

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

материалы VI Всероссийской молодёжной научно-практической конференции

(Москва, 5 декабря 2022 года)

Москва, 2023

УДК 343, 342, 347

ББК 67

С 47

- С 47 **Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития:** материалы VI Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (Москва, 5 декабря 2022 года). – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 467 с.

Редакционная коллегия:

Антонов О.Ю., декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Германова М.Г., старший методист факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 343, 342, 347

ББК 67

Сборник сформирован по материалам, представленным на VI Всероссийскую молодёжную научно-практическую конференцию в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 5 декабря 2022 года.

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

**VI Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция
«СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ,
ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»
(5 декабря 2022 года)**

В Московской академии Следственного комитета (далее – Академия) 5 декабря 2022 года состоялась VI Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (далее – Конференция).

Конференция была организована в очном и дистанционном формате в три этапа, на конкурсной основе.

На 1 этапе (с 1 октября по 17 ноября) Оргкомитетом осуществлялся прием заявок на участие в Конференции и материалов. Всего принято более 250 заявок от участников из 44 высших учебных заведений и их филиалов, среди которых: Московская и Санкт-Петербургская академии Следственного комитета Российской Федерации, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Московский государственный институт международных отношений, Университет прокуратуры, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) и его институты (филиалы), Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Московский педагогический государственный университет, Российская таможенная академия, Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, Российский технологический университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Пермский и Владимирский институты ФСИН России, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российский

государственный университет правосудия и его филиалы, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя и его Рязанский филиал, Ростовский и Уральский юридические институты МВД России, Волгоградская академия МВД России, Сибирский, Балтийский, Дальневосточный федеральные университеты, Башкирский, Уральский, Юго-Западный, Южно-Уральский, Кубанский, Кубанский аграрный, Новгородский, Тамбовский, Тульский, Томский, Челябинский, Саратовский, Байкальский, Тюменский, и Удмуртский государственные университеты.

По итогам второго отборочного этапа Экспертный совет Конференции рассмотрел и оценил работы в соответствии с критериями, предусмотренными Положением о конференции, и отобрал 100 работ на 5 секций конференции. Среди них студенты, курсанты, магистранты и аспиранты высших образовательных учреждений из 25 городов России от Калининграда и Архангельска до Омска и Владивостока, а также Республики Беларусь.

Мероприятие прошло в торжественной обстановке. Работу Конференции открыл исполняющий обязанности ректора Академии, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции Алексей Александрович Бессонов, который отметил, что данный молодежный форум за 6 год его организации стал популярной площадкой для студенческой дискуссии, поблагодарил всех участников конференции за проявленный интерес к научной деятельности, а их научных руководителей – за оказанную помощь в развитии студенческой науки и пожелал всем интересных выступлений, корректной научной дискуссии и дальнейших творческих успехов

Экспертным советом Конференции на пленарное заседание были отобраны работы следующих участников. Виноградова Анастасия Юрьевна – студент Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП) рассказала о международном сотрудничестве Следственных комитетов Российской Федерации и Республики Беларусь как правовой основы развития Союзного государства.

Пензенник Анастасия Юрьевна и Зворыгин Илья Сергеевич – студенты Санкт-Петербургской академии Следственного комитета в своем докладе описали вопросы квалификации преступлений, совершенных с фактической ошибкой в факультативных признаках объекта преступления.

Особый интерес и бурную научную дискуссию вызвало выступление Постоевой Евгении Александровны – аспиранта Московского государственного института международных отношений на тему: «Процессуальные особенности проведения предварительного расследования и судебного преследования по делам о морском пиратстве», которое согласно Положению о Конференции было рекомендовано Экспертным советом для опубликования в журнале Академии, входящем в перечень ВАК Минобрнауки России.

Должиков Родион Сергеевич – магистрант факультета подготовки криминалистов Академии сформулировал оценочные понятия смешанного типа в преступлениях против военной службы (глава 33 УК РФ).

Андропов Данил Александрович и Мироненко Матвей Игоревич – студенты Академии осветили некоторые аспекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по преступлениям в сфере лесопользования.

Работа конференции была организована по 5 секциям, победителями которых стали следующие молодые ученые.

На секции «История, теория и правовое регулирование следственной деятельности» дипломом за 1 место награждены Якуба Тамара Павловна и Хисамов Булат Рустемович – студенты Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) за доклад на тему: «К вопросу о финансовом контроле в Следственном комитете Российской Федерации».

2 место получил Алиев Магомед Мусагаджиевич – студент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 3 место – Фурсова Софья Равиловна и Орловский Никита Вадимович – студенты Академии.

На секции «Современные проблемы уголовного права» лучшим признано выступление Игнатенкова Всеволода

Владимировича и Соркиной Екатерины Михайловны – студентов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.

2 место заслужила Брылёва Татьяна Олеговна – курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, бронзовым призером стали Пак Владимир Олегович и Романова Елизавета Алексеевна – студенты Академии.

На секции «Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения» отмечены дипломом 1 степени Газимагомедов Магомед Акимович и Кущевой Евгений Николаевич – студенты Российской таможенной академии.

2 место присуждено Мозгонову Егору Алексеевичу – студенту Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, 3 – Лисовой Анастасии Витальевне – курсанту Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

На секции «Криминалистическое обеспечение следственной деятельности» 1 место присуждено Алексеевой Дарине Сергеевне – курсанту Академии Государственной противопожарной службы МЧС России, по результатам проведенного исследования по теме: «Применение компьютерного моделирования для криминалистического обеспечения следственной деятельности по делам, связанным с пожарами».

2 место получила Баринская Инесса Михайловна – студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 3 место – Цветкова Анна Денисовна – студенту Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, также отмечены

интересные выступления Гасановой Дианы Махировны и Шкатулова Кирилла Олеговича – обучающихся Академии.

Среди обучающихся Академии, для которых была сформирована отдельная секция «Актуальные проблемы отдельных направлений следственной деятельности», лучшими признаны Рыжков Дмитрий Игоревич, Семенов Владимир Алексеевич и Березикова Варвара Вадимовна.

По итогам работы форума руководителям учебных заведений, в которых обучаются участники пленарного заседания, победители и призеры секций, направлены благодарственные письма.

Таким образом, наш молодежный форум приобрел очень большой масштаб. В следующем году ждем новых участников из всех уголков страны и их интересных выступлений!

Оргкомитет конференции

Секция № 1

«История, теория и правовое регулирование следственной деятельности»

Алиев М.М.

Научный руководитель: Изудинова Р.С.

Петр I как следователь

Аннотация. В данной статье рассматривается непосредственное участие Петра I в следственной деятельности. Затрагиваются его реформы, преобразившую следственную деятельность. Упоминается реформаторская деятельность Императора.

Ключевые слова: государь, следствие, орган, канцелярия, уголовный, процесс, участие, допрос.

В истории следственных органов России начало XVIII века, несомненно, является важным и переломным моментом. Именно в эти годы в нашей стране были созданы первые следственные органы России, которые, в свою очередь, внесли огромный вклад в развитие правовых отношений и заложили фундамент современного следственного аппарата России.

Отечественная история наполнена яркими, по-своему уникальными представителями правящей верхушки, одними из них, несомненно, является Петр I, деятельность которого внесла неоспоримо большой вклад в историю государственности России.

Во все времена одной из главных функций российского государства была борьба с преступностью. Конечно, в зависимости от исторической ситуации и общественного развития ее формы и методы менялись.

К началу XVIII века в России не существовало целостной системы уголовного правосудия. Расследование преступных деяний осуществлялось различными государственными органами и уполномоченными лицами, для которых уголовное преследование не было основным видом деятельности¹.

Структуры, специально предназначенные для проведения расследований, в России появились только во время судебной реформы, проводимой Петром I. Обеспокоенный ростом казнокрадства и мошенничества, прежде всего, среди высокопоставленных чиновников государства, царь Петр создал следственные управления, которые должны были находить и пресекать преступную деятельность.

В историю следственных органов России Петр I внес огромный вклад, разработав и стандартизовав ряд уголовно-процессуальных институтов. Одними из них являются специализированные следственные органы – "Майорские следственные канцелярии", следственное управление Генерал-прокуратуры и розыскная контора Вышнего суда². 9 декабря 1717 года деятельность "майорской" канцелярии была нормативно закреплена³.

¹ Бедняков И.Л. Становление досудебного уголовного производства России в XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Самарского юридического института. 2017. Выпуск 2 (24). С. 14-19.

² Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: "майорские" следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 51.

³ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: образование "майорских" канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 4. С. 53.

До конца 1717 года Майорские канцелярии создавались как временные органы для исполнения определенного приказа царя, они были ответственны только перед ним¹.

Петр Великий, как никто другой из российских монархов, принимал активное участие в разбирательстве, выступал в качестве следователя. Среди уголовных дел особое внимание монарха привлекли дела о государственных преступлениях, дела по обвинению высокопоставленных чиновников, преступления против интересов службы².

Считаю нужным отметить, что порядок участия государя в уголовном процессе, законодательной деятельности России описывался отрывчато. Чтобы раскрыть деятельность Петра I, следует затронуть законодательные акты 1700-1718 гг., в которых устанавливался особый порядок судопроизводства по делам о государственных преступлениях, о преступлениях против интересов службы, в которых регламентируется личное участие Царя, причем это участие обуславливалось непосредственным обращением подданных. Так в указе «О неподаче просьб мимо присутственных мест Государю, кроме важных государственных дел» 2 февраля 1700 года речь шла о праве подданного извещать непосредственно в верховную власть о "великих государственных делах" Под "великими государственными делами" подразумевались сообщения об особо важных государственных преступлениях. Таким образом, в Законе от 2 февраля 1700 года впервые в истории российского права было закреплено право подданных, обращаться непосредственно к монарху с сообщением о преступлении.

Стоит упомянуть, активность царя в начале его правления. Таким образом, первый документально подтвержденный эпизод участия Петра I был связан с делом о государственном преступлении, где в августе 1689 года молодой царь лично допрашивал Ф.Л. Шакловитого, обвиняемого в заговоре. Особое внимание Петр I уделял и расследованию дела о стрелецком восстании 1698 г.³ Комиссией было допрошено более 520 участников восстания и служителей царевны Софьи Алексеевны. Допросы проводились при личном участии Петра. Царь не только принимал участие в пытках, но и следил за их деятельностью и регламентировал их деятельность. Так, государь составил особые «статьи», которые состояли из 5 пунктов, в них оговаривались случаи, в соответствии с которыми надлежало проводить допрос с применением пыток.

Личное участие Петра Великого в расследовании преступлений было неоднозначным. Монарх инициировал уголовное преследование, превентивные меры, проводил допросы и даже принимал непосредственное участие в пытках, выносил и утверждал приговоры⁴.

Что касается деятельности Петра I по утверждению приговоров, то он либо подтверждал их, либо смягчал, но никогда не освобождал от наказания и почти никогда не ужесточал. Например, царь заменил смертный приговор, вынесенный поручику Н.Т. Ржевскому, телесным наказанием.

¹ Акишин М. О. Судебная реформа Петра I: автореф.... дисс. канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 18.

² Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I: По материалам Преображенского приказа. М., 1957. С. 52.

³ Анисимов Е.В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 99.

⁴ Амплеева Т.Ю. История уголовного судопроизводства России: XI-XIX вв.: автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 48.

Монарх также уделил особое внимание судебному процессу над своим старшим сыном царевичем Алексеем Петровичем, который состоялся в феврале - июне 1718 года. Его Величество принимало активное участие как в расследовании, проводимом следственным управлением под руководством П.А. Толстого, так и в судебных разбирательствах. Также Петр Алексеевич лично принимал участие в пытках своего сына. Однако Петр I занимался не только разбирательством "государственной измены" Алексея Петровича, но и другими фигурантами дела. Таким образом, царь возбудил уголовное преследование против В.В. Долгорукова. Впоследствии Долгорукий был лишен всех своих рук и отправлен в ссылку в город Соликамск. Точно так же в отношении холопа Алексея Немирова, осужденного за ложное обвинение на хозяина, Петр I заменил смертную казнь поркой, клеймением и каторжными работами, тем самым "смягчив" наказание из-за его несовершеннолетия.

В российской историографии сохранились реакции современников на участие Петра I в следственном процессе. Личное присутствие монарха во время допросов часто оказывало психологическое воздействие, что способствовало добровольным показаниям¹. Например, присутствие государя на допросе бывшего обер-фискала Желябужского привело к чистосердечному признанию. Само присутствие монарха запугивало обвиняемых. Петр Алексеевич мог приговорить к следствию своих доверенных лиц. Например, в присутствии царя 27 ноября и 13 декабря 1714 года на скале 27 ноября был поднят сенатор Г.И. Волконский. В частности, император принимал участие во всех допросах бывшего обер-фискала Алексея Нестерова под пытками – 30 января 1723 года, 16 и 18 января 1724 года.

Таково было практическое участие Петра I в уголовном судопроизводстве. Представляется бесспорным, что в своей государственной деятельности, выступая одновременно следователем и судьей, Петр I в полной мере реализовал свои идеи и планы. Правда, не всегда они носили эффективный и гуманный характер.

Анненков И.Д., Демчук Д.В.
Научный руководитель: **Правкина И.Н.**

Деформация профессионального правосознания сотрудников следственных органов: факторы, причины, условия возникновения и пути преодоления

Аннотация. В статье исследуются проблемы профессионального правосознания сотрудников следственных органов Российской Федерации, развития данного явления как последовательного процесса, обусловленного не только особенностями работы в следственных органах, но и недостатками профессионального образования, неудовлетворенностью условиями обучения и содержания образовательной программы для будущих следователей. В данной статье представлен анализ понятия профессионального правосознания, обозначены формы профессиональной деформации сотрудников следственных органов. Авторами проанализированы факторы, провоцирующие отклонения в профессиональном правосознании и последствия его деформации. Сделаны выводы о необходимости проведения непрерывной правопросветительской и воспитательной деятельности с сотрудниками правоохранительной системы, а также продемонстрирована

¹ Петр I и становление российского следствия: Материалы межд. научно-практической конф. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 5.

чрезвычайная значимость реализации профилактических мер, направленных на недопущение формирования деформации правосознания сотрудников.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, правопросветительская деятельность, профессиональная деформация личности, перерождение правоохранителя, искаженное восприятие права, психологические особенности, насильственный протест.

Только лучшие люди способны вынести эту несправедность, не заражаясь ею, найти и соблюсти в ней должную меру, помнить о ее несправедности и о ее духовной опасности и найти для нее личные и общественные противоядия... Они должны твердо знать, где, в чем и почему их деятельность отступает от заветов праведности, и допускать этот строй поступков и установлений не более, чем этого требует необходимость борьбы со злодеями.

И. А. Ильин¹

Специфика деятельности правоохранительных органов в современной Российской Федерации кардинально отличается от таковой на заре формирования нового государства после распада СССР. Большая часть структурных элементов была унаследована от ушедшего государственного образования, но, параллельно с этим, стремительно менялась конъюнктура деятельности органов, обеспечивающих правопорядок и законность. Экономические, социальные и политические потрясения не могли не сказаться на работе сотрудников правоохранительных органов. Отсутствие квалифицированной и грамотной проработки в процессе подготовки кадров в данные структурные подразделения (службы) приводило к неизбежному искажению представлений о сущности целей, задач и обязанностей в данной профессиональной сфере. Примеры правовой деформации в деятельности представителей закона стали источником недоверия и порицания со стороны населения. Данное положение вещей не может способствовать эффективному применению законов для обеспечения правопорядка на территории Российской Федерации. Являясь охранителями населения от внутригосударственных нарушителей, сотрудники выполняют особую социальную роль – роль защитников, действующих в рамках формально закрепленных процедур. Во многом, именно на профессиональном правосознании строится то, будет ли конечный продукт истинным отражением воли народа и справедливости.

Вследствие этого становится очевидным значение профессионального правосознания для сотрудников, осуществляющих правоохранительную деятельность. На благородстве их мировоззрения, мотивов, целей и стремлений строится правильное и честное исполнение законов в среде граждан населения. Решив или приблизившись к решению проблемы деформации профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов, мы добьемся преодоления недоверия со стороны населения к фигуре представителя закона. Для этого по ходу нашей статьи мы последовательно раскроем причины, факторы, виды возникновения деформации и постараемся ответить на вопрос является ли она столь опасным явлением для государственного строя Российской Федерации.

Для начала исследования какого-либо явления, необходимо определиться с тем, что оно под собой подразумевает. Так, профессиональное правосознание – это основанная на служебном опыте и специфике ежедневной деятельности

¹ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. [Электронный ресурс] URL:https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/. Дата обращения: 13.11.2022.

совокупность рационально-идеологических, социально-психологических, поведенческих элементов специалиста, формирующих его правосознание, понимание правовой действительности с целью взаимодействия с ней. Из самого определения вытекает суть того, в чем заключается главная задача сотрудников – служение закону и его защита, обеспечение правопорядка и справедливости на территории вверенного им административно-территориального образования. Однако, в ходе своей деятельности большинство сотрудников неизбежно сталкиваются с явлением деформации их профессионального правосознания. Оно, к сожалению, в той или иной степени, встречается во всех структурах правоохранительных органов. Э.Ф. Зеер отмечал, что в любой профессии есть свой набор трудностей, что неизбежно приводит к профессиональной деформации¹.

Следственная деятельность закладывает не только определенную модель правосознания, но и психологические особенности, которые далеко не всегда положительно влияют на личность сотрудников.

На важность становления правосознания как динамического процесса справедливо указывается и в соответствующих ведомственных документах, так, в Указе Президента РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в России» особое внимание уделяется тому, что адекватно отвечающее задачам юридической профессии правовое сознание – необходимый элемент профессиональной модели поведения.

Явление деформации профессионального правосознания сотрудников следственных органов многогранный и сложный процесс, для анализа которого необходимо выделить ряд признаков:

1. Наличие внутреннего конфликта личности, что по итогу приводит сотрудника к искажению истинности требований общества и правопорядка. Так, (по Э. Фромму) этика профессионала (как нравственная норма) подменяется этикой прагматизма, что неизбежно приводит к конфликту ценностей профессиональной морали с ценностями личной выгоды для сотрудника²;

2. Превалирование стереотипности в действиях правоохранителя, что по итогу выливается в чрезмерные упрощения явлений и путей их решения. Данная ситуация также приводит к уменьшению вариативности мышления, ограничению альтернативности рассматриваемых вариантов разрешения ситуаций;

3. Распространение стереотипности действий и профессиональных установок на нерабочую межличностную сферу, что оказывает деструктивное влияние на личную жизнь сотрудника, детерминируя еще большее отклонение профессионального правосознания;

4. Проявление чрезмерной агрессивности и раздраженности, вкупе с развитием неправильной оценки существующей действительности, приводит к снижению контроля за реализацией программ поведения.

Также для анализа данного явления нам необходимо определиться со специфическими чертами деформации профессионального правосознания сотрудников:

¹ Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 3.

² Дружилов С.А. Профессиональные деформации и деструкции как индикаторы отклонений психического здоровья специалиста // Фундаментальные исследования. 2011. № 5. С. 60.

1. Отклоняющееся от установленных моделей, искаженное восприятие права и правоприменительных механизмов (Могут быть деформированы либо одновременно все элементы правосознания (рационально-идеологические, социально-психологические, поведенческие), либо отдельные группы);

2. Зависимость от социально-экономических, политических условий региона деятельности, чем хуже ситуация в области деятельности сотрудника, тем ярче выражена деформация;

3. Внутренние особенности личности, как осознанные, так и не осознанные – подсознательные, являющие собой опасную почву развития неправильной оценки правовой действительности;

4. Деформация представляет собой способ приспособления личности к неблагоприятным условиям деятельности;

5. Опасность как для отдельных структурных подразделений правоохранительных органов, так и для всей системы правоохранительных органов в целом;

6. Возможность прогнозируемости, содержит элементы предсказуемости в силу имеющихся данных о сфере выполнения обязанностей.

Исследуя явление деформации профессионального правосознания сотрудников следственных органов, нам необходимо проанализировать те факторы, что приводят к проблеме нашей статьи, дабы определить тактику борьбы с данным явлением.

Так, основными факторами возникновения деформации правосознания выступают следующие элементы:

1. Профессии в области охраны права и закона являются достаточно энергозатратными как для физического состояния сотрудника, так и для его психологического баланса;

2. Работа в правоохранительных органах неизбежно сопряжена с переработками и переутомлением, что негативно сказывается на продуктивности и эффективности деятельности;

3. Высокий уровень дифференциации заработной платы в системе правоохранительных органов Российской Федерации, приводящий к чувству несправедливости и неоправданности приложенного сотрудниками труда;

4. Изначальная недостаточность подготовки и дальнейшего профессионального совершенствования кадров, что приводит к неизбежности отклонений профессионального правосознания с начала деятельности в органах;

5. Высокий, по сравнению с другими профессиями, уровень риска и ответственности, фактически не учитываемые при формировании заработной платы и отсутствие соответствующего системного материального стимулирования при достижении высоких результатов в службе;

6. Наличие огромного числа бытовых запретов и ограничений, при полном отсутствии значимых льгот и преференций.

Е.В. Руденский выделяет два элемента в структуре профессиональной деформации: изначальные склонности и сама деформация¹, детерминируемая вышеперечисленными факторами. Изначальные склонности – это имеющиеся характерные черты и особенности личности, свойственные представителям конкретной профессии, из чего закономерно вытекает первая причина – имеющиеся у лица определённые предпосылки, которые могут негативно повлиять на

¹ Руденский Е. В. Основы психологической технологии общения менеджера. Кемерово: Кемер. обл. ИУУ, 1995. С. 69.

формирование изменений в профессиональном сознании следователя. К таким предпосылкам можно отнести негативную ориентацию в выборе профессии во время получения профессионального образования (например, выбор образовательной программы вопреки желанию лица, поступление на юридическую специальность по «остаточному» принципу). Кроме того, негативная ориентация будущей профессии может быть предопределена и условиями внешней среды – экономическим кризисом, низким уровнем обеспечения правопорядка. В связи с этим одной из негативных коннотаций несознательного выбора будущей специальности является и намерение получить юридическую специальность с целью «ухода» от ответственности при использовании полученных знаний, служебного положения при совершении правонарушений. Восприятие лично лицом несоответствия от получаемой профессии и возможностей профессиональной реализации. При этом такое несовпадающее восприятие будущий следователь может получать как в ходе непосредственного получения образования (например, недостаточный контроль знаний студентов, и, наоборот, излишне формальный и строгий подход к оценке, не соответствующий уровню вуза или первоначальному представлению студента о будущей специальности и обучению по ней), так и во время прохождения практики, стажировки, непосредственного поступления на службу в органы Следственного комитета Российской Федерации.

Говоря же о самой профессиональной деформации, мы можем заключить, что данное явление представляет собой изменение личностных качеств сотрудника в ходе приобретения нового опыта и работы в рамках правоохранительной деятельности. Так, процесс формирования профессиональной деформации будет характеризоваться проявлением стереотипов в практической деятельности следователя. Как правило, реализуя свои должностные обязанности, сотрудник следственного отдела выполняет однотипные функции (оформление протоколов, производство одинаковых следственных действий по определённым категориям дел – например, по преступлениям против собственности, бытовым убийствам и т.д.). Несомненно, свою роль играет здесь и специализация следователей внутри подразделений Следственного комитета Российской Федерации по отдельным категориям, необходимость соблюдения процессуальных требований в отношении конкретных категорий подследственных, потерпевших (например, несовершеннолетних). Однако, нельзя не учитывать складывающуюся перегруженность выполнением однотипных действий, загруженное штатное расписание работников Следственного комитета Российской Федерации (особенно на уровне районных следственных отделов).

Необходимо обозначить, что осуществление постоянного монотонного труда также сказывается на формировании негативного вектора развития профессионального правосознания, что в работах по психологии труда определяется как причина эмоционального выгорания, «отмирания за ненадобностью» творческих стремлений следователя – это в итоге влечёт за собой фактические трудности при осуществлении должностных обязанностей (невозможность самостоятельного расследования трудных многоэпизодных дел, совершённых в условиях неочевидности преступлений). Также данное явление может быть вызвано изменением профессионального статуса лица (понижение в должности, увольнение, перевод в другой отдел). И в то же время, нельзя забывать, что каким бы профессионалом не был работник он не может постоянно расти. В силу объективных

(возраст, здоровье) и субъективных факторов происходит достижение «потолка» профессионального роста (пусть и при наличии внешних регалий, например, повышения в звании или наличия свидетельств о профессиональной переподготовке).

Проявление деформации профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов напрямую затрагивает их личную жизнь, отношения с людьми и семейный быт. Нередки случаи появления сложностей в межличностных отношениях у работников подведомственных органов. Трансформация правосознания зачастую выливается в ретрансляцию искаженных взглядов на действительность, что становится катализатором деструктивного вектора развития отношений сотрудника в рабочем коллективе, в кругу друзей, в семье.

Тем самым, складывается неблагоприятная среда для жизни и деятельности работника органов. Не находя удовлетворения в работе вследствие искажения и разрушения благоприятного и эффективного рабочего режима, сотрудник перестает чувствовать удовлетворение своей личной и семейной жизнью, что выливается в постоянные конфликты с близкими человека. Тем самым, круг замыкается, и сотрудник правоохранительных органов остается один на один со своими деструкциями, что приводит к психологическим травмам, а это, в свою очередь, маргинализирует личность, приводя к уже необратимым последствиям.

По мнению С.И. Захарцева и В.П. Сальникова, в современных условиях деятельности правоохранительных органов необходимо выделять следующие типы деформации профессионального правосознания:

1. Правовой цинизм;
2. Боязнь права (принятия решений в компетенции сотрудника);
3. Искаженное восприятие действительности;
4. Правовая самоуверенность;
5. Боязнь ошибиться;
6. Синдром обиды;

7. Перерождение (Переход правоохранителя в стан преступников). По нашему мнению, самый опасный тип деформации – это, безусловно, перерождение, которое, как правило, основано на искаженном восприятии действительности¹.

Существуют и иные варианты рассмотрения типологии деформаций правосознания сотрудников правоохранительных органов.

Так, В.С. Бреднева в своем монографическом исследовании «Уровни правосознания и юридическая деятельность» выдвигает следующую классификацию:

1. деформация рационально-идеологических элементов (незнание или искаженные представления о праве),
2. деформация социально-психологических элементов (неуважительное, отрицательное отношение к закону, властным институтам),
3. деформация поведенческих элементов профессионального правосознания (негативные правовые установки, привычки игнорировать или нарушать установленные предписания)².

¹Захарцев С.И. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации. // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 11. С. 17.

² Бреднева В.С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления. Южно-Сахалинск; СахГУ. 2019. С. 23-24.

Для выработки путей решения проблемы деформации профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов необходимо также рассмотреть данное явление по каналам негативного воздействия (горизонтальным и вертикальным). Горизонтальный канал предполагает совокупное одновременное влияние нескольких источников искажения восприятия сотрудника, таких как СМИ, интернет, литература. Вертикальный канал предполагает передачу уже деформированного представления о праве и правоприменительных методах через традиции, образцы поведения и негласные правила, передаваемые от старших и более опытных коллег – младшим.

Развиваясь, деформация правосознания приводит к профессиональному маргинализму. Данное явление обусловлено заниженными критериями социальной приемлемости решений и поступков сотрудников. Оно нередко приводит к прекращению профессионального развития вследствие столкновения личностных представлений об истинности действий правоохранителя по защите права со стороны самого сотрудника с четкими предписаниями, формируемыми на должностных обязанностях и общезакрепленных принципах права.

В качестве симптомов деформации профессионального правосознания можно также выделить следующие черты: потерю квалификации, деструкцию уже имеющихся навыков и знаний; формирование негативных правовых установок, сказывающихся на правильности и законности принимаемых решений; низкую профессиональную гибкость, создающую трудности в обновлении альтернатив действий и принимаемых решений; нарушение здоровья как физического, так и психического, что создает опасность для жизни и деятельности сотрудников.

Под психологическими последствиями деформации профессионального правосознания исследователи понимают следующее: психоэмоциональное истощение, выраженное в усталости, переутомленности, нежелании согласовывать свои действия с законом; личное отчуждение – нежелание сотрудника быть частью юридического процесса, абстрагирование от предмета своей деятельности вкупе с неприятием и раздражительностью по отношению к людям; снижение до критических пределов профессиональной мотивации, что по итогу выливается в нежелание работы с коллективом, чувство собственной неэффективности и профессиональной непригодности. Можно заключить, что данное явление несет в себе негативные последствия, заключенные в асоциальном и опасном поведении сотрудника по отношению к обществу и нормативно закрепленным принципам государственного регулирования человеческих отношений.

Проанализировав представленную по явлению деформации профессионального сознания сотрудников правоохранительных органов информацию, мы можем определенно заключить, что описываемое явление несет в себе сугубо негативную тенденцию и выход из данного состояния необходим. В противном случае, возможен неблагоприятный исход как для представителя профессии, так и для общества в целом.

Совершая те или иные профессиональные ошибки, пренебрегая этикой правоохранительной деятельности, злоупотребляя своими полномочиями и совершая противоправные действия, сотрудник следственных органов предопределяет негативную тенденцию к формированию низкокачественных коммуникаций «правоприменитель – гражданин». Закономерным итогом также будет становиться рост социальной напряженности, вследствие повышения уровня

недоверия граждан к властным структурам и органам, осуществляющим надзор за правом и порядком от имени государства.

Затрагивая вопрос неблагоприятного восприятия гражданами РФ образа представителя правоохранительных органов, необходимо также обратиться к данным ВЦИОМ, на примере которых мы проследим данную негативную тенденцию зависимости деформации профессионального сознания и отношения населения к работе правоохранителей. Доверяют сотрудникам полиции своего региона 57% опрошенных россиян (–1 п.п. по сравнению с предыдущим годом), не доверяют – 35%¹. Таким образом, мы можем отметить, что профессиональная деформация, непосредственно влияющая на принятия правоохранителями решений, формирует негативный образ представителя закона, и следователя в частности.

Подобное положение вещей не исчезнет само собой, деформация правосознания сотрудников не остановится без реализации контрмер по отношению к данному явлению, и по итогу это все выльется в хроническую неспособность правоохранительной системы реализовывать свои главные функции – защиту прав и свобод граждан и охрану сложившегося политического строя Российской Федерации.

Резюмируя все вышесказанное, мы можем выявить закономерность, формирующую замкнутый круг деформации профессионального правосознания: несоответствие норм права ожиданиям – деформация правосознания – несоблюдение норм права – нестабильность правопорядка – рост преступности – несоответствие норм права ожиданиям. Соответственно, единственно возможным выходом из данного положения может стать если не решение, то смягчение проблемы деформации правосознания сотрудников правоохранительных органов. В случае игнорирования данного явления, неизбежным результатом будет повышение уровня недоверия граждан к правоохранительной системе государства, рост социальной напряженности с последующим всплеском, так называемого, насильственного протеста, что мы видим на примере целого ряда стран, в частности США, Иран и т.д. Применительно к России данная проблема усугубляется системными попытками дестабилизировать обстановку в государстве со стороны наших геополитических «врагов», которые, в качестве одного из основных факторов критики власти традиционно используют недостатки в деятельности правоохранительной системы.

Опираясь на данную информацию, мы можем разработать возможные пути преодоления данного явления.

В частности, государство, в лице профильных министерств и ведомств, а также министерства финансов и здравоохранения, должно на системной основе устранять причины и минимизировать последствия профессиональной деформации, например, путем повышения уровня материального благосостояния сотрудников, увеличения финансирования мероприятий по восстановлению их физического и психологического здоровья, улучшения условий труда, в том числе, путем закупки достойной экипировки, средств индивидуальной защиты, специальной техники и т.п.. Немаловажным является нематериальное стимулирование сотрудников в виде предоставления различного рода льгот и преференций (пример советской системы), формирования положительного имиджа.

¹ Данные ВЦИОМ опрос населения «Российский полицейский – 2021» [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-policeiskii-2021>. Дата обращения: 25.10.2022.

Профилактическая работа по своевременному выявлению и устранению уже открывшихся или еще только развивающихся деформаций правосознания будет способствовать снижению влияния данного явления на жизнь и деятельность сотрудников следственного комитета.

Немаловажным фактором, обеспечивающим лояльность населения по отношению к фигуре правоприменителя, может стать пропаганда здорового образа следователя в СМИ и интернет ресурсах.

Таким образом, подводя итоги нашей статьи, мы можем с уверенностью сказать, что деформация профессионального правосознания сотрудников следственных органов – серьезная проблема, требующая постоянной проработки как со стороны главного структурного подразделения в целом, так и со стороны каждого отдельного сотрудника, в частности. Доверие граждан к деятельности правоохранителей напрямую зависит от осуществляемой сотрудниками правоприменительной практики, и наша задача заключается в минимизации возможной деформации правосознания защитников закона.

Асакаев М. Ш.

Научный руководитель: **Изутдинова Р. С.**

История зарождения и развития следственной деятельности в России

Аннотация. В статье рассматриваются: периодизация зарождения и развития следственной деятельности в России, а также вопрос о необходимости повышения эффективности досудебного расследования. Выделены необходимые этапы возникновения новых познавательных приёмов в расследовании. Анализируя особенности конкретного этапа, автор стремится выделить в этом процессе общие закономерности, на основе которых можно в перспективе спрогнозировать пути развития следственных органов. Новизна стала основой генетического членения, которая помогла выявить общую периодизацию развития следственных органов. Периодизация состоит из двух этапов, охватывающих 8 периодов, отражающих основные рубежи их исторического пути.

Ключевые слова: периодизация, развитие, история, следователь, Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, Советская Россия.

Проблемы типологизации этапов развития следственных органов в структуре исполнительной власти стали особенно актуальными в юриспруденции на рубеже 2010-х годов¹. Эти годы считаются завершающей точкой на современном этапе эволюции как органов предварительного следствия, так и правоохранительных органов в целом. Между тем правильное понимание исторической ситуации развития предварительного следствия в нашей стране невозможно без понимания логики развития его институциональных форм на протяжении всей отечественной истории. В недрах истории следует искать ответы на самые сложные и запутанные вопросы реформирования системы досудебного производства по уголовным делам.

Возникновение следственных органов произошло между 9 веком (начало русской земли) и 15 веком (возникновение дознания), что можно отнести к I этапу. Следствие в Древней Руси носило состязательный (обвинительный) характер. Процедура

¹ Серов Д.О. Органы следствия в истории государства и права России // 300 лет следственному аппарату России (1713 – 2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д. О. Серова. М.: СК России, 2014. С. 11.

проводилась общиной, князем (его заместителями и правителями), причастием и церковью¹. Каждый субъект судебного разбирательства соответствовал определенной процедуре рассмотрения дел, и для облегчения ее проведения была привлечена специальная группа лиц. Сообщество характеризуется участием всех его членов в рассмотрении судебных споров между жителями Верви, включая производство «отслеживания следов», разоблачение преступника. Анализируя субъектный состав участников досудебного производства в условиях княжеского правления, необходимо отметить, что административная и судебная власть на Руси были неразделимы.²

Специфическим было досудебное расследование в отношении вечного правительства. Согласно Псковской грамоте 1397-1467 годов, посадник выступал в качестве органа предварительного следствия с подчиненным ему административно-судебным аппаратом, который передавал ему материалы расследования, которое он проводил, в вечный суд по делам, связанным с ведением веча. в отношении вечного суда. Назовем такую административно-судебную модель организации досудебного следствия, которая была навязана, «вече».

В Новгородской республике «владыка Великого Новгорода» и наместник великого князя, требовавшие дополнительного образования, передавались для расследования подведомственным ему судьям: от княжеского наместника Тиуну, от наместника – 2-му вечному приставу. По этим делам они не принимали никаких решений, то есть Тиун и два постоянных судебных пристава по этой категории дел фактически выполняли функции органа предварительного производства.

Второй этап – возникновение и развитие следственных органов (XV-XXI века) – связан с возникновением и последующим повышением роли следственного процесса в судебных процессах можно разделить на следующие периоды:

Период с XV по XVIII характеризуется отсутствием специализированных органов, выполняющих исключительно функции по расследованию преступлений и привлечению к уголовной ответственности лиц, их совершивших. С середины 15 века в результате активной централизации в России начинается процесс разделения уголовного судопроизводства. В это время (около 1550 г.) появляется Судебник Ивана IV, который регулирует розыск «ведомых лихих людей» и определяет следственные изоляторы для провинциальных властей, подчинявшихся разбойному приказанию. Но есть и Преображенский приказ, составленный Петром I, который, помимо следственных действий (дознания и розыска преступников), руководил и судом над ними³.

Период зарождения Департамента уголовного судопроизводства (начало XVIII — 1860 гг.). Характеризуется отсутствием специализированных органов и зависимостью должностных лиц от политической власти. Известно, что 25 июля 1713 года был создан первый специализированный следственный орган – Следственное управление гвардии майора Михаила Ивановича Волконского. Позже, в 1714-1715 годах, Петром I были созданы еще три следственных управления, а в 1717 году их было еще шесть. Все они, согласно наказу следственных канцелярий от 7 мая по 9

¹ Случаевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. М.: Зерцало, 2008. С. 137.

² Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб. Равена, Альфа, 1995. С. 632.

³ Семенцов В.А. Система следственных действий России: история и современность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3-1 (41). С. 72–76.

декабря 1717 года, были непосредственно подчинены Петру I. В наказе от 9 декабря 1717 года не упоминалось ни одного органа, который мог бы давать указания городской канцелярии. Даже Сенат, согласно заключительному разделу Уголовного кодекса (и это «под страхом жестокого ответа»), мог оказывать следственному органу помощь только в решении кадровых вопросов. Таким образом, при Петре I впервые была разработана концепция не частного предварительного расследования. По ее словам, следственный аппарат рассматривался как правоохранительный орган, специализирующийся исключительно на расследовании наиболее опасных преступлений, затрагивающих интересы государства.

Периоду становления следственных органов России (1860-1917). Характерны серьезные попытки разделить судебную и административную власть. Указ императора Александра II «Об отделении следственной сферы от полиции» от 8 июня 1860 года лег в основу судебной реформы. После введения реформы 1860 года были выявлены две основные проблемы. Во-первых, судебные следователи подчинялись Министерству юстиции и зависели от воли губернатора. Во-вторых, бремя расследования не позволяло провести расследование на должном уровне. Этап великих изменений завершается судебной реформой 1864 года, положившей конец периоду создания Института полицейского расследования.

В то же время дальнейшее развитие следственно-судебной системы на путях следственно-судебной реформы 1914-1918 годов было прервано сначала Первой мировой войной 1914-1918 годов, а затем Октябрьской революцией 1917 года. Институт судебных следователей, прокуратуры, адвокатуры и вся судебная система Российской империи были упразднены постановлением Совнаркома № 1 «О суде». Последовал отказ от преемственности сложившейся судебной системы, была разрушена передовая система российского следствия, прокуратуры и адвокатуры, создававшаяся десятилетиями усилиями сотен выдающихся юристов. Советский следственный аппарат и прокуратура, воссозданные в начале 1920-х годов, значительно отличались от дореволюционных. С созданием прокуратуры в 1922 году и публикацией «Положения о надзоре за прокуратурой» следователь фактически находился «в двойном подчинении»: в административном суде и в процессуальном суде прокуратуры¹.

Для периода прокурорского расследования (1924-1963) характерен переход от следственных структур к прокуратуре. В ряде положений, вступивших в силу на предыдущем этапе, относительно подробно описана структура процесса предварительного расследования и расследования, но вопрос о подчинении Департаменту был оставлен открытым. Эта проблема снизила эффективность следственных органов на различных уровнях. И постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3. В соответствии с изменениями, внесенными в сентябре 1928 года, следователи были переданы в прокуратуру. Полное выделение следственного аппарата из структуры органов юстиции СССР и включение его в структуру прокуратуры СССР произошло только в 1936 году.

Период расследования Министерства внутренних дел (1963-1991). Он характеризуется переходом следственных органов в структуру исполнительной власти (в частности, Министерства внутренних дел). 6 апреля 1963 года выходит указ

¹ Смирнов А.В. Следователь в уголовном процессе Советской России в 1922 - 1928 гг. // 300 лет следственному аппарату России (1713 - 2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. М.: СК России, 2014. С. 166.

Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении органам охраны общественного порядка права предварительного следствия»¹, из названия которого можно понять, что не только дознание, но и предварительное следствие осуществляется полицией. Следователи Министерства внутренних дел были привлечены к ответственности вместе со следователями прокуратуры и следователями органов государственной безопасности. Необходимость реорганизации следственного аппарата стала насущной из-за дублирования функций и подследственности следственных органов различных ведомств.

Период межведомственного расследования (1991-2010). Для него характерно сохранение следственного аппарата в структуре исполнительной власти, но со сложной межведомственной системой. В январе 1992 года Главный следственный орган Министерства внутренних дел России был упразднен, и была создана Следственная комиссия. Кроме того, позиции следственного аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации укрепляются введением в действие нового Уголовного кодекса, принятого 1 мая. В январе 1997 года, когда было выявлено 63 новых преступления, следователи Министерства внутренних дел привлекли его к расследованию большинства новых преступлений. В 2007 году появилась новая структура следственного аппарата - Следственный комитет при Генеральной Прокуратуре Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 1004 от 1. Закон «О деятельности Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации» от 25 августа 2007 г. (совместно с "Положением о Следственном комитете при Генеральной прокуратуре Российской Федерации")» регламентировал деятельность нового органа дознания. Несмотря на формальное общение с прокуратурой, Следственный комитет обладал не только широкими полномочиями, но и финансовой и административной независимостью от прокуратуры, что не могло не сказаться на отношениях между этими структурами.

Период структурного неравенства (2010 – настоящее время) характеризуется как сохранением следственного аппарата в структуре исполнительной власти, так и созданием специального следственного органа (Следственный комитет Российской Федерации) вне ветвей власти. Практические шаги по реализации идеи ликвидации "прокурорского расследования" были предприняты в середине 2007 года. 87-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" и федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"², следственный аппарат был выведен из административного подчинения Генеральной прокуратуры с сохранением его в Генеральной прокуратуре в системе делопроизводства был создан новый, относительно независимый следственный орган – Следственный комитет при Генеральной прокуратуре Российской Федерации³. За этим последовала публикация указа Президента Российской Федерации "Вопросы деятельности Следственного комитета при Генеральной Прокуратуре Российской Федерации" от 1 января 2015 года. На основании этих положений была создана Канцелярия председателя Следственного комитета

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года № 1237-VI «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-I ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Кульчиков Д.Е. Исторический аспект становления и развития оперативно-розыскной деятельности в России // Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. С. 36–40.

Российской Федерации, и ему были предоставлены все полномочия в отношении подчиненных сотрудников вплоть до увольнения, за исключением высших должностных лиц, назначаемых Президентом Российской Федерации.

Прокурор лишен права возбуждать, исследовать и проводить дознание (давать обязательные указания следователю), оставляет за собой право проверять законность возбуждения уголовного дела, поддерживать обвинение в суде и осуществлять другие процессуальные действия.

Функции следственного контроля возложены на руководителя Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации и руководителей следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих органах исполнительной власти) – МВД, ФСБ и Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков.

Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ¹, Указом Президента РФ «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» от 14 января 2011 г. № 38, которым было утверждено Положение о Следственном комитете Российской Федерации, зафиксирован выход Следственного комитета (далее – Комитет) из состава прокуратуры, установлена его независимость от каких-либо органов государственной власти (федерального и регионального уровней), органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций при подчинении Комитета Президенту Российской Федерации, осуществляющему руководство его деятельностью².

В силу многообразия субъектов (СК России, следственных аппаратов в подразделениях ФСБ, МВД, ФСКН России), включая различные органы исполнительной власти, которые выполняют единую и единственную основную задачу – расследование преступлений, современная модель досудебного расследования носит полицентричный характер³.

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы, что российское предварительное расследование имеет глубокие традиции, уходящие корнями в Древнюю Русь, Московское царство, Российскую империю и Советскую Россию. Необходимость повышения эффективности досудебного расследования обусловлена остротой складывающейся социальной ситуации и порождает деятельность власти по стабилизации, в том числе за счет формирования новых субъектов, наделенных полномочиями по привлечению к уголовной ответственности.

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Берлявский Л.Г., Расчётов В.А. Образование следственных комитетов на пространстве бывшего СССР // История государства и права. 2013. № 12. С. 52.

³ Голубев Н.В. Организационно-правовые и тактические аспекты совершенствования следственной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: С.-Петербург. ун-т МВД РФ. Санкт-Петербург, 2004. С. 22.

**Международное сотрудничество следственных комитетов
Российской Федерации и Республики Беларусь
как правовая основа развития союзного государства**

Аннотация. В статье автор проводит историко-правовой анализ создания Следственного комитета Российской Федерации и Следственного комитета Республики Беларусь, определяет ряд законодательно-правовых схожестей и различий данных процессов. Помимо этого, в рамках Союзного государства и иных международных структур, анализируются межгосударственные договоры и межведомственные соглашения РФ и РБ по взаимодействию следственных комитетов. В ходе исследования было выявлено, что в рамках данного взаимодействия СК РФ и СК РБ обозначают для себя основные цели, формы и направления данного сотрудничества. Межведомственное взаимодействие следственных структур имеет большое значение в рамках борьбы с преступностью, подготовки кадров и дальнейшего углубления связей в научно-образовательной сфере. В результате автор приходит к выводу, что сотрудничество данных органов основывается на духе братского добрососедства, взаимного учета и уважения интересов и ценностей.

Ключевые слова: Союзное государство, Российская Федерация, Республика Беларусь, Следственный комитет, международное взаимодействие, межведомственное взаимодействие.

Для российской правоохранительной системы важнейшим направлением процессуальной деятельности является международное взаимодействие и осуществление прямой нормативно-правовой связи по множеству направлений с различными иностранными государственными органами и международными структурами.

Среди различных российских правоохранительных служб и органов, правомочных осуществлять международное взаимодействие и сотрудничество, особо выделяется роль и значимость следственных органов, в частности Следственного комитета РФ (СК РФ).

Так, на сегодняшний день, по различным направлениям сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, основным партнером является Следственный комитет Республики Беларусь (СК РБ).

Взаимодействие данных структур, будучи эффективным деловым сотрудничеством, представляет собой уникальный спектр государственно-правовых взаимоотношений, которые основаны на глубокой исторической духовно-культурной связи и дружбе братских народов.

Предопределяя изучение особенности сотрудничества двух следственных органов, считаем необходимым рассмотреть историко-правовые процедуры создания данных органов.

В частности, окончательное создание российской самостоятельной следственной структуры произошло в январе 2011 г., но необходимые нормативно-бюрократические изменения были совершены законодателем и правоприменителем уже в 2007 г., когда в структуре органов прокуратуры был образован, имеющий существенные властно-распорядительные и уголовно-процессуальные полномочия и функции, Следственный комитет при прокуратуре. Новый самостоятельный следственный орган был выведен из штата прокуратуры и стал на самостоятельной

основе осуществлять предварительное расследование по предусмотренным в ст. 151 УПК РФ составам преступлений¹.

В свою очередь, образование СК РБ, в отличие от создания СК РФ, сопровождалось более поздним временным сроком – сентябрь 2011 г., а также фактором того, что следственный аппарат нового СК РБ был в совокупности образован из подразделений, осуществляющих предварительное расследование в таких учреждениях, как – прокуратура, органы внутренних дел, орган в Комитете государственного контроля, осуществляющий финансовые расследования².

Автор солидарен с позицией Председателя СК РБ (2015-2021 г.), согласно которой образование в РБ единого следственного органа не имело прямой целью каким-либо образом ограничить возможности органов прокуратуры и дознания по проведению предварительного расследования³.

Проведение сравнительного анализа данных органов показывает, что они имеют множество законодательно-правовых схожестей и различий⁴:

– к сходным категориям можно отнести то, что оба следственных органа являются составными структурами централизованной системы правоохранительных органов, а также то, что структура построения обоих учреждений имеет идентичную иерархичную систему (центральный аппарат, управления по регионам (субъекты РФ и области РБ), отделы по районам, городам), и систему специализированных учреждений, в частности, военных подразделений;

– к отличительным чертам можно отнести то, что СК РФ является уполномоченным федерально-государственным органом, осуществляющим необходимые в сфере уголовного судопроизводства полномочия, в свою очередь, СК РБ отнесен к категории государственных правоохранительных органов, а также некоторые различия в сфере осуществления уголовно-процессуальных полномочий и функций (в частности, следователь в РФ для инициирования начала обыска в жилище должен получить судебное разрешение, а следователь СК РБ не должен обращаться в судебный орган, он обязан лишь получить санкцию прокурора либо вынесенное постановление Председателя СК РБ, либо Председателя КГБ РБ.)

Согласно позиции некоторых исследователей, норма белорусского законодателя, установленная в ст. 34 УПК РБ⁵, согласно которой за прокурорами отведена возможность не только надзирать за расследованием уголовных дел, но и самим

¹ Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 15.06.2022) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») // СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 572.

² Указ Президента Республики Беларусь от 12.09.2011 № 409 (ред. от 07.04.2020) «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2020. № 1/18943.

³ Носкевич И.Д. Формирование и реформирование органов предварительного расследования Республики Беларусь // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2017. № 2. С. 93.

⁴ Берлявский Л.Г. Самостоятельные следственные органы на постсоветском пространстве: сравнительное исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1 (62). С. 117.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (ред. от 20.07.2022) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2022. № 2/2919.

возбуждать и расследовать такие уголовные дела, указывает на то, что утрачивается сам фактор объективности расследования преступлений¹.

Изучение автором взаимодействия данных структур показало, что в срезе правовой базы такое сотрудничество основано на множествах межгосударственных договорах и межведомственных соглашениях:

– по мнению автора, к основным межгосударственным договорам, предполагающим сотрудничество в сфере противодействия преступности, могут быть отнесены следующие акты:

– проанализированные нормы Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве 1995 г., обозначили, что РФ и РБ взяли на себя обязательства сотрудничать в следующих направлениях противодействия преступности – борьба с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, незаконной миграцией, организованной преступностью и т.д.²;

– согласно п. «е» ст. 16 Устава Союза Беларуси и России, РФ и РБ принимают согласованные решения в рамках борьбы со следующими преступлениями – организованная преступность, коррупция, терроризм и иные преступные деяния³;

– учитывая положения ст. 18 Договора о создании Союзного государства, к предмету совместного ведения, при обеспечении безопасности и борьбы с преступностью, РФ и РБ, отнесено противодействие следующим преступным деяниям – терроризм, коррупция, незаконное распространение наркотиков, иные виды преступлений.

Об особой роли следственных органов, в частности СК РФ, в деятельности структур Союзного государства, говорит тот факт, что инициатива СК РФ по разработке и исследованию ДНК-идентификации регионов Союзного государства была поддержана российским Федеральным агентством научных организаций и стала составной частью проекта союзной программы и первым контактом союзных профильных следственных органов с Постоянным комитетом Союзного государства⁴.

На межведомственном уровне основным актом, предусматривающим ключевые направления сотрудничества, является Соглашение о сотрудничестве, заключенное в 2013 г., между СК РФ и СК РБ⁵. Помимо стандартных направлений профессионального сотрудничества по противодействию и борьбе с преступностью (коррупция, терроризм, незаконный оборот наркотиков, оружия, организованная преступность, экономические преступления и т.д.), а также защите прав и свобод человека и гражданина, стороны договорились, что их взаимодействие будет связано с подготовкой и повышением квалификации кадров для сотрудников,

¹ Берлявский Л.Г. Самостоятельные следственные органы на постсоветском пространстве: сравнительное исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1 (62). С. 118.

² Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 21.02.1995 // Бюллетень международных договоров. 1996. № 7.

³ Устав Союза Беларуси и России от 23.05.1997 // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3596.

⁴ Курбанов Р.А. Правовые основы сотрудничества органов юстиции, правоохранительных органов и специальных служб Союзного государства Беларуси и России // Экономика. Право. Общество. 2017. № 4 (12). С. 38.

⁵ Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Следственным комитетом Республики Беларусь от 25.04.2013 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2013. № 3/2912.

осуществляющих предварительное следствие, и по тем вопросам, которые представляют взаимный интерес, в том числе, в рамках научно-исследовательской деятельности.

Подробнее проанализируем особенности сотрудничества по вышеуказанным направлениям, начав с позиции научно-образовательного взаимодействия. Так, согласно данным, которые сообщил в 2017 г. Председатель СК РБ, Носкевич И.Д., образовательная сфера между следственными ведомствами является активно используемой и расширяемой: так на базах двух следственных академий (в Москве и Санкт-Петербурге), и в главном управлении криминалистики СК РФ, следователи и криминалисты из Белоруссии проходят стажировку и образовательную процедуру повышения квалификации, а также по линиям криминалистических подразделений обмениваются информацией и опытом. Так, особо отмечалась, что курсы повышения квалификации проходили сотрудники, специализирующиеся на противодействии терроризму и взаимодействию со СМИ¹.

По мнению автора, совместная деятельность двух основополагающих следственных структур, в рамках подготовки, переподготовки, а также повышения квалификации личного состава обоих органов, приведет к укреплению нормативно-интеллектуального потенциала и развития всей правовой основы Союзного государства.

При таком большом потенциале и «фронте» научно-образовательного процессуального взаимодействия несомненно особо важным и необходимым представляются факты заключения между СК РФ и СК РБ следующих соглашений:

- согласно Программе сотрудничества, заключенному 28 октября 2022 г., на временной период 2023-2025 г., были установлены новые формы и степень научно-образовательного сотрудничества. При заключении данного соглашения, Председатель СК РБ, Гора Д.Ю., отметил, что белорусские следователи используют опыт своих российских коллег, получают новые возможности, компетенции, а также знания²;

- согласно заключенному между Московской академией СК РФ и Институтом повышения квалификации и переподготовки СК РБ соглашению, по которому обе стороны взяли на себя соответствующие обязательства по беспрепятственному и быстрому обмену опытом в таких сферах, как – наука, образование, особенности организационных учебных вопросов³.

Всесторонне проанализированные положения заключенного в 2013 г. соглашения о сотрудничестве между двумя следственными учреждениями показало, что вопросы оказания по уголовному судопроизводству, как выдача лиц, которые совершили преступление, оказания правовой помощи не регулируется данным актом, что предполагает необходимость обращаться за разъяснениями к иным соглашениям и договорам.

¹ Глава СК о взаимодействии следователей Беларуси и России. [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1146000>. Дата обращения 04.11.2022.

² Состоялась встреча председателей следственных комитетов России и Республики Беларусь. Следственный комитет Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/news/item/1736056/>. Дата обращения: 04.11.2022.

³ Состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Московской академией СК России и Институтом повышения квалификации и переподготовки СК Республики Беларусь. [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/news/item/1726756/>. Дата обращения: 04.11.2022.

Так, основным актом, регулирующим правовую процедуру оказания межгосударственной правовой помощи по уголовным, гражданским, семейным делам между данными организациями, является одноименная Минская конвенция 1993 г.¹.

При изучении качественной работы рассматриваемых следственных структур по расследуемым при расследовании уголовных дел следует обратиться за статистическими данными, обозначенными высокопоставленными правоприменителями на совместных коллегиях следственных комитетов России, Белоруссии и Армении:

- так, автор по итогу анализа первой совместной коллегии выявил следующее²:

- в 2016 г. СК РБ направило пятьсот два запроса об оказании правовой помощи структурам СК РФ, а также исполнило тридцать четыре поручения, направленных следственными органами РФ;

- во временном периоде 01.01.2015-31.03.2017 г., СК РФ получило от своих белорусских коллег тысяча сто пятьдесят одно ходатайство об оказании правовой помощи. Отмечается, что в процентном соотношении, наибольшее количество запросов поступало в следующие регионы: Московская область – 12%, Москва – 25%, Санкт-Петербург – 8%.

- применительно к четвертой совместной коллегии вышеуказанных органов, проведенной в 2019 г., указывается следующее³:

- за 2018 г. и первое полугодие 2019 г, компетентные следственные структуры СК РБ направили в СК РФ следующее количество запросов – в центральный аппарат направлено триста сорок пять поручений, связанных с оказанием по уголовным делам правовой помощи, белорусские следственные региональные подразделения непосредственно в региональные управления СК РФ направили девятьсот семь вышеназванных поручений. В свою очередь, по аналогичной процедуре, но уже компетентными органами СК РФ, было направлено в центральный аппарат семьдесят два поручения, а в регионы восемьдесят три поручения;

- в дополнении к вышеуказанным соглашениям относительно прохождения курсов повышения профессиональной квалификации указывается, что с 2015 г. свыше семидесяти сотрудников СК РБ прошли вышеназванные курсы в образовательных учреждениях СК РФ.

Автор считает, что одной из важнейших особенностей подведения итогов работы данной коллегии стало признание состоявшегося факта снижения непосредственного взаимодействия с центральных аппаратов до территориальных подразделений.

Помимо основных форм сотрудничества по противодействию преступлениям, составляющих довольно частую, а в некоторых случаях и рутинную следственную

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 (ред. от 28.03.1997) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

² Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации / Под ред. Председателя СК РФ д.ю.н., профессора генерала юстиции РФ А.И. Бастрыкина. М., 2017. С. 51.

³ Четвертое совместное заседание коллегий следственных комитетов Армении, Беларуси, России: обсуждены вопросы международного сотрудничества. Следственный комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс] URL: <https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/chetvertoe-sovmestnoe-zasedanie-kollegij-sledstvennykh-komitetov-armenii-belarusi-rossii-obsuzhdeny-voprosy-8200>. Дата обращения: 04.11.2022.

деятельность, СК РФ совместно с иной государственно-правовой структурой, правомочной осуществлять предварительное следствие – Генпрокуратура РБ, осуществляет совместное расследование уголовных дел о геноциде.

Так, для выявления всех фашистских палачей к ответственности за совершение геноцида советского народа на территории Белорусской ССР, с последующим привлечением к ответственности виновных лиц, была создана совместная следственно-оперативная группа.

Особая роль российской стороны в данной группе заключается в следующих фактах: у СК РФ имеется большой опыт документации преступлений нацистско-фашистских захватчиков, а также то, что свыше девяноста процентов необходимых при расследовании документов находятся на российской территории¹.

Для улучшения межведомственного взаимодействия в среде органов, осуществляющих предварительное расследование, с участием сотрудников следственных комитетов, необходимо проводить необходимые работы воспитательного и информационно-пропагандистского характера, одновременно вовлекая в них работников районного, регионального, республиканского уровней. Такими общественно-социальными формированиями могут выступать – ветеранские организации, офицерские собрания, союзы следователей².

На данный момент, а также в ближайшей и долгосрочной перспективе, в качестве основных форм сотрудничества двух следственных комитетов признаются отправка с последующим исполнением поручений по расследуемым уголовным делам, обмену необходимой информации, которая представляет актуальный и практический интерес для следствия. Из главных успехов, указывающих на быстроту и качество межведомственного сотрудничества, по мнению автора, говорит то, что непосредственное взаимодействие следствия перешло с центрального на региональные уровни.

Автор по итогу рассмотрения межведомственного взаимодействия союзных следственных комитетов РФ и РБ сделал вывод, согласно которому сотрудничество данных органов построено на духе братского добрососедства, взаимного учета и уважения интересов и ценностей и имеют прямую цель выработать общие систематические подходы к борьбе, в рамках Союзного государства, с нынешними деяниями и преступлениями прошлых лет, а также подготовке кадров и дальнейшего углубления связей в научно-образовательной сфере.

Волкодав А.М.

Научный руководитель: **Мордовцев А.Ю.**

Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы становления и развития следственных органов России, анализируются различные точки зрения на место и роль

¹ Беларусь и Россия подписали постановление о совместном расследовании уголовных дел о геноциде. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/belarus-i-rossija-podpisali-postanovlenie-o-sovmestnom-rassledovanii-ugolovnyh-del-o-genotside-509638-2022/>. Дата обращения: 04.11.2022.

² Носкевич И.Д. Идеологическое направление формирования и реализации государственной кадровой политики в следственном комитете Республики Беларусь // Деятельность правоохранительных органов на современном этапе: наука, образование, практика. 2020. С. 12.

следственного аппарата в системе современного государства. Особое внимание уделяется анализу функций, полномочий и задач Следственного комитета Российской Федерации. Автором подчеркивается автономность и независимость следственного органа как самостоятельного органа государственной власти. Следственного комитета Российской Федерации характеризуется как вневедомственный, самостоятельный орган обвинительной власти.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, правовой статус, исторические этапы, предварительное следствие, организации и проведения следственных действий, прокуратура.

Эффективность работы следственных органов непосредственно зависит от организационного построения и правового регулирования. Вопрос определения места Следственного комитета занимает особое место в структуре правоохранительных органов и госорганов в целом, оставаясь в центре изучения практических, а также теоретических работ в области юриспруденции, что обуславливает актуальность данной работы.

Специфика детальности Следственного комитета Российской Федерации заключается в надзоре за соблюдением общепринятых правил поведения, установленных Конституцией Российской Федерации и другими регулирующими документами. На сегодняшний день мнение многих ученых, сходятся к тому, что государственные органы, занимающиеся контролем и надзором, при определении правового статуса, получают определение «специфических или особых», но определение правового статуса в рамках конституционного права, остаётся затруднительным.

Актуальность данной проблематики заключается в том, что с момента принятия ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹ и до настоящего времени нет четкого определения правового статуса Следственного комитета, как при взаимодействии с прокуратурой, так и с другими правоохранительными органами. Однако, большинство считает, что Следственный комитет Российской Федерации не входит в какую-либо из ветвей государственной власти, а рассматривается как элемент сдержек и противовесов в системе разделения властей (далее – Следственный комитет РФ).

Поэтому вполне объяснимо особое внимание ученых к истории возникновения, становления и развития отечественного предварительного следствия, в том числе сотрудников Следственного комитета РФ. Об этом свидетельствуют научные статьи А.М. Багмета, Ю.А. Цветкова, А.П. Рыжакова, А.В. Хмелевой, В.А. Расчетова и других авторов.

Так, А.П. Рыжаков считает, что природа Следственного комитета РФ позволяет отнести его к президентской власти, поскольку: его деятельностью руководит Президент РФ; он обладает властно-распорядительными полномочиями по отношению к деятельности Следственного комитета РФ: путем издания нормативных правовых актов определяет его полномочия, назначает Председателя Следственного комитета РФ, его заместителей и ряд других руководителей следственных органов и их под-разделений и освобождает их от должности;

¹ Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

председатель Следственного комитета РФ подотчетен и подконтролен Президенту РФ¹.

В зависимости от места следственного аппарата в системе государственных органов можно выделить несколько стадий его развития. Так, Ю.А. Цветковым предложена следующая классификация: I период (1713 – 1808 гг.) – смешанная полицентричная модель; II период (1808 – 1860 гг.) – полицейская модель; III период (1860 – 1928 гг.) – судебная модель; IV период (1928 – 1938 гг.) – прокурорская модель; V период (1938 – 2010 гг.) – прокурорско-полицейская, или ведомственно-полицентричная модель; VI период (2010 год – настоящее время) – возврат в первоначальное состояние развития, к смешанной модели организации предварительного расследования².

Становление современной модели следственных органов, можно отчитывать с конца 2010 года, когда Президентом России был подписан Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Согласно данному закону, который вступил в действие с 15 января 2011 года, Следственный комитет РФ является федеральным государственным органом, деятельностью которого руководит Президент РФ. Однако необходимо отметить, что предшественником Следственного комитета РФ был Следственный комитет при прокуратуре РФ, который был образован в связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ³, который значительно изменили структуру органов прокуратуры, в связи с принятием которого были разграничены, с одной стороны, функции осуществления надзора за соблюдением законности при производстве дознания, предварительного следствия и рассмотрении уголовных дел в судах и организации и, с другой стороны, проведения следственных действий в рамках процессуальных полномочий, имеющихся у органов прокуратуры.

Предварительное следствие и надзор стали осуществлять разные органы. Принятие данного закона ознаменовало создание Следственного Комитета при Прокуратуре РФ. В соответствии с Указом Президента РФ от 1 августа 2007 года № 1004 Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации являлся «органом прокуратуры Российской Федерации, обеспечивающим в пределах своих полномочий исполнение законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве»⁴. Следовательно, ключевой целью, определенной законодателем для этого государственного органа, является исполнение законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве.

Таким образом, мы видим, что нынешний Следственный комитет РФ является правопреемником Следственного комитета при прокуратуре РФ, и представляет из себя прокурорское следствие, выделившееся из прокуратуры и образовавшее самостоятельную структуру. А.М. Багмет и Ю.А. Цветков указывают, что органы прокуратуры поддерживают идентичность процесса, в то время как следственные органы отражают идентичность носителя полноценной следственной власти⁵.

¹ Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов // М., 2015. С. 156.

² Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 33-38.

³ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2007. № 24, Ст. 2830.

⁴ Указ Президента РФ от 01.08.2007 № 1004 (ред. от 04.01.2009) "Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации" // СЗ РФ. 2007. № 32, Ст. 4122.

⁵ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica. 2015. № 4. С. 62.

Переходя от анализа отечественной юридической доктрины к оценке системы нормативно-правового регулирования необходимо отметить, что правовой статус определяет роль и место каждого органа власти. Следственные органы характеризуются всеми признаками, присущими органам государственной власти, поскольку проявление полномочий органов реализуется в осуществлении действий от имени государства, а также задачам, установленным в ч. 4 ст. 1 Федерального Закона «О Следственном комитете Российской Федерации». В названной статье Следственный комитет РФ определен как федеральный орган с определенными законодательством задачами в уголовно-процессуальной сфере. Однако конкретные указания относительно расположения Следственного комитета РФ, по аналогии с органами прокуратуры, в системе разделения властей отсутствуют.

Для уточнения места следственных органов в системе разделения властей следует рассмотреть их функции и полномочий, исходя из Конституции РФ и Положения о Следственном комитете РФ.

В соответствии со ст. 104 Конституции РФ Следственный комитет РФ не относится к законодательной власти, а в силу ст. 118 Конституции РФ нельзя его отнести и к судебной ветви власти. Действительно, органы Следственного комитета РФ не осуществляют законодательную деятельность и не наделены полномочиями по рассмотрению, а также принятию законодательных актов и инициатив, а также не осуществляют правосудие.

Обосновать следственные органы в роли органа исполнительной власти можно благодаря функциональным характеристикам Следственного комитета РФ, схожих с иным рядом правоохранительных органов этой ветви власти, в частности, уголовному преследованию. Из ст. 10 Конституции РФ следует, что следственные органы не входят в систему разделения властей, несмотря на осуществление характерных исполнительным органам власти функций. Следственному комитету РФ, как и органам исполнительной власти, свойственна иерархическая структура, которая характеризуется построением через единый централизованный механизм – следственные управления.

Хотелось бы обратить внимание и на нормы статьи 6 Федерального закона «О Следственном комитете РФ», где сказано о недопустимости вмешательства в деятельность Следственного комитета РФ. Воздействие в какой-либо форме федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, иных органов, средств массовой информации, их представителей, а также должностных лиц на сотрудника Следственного комитета РФ в целях оказания влияния на принимаемое им процессуальное решение или воспрепятствования в какой-либо форме его процессуальной деятельности влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. Данные нормы Федерального закона создают те правовые границы, в пределах которых осуществляется взаимодействие Следственного комитета РФ с институтами гражданского общества¹.

¹ Наумов А.М. Взаимодействие следственного комитета РФ с институтами гражданского общества // Участие гражданского общества в укреплении правопорядка. Материалы международной научно-практической конференции. Владимир, 2019. С. 173.

Как федеральный орган государственной власти, Следственный комитет РФ осуществляет свои полномочия в сфере уголовного судопроизводства и иные полномочия, в соответствии с законодательством России.

Так 5 июля 2007 году был принят закон № 87 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», который кардинальным образом изменил структуру прокуратуры.

В законе были закреплены нормы о функциональном разграничении полномочий в области надзора за соблюдением законности, что еще раз подчеркнуло обособленность Следственного комитета РФ от иных органов государственного управления, в том числе Прокуратуры. Следственный комитет РФ вне системы прокуратуры Российской Федерации создаст необходимые условия для результативной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, усилению взаимодействия следственных органов с органами прокуратуры, позволит увеличить степень объективности следствия, тем самым обеспечивая законность в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан.

Итоги работы Следственного комитета РФ позволяют сделать вывод о том, что идея создания независимого от ведомственной принадлежности следственного органа оправдывает себя, о чем свидетельствуют показатели его деятельности. В своем выступлении на коллегии Следственного комитета РФ 3 марта 2020 года заместитель председателя Совета Безопасности РФ Дмитрий Анатольевич Медведев констатировал, что закон «О Следственном комитете Российской Федерации» 2011 года показал свою эффективность, а все сотрудники ведомства проявили высокий профессионализм»¹.

Подводя итоги, можно сделать следующие заключения. Вышеуказанные обстоятельства указывают на характеристику следственного органа как самостоятельного органа государственной власти, реализующего полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Следственный комитет РФ взаимодействует с органами государственной власти субъектов РФ, федеральными органами государственной власти, а также правоохранительными органами других стран. Несмотря на осуществление функций, характерных для правоохранительной сферы, следственные органы не входят в систему исполнительной власти ввиду отсутствия соответствующих указаний в законодательстве.

В целом, можно прийти к выводу о том, что следственные органы автономны и независимы от других федеральных органов государственной власти. При этом автономность Следственного комитета РФ не сопоставляется с изолированностью в действиях, а является олицетворением соблюдения прав, интересов участников уголовного судопроизводства. Совместная работа следственных органов с иными правоохранительными органами происходит посредством координационно-вертикальной модели – сотрудники следственного органа наделяются правами независимого и самостоятельного субъекта процессуальной деятельности. Тем самым, можно охарактеризовать Следственный комитет РФ как вневедомственный, самостоятельный орган обвинительной власти.

¹ Официальный сайт СК России. [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/news/item/1445287/>. Дата обращения: 23.10.2022.

Импортозамещение в России: фактор устойчивого развития или угроза национальной безопасности?

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблемы импортозамещения в условиях, нарастающих санкционных ограничений со стороны иностранных государств. Автор приходит к выводу, что с одной стороны, импортозамещение может являться фактором устойчивого развития экономики России. Однако с другой стороны, импортозамещение может рассматриваться в качестве угрозы экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: импортозамещение, санкции, санкционная политика, устойчивое развитие, национальная безопасность, экономический суверенитет.

В 2022 году, в связи со сложившейся политической обстановкой в мире, в рамках которой санкционные ограничения со стороны зарубежных государств только ужесточаются, замещение ушедших с российского рынка иностранных компаний отечественными производителями и поставщиками из дружественных стран стало одним из ключевых факторов обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации.

Институт импортозамещения в науке рассматривается с двух точек зрения: с одной стороны – это инструмент для развития экономической стратегии региона и страны в целом, с другой – ключевой фактор в наращивании экспортного потенциала государства¹. По юридической природе импортозамещение можно определить, как процесс экономических изменений качественного характера на государственном уровне, который нацелен на расширение производства продукции, аналогичной той, которая импортируется из-за границы, связанный с обеспечением роста конкурентоспособности производимых товаров, внутренних производителей и национальной экономики в целом для реализации ее инновационного развития². Следует различать политику импортозамещения, проводимую государством с целью обеспечения экономической безопасности государства, и так называемое «естественное» импортозамещение, обусловленное повышением конкурентоспособности отечественных товаров. Иными словами, политика импортозамещения – это политика государства, направленная на замену импорта промышленных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства. И не всегда эта политика может быть экономически объективна. По мнению президента Российской Федерации В.В. Путина, для России импортозамещение – это в первую очередь развитие отечественной высокотехнологичной сферы³. Тем не менее, стоит отметить, что импортозамещение само по себе не является панацеей, поскольку не во всех отраслях целесообразно проводить политику замещения импортных товаров, а, в первую очередь, там, где с

¹ Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения / ред. и ком. проф. Б.Б. Кафенгауза. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 409.

² Титова, О. В. Импортозамещение: понятие, сущность, особенности / О. В. Титова, Н. А. Восканян // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 7(57). С. 108.

³ Фальцман, В. К. Предпосылки импортозамещения и развития экспорта продукции высоких технологий // ЭКО. 2016. № 4(502). С. 56-74.

наибольшей вероятностью успеха может быть возрождено либо создано с нуля собственное производство.

Следует отметить, что чрезмерное использование импорта для экономического развития чревато определенными рисками для государства: усиливается зависимость национальной экономики от международных экономических связей и от внешнеэкономической политики экспортеров; возникает необходимость перехода на стандарты и требования зарубежных партнеров; появляется опасность потерять собственную научно-техническую базу, научные школы по разработке новых товаров и технологий; снижается потенциал экономики по повышению занятости населения¹. Таким образом, ограничение ввоза иностранной продукции и поддержка отечественных производителей – главная задача российского государства. Импортозамещение позволяет сократить зависимость от зарубежных поставок, обеспечивает поддержку отечественных производителей, развитие национальных технологий. Проблема перехода на отечественное производство актуальна в России с 2014 года, когда зарубежные государства ввели санкционные ограничения, существенно повлиявшие на состояние экономической безопасности России. С этого момента в России идет серьезная работа по созданию отечественных производств, технологий, способных эффективно заменить импортную продукцию. Следует отметить, что единого нормативного акта, регламентирующего импортозамещение в Российской Федерации, не установлено. В основном, нормативное регулирование осуществляется на уровне нормативных актов Правительства Российской Федерации, а также министерств, что позволяет более оперативно устанавливать различные экономические, социальные меры в рамках «санкционного» права без возбуждения долгого законотворческого процесса². Однако государство не является единственным субъектом импортозамещения. Ключевыми участниками процесса замещения импортной продукции являются субъекты предпринимательской деятельности – малое и среднее предпринимательство, крупный бизнес, государственные корпорации – ведь именно они занимаются производством товаров, необходимых для общества, и именно они являются ключевой движущей силой импортозамещения.

Наиболее активно деятельность по производству замещающих импортную продукцию товаров ведется в агропромышленном комплексе, поскольку производство продовольствия имеет меньше рисков для бизнеса – всегда найдется

¹ Семькин, В. А. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики / В. А. Семькин, В. В. Сафронов, В. П. Терехов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 7. С. 1-7.

² Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 23.11.2015, № 47, ст. 6600; Постановление Правительства РФ от 31.03.2021 № 514 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» // «Собрание законодательства РФ», 12.04.2021, № 15 (часть IV), ст. 2580; Постановление Правительства РФ от 08.04.2021 № 564 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» // «Собрание законодательства РФ», 19.04.2021, № 16 (Часть III), ст. 2785; Приказ Минпромторга России от 15.07.2021 № 2611 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли черной металлургии Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/607702893>. Дата обращения: 16.11.2022.

возможность сбыть продукцию. Проведенные на основе анализа статистики научные исследования показывают, что с 2017 года происходит увеличение объемов производства большинства видов импортозамещающих пищевых продуктов. Достижение положительных результатов стало итогом продуманной государственной политики в области развития агропромышленного комплекса. Кроме того, введенное продуктовое эмбарго для ряда стран-импортеров создало относительно свободные рыночные ниши в коммерческом обороте, которые были успешно заняты отечественными производителями¹.

В качестве другого примера уже в финансовом секторе можно привести деятельность АО «НСПК», которое является оператором национальной системы платежных карт, предоставляет операционные услуги и услуги платежного клиринга операторам платежных систем, в том числе Банку России и кредитным организациям. АО «НСПК» обеспечивает бесперебойность, доступность и эффективность переводов денежных средств в Российской Федерации с использованием платежных инструментов. Именно АО «НСПК» явилось разработчиком отечественного приложения бесконтактной оплаты Mir Pay на платформе Android, которое стало успешным аналогом популярного Google Pay. Разумеется, речь идет исключительно о Национальной платежной системе «МИР», в рамках которой работает Mir Pay. Следует отметить, что сама по себе Национальная платежная система «МИР» стала продуктом импортозамещения иностранных платежных систем.

Наиболее сложно и проблемно стоят вопросы импортозамещения в сфере промышленности и программного обеспечения (далее – ПО) (несмотря на определенные наработки в этой сфере, тем не менее в большинстве случаев используется иностранное ПО). Промышленные предприятия испытывают определенные проблемы с комплектующими для иностранного оборудования, вследствие чего производство товаров нарушено. Хотя параллельный импорт позволил частично решить данную проблему, тем не менее процесс очень долг и неэффективен вследствие нарушений международных логистических цепочек. Подобные проблемы предприятия и компании решить самостоятельно не могут.

Поэтому основным фактором успешного импортозамещения в России, по нашему мнению, является государственная поддержка бизнеса, который занимается производством продукции, замещающей импортную. Важна как материальная поддержка в виде субсидирования, софинансирования, так и информационные меры поддержки. Так, например, Минпромторгом России был разработан перечень замещающей продукции по отраслям, куда были включены такие категории: стекольное производство, оборудование для металлургии, лесного и сельского хозяйства, автотранспорт, электроника и оптика, оборудование для легкой промышленности, фармацевтика и медицинская промышленность и др.² Кроме того, Минпромторгом России, Агентством по технологическому развитию (входит в группу ВЭБ.РФ), Государственной информационной системой промышленности (ГИСП) и Электронной торговой площадкой Группы Газпромбанка (ЭТП ГПБ) был

¹ Шатохин М.В., Новосельский С.О., Антропова Т.Г., Пономарева Л.Ф. Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 167-174.

² Государственная информационная система промышленности. Каталог продукции. [Электронный ресурс] URL: <https://gisp.gov.ru/goods/#/>. Дата обращения: 16.11.2022.

создан сервис импортозамещения, чтобы предприниматели и обычные граждане при необходимости могли подобрать себе аналоги санкционных товаров или выбрать отечественную продукцию вместо зарубежной¹.

Таким образом, можно сказать, что совершенствование и развитие отечественных импортозамещающих производств при условии использования инновационных технологий с целью повышения конкурентоспособности и экономической эффективности после вытеснения импортных товаров на внутреннем рынке способствуют качественному обеспечению экономической безопасности государства, укреплению экономического суверенитета.

Однако процесс импортозамещения связан с определенными рисками, которые могут привести к подрыву экономической безопасности России, угрожать благополучию всего российского общества. В первую очередь, речь идет о различных злоупотреблениях со стороны компаний, в том числе о попытках крупных российских компаний поставить потребителям под видом отечественной продукции закупленные за рубежом товары и технику, нанеся на них собственные логотипы. Подобные действия недобросовестных компаний полностью нивелирует достижения честных производителей в сфере импортозамещения. Также угрозы есть и в части злоупотребления ценообразованием на определенные категории товаров, где цены на них необоснованно повышаются². Кроме того, угрозой со стороны производителей также является выпуск ими некачественной продукции, по разным причинам – увеличение количества производимых товаров за счет снижения качества, нерентабельное оборудование, прямой умысел в виде целенаправленного использования некачественного сырья с целью получения большей «наживы». Однако не только предприниматели могут «навредить» процессу импортозамещения, государственные органы и корпорации также способны причинить вред экономике государства. В первую очередь, речь идет о невыполнении ими планов по созданию и выпуску импортозамещающей гражданской продукции. Как отмечают эксперты, указанные случаи заслуживают усиления ответственности за подобные деяния³. Кроме того, сфера импортозамещения как никакая другая сфера экономики подвержена коррупции. По данным Комитета Совета Федерации по экономической политике, в импортозамещение было вложено более 3 трлн руб., при этом прямое государственное финансирование составило свыше 500 млрд рублей⁴. Однако в связи с латентным характером коррупционных преступлений достаточно сложно без дополнительных проверок сказать, как объем финансирования стал собственностью коррупционеров.

Таким образом, хоть импортозамещение само по себе в данных случаях не является угрозой национальной безопасности, тем не менее злоупотребления должностных лиц, а также предпринимателей в рамках импортозамещения

¹ Электронная торговая площадка Газпромбанка. [Электронный ресурс] URL: <https://etpgpb.ru/portal/import-substitution/>. Дата обращения: 16.11.2022.

² Путин поручил Мантурову следить за стоимостью автомобилей. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20221116/tseny-1831939411.html>. Дата обращения: 16.11.2022.

³ Комиссия СБ предложила усилить ответственность за невыполнение планов по импортозамещению. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/16314921>. Дата обращения: 16.11.2022.

⁴ Импортозамещение в промышленности: новые проекты и их финансирование. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/news/1581704/>. Дата обращения: 16.11.2022.

негативным образом влияют на состояние экономики, общества и государства. Поскольку подобные действия отрицательно сказываются на экономическом суверенитете государства, высказываются мнения об ужесточении ответственности за нарушения в сфере импортозамещения. В частности, Национальным антикоррупционным комитетом России было предложено ввести в УК РФ статью о вредительстве, ранее действующую в Советском Союзе. В качестве примера Комитет приводит ситуацию, при которой «из-за неэффективного выполнения программы импортозамещения и введенных против нашей страны санкций, из-за отсутствия конкретных компонентов российская оборонная отрасль лишилась возможности производства стратегического вооружения. При этом лица, ответственные за выполнение конкретной задачи, не совершили хищения либо злоупотреблений, однако их управленческая позиция нанесла значительный вред обороноспособности страны»¹. В Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года (ст. 69) вредительство определялось как «действие или бездействие, направленное к подрыву промышленности, транспорта, сельского хозяйства, денежной системы, торговли или иных отраслей народного хозяйства, а равно деятельности государственных органов или общественных организаций с целью ослабления Советского государства, если это деяние совершено путем использования государственных или общественных предприятий, учреждений, организаций либо путем противодействия их нормальной работе»². Безусловно, нынешнюю реальность импортозамещения в каком-то смысле можно соотнести с составом вредительства, однако данная идея по своей сути больше утопична и неэффективна. Анализ практики применения данного состава показывает, что большинство дел были «показательными», и что под содержание данной статьи можно «подвести» многие неудачи бизнеса и государства в экономической сфере. Даже при возможном ее введении в состав УК РФ возникнет необходимость устранения коллизий, конкуренций правовых норм.

Тем не менее, и само импортозамещение может быть угрозой национальной безопасности. Поскольку в связи с новым пакетом санкций, потребность в отечественной продукции только увеличилась, возникла необходимость в форсировании сроков реализации некоторых проектов и программ по импортозамещению. Как отмечается, выпуск значительного числа компонентов необходимо наладить в течение полугода-года максимум, а не к 2030 году, как было запланировано. Поэтому в каждой отрасли необходимо провести своего рода инвентаризацию всех используемых импортных материалов, комплектующих и изделий с определением срока наступления риска остановки производственных процессов в связи с их недостаточностью или износом с целью оперативной их замены³. В свою очередь, ускорение производства товаров прямым образом может сказаться на их качестве. Например, некачественные платы в самолетостроении могут привести к очень печальным последствиям.

Таким образом, несмотря на некоторые риски и угрозы импортозамещения, стимулирование и защита национальных экономических интересов путем создания

¹ В антикоррупционном комитете предложили вернуть статью о вредительстве. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220708/zakon-1801112415.html?ysclid=15f61pcqjd208009094>. Дата обращения: 16.11.2022.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/. Дата обращения: 16.11.2022.

³ Импортозамещение в промышленности: новые проекты и их финансирование. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/news/1581704/>. Дата обращения: 16.11.2022.

благоприятных условий для развития промышленности и сокращения зависимости от импорта для снижения политических и валютных рисков являются ключевыми целями государства в рамках санкционных ограничений и векторами дальнейшего развития экономики России.

Красноперова У.А.
Научный руководитель: **Овченков В.А.**

Особенности и развитие «майорских» следственных канцелярий при Петре I

Аннотация. Эпоха правления Петра I играет значимую роль для формирования правоохранительных органов, поскольку данный период сыграл наиважнейшую роль для преобразований, связанных с изменением жизни общества и реформированием механизмов государственного управления. Непосредственная подчиненность главе государства и независимость от иных высших органов государственной власти позволили обеспечить объективность и беспристрастность «майорских» следственных канцелярий при осуществлении уголовного преследования должностных лиц.

Ключевые слова: правоохранительные органы, канцелярия по делам розыска, «майорские» следственные канцелярии, следственные органы.

Появление обособленных специальных органов следствия в России началось с «майорских» следственных канцелярий. В литературных источниках используется отдельное название: Канцелярия по делам розыска. Такую канцелярию Петр I приказал учредить в документе от 25.07.1713. Эгиду над органом доверено держать М. И. Волконскому, имевшему звание гвардии майора. Деятельность канцелярии охватывала земли Архангелогородской губернии, где необходимо исследовать обвинения, направленные на Д. Соловьева, комиссара С. Акишева¹.

Царь указал, что М. Волконский отправляется в губернию, где начнёт изучать события дела в общем плане прежде, чем начнется суд. Так дело открыто на государственных служащих этой территории, после чего дело со всеми материалами, а также виновных доставит в столицу пред глаза царя. Более того, М. Волконскому царь предложил полную свободу деятельности, регламента не задавал, а наделил князя широкими правами: без обсуждения с кем-либо вынести вердикт, если нужно пытаться подследственных.

Так или иначе, учрежденная Волконским следственная канцелярия высокой результативности работы не показала. Вслед за этим на Волконского в 1715 году поступил отзыв вернуться в Петербург. Спустя год Волконский уже находился под следствием, а затем расстрелян, ибо так постановил военный суд.

Но настолько серьезный провал не испугал Петра I, так как следственная канцелярия, деятельность которой в Архангелогородской губернии осуществлял Волконский, не удалась. В 1705 году император определился, что необходимо создать запас кадров, для чего отбирать гвардейских офицеров, а их силами укрепить государственную деятельность, буквально по всем участкам, силами проводить расследование дел. В конце весны 1714 года выдана командировка майору А. Ушакова и приказ отправиться в Москву, поскольку царствующая особа поручила разузнать, соблюдая тайну, какими финансами располагают отдельные лица. Ушаков

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1329 Оп. 1 Кн. 27 Л. 1.

должен был проверить ключевые ведомства Москвы, уточнить, как обстоят дела в губернской канцелярии¹.

В 1714 году в Петербурге вскрылась афера подрядчиков, из-за чего виновники предстали перед судом. Такое событие стало поводом открыть отдельную канцелярию, руководство над которой принял гвардии майора Долгоруков. Летом 1715 года Петр I определил, что уголовных дел накопилась масса, особенно по фискальным вопросам. Царь постановил изучить таковые, что поручено канцелярии канцелярия Плещеева, а после этим делом занимался И. Чебышев. Учитывая опыт работы названных органов положительным (в большей степени, возможно, опыт деятельности В. Долгорукова, который осуществлял руководство в течение 2 лет, расследовал разбирательство об организации рядом чиновников фальшивых подрядов), Петр Первый считал, что требуется создание специального механизма таких органов для работы с разбирательствами.

Общий вердикт Петра Первого по данному вопросу готовился задолго до того, как возвратился из-за рубежа, где длительно изучал ситуацию в Европе. Царский указ издан к началу зимы 1717 года. Данные факты могут подтвердить архивы, так как в приказе Петра I от 11.11.1717 прописано, чтобы в Петербург из таких полков как Преображенский и Семеновский прибыло 17 офицеров. В течение месяца длилась подготовка, подбор кадров, а эти лица приступили к руководству, чтобы стать во главе следственных канцелярий, новых для России, только учрежденных органов.² 09.12.1717 было создано одновременно 6 следственных канцелярий. Органами управляли майоры: М. Волков, П. Голицын; И. Дмитриев-Мамонов; С. Салтыков; Г. Юсупов; Г. Кошелев. В сравнении с прошлыми канцелярией, управление которыми производилось 1 человеком, эти предусматривали групповой надзор, который аналогичен устройству военного суда: при главе суда имели двое либо трое младших участника группового производства следствия.

09.12.1717 года всем управленцам канцелярии вручался лично от Петра Первого список дел, которые подлежат исследованию. По информации архивных сведений, в период 1713–1720 годов создано в целом около пятнадцати подобных канцелярий. Органы строились особым способом: в составе, как повелел Пётр I, не было никаких других лиц, кроме военных: в число входили гвардейские строевые офицеры. О наполнении Следственных канцелярий известно следующее. В штаты внесено 39 человек, только двое были гражданскими, а иные носили воинские звания: самым низшим был подпоручик, а в наивысшем звании упомянут подполковник.

Во главе органов стояло 19 офицеров, а в чине гвардии майора среди назначенных известно семеро: 6 управляющих канцелярией являлись гвардейскими капитанами. 2 из них (Бутурлин, Голицын) – гвардейскими подполковниками, 1 (Плещеев) - капитан-поручиком. Также был глава в должности гвардейского поручика. Только 2 управленца данных канцелярий (Ф. Воронов, А. Щукин) являлись просто гражданами государства, которые не были задействованы в военном деле³.

Итоговое число дел, которые расследовались рассматриваемыми канцелярией, посчитать точно не представляется вероятным вследствие утраты главной части делового производства при возгорании в Кремле г. Москва 29.05.1737 года.

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9 Отд. 1 Кн. 58 Л. 19.

² Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2583 Оп. 1 Кн. 24 Л. 276 об.

³ Трифонов А.Г., Межуев Б.В. Генерал-губернаторство в российской системе территориального управления // Полис. 2000. № 5. С. 19.

Естественно, число подобных разбирательств исчисляется десятками. Под ведомством «майорских канцелярий» были двенадцать из тридцати губернаторов страны 1 квартала 18 столетия (сорок процентов состава губернаторского корпуса), одиннадцать из двадцати трех сенаторов рассматриваемого периода (сорок восемь процентов состава)¹.

После того, как любая из петровских канцелярий исследовала дело, к разбирательству приступал суд, или Сенат, мог рассматривать военный суд, также дело могло быть передано специализированному судебному-военному присутствию, включающему глав, ассессоров И. Дмитриева-Мамонова. Сенаторы говорили о том, что петровские канцелярии Сенату отныне в целом не подчинены².

Соответственно, и главный орган гос. власти подтверждает то, что у него не имеется власти над следственной канцелярией, а руководство таковыми осуществляют майоры. Петр Первый надеялся, что включающие офицеров, фронтовиков органы станут обособленными, сильными в рамках проводимых заранее расследований. Эти прогнозы, в целом, оправдались. Канцелярии смогли завоевать авторитет в среде правительства, расследовали мошеннические дела даже среди высокопоставленных граждан. В феврале 1719 года П. Апраксин узнал, что в Петербурге взяли под стражу команду бывшего сенатора. Произошло дело в «майорской» канцелярии Голицына. В итоге Апраксин умер от инсульта. Одновременно с этим, можно выделить, что на оптимальность работы таких канцелярий отрицательно воздействовали такие аспекты:

- Сохранение общим руководством, каждым ассессором параллельных задач по службе (это мешало сконцентрироваться исключительно на следственной деятельности);
- орган часто реорганизовался, из-за чего происходили передачи разбирательства дела, когда один следовательский состав сменял другой.

Резюмируем, что с формированием такой категории в качестве гос. института было вероятным по итогу появившихся объективных, субъективных обстоятельств. С 1 стороны, появилась соц. нужда в создании специального органа для исследований, с иной – целесообразность появления такого органа диктовалась непосредственно царем Петром 1. Царь в процессе принятия вердикта о появлении «майорских» канцелярий работал не с нуля, а с опорой на успешный опыт³.

Таким образом, можно отметить похожесть следственной канцелярии М. Волконского, а также введение практики сыскных экспедиций, использовавшихся как органов, раскрывающих грабежи, выявляющих кинувшихся в бега крестьян, проводящих разбор обвинений, выдвинутых региональным чиновникам. Сопоставляя данные о работе канцелярии М. Волконского и результаты перечисленных экспедиций в XVIII веке, изучены судебные органы империи, направляющие экспедиции на разбирательство.

¹ Серов Д.О. Высшие администраторы под судом Петра I: из истории уголовной юстиции России первой четверти XVIII в. // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 47-63.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248 Кн. 1888 Л. 559.

³ О расследовании преступлений в указанный период подробнее см.: Смирнов А.В. Русский уголовный процесс до XVIII в. // 300 лет следственному аппарату России (1713 - 2013 гг.): Сб. статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина и Д.О. Серова. М., 2014. С. 13-18.

Практически вначале 1720-х гг. закреплено, что предварительное расследование должно обособиться от других стадий уголовного судопроизводства, созданы разработки по дальнейшему совершенствованию канцелярии, однако таких событий не наступило.

Петр Первый решил, что не планирует, чтобы суд, органы следствия отступали от уже установившегося как канона классики судебного процесса. В России полицейские органы возникли по приказу Петра I к 1718–1722 гг. Им вменялась в обязанность искать правонарушителей, вершить суд¹.

Но при этом законодатель не занимался выделением отдельных категорий следствия - предварительное и судебное не и обособлены, а такая ситуация фиксировалась в сфере государственных нарушений.

В начале XVIII века крайне необходимый анализ содеянного проводился силами Преображенского приказа и Тайной канцелярии. Перечисленные органы играли роль специальных судов, территориальных подразделений не формировалась, отсутствовал аппарат агентуры².

Руководствуясь обязанностями и функциями, можно оценить такое ведомство как Преображенский приказ достаточно прогрессивным для XVIII века. Полномочия Приказа распространялись на дела, где нужно было расследовать правонарушения, совершенные государственными служащими, а также преступления, которые касались военных чинов – уголовные или гражданские, связаны с событиями в царском доме или в Новодевичьем монастыре³.

Обязанности, закрепленные за Преображенским Приказом, учитывали, что на 1718 год уже работала Тайная канцелярия, в связи с чем первый орган привязан к определенным территориям. Подсудными Тайной канцелярии на территории Санкт-Петербурга являлись все совершенные в столице преступления в сфере государственной деятельности, а также в предместье столицы, на северо-западных землях России, до Москвы. Преображенский Приказ располагался в Подмоскovie. Он расследовал дела в городе, а также остальных частях страны. В канцелярии в период 1719-1726 г. разбирали 280 дел, в Преображенском приказе в период с 1718 по 1725 год - 1988 дел⁴. Девятого декабря 1723 года (через 5 лет после появления 6 устраиваемых по групповому принципу «майорских» канцелярий) Петр Первый указал упразднить канцелярии.⁵ Причем, в тот период уже работала Розыскная контора высшего суда.

¹ Сизиков М.И. О судебно-следственных функциях полицмейстерских канцелярий России в первой четверти XVIII в. // Сборник аспирантских работ Свердловского юридического института. Свердловск, 1970. № 11. С. 87-93.

² Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. М., 2009. С. 94–95, 272–284.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 198 № 901 Л. 16.

⁴ Голикова Н.Б. Органы политического сыска и их развитие в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.) : сб. статей. М., 1964. С. 258.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1329 Оп. 1 Кн. 28 Л. 49.

Отдельные исторические аспекты развития следственной деятельности в уголовном процессе России

Аннотация. Для того чтобы определить роль следствия в уголовном процессе необходимо изучить исторические аспекты становление следственной деятельности на всех этапах развития государства. Процесс становления и развития предварительного следствия проходит через всю истории России, начиная с возникновения государства и первых преступлений. Борьба с преступлениями первоначально являлась основной задачей следствия.

Ключевые слова: предварительное следствие, преступления, следователь, функции следствия, судопроизводство СССР, формы расследования преступлений, судопроизводство России, дознание, уголовный процесс, министерство юстиции.

Возникновение и развитие предварительного следствия, как формы расследования преступлений в России, имеет длительную историю. Борьба с преступностью была одной из главных функций российского государства на всем протяжении его существования.

Конечно, в зависимости от исторической обстановки подходы к организации расследования преступлений менялись, но неизменно было одно – тенденция к организации работы специальных государственных органов, уполномоченных вести следствие по уголовным делам.

Определение в Древнерусском государстве перечня первых преступных деяний, именуемых в то время как «обида», предполагало не только наказание за их совершение, но и необходимость поимки обидчика. По нормам «Русской правды» поимка, задержание преступника изначально возлагалась на потерпевших.

Затем функция расследования преступлений была возложена на князей или наместников. А последующий процесс централизации Русского государства повлек изменения и в судебной системе. Так, согласно Судебнику 1550 года наиболее важные дела стала рассматривать Боярская дума.

В 1713-1725 годах Петром I была проведена реформа уголовного процесса, в ходе чего в России впервые появились следственные органы. Были созданы так называемые «майорские» следственные канцелярии, во главе которых стояли отбираемые лично Петром I надежные люди. Так во главе первой следственной канцелярии был поставлен гвардии майор М.И. Волконский. Именно эта канцелярия и стала первым независимым следственным органом в России. Канцелярия Волконского занималась расследованием наиболее опасных деяний, прежде всего, посягающих на основы государственного строя Российской империи: служебные подлоги, казнокрадство, взяточничество и т.д.

Петр I лично принимал участие в расследовании каждого уголовного дела, начальник канцелярии подробно письменно сообщал ему о ходе следствия и получал, часто собственноручные, указания Петра I о дальнейших действиях.

Однако после смерти Петра I началось разрушение заложенной им системы независимых следственных органов, «майорские» канцелярии были упразднены, а функция предварительного следствия перешла в разряд рядовой процессуальной формы досудебного производства по всем категориям уголовных дел. По словам

А.И. Бастрыкина, такой подход привел к тому, что вплоть до 1860 года расследованием преступлений занимались различные неспециализированные административные органы, которые, так или иначе, относились к полицейскому ведомству – Главная полицмейстерская канцелярия, Сыскной приказ, нижние земские суды и основанные в 1782 году управы благочиния¹.

В данный период в Российской империи предварительное расследование не отличалось ничем от других стадий производства по уголовному делу. До 1864 года эта стадия именовалась, как «предварительное исследование», а следователя называли «судебным следователем». В его функции входило не только расследование преступлений, но и осуществление правосудия. Такое лицо имело очень высокое социальное положение, например, повышение по должности осуществлялось только с указа императора. Предварительное следствие того периода заключалось в собирании доказательств, которые бы установили виновность преступника. А сама деятельность следователя не являлась самостоятельной, так как контролировалась императором.

Именно с этим периодом, по мнению А.И. Бастрыкина, можно связать зарождение и развитие в России так называемой административной модели организации следственного аппарата².

Следующий период становления предварительного следствия принято связывать с судебной реформой 1864 года. Александр II издал указ о создании «Устав уголовного судопроизводства», в котором были определены понятия «следователь» и «прокурор», их деятельность стала более взаимосвязанной. В уставе также были прописаны новые функции следователя. Теперь он становился постоянным членом Окружного суда, а его деятельность стала регулироваться судом, суд мог отменить любое решение следователя, также имел право назначить рекомендации по делопроизводству. Назначать судебных следователей мог только император по представлению министра юстиции. В ходе реформы была провозглашена несменяемость судебных следователей.

Именно в данный период происходит отделение полиции от судебных следователей. Это было связано, прежде всего, с ограничением функций их деятельности. За полицией оставалось расследование незначительных преступлений и проступков.

Однако по сути, реформа никаких кардинальных изменений не ввела, все новшества касались лишь деталей, самостоятельности и независимости в процессе расследования следователи в результате реформы не получили. Реформа не изменила самого характера следствия.

Данный этап развития предварительного следствия закончился Октябрьской революцией и становлением советской власти. После Октябрьской революции структура предварительного следствия, да и всё уголовное судопроизводство было изменено. Декретом о суде, принятом Советом Народных Комиссаров РСФСР 24 ноября 1917 года институт судебных следователей был упразднен. Предварительное следствие по уголовным делам возлагалось на местных судей единолично.

¹ Бастрыкин А.И. Лекция «История следственных органов в России» Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации// [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2017/11/04/1206>. Дата обращения 02.11.2021.

² Бастрыкин А.И. Лекция «История следственных органов в России», Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2017/11/04/1206>. Дата обращения 02.11.2021.

Исключение составляли подсудные революционным трибуналам дела о контрреволюционных преступлениях, расследование по которым, согласно Декрету о суде № 2, изданному ВЦИК 7 марта 1918 года, вели созданные на местах следственные комиссии в составе трех человек, избираемых Советами рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов.

В начале 1918 года должности следователей были учреждены также и в отделах ВЧК и местных ЧК.

Как указывает А.И. Бастрыкин, принципиальное изменение в организацию предварительного следствия было внесено Положением о народном суде РСФСР, утвержденным декретом ВЦИК от 21 октября 1920 года. Положение ликвидировало коллегиальную форму предварительного следствия. Его производство передавалось народным следователям, избираемым и отзываемым губернскими исполнительными комитетами Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов¹.

В 1922 году был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, в соответствии с которым следователь в соответствии получил значительную процессуальную самостоятельность, приобретал статус «народного следователя» и состоял при Совете народных судей.

Тем не менее, на практике большинство уголовных дел расследовалось милицией. Данная практика привела к тому, что на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1963 года «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» в органах Министерства охраны общественного порядка (позднее МВД) был создан следственный аппарат, принявший на себя обязанность осуществлять следствие по многим делам, находившимся до того в подследственности прокуратуры. В результате этого акта возник следственный аппарат в органах МВД, имеющий широкую подследственность².

В советский период следователь считался как государственным, так и политическим работником. По законодательству СССР предварительное следствие должно было осуществляться на объективных началах, всесторонности и полноте исследования обстоятельств совершения преступления. А подкрепляться все это должно было гарантиями процессуальной самостоятельности следователя.

В период СССР в концепцию предварительного следствия не входил обвинительный уклон, поэтому в его деятельности и перестала существовать такая функция, как уголовное преследование. Вся деятельность следователей заключалась лишь в предварительном расследовании³.

Если мы проанализируем зарубежные органы следствия, то увидим значительные отличия от нашей отечественной структуры предварительного следствия.

Так, например, в США вообще нет детальной регламентации процесса, аналогичной российской. Сам процесс складывается из деятельности нескольких должностных лиц, не имеет единомоментного начала. Во Франции существует институт дознания, который, однако, совершенно не соотносится с отечественным.

¹ Бастрыкин А.И. Лекция «История следственных органов в России», Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2017/11/04/1206>. Дата обращения 02.11.2021.

² Там же.

³ Безлепкина Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 4 изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 156.

Он близок к «полицейскому дознанию», и публичный иск – акт возбуждения уголовного преследования – отделяет дознание от предварительного следствия.

Современный период развития предварительного следствия связывают с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2002 году.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве предварительное расследование является самостоятельной частью уголовного судопроизводства. Оно выступает, как самостоятельный правовой институт. Согласно ст. 150 УПК РФ, предварительное расследование, производится в двух формах – предварительного следствия либо дознания. Предварительное следствие производится следователями Следственного комитета РФ, следователями органов федеральной службы безопасности, а также следователями органов внутренних дел РФ.

Однако ныне действующий УПК РФ не содержит определения предварительного следствия, что, на наш взгляд, является упущением законодателя. Правовая наука содержит различные подходы к толкованию данного понятия.

Так, по словам доктора юридических наук Смирнова А.В., предварительное следствие представляет собой стадию уголовного судопроизводства, которая зависит от решения прокурора, потому что именно прокурор решает, передавать дело в суд или нет¹. На наш взгляд, такое понимание предварительного следствия в значительной степени занижает роль следователя в расследовании уголовного дела, поскольку именно следователь осуществляет всю процессуальную деятельность по сбору необходимой доказательственной базы по делу, на основании чего прокурор впоследствии и принимает свое решение о направлении дела в суд.

А.С. Шаталов трактует предварительное следствие как самостоятельную стадию уголовного процесса, которая начинается сразу после возбуждения уголовного дела, а заканчивается с момента передачи дела прокурору вместе с обвинительным заключением или с прекращением уголовного дела.² В связи с данной трактовкой предварительного следствия возникает вопрос: почему возбуждение уголовного дела как процессуальное решение следователя остается за пределами предварительного следствия? На наш взгляд, именно с вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и начинается процесс расследования.

Не можем не согласиться с мнением В.А. Лазаревой и В.Л. Бытычко. Так, В.А. Лазарева считает, что предварительное следствие – это специальная деятельность органов следствия, направленная на расследование преступления. При этом их деятельность направлена на сбор информации о преступлении, установление виновных лиц и созданию заключительного обвинения³. Бытычко В.Л. предварительное следствие называет формой расследования преступления следователем, которая является основным способом расследования преступлений в России⁴.

Более развернутую трактовку дает профессор В.В. Вандышев, опирающийся на современные уголовно-процессуальные нормы права. Он определяет предварительное следствие как форму предварительного расследования,

¹ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 314.

² Шаталов А.С. Возбуждение уголовного дела: учебно-методическое пособие. Директ-Медиа, 2016. С. 56.

³ Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. С. 228.

⁴ Батычко В.Т. Уголовный процесс. Конспект лекций. Таганрог: ИУЭС ЮФУ, 2016. С. 264.

закрывающуюся в правоотношениях и деятельности всех его участников при определяющей роли следователя и руководителя следственного органа и существовании ограниченного контроля прокурора и суда по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого и направления в суд уголовного дела, как правило, о совершении тяжких или особо тяжких преступлений (ст. 15 УК, ст. 151 УПК)»¹.

Анализируя уголовно-правовую политику в сфере предварительного расследования, мы можем выделить некоторые аспекты, которые необходимо на наш взгляд видоизменить.

Во-первых, и предварительное следствие, и дознание осуществляется не единым органом, а целым рядом органов с самыми различными предметами ведения и полномочиями. Во-вторых, в вопросах разграничения ведения по производству предварительного следствия можно увидеть некоторые пересечения, в частности у Следственного Комитета РФ и Федеральной службы безопасности.

Поэтому необходимо создать единый орган, осуществляющий предварительное расследование в форме предварительного следствия. И такие идеи уже поднимались для обсуждения, вплоть до высшего государственного уровня.

С одной стороны, говоря о положительных моментах такого реформирования можно отметить следующее.

Во-первых, не нужно вновь создавать орган государственной власти, который впоследствии будет выполнять вышеуказанные задачи, в силу того, что такой орган уже существует. Речь, конечно, идет о Следственном Комитете РФ, который действительно может послужить вполне перспективной базой.

Во-вторых, в компетенцию Следственного Комитета РФ входит расследование уголовных дел с участием так называемых специальных субъектов соответственно, автономность нового органа в перспективе позволит более взвешенно и объективно подходить к осуществлению всех необходимых процессуальных действий в рамках таких уголовных дел.

В-третьих, создание единого органа позволяет уйти от отношений соподчинения, существующих сейчас, например, в системах МВД и ФСБ, когда и следственный аппарат, и оперативные службы подчинены единому руководству (начальника органа МВД по отношению к ОУР и СО), сделав эти отношения горизонтальными, а не вертикальными.

С другой стороны, есть трудности и недостатки таких кардинальных изменений в системе предварительного расследования.

Безусловно, научный подход к изучению состояния и правовой сути предварительного следствия на современном этапе имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение, поскольку помогают законодателю комплексно взглянуть на проблему и учесть при разработке законодательной инициативы различные точки зрения. Мы также полагаем, что множественность научных подходов к определению предварительного следствия в значительной степени актуализируют необходимость введения в уголовно-процессуальное законодательство правой нормы, дающей четкое определение понятию предварительного следствия.

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс: Конспект лекций. СПб.: Питер, 2013. С. 368.

Нормативная основа деятельности органов следствий в начале XVII в.

Аннотация. В представленной статье рассматривается деятельность органов предварительного расследования, то есть деятельность Следственного комитета, так как наиболее существенные изменения претерпевают органы предварительного следствия. Следственный комитет Российской Федерации является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства, а также иные полномочия, установленные федеральными законами и нормативно-правовыми актами.

Ключевые слова: органы следствий, государственная власть, преступления, расследования, делопроизводство.

Появление органов следствия происходило в период начала Русской земли. Это время с конца IX века и почти до начала XV столетия. К последнему относят возникновение полноценных, хотя и весьма ограниченных в своих возможностях следственных органов. Судопроизводство уже успело не только стать состоятельным, но и завоевать доминирующее положение в русских судах того времени. Оно выработало три модели ведения следствия – вечевую и общинную как народные формы, когда следствие велось представителями общины, а также административно-судебную с привлечением профессиональных судей своей эпохи¹.

По мнению Ерошкина Н.П., в XVII век Российская империя вступала, не только обладая системой государственной власти, но и достаточно развив такой институт. Для осуществления применялись Приказы, действовавшие не только в столице, но и на периферии государства. Функции государства реализовывались в полном объёме, включая административные, финансовые, военные и судебные механизмы. Укрепление власти на местах содействовало укреплению центральной царской власти.

Переход власти от княжеской к царской потребовал появления развитого бюрократического аппарата. Ветви власти и органы стали соподчиненными, а их функции становились всё более конкретными и понятными. Власть породила иерархию, например, от судьи приказа к дьяку, от дьяка к подьячим, а те делились на старших, средних и младших. Чиновники начали специализироваться на решении тех или иных задач. Иногда бывало и так, что отдельный приказ мог иметь какой-либо профиль работы².

Исследование документов, которые сопровождали развитие и усложнение следствия от примитивных форм в виде судебных агентов до положения вещей в наши дни, а заодно и результатов работы на практике способствует уточнению

¹ Расчётов В.А. Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация исторического процесса // Genesis: исторические исследования. 2017. № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-formirovanie-i-razvitiieotchestvennyh-sledstvennyh-organov-periodizatsiya-istoricheskogo-protssessa>. Дата обращения: 01.11.2022.

² Трифонов А.Г., Межуев Б.В. Генерал-губернаторство в российской системе территориального управления // Полис. 2000. № 5. С. 19-26.

взгляда ученых и лучшему пониманию сотрудниками на теорию следственного аппарата как единую структуру, сферу правовой деятельности и ветвь власти.

Ко второй половине XVI века понемногу состоялся переход к розыску в сегодняшнем понимании этого процесса. В тот же период за органами, которые осуществляли расследование и розыск, закрепилось название «приказы». Хотя основным средством работы в то время оставалось получение доносов и обыски помещений.

Уложение 1649 года содержало подробную трактовку большинства юридических терминов, необходимых работе приказов. Термины были истолкованы и закреплены в статьях. Эти статьи требовали немедленно раскрывать заговоры и так называемые «злые умыслы», под которыми понимали любые антигосударственные действия.

Для тех, кто, зная о заговоре, не доносил на заговорщиков, предусматривалась смертная казнь. Устанавливался и способ донесения (извет), его рамки, а также наказание за ложный извет. Но Уложение 1649 года, тем не менее, предполагало пытки, причем даже в том случае, если подозреваемый сознавался сам. Тогда считалось, что тем самым его можно проверить на причастность к иным преступлениям, на участие в «разбоях и в татьбах»¹.

Через двадцать лет в Новоуказанных статьях от 1669 года появилась новая норма. По ней обвиняемых можно было дополнительно пытаться, если проведенный повальный обыск давал положительные результаты. Но уже сам факт применения обыска говорил о становлении следствия. Розыскные мероприятия становились всё более прерогативой государства, и чем более это было так, тем больше розыскной процесс обрастал нормами, правилами и стандартами. К тому же, всё более отделялись между собой розыск и следствие. Розыск мог объявляться органами власти сам по себе, вне зависимости от состязания.

Методы розыска становились гораздо разнообразнее. Если раньше о розыске преступника ходатайствовал обвинитель от имени потерпевшего, то теперь преступников разыскивало само государство. Это позволило проводить следствие на территории всего централизованного Русского государства и резко осложнило преступникам уклонение от наказания через бегство в другой регион. В Древнерусском государстве преступников разыскивали местные приказы, что чрезвычайно осложняло дело².

Государственный розыск занимался и следствием, и розыскной деятельностью в целом. Эта деятельность уже вполне напоминала современный розыск. Преступление расследовалось должностными лицами, которые были сотрудниками судебных органов своего времени, хотя и не имели специализации. Доказательства для приговора накапливали специальные чиновники:

- губной староста;
- губной целовальник;
- воеводы;
- подьячие;
- заплочный мастер.

¹ Российское законодательство X - XX вв. / Под ред. А.Г. Манькова. М., 1985. Т. 3. С. 91-92.

² О расследовании преступлений в указанный период подробнее см.: Смирнов А.В. Русский уголовный процесс до XVIII в. // 300 лет следственному аппарату России (1713 - 2013 гг.): Сб. статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина и Д.О. Серова. М., 2014. С. 13-18.

Губной староста был избираемым представителем земства. Территория, за которую он отвечал, называлась губой. Губной целовальник был начальником над старостами. Название происходит от поцелуя креста при клятве честно и неукоснительно исполнять свои обязанности. Подьячие были мелкими делопроизводителями. Заплечный мастер использовался для получения показаний у обвиняемого под пыткой. Воевода привлекал местное войско для розыска или подавления сопротивления преступников.

Несмотря на развитие следственного аппарата и укрепление престола, ещё в середине XVII века от Смоленска до колымских земель насчитывалось лишь около полутора тысяч чиновников, более половины из которых являлись местной, а не центральной властью¹.

При этом население тогда составляло семь миллионов человек. Небольшое количество сотрудников предполагало широкое участие в сыске местного населения, главным образом, крестьянства. Рассмотрение дел в судах осложнялось из-за того, что суды общего профиля отсутствовали аж до реформ Петра. Их роль принимали на себя судебно-административные органы. По принимаемым и реализуемым полномочиям все суды средних веков в России были так или иначе специализированными. Они как преобладали в системе власти, так и воплощали большое разнообразие профилей своей работы. Это приводило к известной неразберихе.

Исследователями многократно отмечено, что центральная власть в виде приказов обладала определёнными возможностями и полномочиями. Но они мало соответствовали друг другу. Один приказ судил, опираясь на профиль преступления. Другой приказ судил представителей того или иного сословия. Третий приказ специализировался на территории, где произошло преступление. Совмещались эти специализации крайне редко, хотя примеры бывали (Разрядный приказ).

При этом со своей стороны полномочиями суда была наделена Русская православная церковь. Масштабы и сфера применения церковного суда сужались с течением веков. Несмотря на это, в ряде случаев граждан судил именно церковный суд, причём определяющим признаком служило православное вероисповедание. Особенно там, где сама вотчина возглавлялась епархией или местным монастырём. Внутри церкви существовали свои следственные институты. Их представляли десятильники – светские чиновники, находящиеся в подчинении духовенства.

Но неразбериха и отсутствие понятного взаимного подчинения приводило к тому, что обвиняемый оказывался в ведении нескольких приказов. Ещё в середине XVII века главным источником правовых норм был Судебник, принятый сто лет назад в середине предыдущего. Он описывает вопросы, разрешаемые московскими властями, признаки розыска как процесса, устанавливает зависимость наказания от сословия и включает холопов как сословие, подлежащее наказанию.

Судебник описывает типы вины и признаки преступления, как объективные, так и субъективные. Установлено, что преступление касается не только ущерба в материальном и моральном плане. Большое внимание уделено тому, что преступление нарушает установленный властями порядок в обществе и государстве. Акцент проводится на том, что преступление противоречит воле государя, подрывает

¹ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 37.

стабильность общественной системы, следствием чего является общая нестабильность в государстве и его ослабление.

В связи с этим очень быстро возникает категория крамольных действий, то есть подрыва государственной власти. Это были преимущественно тайные заговоры и военные или даже уголовные мятежи, а также сепаратизм. Такие преступления обрели статус государственных — то бишь преступлений против слова и дела государева. Чаще всего их раскрывали доносами — люди той эпохи очень боялись быть казненными по недонесению. Нередко они доносили практически по любому поводу, который казался подозрительным им самим. К тому же негласно считалось, что извет — дело обязательное и служит показателем общей порядочности и чистоты перед государством у доносителя.

К тому же, называние заговоров преступлениями против слова и дела государева указывало на особое внимание к ним со стороны власти в Москве. Расследовали эти дела воеводы. Они же докладывали по всему выявленному в центр, где их донесения рассматривал Разряд и иные московские приказы. С другой стороны — в стране не было особого органа, расследовавшего мятежи, и доклад о них в Москву был связан ещё и с таким отсутствием.

Дела о мятежах всегда начинались с извета, написанного частным лицом, где лицо излагало обстоятельства и сведения, которые ему известны. Эти сведения принимались в приказных избах. Принимал их находившийся там воевода. Примечательно, что воевода допрашивал и обвиняемого, а по наличию — свидетелей. Обо всех результатах допросов он незамедлительно докладывал в Москву.

Разряд, рассматривавший такие донесения в Москве, мог требовать дополнительных допросов, а часто предписывал воеводе пытать обвиняемого. Обычно для пыток привлекали заплочного мастера. В случаях особой важности либо тогда, когда воевода затруднялся определить вину, обвиняемых, закованных в колодки, отправляли непосредственно в Москву, где Разряд проводил следствие по своему усмотрению. Оглашение и исполнение приговора в этих случаях приводилось также Разрядом.

Иногда встречаются указания воеводам вести допрос тайно или конфиденциально, как мы сказали бы сегодня. Это было связано с нежеланием огласки подробностей политически окрашенных дел в народе. С момента интронизации царя Алексея Михайловича политические дела выделяются и в отдельную категорию, и в отдельное производство. К политическим преступлениям относили преступление против царя. В первую очередь — посягательство на здоровье и жизнь. Затем — государственную измену. Тайные заговоры в целях посягнуть на трон. Сурово наказывались массовые выступления, если их целью была смена власти.

Смертная казнь во всех этих случаях предусматривалась даже за умысел, а наличие умысла проверялось пыткой. Слово и дело государево в качестве термина прочно закрепились за подобными преступлениями. Даже круг лиц, допускаемых к ведению таких дел, строго очерчивался и неоднократно пересматривался. Губные старосты или церковные суды такие дела не могли вести даже если преступление происходило у них на глазах, а лица, совершившие его, находились в непосредственном подчинении.

Две статьи Судебника под номерами 19 и 21 обязуют всякого оповещать власть об известном ему «злом умысле», за невыполнение чего грозят смертной казнью. Такой извет подавался непосредственно царю или так называвшимся «ближним людям».

Ответчика, указанного в ответе, разыскивали еще по месту доноса и даже устраивали очную ставку с обвинителем. Но весь собранный объём данных по таким делам всё равно надлежало передать Москве и никаких решений самим не выносить. Материал собирали в письменном виде.

Отличий в полномочиях приказов по политическим делам не было. Все они наделялись одинаковыми правами в отношении дел о «слове и деле государевом». Если обвиняемых отправляли в Москву, то с ними ехали и свидетели, а у конвоя имелись допросные листы. Дальнейшее следствие чаще всего вёл Разряд. Бывало и так, что вместо следствия московские приказы выносили решения только на основании данных от воеводы, а заодно и приведение приговора в исполнение перепоручали ему. Это могло происходить непредсказуемо и даже зависеть от объёма работы в приказе.

Политические дела 17 века вели приказы:

- Приказ Большого Дворца
- Приказ Сыскных Дел
- Посольский Приказ
- Приказ Новгородской чети
- Разряд

Эти приказы также не имели своим основным профилем собственно политические вопросы. Дела по части мятежей передавались туда лишь из-за близости к административным центрам и престолу. Именно поэтому политические производства 17 века чаще всего начинались по доносу граждан на местах. Специализированных органов политического сыска в России тех лет не существовало.

Уложение 1649 года не принесло особых изменений в таком порядке вещей. Оно подчеркнуло и утвердило прежний способ делопроизводства, уполномочив чиновников своей эпохи на действия, необходимость в которых исторически сложилась к своему моменту. Однако дальнейшая дифференциация органов следствия ещё предстояла.

Орловский Н.В., Фурсова С.Р.
Научный руководитель: **Сунцова Е.А.**

Политическая и правовая эрудиция как один из основных элементов развития профессионального мышления обучающихся высших учебных заведений Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о профессиональном мышлении обучающихся высших учебных заведений Следственного комитета Российской Федерации как будущих сотрудников правоохранительных органов. В частности, характеризуются основные компоненты, которые составляют профессиональное мышление. Особое внимание уделено политической и правовой эрудиции будущих сотрудников. Также имеется эмпирическая часть: приведены и проанализированы данные тематического опроса.

Ключевые слова: политическая и правовая эрудиция, мотивация, обучающийся, сотрудник, профессиональное мышление.

На сегодняшний день российское государство достаточно укрепилось, успешно пережив кризисы прошлых лет. Однако, существуют качественно новые вызовы,

угрозы. Государство – это очень сложная, многосоставная категория, в основе которой находятся как соответствующие органы, так и должностные лица. Государственные органы и должностные лица – это главные субъекты, которые реализуют властные полномочия, выполняют возложенные на государство функции, предпринимают все необходимые меры, чтобы в обществе был порядок. Обеспечение безопасности, причем как внутренней, так и внешней – первостепенная функция любого государства¹.

При этом для того, чтобы все задачи и функции реализовывались эффективно, государство прилагает усилия, связанные с подготовкой квалифицированных специалистов во всех областях и сферах. Первостепенное значение, конечно, при этом имеет подготовка будущих сотрудников правоохранительных органов.

Профессиональное мышление будущих сотрудников правоохранительных (следственных) органов должно формироваться гармонично, так, чтобы все составляющие мышление компоненты развивались пропорционально. Среди компонентов правового профессионального мышления можно выделить такие:

- теоретические знания – все то, что обучающийся постепенно узнает в процессе обучения и в дальнейшем – в рамках повышения квалификации, а также при самообразовании;

- практический опыт – теоретические знания бессмысленны, если их нельзя использовать на практике, причем применить эффективно, извлечь определенную пользу, ценность из такого применения;

- политическая и правовая эрудиция – также очень важный компонент, так как, располагая знаниями и опытом, сотрудник должен понимать, как и почему их нужно использовать, в какой области применять, взаимосвязь норм в сложной системе права и пр.

Эрудиция, пожалуй, выступает в качестве ключевого компонента в развитии правового профессионального мышления обучающихся в высших учебных заведениях Следственного комитета России. Соответственно, целесообразно остановиться на их рассмотрении более подробно.

Политическую и правовую эрудицию можно рассматривать как предпосылку будущего мотивированного, осознанного труда на свою страну. В основе мотивации лежит целый спектр ценностных ориентиров, в частности: патриотизм, честь, долг, социальная справедливость и пр.². Если сотрудник верно расставляет приоритеты, он мотивирован на то, чтобы использовать свои полномочия для достижения социально-полезных целей, в целом на то, чтобы своими действиями внести полезный вклад в дальнейшее развитие общества, государства, а также на самореализацию и т. п.³.

В противном случае сотрудник может совсем не по назначению использовать данную ему власть: например, злоупотреблять своим положением, вступить на

¹ Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Историко-педагогические аспекты формирования широты эрудиции начальствующего состава ОВД России: в контексте опыта спартанской и афинской школ воспитания // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72. С.32.

² Карачаев А.Р. Особенности выявления психологических характеристик профессиональной мотивации при профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Образование и право. 2022. № 4. С. 338.

³ Усачева И.В., Дашко М.Н., Чуманов Ю.В. Психологические особенности изучения мотивации у сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 3. С. 47.

преступный путь, вовлекаясь в коррупционные схемы и пр. Такое поведение не просто разрушает государство изнутри, оно, прежде всего, подрывает авторитет, доверие в глазах гражданского общества.

Конечно, в современном обществе и государстве выработаны правовые механизмы и инструменты, при помощи которых осуществляется профилактика правонарушений среди государственных служащих. В частности, существует специальное антикоррупционное законодательство, общественный и парламентский контроли, антикоррупционная экспертиза и пр. При этом если у служащего отсутствуют внутренние механизмы самоконтроля мотивации, осознания недопустимости подобных деяний, все меры, предпринимаемые извне, не будут столь эффективны¹.

Соответственно, на уровне внутренних мотивов важно сформировать у каждого сотрудника нетерпимость к любым проявлениям коррупции, и, в целом, к правонарушениям.

Но, помимо мотивации важна еще и интеллектуальная составляющая – эрудиция, в том числе и политическая, и правовая. Трудно оспаривается тот факт, что каждый сотрудник должен обладать высокой правовой и политической культурой². Эрудиция в общем смысле – это совокупность довольно глубоких и всесторонних познаний в определенных областях³. Что касается профессионального (правового) мышления обучающихся ведомственных образовательных организаций высшего образования, эрудиция здесь – неотъемлемый компонент. В свою очередь, политическая и правовая эрудиция представляет собой высокий уровень осведомленности о событиях и процессах, которые происходят в государстве в различных сферах жизни общества. Однако, помимо самой по себе политической и правовой эрудиции, в данном контексте также важно такое качество как критическое мышление.

На современном этапе наблюдается информационное перенасыщение: существует очень много источников информации, которые в основной массе могут транслировать недостоверную, так называемую «фэйковую» информацию. Соответственно, обучающийся как будущий сотрудник должен уметь отобрать информационные источники по таким критериям как достоверность, релевантность. Именно по этой причине важно развивать аналитические способности и критическое мышление.

Если у сотрудника развиты все обозначенные способности, он будет психологически и теоретически более профессионально пригоден. В свою очередь, такая эрудированность обеспечивают наличие следующих положительных моментов:

¹ Родин В.Ф., Лысова В.А. Особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 377.

² Щеголева Т. В. Марьин М. И. Система ценностей сотрудников органов внутренних дел как фактор регуляции служебного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 3(78). С. 291.

³ Чимаров С.Ю., Бялт В.С. Некоторые замечания в части формирования общей эрудиции сотрудника ОВД: в контексте категориального аппарата профессиональной этики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8. С. 159.

- осведомлённость в сфере как внутренней, так и внешней политики¹.
- обеспокоенность сотрудника за будущее своего государства, за дальнейшее развитие общества;
- правильная расстановка приоритетов: сотрудник осознает всю ответственность своей профессиональной деятельности и ее последствия, он обладает четкими представлениями о долге и чести, соответственно, благополучие государства и общества для такого сотрудника находятся в приоритете ценностей;

Соответственно, сотрудник, причем как будущий, так и действующий должен быть эрудирован, чтобы уметь всегда правильно и быстро ориентироваться в любых ситуациях. Причем особенно важно формировать правильные мотивы, развивать аналитические и критические способности, создавать условия для расширения эрудиции именно в период, когда будущий сотрудник обучается. Во-первых, это обусловлено тем, что именно в юные годы закладываются основные убеждения, составляющие мировоззрение, а во-вторых – обучение обладает колоссальным потенциалом для того, чтобы комплексно реализовать все свои основные задачи².

Соответственно, учитывая всё изложенное выше, необходимо со временем включить в образовательную программу ведомственных вузов специальный курс, в процессе изучения которого будут выполняться следующие задачи:

- формирование ключевых ценностных ориентиров, которые ложатся в основу мотивации;
- выработка высокой эрудированности в сфере политики, права;
- развитие аналитических способностей, а также способностей к критическому мышлению, объективной оценке происходящего на политической арене;
- освещение и объяснение событий и процессов внутренней и внешней политики государства.

Специальный курс можно так и назвать: «Политическая и правовая эрудиция».

Для того, чтобы подтвердить все изложенное, был проведен специальный анкетированный опрос среди обучающихся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета РФ. Количество опрошенных составило 139 человек.

Так, целесообразно наглядно отобразить полученные результаты и более подробно проанализировать их.

На вопрос относительно того, должен ли служащий быть осведомлен о ситуации, наблюдаемой внутри государства и общества, а также о специфике положения государства на международной арене ответы распределились следующим образом: около 99% респондентов ответили положительно. Наглядно это показано на рисунке 1 (он обозначен как «Вопрос 1»), который размещен ниже.

¹ Чимаров С.Ю. Педагогический смысл формирования профессионального мировоззрения личности руководителя органов внутренних дел по направлению развития у него широты эрудиции // Вопросы педагогики. 2021. № 3. С. 238.

² Томашевская Н.П. Теоретические основы мотивации деятельности и развития личности молодых сотрудников. Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 136.

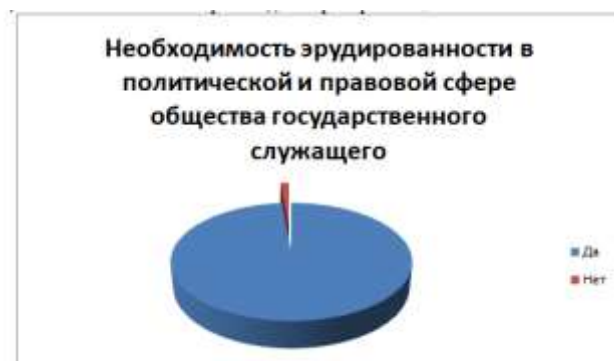

Рис. 1

Следующий вопрос перед респондентами был поставлен следующим образом: почему для служащего важна политическая и правовая эрудиция? Ответы распределились так: 9% респондентов считают, что политическая и правовая эрудиция является неотъемлемым компонентом профессиональной эрудиции; 12% респондентов уверены, что политическая и правовая эрудиция выступает в качестве фактора формирования ответственного и внимательного отношения служащего к своим обязанностям; почти 75% респондентов ответили, что политическая и правовая эрудиция с одной стороны, расширяет профессиональную эрудицию, а с другой – является факторов, влияющим на внимательное отношение служащих к своим должностным обязанностям. Только 5% опрошенных ответили, что политическая и правовая эрудиция не важна для служащего. Наглядно распределение ответов изображено на рисунке 2 («Важность политической эрудиции»).

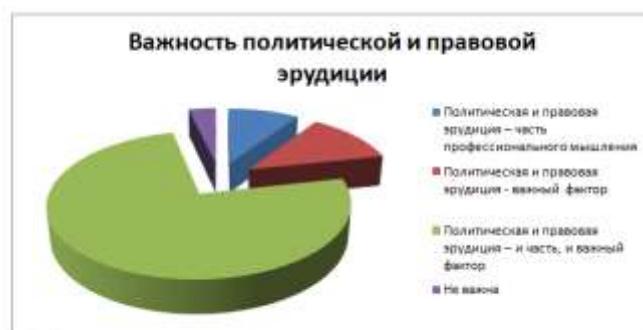

Рис. 2

Следующий вопрос звучал так: есть ли корреляция между внимательным исполнением должностных обязанностей и политической и правовой эрудицией? Так, практически 88% респондентов ответили положительно. Наглядно это представлено на рисунке 3, который ниже.

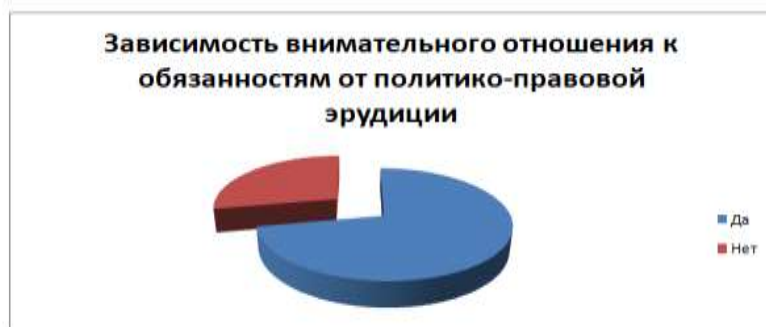

Рис. 3

Следующий вопрос касался наличия взаимосвязи между озабоченностью судьбой государства и повышенным интересом к событиям и процессам его внутренней и внешней политики. Так, 92% респондентов ответили положительно. Представлено это на рисунке 4, что расположен ниже.

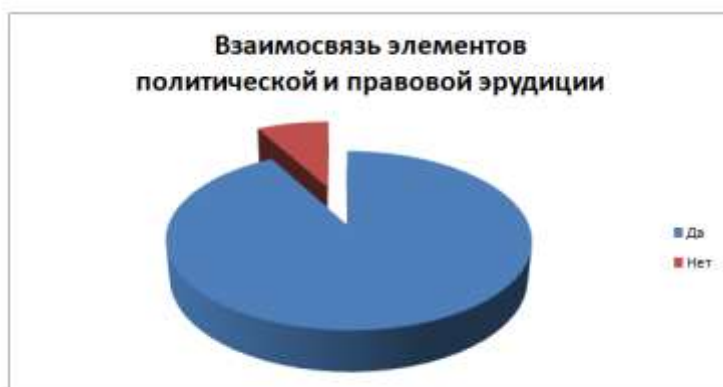

Рис. 4

Следующий вопрос касался необходимости введения специального курса по политической и правовой эрудиции в ведомственных вузах. Эту необходимость отметили 84% респондентов.

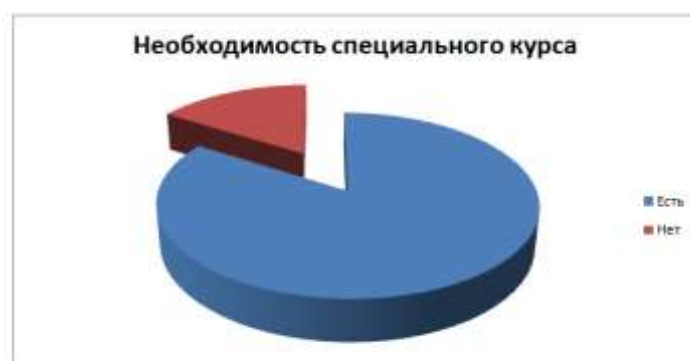

Рис. 5

Последним был вопрос относительно желания респондентов, чтобы в академии появилась такая дисциплина как «Политическая и правовая эрудиция». Так, 83% респондентов желают, чтобы данный курс появился.

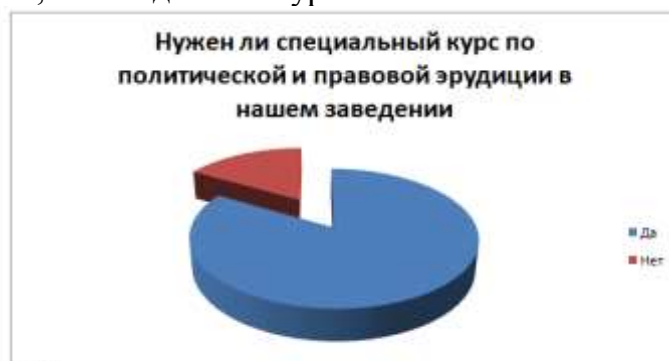

Рис. 6

Таким образом, проанализировав теоретические источники и проведя собственный анкетированный опрос, можно сделать следующие выводы:

-политическая и правовая эрудиция является действительно очень важным компонентом в структуре профессионального правового мышления служащего;

-уже на этапе обучения в ведомственных вузах необходимо оказывать особое влияние формированию политической и правовой эрудиции;

-в ведомственных вузах требует внедрения специальный курс (дисциплина) по политической и правовой эрудиции.

Пронин Т.Т.

Научный руководитель: **Шиян В.И.**

Формирование следственных аппаратов чрезвычайных комиссий в РСФСР

Аннотация. В статье рассмотрен процесс создания и функционирования следственных подразделений Всероссийской чрезвычайной комиссии, а также губернских ЧК. Были исследованы изменения в их структуре. Проанализированы нормативные акты, которые реформировали следственные аппараты чрезвычайных комиссий.

Ключевые слова: ВЧК, губернские ЧК, следствие, отдел, коллегия, следственный аппарат.

Более ста лет назад была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Деятельность данного органа и по сей день вызывает острые споры в обществе. Чрезвычайные комиссии обладали следственным аппаратом, истории развития и функционирования которого уделено мало внимания: количество открытых исследований на эту тему остается незначительным, а между некоторыми работами существуют противоречия.

Сложная обстановка, в которой оказалась молодая советская власть осенью 1917 года, предопределила создание нового органа – Всероссийской чрезвычайной комиссии при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем (далее – ВЧК). Ее наименование и основные задачи были определены на заседании СНК 7 (20) декабря 1917 года¹. Этому предшествовало принятие Декрета о суде № 1, который упразднил существовавший ранее институт судебных следователей, а осуществление предварительного следствия возложил на местных судей. Параллельно с этим учреждались следственные комиссии при местных советах. Их основной задачей было определено производство предварительного следствия по делам контрреволюционной направленности, о мародерстве и «хищничестве», саботаже и злоупотреблениях различных лиц, то есть делам, подсудным революционным трибуналам. Нерешенным также оставался вопрос о законодательстве, которое должно было применяться при производстве следствия: Декрет о суде № 1 признал отмененными те ранее существовавшие законы, которые противоречили декретам органов советской власти и революционному правосознанию. То есть до принятия Декрета о суде № 2 оставался нерешенным вопрос о возможности применения положений судебных уставов 1864 года.

Решения, принятые на заседании СНК об организации, структуре и составе ВЧК, возлагали на Комиссию осуществление только предварительного расследования, ключевой целью которого было пресечение контрреволюционных преступлений и

¹ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 2. Л. 159, 161-162.

саботажа, а материалы в дальнейшем должны были передаваться революционному трибуналу. 8 (21) декабря 1917 года был образован Президиум ВЧК, начата организация деятельности отделов Комиссии, установлено ежедневное дежурство. Изначально в новом органе отдельно не выделялись следственные подразделения, а их функции осуществляли все его члены¹. Начиная с 9 (22) декабря 1917 года Комиссия приступила к производству отдельных следственных действий, решение о их проведении принималось на ежедневных заседаниях ВЧК, что следует из соответствующих протоколов, сохранившихся в Центральном архиве ФСБ². Изучение документов, относящихся к первым месяцам существования ВЧК, позволяет сделать вывод о незначительных масштабах деятельности Комиссии, что в первую очередь обуславливается ее ограниченным штатом.

18 марта 1918 года было принято постановление ВЧК об образовании губернских и уездных чрезвычайных комиссий³. Они поначалу имели примерно те же функции, включая следственные, однако их компетенция была ограничена пределами территориально-административной единицы. Также был сформирован оперативный штаб, на который возлагались задания ВЧК. При нем, по предложению Ф.Э. Дзержинского, было организовано дежурство следователей, основной задачей которых было проведение первичного допроса. Примечательно, что оперативный штаб не просуществовал долгое время и вскоре был реорганизован. Это свидетельствует о высокой нестабильности присущей большинству новых органов. Таким образом, следственные аппараты, хоть и не были официально выделены, существовали как при ВЧК и ее некоторых отделах, так и начали формироваться в губернских и уездных ЧК. В их деятельности начали также проследиваться некоторые негативные тенденции: на экстренном заседании ВЧК 28 апреля 1918 года была отмечена проблема нехватки «надежных работников», а в контрреволюционном отделе не было руководителя следственного аппарата, который мог бы направлять следствие и координировать деятельность следователей⁴. В отделе по борьбе с контрреволюцией производство по тому или иному делу зависело от решений, принимаемых на заседании коллегии отдела, рассматривающей имеющиеся материалы.

Стоит также затронуть проблемы деятельности следователей ВЧК в этот период. Отсутствие кодифицированных актов, регулировавших осуществление предварительного расследования, а также лишь частичное применение положений судебных уставов 1864 года, привели к тому, что отдельные аспекты производства следственных действий сотрудниками ВЧК стали регламентироваться решениями, принимаемыми на заседаниях Комиссии. Так, согласно протоколу заседания от 18

¹ Степанов М.М. Институт единоличных следователей в России в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) // Российский следователь. 2016. № 21. С. 53.

² Архив ВЧК: Сборник документов / Центр. архив ФСБ России, О-во изучения истории отеч. спецслужб, ответств. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров, сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007. С. 152.

³ Щербаков А. С. Организационная и кадровая структура местных ЧК в период гражданской войны 1917-1920 гг. (на материалах Орловской и Брянской губерний) // Вестник БГУ. 2011. № 2. С. 162.

⁴ Архив ВЧК: Сборник документов / Центр. архив ФСБ России, О-во изучения истории отеч. спецслужб, ответств. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров, сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007. С. 235.

марта 1918 года¹ лица, производящие обыск, обязывались составлять протокол, содержащий подписи комиссара и представителя домового комитета.

Как можно заметить в первые полгода существования ВЧК и первые месяцы функционирования губернских и уездных ЧК следственные аппараты как таковые не выделялись, а сама структура отличалась нестабильностью. В отделах, занимающихся оперативной работой, состояли следователи, в производстве которых находились дела о преступлениях контрреволюционной направленности, саботаже и злоупотреблениях по должности, иные дела, переданные руководством ВЧК, в зависимости от направления деятельности конкретного отдела. Отмечалась нехватка кадров, в первую очередь, квалифицированных. Это стало причиной проникновения в ряды чрезвычайных комиссий неблагонадежных или откровенно преступных элементов, использующих служебные полномочия в преступных целях. Следствие в отношении таких лиц производилось ВЧК непосредственно. Деятельность следователей существенно осложнялась наличием существенных пробелов в материальном и процессуальном праве. Отдельные деяния постепенно криминализировались различными нормативными актами, например, Декретом СНК «О борьбе со спекуляцией»², а процессуальная деятельность следователей чрезвычайных комиссий регулировалась в том числе решениями, принимаемыми на заседаниях ВЧК.

Положение следственных аппаратов чрезвычайных комиссий получило дальнейшее развитие по итогам Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий, проходившей в июне 1918 года. 13 июня были выработаны Инструкция следователям чрезвычайных комиссий³ и конструкция отделов чрезвычайной комиссии, дополненная в августе.

Инструкция представляла собой совокупность процессуальных норм и положений криминалистической тактики: ею устанавливался запрет применять пытку, определялись меры пресечения, которые могли быть применены следователем, срок следствия, составляющий 14 суток, а также перечислялись тактические приемы допроса.

Конструкция отделов устанавливала внутреннюю структуру губернских и уездных ЧК, что было обусловлено необходимостью ее унификации. Согласно конструкции, в территориальных чрезвычайных комиссиях и ее отделах предусматривалось наличие следственной коллегии. Ее наличие при отделах не было обязательным.

Другим важным шагом стало введение должности председателя коллегии, на которого возлагалась задача по общему руководству деятельности следователей, распределению между ними дел. Также он после окончания производства по делу должен был дать свое заключение и представить его в президиум комиссии. Важно подчеркнуть, что предусматривалось разделение следственного аппарата на спекулятивную секцию, контрреволюционную секцию и секцию преступлений по должности, то есть предусматривалась специализация следователей. Каждая следственная коллегия обязывалась организовать дежурство сотрудников.

¹ Там же. С. 176.

² Соколов А.С. Борьба органов Всероссийской чрезвычайной комиссии со спекуляцией // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 174.

³ Шеуджен Н.А., Яблонский И.В. Формирование организационно-правовых основ следственных аппаратов в советской России до начала систематизации законодательства в правоохранительной сфере (1917-1922 гг.) // Общество и право. 2018. №1 (63). С. 93.

Следственные коллегии также были сформированы при отделах ВЧК. В документах, относящихся к их деятельности, они обычно обозначались как следственные части. В рамках отделов велась работа по совершенствованию организации следственной деятельности. Так, на заседании президиума отдела по борьбе с контрреволюцией 24 сентября 1918 года было принято решение об учреждении должностей следователей по особым поручениям, и военных следователей¹.

Следующим шагом стала систематизация следственного аппарата самой ВЧК. 22 ноября 1918 года был образован юридически-следственный отдел и принято соответствующее Положение. Как указывал В.А. Хохлов², отдел позднее переименовали в следственную часть. Здесь расследовались наиболее важные и сложные дела, а также дела о преступлениях, совершенных сотрудниками чрезвычайных комиссий. Но в марте 1919 отдел был упразднен.

Необходимо отметить практику обсуждения актуальных проблем, возникавших в деятельности чрезвычайных комиссий, а также путей совершенствования их деятельности на всероссийских конференциях чрезвычайных комиссий. Кроме того, на них обсуждались и вопросы работы следственных подразделений ЧК.

Так, в ходе работы Второй Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий было решено изменить организацию следственных аппаратов. Согласно принятой в основе этой конференции Инструкция о чрезвычайных комиссиях на местах (1 декабря 1918 года) предусматривалось создание юридических отделов губернских комиссий, которым передавались все следственные функции. В отдельную категорию выделялись дела о преступлениях на железной дороге, так как Инструкция обязывала проводить по таким делам следствие с участием специальной комиссии. Указанный документ определял штат юридических отделов губернских ЧК: заведующий, его заместитель, 6 следователей, 2 конторщика, делопроизводитель и машинистка. В уездных ЧК должно было быть 3 следователя. Предусматривалось наличие следователей в пограничных отделах ЧК: Курская ЧК при пограничном отделе имела 2 следователей, а участковые пограничные отделы – 3 следователя.

Однако это не стало финальным изменением организации следственных аппаратов. На очередной Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий 3 июня 1919 года было принято Положение о следственных отделах губернских ЧК, которая также затрагивала процессуальные аспекты следственной деятельности, например, увеличила срок следствия до 30 суток. Ранее были упразднены уездные ЧК в рамках централизации аппаратов чрезвычайных комиссий. В июне 1919 года также был воссоздан следственный отдел ВЧК.

Тем не менее в начале 1920 все следственные функции были переданы оперативным подразделениям. Примечательно, что Председатель ВЧК – Ф.Э. Дзержинский – выступил против данного изменения. По его мнению, такое совмещение разных видов деятельности могло негативно сказаться на расследовании дел³. Это привело к ухудшению координации следственной деятельности, ошибкам и иным негативным последствиям. Поэтому в июне 1921 года была создана

¹ Архив ВЧК: Сборник документов / Центр. архив ФСБ России, О-во изучения истории отеч. спецслужб, ответств. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров, сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007. С. 276.

² Хохлов В. А. Следственный аппарат органов государственной безопасности: история и современное состояние // Российский следователь. 2010. № 15. С. 32.

³ См.: Хохлов В.А. Указ. соч. С. 32.

Следственная часть при Президиуме ВЧК, ключевой функцией которой стала координация следственной деятельности в подразделениях чрезвычайных комиссий. Также она производила предварительные следствия по особо важным делам, делам о преступлениях сотрудников ВЧК. Основным же объемом следственной работы остался в отделах Секретно-оперативного управления¹.

В феврале ВЧК была реорганизована в ГПУ при НКВД РСФСР, а полномочия органа были уменьшены, чему поспособствовала позиция В.И. Ленина². А УПК РСФСР 1923 года лишил ГПУ полномочий по осуществлению предварительного следствия, отнеся его к органам дознания³. Самостоятельные следственные подразделения были возвращены органам государственной безопасности только в 1938, когда была сформирована Следственная часть НКВД, преобразованная затем в Следственную часть Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что процессу формирования следственных аппаратов чрезвычайных комиссий в РСФСР в значительной степени способствовали всероссийские конференции ЧК, где обсуждались наиболее актуальные проблемы и предлагались преимущественно эффективные пути их решения, нашедшие отражение в соответствующих нормативных документах. Вместе с тем значительная часть этих достижений была перечеркнута передачей следствия оперативным подразделениям, реорганизацией ВЧК и лишением ГПУ полномочий по осуществлению предварительного следствия. Несмотря на это, деятельность следственных подразделений ЧК стала важным опытом, который был учтен значительно позже при создании и реформировании следственных аппаратов органов государственной безопасности.

Сорокин А.В.

Научный руководитель: **Соловьева А.А.**

Причины, проявление и профилактика профессиональной деформации личности следователя

Аннотация. Статья посвящена проблеме профессиональной деформации личности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Автор выявляет природу и причины такой деформации, анализирует её виды и формы проявления, среди которых выделяет как отрицательные, так и положительные. Опираясь на исследование основ современного правового регулирования противодействия этому феномену, предлагает средства и методы профилактики и минимизации его негативных последствий.

Ключевые слова: правосознание, профессиональная деформация, профессиональная деформация личности следователя, профилактика профессиональной деформации личности следователя, психология профессиональной деятельности юриста, психология профессиональной деятельности следователя.

¹ Шмонин А. В. История органов, расследующих преступления экономической направленности: учеб. пособие: в 2-х ч. М., 2016. Ч. 2. С. 27.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1964. Т. 44. С. 261.

³ Серов Д.О., Фёдоров А.В. Советское следствие: от судебной реформы 1922 г. до преобразований 1928–1929 гг. // Российский следователь. 2015. № 19. С. 51.

Профессиональную деформацию личности отечественная наука в разные периоды понимала по-разному. Впервые этот термин ввел социолог П. Сорокин, который определял её как негативное влияние профессиональной деятельности на поведение и переживания человека¹. В последующем ряд исследователей относили к профессиональной деформации не только отрицательное, но и положительное воздействие. В советский период точка зрения, согласно которой любой труд оказывает только позитивное влияние на личность², являлась общепринятой, но, интересно, что на положительных сторонах профессиональной деформации акцентируют внимание и современные российские социологи³. Если говорить о профессиональной деформации юристов в целом, то отечественная наука понимает её как изменение психических процессов, состояний, качеств, свойств личности под воздействием профессиональной среды, в которой осуществляется юридическая деятельность⁴. Соответственно, профессиональная деформация личности следователя – это изменение психических процессов, состояний, качеств, свойств личности следователя под воздействием профессиональной среды, в которой осуществляется следственная деятельность.

Следует отметить, что профессиональная деформация юриста является комплексным изменением психофизиологических и характерологических качеств, что, в свою очередь, влияет на осуществление им своей профессиональной деятельности и на взаимодействие следственных органов с обществом. Поэтому рассматривать деформацию личности следователя нужно комплексно: с медицинской (психологической), социологической и правовой позиций. В настоящей статье предлагается проанализировать, в чем выражаются эти изменения, что является их причинами, какие они влекут положительные и отрицательные последствия, а также сделать вывод о том, как можно минимизировать отрицательные последствия.

Причины профессиональной деформации следователей традиционно подразделяются на объективные и субъективные⁵.

К основным объективным причинам относятся: наличие полномочий по расследованию преступлений и элементов принуждения; регулярное общение с подозреваемыми, с маргинальными лицами, свидетелями; нехватка времени; возникновение конфликтных ситуаций; противодействие заинтересованных лиц; недостатки в организации управления и др. Это причины, свойственные самой профессии следователя. Наличие полномочий не случайно ставится психологами и юристами на первое место, поскольку в Российской Федерации именно от следователя зависит возбуждение уголовного дела, сбор доказательств и направление дела прокурору по большинству тяжких и особо тяжких преступлений⁶. Осознание значимости этих решений и ответственности за их принятие не может не

¹ Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С.139.

² Геллерштейн С.Г. Проблемы психотехники на пороге второй пятилетки // История советской психологии труда. Тексты. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 81.

³ Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 67.

⁴ Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Юридическая психология: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. С.157.

⁵ Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Указ. раб. С. 283.

⁶ Бозров В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для вузов / В. М. Бозров [и др.]; под редакцией В. М. Бозрова. М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 290.

оставлять отпечаток на психике следователя. Также следователи вступают в ежедневный контакт с подозреваемыми, с лицами, совершившими преступления. Сама по себе профессия следователя, в соответствии с классификацией Е. А. Климова, относится к группе профессий «человек – человек», то есть тесно связана с общением¹. Нехватка времени у следователей является следствием высокой загруженности следственных органов России. Кроме того, все следственные органы построены на принципах единоначалия и субординации, означающих строгое подчинение руководителям.

К основным субъективным профессиональной деформации следователей причинам можно отнести повышенную утомляемость, растерянность в сложных ситуациях, быстрое эмоциональное выгорание, а в некоторых случаях – невысокий профессиональный уровень, завышенная самооценка, карьеризм, скептическое отношение к этическим категориям и др. Следует подчеркнуть, что эти причины, свойственные отдельным представителям профессии, обусловлены особенностями их психического и физического состояния и развития.

Также можно выделить факторы, в некоторых случаях способствующие профессиональной деформации следователя: излишнее стремление к справедливости, возможность использовать свои полномочия в личных целях, неверное понимание чувства профессионального долга, отсутствие экономических стимулов (за исключением премий) и др.

Все названные причины и факторы оставляют отпечаток на психике и повседневном поведении следователя, приводя к развитию тех или иных отрицательных и положительных качеств, развивающихся как следствие и показатель профессиональной деформации. Сначала рассмотрим отрицательные качества.

Во-первых, это равнодушие к людям, к их судьбам и переживаниям. Ряд исследователей подчёркивает, что цинизм – неотъемлемая часть следственной деятельности, поскольку он обеспечивает беспристрастность и спокойствие, однако он не должен выходить за рамки разумного².

Во-вторых, это излишняя подозрительность. В уголовном процессе и судопроизводстве, в особенности в России, сформировалось такое негативное явление, как «обвинительный уклон». Вопреки презумпции невиновности, привычка видеть в человеке преступника, акцентировать внимание на его отрицательных качествах, квалифицировать его деяния как преступные переносится и едва ли не на всех людей, с которыми общается следователь вне профессиональной сферы – на коллег, друзей, членов семьи, родственников.

В-третьих, это карьеризм, который заставляет следователя получать звания, увеличивать раскрываемость и подниматься по служебной лестнице, используя любые методы, не считаясь с законными требованиями и интересами людей и общества в целом. Чтобы улучшить показатели и «выслужиться», некоторые

¹ Климов Е.А. *Психология профессионала: избранные труды*. Воронеж: МОДЭК; М.: Институт практической психологии, 1996. С. 367.

² Трубкина О.В. Тактические особенности допросов лиц, совершивших преступления против личности в силу внезапно возникших неприязненных отношений // *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*. 2016. № 3-2. С. 442-448.

следователи нередко прекращают «неперспективные» уголовные дела или, наоборот, заводят дела необоснованно¹.

В-четвертых, это низкая эмоциональность, вызванная высокой загруженностью следователя. Статистика по количеству уголовных дел, с которыми работают следователи в России, ежегодно указывает на крайнюю загруженность представителей этой профессии². Сотрудники следственных органов вынуждены работать в выходные дни и во внерабочее время, в том числе из дома. Кроме того, сообщения о новых преступлениях поступают круглосуточно, в том числе ночью, и следователь должен выезжать на осмотр места происшествия и другие следственные действия³. Из-за этого следователи часто ограничивают круг своего общения близкими коллегами и семьей, пренебрегая, например, увлечениями, общением с друзьями. В свою очередь, такая загруженность негативно сказывается и на качестве предварительного расследования⁴.

В-пятых, это завышенная самооценка и ощущение собственной уникальности, что приводит не только к пренебрежительному и грубому общению с гражданами, но и к правовому нигилизму и коррупционному поведению.

Обратимся к положительным качествам, развитие которых у следователей также считается профессиональной деформацией. Во-первых, это высокие нравственные начала и принципы. Профессия следователя связана с жесткими этическими требованиями⁵. Следователь обязан придерживаться Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, и, как показывает практика привлечения следователей к дисциплинарной ответственности, будет быстро уволен за нарушение следственной этики⁶.

Во-вторых, это выдержка и спокойствие. Как отмечалось выше, определенный уровень «здорового цинизма», на наш взгляд, должен быть присущ сотруднику следственных органов, поскольку он обеспечивает беспристрастность и бесстрастность, а также невозможность заинтересованных лиц повлиять на работу следователя.

В-третьих, это умение найти к людям подход и установить с ними контакт. В ходе собирания доказательств, осуществляемого в ходе предварительного расследования, следователю приходится сталкиваться с разными субъектами – со свидетелями, подозреваемыми, которые часто по причине, к примеру, отсутствия юридического образования не могут четко выразить свои мысли или не хотят давать полные и правдивые, объективно отражающие действительность показания. Умение получить

¹ Калугина Н.Г. Некоторые особенности профессиональной деформации следователя // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. № 2. С. 14–17.

² Работа следователя не для всех [Электронный ресурс] URL: <https://magadan.sledcom.ru/folder/879038/item/1308483>. Дата обращения: 05.11.2022.

³ Типичная жертва тяжкого насилия в России – трудоспособный безработный мужчина [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/tipichnaya-zhertva-tyazhkoego-nasiliya-v-rossii-trudosposobnyu-bezrabotnyu-muzhchina>. Дата обращения: 05.11.2022.

⁴ Степанов К.В. Проблемы качества предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов н/Д, 2004. С. 127.

⁵ Сорокотягин И.Н., Маслеев А.Г. Профессиональная этика юриста: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 183.

⁶ Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации: утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 г. // Текст официально опубликован не был.

от такого лица необходимую информацию – важный навык для следователя, который он развивает в процессе работы.

В-четвертых, это отсутствие страха перед публичными выступлениями. Несмотря на непубличность этой профессии, следователи регулярно дают комментарии средствам массовой информации, выступают на телевидении и др. В процессе работы у следователя формируется устойчивость к стеснению перед публикой¹.

В-пятых, это широкий кругозор. Следователь, который ежедневно в течение нескольких лет или даже десятилетий расследует разнообразные уголовные дела, взаимодействует с разными людьми, анализирует уникальные фактические обстоятельства, индивидуальные особенности каждого дела, значительно расширяет свой кругозор не только по юридическим, но и иным, жизненным и профессиональным вопросам.

Если положительные проявления и качества в целом не требуют корректировки, то с отрицательными, безусловно, необходимо работать. Способом минимизации негативного воздействия деформации любой профессии является профилактика, которая может быть направлена как на предупреждение потенциальных негативных последствий, так и на нейтрализацию уже проявившихся качеств.

С социологической точки зрения профилактика профессиональной деформации заключается в повышении открытости профессии следователя, взаимодействии общества со следователями и укреплении авторитета и престижности этой профессии. Профессия следователя достаточно закрытая², однако её представителям не следует изолировать и ограждать себя от изменений в обществе. В частности, следователи могут чаще использовать социальные сети и посещать публичные мероприятия, где «обычные» граждане смогут взаимодействовать с ними. Социальные сети в настоящее время рассматриваются в качестве значимого канала взаимодействия общества и власти³. Повышение престижности профессии следователя, в свою очередь, может увеличить количество сотрудников следственных органов, а значит, снизить их загруженность.

С медицинской (психологической) точки зрения профилактика профессиональной деформации заключается в разработке рекомендаций по нейтрализации действия негативных психологических факторов, выявлении закономерностей и результатов воздействия негативных влияний на общий интеллектуальный уровень развития и функционирования личности, использовании психологических возможностей противостоять эмоциональному давлению и выгоранию. Такая профилактика заключается в тренировке и развитии не только умственных способностей, но и физических качеств. Помимо эмоциональной разгрузки, смены деятельности, прослушивания спокойной музыки, следователям рекомендуется заниматься физическими нагрузками, спортом, регулярно проходить санаторно-курортное лечение.

Гарантирует ли российское законодательство оказание помощи следователям по названным направлениям?

¹ Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Указ раб. С. 183.

² Черевко И.М., Никонович С.Л., Шаевич А.А. Психологические основы коммуникативной стороны профессиональной деятельности следователя // Манускрипт. 2016. № 7-1 (69). С. 197–201.

³ Зимова Н.С., Фомин Е.В., Смагина А.А. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти // Научный результат. Социология и управление. 2020. № 2. С. 159–171.

Психологи, исследующие психологию профессиональной деятельности следователей, отмечают, что за психофизическим состоянием работников должны следить сами органы власти и их руководители¹. Непосредственно в здании следственного отдела необходимо оборудовать специальные комнаты отдыха с удобными креслами и спокойной классической музыкой. К сожалению, в подавляющем большинстве зданий следственных органов такие комнаты отсутствуют.

Что касается физических упражнений, то для сотрудников Следственного комитета РФ по распоряжениям руководителей Следственных управлений организуются спортивные соревнования и сдача физических нормативов². Учитывая «сидячую» работу, целесообразно закрепить проведение таких мероприятий на постоянной основе, причем не только для следователей, но и для студентов (курсантов) образовательных учреждений Следственного комитета РФ³.

Предупреждение профессиональной деформации в острой форме (например, приводящую к злоупотреблению алкоголем, психотропными веществами, наркомании) обеспечивается регулярным проведением медицинских освидетельствований и Перечнем заболеваний, препятствующих поступлению на службу в следственные органы и учреждения Следственного комитета⁴. Однако проблема постоянной психологической помощи следователям со стороны соответствующих специалистов в процессе их работы в настоящее время не решена. Следует отметить, что законодатель, к сожалению, связывает её решение не с оказанием следователям необходимой психологической помощи, а с их ранним выходом на пенсию.

Наконец, Следственный комитет РФ организует санаторно-курортное лечение следователей и членов их семей⁵. Для лечения сотрудников Следственного комитета РФ существует единый порядок направления в специализированные санатории⁶.

В заключение хотелось бы отметить, что профессиональная деформация личности следователя имеет ряд серьёзных отрицательных последствий, хотя можно выделить и некоторые положительные. При условии воплощения в жизнь предложенных выше рекомендаций, мы полагаем, негативное воздействие на психофизическое состояние российских следователей может быть минимизировано.

¹ Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д. А. Указ. раб. С. 260.

² В Назаровском районе сотрудник СК России и прокуратуры провели совместное спортивное соревнование по волейболу с воспитанниками подшефного детского дома, посвятив его началу нового учебного года [Электронный ресурс] URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1720824>. Дата обращения: 05.11.2022.

³ Роль спортивных соревнований в развитии и профессиональном становлении студентов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации // Правда и закон: научно-практический журнал. 2019. № 3 (9). С. 64-68.

⁴ О медицинском освидетельствовании лиц на наличие или отсутствие заболевания, препятствующего поступлению на службу в следственные органы и учреждения Следственного комитета Российской Федерации и исполнению служебных обязанностей сотрудника Следственного комитета Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.05.2014 № 500 // СЗ РФ от 9 июня 2014 г. N 23 ст. 2989.

⁵ Об организации санаторно-курортного лечения, долечивания (реабилитации) в Следственном комитете Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://irk.sledcom.ru/service/item/1590930>. Дата обращения: 05.11.2022.

⁶ Бозров В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для вузов / В. М. Бозров [и др.]; под редакцией В. М. Бозрова. – М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 248.

Следственная деятельность и институт доказательств: отдельные исторические аспекты становления и развития в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В данной статье был проведен анализ следственной деятельности и института доказательств. При помощи данного анализа автору удалось рассмотреть, что такое следственная деятельность ее основные направления и развития, а также удалось понять взаимосвязь с институтом доказательств. Было установлено, что на доказательствах лежит вся деятельность следователя, для успешного раскрытия преступлений. Далее была рассмотрена историческая обусловленность развития и становления доказательств в Российской Федерации. При помощи данной статьи было изучено как появлялись доказательства и этапы их становления.

Ключевые слова: Следственная деятельность, процессуальные действия, сбор доказательств, доказывание, доказательства, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальный кодекс

Деятельность по расследованию преступлений основана на уголовно-процессуальном законе и на этом основании действия и решения следователя можно назвать процессуальными. Вместе с тем, уголовно-процессуальная природа предварительного расследования обуславливает обязательность выполнения следователем различных процессуальных действий направленных на сбор доказательств и их проверку. Действующее процессуальное законодательство не содержит толкования значения термина «следственные действия», хотя дает понятие «процессуальные действия», что охватывает следственное, судебное и иное уголовно-процессуальное действие, поэтому понятие «процессуальное действие» следует считать общим относительно понятия «следственное действие». Под следственным действием понимается проводимый в соответствии с уголовно-процессуальным законом вид деятельности по обнаружению и закреплению доказательств. Как в этом, так и в других известных определениях понятия следственного действия обычно раскрываются его познавательная и нормативные стороны, которые имеют важное практическое значение для всего процесса доказывания. В аспекте познавательной стороны следственное действие представляет собой способ собирания доказательств, так как следователь в результате его проведения получает сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Законный способ их получения, фиксация в соответствующей процессуальной форме придает им статус доказательств. Производство следственных действий является основным способом собирания и проверки доказательств. Достижение целей уголовного судопроизводства не представляется возможным без проверки и оценки доказательственной информации для объективного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Такие следственные действия, как опознание, следственный эксперимент, очная ставка, проверка показаний на месте, получение образцов для сравнительного исследования, судебная экспертиза, имеют своим основным назначением проверку доказательств. Следственные действия, направленные на проверку доказательств, обладают рядом признаков (свойств), которые проявляются в разной степени. Это объяснимо, т.к. на выбор следственного действия и порядок его производства влияют многие факторы.

Доказательства являются основным средством установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Поскольку проверка доказательств осуществляется путем их сопоставления, установления источников, получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, то основным способом получения материалов для проверки доказательств также являются следственные действия. Однако в их законодательной формулировке фигурирует такая цель, как проверка доказательств, которая прямо не указана в соответствующей норме УПК РФ, но благодаря анализу сущности следственных действий можно обнаружить наличие проверочной цели их производства. Исходя из этого, мы можем заметить определенную взаимосвязь между следственной деятельностью и институтом доказательств, поскольку главной целью и задачами следственной деятельности, направленной на раскрытие совершенных, и предотвращения готовящихся преступлений, выступает институт доказательств, который в свою очередь, имеет определенные проблемы, и историческую обусловленность. Так же исходя из выше сказанного, мы можем с уверенностью сказать, что деятельность следователя направлена на собирание доказательств, которые в дальнейшем будут служить доказательственной базой для успешного раскрытия преступления. Что же представляет собой собирание доказательств?

Анализируя УПК, мы можем заметить, что законодатель относительно закрепил понятие «собирание доказательств». Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом¹.

То есть можно сказать, что в процессе следственной деятельности следователь собирает доказательства. В научном сообществе также существует своя точка зрения по поводу понятия «Собирание доказательств», так по мнению В.И. Зажицкого «Собирание доказательств – процессуальная деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда, направленная на обнаружение фактических данных и их процессуальное оформление»². А.О. Бестаев определяет собирание через формирование: собирание доказательств – это «их формирование, и включает в себя обнаружение, т.е. выдвижение и проверка следственных (криминалистических) версий – предположений о том: кто, когда и как совершил преступление; где, у кого и какие именно доказательства могут быть обнаружены; их фактическом обнаружении; собирании; фиксации (закрепление в соответствующей уголовно-процессуальной форме)»³

Таким образом, можно сказать, что собирание доказательств, это многоаспектная деятельность следователя, которая включает себя несколько этапов:

1. Собирание доказательств – первоначальный этап процесса доказывания, который является одним из основных видов следственной деятельности
2. Деятельность следователя, которая непосредственно направлена на сбор необходимых доказательств;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. (ред. от 07.10.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 86.

² Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб., 2006. С. 199.

³ Бестаев А.О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 36.

3. Стадия накопления данных доказательств, переходящая в стадию качественной обработки, оценке и анализа доказательств в соответствии с их свойствами;

Для дальнейшего раскрытия темы, нам необходимо разобраться с институтом доказательств, и изучить происхождение данного аспекта. В изучении научно-правовых концепций относительно понимания уголовно-процессуальных доказательств можно увидеть определенную историческую преемственность. Изначально в литературе ученые-юристы развивали положения об уголовно-процессуальном доказывании и доказательствах, опираясь на теорию формальных уголовно-процессуальных доказательств. Еще одной тенденцией на начальном этапе исследования института доказательств в уголовном процессе выступало заимствование идей немецких юристов в этой части, отличавшихся в первую очередь суждениями о так называемом «чувственном эмпиризме»¹. К примеру, Я.И. Баршев, анализируя уголовно-процессуальные доказательства, затрагивал вопросы их получения с помощью непосредственного осмотра живых лиц и изучения письменных документов, содержащих доказательственную информацию². В.Д. Спасович занимал аналогичную правовую позицию: он считал, что в качестве способов познания необходимо рассматривать чувственный опыт (осмотр судом обнаруженных следов преступления) и интерпретация сторонних убеждений (показания свидетелей преступления). Таким образом, можно констатировать, что указанный юрист отождествлял доказательства и способы их получения³. Понимая недостаточность только лишь логического подхода к содержанию доказательств, другие юристы также стремились дать научно-правовое определение этого термина. В итоге в уголовно-процессуальной науке появилось рассмотрение доказательства в качестве фактического обстоятельства, выступающего основанием для юридического вывода судебным органом. Так, Л.Е. Владимиров писал о том, что уголовно-процессуальным доказательством выступает любое фактическое обстоятельство, имеющее своей целью вызвать в суде убеждение в наличии либо отсутствии конкретного обстоятельства, входящего в предмет судебного исследования⁴. Идентичным образом трактовал уголовно-процессуальное доказательство и такой ученый-юрист, как С.И. Викторский⁵.

Большую роль в развитии доктринальных концепций об уголовно-процессуальных доказательствах сыграл юрист В. Случевский. Он впервые сконструировал подробную и соответствующую даже современным реалиям дефиницию доказательств в уголовном судопроизводстве: доказательства в уголовном судопроизводстве – это фактическая информация, на базе которой судебный орган получает возможность сформулировать свою уверенность (убежденность) в совершении преступного деяния, а также виновности

¹ Рамазанов Т.Б. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Англии в сравнении с уголовным процессом России // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 24. № 4. С. 158.

² Осенников П.В. Актуальные проблемы собирания доказательств в уголовном производстве // Экономика и социум. 2019. № 5. С. 1589.

³ Рамазанов Т.Б. Указ. раб. С. 159.

⁴ Москаленко М.Н. Институт «доказательств» и «доказательственной информации»: роль в развитии теории правоохранительной, судебной и нотариальной деятельности // Нотариус. 2016. № 4. С. 8.

⁵ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 68.

преступника¹.

Принятый в 1923 году УПК РСФСР² в недостаточной степени раскрывал институт уголовно-процессуальных доказательств, поскольку по сути его нормы просто устанавливали перечень доказательств в уголовном судопроизводстве, но при этом практически никак их не характеризовали. Отсутствовали положения, которые бы позволяли практическим работникам советского государства формулировать причинно-следственную связь между установлением конкретного уголовно-процессуального доказательства и выводом по уголовному делу.

Еще одной ценной позицией для развития теории уголовно-процессуальных доказательств стало определение структуры уголовно-процессуальных доказательств М.С. Строговичем. Данный автор наделил доказательства в уголовном судопроизводстве одновременно двойным смысловым значением: показания участников уголовного процесса, документы рассматривались им не только как источники доказательств, но и как сами доказательства³.

Принятые в декабре 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 16)⁴, а также УПК РСФСР 1960 г. (ст. 69)⁵ по сути установили такую позицию, рассматривая уголовно-процессуальные доказательства в качестве фактических сведений об обстоятельствах, которые должны быть доказаны, определяемые показаниями таких участников уголовного процесса, как подозреваемый, обвиняемый, свидетель и т.д. Правда, отдельные советские юристы рассматривали данные уголовно-процессуальные нормы иначе: ими признавалось рассмотрение советским законодателем доказательств в уголовном судопроизводстве как фактов объективно существующей действительности, а показания участников уголовного судопроизводства – источниками таких доказательств. К примеру, такую точку зрения отстаивал советский юрист С.А. Голунский⁶.

Данная позиция является не точной, поскольку она содержит в себе противоречие: уравнивание уголовно-процессуального доказательства с предметом уголовно-процессуального доказывания, необоснованное слияние реальных, объективно существующих обстоятельств с достоверным знанием о них, отрицание доказательственного значения источников уголовно-процессуальных доказательств (например, показаний обвиняемого, свидетелей по уголовному делу и др.).

Неточность мнений, в соответствии с которыми уголовно-процессуальные доказательства суть факты объективной реальности, стала наиболее ярко проявляться при исследовании уголовно-процессуального доказывания с точки зрения концепции отражения и информационного подхода, предложенных ученым В.Я. Дороховым⁷. Даже сейчас, в современной России, предложенный подход к

¹ Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: о содержании процессуальных доказательств // Российский следователь. 2019. № 2. С. 25.

² СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106 (утратило силу).

³ Строгович М.С. Избранные труды. М., 1991. Т. 3. С. 81-82.

⁴ Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15 (утратил силу).

⁵ Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 (утратил силу).

⁶ Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 31.

⁷ Цит. по: Россинский С.Б. Вопросы соотношения результатов невербальных следственных и судебных действий с вещественными доказательствами // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 1458.

пониманию уголовно-процессуальных доказательств является основой и отправной точкой для многих научных исследований, посвященных доказыванию и доказательствам в уголовном судопроизводстве¹.

Если рассматривать доказательство в уголовном судопроизводстве через призму процесса отражения, вполне очевидным становится то, что формирование абсолютно любой разновидности доказательства не только в уголовном, но и гражданском, административном процессе выступает в роли отражательно-информационной процедуры. При этом любая процедура отражения носит прежде всего субъективный, а не объективный характер, поскольку восприятие человеком того или иного объективно существующего обстоятельства зависит прежде всего от него самого.

Изучение доказывания с позиции отражательных процессов помогает консолидировать разьединенные в ранее упомянутых дефиниция два правовых явления – фактические сведения, т.е. данные о событии, и показания, заключения и др., в которых такие сведения имеют место. В результате возникла трактовка уголовно-процессуального доказательства как единства содержания (сведения фактического характера) и формы (показания, протоколы и др.)².

В настоящее время в Российской Федерации легальная дефиниция уголовно-процессуальных доказательств была сконструирована в ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)³. Так, в силу указанной уголовно-процессуальной нормы доказательства представляют собой любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель по правилам, закрепленным положениями УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также других обстоятельств, обладающих юридическим значением для конкретного уголовного дела.

Можно указать на мнения, высказанные в диссертационных работах последних лет О.А. Бестаевым, – «Под доказательством в современном российском уголовном процессе следует понимать: а) сведения, полученные из предусмотренного законом источника, предусмотренным уголовно-процессуальным законом способом, закрепленные в соответствующей процессуальной форме и позволяющие установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию; б) судебный факт, т.е. сообщение, представленное и исследованное сторонами в ходе судебного заседания, принятое судом в качестве истинного»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что УПК РФ еще больше укрепил вышеуказанную трактовку уголовно-процессуального доказательства, отказавшись при этом от недостаточно точного определения уголовно-процессуального доказательства как сведений фактического характера, ибо данная категория позволяла уравнивать доказательства с фактами реальности, и заменив его понятием «сведения», которое позволяет законодателю делать акцент на информационном содержании уголовно-процессуального доказательства.

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2012. С. 162.

² Селина Е.В. Свобода оценки доказательств (принцип объективной истины) по положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ о презумпции невиновности // Современное право. 2016. № 1. С. 111.

³ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Бестаев А.О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. С. 27.

Отметим, что законодательную дефиницию уголовно-процессуальных доказательств, установленную в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, необходимо соотносить с нормой о недопустимости доказательств – ст. 75 УПК РФ. В частности, комплексный анализ указанных уголовно-процессуальных норм позволяет прийти к выводу о том, что уголовно-процессуальные доказательства представляют собой лишь те сведения, которые имеют фактическую основу. Например, предположения могут играть важную роль при разработке следователем версий, однако статусом уголовно-процессуальных доказательств эти предположения не обладают, поскольку они не являются фактами.

Значение доказательств в уголовном судопроизводстве выражается в качестве проведения расследований по уголовному делу и его конечному разрешению, а также в правомерности и обоснованности уголовно-процессуальных решений, оформляемых следственными и судебными органами.

Таким образом, можно заключить, что:

1. Доказательства в уголовном судопроизводстве представляют собой любые имеющие фактическую основу сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель по правилам, закрепленным положениями УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию.

2. Значение доказательств в уголовном судопроизводстве выражается в качестве проведения расследований по уголовному делу и его конечному разрешению, а также в правомерности и обоснованности уголовно-процессуальных решений, оформляемых следственными и судебными органами.

Подводя итоги нашей работы можно прийти к выводу, что следственная деятельность тесно взаимосвязана с институтом доказательств, поскольку в основе работы следователя лежит важный аспект, как собирание доказательств, получение доказательственного материала составляют первооснову доказывания. От качественной работы следователя по сбору доказательств лежит весь процесс расследования уголовного дела и проведения следственных действий.

Хидиров Р.М.

Научный руководитель: **Изудинова Р.С.**

Профессиональные и личностные качества следователя

Аннотация. В данной статье описываются различные требования, которые могут предъявляться к следователям вне зависимости от их ведомственной принадлежности. Рассматриваются профессионально значимые качества, необходимые для успешного осуществления трудовой деятельности следователя. В статье предлагаются следующие основные группы или виды профессионально важных для следователя качеств: идейные, нравственно-психофизиологические и собственно профессиональные. Уделяется особое внимание общей структуре личности следователя с точки зрения ее соответствия ее профессиональной деятельности. Описываются главные, определяющие характер, специфику и направленность профессиональной деятельности признаки, отличающие следственную деятельность от других профессий.

Ключевые слова: следователь, личность следователя, нравственные требования к следователю, профессионально важные качества следователя, следственная деятельность, психические качества, физические качества, эмоциональная устойчивость.

Направленность российского общества на усиление защиты прав и свобод граждан, борьбу с преступностью потребовали квалифицированного не только правового, но и психологического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов. Профессиональная деятельность следователя помимо высоких специальных квалификационных знаний и умений требует наличия психологических знаний, обеспечивающих высокую культуру профессионального взаимодействия и психологического воздействия на личность, с которой ему как юристу приходится контактировать в процессе производства следственных действий¹.

Профессионально-значимые личностные качества юриста – это индивидуальные психофизиологические качества и свойства личности, определяющие профессиональную пригодность и влияющие на успешность освоения юридической профессии, эффективность совершенствования и возможности качественного и результативного осуществления профессиональной деятельности. Для того чтобы профессиональная деятельность следователя осуществлялась наиболее эффективно, необходимо определенное, хотя бы не полное, соответствие структуры личности работника психологической структуре данной профессии².

Следственная деятельность составляет следующие действия: 1) сбор необходимых сведений по делу; 2) восстановление прошлых событий; 3) общение с гражданами и иными лицами, участвующими в деле; 4) внедрение и рассмотрение рабочих вариантов и планов; 5) заносить все полученные сведения по делу в специальную форму, установленную законом.

Следует отметить также основные группы профессионально важных для следователя качеств: идейные (надлежащий уровень общей и политической культуры, чувство долга и ответственности и т.п.), нравственно-психофизиологические (эмоциональная уравновешенность, тактичность, способность противостоять профессионально деформирующим процессам и т.п.); собственно, профессиональные (твердое знание и умение применить закон, наблюдательность, коммуникативность и т.д.)³.

Служебная деятельность в подразделениях внутренних дел имеет свои отличительные характеристики. Так, выполнение функциональных обязанностей сопряжено с повышенной социальной и профессиональной ответственностью сотрудника за свои действия. Несение службы в подразделениях следственных органов нередко происходит в ситуациях с непредсказуемым исходом, психическими и физическими перегрузками, необходимостью общаться с самым разным контингентом граждан и требует от сотрудника решительных действий и способности пойти на риск. Эти специфические особенности профессиональной

¹ Айвазян Р.А. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта труда в ходе производства следственных действий: дис. ... канд. псих. наук. М, 2007. С. 128.

² Медведицкова Л.В. Профессионально-значимые качества следователя: структура и содержание // Ставропольский филиал Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар. 2018. № 3. С. 56-57.

³ Игнатов С.Д. Требования, предъявляемые к личности следователя // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2. С. 133.

деятельности оказывают значительное влияние на личностные характеристики сотрудников следственных подразделений¹.

Поскольку работа следователя связана с большой умственной нагрузкой, она требует многого и от организации психики. Следователь должен отличаться эмоционально-волевой выдержкой, хладнокровием, настойчивостью. Все это необходимо для преодоления нервно-психических перегрузок. Кроме того, такие качества, как физическая выносливость, а также высокоразвитые адаптационные способности, играют столь важную роль в работе следователя, поскольку необходимы для работы в «полевых» условиях, при проведении следственной деятельности в любых условиях.

К важнейшим психофизиологическим характеристикам исследователя относятся:

1. Эмоциональная устойчивость;
2. Наличие высокого нравственно-культурного уровня, так как его низкий уровень создает психологическую предрасположенность к возникновению и закреплению деформирующих качеств;
3. Самообладание;
4. Соотношение импульсивности и активности;
5. Толерантность, которая характеризуется устойчивостью к нервно психическим перенапряжениям;
6. Физическая выносливость.

Система ценностных ориентаций следователя, умение последовательно и целенаправленно реализовывать интересы государства и при этом не поддаваться влияниям ситуации, преодолевать не только межличностные конфликты, но и внутренние на почве социальной мотивация, высокоразвитый элемент чувство не только служебного, но и гражданского долга. Все это имеет особое значение для следователя среди важных профессиональных качеств, в которых он нуждается.

Также, необходимо будущему следователю выработать переговорные навыки:

- постановка психологически грамотных вопросов;
- приёмы активного слушания;
- техника результативного взаимопонимания;
- методика эффективной аргументации;
- модель поведения и личный стиль ведения переговоров с гражданами и другими лицами, причастными к делу;

В своей деятельности следователь должен производить сопоставление своих будущих действий с нормами действующего законодательства – это одна из наиболее значимых профессиональных качеств следователя. Следующей спецификой профессиональной деятельности следователей выступает — наличие властных полномочий. Основанные на законе требования следователя обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. От следователя зависят честь, безопасность и благополучие граждан. Можно выделить следующие экстремальные психологические условия деятельности следователя:

¹ Кругова Н.В. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта труда в ходе производства следственных действий: дис. ... канд. псих. наук псих. наук. М, 2010. С. 222.

1) повышенная ответственность за принимаемые процессуальные и тактические решения в условиях дефицита информации и времени, противодействия заинтересованных лиц;

2) другие факторы, вызывающие сильную психическую и физическую напряженность (интеллектуальные, эмоциональные и физические нагрузки в условиях ненормируемого рабочего времени; наблюдение последствий преступления, личное восприятие трупа и других объектов, возбуждающих отрицательные эмоции и др.)¹

Еще одной психологической особенностью профессиональной деятельности следователя является – охрана государственной тайны. Особенность состоит в том, что преждевременное раскрытие доказательств и намерений следователя может нарушить ход следствия, а решения и выводы, носящие предварительный характер и правильность которых еще нуждается в проверке, могут считаться установленными фактами.

Из общих характерологических качеств, следователю наиболее предпочтительнее обладать принципиальностью, последовательностью и целеустремленностью. Волевая сфера характера связана с предпочтениями обладания свойствами активности, организованности и стойкости. Эти особенности были уже давно подмечены криминалистами². Естественным принято считать тот факт, что каждая профессия требует от ее обладателя определенных психофизиологических качеств. Они обеспечивают успешную профессиональную деятельность мыслящего субъекта. В отечественной криминалистике по этому вопросу сложилось два подхода. Сторонники первого полагают, что не следует связывать психофизиологические качества с профессией следователя. А сторонники второго, в свою очередь, придерживаются совершенно противоположного мнения³.

Приведенная выше система типичных профессиональных, психологических и характерологических качеств может помочь следователю решить ряд задач, следственных проблемных ситуаций на основе использования обобщенного прошлого профессионального опыта, а также различных других видов опыта.

Хисамов Б.Р., Якуба Т.П.

Научный руководитель: **Саттарова Н.А.**

К вопросу о финансовом контроле в Следственном комитете Российской Федерации

Аннотация. В данной статье объясняется значение финансового контроля. Речь идет о получателе бюджетных средств – следственном комитете. Подчеркивается то, что СК РФ – администратор доходов. В статье подробно описывается внешний и внутренний

¹ Вахнина В.В. Требования профессиональной деятельности в современных условиях к профессионально важным качествам следователя // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 326-331.

² Котов Д.П., Шиханцов Г.Г. Психология следователя. 2-е изд. Воронеж: Издательство Воронежский университет, 1977. С. 134.

³ Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. М., 1974. С. 87; Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. Минск. 1970. С. 87; Яни С.А. Психологический отбор и подготовка следователя // Советское государство и право. 1968. № 10. С. 130.

финансовый контроль, а именно деятельность Счетной Палаты и Казначейства. Выделяются проблемы осуществления внешнего и внутреннего контроля, подчеркивается роль Следственного комитета в системе финансового контроля.

Ключевые слова: Следственный комитет, финансовый контроль, Бюджетный кодекс, Счетная палата, Казначейство, финансово-правовая деятельность.

Следственный комитет Российской Федерации, безусловно, является важным государственным органом, осуществляющим контроль за исполнением российского законодательства. Стоит отметить, что на сегодняшний день перед следственными органами России ставится важная задача, а именно – определение современных, наиболее оптимальных моделей межведомственного взаимодействия. Существует ряд документов, которые являются правовой основой деятельности Следственного комитета РФ, кроме того, основные направления совершенствования сотрудничества и взаимодействия СК РФ с государственными органами, общественными организациями и правоохранительными органами РФ закреплены законодательно¹. Актуальность данной работы состоит в том, что при проведении анализа деятельности СК РФ по организации взаимодействия с иными органами РФ, компетентными в этом вопросе, можно выявить тенденции к укреплению сотрудничества именно в вопросах оказания правовой помощи гражданами Российской Федерации, координации общих усилий в борьбе с преступностью. Это позволит выработать новые позиции по вопросам защиты интересов государства, прав и свобод человека и гражданина.

Для того, чтобы изучить деятельность Следственного комитета в сфере финансового контроля стоит сначала дать определение данному понятию. Итак, финансовый контроль – это проверка достоверности финансовых документов, а также проверка соблюдения финансово-хозяйственного законодательства, а не просто выявление нарушений финансовой дисциплины. Финансовый контроль, прежде всего, стоит толковать как деятельность заинтересованных лиц и организаций, не исключая и само государство, которая направлена на проверку эффективности и законности управления имуществом². Он является важнейшей функцией управления финансовыми процессами, и направляется через них в определенном направлении, которое определяется содержанием и методами исполнения.

В процессе изучения темы, важно отметить, что на настоящий момент четко определены все учреждения, организации, которые осуществляют какую-то одну функцию финансового контроля: контрольное управление Президента РФ, Счетная палата Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Центральный банк РФ, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба. Также это Минэкономразвития России, Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации, система органов Федерального казначейства Минфина России, Федеральная служба по финансовому мониторингу Минфина России, Прокуратура РФ, Федеральная служба финансово-бюджетного

¹ Родионова В.М., Шлейников В.И. Финансовый контроль: Учебник. М., 2002. С. 11.

² Грачева Е. Ю. Финансовое право: схемы с комментариями: учеб.пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Проспект, 2013. С. 34.

надзора Минфина России, а также иные органы контроля за поступлением, расходованием и использованием средств и имущества государства¹.

Контроль в сфере финансово-правовой деятельности осуществляет также и Следственный комитет РФ. Он является субъектом бюджетного планирования, а именно осуществляет функции главного распорядителя бюджетных средств, функции главного администратора доходов бюджета и источников финансирования дефицита бюджета. Кроме того, СК РФ вносит предложения по формированию федерального бюджета, осуществляет материально-техническое и, что особенно важно, финансовое обеспечение деятельности следственных органов и учреждений СК РФ и так далее. Организация деятельности СК РФ, а также его полномочия определяются Федеральным законом «О следственном комитете РФ», а также иными нормативно-правовыми актами, в том числе Положением о Следственном комитете РФ².

Еще раз отметим, что СК РФ находится под финансовым контролем Правительства именно в качестве администратора доходов. Осуществляя свою деятельность в рамках государственного финансового контроля БК РФ определяет внутренний финансовый контроль государства от внешнего. Именно эти виды контроля позволяют в полной мере соблюдать основополагающий принцип разделения властей при реализации особого метода государственного контроля. Здесь можно остановиться на понятиях внутренний и внешний финансовый контроль. Внутренний контроль обязан включать в себя финансовый контроль, который осуществляется исполнительной властью³. Только этот вид контроля, осуществляемый участниками бюджетного процесса в отношении их деятельности, особенно близко сопоставлен с задачами, которые ставятся перед каждым участником бюджетного процесса, осуществляют его реализацию. Раскрывая понятие внешнего государственного контроля, стоит подчеркнуть, что это контроль, осуществляемый органами, исходящий «извне» по отношению к исполнительной власти. В этих органах независимо от исполнительной власти формируется законодательная ветвь власти.

Органом, осуществляющим внешний финансовый контроль, является Счетная палата РФ. Основным звеном финансового контроля является Счетная палата, которая обладает организационной и функциональной независимостью и активно взаимодействует со всеми ветвями власти: Президентом Российской Федерации, обеими палатами Федерального Собрания, органами исполнительной власти и местного самоуправления. В современных экономических условиях Счетная палата постепенно начинает ощущать необходимость дальнейшей трансформации, созданной ею системы контроля и адаптации своих задач и функций к современному бюджетному процессу, который современных требует для повышения эффективности финансового управления. Особый интерес, на наш взгляд, представляет правовой статус Федерального казначейства, орган внутреннего

¹ Финансовое право России: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. М. В. Карасева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 102.

² Кошлина М. Органы финансового контроля: история создания и перспективы развития // История государства и права. 2013. № 18. С. 14.

³ Зинченко И. Ю. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 1 (059). С. 15.

контроля¹. Основной целью Казначейства как государственного учреждения является обеспечение точной отчетности и управления государственными финансовыми ресурсами. Этот вопрос включает в себя широкий спектр функций по надлежащему выполнению органами Федерального казначейства функций, выполняемых в стране в области бюджетной политики. В то же время «все функции, ранее выполнявшиеся Госбанком СССР в части управления средствами бюджетных счетов, теперь выполняются системой Федерального казначейства, добавляя участникам бюджетного процесса ряд вопросов, связанных с отчетностью административных решений собственнику - в первую очередь все, это пределы бюджетных обязательств»². Совершенствованию казначейской системы должно способствовать присвоение соответствующих компетенций в области регулирования исполнения бюджета и управления государственными финансами. Это, на наш взгляд, предполагает принятие Федерального закона о казначействе, соответствующего действующему законодательству, в частности Бюджетному кодексу. Кроме того, Закон о казначействе должен регулировать отношения общего управления Федерального казначейства с другими структурами Министерства финансов Российской Федерации, а также с региональными и местными государственными органами.

Определены основные задачи, которые должны быть решены совместными усилиями вышеперечисленных органов и СК РФ: повышение эффективности борьбы с новыми схемами налоговых преступлений, скоординированное сотрудничество в доказывании преступного умысла в действиях налогоплательщика, определение имущества выгодоприобретателей и возмещение ущерба лицам, виновным в нарушении налогового законодательства. Обратим внимание на то, что сотрудники Следственного комитета РФ, а также сотрудники Министерства внутренних дел России всегда демонстрируют свою принципиальную позицию, касающуюся работы межведомственных органов, их эффективного взаимодействия. Председатель Следственного комитета А.Н. Бастрыкин заявил, что на настоящий момент необходима мобилизация всех сил для борьбы с экономическими преступлениями. Он акцентировал внимание на необходимости нейтрализации манипуляций рынком, устранения незаконного оборота, призвал к борьбе с рейдерством, так как оно посягает на основу экономического уклада – собственность. Наконец, самой важной проблемой, по-прежнему, является уклонение граждан от уплаты налогов и других платежей в бюджет³. Таким образом, можно подойти к мысли о том, что привлечение виновных лиц к ответственности, оценка и возмещение материального ущерба, который был причинен государству – все это является самыми важными задачами, которые стоят на настоящий момент перед сотрудниками Следственного комитета РФ. Сейчас эти задачи успешно выполняются. В качестве примера успешной совместной работы можно назвать соглашение о сотрудничестве между Счетной палатой и СК РФ. Данное соглашение направлено на преобразование государственной политики в лучшую сторону в области предупреждения,

¹ Акперов И.Г. Казначейская система исполнения бюджета в Российской Федерации / И.Г. Акперов, С.Т. Головач, И.А. Коноплева. М.: Финансы и статистика. 2010. С. 45.

² Яйцова Р.А. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2017. № 10. С. 105.

³ Бастрыкин А.И.: искоренить коррупцию можно консолидировав усилия общества и государства. Интервью от 09.12.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/interview/808308>. Дата обращения: 13.11.2022.

пресечения преступлений именно в финансово-правовой, финансово-бюджетной сфере, кроме того, в процессе использования федерального имущества. Документ также устанавливает формы, порядок и принципы взаимодействия СК РФ со Счетной палатой, выражается это в том, что стороны обмениваются информацией о событиях и фактах, связанных с противоправным использованием средств федерального бюджета, имущества и средств государственных внебюджетных фондов. Подводя итог, из вышесказанного можно сделать вывод, что только в условиях совместной и скоординированной работы со Следственным комитетом органы внешнего и внутреннего финансового контроля смогут надлежащим образом осуществлять свою деятельность¹.

В процессе усложнения общественных отношений в экономике, также в процессе становления и развития финансовых рынков, государственного контроля в сфере публичных финансов и прочего, становится очевидным, что тем, кто борется с экономической преступностью, на настоящий момент нужны более глубокие познания в специальной сфере. Известный факт, что в сферу оперативно-розыскной деятельности попадают экономические правонарушения, которые по своей сути не представляют большую общественную опасность, сюда еще входят те деяния, которые несложно выявлять и раскрывать. Однако, финансово-правовая жизнь меняется. Проблемы же, в свою очередь, остаются неизменно те же – несовершенство действующего законодательства. Если рассуждать на основе УК РФ, то важно отметить, что большинство статей, посвященных экономическим преступлениям, не соответствуют требованиям времени. Данные правовые нормы были сформулированы в условиях иной экономической политики государства. Для того времени было характерно, что множество экономических институтов было еще только в стадии зарождения, либо и вовсе не существовали. Следовательно, действия, посягающие на такие общественные отношения, еще тогда не представляли той общественной опасности, которую они несут на настоящий момент. Соответственно, возникает необходимость пересмотра ряда статей УК РФ, требование привести его в соответствие с господствующими на настоящий момент реалиями общества в Российской Федерации. Важно, данный процесс должен идти параллельно с модернизацией, чего так и не получается добиться на сегодняшний день². Особенно необходимо внимательно просмотреть нормы, которые говорят об антимонопольной политике, об отношениях, возникающих в сфере внешнего управления, на рынке ценных бумаг, отношениях, связанных с банкротством.

На наш взгляд, самой актуальной задачей для СК РФ в сфере осуществления создания эффективных правовых механизмов, является разработка эффективных способов взаимодействия с другими органами РФ, которые также осуществляют функции по вопросам регулирования и контроля за соответствующими отраслями экономики. Предположительно, данную задачу можно решить посредством заключения с иными органами РФ межведомственных соглашений о сотрудничестве. В частности, особенно важным кажется взаимодействие с такими ведомствами, как Банк России, Минфин, Федеральная служба по финансовым рынкам,

¹ Батаев И.А. Счетная палата как отдельный орган // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 17-18 мая 2013 года). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО "Сарат. гос. юр. акад.", 2013. С. 256.

² Цинделиани И. А., Батяева А. Р., Бадмаев Б. Г. Финансовое право. Учебник для бакалавров. 3-е изд. / под. ред. Цинделиани И.А. М.: Проспект, 2020. С. 55.

антимонопольная служба, Росфинмониторинг и другие. В рамках современных реалий четко прослеживается необходимость постоянно мониторинга эффективности применения вновь введенных и усовершенствованных уголовно-правовых норм, их своевременная корректировка позволит продвинуться в сфере развития финансового контроля за экономическими преступлениями. Наконец, важным является то, что самое большое значение на следствие оказывает качественное взаимодействие следственных органов и контролирующими, надзорными органами и теми, что осуществляют оперативно-розыскную деятельность.

Чулкова В. А.

Научный руководитель: **Гагарин Ю. В.**

Использование термина «арест» в различных отраслях права

Аннотация. В данной статье рассматривается довольно распространенное в юриспруденции понятие – арест. Межотраслевой характер данного понятия приводит к его многозначности: арест выступает и как вид административного наказания, как мера пресечения, как запрет на пользование имуществом и как вид уголовного наказания. В статье делается попытка разобраться в многозначности термина с целью устранить проблемы в разграничении его содержания.

Ключевые слова: арест, домашний арест, арестный дом, обвиняемый, преступление, наказание, имущество должника, лишение свободы.

Чтобы понять сущность термина «арест», необходимо изучить его значение в каждой из отраслей права, где он применяется. Однако сначала необходимо рассмотреть, как данный термин трактуется в толковых словарях.

В словаре Даля данное понятие представлено следующим образом:

арест – задержание человека под стражей, взятие под караул, заключение; домашний арест, приказание не выходить из дома; арест с исправлением должности, временное отобрание у него шпаги. Арест имения, запрет, запрещение с отдачей под надзор¹.

В словаре Ожегова арест имеет более узкое значение:

арест – 1. Заключение под стражу. Подвергнуть аресту. Взять под арест. Домашний арест. (запрет выходить из дома как форма наказания, пресечения деятельности). 2. Запрещение распоряжаться имуществом, налагаемое судебными органами. Наложить арест на товары².

В словаре Ушакова арест означает:

арест – 1. Заключение под стражу, лишение личной свободы. Сидеть под арестом. Находиться под арестом. Посадить под арест. Выпустить из-под ареста. Домашний

¹Арест – Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82> Дата обращения: 25.10.2022.

²АРЕСТ значение – С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-671.htm>. Дата обращения: 25.10.2022.

арест. 2. Запрещение распоряжаться денежным или иным имуществом, налагаемое судебной властью (право). Наложить арест на имущество¹.

Таким образом, обобщая различные толкования, можно рассматривать арест как:

1. Вид административного наказания;
2. Мету пресечения;
3. Запрет на пользование имуществом;
4. Вид уголовного наказания.

Рассмотрим арест как вид административного наказания (КоАП РФ Статья 3.9. Административный арест). Данное наказание имеет ряд особенностей. Оно назначается судьей и применяется в качестве административного наказания². При помещении арестованного в камеру, у него изымают большинство вещей. Срок зависит от квалификации преступления и исключений, например, состояние здоровья. Чаще всего в этой области права такой тип наказания применяется в двух случаях по отношению к нарушителям правил дорожного движения и тем, кто не уплатил вовремя штраф. Арест отбывают в изоляторах временного содержания (ИВС) при отделе полиции или в отдельных изоляторах (спецприемниках), которые находятся в подчинении МВД.

Рассмотрим арест как меру пресечения. Согласно статье 107 УПК РФ домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения и в запрете некоторых действий, например, запрещено общение с определенными лицами. В целом, домашний арест трактуется как альтернатива заключению под стражу. Он появился в УПК РФ и одновременно стал поводом многочисленных дискуссий и темой для научных статей, курсовых работ, диссертаций и монографий. Особенность домашнего ареста заключается в том, что в нем сочетаются свойства таких мер пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Среди преимуществ домашнего ареста следует отметить низкую затратность и высокую эффективность достижения целей. При этом существует и минусы, например, получения согласия собственника помещения и иных лиц, совместно проживающих с обвиняемым. Еще одной негативной стороной данной меры пресечения является проблема обеспечения лица средствами к существованию³.

Относительно несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления применяется мера пресечения в виде передачи под присмотр законных представителей или должностных лиц специализированного детского учреждения.

Рассмотрим арест как запрет на пользование имуществом. Следует отметить, что с момента принятия УПК РФ понятие «имущество» означало собирательную категорию. Это означает, что в аспекте логики оно не может считаться объектом гражданского оборота, так как объект не попадает под определение одного из объектов, перечисленных в статье. Все это служит затруднением при применении наложения ареста на имущество, поэтому данная процедура происходит только по решению суда.

В группу имущества вошли денежные средства и иные ценности. Стоит отметить, что применения ареста ценных бумаг является редкостью. К примеру, держатели

¹Толковый словарь Ушакова онлайн. [Электронный ресурс] URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=932>. Дата обращения: 26.10.2022.

² Административная ответственность: учебник для магистров / А.Б. Агапов. 5-е изд., М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 247.

³ Елескин Г. В. Проблемные вопросы применения отдельных мер пресечения: дис. ...канд. юрид. наук. Тольятти. 2019. С.76

акций имеют право на получение дивидендов и участие в деятельности общества. Возникает трудности в определении объема ограничений корпоративных прав при наложении ареста на ценные бумаги, т.е. ограничиваются только вещные права или право на участие в управлении. На практике суды разграничивают эти права, а в научной литературе наложение ареста на ценные бумаги означает арест доли в имуществе и прибыли предприятия. Акции теряют свою ценность и не могут выступать средством взыскания. Возможно, что обладатель данной ценной бумаги стал руководителем предприятия и был освобожден от уголовной ответственности. Получается, что арест имущества является мерой принуждения, выбор предмета ареста предопределяется размером причиненного потерпевшему вреда, размером штрафа или иного имущественного взыскания¹.

На сегодняшний день порядок наложения ареста на имущество выглядит так. С даты возбуждения уголовного дела до момента заявления ходатайства в суд проходит несколько дней. В это время следователь получает доказательства, устанавливает имущество и правообладателей. Процедура наложения ареста на имущество предполагает вынесение постановления, подготовку доказательств, подтверждение и согласование ходатайства с руководителем следственного органа. При удовлетворении ходатайства судом следователем производится арест имущества. Протоколы относятся к одному из наиболее часто встречающихся доказательств по уголовному делу. Это наиболее распространенное средство фиксации хода содержания и результатов следственного действия. Во многих случаях дознавателем после наложения ареста на имущество производится его осмотр и выносится постановление о приобщении указанного имущества в качестве вещественного доказательства по уголовному делу. Производить арест имущества можно только после появления в уголовном деле подозреваемого, что составляет одно из условий законности ареста имущества².

В уголовном судебном процессе в целях защиты возможно ограничение права собственности путем наложения ареста на имущество. Сущность ареста заключается в ограничении владельца имущества права распоряжаться и пользоваться им³. С момента обнаружения имущества должника за месяц пристав должен привлечь оценщика, чтобы оценить стоимость имущества. Аресту подвергается имущество только в том количестве, которое необходимо для получения суммы. Имущество, на которое обращено взыскание, изымают не сразу для продажи, а через определенное время, в связи с этим приставы передают его на хранение должнику или другим лицам при отсутствии должника, его отказа от хранения или же если есть основания считать, что он не обеспечит сохранность имущества. После наложения ареста на имущество возникает проблема обеспечения надлежащего хранения, ведь передача имущества на хранение должника не обеспечивает его сохранности, а также связана с риском утраты и порчи данного имущества⁴.

¹ Кумышева М. К., Шигалугова М. Х. Некоторые проблемные вопросы наложения ареста на имущество как меры процессуального принуждения // Образование и право. 2022. № 3. С. 209-213.

² Гладышева О.В., Ульянов В.Г. Обеспечение имущественных прав участников уголовного процесса при наложении ареста на имущество: проблемы и пути решения // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 223-228.

³ Саюшкина Е.В., Калюжина В.М. Наложение ареста на имущество: проблемы и перспективы совершенствования // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5. С. 183-186.

⁴ Мусаев М. А. Гражданско-правовое регулирование хранения и реализации арестованного имущества должника-организации. М.: мол. Гвардия, 2007. С. 144.

Важным также является и процедура банкротства. Снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения. Основанием для снятия ареста на имущество является решение суда о признании должника банкротом. Запрещено наложение новых арестов и иных ограничений. Интересным аспектом является также выбор способа защиты в случае несогласия с наложением ареста на имущество должника. Конкуренция норм будет сочетать в себе порядок, предусмотренный статьей 125 УПК РФ и обжалования в банкротном деле¹.

Арест может быть наложен на любое имущество, но с некоторыми исключениями. Так он не накладывается на имущество, находящееся уже в залоге по другим обязательствам, а также на то имущество, которое в соответствии с законом не подвергается аресту. Арест не распространяется на жилое помещение, которое является у задолжника единственным. К этому виду наказания не относится земля, на которой находится жилье и тем более предметы обихода, личные вещи, кроме предметов роскоши и драгоценности, домашние животные, продукты питания, средства транспорта, необходимое по причинам инвалидности, государственные награды, призы, памятные и почетные знаки.

Рассмотрим арест как вид уголовного наказания. В уголовном праве «арест» применяется к преступлениям средней или чаще всего небольшой тяжести². Стоит отметить и то, что данный тип наказания не распространяется на должностных лиц, беременных женщин, а также женщин, имеющих ребенка до 14 лет и на инвалидов.

Сущность ареста состоит в совокупности лишений или ограничений прав и интересов осужденного, связанный со строгой изоляцией от общества в предназначенном для этого учреждении.

Арест представляет собой заключение осужденного на определенный срок в арестный дом, где он содержится в достаточно суровых условиях. В России арест назначается на срок от 1 до 6 месяцев³, но в зависимости от обстоятельств. Для несовершеннолетних иных условий, т.е. на срок от 1 до 4 месяцев назначается лицам от 16 лет. Такой человек не имеет права свободного передвижения, и тем более не может осуществлять свои гражданские права и свободы. Это необходимо для эффективного воздействия наказания на человека⁴.

Перевод из одного в другой арестный дом почти невозможен. Это может произойти только в случае, если обвиняемый болен. Это возможно также в целях безопасности или в других случаях, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в арестном доме. Нельзя не сказать о том, что обвиняемого могут привлечь к работам, которые не оплачиваются. Их продолжительность составляет 4 часа в неделю.

Вообще, арест является средством сильного потрясения обвиняемого, особенно если он осуждается впервые. Условия ареста считаются жесткими и суровыми. Данный вид наказания оказывает психологическое воздействие на осужденного. Он

¹ Витковская, Е. О. Наложение ареста на имущество в рамках уголовного процесса // Молодой ученый. 2020. № 26 (316). С. 143-145. URL: <https://moluch.ru/archive/316/72070/> Дата обращения: 19.10.2022.

² Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. С. 397.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 152.

⁴ Яковлев В. В. Уголовно-правовая характеристика ареста (теоретический аспект): Дис... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2012. С. 305.

испытывает физические тяготы, из-за изоляции от социума и специфического режима. Арест может назначаться и несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет. Его наложение на них имеет свои нюансы. Известно, что несовершеннолетние обладают определенными психологическими особенностями. Психика ребенка отличается от психики взрослого человека. На них оказывает влияние такие факторы, как эмоциональное и несбалансированное состояние, повышенная доверчивость, а также внушаемость, стремление к напористости и отсутствие жизненного опыта и определенных навыков. Поэтому важно выяснить психологическое состояние подростка, иначе арест может на нем негативно отразиться, а не стать своего рода уроком жизни и может еще более усугубить ситуацию.

Арест для военнослужащих отличается от ареста гражданского человека. Он имеет гораздо больше ограничений, поэтому является достаточно суровой мерой воздействия. Он заключается в содержании военнослужащего в условиях изоляции на гауптвахте. Тот период времени, когда военнослужащий отбывает арест, не входит в срок военной службы. Кроме строгой изоляции для них применяется и сокращение окладов денежного содержания.

Подводя итоги, можно сказать, что многозначность термина «арест» приводит к определенным сложностям в его применении. Это касается, прежде всего, понятия «домашний арест». Для отграничения меры пресечения от вида уголовного наказания целесообразнее было бы применить термин «домашний надзор», тогда бы оно корригировало с понятием «присмотр за несовершеннолетними». Тем более, что фактически данный надзор за поведением и соблюдением запретов, наложенных на подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, и осуществляется с помощью аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля (п. 14, ст. 107 УПК РФ).

Щербак Д.С.

Научный руководитель: **Стрельникова И.Ю.**

Становление и развитие органов Следственного комитета Российской Федерации в Республике Крым

Аннотация. Статья посвящена становлению и развитию органов Следственного комитета России в Республике Крым после присоединения в 2014 году. Целью исследования является выявление задач, которые необходимо было решать после создания новых органов в переходный период. Определены организационные, кадровые, правоприменительные задачи.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, следственные органы в Крыму, Республика Крым.

Следственный комитет Российской Федерации является федеральным государственным органом, который в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляет полномочия в сфере уголовного судопроизводства и иные полномочия, установленные федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации¹.

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL:

Первым российским органом следствия стала канцелярия, учрежденная указом Петра I от 25 июля 1713 года, руководителем которой стала гвардия майора М.И. Волконского.

19 апреля 1783 года Екатерина Великая подписала Манифест о принятии острова Тамани, полуострова Крыма и всей территории Кубани в состав Российской империи.

Согласно указу императрицы от 02 февраля 1784 года земли полуострова Крым, Тамани и часть территории Северного Причерноморья получили название Таврической области, в 1802 году указом Александра I Таврическая область была переименована в Таврическую губернию.

К середине XIX века административно - территориальное деление полуострова Крым в составе Таврической губернии выглядело следующим образом: Симферопольский, Феодосийский, Ялтинский, Евпаторийский и Перекопский уезды, Керчь-Еникальское и Севастопольское градоначальства.

В это же время в крымских уездах изначально были учреждены 11 следственных участков: в Симферопольском – 3, в Феодосийском – 3, в Перекопском -1, Ялтинском – 1, в Евпаторийском – 1, в Симферополе – 1, в Севастополе – 1. В 1865 году был учрежден следственный участок в Керчи¹.

В истории нашего государства XIX век характеризуется как период богатый на реформы. Одна из них – судебная реформа Александра II, процедура по внедрению в Российской империи которой началась с утверждения императором «Положения о введении в действие Судебных уставов» 19 октября 1865 года. Судебная реформа не обошла стороной и крымские земли.

Как пишет Хутько Т.В.: «Процесс демонтажа дореформенной судебной системы в Российской империи шел постепенно. В Таврической губернии начались активные кропотливые подготовительные работы»².

Так, губернский прокурор В.Р. Штрандман, в рамках судебной реформы в Таврической губернии, основываясь на количественной статистике по вопросу деятельности уполномоченных к возбуждению уголовных дел лиц за период с 1863 по 1864 годы предложил упразднить следственный участок в Севастополе, путем его объединения с Ялтинским, а также сократить количество следственных участков в Симферопольском уезде. Таким образом, прокурор предложил сократить количество следственных участков с 12 до 8.

Знаковым событием для Таврической губернии, согласно проведенной судебной реформы, стало открытие 22 апреля 1869 года суда первой инстанции - Симферопольского окружного суда, к компетенции которого относились помимо судебных функции, в том числе и функции прокурорско-надзорные, следственные и нотариальные³.

<https://mobileonline.garant.ru/#/document/12181539/paragraph/9145/doclist/6393/showentries/0/highlight/закон%20о%20следственном%20комитете:2>. Дата обращения: 30.10.2022.

¹ Серов Д.О. От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-1. С. 129.

² Хутько Т. В. Реализация судебной реформы 1864 года в Таврической губернии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 87-98.

³ Там же. С. 92.

К 1868 году Таврическая губерния была разделена на 10 следственных участков, в 1894 году – на 8. Далее количество следственных участков увеличивалось, и уже в 1900 году их количество составляло 9, а в 1913 году - 14¹.

На два следственных участка делились города Симферополь, Севастополь и Керчь, а также Ялтинский, Феодосийский и Евпаторийский уезды. Симферопольский и Перекопский – образовывали по одному участку². До 1917 года никакие изменения не происходили³.

Размещение следователей, работавших в Крыму в конце 1916 года, было следующим: трое имели кабинеты в Симферополе, по двое – в Ялте, Керчи, Севастополе, Феодосии и Евпатории, один – в поселке Джанкой Перекопского уезда⁴.

Истории отечественного государства неизвестна Гражданская война 1917-1922 года.

Трудно представить количество судебных следователей, столкнувшихся с ужасом войны.

Серов Д.О. пишет: «Уже не подсчитать сколько бывших судебных следователей умерло от голода и эпидемий, сколько – угодило в жернова «красного» и «белого» террора, сколько – избрало горькую эмигрантскую долю»⁵.

На сегодняшний день удалось точно установить судьбу лишь нескольких судебных следователей.

Так, известны обстоятельства гибели Н.К. Минина, в мае 1912 года назначенного следователем 1-го ялтинского участка Симферопольского окружного суда, в 1914 году – товарищем прокурора этого же суда⁶. 20 декабря 1920 года, после занятия Крыма частями Красной Армии, он был арестован по обвинению в том, что «при белых работал в Симферопольском судебном ведомстве». 27 декабря 1920 года Тройкой Крымской ударной группы Особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов приговорен к расстрелу. Казнен 21 декабря 1921 года Реабилитирован в декабре 1995 года⁷.

16 марта 2014 года стал поистине знаменательным днем в истории нашего государства – днем, когда, используя право на самоопределение, жители полуострова Крым провели референдум по вопросу воссоединения Крыма с Российской Федерацией.

Республика Крым принимается в Российскую Федерацию в соответствии с Конституцией Российской Федерации и статьей 4 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую

¹ Серов Д.О. Указ. раб. С. 124.

² Памятная книжка Таврической губернии на 1900 год. Симферополь, 1900. С. 23-24; Справочная книга Таврической губернии на 1913 год. Симферополь, 1913. С. 24-25.

³ Памятная книжка Таврической губернии на 1917 г. / Под ред. Г.Н. Часовникова. Симферополь, 1917. С. 26.

⁴ Памятная книжка Таврической губернии на 1917 г. С. 8-9.

⁵ Серов Д.О. От статского советника до прокурора Прокуратуры СССР: грани судьбы следователя В. И. Громова (1868–1952) // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 221-245.

⁶ Приказы по ведомству Министерства юстиции // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 6. С. 32; Список чинов ведомства Министерства юстиции 1916 года. Ч. 2. С. 751.

⁷ Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Симферополь, 2008. Кн. 4. С. 117.

Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»¹. Республика Крым считается принятой с даты подписания договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, т.е. с 18 марта 2014 года Согласно положениям Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» российское законодательство действует на этих территориях со дня их принятия, если иное не предусмотрено указанным законом².

Одними из первых в Республике Крым были образованы органы Следственного комитета России. Уже 25 марта 2014 года подразделения Следственного комитета Российской Федерации образовались и приступили к работе в двух новых субъектах: в Республике Крым и Севастополе.

Созданы военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации по Черноморскому флоту приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 25 марта 2014 года № 41-кш. В структуру этих органов входят: военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Черноморскому флоту (ВСУ СК России по ЧФ) и 6 подчиненных военных следственных отделов гарнизонного звена (ВСО).

Позже было образовано специализированное следственное подразделение в структуре Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым – Крымский природоохранный следственный отдел. К его компетенции отнесены:

- экологические преступления;
- преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, связанные с посягательством на окружающую среду или санитарно-эпидемиологическое благополучие населения;
- преступления против общественной безопасности и здоровья населения, а также в сфере экономической деятельности (если это связано с посягательством на окружающую среду), выявленные данным следственным подразделением.

Перед вновь образованным органом появились задачи, которые необходимо было решать оперативно.

В первую очередь, необходимо было решить организационные вопросы, связанные с кадровым, материально-техническим обеспечением, организацией взаимодействия с другими органами.

Кадровые вопросы решались оперативно, уже на 17 апреля 2014 года порядка 150 сотрудников, прикомандированных из различных регионов России.

Граждане Российской Федерации, ранее проходившие военную службу по контракту и по призыву в органах военного управления и воинских формированиях на территориях Республики Крым и города Севастополя либо являвшиеся сотрудниками органов внутренних дел, органов и подразделений налоговой

¹ Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СПС «Гарант».

² Оленников С.М. Процессуальные особенности осуществления уголовной юрисдикции в связи с принятием Республики Крым в состав Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 66-68.

милиции, службы безопасности и таможенной службы, работниками органов прокуратуры, действовавших на территориях Республики Крым и города Севастополя, имели право на поступление на службу в следственные органы и учреждения Следственного комитета Российской Федерации без прохождения испытательного срока при условии соответствия требованиям, предъявляемым к сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, и знания законодательства Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства¹.

Было организовано взаимодействие со всеми правоохранительными структурами региона, а также органами государственной власти и прокуратуры.

В 2019 году произошло объединение Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и следственного управления Следственного комитета по городу Севастополю в связи с реорганизацией. Было создано Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и городу Севастополю на базе ранее существовавшего ГСУ СК России по Республике Крым.

Сейчас органы Следственного комитета России в Республике Крым обеспечены современными и передовыми образцами криминалисткой техники. Сотрудники имеют возможность быстро проводить экспертные исследования, фактически по тем вещественным доказательствам, которые изымались 15-20 лет назад.

Второй блок вопросов, требующих безотлагательного решения, был связан с выработкой единого правового подхода с учетом интеграции в российское правовое поле с исключением фактов нарушения прав участников уголовного судопроизводства. По сути в данном блоке вопросов можно выделить два направления. Первое связано с необходимостью продолжить рассмотрение материалов о преступлениях, ранее расследованных правоохранительными органами Украины. Так, в первые же месяцы следователями было рассмотрено более чем 4 тысячи таких материалов.

В украинском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве присутствуют существенные различия в сравнении с аналогичным российским законодательством.

Российская правовая доктрина богата исследованиями по вопросам применения уголовного закона в пространстве, во времени, к апатридам, бипатридам, однако с практической точки зрения в этот, так называемый переходный период, нередко возникали трудности применения уголовных и уголовно-процессуальных правовых норм.

Второе направление связано с необходимостью организовать работу по расследованию преступлений в соответствии с действующим российским уголовным законодательством. Зарегистрированных сообщений о преступлениях за первые три недели работы было 438, по ним возбуждено 66 уголовных дел, в число которых ряд дел коррупционной направленности. Все убийства, которые совершались за этот период, были раскрыты.

Бастрыкин А.И. в одной из своих статей пишет: «В производстве следственных органов Следственного комитета РФ, входящих в Крымский федеральный округ, с 25 марта по 31 декабря 2014 года находилось 3299 уголовных дел, из них на

¹ Указ Президента РФ от 4 июня 2014 г. № 387 «О некоторых вопросах поступления на службу в следственные органы и учреждения Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «Гарант».

Республику Крым приходилось 2747, а на Севастополь – 552. Окончено 846 уголовных дел, что составляло 25,6% от числа дел, которые находятся в производстве. Прокурору было направлено 780 дел, а это 92,2%, из них 586 следователями Республики Крым и 194 следователями Севастополя»¹.

Главной сложностью применения уголовно-правовых норм стал общеизвестный принцип недопустимости поворота к худшему².

Уголовный кодекс РФ, став с 18 марта 2014 года легитимным нормативно-правовым актом на территории Республики Крым, мог ухудшать положения лиц, совершивших преступления до 18 марта 2014 года, чьи действия следовало бы квалифицировать согласно Уголовного кодекса Украины.

В связи с чем возникла коллизия относительно возможности применения более мягкого украинского законодательства. На эту проблему нет единой точки зрения.

В пример можно привести мнение А. Волевозд и Е. Копылова, которые считают «необходимым допустить ограниченное по времени (к преступлениям, совершенным до 18 марта 2014 года) и в пространстве (к территориям Республики Крым и города федерального значения Севастополя) применение иностранного материального закона (УК Украины), действовавшим на момент совершения преступлений, и таким образом обеспечить неукоснительное соблюдение принципа недопустимости ретроактивного применения уголовного закона»³. Не исключается теоретически и другая позиция, в соответствии с которой уголовное законодательство РФ судами присоединенных территорий должно применяться без каких-либо изъятий, в полном объеме⁴.

Применение положений УК РФ и УПК РФ в период принятия Республики Крым в состав Российской Федерации было достаточно дискуссионным и сложным.

Ерахмилевич В.В. справедливо отмечает: «Особенность заключалась в том, что механизм правоприменения был неизвестен и законодательно выработан не сразу, да и ныне принятые законодательные акты несовершенно»⁵.

На сегодняшний день многие правовые пробелы преодолены, однако, безусловно, проблемы правоприменения могут возникать в процессе рассмотрения материалов дел.

Некоторые ученые, такие как Е.С. Царева, В.Б. Косовский, А.Г. Волевозд, в связи с этим считают крайне необходимым принять соответствующий федеральный закон, который смог бы урегулировать многие вопросы производства в значительной степени по всем соответствующим уголовным делам, которые были начаты в период действия УПК Украины, а в последующем производство по ним было продолжено в

¹ Бастрыкин А.И. Результаты следственной деятельности Следственного комитета Российской Федерации в 2014 году и задачи на 2015 год // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1(3). С. 17-22. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24100766>. Дата обращения 19.10.2022.

² Ерахмилевич В.В., Казанцев Д.А. Проблемы расследования преступлений, отнесенных к компетенции Следственного комитета РФ в период принятия в Российскую Федерацию Республики Крым // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3(94). С. 46-50.

³ Волевозд А.Г., Копылова Е.А. К вопросу о введении в действие УК и УПК РФ в Республике Крым и городе Севастополе: проблемы, применимый опыт и пути решения // Библиотека криминалиста. 2014. № 3 (14). С. 333.

⁴ Артеменко Н., Шимбарева Н. Назначение наказания по уголовному законодательству России и Украины: Сравнительный анализ и практические рекомендации // Уголовное право. 2014. № 4. С. 7.

⁵ Ерахмилевич В.В. Указ. раб. С.49.

соответствии с нормами УПК РФ¹. Указанный закон не сможет заменить постановление Пленума ВС Российской Федерации, поскольку оно рассматривается в качестве акта судебного толкования.

Таким образом, становление органов Следственного комитета Российской Федерации на территории Республики Крым прошло успешно. Все сложности организационного характера и правоприменения были преодолены с приобретением колоссального опыта, который может быть использован на территориях вновь образованных субъектов Российской Федерации.

¹ Царева Е.С., Косовский В.Б. Особенности интеграции Крымского федерального округа в правовое поле РФ в сфере уголовно-процессуального законодательства // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 97.

Секция № 2
«Современные проблемы уголовного права»

Арса А.М.

Научный руководитель: **Богомолова А.Г.**

**Уголовно-правовые проблемы регулирования
кибербуллинга в отношении несовершеннолетних**

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «кибербуллинг» и формы его проявления в контексте уголовно-правовой науки. Сделан вывод, что основной категорией жертв кибербуллинга выступают несовершеннолетние, на психическое и нравственное здоровье которых данное деяние оказывает негативное воздействие. В связи с этим, обоснована необходимость совершенствования уголовно-правового законодательства по защите несовершеннолетних лиц от различных проявлений кибербуллинга.

Ключевые слова: кибербуллинг, сеть Интернет, предупреждение кибербуллинга.

В настоящее время в связи с популяризацией информационных технологий возникает проблема проявления социальной агрессии в сети Интернет, в том числе в молодежной среде. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних является одной из приоритетных задач в Российской Федерации. Однако, в интернет-пространстве представители данной категории пользователей в большой мере подвержены киберпреступлениям.

Несовершеннолетние составляют 30% от общего числа пользователей сети Интернет¹. Такой показатель выступает результатом того, что в сети Интернет открыт безграничный доступ не только к образовательным, но и развлекательным ресурсам. Сама по себе сеть Интернет и иные вытекающие платформы и социальные сети не могут быть безопасными для несовершеннолетних, поскольку содержащаяся там информация, способна навредить их психическому и физическому здоровью.

Одним из негативных проявлений в сети Интернет, основной категорией жертв которого являются несовершеннолетние, выступает кибербуллинг. При этом, нормативное закрепление данного понятия в отечественном законодательстве отсутствует. В письме Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184 дается определение кибербуллинга, согласно которому под кибербуллингом понимается «преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов»². В тоже время, важно отметить, что письма министерств, как источники права не имеют юридической силы нормативно-правового акта. В связи с этим, сложно говорить об использовании данного определения в правоприменительной деятельности.

¹ Новости ООН «Более 70 процентов детей пользуются интернетом – в ООН представили новый доклад об опасностях виртуального пространства» от 01.10.2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/10/1364182>. Дата обращения: 10.10.2022.

² Письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет»). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298618/. Дата обращения: 11.10.2022.

В уголовно-правовой доктрине также не выработано единого подхода к определению «кибербуллинг».

Многими учёными предпринимались попытки к установлению сущности данного явления, и, обобщая имеющиеся в юридической науке точки зрения, можно выделить несколько подходов к определению кибербуллинга:

психологическое насилие по отношению к несовершеннолетним, осуществляемое посредством сети Интернет¹;

преднамеренные агрессивные действия, осуществляющиеся систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить².

травлю или оскорбление людей с помощью средств электронной коммуникации³ и др.

Полагаем, заслуживает внимания позиция А.А. Бочарева и К.Д. Хломова, т. к. авторами справедливо отмечены существенные, на наш взгляд, характеристики кибербуллинга, такие как: агрессивные действия, носящие систематический характер; использование современных Интернет-технологий и электронных средств телекоммуникации. Однако, круг жертв, указанных в данном определении, представляется необоснованно ограниченным, поскольку кибербуллинг может быть направлен против лиц, способных постоять за себя в реальной жизни.

В правовой доктрине выделяют различные классификации форм кибербуллинга. Так, например, некоторые авторы выделяют такие формы, как: использование личной информации, анонимные угрозы, преследование, флейминг, хеппислепинг, киберсуицид⁴. Другие же авторы выделяют следующие: клевета, харассмент, киберпреследование, хеппислепинг, самозванство, перепалки⁵.

Как правило, примерами кибербуллинга являются: передача оскорбительных и угрожающих сообщений; распространение интимной или дискредитирующей информации о человеке; распространение компрометирующих фото- и видеоматериалов; создание информационных блоков в социальных сетях, на форумах, в личных блогах; создание поддельных профилей; взлом аккаунта в социальной сети — с целью негативного воздействия на потенциальную жертву или оказания психологического давления и др. В силу виртуальности Интернет-пространства, воздействие на потенциальную жертву осуществляется преимущественно психологическими методами и, в этой связи, несовершеннолетние становятся в большей степени подвержены рискам негативных последствий подобного рода агрессии.

¹ Миронова С. М., Симонова С. С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 2. С. 237.

² Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. № 3. С. 180.

³ Амирова Д. К., Гараева Д. М. Проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на него // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 3 (41). С. 294.

⁴ Шакирова Д. М. Кибербуллинг в школьной среде// Социология и право. 2018. №4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-v-shkolnoy-srede> (дата обращения: 10.10.2022).

⁵ Бочарева Е.В., Стренин Д.А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 1. С. 92-93.

Также, представляется важным отметить усилия международного сообщества по защите несовершеннолетних от кибербуллинга. В 2021 г. Организацией Объединенных Наций был принят документ¹, дополняющий Конвенцию о правах ребенка от 20.11.1989 г., который закрепил основные цифровые права несовершеннолетних и обязанность государств обеспечивать защиту этих прав, доступ к правосудию. Как отмечено в данном документе, дети сталкиваются с особыми трудностями при доступе к правосудию относительно цифровой среды в силу ряда причин: отсутствие законодательства, устанавливающего санкции за нарушение прав детей конкретно в связи с цифровой средой; сложность получения доказательств или установления личности нарушителей; страх возмездия со стороны сверстников или социальной изоляции и т.д. Также, отмечается необходимость государствами принять или обновить национальное законодательство в соответствии с международными стандартами в области прав человека для обеспечения совместимости цифровой среды с правами, закрепленными в Конвенции и факультативных протоколах к ней, а также интегрировать защиту детей в сети Интернет в национальную политику защиты детей².

Данный документ представляет особое значение для защиты прав несовершеннолетних в сети Интернет поскольку закрепляет основные права несовершеннолетних в цифровой сфере, общие меры, способствующие защите детей не только от кибербуллинга, но и от других преступных деяний в сети Интернет, международное сотрудничество государств по расследованию преступлений данной категории в отношении несовершеннолетних, а также проведение мероприятий для несовершеннолетних, их родителей, работников образовательной сферы и иных лиц по повышению осведомленности в сфере защиты прав несовершеннолетних.

В настоящее время в российской правовой системе отсутствует специальное законодательство, регулирующее кибербуллинг. Исходя из анализа судебной практики, необходимо сделать вывод о её разобщённости, признаки кибербуллинга встречаются в различных категориях уголовных дел.

За различные формы его проявления применяются разные виды юридической ответственности. Например, деяния могут квалифицироваться по таким статьям УК РФ: 128.1, 119, 110, 110.1, 137, 272, 282 и др.

Наиболее частым явлением выступает кибербуллинг, направленный на доведение жертвы до самоубийства (ст. 110.1 УК РФ). Так, в ходе одного из судебных разбирательств было установлено, что обвиняемый, действуя умышленно с целью склонения несовершеннолетних к совершению самоубийства, путем уговоров и предложений посредством сети Интернет, понуждал к просмотру фото- и видеоматериалов, содержащих откровенные сцены насилия и осуществления людьми самоубийства различными способами³. В ходе другого судебного разбирательства, было установлено, что обвиняемая, используя социальную сеть «ВКонтакте», под псевдонимом вступала в беседы с несовершеннолетними, в

¹ Дополнение к Конвенции о правах ребёнка от 20.11.1989 г. «Замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой» от 02.03.2021 г. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32hXWf>. Дата обращения: 11.10.2022.

² См.: там же. Пп. 1-26.

³ Приговор № 1-3/2019 1-37/2018 от 10 января 2019 г. по делу № 1-3/2019. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1TI4EL3Mum16>. Дата обращения 14.11.2022.

результате которых с помощью уговоров, демонстрации фото- и видеоматериалов, содержащих сцены насилия, доводила несовершеннолетних до суицида¹.

В тоже время ответственность за некоторые проявления кибербуллинга предусмотрена и административным законодательством, например, ст. 5.61 КоАП РФ. Так, например, в результате административного судопроизводства было установлено, что в одной из групп в социальной сети «ВКонтакте» выкладывались ссылки на страницы несовершеннолетних детей с призывом к осуществлению их травли, оскорблений, угрозы, сообщению иных компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации (кибербуллинг)².

Полагаем, что одной из опасных форм кибербуллинга является угроза для жизни, поскольку такая психотравмирующая ситуация сама по себе посягает на здоровье пострадавшего, а реакция несовершеннолетнего лица может быть крайне непредсказуемой в силу незрелости его психики. В этом случае, деяние может квалифицироваться по статье 119 УК РФ. Однако в статье отсутствует квалифицирующий признак – деяния, совершенные посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в отношении несовершеннолетнего лица. Данное обстоятельство затрудняет привлечение к уголовному наказанию в соответствии со статьёй 119 УК РФ, в связи с проблемой установления реальности высказанной угрозы (возможности ее реализации).

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что на данный момент не сложилась единая судебная и следственная практика по вопросам расследования и назначения наказания за различные проявления кибербуллинга. Связано это в том числе, с отсутствием законодательного определения термина «кибербуллинг». Полагаем, необходимым принятие специального Федерального закона, закрепляющего понятие, признаки кибербуллинга и основы противодействия этому явлению, как преступлению.

Кроме того, предлагаем внести дополнения специальных квалифицирующих признаков в уже имеющиеся нормы УК РФ. Так, ст. 119 УК РФ предлагаем дополнить квалифицирующим признаком – совершение деяния посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в отношении несовершеннолетнего лица, – поскольку его негативному воздействию подвержены в большей степени лица данной категории.

Таким образом, имеющиеся составы преступлений не позволяют охватить отдельные деяния, совершенные посредством кибербуллинга, что обуславливает необходимость дальнейшего развития законодательства в данной области.

¹ Приговор № 1-25/2018 от 7 мая 2018 г. по делу № 1-25/2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AnhCjvSdlpdj/>. Дата обращения 14.11.2022.

² Решение № 2А-2/42/2020 2А-2/42/2020~М-2/15/2020 М-2/15/2020 от 20 февраля 2020 г. по делу № 2А-2/42/2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7fXF40SBg1H0/>. Дата обращения 14.11.2022.

Проблемы привлечения лица к ответственности за совершение «ятрогенного» преступления

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме в работе Следственного комитета России – «ятрогенной» преступности. Настоящее исследование содержит в себе перечень статей Уголовного кодекса РФ, по которым медицинских работников привлекают к ответственности, а также приведены примеры из судебной практики. Причиной ятрогенных событий часто являются неосторожные действия медицинских работников, обусловленные преступной небрежностью, однако процесс доказывания причастности лица лежит на следствии, которое обязано учитывать все особенности данного вида преступления.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, пациент, медицинская помощь, халатность.

В начале XXI века были открыты многие области медицины, о которых еще не так давно люди читали в фантастических романах, а пациенты и врачи лишь мечтали. И хотя многие из этих открытий пока не массово применяются в медицинской практике, они точно спасут не одну жизнь. К сожалению, одновременно со стремительным развитием данной науки, происходит и утрата доверия пациентов к работникам здравоохранения. Российская медицина значительно утрачивает свой авторитет¹ у граждан, в связи с криминализацией рассматриваемой сферы и росту «ятрогенных» преступлений.

«Ятрогенные» преступления – это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи, установленные Конституцией РФ и иными законодательными актами России, совершаемые при исполнении своих профессиональных или служебных обязанностей и ставящие под угрозу здоровье или причиняющие вред жизни, здоровью и иным законным правам, и интересам пациента².

Согласно воззрениям А.П. Красильникова: «Главным в построении классификационных схем ятрогении должен быть причинный фактор, патоген»³. Исходя из этого, ятрогения чаще всего делят на 4 группы: психогенные; лекарственные; травматические и инфекционные.

Психогенные ятрогения называют «болезнями слова»⁴, так как вызываются они неверно подобранными словами медицинского работника о состоянии здоровья пациента. В таких случаях происходит неправильное восприятие диагноза, которое способно побудить пациента на необдуманные поступки или вызвать стресс, способный усугубить здоровье человека. Большинство людей не имеют медицинского образования и даже не владеют какими-либо базовыми знаниями,

¹ Шкурова П. Д., Прокурорский надзор в сфере реализации национальных проектов: монография. М., 2022. С. 95-99.

² Хлапов А.Л., Профессиональные преступления медицинских работников // Матер. Всерос. науч.-практ. конф., 2008. С. 56.

³ Красильников А. П. Проблема безопасности медицинской помощи // Неблагоприятные эффекты современных методов лечения. Минск, 1993. С. 14.

⁴ Лурия Р. А. Внутренняя картина болезней и постятрогенные заболевания: учебник. М., 1977. С. 112.

поэтому ознакомление со своей историей болезни, не совсем верное восприятие специальной медицинской литературой или публичных лекций по телевидению, способны также довести пациента до невроза, психоза, истерий, чувств тревоги и депрессивных расстройств. В подобных случаях, для привлечения лица к ответственности и принятия справедливого решения, необходимо установить всю цепочку обстоятельств и абсолютно точно определить причину возникновения психогенного ятрогения.

В современном мире существует множество лекарственных препаратов, при правильном применении которых человек может излечиться. Однако часто бывают случаи возникновения аллергической реакции или проявления побочных действий препарата, что также является болезнью, причиной которой будет лекарство. При назначении лечения, врач обязан учитывать все особенности здоровья человека и если он знал о возможных побочных действиях препарата для пациента, но понадеялся на случай или не обратил внимание, то медицинский работник обязан понести ответственность за свою халатность.

Травматическими ятрогениями называют заболевания, которые были вызваны действием медицинского работника, нанесшего повреждающий фактор физической и механической природы. Такие последствия бывают после неблагоприятных методов хирургического лечения.

К инфекционным ятрогениям относятся случаи заражения инфекционными заболеваниями в процессе оказания медицинской помощи. Чаще их называют внутрибольничными инфекциями, что, конечно, не полностью отражает их содержание. Во-первых, при оказании медицинской помощи, эти заболевания могут возникнуть как в амбулаторно-поликлинических учреждениях, так и на дому. Во-вторых, к ним нельзя отнести заболевания, заражение которыми произошло вне больницы¹.

Преступления, совершенные медицинскими работниками, которые ненадлежащим образом исполнили свои обязанности при лечении пациентов, квалифицируют в соответствии с ч.2 ст.109, ч.2 ст.118, ч.4 ст.122, ч.3 ст.123, ст.235, п. "в" ч. 2 ст. 238, ч.2 ст.293 УК РФ. Данный перечень довольно широк в связи с ненадлежащим отношением к своим обязанностям тех людей, которые ещё в самом начале своего пути, давали клятву направлять «режим больных к их выгоде», «воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости»².

Ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей следует рассматривать как действие (бездействие), которое не соответствует установленным правилам и требованиям, предъявляемым к медицинским работникам. Данное положение является одним из частых оснований для привлечения лица к уголовной ответственности, т.е. в соответствии со ст. 293 УК РФ. Такое отношение сотрудников медицинских учреждений проявляется в поспешности; в проведении поверхностного обследования пациента, что безусловно влечет за собой определение ошибочного диагноза и впоследствии неправильного установленного лечения³.

¹ Лошонци Д. Внутрибольничные инфекции: учебник. М., 1978. С. 197.

² Клятва Гиппократова. Тексты для чтения и развития речи: для иностранных студентов подготовительного факультета специальности «Медицина». М.: Российский университет дружбы народов, 2008. С. 21-22.

³ Стеценко С.Г. Дефекты оказания медицинской помощи: проблемы юридической квалификации и экспертизы // Российский следователь. 2002. № 5. С. 9.

В практике часто встречаются абсурдные случаи, например, врач забыл внутри у больного ножницы, а когда начали выяснять, кто это сделал и как они туда попали, то врач-хирург отвечает, что это пациент сам проглотил. Следует согласиться, что данная ситуация вызывает ужас, ведь медицинские работники никогда не должны забывать, что на них лежит огромнейшая ответственность – жизнь пациента. Как так можно относиться к своей работе, зная, что вам доверяют люди свое здоровье?

Кроме таких ситуаций, небрежность медицинских работников проявляется в процедуре назначения лечения, а точнее, когда врач назначает другое лекарственное средство вместо необходимого или рекомендует неверную дозировку, или использует сильно концентрированные растворы¹. Врач, как никто другой, должен помнить о правиле индивидуального подхода к каждому пациенту, особенно при проведении обследования и назначении лечения, ведь от их результатов будет зависеть дальнейшая судьба здоровья человека.

При совершении медицинскими работниками правонарушений, применяются термины «недобросовестность» или «профессиональная небрежность». Данные термины характеризуют форму вины. При доказывании совершения преступного деяния необходимо, чтобы все составные части совершения преступления были приобщены к делу и доказаны².

Возможно, врачи не всегда осознают, что своим халатным отношением к работе, могут создать не одну проблему и попасть под следствие об ятрогенных преступлениях. Согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела является заявление гражданина. В случае «ятрогенного» преступления в заявлении указываются основания для привлечения к уголовной ответственности медицинского работника за ненадлежащее оказание медицинской помощи, повлекшее неблагоприятный исход, т.е. причинение вреда здоровью пациента или смерть. Другим основанием могут выступать материалы прокурорских проверок, проведенных по жалобам граждан на ненадлежащее оказание медицинской помощи. Для того, чтобы собранные материалы были преобразованы в уголовное дело о «ятрогенном» преступлении, они должны содержать в себе достаточно информации о неправильном оказании медицинской помощи с признаками небрежного или легкомысленного отношения медика к исполнению своих профессиональных обязанностей. В ст.73 УПК РФ содержатся объекты, подлежащие обязательному доказыванию, если материалов, подтверждающих виновность лица в совершении преступления, и иных обстоятельств не будет хватать для удовлетворения всех вопросов следствия, то расследование может быть приостановлено, однако это не означает, что противоправные деяния останутся безнаказанными.

Обращаясь к статистике, приведенной следователем по особо важным делам отдела по расследованию ятрогенных преступлений Главного следственного управления СКР Татьяной Петровой на Международном конгрессе «Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики – 2022», стоит отметить, что в 2020 году в Следственный комитет России поступило 5452 сообщения о ятрогенных преступлениях, по которым было возбуждено 1639 уголовных дел. В суд с обвинительным заключением были переданы материалы по 202 эпизодам. В 2021

¹ Зарецкий М.М. Врачебная ошибка неизбежна или нет? // Therapia. 2009. Т. 33. № 1. С. 63–66.

² Самитов Э.О., Амиров Р. Г. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи // Закон и право. 2015. № 2. С. 145.

году в Следственный комитет России поступило 6248 заявлений от граждан о ятрогенных преступлениях, было принято 2095 решений о возбуждении уголовных дел. Из 3722 уголовных дел, находящихся в производстве, было окончено только 1636. Из них направлено в суд с обвинительным заключением 176 материалов.

Из приведенной статистики заметно, что не все уголовные дела доходят до суда, так как существуют определенные трудности в выявление и расследование ятрогенных преступлений. Многие юристы также отмечают существование условий, способствующих сокрытию ятрогенных преступлений, такие как профессиональный корпоративизм медицинской среды, который значительно противодействует привлечению к ответственности медицинских работников. Также выделяется такая проблема, как возможность фальсификации или утраты доказательств.

Во время определения правовой оценки действий врача, следователь должен принять во внимание возможности медицинского работника при оказании медицинских услуг, которые часто ограничены научно-практическими возможностями отечественной медицины, своевременностью обращения пациента, тяжестью патологии или ее неизлечимостью. Безусловно все обстоятельства дела влияют на дальнейшую судьбу расследования: одно неверное заключение следователя и наказание может понести невиновный человек, поэтому в работе всегда важно учитывать, как субъективные, так и объективные причины преступления. Для решения вопроса об уголовной ответственности медицинских работников должны быть установлены следующие обстоятельства: неправильность или несвоевременность оказания медицинской помощи; наличие или отсутствие к тому уважительных причин и опасного для жизни состояния больного в момент неоказания помощи; наступление смерти или тяжкого вреда здоровью пострадавшего; причинная связь между действиями (бездействием) медицинских работников и неблагоприятным исходом. При разрешении последнего обстоятельства, следователю необходимо учитывать определенные условия, часть из которых носит случайный характер и зависит от индивидуальных особенностей организма больного.

Решить большинство вопросов позволяет судебно-медицинская экспертиза, которая устанавливает время наступления смерти и вероятность врачебной ошибки, причины и тяжести последствий, причиненных действиями врача.

Анализируя судебную практику, я столкнулась с примером бездействия медицинского работника и привлечения его по ч. 2 ст. 124 УК РФ.

Установлены следующие обстоятельства: утром гр. М. обратился к соседям с просьбой вызвать «скорую помощь». К моменту прибытия бригады скорой медицинской помощи гр. М. лежал около своей входной двери. Врач скорой помощи Н., не подойдя к пациенту, сказал, что тот находится в состоянии алкогольного опьянения и, когда проспится, сам войдет в квартиру. На просьбу фельдшера осмотреть больного и вызвать полицию, врач отказал. Через час пациент был доставлен в больницу сотрудниками полиции, где и скончался в приемном покое. При судебно-медицинском исследовании было установлено, что причиной смерти гр. М. явился обширный инфаркт миокарда.

В данном примере отлично прослеживается причинная связь между бездействием врача и летальным исходом. Такое бездействие медицинского работника квалифицируется как неоказание помощи больному. При проведении криминалистического анализа должно быть установлено соответствие врачебного

процесса, выполненного в интересах пациента, существующим стандартам оказания медицинской помощи и объективным условиям, в которых эта помощь оказывалась.

На данный момент в Уголовном кодексе РФ отсутствуют «специальные» составы, которые могли бы полностью подходить под медицинский состав преступления, что значительно усложняет определение оснований и пределов уголовной ответственности. Чаще всего «ятрогенные» преступления квалифицируют по ч. 2 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 118 УК РФ, однако по мнению Следственного комитета России в данных статьях слишком общая формулировка, не охватывающая всех ситуаций возможного причинения вреда жизни и здоровья пациента.

Подводя итог, стоит отметить, что «ятрогенные» преступления неочевидные и наступление летального исхода не всегда означает, что совершено преступление, в котором виновен медицинский работник. Для установления истины необходимо глубокое криминалистическое исследование преступных ятрогений и внедрение новых методик расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере своей профессиональной деятельности.

Белов Д.К.

Научный руководитель: **Моргуленко Е.А.**

К вопросу о квалификации уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем дачи взятки

Аннотация. Уголовное законодательство на нынешнем этапе своего развития представляет собой результат многочисленных изменений и дополнений. Однако на данном этапе его развития все еще существуют определенные проблемы и неуместный в вопросах квалификации плюрализм мнений. В данном исследовании рассматривается вопрос квалификации уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем дачи взятки, как проблема, исходящая напрямую из правоприменительной практики и требующая своевременного решения.

Ключевые слова: уклонение от исполнения обязанностей военной службы. Дача взятки. Преступления, совершенные военнослужащими.

Уголовное законодательство на нынешнем этапе своего развития представляет собой результат многочисленных изменений и дополнений. Одни из них объемны, другие практически незаметны, однако все они вызваны необходимостью совершенствования уголовного закона для наиболее полного соответствия его закрепленным принципам. Необходимо стремиться к конкретизации и однозначности уголовного закона. Так, подход к квалификации идентичных по составу и сути преступлений должен быть единообразным. Однако до сих пор существуют проблемы применения некоторых статей Уголовного кодекса РФ, сам уголовный закон порой порождает проблемные вопросы квалификации преступления.

Одной из таких проблем, вызывающих многочисленные споры среди правоприменителей, является вопрос квалификации уклонения от исполнения обязанностей военной службы (ст. 339 УК РФ) путем дачи взятки.

Необходимо отметить, что данная проблема имеет глубокие исторические корни и возникает в период перехода российского законодательства от имперского к советскому, появляясь вместе с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 года.

Слабое развитие института защиты в послереволюционные годы¹, а также эмиграция многих исследователей права в числе прочих причин повлияло на то, что рассматриваемая нами проблема осталась вне поля зрения законодателя. Однако вплоть до вступления в силу Уголовного кодекса РСФСР 1960 года она ничем не выражается, нивелируясь возможностью применения уголовного закона по аналогии², а после принятия Уголовного кодекса в 1960-х годах на нее не обращается должного внимания законодателя в силу распространения скрытого применения аналогии закона. Фактически, можно сказать о «застое» в развитии уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за уклонение от исполнения обязанностей военной службы. Именно в момент, когда возможность применения закона по аналогии была исключена из уголовного законодательства, следовало уделить серьезное внимание спорным вопросам и формулировкам диспозиций норм. Можно предположить, что практически вековая практика успешного и беспроблемного применения данной уголовно-правовой нормы при рассматриваемом преступлении является одной из причин, по которой этой проблеме не уделено должного внимания и по которой до сих пор не происходит законодательного урегулирования данного вопроса.

Диспозиция статьи 339 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами» предусматривает открытый перечень способов, посредством которых возможно совершить данное преступление, при этом не конкретизированные в статье способы уклонения описываются как «другой обман».

Возникает резонный вопрос – в случае, если военнослужащий дает взятку своему прямому начальнику в обмен на возможность уклонения от исполнения обязанностей военной службы при содействии этому командиром – есть ли в его действиях обман? Военнослужащий лично никого не обманывает, не лжет и не вводит в заблуждение, он уклоняется, по сути, «открыто», ставя в известность командира и, зачастую, не скрывая это и от младших командиров. Таким образом, при данном деянии обманные действия совершает лишь его начальник – подделывая списки вечерней поверки, отмечая его, как отсутствующего в госпитале и т.п. В то же время, под другие способы, перечисленные в данной статье, действия военнослужащего также не подходят.

Не дает ответа на данный теоретический вопрос и судебная практика, поскольку, как показало ее изучение, существуют два взгляда на квалификацию одного и того же деяния.

В приговорах ряда судов военнослужащий за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем дачи взятки осуждается по статьям 339 и 291 УК РФ³, в других же – только по статье 291 УК РФ, а действия командира в обоих случаях квалифицируются по статье 290 ч.3⁴. При этом, сами совершенные

¹ Тар А.А. Адвокатура и защита в уголовном судопроизводстве в период после Октябрьской революции 1917 года и до судебно-правовой реформы 1922 года // Журнал научных и прикладных исследований. 2016. № 2. С. 67.

² Епифанова Е. В. Аналогия в уголовном праве: история и современность // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1 (5). С. 113.

³ Приговор по делу № 1-29/2013 от 20 августа 2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z742Xwj4xVw/>. Дата обращения: 17.11.2022.

⁴ Приговор по делу по делу № 1-4/2020 от 21 января 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/myVsUyX3HElr/>. Дата обращения: 17.11.2022.

осужденными лицами деяния не отличаются друг от друга по каким-либо признакам состава преступления. Одни суды трактуют дачу взятки как способ совершения преступления, предусмотренного статьей 339 УК РФ, путем иного обмана, другие же суды считают, что данное деяние не соответствует диспозиции статьи 339 УК РФ, а дача взятки не является в данном случае обманом. Таким образом, возникает проблема применения ст. 399 УК РФ, фактически, обнаруживается разница в трактовании диспозиции статьи различными судами и следственными органами.

В настоящее время актуальность данной проблемы значительно возросла в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции и внесением в связи с ее проведением соответствующих изменений в УК РФ. В частности, в настоящее время уклонение от военной службы, предусмотренное ч.3 ст. 339 УК РФ, отнесено к категории тяжкого преступления.

Рассматривая данную проблему, мы отмечаем, в первую очередь, двусмысленность, порождаемую непосредственно пониманием смысла термина «обман».

К сожалению, легального толкования термина «обман» в рамках рассматриваемого нами состава преступления не имеется. Так, например, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 30.11.2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», под обманом (для целей хищения) понимается сознательное сообщение (представление) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, предоставление фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, имитация кассовых расчетов и т.д.), направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение¹. В таком значении фраза об умолчании об истинных фактах выглядит достаточно подходяще для ситуации уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем дачи взятки, однако применение положений данного Постановления является недопустимым в отношении деяний, квалифицируемых по ст. 339 УК РФ, так как эти положения действительны только по делам о мошенничестве и присвоении чужого имущества.

Рассмотрим, что такое обман с точки зрения лексикологии. Обман – это ложное представление о чем-нибудь, заблуждение, искажение истины, неправда². В философии обман – это использование естественных свойств человека: веры (как неотъемлемого качества интеллекта), честности (как общественного свойства личности), доверчивости (как черты характера и результата жизненного опыта), глупости (как естественной особенности мышления), недостатка образования (как следствия общественного разделения труда) и т.п. для достижения собственных целей.³ Следовательно, в статье 339 УК РФ под термином обман понимается введение кого-либо в заблуждение, искажение истины для него, посредством использования естественных свойств личности. Рассматривая объективную сторону изученных судебных приговоров по вышеуказанным делам, мы видим, что ни одно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2018 №48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // ВВС РФ. 2017. №1.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 354.

³ Конт-Спонвиль А. Философский словарь // Этерна. 2012. С. 562.

лицо не было введено в заблуждение осужденным, ни одному лицу не давалось ложного представления о месте его пребывания от самого осужденного, в то время как любой обман представляет собой сознательный волевой акт субъекта деятельности, направленный на достижение определенной цели.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нельзя признать обманом сознательные действия человека, не направленные на волю и психику другого человека, поскольку эти действия не будут иметь под собой информационного воздействия, которые и являются сущностью обмана¹. А, следовательно, можно говорить о том, что нельзя рассматривать дачу взятки с целью уклонения от исполнения обязанностей военной службы как обман, несмотря на всю схожесть данного термина с возможным осмыслением его при работе с другими нормами права. Ведь при данном его раскрытии, тем не менее, используются условия, никак не совместимые с рассматриваемым нами преступлением. Таким образом, не имея легального толкования термина «обман», мы вынуждены пользоваться его общепризнанным пониманием и определениями, даваемыми специалистами в области лексикологии.

Всесторонне изучив вышеописанную проблему, мы можем говорить о необходимости ее разрешения в рамках уголовного законодательства. Несмотря на то, что пути ее решения вполне просты, данный вопрос все же остается вне поля зрения законодателя. На данный момент представляются наиболее эффективными следующие способы решения данной проблемы:

Первым из них является закрепление Пленумом Верховного Суда РФ в соответствующем Постановлении четкой и однозначной позиции относительно квалификации уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем дачи взятки; вторым – внесение официального толкования термина “обман” в примечании в статье 339 УК РФ;

Однако предложенные выше способы обладают рядом недостатков: так как Постановления Пленума ВС РФ не являются источниками уголовного права, то они не обязательны для исполнения правоприменителями, а толкование термина «обман» в примечании к статье 339 УК РФ требует серьезного теоретического анализа и соблюдения четкости формулировок, что, даже при незначительной ошибке или двусмысленности, способно породить новые проблемы.

Поэтому наиболее рациональным решением рассматриваемой проблемы можно считать замену термина «иной обман», содержащегося в диспозиции ст. 339 УК РФ, на термин «иной способ», содержащийся в названии статьи.

Современному Уголовному законодательству уже знаком термин «иной способ», так что подобное изменение не повлечет за собой возникновение каких-либо проблемных вопросов. При этом именно в настоящий момент складывается наибольшая необходимость и наиболее благоприятные условия для решения данной проблемы в связи с геополитической ситуацией и внесением изменений в УК РФ.

¹ Машинникова Н. О. Понятие обмана в уголовном законодательстве России: сравнительно-правовой аспект //Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. Т. 28. №. 3. С. 430.

Брылева Т.О.
Научный руководитель: **Вихляев А.А.**

**Актуальные вопросы противодействия распространению
пропаганды нацистской идеологии и материалов дискредитационного
характера в информационно-телекоммуникационных сетях
(на примере хостинга YouTube)**

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы межведомственного противодействия правонарушениям, связанным с распространением экстремистского контента в информационно-телекоммуникационных сетях. В качестве поля для правового исследования был взят видеохостинг YouTube, администрация которого неоднократно привлекалась к юридической ответственности за совершение действий, направленных против интересов Российской Федерации, что подчеркивает дополнительную актуальность проведенного исследования. По результатам проведенного исследования автором работы предложены варианты по оптимизации системы противодействия распространению деструктивной информации и контента экстремистского содержания.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, дискредитация, экстремизм, видеохостинг, профилактика, противодействие, национальная безопасность, федеральные органы исполнительной власти.

Проблематика распространения националистического экстремизма только за последний год стала одной из основных проблем национальной безопасности Российской Федерации.

Действующая Стратегия национальной безопасности¹ открыто называет националистический экстремизм, распространяемый странами Организации Североатлантического договора (НАТО), важнейшим вызовом для государственного суверенитета Российской Федерации.

В рамках прокси-войны, развернутой против России рядом недружественных стран, на наше государство обрушена сильнейшая информационная и пропагандистская война. При этом, при осуществлении непосредственного воздействия на население Российской Федерации и подрыв ее государственных устоев и суверенитета, противники не гнушаются применять современные технологии манипулирования общественным мнением, «политику отмены», методики, направленные на разжигание межэтнической и межрасовой напряженности внутри Российской Федерации, проявляют откровенную русофобию не только к гражданам Российской Федерации, но и к носителям русского языка.

При этом, при совершении противоправных действий активно применяются неэтичные GR-технологии при работе со средствами массовой информации, практикуются методики «информационных вбросов» (фейков), распространения информации социально-деструктивного содержания, сведений, порочащих деятельность представителей органов государственной власти.

Отдельного внимания заслуживает и активная компания, направленная на возрождение фашистского реваншизма и развитие националистических взглядов у мирового сообщества.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/. Дата обращения: 05.11.2022.

Так, например, на полях Организации Объединенных Наций Италия, Австрия и ФРГ выступили против российской резолюции о борьбе с героизацией нацизма¹, что отчетливо отражает деструктивный курс, принятый коллективным Западом против России в условиях современных реалий.

И одним из основных полей противостояния России остается информационно-телекоммуникационное пространство.

Безусловно, общественная безопасность в информационно-телекоммуникационных сетях вызывает беспокойство. С момента начала специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины как оплота современного национализма, на различных интернет-платформах, видеохостингах, а также иных ресурсах стал распространяться социально-деструктивный контент, участились факты появления материалов, пропагандирующих идеологию нацизма и содержащих информацию дискредитационного характера о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации и добровольческих формирований народной милиции ДНР и ЛНР.

Что немаловажно, для распространения указанной информации и поддержания ее в топах информационных ресурсов противниками в указанные действия активно вовлекаются медийные лица, наиболее популярные среди мирового сообщества ресурсы и площадки – например, интернет энциклопедия Википедия, или хостинг YouTube.

При этом, для большего вовлечения сторонних лиц и усиления ротации контента в информационных сетях ресурсы, распространяющие деструктивный контент, используют различные манипулятивные методики – например, сокпаппетинг – искусственно нагнетают ажиотаж по существу материалов при помощи сайтов-клонов или интернет-ботов, или применяют кликбейт-методики – используют заголовки сенсационного содержания – все действия направлены на привлечение аудитории и провокацию, предоставление псевдоисторических и провокационных материалов.²

Подобные проявления быстро распространяются и становятся вирусными. Видеоролики и изображения могут посмотреть граждане любой возрастной категории или лица, имеющие проблемы с ментальным здоровьем, что представляет реальную проблему для информационно-мировоззренческой безопасности граждан, а также создает угрозы для нормального функционирования органов государственной власти и национальной безопасности.

Действующим законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность за совершение различных действий, имеющих признаки экстремистских: за публичную пропаганду нацизма предусмотрена административная ответственность по ст. 20.3 КоАП РФ, а за распространение экстремистских материалов, в том числе в и в сети Интернет – по ст. 20.29 КоАП РФ. Кроме того, в марте 2022 года была введена отдельная административная ответственность за совершение действий, дискредитирующих деятельность

¹ Официальный сайт интернет-газеты «Известия». URL: <https://iz.ru/1421159/2022-11-05/germanii-avstriia-i-italiia-vystupili-protiv-rezoliucii-rf-o-borbe-s-geroizatciei-nacizma>. Дата обращения: 05.11.2022.

² Вихляев А.А. К вопросу о совершенствовании системы правового регулирования профилактики и противодействия распространению информации деструктивного содержания в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра: Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции. 2022. С. 26.

Вооруженных Сил России и государственных служащих (ст. 20.3.3 КоАП РФ), а также за распространение сведений порочащего характера о гуманитарных действиях СССР в период Второй Мировой войны – ст. 13.48 КоАП РФ.

Кроме того, по ряду правонарушений предусмотрена уголовная ответственность в случае повторного совершения правонарушений в течение одного года с момента привлечения к административной ответственности – в частности, по ст. 20.3.3 КоАП РФ, – по ст. 280.3 УК РФ. Кроме того, уголовная ответственность предусмотрена и за разжигание межрасовой нетерпимости – по ст. 282 УК РФ.

Материалы, которые носят дискредитационный и нацистский характер, относятся к категории экстремистских. Согласно статистике МВД РФ, число преступлений экстремистской направленности за январь-декабрь 2021 года увеличилось на 27%, зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности (+26,9%), а за первые 3 месяца 2022 года к административной ответственности за пропаганду нацизма и дискредитацию деятельности Вооруженных Сил России было привлечено более 600 правонарушителей.

Отдельного внимания заслуживает и юридическая ответственность, предусмотренная за пропаганду социально-деструктивного контента в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетях – по ст. 13.15 УК РФ. Важным элементом указанной статьи являются специальные нормы, направленные на противодействие распространению информации деструктивного характера лицами (физическими и юридическими), признанными иностранными агентами (имеющими иностранное финансирование, или действующими в интересах иностранных государств).

YouTube, как один из сервисов американского конгломерата Google, безусловно, занимает доминирующее положение в информационном сегменте Интернета, распространяя контент, прежде всего, развлекательного содержания. Согласно исследованиям Медиалогии, YouTube является самым популярным среди российской молодежи.

Структура хостинга включает в том числе и коллаборативные аспекты – например, размещение встроенной рекламы-пропаганды украинского национализма (может отключаться только при применении специальных сервисов-расширений браузера Google – например, AdBlock), или использует технологии «параллельного потока» - транслирует контент иных ресурсов, в частности, – TikTok (ролики с шок-контентом, распространяемые украинскими националистическими формированиями).

При этом, потоковое вещание не рецензируется, а контент транслируется напрямую. Бот-система хостинга также «помогает» пользователям получать контент в зависимости от поисковых запросов – так, обратившись к поисковой системе хостинга с запросом определенного характера, пользователь будет получать в «рекомендациях» аналогичный контент. Однако, как показывает практика, при запросах от пользователей о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины, а также о внешнеполитической обстановке, пользователям будет предоставляться «однобокая» информация, представляющая собой деструктивный контент, имеющий цель пропаганды «исключительности» «западного образа жизни» и «демонификации России».

Кроме того, администрация YouTube открыто блокирует в информационной среде контент российских официальных органов государственной власти или ресурсов патриотического характера.

За совершение подобных действий и монополизацию YouTube на рынке видеохостингов, ресурс был оштрафован на сумму более 2 млрд. рублей¹, однако, к сожалению, деятельность по блокировке российского контента продолжается, а информационные ресурсы на хостинге продолжают выступать в качестве полей противостояния между пользователями, становятся ресурсами для распространения контента псевдоисторического и националистического толка.

Федеральными органами исполнительной власти применяются исчерпывающие меры, направленные на своевременный мониторинг и противодействие социально-деструктивному контенту в сети Интернет, применяя политику его блокировок.

При этом, блокировка ресурса является временной мерой и не способна в полной мере оградить население от информации социально-деструктивного характера. Практика применения положений ст. 13.15 КоАП РФ также является действенной. Однако имеются проблемы с административно-правовыми ресурсами при решении вопроса о привлечении к административной ответственности юридических лиц со стороны федеральных органов исполнительной власти, прежде всего, Федеральной антимонопольной службы и Роскомнадзора.

Действующая редакция КоАП РФ не предусматривает возможности возбуждения дел об административных правонарушениях по ст. 13.15 КоАП РФ должностными лицами органов внутренних дел, в то время как позволяет осуществлять административное производство по делам по ст. 13.48 КоАП РФ (т.е. правонарушения аналогичного характера, предусмотренного той же главой КоАП), что, по нашему мнению, является значительным упущением действующего законодательства.

Кроме того, решением Президента Российской Федерации в составе МВД России 30.09.2022 создано управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (УБК)², способное надлежащим образом обеспечить информационную безопасность и своевременно пресекать противоправные действия в Сети.

Таким образом, оптимальным, по нашему мнению, выглядит передача части полномочий пресекательного характера в информационно-телекоммуникационных сетях органам внутренних дел. В связи с этим предлагает дополнить п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ, предусматривающей возможность составления протокола об административном правонарушении по отдельным составам, статьей 13.15 КоАП РФ.

В свою очередь, материалы, полученные при рассмотрении материалов дел об административных правонарушениях, предусмотренных обозначенной нормой, со стороны должностных лиц органов внутренних дел, позволят дать более квалифицированную оценку противоправной деятельности и обеспечить своевременное выявление и пресечение преступлений экстремистской направленности, в том числе и обеспечить надлежащий уровень межведомственного взаимодействия с подразделениями Следственного Комитета Российской

¹ Официальный сайт Интерфакс. Google оштрафован на 2 млрд руб. по делу о блокировках на Youtube. URL: <https://www.interfax-russia.ru/moscow/main/google-oshtrafovan-na-2-mlrd-rub-podelu-o-blokirovках-na-youtube>. Дата обращения: 02.11.2022.

² Официальный сайт интернет-газеты Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5592758>. Дата обращения 02.11.2022.

Федерации, и сопровождения уголовных дел, возбужденных по сходим фактам экстремистской деятельности.

Не менее важным аспектом противодействия (профилактики) распространению контента экстремистского содержания в информационно-телекоммуникационных сетях является и деятельность по своевременному установлению причин и условий, способствующих совершению противоправных действий. В данном контексте действенной формой профилактики, по нашему мнению, выступает вынесение представлений по каждому из фактов установленных противоправных действий. Указанная форма очень популярна среди органов предварительного расследования и относится к отчетной документации, сопровождающей расследование уголовных дел и формирующей единую статистику при расследовании преступлений. Действенность формы выражается в комплексности подхода при воздействии на правонарушителей – прежде всего, при привлечении лиц, способствующих совершению правонарушений к административной ответственности за неисполнение предписаний требований представлений по ст. ст. 17.7 и 19.6 КоАП РФ. Данный способ также относится к оптимальным формам профилактики, предусматривающим комплексное взаимодействие между органами внутренних дел и подразделениями Следственного Комитета Российской Федерации по рассматриваемой тематике.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на Расширенном заседании Коллегии МВД России в 2021 г.: «Самое серьезное внимание нужно уделить борьбе с экстремизмом. Прошу жестко пресекать пропаганду национализма, ксенофобии, религиозной вражды и насилия, привлекать к ответственности провокаторов, которые сами убегают, прячутся, а если их ловят за руку — раскаиваются, а людей-то толкают на путь правонарушений»¹.

На основании изложенного, меры, обозначенные в настоящей статье, по нашему мнению, в полной мере позволят реализовать послание Президента, помогут более оперативно реагировать на распространение социально-деструктивного контента в информационных сетях и обезопасят пользователей сети Интернет от сведений радикально-экстремистского и деструктивного содержания.

Бурзалова А.О.

Научный руководитель: **Попов А.Н.**

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ

Аннотация. Одним из часто применяемых в практической деятельности составов преступления является незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и других предметов, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ. В данной работе автор анализирует каждое из перечисленных деяний, соотносит их между собой и делает вывод о целесообразности внесения изменений в действующую редакцию статьи. Также автор предлагает классификацию способов незаконного сбыта.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, объективная сторона, сбыт наркотических средств, производство, пересылка, квалификация.

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090>. Дата обращения: 02.11.2022.

Объективная сторона является частью состава преступления, фундаментом данной конструкции и уголовной ответственности в целом. Свое проявление объективная сторона находит в диспозициях статей УК РФ.

Традиционно к признакам объективной стороны, характеризующие его с внешней стороны, относят:

- 1) Общественно опасное деяние (действие или бездействие);
- 2) Общественно опасные последствия (преступный результат);
- 3) Причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями;
- 4) Способ, орудия и средства, место, время и обстановка совершения преступления.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, образуют несколько альтернативных действий лица: незаконные производство, сбыт, пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт, пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, формальный. Преступление считается оконченным с момента совершения любого из действий, перечисленных в диспозиции ст. 228.1 УК РФ. В случае, когда действия по незаконному производству, сбыту и пересылке охватывались единым умыслом, квалификаций указанных действий по совокупности не требуется. При окончании одного из действий неоконченность другого не влияет на квалификацию в целом как оконченного единичного преступления¹.

Иные признаки объективной стороны факультативны и могут иметь уголовно-правовое значения в целях квалификации по другим частям рассматриваемой статьи. К примеру, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ содержит указание на место совершения преступления, а именно следственный изолятор, исправительное учреждение, административное здание и др.

В качестве диспозиции ч. 1 ст. 228.1 УК РФ М. А. Любавина предлагает установить следующее: «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, пересылка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в целях сбыта либо их сбыт или производство, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка, пересылка в целях сбыта либо сбыт растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо частей растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»².

Прежде чем согласиться или не согласиться с изложенным мнением, проведем анализ действий, перечисленных в действующей редакции ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Ключевым действием является незаконный сбыт предмета преступления. Как указывается в толковых словарях, сбыт – это не только продажа чего-либо потребителю, но также и нелегальная торговля чем-либо, незаконное распространение чего-либо³. Действительно, законодательство Российской

¹ Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон, теория, практика: монография. М., 2021. С. 158.

² Там же.

³ Большой толковый словарь русского языка. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>. Дата обращения: 28.09.2022; Большой современный толковый словарь русского языка. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/104362.html>. Дата обращения: 28.09.2022.

Федерации допускает действия по продаже, передаче наркотических средств, психотропных веществ одним юридическим лицом другому юридическому лицу для дальнейших производства, изготовления, реализации, отпуска, распределения, использования в медицинских, ветеринарных, научных, учебных целях, в экспертной деятельности¹. Следовательно, термин «сбыт» является не только уголовно-правовым и может иметь правомерную окраску, поэтому требуется дополнительная характеристика «незаконности». Подобная логика прослеживается в диспозициях других статей УК РФ, например, в ст. 138.1 УК РФ (Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации), что подтверждает выдвинутую гипотезу.

Исходя из положений п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15.06.2006 (далее – ППВС РФ), незаконным сбытом признается незаконная деятельность лица, направленная на возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. д.) другому лицу (приобретателю) предмета преступления. «Передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции»².

Незаконный сбыт может включать не только непосредственный процесс передачи, но и действия по незаконному приобретению, хранению, перевозке, изготовлению, переработки наркотических средств с целью их сбыта, то есть действия, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, с добавлением цели сбыта³.

Следует обратить внимание на то, что незаконным сбытом не признается введение наркотического средства или психотропного вещества по медицинским показаниям и использование незаконно приобретенных наркотических средств или психотропных веществ для лечения животных (например, кетамин, кетамин гидрохлорид). Также к незаконному сбыту не относятся действия, которые заключаются в введении одним лицом другому инъекций, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, если такое средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция производится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления.

Вторым альтернативным действием, составляющим объективную сторону рассматриваемого состава преступления, является незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Согласно ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», производство наркотических средств, психотропных веществ представляет собой «действия, направленные на серийное получение наркотических средств или психотропных веществ из химических веществ и (или) растений».

¹ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // БВС. 2015. № 9.

³ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. О.С. Капинус М., 2018. С. 913.

Исходя из разъяснений ППВС РФ, незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – «совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде)». Место производства (общежитие, квартира, предприятие, химическая лаборатория) и квалификация лица (работник аптеки, фармакологического предприятия, частное лицо) значения не имеют¹.

Несмотря на то, что законодатель не закрепил обязательное наличие цели сбыта при производстве наркотических средств, М.А. Любавина, проанализировав судебную практику, приходит к выводу о ее наличии². Представляется, серийность получения предмета преступления подразумевает дальнейшую цель сбыта, ибо указанная преступная деятельность направлена на получение наркотических средства в количестве (объеме), превышающее значения для индивидуального потребления. В то время как незаконное изготовление предмета преступления (ст. 228 УК РФ) не имеет цели сбыта, что, по нашему мнению, является одним из критериев разграничения данных составов преступлений.

Момент окончания производства связывают с началом совершения действий, направленных на серийное получение предмета преступления, поэтому получение готового к использованию наркотического средства или психотропного для квалификации по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не требуется.

Действия, носящие эпизодический характер, выражающиеся в получении нескольких готовых к использованию и потреблению наркотических средств, исключают признак незаконного производства и влекут наступление уголовной ответственности за незаконное изготовление предмета наркотических средств по ст. 228 УК РФ (по совокупности преступлений)³.

Вместе с тем, считаем необходимым исключить данное деяние из диспозиции ст. 228.1 УК РФ, поскольку производство наркотического средства имеет цель сбыта и само по себе является приготовлением к нему, образуя цепочку последовательных действий. Незаконный сбыт наркотических средств является тяжким преступлением, следовательно, приготовление к сбыту, исходя из положений ч. 1 ст. 30 УК РФ, также предполагает возможность привлечения лица к уголовной ответственности.

Санкция за незаконное изготовление наркотического средства в качестве наиболее строгого преступления предусматривает наказание в виде лишения свободы до трех лет (ч. 1 ст. 228 УК РФ), в то время как максимально строгое наказание за приготовление к сбыту предусматривает четыре года лишения свободы (ч. 2 ст. 66 УК РФ, ст. 228.1 УК РФ), что соответствует принципам уголовного права и является дополнительным аргументом к изложенному мнению.

Третьим альтернативным действием, составляющим объективную сторону рассматриваемого состава преступления, выступает незаконная пересылка, то есть

¹ Танага И. В. Особенности объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2014. № 3 (49). С.100.

² Любавина М. А. Квалификация преступления, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ: учебное пособие. СПб. 2016. С. 85.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 63-Д 11-2 от 22.06. 2011. URL: <http://supcourt.ru>. Дата обращения: 15.09.2022.

действия лица, направленные на перемещение предмета преступления адресату, когда действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. Способы пересылки разнообразны. В ППВС РФ указывается, что пересылка может осуществляться в почтовых отделениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем. Действия, заключающиеся в незаконной пересылке наркотических средств, не требуют дополнительной квалификации по признаку незаконного сбыта.

Пересылка наркотических средств признается оконченным преступлением с момента отправления письма, посылки, багажа и т. п. с содержащимися в нем указанными средствами, веществами или их аналогами, такими растениями либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, независимо от получения их адресатом. На квалификацию также не влияет расстояние пересылки, в частности, она может осуществляться в пределах одного населенного пункта.

Поскольку незаконная пересылка направлена на поступление предмета преступления другому лицу – приобретателю, то действия, направленные на облегчение перемещения предмета преступления с одного места в другое посредством использования почтовой связи, транспортных средств и др. не образуют состава незаконной пересылки, а должны квалифицироваться при наличии к тому оснований по ст. 228 УК РФ как незаконное хранение или незаконная перевозка.

Как справедливо указывает Т. Н. Долгих, незаконная пересылка наркотических средств является способом их распространения, выделенным наряду с их сбытом в диспозиции ст. 228.1 УК РФ¹.

По нашему мнению, пересылка, как деяние, указанное в качестве альтернативного действия в ст. 228.1 УК РФ, также подлежит исключению, поскольку незаконный сбыт является более широким термином и включает в себя незаконную пересылку, являющейся одним из способов сбыта.

В результате анализа действий, указанных в ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, мы пришли к выводу о необходимости оставить лишь одно – незаконный сбыт.

Момент окончания незаконного сбыта следует связывать с выполнением лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю предмета преступления, независимо от его фактического получения. Указанный подход обусловлен отсутствием в ч. 1 ст. 228.1 УК РФ указания на последствия сбыта в виде распространения веществ в качестве обязательного признака состава. Тем не менее изъятие предмета преступления из незаконного оборота при проведении оперативно-розыскных мероприятий (проверочная закупка) не влияет на квалификацию сбыта как оконченного². Таким образом законодатель переносит момент окончания

¹ Долгих Т. Н. Ответственность за распространение наркотических средств и психотропных веществ. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=122971#gQgxxMTrky85NtSA>.

Дата обращения: 15.09.2022.

² Федеральный закон от 12.08.1995 (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

преступления на более раннюю стадию, а именно на стадию оконченного покушения, что подчеркивает особую опасность деяния¹.

Как показывает сложившаяся практика, незаконный сбыт считается оконченным в случае сообщения информации о месте нахождения «закладки» приобретателю либо помещению наркотического средства в заранее обусловленном с ним месте. В свою очередь, уведомление соучастника о размещении наркотического средства в тайнике не указывает на выполнение всех необходимых действий по передаче наркотического средства закладчиком, доведение информации о месте нахождения предмета преступления до приобретателя не осуществляется, в таком случае виновное лицо подлежит уголовной ответственности за покушение на незаконный сбыт².

Установление момента окончания незаконного сбыта усложняется фактом использования компьютерных программ. Использование компьютерных программ, работающих в автоматическом режиме без участия оператора (интернет-магазины, чат-боты), кардинально меняет квалификацию. Подготовка для интернет-рассылки потребителям данных о местах расположения тайников с наркотическими средствами указывает на выполнение всех необходимых для незаконного сбыта действий и должна квалифицироваться как оконченное преступление³. При этом следует указывать конкретные случаи взаимодействия программного обеспечения интернет-магазина с приобретателями наркотических средств без участия оператора (передачи информации о тайниках), должна быть подтверждена возможность работы программного обеспечения в указанном режиме, проведен анализ конкретных характеристик используемого программного обеспечения и осознание осужденным указанных обстоятельств, включая выполнение всех необходимых действий членами преступной группы.

Таким образом, объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, следует отождествлять исключительно с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Момент окончания незаконного сбыта связан с непосредственной передачей предмета преступления, сообщением информации о месте нахождения «закладки» приобретателю, помещением наркотического средства в заранее обусловленном с приобретателем месте, проведением оперативно-розыскных мероприятий (проверочная закупка) и осуществлением действий по подготовке работы компьютерных программ, работающих в автоматическом режиме без участия оператора (интернет-магазины, чат-боты).

¹ Рожнов В.А. Понятие и момент окончания незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы науки. 2018. № 12 (36). С. 73.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 18-УД22-41-к4 от 30.08.2022. URL: <http://www.vsrp.ru/>. Дата обращения: 05.10.2022; Определение по делу № 83-уд22-12-к1 от 10.06.2022. URL: <http://www.vsrp.ru/>. Дата обращения: 05.10.2022.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 44-УД22-18-К7 от 19.07.2022. URL: <http://www.vsrp.ru/>. Дата обращения: 05.10.2022.

Некоторые особенности состава преступления против нарушения неприкосновенности частной жизни лица (ст. 137 УК РФ)

Аннотация. В статье анализируется состав преступления против нарушения неприкосновенности частной жизни лица, предусмотренный ст. 137 УК РФ, а также особенности применения его в судебной и следственной практике, в частности совершение данного вида преступления в коммуникационно-информационной сети «Интернет». В процессе исследования был также выявлен ряд проблем, возникающих при применении данной нормы в практической деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, личная тайна, сбор, использование, хранение и распространение информации.

За 2021 год по данным судебной статистики РФ по части (далее – ч.) 1 статьи (далее – ст.) 137 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) было осуждено 218 человек (по данным сайта судебной статистики РФ), которые, в соответствии с подпунктом (далее – п.п.) «а», пунктом (далее – п.) 1, ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) рассматриваются Следственным комитетом Российской Федерации.

В деятельности следователей растет количество дел, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни лица.

С развитием «Интернета», развивается и количество преступлений, совершенных при помощи информационно-коммуникационной сети. По официальной статистике МВД РФ нарушений закона с использованием интернета в 2020 году стало больше на 91,3 %. При этом, достаточной большое количество занимают преступления, касаются, когда лица добровольно высылают личные фотографии интимного характера, которые впоследствии сохраняются и распространяются. Сложность подобных дел заключается в том, чтобы доказать в данном случае действительно ли имеется событие и состав преступления, ведь фотографии, как правило, высылаются добровольно. Также стоит учитывать, что решения следователей зачастую зависит от практики в регионе.

Конституция Российской Федерации¹ гарантирует гражданину право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

В средствах массовой информации, преимущественно через социальные сети в системе Интернет, имеют место случаи умышленного распространения некоторыми лицами фотографий, видеороликов, сообщений информационного характера, содержание которых нарушает право другого лица на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну. Часто такая информация носит порочащий гражданина характер.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, № 31, ст. 4412, гл. 2.

Статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что незаконно без согласия соответствующего лица собирает или распространяет сведения, составляющие его личную или семейную тайну, или распространяет эти сведения в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации и желает выполнить такие действия.

Предметом преступления являются любые сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну. К таким сведениям относятся, например, выписки из истории болезни, фотографии, аудиовидеозаписи, иные материалы и документы.

Объективная сторона преступления выражается в активной форме поведения путем:

- 1) незаконного собирания сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия;
- 2) незаконного распространения таких сведений без согласия лица;
- 3) распространения этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации.

Собиранием сведений о частной жизни лица понимается любой способ их незаконного получения — подслушивание, опрос лиц, фотографирование, аудиовидеозапись информации, ознакомление с документами и материалами, их похищение, копирование без согласия потерпевшего, а также сбор информации с нарушением процедуры, установленной законом.

Распространением сведений является любое незаконное или без согласия лица, их доведение до хотя бы одного человека.

К незаконному распространению сведений относится: доведение до сведения иных лиц в публичном выступлении (на собрании, лекции, митинге) определенной информации о частной жизни лица, который не давал на это своего разрешения, опубликование сведений, фото, видеоматериалов в средствах массовой информации, в том числе через сеть Интернет.

Сбор распространение информации, основанное на положениях закона, например, уголовно-процессуального, о полиции, об оперативно-розыскной деятельности, о средствах массовой информации, не образует рассматриваемого состава преступления.

Состав преступления формальный. Преступление является оконченным с момента выполнения противоправных действий по собиранию или распространению информации о частной жизни человека.

Однако, в практической работе следователей зачастую возникают проблемные моменты, затрудняющие расследование уголовных дел по данным статьям. Так как при работе с данными статьями необходимо не только обеспечить восстановление нарушенного права потерпевшего, но и не нарушить право нарушившего.

Данный вопрос регулирует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46¹, однако, по ч. 1 ст. 137 УК РФ в нем даются только дефиниции.

Достаточное количество заявлений, после проверки, завершаются отказом в возбуждении уголовного дела, при этом, исходя из практики в северо-западном и центральном федеральных округах, зачастую отказывают либо по ч. 1 п. 2, либо по п. 5 ст. 24 УПК РФ, т.е. либо за отсутствием состава преступления, либо за отсутствием потерпевшего.

Так, в В. межрайонный следственный отдел поступило заявление законного представителя потерпевшей Л., которой на момент совершения в отношении нее преступления было 17 лет. В заявлении законный представитель Л. указал, что 16.05.2022 Л. познакомилась в социальной сети «ВКонтакте» с молодым человеком, который представился И. Спустя несколько дней он попросил у нее фотографии интимного характера. 18.05.2022 Л. отправила в адрес И. 3 фотографии интимного характера. Через несколько часов в адрес Л. в социальной сети «ВКонтакте» поступили сообщения от И., который сообщил ей о том, что в социальной сети «ВКонтакте» зарегистрирован новый профиль под именем «Л... Н...», где выложены фотографии с ее страницы профиля, а также те самые интимные фотографии, которые ему отправила. После чего Л. попросила удалить его данную страницу и фотографии с интимным содержанием. 19.05.2022 данная страница была удалена пользователем.

В ходе проверки, следователем было установлено, что данные фотографии Л. направляла добровольно, но тогда возникает другая проблема – И. скачал данные фотографии и распространил в социальной сети «ВКонтакте», ведь это также входит объективную сторону состава ч. 1 ст. 137 УК РФ. Однако, в своих показаниях Л. сообщила, что осознавала, что данные фотографии могут быть скачаны и распространены, а также, указала, что И. не спрашивал у нее разрешения о том, чтобы распространить фотографии интимного характера, а также, что никаких угроз в ее адрес не поступало. Она также сообщила, что обратиться в правоохранительные органы ее заставила мама, а сама она не считает, что И. нарушил ее права о неприкосновенности частной жизни. При даче показаний И. указал, что умысла на нарушение неприкосновенности частной жизни Л. он не имел, а хотел привлечь ее внимание таким образом. Он также указал, что никаких конфликтов между ними не было, угроз в ее адрес он не высказывал. И. также указал, что сразу после просьбы Л. об удалении фотографий, он сразу же это сделал, а также удалил профиль в социальной сети «ВКонтакте». Также он сообщил, что профиль в социальной сети «ВКонтакте» указывался не под именем и фамилией потерпевшей, чтобы кто-либо из ее знакомых не могли ее узнать.

Следователем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 п.2 ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием состава преступления. Однако, в данном случае следователь мог отказать в возбуждении уголовного дела и по п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как потерпевшая Л. указала, что не считает себя потерпевшей, и заявления от нее самой не поступало.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2019.

Однако, в следственной и судебной практике имеется множество дел, которые могут существенно отличаться, что вызывает различные проблемы их расследования и рассмотрения.

Так, примером может послужить приговор мирового судьи судебного участка № 2 города Мичуринска № 1-6/2015¹, при рассмотрении которого, суд пришел к выводу о виновности Елькина С.В. по ч.1 ст. 137 УК РФ. В процессе судебного разбирательства суд счел важным, что Елькин С.В. обнаружил в сотовом телефоне Н. фотографические изображения Р. Испытывая неприязнь к последней, он решил распространить сведения о ее частной жизни, то есть распространить сведения о частной жизни лица, составляющих личную тайну этого лица, без его согласия, для чего Елькин С.В. отправил с номера, принадлежащего Н., на номер, принадлежащий коллеге Р. – А, сообщение, содержащее одно фотографическое изображение Р. в обнаженном виде, без согласия последней. Через некоторое время в компьютере Н. Елькин С.В. обнаружил фотографические изображения О. Осознавая, что распространение сведений о частной жизни лица, составляющих личную тайну этого лица, без его согласия незаконно, Елькин С.В. создал в социальной сети «ВКонтакте» страницу, где без согласия Р. разместил пять фотографических изображений последней в обнаженном виде. В связи с этим сведения о частной жизни Р., составляющих ее личную тайну, стали доступны неограниченному кругу лиц.

По делу № 1-16/2015 мировым судьей судебного участка № 1 Даниловского судебного района² был вынесен приговор, по которому Бузинов П.Д. признан виновным по ч.1 ст. 137 УК РФ. В ходе рассмотрения уголовного дела, суд акцентировал свое внимание на следующих обстоятельствах: Бузинов П.Д., действуя умышленно и незаконно, в связи с возникшей у него к потерпевшей личной неприязнью, с целью распространения сведений, составляющих личную и семейную тайну К., для публичной демонстрации, используя мобильное устройство, подключенное к сети Интернет, достоверно зная, что данная сеть является средством массовой информации, используемым неопределенным кругом лиц, создал на сайте учетную запись, после чего разместил в данной учетной записи фотографии с изображением потерпевшей К., в том числе содержащие интимные изображения ее тела. В связи с указанными действиями сведения о частной жизни, потерпевшей К. стали известны неопределенному кругу лиц.

Делая вывод, важно отметить, что и в первом приговоре, и во втором отмечается: во-первых, у лиц был умысел на распространение фотографий интимного характера на почве личных неприязненных отношений, что было доказано в процессе предварительного расследования. Во-вторых, они осознавали, что нарушают право на неприкосновенность частной жизни, при этом они не отрицали, что своими действиями они нарушали неприкосновенность частной жизни потерпевших. В-третьих, они распространяли фотографии интимного характера без ведома и согласия потерпевших, если основываться на выводах суда. В-четвертых, они распространяли указанные фотографии для неограниченного круга лиц. То есть своими действиями они полностью выполняли объективную и субъективную стороны указанного преступного деяния. Однако, в приговоре по делу № 1-16/2015 мировым судьей судебного участка № 1 Даниловского судебного района не указывается

¹ Приговор мирового судьи судебного участка №1 г. Мичуринска от 18.02.2015 по делу № 1-12/2015.

² Приговор судебного участка №1 Даниловского судебного района от 13.04.2015 по делу № 1-16/2015.

немаловажный факт – каким образом у Бузинова П.Д. оказались указанные фотографии? Давала ли К. согласие на публичное опубликование данных фотографий? Ведь в том случае, если К. добровольно отравила, передала фотографии интимного содержания Бузинову П.Д., а также давала согласие на их публичное опубликование, в любой форме, то в таком случае можно было утверждать, что нарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 137 УК РФ, не имеется, а дело подлежит прекращению по ч. 1 п. 2 ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием состава преступления.

Что важно отметить, ч. 1 ст. 137 УК РФ предусматривается не только незаконное распространение информации о частной жизни лица без его согласия, но и собирание такой информации. Однако, анализируя следственную и судебную практику, возникает вопрос, почему в одном случае собирание является частью объективной стороны, а в другом нет, но при этом лицо, например, каким-либо образом получил фотографии интимного характера. В данном случае, необходимо понимать, что в ч. 1 ст. 137 УК РФ под незаконным собиранием понимается незаконное собирание информации о частной жизни лица, без его согласия, т.е., например, лицо производило фотографирование или видеосъемку без осведомления об этом второго лица. В случаях, же, когда потерпевший сам, добровольно направляет данные материалы подозреваемому, обвиняемому или подсудимому, то предполагается, что это уже является сбором информации о личной жизни лица, но по его воле, а, значит, не является противозаконным. Эту часть объективной стороны важно устанавливать на предварительном следствии, так как это напрямую влияет на степень тяжести общественного вреда, следовательно, влияет и на наказание, назначаемое подсудимому.

Таким образом, до настоящего времени в следственной и судебной практике остается открытым вопрос определения пределов допустимости нарушений неприкосновенности частной жизни, также стоит отметить отсутствие законодательного определения сведений, которые составляют само понятие «частной жизни», и какие из них являются неприкосновенными и требующими согласия на их сбор, распространение и т.д., что остается определять в рамках предварительного расследования и суда. Также, ч. 1 ст. 137 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом, что достаточно сложно доказать на практике. Доказать прямой умысел лица на такие способы совершения преступления как сбор и распространение, не представляется возможным, поскольку грань между случайностью, незнанием закона, а также иными причинами, квалифицируемыми как деяния, совершенные с косвенным умыслом и действительным желанием наступления общественно опасных последствий, являются исключительно оценочным понятием самого лица, причастного к совершению преступления. Указанные обстоятельства приводят к тому, что уголовное дело может быть направлено прокурору и в суд только при полном признании вины лица, причастного к совершению преступления в рамках предварительного расследования.

О современных тенденциях развития преступности в сфере косметологической индустрии

Аннотация. В статье рассматривается проблема недостаточно активного использования правоприменителем нормы, устанавливающей уголовную ответственность за оказание косметологических услуг, представляющих опасность для жизни граждан. Исследуется проблема уклонения от ответственности «псевдоврачей» за незаконное и некомпетентное оказание тех или иных услуг косметологического спектра, начиная от чисток лица и заканчивая различными инъекциями и «нехирургическими» операциями. Анализируются единичные случаи применения нормы. Делается вывод о причинах недостаточно активного применения указанного состава преступления и предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: медицинское образование, косметология, услуга, уголовная ответственность, процедуры.

С каждым днём количество обращений, поступивших от граждан, которые пострадали от некачественных косметологических услуг, произведенных неквалифицированными специалистами, растёт как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации. Преступления в сфере косметологии за последние 5 лет приобрели статус «популярных». С развитием таких социальных сетей, как «ВКонтакте», где можно предложить свои услуги и показать «прекрасные» результаты, количество «псевдокосметологов» в России увеличилось, что неизбежно привело к тенденции развития преступности в сфере косметологии. Ежедневно на просторах Интернет-ресурсов появляются новые специалисты, не имеющие должного высшего медицинского образования.

В целях рассмотрения особенностей правового регулирования косметологической индустрии, рассмотрим базовые понятия данной сферы. В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорится о том, что медицинская деятельность – это профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях. Косметология, в свою очередь, — это вид медицинской деятельности. Оказание косметологических услуг возможно только при наличии лицензии на медицинскую деятельность. Медицинская помощь по профилю «косметология» включает комплекс лечебных, диагностических, реабилитационных мероприятий, направленных на сохранение или восстановление структурной целостности и функциональной активности покровных тканей человеческого организма. Медицинскую помощь по профилю «косметология» оказывает врач-косметолог или прошедший курс косметолога врач-дерматовенеролог, а также средний медицинский персонал по назначению врача-косметолога/дерматовенеролога. Таким образом, косметологические услуги оказывает врач, получивший высшее медицинское образование по направлениям «Лечебное дело» или «Педиатрия» и по

специальностям «Дерматовенеролог» и «Косметолог», у которых имеется соответствующая лицензия на осуществление данной медицинской деятельности.

Статья 235 «Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности» была включена в УК РФ Федеральным законом от 25.11.2013 № 317-ФЗ. Таким образом, с момента вступления этой нормы на момент написания данного материала прошло почти девять лет. Это вполне достаточный период для того, чтобы при условии существования реальной угрозы общественным отношениям, которые призвана охранять данная норма, появились уголовные дела и обвинительные приговоры по фактам совершения преступного деяния, предусмотренного данной статьёй.

Вместе с тем анализ сводных статистических данных в период с 2016 по 2019 годы показал, что по ст. 235 УК РФ в 2016 году был вынесен 1 приговор с реальным сроком лишения свободы, 2 оправдательных приговора, 1 приговор с условным лишением свободы; в 2017 году — 5 приговоров с реальным сроком, 4 приговора с условным лишением свободы, 1 приговор подразумевал наказание в виде штрафа; в 2018 году – 8 приговоров с реальным сроком, 2 приговора с условным лишением свободы, 3 приговора с мерой наказания в виде штрафа; в 2019 году – 5 приговоров с реальным сроком, 2 приговора с условным лишением свободы.¹

В какой-то степени, современные уголовно-правовые нормы представляются слишком мягкими, злоумышленники не боятся идти на риск ради большого заработка, в связи с чем уровень потенциально опасных для жизни и здоровья «косметологов» растёт. Тенденция развития преступности в сфере косметологии, в таком случае, всегда будет идти ввысь. Она будет расти до тех пор, пока не будут приняты более жёсткие методы борьбы. А пока что, такие люди, как Емельян Брауде, будут создавать себе подобных «мастеров эстетики», калеча миллионы лиц, тел, жизней. Но есть и более крупная проблема – подобные дела, в большинстве своём, «стоят на месте». Ничтожное число реальных приговоров вынесено по сравнению с количеством жалоб, которые ежедневно подаются на таких «горе-врачей». Неизвестно, с чем это связано, но даже самые резонансные дела, показанные по центральным СМИ, не получают того самого нужного «толчка».

Но почему же такого рода преступления регистрируются и расследуются лишь в малом количестве? Каковы причины? Одной из них может являться латентность этой преступности. В какой-то мере люди могут стыдиться того, что с ними произошло, ведь все мы боимся осуждений из разряда «ты сам(а) выбрал(а) этого косметолога», «почему ты сразу не ушел(ла) с приёма, если было предчувствие чего-то плохого?», «ты не умеешь искать отзывы в интернете на врачей?». Люди начинают винить себя в том, что случилось, а не «псевдокосметологов», которые покупают отзывы о себе, подделывают фотографии своих работ, предоставляют ложную информацию о своём образовании. Также причиной может являться коррупционная составляющая, то есть, благодаря знакомству или взяточничеству дела принудительно закрывают, не оставляя надежды призвать к ответу недобросовестных «врачей».

Проанализировав материалы официальных сайтов следственных органов, прокуратуры, а также публикации СМИ, удалось найти сведения о нескольких фактах возбуждения уголовного дела по ст. 235 УК РФ.

¹ Судебная статистика. Поиск по реквизитам - URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>. Дата обращения: 13.11.2022.

Во-первых, зимой 2018 года после косметической процедуры в московской клинике женщина (Александра Лисицина) полностью ослепла на правый глаз, а зрение на левом упало до минус девяти. Пострадавшая была готова судиться с клиникой, у нее также возникли претензии к врачу, проводившему процедуру. В свою очередь, доктор женщины Екатерина Орлова поделилась, что ни в коем случае не пытается уйти от ответственности, но и мириться с травлей, которая на нее обрушилась в интернете и СМИ, не намерена. Девушке пришлось обследоваться за рубежом за свой счет. Там ее опасения подтвердились: глаз больше никогда не будет функционировать. В итоге, как выяснилось, Екатерина Орлова не имела лицензию на проведение косметологической процедуры такого типа – введение филлера в нос, что сейчас приравнивается к пластической хирургии в связи с возможными осложнениями и сложностью проведения услуги. Судебные разбирательства проходят и на момент написания настоящей статьи¹.

Во-вторых, Ленинский районный суд города Новосибирск 20.12.2019 г. рассматривал уголовное дело, связанное с оказанием некачественных косметологических услуг и использованием заведомо поддельных документов. Следствие считает, что косметолог выполнила некачественно процедуру по уходу за губами. У подозреваемой не было диплома, свидетельствующего, что она является профессиональным косметологом. Однако так называемый специалист показывала своим клиенткам фальшивый документ. Его же «лжекосметолог» использовала для покупки сертифицированных медицинских препаратов².

В-третьих, громкий случай 2019 года — в Краснодаре арестовали хирурга Алену Верди с поддельным дипломом. Клиентки изувечены, одна из девушек скончалась после липосакции. Операции Верди проводила с 2015 по 2019 год, некоторые из них – прямо у себя дома. Разумеется, ни о какой стерильности речи не шло³.

Подобных дел в последние 5 лет стало огромное количество. В России же рассадником таких «псевдокосметологов» и «псевдохирургов» стали запрещенная в России иностранная социальная сеть и российская социальная сеть «ВКонтакте». А, если быть точнее, «меккой» для таких «специалистов» стал аккаунт самого известного блогера-хирурга-косметолога Емельяна Брауде. Емельян Брауде – «мясник с 3-летним стажем», не имеющий никакого медицинского образования и квалификации. Мужчина проводит пластические операции, результаты которых оказываются непредсказуемыми. Его громкое имя – заслуга собственноручно сделанных операций. Такая простая уловка помогала найти доверие со стороны клиентов – они «клевали» на молодежавый вид и искренне верили, что чудодейственные инъекции смогут помочь и им. Свои семинары Брауде проводит с начала 2017 года в своей закрытой группе в «ВКонтакте», где также публикует фото своих работ для того, чтобы ими пополняли свои портфолио для продвижения его ученики, однако он вызвал к себе интерес правоохранительных органов только в

¹ «С аккуратным носиком, но без зрения: женщина ослепла после похода к косметологу». – URL: <https://sobesednik.ru/beauty/20190206-s-akkuratnym-nosikom-no-bez-zreniya-zhenshina-oslepla-posle-pohoda-k-kosmetologu>. Дата обращения: 13.11.2022.

² «На косметолога без лицензии завели уголовное дело». – URL: <https://pravx.ru/news/na-kosmetologa-bez-licenzii-zaveli-ugolovnoe-delo/>. Дата обращения: 13.11.2022.

³ Лже-хирург Алена Верди умерла из-за «чудо-укола красоты». – URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27144/4237701/>. Дата обращения: 14.11.2022.

2019 году, когда тревогу забили врачи, вынужденные спасать пациенток после проведенных операций¹.

Факт, Емельян Брауде до сих пор находится на свободе, на него не заведено ни одного уголовного дела. Он создал так называемую «Секту ТП». Секта ТП – это объединение приверженцев, учеников Брауде. Важно отметить, что подобная секта – вещь платная. Вход в секту стоит 15 тысяч рублей. За эти деньги он предлагает видеоуроки на 30 часов, после которых косметологи «режут» клиентов как профессиональные хирурги. Он ведет курсы по России для таких же «косметологов» без высшего медицинского образования. Его ученики – кто угодно по образованию, но только не врачи. За все это Емельян Брауде уже давно должен был быть осужден по ст. 235 УК РФ по обеим частям вместе со всеми своими учениками и последователями.

Блогер Катя Конасова провела не одно расследование дел учеников и самого Емельяна Брауде. В ходе ее расследования выяснилось, что большая часть всех косметологов в запрещенной иностранной социальной сети и российской социальной сети «ВКонтакте»: или ученики Емельяна Брауде, или просто люди, не имеющие высшего медицинского образования по направлению «Лечебное дело» / «Педиатрия», а также по специальностям «Косметолог» / «Дерматовенеролог».

К сожалению, для многих красота стала товаром, который имеет большой спрос или продуктом, который продается и потребляется в больших массах. В погоне за таким «товаром», «врачи» и пациенты забывают о главном – здоровье и жизни.

Таким образом, Брауде усилил в разы рост тенденции развития преступлений в сфере косметологии, увеличив количество домашних косметологов в несколько тысяч раз. Благодаря его персоне мы можем наблюдать, что в связи с ростом будущих подсудимых по ст. 235 УК РФ, тенденция не собирается идти на спад. Возможно, до тех самых пор, пока не будут введены более жесткие санкции в отношении таких преступников, то тенденция так и будет взлетать.

Для усовершенствования законодательства в сфере контроля за осуществлением медицинской деятельности предлагаем внести в УК РФ новую статью, которая будет включать в себя функцию надзора за незаконным осуществлением косметологической деятельности в связи с участвовавшими случаями подобного рода преступлений. Данный состав преступления будет иметь следующее название «Незаконное осуществление косметологической деятельности». Статья будет содержать в себе 3 части, расположенных от причинения легкого вреда здоровью до деяния, повлекшего за собой смерть человека.

Гизаттулина А.В. пишет, что исследуемая сфера услуг сложна в регулировании, выявлении и привлечении к ответственности, поскольку в сфере «медицинских» преступлений отмечается сложность доказывания причинения вреда от процедур и воздействий на организм². Мы полностью согласны с этим утверждением, так как проблема доказывания причинения вреда некачественной инъекционной процедурой может быть схож с простым проявлением ответа иммунной системы на вводимый препарат.

¹ Емельян Брауде: фото пострадавших, техника, биография, псевдокосметолог. – URL: <https://kumir.online/interesnye-lyudi/emelyan-braude.html>. Дата обращения: 14.11.2022.

² Гизаттулина А.В. «Серая» косметология: уголовно-правовой аспект // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. 2022. С. 553.

Таким образом, тенденцию развития преступности в сфере косметологии можно отчетливо увидеть, как на просторах различных соцсетей, так и на некоторых центральных СМИ. Тенденция ползет вверх, что является недопустимым и требует внесения изменений. Пока правоохранительные органы не смогут взять сферу косметологии под свой жесткий контроль, мы так и будем продолжать видеть огромное количество постов в различных социальных сетях о тяжелых последствиях проведения некачественных косметологических услуг.

Должиков Р.С.
Научный руководитель: **Савин П.Т.**

Оценочные понятия смешанного типа в преступлениях против военной службы (глава 33 УК РФ)

Аннотация. Автором проведено исследование оценочных понятий смешанного типа («существенный вред интересам службы», «тяжкие последствия») содержащихся в составах преступлений против военной службы. Рассмотрено их влияние на правоприменительную и следственную практику. Выявлены проблемные аспекты содержания и различного толкования указанных понятий на примере конкретных составов преступлений. Автором проведены исследования различных точек зрения на указанную проблематику, по итогу которых предложены положения по изменению действующего законодательства.

Ключевые слова: военная служба, существенный, вред, приказ, уровень, серьезность, подрыв, снижение, авторитет, безопасность

Оценочные понятия смешанного типа, представляют собой понятия, которые объединяют в себе широкий спектр возможных последствий, часть из которых в свою очередь можно выразить только путем собственной морально-психологической оценки, а другую часть путём мерной оценки.

Так, в теории уголовного права, так и правоприменительной практике, возникают проблемные вопросы определения «существенного вреда интересам службы» применительно к преступлениям против военной службы (глава 33 УК РФ). В ст. 332 УК РФ «Неисполнение приказа» в качестве общественно опасных последствий указан «существенный вред интересам службы», а в части 2 указанной статьи «тяжкие последствия», оба которых являются оценочными понятиями. До формирования достаточной правоприменительной базы и судебной практики по данной статье, в литературе было принято оценивать «существенный вред интересам службы» аналогично подходам, которые сложились к пониманию последствий «должностных преступлений»¹.

В частности, к существенному вреду в рамках данных преступлений принято относить нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, материальные убытки в виде реального материального ущерба и упущенной выгоды, физический вред, создание серьезных сбоев и помех в работе государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, подрыв авторитета органов государственной власти и местного

¹ Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 137.

самоуправления, сокрытие серьезных преступлений и попустительство им и т.п.¹. Но данные последствия, если применять их по аналогии к преступлениям против военной службы, будет не в полной мере соответствовать характеру военной службы.

Проанализировав судебную практику гарнизонных военных судов по ст. 332 УК РФ «Неисполнение приказа», мы пришли к выводу о том, что «существенным вредом интересам службы», судами и военными следственными органами признаются следующие обстоятельства:

- подрыв принципа единоначалия;
- авторитета командира воинской части или непосредственного командира (начальника);
- снижение уровня воинской дисциплины (также указываются: значительное снижение уровня воинской дисциплины или «падение» уровня);
- создании в подразделении обстановки безнаказанности;
- нарушение прав других военнослужащих, в том числе в виде увеличения нагрузки на других военнослужащих (при неисполнении приказа о заступлении в наряд или убытия к новому месту службы, когда за одного военнослужащего заступает другой).

Также к «существенному вреду интересам службы» относят: серьезные нарушения распорядка дня в подразделении, затруднение выполнения учебных или боевых задач, оставление личного состава без какого-либо вида обеспечения. К последствиям, указанным как «тяжкие», в ч. 2 ст. 332 УК РФ, относят: срыв мероприятий боевой готовности, существенное снижение боевой готовности и боеспособности, срыв выполнения поставленных задач, причинение крупного ущерба, уничтожение или вывод из строя боевой техники, причинение физического вреда военнослужащим и иным гражданам.

Все перечисленные признаки, сами по себе являются оценочными, что влечет за собой неоднозначные подходы к их оценке судами и органами военной юстиции. Например, А.Ю. Девятко приводит в пример решение суда, согласно которому, заместитель командира по тылу полковник Ф. приказал своему подчиненному этой же части Т. навести порядок в столовой. Последний отказался выполнить этот приказ начальника, а эти работы были выполнены другими лицами. Приговором гарнизонного военного суда Т. был оправдан ввиду отсутствия в его действиях состава преступления (ч. 1 ст. 332 УК РФ), указав при этом, что: «...данный случай с Т. явился отрицательным примером для других военнослужащих. В то же время данный случай не мог подорвать принцип единоначалия до такой степени, чтобы отнести его к существенному вреду интересам службы». Напротив, по уголовному делу в отношении военнослужащего А., который также отказался исполнять приказ по выполнению хозяйственных работ, по приговору суда указано на причинение существенного вреда, которое выразилось в «...снижении уровня воинской дисциплины и подрыве авторитета начальника...»².

Приговором Оренбургского гарнизонного военного суда, рядовой Б., посягая на установленный порядок подчиненности и принцип единоначалия, дважды отказался

¹ Шулепов И.Н. Общественно опасные последствия преступного неисполнения приказа // Мир политики и социологии. 2012. № 9. С. 143.

² Девятко А. . Вопросы уголовно-правовой регламентации деятельности военнослужащих Российской Федерации по исполнению приказов и распоряжений // Право в Вооруженных Силах. № 1. 2005. [Электронный ресурс] URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/7490-voprosy-ugolovno-pravovoj-reglamentacii-deyatelnosti-voennosluzhashhikh-rossijskoj>. Дата обращения: 16.10.2022.

исполнять приказы, отданные ему в установленном порядке его начальником, о заступлении в суточный наряд, чем в каждом случае причинил «существенный вред интересам военной службы», выразившийся в снижении уровня воинской дисциплины и подрыве авторитета начальника, создании в подразделении обстановки безнаказанности, увеличении служебной нагрузки и нарушении прав других военнослужащих, заступивших вместо него в суточный наряд¹.

В свою очередь, О.С. Игошин приводит в пример кассационное определение Тихоокеанского флотского военного суда, которым был отменен приговор Владивостокского гарнизонного военного суда, согласно которому военнослужащий З. был осужден за то, что в присутствии личного состава подразделения не заступил в суточный наряд и открыто отказался выполнить приказ командира о заступлении в наряд, чем причин существенный вред интересам службы в виде подрыва служебного авторитета начальника, сбоя в организации несения военной службы и снижения уровня дисциплины. Кассационная инстанция не признала указанный вред «существенным»².

Согласно уставу внутренней службы Вооруженных Сил РФ³, приказ отдается всегда командиром (начальником) своему подчиненному. Соответственно, не исполнить приказ, при этом не снизив авторитет командира (начальника) невозможно, поскольку все воинские отношения строятся на принципе единоначалия, то есть на полном подчинении командиру. Таким образом, снижение уровня авторитета командира является неизбежным последствием неисполнения приказа.

Таким образом, следуя системному толкованию законодательства и имея ввиду приведенные примеры из судебной практики, мы приходим к выводу, что под существенным вредом интересам службы при неисполнении приказа должны являться последствия иного, более существенного характера, в противном случае любое неисполнение приказа будет являться преступным. Даже то, которое не повлекло каких-то реальных последствий для интересов военной службы, которые можно было бы назвать «существенными», и только по основанию «подрыва» или «снижения» авторитета командира (начальника). Также, интересным представляется тот факт, что в ныне действующем постановлении пленума от 16.10.2009 № 19, в отличие от постановления пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и

¹ Приговор Оренбургского гарнизонного военного суда от 6 августа 2015 года по делу № 1-58/2015 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/JqviTNdhibdm/?regular-txt=Оренбургский®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+332.+Неисполнение+приказа%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10 ®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1660634161348. Дата обращения: 16.10.2022.

² Игошин О.С. Открытое неисполнение приказа: снижение авторитета командования как проявление существенного вреда интересам воинской службы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-7. С. 14.

³ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»)» // Собрание законодательства РФ, 2007, № 47 (1 ч.), ст. 5749.

должностном подлоге»¹, отсутствует упоминание в числе существенных нарушений прав и законных интересов организаций, а равно охраняемых законом интересов общества и государства – подрыв авторитета органов власти или каких-либо организаций. При этом Верховный суд РФ указал, что данный признак, сам по себе не может свидетельствовать о существенности нарушения прав и законных интересов², что подтверждает правильность наших выводов. Аналогичную позицию высказывает и Я.Н. Ермолович³.

Исходя из этого, нам представляется, что предложение О.С. Игошина⁴ о введении примечания к ст. 332 УК РФ, в котором он предлагает «понимать под существенным вредом службе в статьях уголовного кодекса, причинение ущерба военному имуществу в значительном размере, причинение физического вреда военнослужащим, а также нематериальное проявление существенного вреда, которое может быть выражено в виде: серьезного нарушения распорядка дня в подразделении (части); затруднения выполнения конкретных учебных и боевых задач; оставление личного состава подразделения без обеспечения или довольствия; создание негативной морально-психологической обстановки в подразделении, мешающей выполнению возложенных на подразделение задач; подрыва или снижения авторитета командования подразделения (части); существенное снижение уровня воинской дисциплины в подразделении», некорректным по следующим причинам: 1) данное примечание предлагается распространить на весь уголовный закон, при этом указывая последствия исключительно для интересов военной службы; 2) практически все предложенные последствия сами по себе являются оценочными понятиями, причем с трудно устанавливаемыми при расследовании уголовного дела содержанием; 3) одним из самостоятельных последствий, указано «подрыв или снижение авторитета командования подразделения (части)»; 4) также одним из «существенных» последствий указано «причинение значительного материального вреда».

Вместе с тем, согласно пункту 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», под тяжкими последствиями следует понимать последствия, одним из которых указано «причинение значительного материального ущерба», вместе с тем, что «тяжкие последствия», как последствия указаны в ч. 3 ст. 332 УК РФ за неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе. Получается, что в предложенном примечании значительный материальный вред – это существенный вред, а согласно разъяснениям Верховного суда РФ,

¹ Постановление пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 (ред. от 10.02.2000) «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (утратило силу) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11182/. Дата обращения: 16.10.2022.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 марта 2003 года № 51-П03 [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/5584529/>. Дата обращения: 16.10.2022.

³ Ермолович Я.Н. Проблемные вопросы квалификации неисполнения приказа (статья 332 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 1(294). С. 51.

⁴ Игошин О.С. Открытое неисполнение приказа: снижение авторитета командования как проявление существенного вреда интересам воинской службы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-7. С. 15.

положения которого можно применить и к решению вопроса о тяжком последствии, данный признак является – тяжким последствием.

Исходя из вышесказанного нам представляется, предложить следующие критерии «существенного вреда интересам службы» применяемые для целей главы 33 УК РФ: «Понимать под существенным вредом интересам службы в статьях главы 33 УК РФ, причинение вреда здоровью военнослужащим или иным лицам, причинение материального ущерба в сумме превышающей сто тысяч рублей, нарушения распорядка дня в подразделении (части), повлекшее перенос запланированного мероприятия более чем на 24 часа; отмену выполнения конкретных учебных и боевых задач; оставление личного состава подразделения без обеспечения или довольствия; повлекшее неисполнение приказа (распоряжений) другими военнослужащими или отказ ими от выполнения приказа».

Подводя итог исследования группы оценочных понятий смешанного типа, мы приходим к следующим выводам, что оценочные понятия «существенный вред» и «тяжкие последствия» в действующем законодательстве в зависимости от глав в которых оно указано, раскрывается правоприменителем и судебными инстанциями по-разному, что приводит к тому, что одно последствие, установленное в одном ряду с «существенным вредом» и «тяжкими последствиями», не является таковым в иной главе. Что в свою очередь говорит о том, что толкование указанных понятий, а также, необходимо осуществлять применительно к отдельным главам Особенной части УК РФ, поскольку данное толкование будет отвечать, как практичности и простоте использования уголовного закона, так и дифференциации тех или иных последствий применительно к отдельной группе охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Зворыгин И.С., Пензеник А.Ю.
Научный руководитель: **Калинкина А.Б.**

Вопросы квалификации преступлений, совершенных с фактической ошибкой в факультативных признаках объекта преступления

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние совершения лицом фактической ошибки в предмете преступления или потерпевшем на квалификацию преступного деяния, соотношение теоретических подходов со сформировавшейся в Российской Федерации судебной практикой. Особое внимание уделяется значению квалифицирующих признаков состава преступления для определения степени влияния фактической ошибки на уголовно-правовую оценку деяния. В качестве подтверждения основных доктринальных и практических подходов к разрешению приводятся мнения ученых-правоведов, а также позиции Верховного суда Российской Федерации.

Ключевые слова: фактическая ошибка; предмет преступления; потерпевший; общественная опасность деяния; умысел; квалификация преступлений.

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает широкий спектр обстоятельств, внимание которым уделяться при квалификации преступного посягательства, однако и по сей день остается вопрос применения норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) для квалификации преступления, совершенного с ошибкой. В уголовно-правовой науке выделяют юридические (искаженное представление лица о преступности, наказуемости,

уголовно-правовой оценке совершаемого им деяния) и фактические (неправильное представление лица, совершившего преступное деяние, о существенных фактических обстоятельствах, которыми характеризуются признаки состава преступления) ошибки. Среди разновидностей фактических ошибок разграничивают ошибки в объективной стороне преступления (искаженное представление лица о характере его деяния, наступивших последствиях и причинно-следственной связи между ними), в объекте преступления (неправильное представление об общественных отношениях, на которые совершается преступное посягательство, о свойствах предмета или потерпевшего, на которого непосредственно направлено преступление), а также в иных обстоятельствах¹.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что неправильная квалификация преступного посягательства, в частности, связанная с отсутствием единого подхода в правоприменительной практике в случаях совершения лицом фактических ошибок, отражается на всем правоприменительном процессе. Так, квалификация влияет на определение степени и характера общественной опасности конкретного противоправного деяния, назначение и исполнение наказания (например, назначение вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы), недостижение целей исправления осужденного, определение вида рецидива и так далее.

Влияние фактической ошибки на квалификацию деяния может выражаться в следующем: изменяется форма вины, определяется стадия покушения на совершение определенного преступления, устанавливаются обстоятельства, отягчающие ответственность и т.д. Фактическая ошибка в объекте, заключается в неверном представлении виновного лица о качественном или количественном аспектах содержания объекта преступления. Рарог А.И. определяет две разновидности подобной фактической ошибки: 1) подмена объекта в сознании лица, совершившего преступление; 2) незнание лицом обстоятельств, влияющих на социальную или юридическую оценку общественных отношений, на которые осуществляется посягательство, уголовным законом². Совершение данной фактической ошибки не влечет за собой изменения формы вины, но определяет содержание инкриминируемого деяния лицу, на основе чего может осуществляться уголовно-правовая оценка деяния.

В работе мы рассмотрели проблемы квалификации преступлений, совершенных с фактической ошибкой в факультативных признаках объекта преступления: в предмете и потерпевшем.

Фактическая ошибка в предмете представляет собой неверное, искаженное отражение количественных или качественных характеристик предмета посягательства в сознании последнего. Выделяют следующие виды фактических ошибок в предмете:

- 1) ошибки в качественной характеристике предмета посягательства;
- 2) ошибки в количественных признаках предмета.

Первый вид ошибок может как влиять непосредственно на характеристику объекта преступления, следовательно, и на квалификацию. Ошибка в предмете, не

¹ Зайцева А.Ю. Юридическая и фактическая ошибки и их значение для квалификации преступления // Образование и право. 2013. № 9. С. 4.

² Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М., 2009. С. 135-136.

отражающаяся на квалификации содеянного, предполагает причинение вреда объекту, на который и направлено деяние, в то время как непосредственному воздействию подвергается иной предмет преступления, нежели на который был направлен умысел виновного лица. Так, например, лицо имело умысел на совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, для чего в процесс приготовления к преступлению им было определено место совершения данного преступного деяния. Однако в результате ошибки субъекта фактическое место совершения преступления было отличным от определённого в рамках приготовления к совершению преступления. Квалификация преступления в этом случае останется без изменения, несмотря на фактическую ошибку субъекта преступления.

В случаях, если предмет преступления является обязательным признаком объекта посягательства, связанная с качественным содержанием фактическая ошибка в нем может влиять на юридическую оценку деяния. В соответствии с диспозицией ст. 164 УК РФ предметом хищения являются предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. В связи с этим, в случае ошибки лица в предмете хищения (похищенная вещь оказалась не представляющей особую ценность), встает вопрос о квалификации деяния. Среди исследователей наиболее распространено мнение, что данное оконченное деяние необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ст. 164 УК РФ, исключая дополнительную квалификацию по ст. 158 УК РФ¹. Ситникова А.Ю. подтверждает это тем, что посягательство направлено на общественные отношения, обеспечивающие право собственности и перераспределение материальных благ, аналогично преступлению, предусмотренному ст. 158 УК РФ, что исключает необходимость квалификации деяния по совокупности преступлений². Таким образом, в рамках вышеуказанного подхода наблюдается некоторое противоречие между установленным уголовным законодательством принципом субъективного вменения (ч. 2 ст. 5 УК РФ) и наличием оконченного преступления, общественная опасность которого выше, нежели преступления, прерванного на более ранних стадиях.

Среди фактических ошибок в качественных показателях предмета преступления необходимо выделить те, которые влекут за собой ошибку в объекте соответствующего преступления. Так, незаконная покупка муляжа пистолета, ошибочно принятого лицом за подлинный, связана с ошибкой, также, в объекте преступления, так как путем незаконного приобретения оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов лицо посягает на общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность в сфере оборота огнестрельного, холодного и газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в связи с чем по мнению Рагога А.И. деяние должно быть квалифицировано в зависимости от направленности умысла³, то есть по ч. 3 ст. 30, ст. 222 УК РФ. Стоит отметить, что в таком случае действия лица, сбывающего указанный муляж, будут квалифицированы как мошенничество, а со стороны

¹ Зайцева А.Ю. Указ. соч. С. 5.

² Ситникова А.Ю. Квалификация деяний, связанных с фактической ошибкой // портал «Мудрый юрист» на базе международного движения «Открытая наука». URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/92191-kvalifikaciya-deyanij-svyazannykh-fakticheskimi-oshibkami>. Дата обращения: 29.10.2022.

³ Рагог А.И. Указ. соч. С. 136.

приобретателя будет иметь место негодное покушение. Примером данной фактической ошибки в предмете, также, может являться хищение лицом лекарственных препаратов, ошибочно определенных как наркотические средства, что подлежит квалификации по ст. 229 УК РФ, в том числе в связи с более высокой степенью общественной опасности деяния, на которое был направлен прямой умысел виновного лица. Аналогичной позиции придерживается в своей работе Черненко Т.Г.: при квалификации деяний, совершенных с фактической ошибкой в объекте или предмете преступления, необходимо учитывать направленность умысла и принцип субъективного вменения¹. Фактические ошибки в количественных признаках предмета представляют собой ошибочное представление лица о размере причиненного своими действиями ущерба. Несмотря на то, что вопрос квалификации преступлений в случае фактической ошибки субъекта не решен законодателем, Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что, если в результате грабежа или разбойного нападения лицо завладело имуществом на сумму не более 250 тысяч рублей или 1 миллиона рублей, хотя имело умысел на хищение в крупном или особо крупном размере соответственно, действия лица следует квалифицировать с учетом направленности умысла. В то же время, Верховный Суд Российской Федерации не определил перечень обстоятельств, препятствующих осуществлению умысла в полном объеме, что позволяет отнести к таковой и фактической ошибке субъекта в предмете преступления².

Несмотря на то, что нами были приведены позиции ученых-правоведов, согласно которым квалификация преступлений, совершенных с фактической ошибкой должна определяться направленностью умысла, данное положение противоречит позиции Верховного Суда Российской Федерации, которая содержится, в том числе, и в апелляционном определении от 14.02.2019 № 33-АПУ18-18. По приговору Ленинградского областного суда от 17.04.2018 Лобачева О.Н. и Тарасов Я.А. были осуждены по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (действия, предусмотренные ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и совершенные в особо крупном размере). В апелляционных жалобах последние утверждали об отсутствии у них умысла на сбыт наркотических средств в особо крупном размере: Лобачева О.Н. отметила, что была уверена, что для сбыта получает героин, а не 3-метилфентанил и карфентанил, о чем ей стало известно только после ознакомления с проведенными в рамках предварительного следствия экспертизами. Тарасов Я.А. дополнил, что о действительных свойствах наркотика ему, как и приобретателям, известно не было: указанные лица считали, что имеют дело с героином. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 01.10.2012 № 1002 производство, сбыт или пересылка героина в особо крупном размере признается в случае, если масса наркотического средства составила свыше 1000 граммов, в то время как аналогичные действия в отношении 3-метилфентанила – свыше 0,2 граммов. Из материалов дела следует, что Лобачева передала Тарасову для сбыта наркотическое средство массой 0,522 г, которое последний распределил по четырем тайникам для приобретателей. Несмотря на то, что виновные лица утверждали об ошибочном представлении о свойствах сбываемых веществ

¹ Черненко Т.Г. Фактическая ошибка в объекте и предмете посягательства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3 (35). С. 129.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» // Доступ из справ. -прав. системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/#dst0. Дата обращения 29.10.2022.

(следовательно, нельзя говорить о направленности умысла на сбыт вещества, содержащего 3-метилфентанил), Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу об отсутствии необходимости изменения приговора в отношении указанных лиц в связи с тем, что последние имели реальную возможность удостовериться в составе сбываемого вещества. Таким образом, искаженное представление субъектов о предмете преступления правоприменителем не было принято во внимание при квалификации деяния¹.

Также, следует выделить случаи совершения преступления с фактической ошибкой в биофизиологических свойствах потерпевшего, что необходимо разграничивать от фактической ошибки в предмете преступного посягательства, предусмотренного ст. 244 УК РФ. Согласно диспозиции, ч. 1 ст. 244 УК РФ, предметами посягательства являются тела умерших, места их захоронения, надмогильные сооружения, кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием. В данном случае, основным критерием разграничения является направленность умысла виновного, а также осознание им биологических и физиологических свойств предмета данного преступления (в частности, тела умершего)². Таким образом, если лицо совершает насильственные противоправные действия в отношении уже мертвого человека, ошибочно полагая, что биологическая смерть лица еще не наступила, то необходимо говорить о фактической ошибке в потерпевшем, а не предмете.

Как и в случае ошибки в предмете посягательства, ошибки в личности потерпевшего в отношении обстоятельств, которые не имеют уголовно-правового значения (убийство из хулиганских побуждений одного человека вместо другого), не влияют на квалификацию деяния. При квалификации действий виновного лица особую сложность вызывают признаки потерпевшего (беременность, малолетство или профессиональная деятельность), которые в нормах уголовного законодательства являются квалифицирующими признаками, а значит, имеют важное юридическое значение.

Так, по сей день позиции некоторых ученых и по вопросу квалификации преступления при фактической ошибке в потерпевшем вступают в противоречие с правоприменительной практикой, сложившейся в уголовно-правовом поле Российской Федерации. В своих работах Бриллиантов А.В. отмечает, что содеянное при фактической ошибке должно квалифицироваться по направленности умысла, а не по объективной стороне³, что не соответствует позиции высшей судебной инстанции России, выраженной в Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 420-П07, в котором указано, что Г., будучи уверенным в том, что его сожительница Б. находится в состоянии беременности, выстрелил ей в голову, в результате чего наступила смерть потерпевшей. Суд признал, что свой умысел на убийство женщины, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, Г. не довёл до конца по независящим от него обстоятельствам, так как потерпевшая не находилась в состоянии беременности, о чём он не знал и

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2019 № 33-АПУ18-18. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/qXLLEBiEL6ml/>. Дата обращения: 29.10.2022.

² Осокин Роман Борисович Особенности квалификации действий, сопряженных с надругательством над телами умерших, по признаку предмета преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1. С. 241.

³ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. М., 2021. С. 139.

квалифицировал действия Г. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч.1 ст.105 УК РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации признал, что суд ошибочно квалифицировал действия Г. по совокупности преступлений и исключил из судебного решения осуждение Г. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Однако Рахманин С.В. считает, что такая квалификация не учитывает направленность умысла виновного на совершение более тяжкого преступления и, соответственно, не позволяет дать всеобъемлющую оценку повышенной общественной опасности личности преступника². Мы разделяем данную точку зрения автора, которая, по нашему мнению, применима и к фактическим ошибкам в личности потерпевшего, связанным с его возрастом. Примером является такое преступление, как изнасилование совершеннолетней, совершенное лицом, которое полагает, что потерпевшая не достигла 18 лет. Такое деяние будет квалифицировано по ч. 1 ст. 131 УК РФ, оставляя без внимания квалифицирующий признак, указанный в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. Подобная квалификация, не только не позволяет учесть повышенную общественную опасность личности преступника и его умысел, о чем было написано нами ранее, но и не полностью соответствует принципу субъективного вменения, так как не учитывает, что умысел субъекта был направлен на совершение преступления с квалифицирующими признаками, что подмечает Спиридонова Л.Э.³.

В свою очередь в случаях, когда лицо, наоборот, не знало и не допускало, что потерпевшая, в отношении которой им совершается преступление против половой неприкосновенности, не достигла возраста 18 лет, содеянное не может квалифицироваться, например, по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, о чём свидетельствует п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16⁴.

Данное положение является примером отражения принципа субъективного вменения в деятельности правоприменителя, касающейся квалификации деяний, совершенных с фактической ошибкой, как и решение Первого апелляционного суда общей юрисдикции, оставившего в силе приговор Московского областного суда от 30.12.2021, который установил, что Л. посягнул на жизнь Потерпевшего № 1, выполнявшего свои служебные обязанности по охране кафе, на территории которого было совершено преступление. Л. не мог знать этих обстоятельств, так как объективных данных, свидетельствующих об этом. Л. был признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, а оснований для переквалификации его действий на п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ судебная коллегия апелляционного суда не усмотрела.

³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2008 года от 28.05.2008. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15076/>. Дата обращения: 30.10.2022.

⁴ Рахманин С.В. Проблемы квалификации преступлений при фактической ошибке в возрасте потерпевшего // Право и политика. 2019. № 5. С. 44.

¹ Спиридонова Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки в личности потерпевшего при квалификации преступлений против жизни // Криминалистика. 2012. № 2 (11). С. 64.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Доступ из справ. -прав. системы «КонсультантПлюс».

Однако, если бы обвиняемый в данном случае хотел совершить убийство в связи с осуществлением потерпевшим своей служебной деятельности, но ошибочно убил другое лицо, его также было бы необходимо привлечь к уголовной ответственности лишь в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ, что вызывает разночтение в толковании и применении различных положений закона.

В результате проведенного нами анализа судебной практики и позиций ученых мы пришли к выводу, что основным вопросом при квалификации преступлений, совершенных с фактической ошибкой в факультативных признаках объекта преступления, является невозможность привлечения лица к уголовной ответственности с учетом и фактически наступивших последствий, и его умысла на совершение деяния, представляющего большую общественную опасность чем то, за которое оно понесет ответственность.

Нам представляется, что для решения данной проблемы необходимо более подробно прописать правила квалификации таких деяний в научной доктрине уголовного права, уделив им пристальное внимание, а также дополнить Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в которых уже прописаны некоторые правила квалификации рассматриваемых преступных посягательств.

Игнатенков В.В., Соркина Е.М.
Научный руководитель: **Калинкина А.Б.**

Вещи, изъятые из гражданского оборота, как предмет взятки: проблемы денежной оценки

Аннотация. Согласно стратегии национальной безопасности Российской Федерации, на современном этапе развития нашего государства одним из основных интересов России является полное искоренение коррупции¹. Для достижения этой цели необходимо достижения взаимопонимания и эффективного взаимодействия законодателя и правоприменителя в лице правоохранительных органов. Необходимо оно для выявления проблем в действующем уголовном законодательстве и своевременном их решении. Один неразрешенный в настоящее время вопрос будет поднят в рамках данной работы.

Ключевые слова: взятка, предмет, экспертиза, вещи, денежная оценка.

В действующем уголовном законодательстве предусмотрен ряд составов преступлений, в которых предмет является обязательной их составляющей. Не является исключением и такие преступления как получение и дача взятки.

В. Даль определяет взятку как “срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, пешкеш, бакшиш, хабара, магарычи, плату или подарок должностному лицу во избежание стеснений или подкуп его на незаконное дело”². Исходя из данного определения, предметом взятки может быть любая вещь материального мира, имущественные права и услуги. Однако уголовный закон несколько ограничивает круг вещей, услуг и прав, которые можно отнести к предмету взятки.

Диспозиция ст. 290 УК РФ определяет, что предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество либо в виде незаконного оказания

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> Дата обращения: 01.11.2022.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах. М., 1989-1991. С. 197.

взятополучателю услуг имущественного характера, предоставления ему иных имущественных прав. Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"¹ указывает, что под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств. Как видно, предмет взятки достаточно хорошо раскрыт в действующем уголовном законодательстве. Исходя из вышеуказанных положений можно смело сделать вывод, что предметом взятки могут быть наркотические вещества, огнестрельное оружие и иные вещи, изъятые из гражданского оборота, которые можно отнести к иному имуществу.

Однако в рассматриваемом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ существует важный абзац, который и создает проблемы в правоприменительной практике. Речь идет об абз. 4 п. 9, который гласит, что переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения специалиста или эксперта. Подобное положение заставляет произвести денежную оценку предмета взятки. И действительно, необходимость этого положения можно легко объяснить: оно заключается в необходимости разграничения составов преступления, определения размера штрафа исходя из размера взятки. Как отмечает Мурин С.В., "в соответствии с буквальным смыслом вышеуказанного ППВС вещи, изъятые из гражданского оборота, предметом взятки не признаются"². Однако с данным утверждением можно согласиться лишь частично. Далеко не каждый предмет, изъятый из гражданского оборота, действительно, сейчас может получить денежную оценку путем проведения соответствующих экспертиз, из-за чего такой вывод можно сделать, однако изъятие вещи из гражданского оборота никак не влияет на его физические свойства, не отменяет тот факт, что оно является предметом материального мира, из-за чего цена у него в любом случае есть, сейчас лишь существуют проблемы с её определением. Кроме того, есть и такие вещи, стоимость которых определить все-таки представляется возможным и сейчас.

Так, например, определить стоимость промышленного или антикварного огнестрельного оружия зачастую не составляет проблем. Промышленное оружие само по себе имеет заявленную стоимость. Если же говорить об антикварном оружии, то существуют экспертизы, направленные на определение стоимости такого оружия. Возможность определения стоимости огнестрельного оружия позволяет органам предварительного расследования возбуждать в отношении должностных лиц уголовные дела по факту получения взятки в виде огнестрельного оружия. Так, например, в декабре 2021 года Следственными органами СУ СК России по Краснодарскому краю было возбуждено уголовное дело в отношении бывшего

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> Дата обращения: 01.11.2022.

² Мурин С.В. Проблемы определения предмета взятки по действующему уголовному законодательству России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-predmeta-vzyatki-po-deystvuyuschemu-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossii>. Дата обращения: 03.11.2022.

первого заместителя главы администрации Краснодарского края, в то время являющегося главой администрации МО город Краснодар, по подозрению в получении взятки в особо крупном размере. По версии следствия, мужчина через посредника в 2018 году получил взятку в виде дорогостоящего ружья стоимостью порядка 1 миллиона 600 тысяч рублей за беспрепятственную выдачу заключения курируемого им департамента о соответствии возведённого многоквартирного дома в Прикубанском округе Краснодара, несмотря на наличие ряда недостатков¹. В настоящее время следствие по этому делу продолжается, однако существуют и другие примеры.

Как уже было отмечено, существуют такие категории предметов взятки как, например, наркотические вещества, оценить стоимость которых в настоящее время не представляется возможным в силу отсутствия подобных экспертиз. В доктрине уголовного права существуют кардинально разные предложения по решению данного вопроса. Одни ученые говорят о недопустимости в целом признавать наркотики предметом взятки, квалифицировать подобные ситуации по статьям, предусматривающим ответственность за хранение наркотических средств. Другие же, наоборот, считают необходимым признать наркотики предметом взятки и предлагают определять стоимость наркотических средств путем изучения рынка нелегальных товаров². Поднимая эту тему, Качалов В.В. отмечает, что “получая их (вещи, изъятые из гражданского оборота) в качестве взятки, должностное лицо фактически «экономит» – не покупает их на черном рынке”³. Видится, что наркотики, на самом деле, можно признать предметом взятки, однако подход определения их стоимости, исходя из рыночной кажется в данном случае неуместным. Не ясно, каким образом эксперт сможет выявить среднюю цену на рынке, что уже ставит под сомнение заключение эксперта касательно цены того или иного наркотического средства. Верховный суд решил по-иному вопрос определения цены наркотических средств. Так в кассационном определении Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) было указано, что Х. признан виновным в получении взятки в виде наркотических средств, гашиш, массой 7 гр., которое было признано иным имуществом. Защитник в своей жалобе указал, что Х. не мог быть назначен штраф в размере сорокакратной суммы взятки, так как не проводилось никакого исследования, направленного на денежную оценку гашиша. В свою очередь, ВС РФ указал, что дополнительное наказание в виде штрафа назначено Х. в минимальных пределах санкций статей УК РФ, по которым он признан виновным, а поэтому считать его несправедливым оснований не имеется⁴. Таким образом, ВС РФ указал, что наркотические средства могут быть предметом взятки, а назначение

¹ Возбуждено уголовное дело в отношении главы администрации города Краснодар // Следственный комитет РФ. URL: <https://sledcom.ru/>. Дата обращения: 20.10.2022.

² О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях: проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Уголовное право. 2013. № 5.

³ Качалов В.В. Некоторые проблемы предмета получения взятки // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. №1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-predmeta-polucheniya-vzyatki>. Дата обращения: 04.11.2022.

⁴ Определение Верховного суда Российской Федерации от 9 января 2013 г. по делу № 02-44/2012 // https://sudact.ru/vsrf/doc/WRUgjcM8gyYN/?vsrf-txt=не+могут+являться+предметом+взятки+&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1666034357204&snippet_pos=1560#snippet. Дата обращения: 20.10.2022.

штрафа произвел без проведения экспертиз путем установления его минимального размера, предусмотренного статьей УК РФ.

Помимо этого, до сих пор обсуждается вопрос об возможности отнесения ряда услуг неимущественного характера, как например, услуги сексуального характера к предмету взятки. Причем именно к услугам сексуального характера законодатель должен обратить особое внимание. Как верно замечает Басова Т.Б., подобные услуги могут быть и имущественного характера¹.

По нашему мнению, в настоящее время в целях достижения эффективной борьбы с коррупцией, соблюдения такого принципа квалификации преступлений как точность, необходимо получить разъяснения от законодателя и Верховного суда Российской Федерации о допустимости отнесения к предмету взятки ряда вещей, изъятых из гражданского оборота. А в случае положительного решения об их относимости, что, как нам кажется, является наиболее верным решением, в скорейшее время произвести разработку и внедрения в практику методик по их денежной оценке. В дальнейшем появление практики признания вещей, изъятых из гражданского оборота, предметом взятки позволит создать предпосылки решения вопроса относимости ряда услуг имущественного и неимущественного характера также предметом взятки.

Калиниченко В.С.

Научный руководитель: **Грузинская Е.И.**

Проблема правовой неопределенности дефиниций и их влияние на квалификацию содеянного (на примере ст. 328 УК РФ)

Аннотация. В статье рассмотрена история и современное состояние уголовной ответственности за уклонение от прохождения воинской службы. Обращено внимание на выявленные коллизии в дефинитивном инструментарии, который был использован при создании данных правовых норм.

Ключевые слова: Мобилизация, обстановка, военная служба, призыв, настоящее время, уголовная ответственность.

Ответственность за уклонение от прохождения воинской службы имеет давнюю историю. Особое отношение к военной службе можно было увидеть на страницах литературных произведений. Так, в своем поучительном рассказе «Павлин» Н.С. Лесков писал «Тогда время в некоторых отношениях было не похоже на нынешнее: теперь в военном быту, что ни шаг, то суд, а тогда была пора иных распорядков: в полках строго блюлась репутация мундира, и принимались особые меры к ограждению этой мундирной чести. Судили одних солдат, да и то не всегда, а когда видели в том особенную надобность; благородных же персон более или менее высокого происхождения, обличенных в негодяйничествах вроде плутовства и воровства, большею частью сплавляли на страну далече и там навсегда или надолго прятали их от общественного внимания. Этого-де требовала честь мундира, и этим она будто бы и удовлетворялась. Нынче об этом, кажется, думают иначе. Нынче мне доводилось слышать от современных воинов насмешки над этой честью мундира:

¹ Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы законотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 44.

они говорят, что «мундир может приносить честь или бесчестье только тому портному, который его шил». Оно, конечно, такое суждение весьма реально и может быть и основательно, но я об этом судить не берусь; в то же время, о котором я говорю, «оскорбившего мундир» старались поскорее размундирить и сослать с глаз долой»¹.

Как указывают исследователи, впервые она была законодательно предусмотрена еще в Соборном уложении 1645 года².

Развернутая система уголовной ответственности была представлена в главе 1 «О преступлениях и проступках против постановлений о повинностях военной службы» раздел 6 «О преступлениях и проступках против постановлений и о повинностях государственных и земских» Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Указанная глава содержала отделения: «О уклонении от очереди рекрутской» которая предусматривала следующие виды от очередной рекрутской: Умышленное нанесение себе увечий; умышленное нанесение увечий другому лицу; объявления себя больным, сокрытие от рекрутства другими способами³.

После Октябрьской революции проблема комплектования армии не исчезла, а даже наоборот превратилась в большую проблему первоначального советского общества. Дело в том, что Советское государство хотело отказаться от всех законов из царской России, в число этих законов попадала и мобилизация, но внешняя политическая обстановка в мире оставалась напряженной и такой аппарат давления как мобилизация остался. Первоначально новое государство предполагало формирование Вооруженных сил на добровольной основе. Однако идея потерпело не нашла должного отражения в нормативных актах.

16 мая 1918 года ВЦИК РСФСР разрабатывает постановление «О принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную Армию»⁴; а чуть позже уже в декабре 1918 года Совет рабочей и крестьянской обороне издает Постановление «О дезертирстве»⁵. Однако положительного эффекта меры не принесли. В связи с этим Совет рабочих и крестьянской обороны, 3 июня 1919 года издает ещё одно постановление, «О мерах к искоренению Дезертирства»⁶. В последующие два года принимается Декрет ВЦИК от 08 апреля 1920г. «О комиссиях по борьбе дезертирством» и Декрет СНК, утвержденный ВЦИК 2 февраля 1921 г., «О борьбе с дезертирством»⁷. Это далеко не полный список нормативных правовых актов,

¹Ключенко Л.Н. Уголовный кодекс Российской Федерации и русская классическая литература. Соприкосновение. М., 2022. С. 345.

²Хаиров Ю.И. Ответственность за уклонения от очередного призыва на воинскую службу по Уголовному праву РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 1994. С. 12.

³ Голикова И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства в СССР и РСФСР 1917-1952: учебно-практическое пособие. М., 1953. С. 42

⁴Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942. С. 559.

⁵ Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны «О дезертирстве» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942. С. 559

⁶ Рамазанов Г.Р. Уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы: дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала. 2015. С. 67.

⁷ Голикова И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства в СССР и РСФСР 1917-1952: учебно-практическое издание. М. 1953. С. 47.

регулирующих вопросы призыва на военную службу. Таким образом, к моменту принятия первого уголовного кодекса в РСФСР был накоплен серьезный опыт борьбы с преступлениями против призыва на военную службу.

Мобилизация применительно к Российской Федерации все-таки процесс новый, и последняя мобилизация проводилась 81 год назад, а точнее 22 июня 1941 года после речи Молотова был издан указ президиума СССР о Мобилизации военнообязанных, по которому 23 июня 1941 все мужчины, родившиеся с 1905 по 1918 год, включительно, должны были присоединиться к рядам Красной Армии и встать на защиту Родины. Одновременно с этим стоит заметить, что в действовавшем тогда УК 1926 года прослеживалась дифференциация ответственности от уклонения службы на разных этапах призыва к ней. Так, выделялось уклонение от допризывной подготовки, проверочных сборов, учебных сборов, подвижных сборов, полевых поездок, маневров, военных игр (ст. 65); опытных и проверочных мобилизаций (ст. 66); действительной военной службы (ст. 67); от призыва к обязательной военной службе (ст. 68); явки по мобилизации (ст. 69)¹.

На действие УК РСФСР 1960 года мобилизация как таковая не объявлялась, но уголовная ответственность за уклонение от призыва по мобилизации предусматривалась в рамках ст. 81 УК РСФСР. Прослеживалось и самостоятельное выделение состава, предусматривающего ответственность за уклонение от призыва на действующие военные службы (ст. 80).

В настоящее время в Российской Федерации на законодательном уровне регламентирован процесс мобилизационной подготовки и мобилизации как таковой². Согласно нормативным положениям мобилизацию может объявить только Президент РФ (ст. 4 ч. 1. п 6) и только в случаях проявления агрессии по отношению к России или угрозы агрессии, а также, конфликт, который угрожает стране по средствам той же агрессии. После принятия решения о мобилизации верховный главнокомандующий должен уведомить Совет Федерации Федерального Собрания РФ и Правительство РФ.

Согласно положениям федерального законодательства, мобилизация в Российской Федерации может быть общей или частичной. При этом четких разграничений между ними нормативными положениями не предусмотрено. Следует предположить, что от общей мобилизации частичная отличается только формой ее проведения. Например, повестки при частичной мобилизации получают не все сразу военнообязанные, а только те группы, которые решено призвать на данном этапе. Но никто, не может гарантировать, что не будут добавляться все новые и новые категории лиц, попадающие под частичную мобилизацию.

В 2022 году Указом Президента РФ³ была объявлена частичная мобилизация, распространяющаяся на всех граждан РФ, пребывающие в запасе, и не имеющие отсрочки.

Кто же попадает под данную категорию лиц?

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926(ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. (утратил силу).

² Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст.1014.

³ Указ Президента от 21.09.2022. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6590.

Лица, уволенные с военной службы, то есть военнообязанные, состоящие в запасе до 45–70 лет, в зависимости от категории звания (солдаты, сержанты, прапорщики, младшие, старшие и высшие офицеры), призывающиеся к военной службе в зависимости от очереди призыва.

Под сферу действия данного указа не попадают лица:

-признанные временно не годными к военной службе по состоянию здоровья - на срок до шести месяцев;

-забронированные в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации;

-занятые постоянным уходом за отцом, матерью, женой, мужем, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыновителем, нуждающимися по состоянию здоровья в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы в постороннем постоянном уходе (помощи, надзоре) либо являющимися инвалидами I группы, при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан;

-имеющие на иждивении четырех и более детей в возрасте до 16 лет или имеющим на иждивении и воспитывающим без матери одного ребенка и более в возрасте до 16 лет (гражданам женского пола, имеющим одного ребенка и более в возрасте до 16 лет, а также в случае беременности, срок которой составляет не менее 22 недель);

- матери которых кроме них имеют четырех и более детей в возрасте до восьми лет и воспитывают их без мужа;

- члены Совета Федерации и депутатам Государственной Думы (в настоящее время планируется расширить данный перечень лицами, имеющими ученую степень кандидата или доктора наук).

Кроме того, отсрочка от призыва на военную службу по мобилизации, предоставляется студентам, обучающимся по очной и очно-заочной формам обучения в образовательных учреждениях, имеющих государственную аккредитацию¹. Системное толкование нормативного указания на то, что «отсрочка предоставляется гражданам, получающим образование соответствующего уровня впервые» приводит к выводу что, повышать уровень образования совсем не требуется, то есть после высшего образования, можно получать и среднее специальное, и это будет, считать первым образованием соответствующего уровня.

Следует заметить отсутствие оснований для отсрочки от мобилизации категорий годности «Б» (годен с незначительными ограничениями) и «В» (годен только в военное время).

В действующем уголовном законодательстве подобного разграничения дефиниций не проводится, более того термин «мобилизация» вообще отсутствует. Каким же образом, необходимо решать вопрос о привлечении к ответственности за уклонение от мобилизации?

В настоящее время существует две позиции. Первая – данное деяние подлежит квалификации по ст. 328 УК РФ «Уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»; вторая – необходимо привлекать к административной ответственности по ст. 21.5 КоАП РФ «Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету».

¹ Указ Президента от 24.09.2022 № 664 (ред. от 05.09.2022) «О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6598.

Согласно положениям Постановления Пленума ВС РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва» субъектами преступления, предусмотренного частью 1 статьи 328 УК РФ, являются граждане мужского пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу. Другими словами, субъектами преступления, предусмотренным ст. 328 УК РФ могут быть только лица мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет годные в военной службе по призыву. Подмена же термина «уклонение от мобилизации» термина на «уклонение от прохождения военной службы» недопустима. Исключается в данном случае и аналогия закона.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время уголовная ответственность за уклонение от мобилизации в рамках действующего Уголовного кодекса РФ отсутствует.

Какие же пути преодоления данной коллизии существуют?

Первое предложение сводится к выводу, что Постановление ППВС РФ с учетом изменившихся обстоятельств не отвечает действующим реалиям. В соответствии со ст. 22 Закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет¹, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять, и не пребывающие в запасе. При этом, как указано в ч. 2 ст. 1 Закона, в период мобилизации, военного положения и в военное время воинская обязанность граждан определяется федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, а также предусматривает призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время. Таким образом, данным законом установлены фактически два вида призывов – на срочную службу (для лиц от 18 до 27 лет и не пребывающих в запасе) и для тех, кто пребывает в запасе, в случае мобилизации.

Известно, что судебная практика по одним и тем же вопросам может кардинально изменяться в зависимости от ситуации в обществе, стране и мире. Поскольку впервые в современной отечественной истории наша страна проводит частичную мобилизацию, и этот процесс длится еще меньше месяца, какой-либо следственной или судебной практики пока не наработано. Тем не менее, разъяснения высшей судебной инстанции позволили бы нивелировать данный пробел². Как упоминалось ранее в Российской Федерации происходит частичная мобилизация, и тут следует рассогласованность дефиниций, ведь понятия частичной мобилизации нет и федерального закона о регламентирующего правила частичной мобилизации тоже нет, как и ответственности за неё нет.

Второе предложение заключается в том, чтобы расширить объективную сторону ст. 328 УК РФ, дополнив ее соответствующим объективным признаком. Следует заметить, что в смежных отраслях выше обозначенный термин встречается. Так, в Распоряжение Правительства РФ от 30.08.2019 № 1930-р «О Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года», сказано, что несовершенство

¹ Федеральный Закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. .1998. № 13. Ст. 1475.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» //РГ. 2008. № 76.

законодательства Российской Федерации в области нормативно-правового регулирования мобилизационной подготовки и мобилизации в сфере морской деятельности, ограничивающее возможности по призыву российских морских судов в состав Вооруженных Сил Российской Федерации в период мобилизации, а также в мирное время при проведении специальных¹. Это означает, что мобилизационная подготовка в РФ несовершенна, и трудности с законодательством, к сожалению, будут встречаться.

Можно отметить, что проблема уклонения от мобилизации не стала массовой, но единственный случай создал открыл проблемы коллизионности и пробельности законодательства, регламентирующие соответствующие общественные отношения. Да, мобилизация процесс болезненный для всех частей общества, и дыры в законодательстве уж точно не помогут в дальнейшем для нормальной работы, системы обеспечения безопасности страны.

Конечно ситуация в стране сложная, но, если законодательные термины будут единообразны в понимании, можно минимизировать риски и ошибки граждан и органов, заминающихся обеспечением безопасности страны к минимуму.

Будет порядок в законодательстве, будет порядок в стране. Даже незначительные ошибки в законодательстве, должны быть исправлены, чтобы избежать больших последствий в будущем.

С учетом всего выше перечисленного можно сделать вывод, что разночтения были, есть и будут, с сожалением, приходится констатировать. Сейчас, когда мы живём в эпоху стабильной нестабильности, их меньше не станет. Наоборот, решения принимаются слишком быстро и зависят от текущей политической ситуации. И подготовить общество к этому, кажется, нельзя. Жизнь слишком стремительна. Вчера это уже давно².

Карасев Д.О.

Научный руководитель: **Минтягов С.А.**

Нацистская символика: минное поле запрещённых материалов

Аннотация. В статье рассматриваются понятие нацистской символики и атрибутики, а также правовые основы противодействия их распространению. Работа выполнена с учётом актуальной судебной практики. Отдельно рассмотрены вопросы разграничения составов статей КоАП РФ и УК РФ (расшифровать), а также их связь с рядом федеральных законов, противодействующих распространению нацистской символики и атрибутики.

Ключевые слова: фашистская, нацистская символика и атрибутика, уголовный кодекс, кодекс административных правонарушений.

Около 80 лет прошло с момента победы нашей страны в Великой Отечественной войне, в которой погибло 28 миллионов советских военнослужащих и мирных

¹Распоряжение Правительства РФ от 30.08.2019 № 1930-р «О Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года» // СЗ РФ. 2019. № 35. Ст. 5013

²Автором данных слов, озвученных в рамках обсуждения проблем уголовного права в авторском проекте доктора юридических наук профессора Лопашенко Натальи Александровны «Уголовно-правовые посылки у Лопашенко» является кандидат юридических наук, доцент Урда Маргарита Николаевна.

граждан¹. Это страшное время навсегда запечатлелось в памяти поколений, а эхо войны слышно до сих пор. Военные преступления нацистского режима оказались настолько бесчеловечны, что многие страны решили запретить хоть малейшее его упоминание.

Крайне жёстким антинацистским законодательством всегда славилась Федеративная Республика Германия. В 2010 году власти Германии запретили на территории страны продажу компьютерной игры Silent Hunter 5 за то, что в руководстве пользователя к коллекционной версии игры было обнаружено изображение свастики². Российская Федерация решила также пойти в сторону ужесточения законодательства.

В данной работе предлагается затронуть, пожалуй, крайне острую проблему - демонстрация нацистской символики как правонарушение и преступление.

Думаю, все помнят всплеск возбужденных административных дел во второй половине 2010-х годов за размещение на персональных страницах в социальных сетях картинок с якобы изображёнными на них запрещёнными символами. Как правило, под «раздачу» попадали молодые люди, которые в силу своей неопытности думали³, что не совершают ничего противозаконного⁴. Незнание закона не освобождает от ответственности, поэтому именно в то время пользователи социальных сетей стали более тщательно отбирать контент, который они размещают на своих страничках.

За пропаганду, либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 20.3 КоАП. При этом положения данной статьи не распространяются на случаи использования нацистской атрибутики или символики, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии. То есть, можно размещать на своих страницах в социальных сетях нацистскую символику с официальной пометкой о негативном отношении автора к нацизму. Это является удобной лазейкой для правонарушителей. Можно встретить немало групп в социальной сети «ВКонтакте», которые откровенно демонстрируют запрещённый контент, указав в описании группы положение о том, что администрация сообщества не имеет целью пропаганду нацизма.

Необходимо отметить, что повторное совершение правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ, уже образует состав ст. 282.4 УК РФ «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских

¹ Потери по периодам и кампаниям войны. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335997%40cmsArticle. Дата обращения: 20.10.2022.

² Silent Hunter 5 не место в немецких магазинах. URL: https://www.igromania.ru/news/37391/Silent_Hunter_5_ne_mesto_v_nemeckih_magazinah.html. Дата обращения: 20.10.2022.

³ Студент калужского ВУЗа оштрафован за размещение в сети «интернет» изображения нацистской свастики. URL: <https://kaluga.bezformata.com/listnews/kaluzhskogo-vuza-oshtrafovan-za-razmeshenie/105241288/>. Дата обращения: 20.10.2022.

⁴ Якутские ФСБшники привлекли к ответственности студента за размещение фотографий со свастикой на страничке ВКонтакте. URL: <http://crimyakutia.ru/v-yakutii/3313-yakutskie-fsbshniki-privlekli-k-otvetstvennosti-studenta-za-razmeshenie-fotografiy-so-svastikoy-na-stranichke-vkontakte.html> Дата обращения: 27.10.2022.

организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами». Поэтому считаем необходимым более тщательно изучить деяния, образующие, в первую очередь, объективную сторону административного правонарушения.

Исходя из диспозиций вышеупомянутых статей УК РФ и КоАП РФ, необходимо дать ответы на следующие вопросы: «Что законодатель и правоприменитель считает «нацистской символикой» и «Что является символикой или атрибутикой, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения»?

Ст. 282.4 УК РФ и ст. 20.3 КоАП РФ являются бланкетными, то есть содержат в себе ссылки на иные федеральные законы, устанавливающие запрет на демонстрацию нацистской символики. Таких законов два: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» и Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В соответствии со ст. 1 ФЗ № 114-ФЗ использование нацистской атрибутики или символики, сходной с ней, является экстремистской деятельностью. Также этим федеральным законом устанавливается и запрет на распространение трудов руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями.

Ст. 13 рассматриваемого закона гласит, что производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность. Под правонарушением, в свою очередь, подразумевается преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность (ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»).

Разграничивая понятия «экстремистские материалы» и «нацистская символика и атрибутика» необходимо согласиться с мнением К.Д. Рыдченко, что первая дефиниция шире второй¹. Перечень экстремистских материалов размещён на сайте Министерства юстиции Российской Федерации и содержит в себе не только информацию нацистского толка. К экстремистским материалам относятся радикальные мусульманские, языческие труды, экстремистские песни и др.

Тем не менее, возникает ещё больше путаницы: что является преступлением, что административным правонарушением?

В ст. 6 Федерального закона № 80-ФЗ содержится норма, которая называется так: «Борьба с проявлениями фашизма». Первый абзац начинается с такого предложения:

¹ Рыдченко К.Д. Некоторые особенности обеспечения запрета пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики и символики // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-obespecheniya-zapreta-propagandy-i-publichnogo-demonstrirovaniya-natsistskoy-atributiki-i-simvoliki>. Дата обращения: 08.10.2022.

«Важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма». Во втором абзаце речь идёт уже о нацизме: «В Российской Федерации запрещается использование, в том числе публичное демонстрирование, нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных до степени смешения с нацистской атрибутикой или символикой, а также являющихся экстремистскими материалами изображений руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), как оскорбляющих многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах».

Исходя из положений той же статьи рассматриваемого нами законодательного акта, можно сделать вывод о том, что законодатель уравнивает понятия «фашизм» и «нацизм». Существует много позиций, касаемо тождественности этих двух идеологий. В соответствии с информацией, размещённой в Большой российской энциклопедии (далее БРЭ), зачастую нацизм считают разновидностью фашизма, его крайней радикальной формой¹.

Тем не менее, исходя из понятий, данных в БРЭ, можно сделать вывод, что основой фашистской идеологии является культ боготворимого вождя и превознесение интересов государства над интересами личности. Нацистская идеология же считает, что блага государства должны быть доступны для т. н. арийской чистокровной расы, а её враги должны быть уничтожены².

По нашему мнению, историко-политические споры необходимо оставить учёным в этих дисциплинах. Тем не менее, законодатель должен опираться не только на науку права, но и на историческую науку. И так просто уравнивать в нормативно-правовых актах две непохожие идеологии, как минимум, неразумно.

Судебная практика российских судов пошла по тому же пути. Так, Россошанский районный суд Воронежской области в мотивировочной части решения указал, что «под нацистской (фашистской) символикой понимаются знамена, значки, атрибуты униформы, приветствия и пароли, а также предметы обихода и иные объекты и предметы, представляющие собой воспроизведение в любой форме символики, использовавшейся национал-социалистической рабочей партией Германии и фашистской партией Италии; свастики, фасций и других знаков, их содержащих, либо разработанных на их основе, а также приветственных жестов и иной символики. Эта символика предполагает одновременное использование ряда элементов: «цветов Бисмарка» - черного, белого и красного в традиционном для нацистов сочетании, объединяющем нацистскую и неонацистскую символику; единой схемы построения: в цветовом (чаще красном) поле круг (чаще белый). В круг вписана свастика или иной символ; использование той или иной модификации свастики как основного элемента системы»³.

¹ «Национал-социализм». Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/world-history/text/2252826>. Дата обращения: 27.10.2022.

² «Фашизм». Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/4706908. Дата обращения: 27.10.2022.

³ Решение Россошанского районного суда Воронежской области № 12-42/2018 от 28.06.2018. URL: https://rossoshansky--vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=8f654dc5-ddba-

Неизвестно, на что опирался суд, вынося такое постановление. Можно предположить, что суд основывает позицию на Законе г. Москвы № 1 от 15 января 1997 г., хотя и не упоминает его. Сам закон утратил силу в 2002 году. В его первой статье было сказано: «Под нацистской символикой в настоящем Законе понимаются знамена, значки, атрибуты, униформы, приветствия и пароли, представляющие собой воспроизведение в любой форме соответствующей символики, использовавшейся Национал-социалистической рабочей партией Германии и фашистской партией Италии: свастики, фасций, приветственных жестов и т.д.» Такую же формулировку использует и Прокуратура Республики Коми в разделе «Прокурор разъясняет» на своём официальном сайте¹.

Под демонстрацией нацистской символики понимается ее публичное выставление, показ, ношение, вывешивание, изображение, воспроизведение на страницах печатных изданий или в фото-, кино- и видеоматериалах, тиражирование и другие действия, делающие ее восприятие доступным².

Таким образом, можно сказать, что в Российской Федерации запрещено демонстрировать всё, что связано с нацистской Германией и фашистской Италией, как бы это банально не звучало. Этот вывод подтверждается и судебной практикой. «В Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах», - говорится в решении Коломенского городского суда Московской области³.

Отсюда следуют два вопроса:

Являются ли демонстрацией нацистской символики и атрибутики демонстрация объектов культуры, которые в своё время были связаны с нацистской идеологией?

Каково правовое положение символики и атрибутики, бывшей в употреблении нацистов и фашистов, в настоящее время?

Отвечая на первый вопрос, хочу привести пример. Жил в Германии скульптор Арно Брекер, который за достаточно короткое время завоевал расположение Национал-социалистической немецкой рабочей партии (далее – НСДАП) и фюрера своими работами. Его творчество было направлено на романтизацию эстетики сильного и здорового мужского и женского тела (отношение к здоровью граждан, как физическому, так и ментальному, со стороны партии в Третьем Рейхе было трепетным). Его статуи «Партия» и «Армия» были установлены у входа в Рейхсканцелярию. Будет ли правонарушением размещение изображения работы «придворного» скульптора Гитлера на своей страничке в социальной сети?

48c0-b716-bcf9a2e95c70&_deloId=1502001&_caseType=0&_new=0&srv_num=1&_hideJudge=0. Дата обращения: 10.10.2022.

¹ Ответственность за использование нацистской символики. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/activity/legal-education/explain?item=25126159. Дата обращения: 10.10.2022.

² Постановление Коломенского городского суда Московской области № 5-244/2021 от 11.02.2021. URL: https://kolomna--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=514982636&case_uid=9a9fc4ed-e02b-4629-beca-273ce71b9247&delo_id=1500001. Дата обращения: 20.10.2022.

³ Постановление Коломенского городского суда Московской области № 5-244/2021 от 11.02.2021. URL: https://kolomna--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=514982636&case_uid=9a9fc4ed-e02b-4629-beca-273ce71b9247&delo_id=1500001. Дата обращения: 20.10.2022.

На октябрь 2022 года в Государственной автоматизированной системе «Правосудие» нами не было найдено постановлений, которые бы назначали наказание за распространение изображений объектов культуры, не содержащих нацистскую символику, но тесно связанных с нацистским режимом. Считаем, что вряд ли суд увидит в них состав административного правонарушения. Связь объектов культуры с нацизмом косвенна. Иначе подлежало бы наказывать всех граждан за размещение фотографий нынешнего здания Бундестага (небезызвестного Рейхстага).

Отвечая на второй вопрос, снова приведём пример. Исходя из решения Россошанского суда, запрещается воспроизведение предметов обихода и иных объектов и предметов, представляющих собой воспроизведение в любой форме символики, использовавшейся национал-социалистической рабочей партией Германии и фашистской партией Италии, в том числе и фасций. Фасция – это пучок вязовых или берёзовых прутьев, перетянутые красным шнуром или связанные ремнями. Атрибут власти древнеримских царей, в эпоху Республики – высших магистратов; очень древний символ. Однако в настоящее время он изображён на флагах Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) и военной полиции Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – военная полиция).

Вряд ли логично говорить, что ФСИН или военная полиция одобряют фашистскую идеологию, разместив на своих знамёнах фасцию. Скорее всего, этот символ говорит о принадлежности организаций к властной карающей структуре, отсылая нас к Римской Империи. То есть, контекст в данном случае очевиден. Однако обывателю носить на себе изображение фасций на наш взгляд не рекомендуется, поскольку правоохранительные органы вряд ли будут разбираться, является ли гражданин потомком ликторов, либо сотрудником ФСИН. В данном случае налицо нарушение ст. 20.3 КоАП РФ.

Разобравшись с нацистской атрибутикой и символикой, считаем необходимым перейти к вопросу о том, что является сходным с ними до степени смешения. Ответить на этот вопрос можно только путём детального анализа судебной практики.

Понятия «нацистская атрибутика и символика» и «атрибутика и символика, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» носят оценочный характер¹. Так, Ново-Савиновский районный суд г. Казани признал небезызвестный символ «коловрат» символикой, сходной с нацистской. При этом эксперт указал, что «символ «коловрат» подлежит идентификации как знак, реабилитирующий и героизирующий нацизм»².

¹ Постановление Сургутского городского суда № 5-5432/2021 от 15.10.2021. URL: https://surggor-hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=143098684&case_uid=24f11228-57b5-426f-b68c-352d149386ae&delo_id=1500001. Дата обращения: 10.10.2022.

² Постановление Ново-Савинского районного суда г. Казани № 5-137/2015 от 19.03.2015. URL: [https://novo-savinsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2#id=2_1f34fb8952a23b0428d398b175ded281&shard=r16&from=p&r={\"groups\":\[\"r31\"\],\"sortField\": \"case_common_doc_entry_date\", \"sorts\":\[{\"field\": \"case_common_doc_entry_date\", \"order\": \"desc\"}\], \"type\": \"MULTIQUERY\", \"multiqueryRequest\": {\"queryRequests\": \[{\"type\": \"Q\", \"request\": {\"mode\": \"EXTENDED\", \"typeRequests\": \[{\"fieldReuests\": \[{\"name\": \"case_user_doc_number_rewrite\", \"operator\": \"SEW\", \"query\": \"5137/2015\", \"fieldName\": \"case_user_doc_number_rewrite\"}\], \"mode\": \"AND\", \"name\": \"common\", \"typesMode\": \"AND\"}\], \"operator\": \"AND\", \"queryRequestRole\": \"CATEGORIES\"}, {\"type\": \"SQ\", \"queryId\": \"8cc5147a-c231-4fc3-a05a-](https://novo-savinsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2#id=2_1f34fb8952a23b0428d398b175ded281&shard=r16&from=p&r={\)

Этот вывод не подтверждён никакими историческими исследованиями. Не известно ни одного подразделения «СС» (нем. SS, сокр. от Schutzstaffeln – охранные отряды), нацистская организация, одно из подразделений Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), которое бы имело в составе своей эмблемы символ «коловрат». Если следовать логике суда, то следует запретить такую награду, как Георгиевский крест, ведь он какое-то время был на эмблеме 1-й русской дивизии «СС», известной также как «Русская освободительная народная армия».

Также суды считают древнегерманские руны атрибутикой (символикой) сходной с нацистской. Например, Октябрьский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан в постановлении признал руну Одал, так как она была частью эмблемы 7-й добровольческой горнострелковой дивизии «СС» «Принц Евгений (Ойген)».

Символы «Солард», «Святоч» и «Коловрат» также были признаны сходными с нацистской символикой до степени смешения¹.

Похожее решение вынесено и Верховным судом Республики Крым². Суд согласился с экспертом и признал символ «кельтский крест» сходным до степени смешения с символикой 5-ой танковой дивизии СС «Викинг». Тем не менее, на эмблеме дивизии изображён не кельтский крест, а Круговая свастика «солнечное колесо»³.

Также в последнее время стали размываться грани между двумя правонарушениями: пропагандой либо публичным демонстрированием нацистской атрибутики или символики и реабилитацией нацизма. Так, в 2020 году житель Ульяновска в качестве «шутки» накануне Дня Победы разместил на сайте акции «Бессмертный полк» изображение небезызвестного Адольфа Гитлера. Через некоторое время правоохранительные органы вычислили правонарушителя и предъявили ему обвинение.

Ульяновский областной суд квалифицировал действия подозреваемого по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 354.1 УК РФ (покушение на одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, совершенное публично). Из материалов дела можно понять, что решающим фактором в квалификации деяния послужило то, что после загрузки фотопортрета Гитлера, его изображение было помещено в рамку с подписью «Я помню! Я горжусь!», что суд

21898c13e572", "operator": "AND"}}, "simpleSearchFieldsBundle": null, "noOrpho": false}. Дата обращения: 10.10.2022.

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан № 5-688/16 от 05.09.2016. URL: https://oktiabrsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=59710951&case_uid=adad72ea-b2ea-4f89-9126-32d16e5fd9ac&delo_id=1500001.

Дата обращения: 15.10.2022.

² Решение Верховного суда Республики Крым № 12-289/2021 от 26.04.2021. URL: https://vs--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12467458&case_uid=56e0c7dd-4c5b-4914-bbc5-f6cc39370ba6&delo_id=1502001. Дата обращения: 13.10.2022.

³ Рыдченко К.Д. Некоторые особенности обеспечения запрета пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики и символики. Вестник ВИ МВД России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-obespecheniya-zapreta-propagandy-i-publichnogo-demonstrirovaniya-natsistskoy-atributki-i-simvoliki>. Дата обращения: 08.10.2022.

расценил как реабилитацию нацизма и преступных деяний преступной организации НСДАП¹.

Уверен, что при отсутствии рамки с подписью, суд квалифицировал бы деяние этого лица как проступок, предусмотренный ст. 20.3 КоАП РФ. Тем не менее, такая маленькая деталь сыграла злую шутку с самим шутником.

Подводя итоги рассмотрению правовых проблем, связанных с демонстрацией нацистской символики и атрибутики, можно сделать ряд выводов.

Сложилась крайне противоречивая судебная практика, в которой суды в любых солярных и рунических символах видят покушение на светлую память защитников Отечества. По нашему мнению, необходимо создать отдельный закрытый перечень нацистской символики и атрибутики, демонстрация и распространение которых будет квалифицироваться как правонарушение в соответствии со ст. 20.3 КоАП РФ. Министерство юстиции России уже сделало такой перечень, но только для экстремистских материалов. Поэтому данную аналогию логично применить и в этом случае.

Пленуму Верховного суда Российской Федерации необходимо подготовить постановление или обзор судебной практики для установления единообразия в судебной практике по административным и уголовным делам, касающиеся демонстрации нацистской символики.

Необходимо провести информационную работу с населением в целях предупреждения дальнейших правонарушений и преступлений. Как мы видим, со ст. 20.3 КоАП РФ может столкнуться даже обычный гражданин, надевший футболку с «коловратом».

Карих К.Г.

Научный руководитель: **Христюк А.А.**

Сон как беспомощное, бессознательное или физиологическое состояние потерпевшего: характеристика и значение для квалификации преступлений

Аннотация. Анализируется терминология, связанная с беспомощным и бессознательным состоянием потерпевшего. Предпринята попытка обоснованного решения о квалификации убийства лица, находящегося в физиологическом состоянии сна, в состоянии сна из-за принудительного усыпления с помощью препаратов, усыпляющих средств либо веществ, а также введение в состояние сна с помощью гипноза. Делаются выводы и предложения для формирования единой судебной практики.

Ключевые слова: сон, состояние сна, беспомощное состояние, гипноз, принудительное усыпление, бессознательное состояние, убийство, изнасилование, потерпевший.

Нейронаука (англ. neuroscience) – это научное направление, которое занимается изучением химических, биологических и анатомических особенностей, влияющих на деятельность мозга и нервной системы. Сомнология – область нейронауки, развивающаяся с XX века и имеющая исключительно важные фундаментальные и прикладные аспекты². Сон – функциональное состояние, характеризующееся

¹ Приговор Ульяновского областного суда по делу № 2-7/2020 от 18.09.2020. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=91200>. Дата обращения: 10.10.2022.

² Ковальзон В.М. Основы сомнологии. Физиология и нейрхимия цикла «бодрствование – сон». М., 2012. С. 3.

отсутствием активного взаимодействия организма с окружающей средой и неполным прекращением у человека узнаваемой психической деятельности. Как физиологическое состояние он отличается от патологических (сопор, кома) своей обратимостью и возможностью быстрого перехода в бодрствование под влиянием внешних факторов. В отличие от патологий сон – это обратимый процесс, при котором у человека есть возможность быстрого перехода в стадию бодрствования благодаря внешним факторам.

Сомнология представляет яркие признаки сна, а именно: состояние сна наступает через определенный промежуток времени, в период сна фактически полностью отсутствует работа сознания и в принципе какой-либо психической деятельности, также человек, войдя в состояние сна, не может в полной мере реагировать на внешние раздражители, реакция либо снижена, либо отсутствует.

С точки зрения медицины было замечено, что у засыпающего снижается двигательная активность, зрение работает, но ухудшается, а мозг уже перестаёт воспринимать увиденное. Когда же у засыпающего появляется настоящий сон, то он окончательно перестает реагировать на раздражители¹.

Понятие «беспомощное состояние» находит свое отражение в постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»², в котором говорится, что беспомощное состояние – это состояние, при котором лицо (потерпевший) не способен в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда виновный, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, Верховный Суд РФ рекомендует относить тяжелобольных, престарелых, лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Кроме указанного, термин «беспомощное состояние» находит свое отражение и в иных постановлениях ВС РФ № 16³, № 11⁴ и в ранее действовавшем постановлении № 4⁵. В постановлении № 16 детализированы критерии беспомощного состояния жертвы посягательства, но там подчеркивается момент опьянения, а не сна. В свою очередь в Федеральном Законе «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁶ понятие беспомощного состояния трактуется как неспособность лица самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности.

Обратим внимание и на судебную практику. Так по уголовному делу в отношении Д., осужденного по п.п. «а», «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Верховный Суд РФ, изменяя

¹ Ковальзон В.М. Центральные механизмы регуляции цикла «бодрствование – сон» // Неврологический журнал. 2016. № 6. С. 319.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Российская газета. 1999. № 24.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. № 284.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. № 142.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 № 4 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам об изнасиловании» // БВС РФ. 1992. № 7.

⁶ Федеральный закон от 02.07.1992 № 3185-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

приговор Магаданского областного суда, указал, что по смыслу закона по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство потерпевшего, не способного себя защитить, оказать активное сопротивление виновному в силу физического или психического состояния. То обстоятельство, что потерпевшие в момент убийства спали, не может служить основанием для квалификации действий Д. по указанному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.к. сон является физиологическим состоянием человека, следовательно, не является беспомощным состоянием¹.

Исходя из анализа постановлений Пленума ВС РФ и судебной практики, можно сделать вывод, что на законодательном уровне отсутствует четкое понятие «беспомощное состояние потерпевшего», имеющее уголовно-правовое и криминологическое значение. Остается открытым следующий вопрос: почему состояние сна не требует юридической оценки, как иные подобные физические состояния лица такие, как вменяемость, малолетний возраст или беременность?

До принятия постановления Пленума ВС РФ № 1 суды относили состояние сна к беспомощному состоянию и квалифицировали по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК как заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, но после принятия данного постановления практика кардинальным образом изменилась на противоположную. Сон потерпевшего перестал признаваться беспомощным состоянием в связи с тем, что сон является физиологически обусловленным состоянием человека.

В нейронауке, сомнологии и науке уголовного права отмечается, что в состоянии сна человек более уязвим, так как лицо не обладает возможностью оценить степень и характер посягательства, оказать сопротивление также не представляется возможным. При совершении общественно опасного деяния виновному лицу облегчается выполнение объективной стороны преступления, само «преимущество» намеренно используется для реализации умысла на совершение общественно опасного деяния.

Далее обратимся к рассмотрению видов принудительного введения в состояние сна потерпевшего против его воли с целью совершения против него преступления. Ситуации, при которых виновное лицо использует какие-либо препараты или вещества для введения потерпевший против его воли в состояния сна, для облегчения совершения общественно опасного деяния в отношении него, нередко встречаются в судебной практике, однако не получили должного теоретического осмысления в науке уголовного права. При использовании усыпляющего средства выполнение объективной стороны является более легким, как и при состоянии физиологического сна: усыпленное лицо не может оказать сопротивление, потерпевший не обладает возможностью оценить степень и характер посягательства. Практике известно немало случаев принудительного усыпления с помощью различных препаратов и веществ, например, с целью изнасилования и последующим убийством. Так, к примеру, мужчина и женщина выпивали в баре. Женщина, являлась врачом по специальности, принимала усыпляющий препарат сильного действия, так как страдала бессонницей. В процессе распития алкогольных напитков у женщины возник умысел на совершение убийства мужчины. Благодаря своим медицинским знаниям она располагала полной информацией о действии принимаемого ею препарата и подсыпала его в напиток потерпевшего. Мужчина, ничего не подозревая,

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2008 год. БВС РФ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1692164/>. Дата обращения: 03.11.2022.

в скором времени выпил напиток со снотворным, решил проводить ее домой, где и уснул. Виновная, пользуясь таким состоянием потерпевшего, совершила его убийство. В данной ситуации отражается прямой умысел на совершение общественно опасного виновного деяния, четко показано и облегчение выполнения объективной стороны, к тому же, все было спланировано.

Далее рассмотрим введение в состояние гипноза с целью совершения убийства. Термин «гипноз» не является юридическим. Сам гипноз вызывает бурные сомнения в правоприменении и фактически отрицается. В рамках материального уголовного права законодатель принял ответственность за совершение преступления в отношении лица, находящегося в состоянии беспомощности, а Постановление Пленума «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» – на бессознательное состояние.

Стоит отметить, что бессознательное и беспомощное состояние не являются синонимами. В состоянии психической или физической беспомощности лицо не осознает окружающую его действительность, не может предотвратить посягательство. В бессознательном состоянии происходит некая полная блокировка психофизиологических процессов на короткий промежуток времени, из-за чего лицо не может предпринять меры для обеспечения своей безопасности в сфере охраны жизни.

В Российской Федерации применение гипноза возможно исключительно в медицинских целях. В 80-х гг. XX века в отношении психотерапевта Позднякова было возбуждено уголовное дело по факту изнасилования несовершеннолетних М. и Т. В ходе следствия было доказано, что Поздняков совершил изнасилование потерпевших, когда они находились в состоянии гипноза. Решением суда он был осужден к 10 годам лишения свободы¹.

Иной пример, 13 августа 1994 г. в г. Иркутске преступники расстреляли продавцов магазина «Антиквар» и похитили ценностей на 13 млн руб. После задержания один из нападавших Тонких сообщил, что двух продавцов убил, находясь в гипнотическом состоянии, в которое его ввел подельник Скрынь. Последующая судебно-психологическая экспертиза с привлечением специалиста-гипнолога не установила факта применения к нему гипноза. В приговоре Иркутского областного суда от 12 ноября 1996 г. сказано, что версия Тонких о его «гипнотизировании» носит защитный, симулятивный характер².

Фрейд также описывает эксперимент, свидетелем которого он был: «Когда человека привели в сомнамбулическое состояние, заставили в этом состоянии галлюцинировать переживать всевозможные ситуации, а затем разбудили, то сначала ему казалось, что он ничего не знает о происходившем во время гипнотического сна»³.

Андреева Л.А. считает, что лицами в беспомощном состоянии необходимо считать тех, кто в силу каких-либо физиологических и психических особенностей не может защитить себя, например, в силу возраста (малолетство, старость). Помимо этого, она считает необходимым отнести к категории «бессознательное состояние» сон,

¹ Хабалев В.Д. Исторические аспекты криминального гипноза // Пенитенциарная наука. 2010. № 11. С. 86.

² Уголовное дело № 2-250 // Архив Иркутского областного суда. 1996.

³ Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 2018. С. 437.

сильное опьянение и положение тела (связанный человек)¹. Этой же позиции придерживаются Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарог, В.В. Ераксин, относящие к лицам в бессознательном состоянии больных, престарелых, малолетних, спящих.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Деяния, посягающее на жизнь, совершенные путем «облегченному» выполнению объективной стороны состава преступления, а именно деяния, совершенные над потерпевшим, находившимся, а) в состоянии физиологического сна, б) в состоянии сна из-за воздействия усыпляющих препаратов или веществ, в) а также гипнотическое введение в состояние сна; необходимо квалифицировать по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ. Виновное лицо полностью осознает положение потерпевшего, понимает, что умертвить потерпевшего, находившимся в состоянии физиологического сна, в состоянии сна из-за воздействия усыпляющих препаратов или веществ либо в состоянии сна из-за гипноза по отношению к собственным силам проще, понимая свое преимущество и умышленно его используя, реализует умысел на совершение убийства, ибо потерпевший не может оказать никакого сопротивления и предотвратить его полностью или частично.

Рассмотренные выше случаи совершения преступлений против жизни нельзя приравнять к убийству без отягчающих и смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Виды «простого» убийства исключают физическое неравенство виновного и потерпевшего, подразумевается, что лицо, на которое посягают, может оказать сопротивление, уклониться от посягательства. То есть выполнение объективной стороны не представляется столь простым и легким, как в преступлениях, совершенных, когда потерпевший находится в состоянии физиологического сна, в состоянии сна из-за препаратов или веществ либо лицо было введено в состояние сна с помощью гипноза.

Во всех ранее перечисленных беспомощных состояниях (физиологическое состояние сна, принудительное усыпление с целью убийства, погружение в состояние сна с помощью гипноза / гипнотических сеансов) лицо, совершающее преступление, осознает, что потерпевший не сможет оказать ему должного сопротивления и вообще не подозревает о посягательстве на свою жизнь, так как находится именно в беспомощном состоянии. Кроме того, виновный заведомо располагает информацией о наличии беспомощного состояния потерпевшего и пользуется им.

Необходимо предать не только медицинское значение данным состояниям (бессознательное и беспомощное состояние), но и юридическое со ссылкой на медицинские науки в данных областях. Также правоприменителю необходимо руководствоваться медицинскими критериями, характеризующими потерпевшего в момент совершения преступления. Необходимо регламентировать на законодательном уровне или дополнить постановление Пленума ВР РФ «О судебной практике по делам об убийстве», в полной мере раскрыть критерии беспомощного и бессознательного состояния, алгоритм их определения, основания изменения квалификации преступления в совокупности с мотивировкой решения для создания единообразной судебной практики.

¹ Андреева А.А., Попов А.Н. Комментарии к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ. СПб. 2011. С. 28.

Некоторые вопросы связи между коррупцией и уровнем заработной платы в правоохранительных органах

Аннотация. В данной статье автор рассмотрел ситуации коррупционного поведения, складывающиеся из-за заработной платы сотрудников правоохранительных органов, а точнее взаимосвязь заработной платы и коррупции в правоохранительных органах. Так коррупция – это одна из самых страшных, деструктивных систем в обществе и государства, которая приводит к очень плачевным и отрицательным последствиям, однако может это единственный выход содержания семьи сотрудников правоохранительных органов?

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, Российская Федерация, УК РФ, государство, последствия коррупции, правоохранительные органы, заработная плата сотрудников правоохранительных органов.

Большая часть людей мечтает о скором обогащении, с целью стать всемогущими и независимыми, так как полагают, что материальный избыток позволит им быть таковыми. К примеру, многие из граждан хотели, чтобы созданная ими коммерческая организация была прибыльной, постоянно ее увеличивая с предпринимательской деятельности, а самое главное, чтобы риск потери материальных затрат приравнивался к нулю. Достижение такого сценария развития собственного бизнеса некоторые лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, видят в общем покровительстве или попустительстве со стороны, уполномоченных лиц в силу должностного положения, пресекать незаконные действия, подпадающие под уголовную ответственность, но самые труднодоказуемые из видов опасных преступлений. Уполномоченными лицами, как правило, являются сотрудники правоохранительных органов, которые за определенные услуги помогают обезопасить предпринимательскую деятельность коммерсанта, либо вести свою преступную деятельность «законно». В обоснование сказанного приведем некоторые аналитические данные официального сайта ТАСС, представленные в ежегодном докладе генпрокурора Игоря Краснова Совету Федерации за 2020 год, о подверженности коррупции работников правоохранительной системы. Число сотрудников правоохранительных органов, совершивших коррупционные преступления, на протяжении нескольких лет подряд колеблется в пределах 1% от общего числа преступлений по всей стране. «Одна третья часть коррупционных преступлений, выявленных в 2020 году, приходится на сферу государственного управления, из которых 19,9 % (4521) составляют преступления, совершенные в сфере деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности. Одна треть преступлений в сфере государственного управления приходится на должностные преступления сотрудников правоохранительных органов, уличенных в преступлениях коррупционной направленности (взяточничество, мошенничество, служебный подлог, подкуп)¹.

Возможность такого вида сотрудничества коммерческой отрасли и сотрудников правоохранительных органов возникает из-за того, что некоторые государственные должностные лица хотят, чтобы после того, как их срок полномочий закончится, или

¹ ТАСС. Официальный сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11228045>. Дата обращения: 7.11.2022.

после выхода на пенсию, получить такое количество денежных средств, которое обеспечило бы им и их семье долгую и безбедную жизнь. Поэтому некоторые государственные должностные лица берут взятки за оказание различных видов услуг криминального характера, а также занимаются nepoтизмом. Вся эта деятельность направлена с целью незаконного обогащения, при котором приходится прибегать к взяточничеству, создавая многоходовые мошеннические схемы, или же просто занимаются взяточничеством.

Перед тем как определить, как данный общественный недуг появляется и как его победить, надо понять, что это за «зверь» – коррупция, и насколько она опасна для общества и государства.

Коррупция – это моральное изложение должностных лиц, которые пользуясь своим положением, занимаются личным незаконным обогащением. Более полное определение представлено в УК РФ в п. 1 ст. 290 «Получение взятки». «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействий) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействия) входят в служебные полномочия должностного лица либо, если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе».

Взяточничеством или хищением государственных средств может воспользоваться человек, государственное должностное лицо, которое обладает властью над распределением ресурсов, не принадлежащих ему лично, но управляющий ими по своему собственному усмотрению, в нарушение закона. Основным мотивом данной незаконной деятельности является получение нетрудового дохода, а главный сдерживающий фактор – страх раскрытия преступления и наказания. Данное явление отрицательно влияет на общество и государство, так как оно препятствует экономическому развитию страны, а также приводит к понижению авторитета государственных органов и падению доверия населения к его правозащитной и правоохранительной функции¹.

Данное преступление достаточно часто встречается в следующих сферах жизни общества.

- Банковская сфера – приводит к сотрудничеству чиновников, сотрудников правоохранительной системы с коммерческими банками и получению льготных кредитов.
- Приватизация государственной собственности – приводит к уменьшению государственной собственности и обогащению должностных лиц.
- Распределение бюджетных средств.
- Предоставление эксклюзивных прав: льгот по экспорту, импорту, налогам, лицензирование.
- Покупка документов, прав у должностных лиц.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // СЗ РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

- В период следствия до избрания меры пресечения для подозреваемых в совершении преступления (как правило, при процессуальных действиях – допросе), или самостоятельный визит подозреваемого в отделение правоохранительных органов при получении информации о том, что было возбуждено уголовное дело в отношении него.

Главными признаками рождения данного «государственного недуга» является следующее¹:

- желание сотрудников правоохранительной системы обогатиться;
- низкая заработная плата сотрудников правоохранительных органов;
- желание создать условия для достойной жизни семьи;
- низкий квалифицированный состав сотрудников правоохранительных органов;
- ненормированный рабочий день сотрудников правоохранительных органов;
- латентная преступность внутри системы правоохранительных органов.

Данный вид преступления является опасным для общества, так как в результате проникновения коррупции во все сферы жизнедеятельности людей, начинают деградировать государственные и общественные институты, а основополагающие принципы правоохранительной системы, как законность, правопорядок и профессионализм перестают выполнять свои функции. Вместе с тем, утрачивается доверие граждан к сотрудникам правоохранительной системы, к возложенным на них обязанности противодействию преступности, охране общественного порядка, защите «жизни, здоровья, прав и свобод, собственности и обеспечения общественной безопасности»². Не соблюдение правоохранительными органами принципов законности приводит к тому, что общество пытается отстраниться от данной системы, и более того, пытается вовсе избежать общения с представителями данных структур.

Так для того, чтобы победить данный «государственный недуг» был издан нормативно правовой акт и созданы структуры, которые занимаются снижением данного явления в обществе. В 2008 году создается Совет по противодействию коррупции для залога успеха антикоррупционной политики. Так в субъектах РФ были созданы комитеты и целевые программы по борьбе с коррупцией.

Основным по значимости законом в борьбе с коррупцией является Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В данном законе дано точное определение антикоррупционной политики. В нём говорится, что «противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, направленная на предупреждение коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений; на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений»³.

В 1995 году был создан специализированный правоохранительный орган Главное управление собственной безопасности МВД России, который занимается тем, что

¹ Ломов А.М. Проблемы противодействия коррупции в органах внутренних дел // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 2. С. 73.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // СЗ РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 07.10.2022) // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

расследует преступления, которые совершаются внутри Министерства внутренних дел.

Однако для борьбы с коррупцией недостаточно только способов наказания, надо ещё создать условия, при которых сотрудники правоохранительных органов не будут заинтересованы в совершении коррупционных преступлений.

В настоящий период времени согласно статистике с сайта ГородРабот.ру средняя заработная плата для сотрудника органов МВД равна 41 000 рублей¹. Помимо заработной платы у сотрудников полиции имеются льготы, предусмотренные в статьях в Федеральном закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции»²:

ст. 43. Страховые гарантии сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей;

ст. 44. Право сотрудника полиции на жилищное обеспечение;

ст. 45. Право сотрудника полиции и членов его семьи на медицинское обеспечение;

Ст. 46. Гарантии сотруднику полиции в связи с прохождением службы в полиции.

Однако данные гарантии лишь немного облегчают жизнь сотрудников правоохранительных органов. Также есть ряд проблем, связанных с тем, что иногда данные права вовсе не выполняются.

Так для уничтожения данного «государственного недуга» надо внести ряд изменений в законодательство и пересмотреть заработную плату сотрудников в правоохранительной системе.

В данном случае есть несколько вариантов разрешения данной проблемы.

Первый вариант ликвидации коррупции представляет следующее. Для начала необходимо повысить заработную плату сотрудникам правоохранительной системы до средней заработной платы по субъекту. Также увеличить льготы для сотрудников, например, получение квартиры в собственность сотруднику правоохранительной системы после выхода на пенсию; получение отпуска за счет министерства, комитета, ведомства для сотрудников правоохранительной системы и его семьи; получение автотранспортного средства при поступлении на службу.

Второй вариант предусматривает также повышение заработной платы для сотрудников правоохранительной системы выше средней заработной платы по субъекту и изменение премиальной части заработной платы. Так предлагаю оставить все имеющиеся премиальные части заработной части и добавить новые. Например, в УК РФ имеется целая глава, предусматривающая экономический состав преступления, при раскрытии, которого следователь ничего не получает. Однако, предлагаю пересмотреть данный вопрос в следующем ключе: в уголовной практике достаточно часто потерпевшем в экономических преступлениях выступает государство. Поэтому считаю, что при раскрытии подобных преступлений и при возвращении денежных средств в государственный бюджет стоит выделять определенный процент от общей суммы и отдавать данную часть денежных средств в отдел и следователю, который раскрыл данное преступлении, для поощрения работы в дальнейшем сотрудника правоохранительной системы.

¹ Статистика рынка труда в России – «Следователь». Сайт ГородРабот.ру. URL: <https://clck.ru/32hAUU>. Дата обращения: 7.11.2022.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

Третий вариант предусматривает объединение двух вариантов, что в свою очередь, скорее всего, искоренит коррупцию из правоохранительной системы из-за отсутствия мотива в совершении коррупционных преступлений.

При использовании предложенных вариантов также необходимо пересмотреть наказания за данные преступления, так как структура правоохранительной системы должна работать по принципу «пряника и кнута». Однако в таком случае надо посмотреть практику уничтожения коррупции в других государствах. Так в Сингапуре и Китае предусматривается смертная казнь для взяточников. Сингапур считается страной, которая победила коррупцию в своем государстве. Данный механизм на территории России применялся в советский период истории и в первые годы становления Российской Федерации, однако в некоторых случаях данный механизм приводил к необратимым ошибкам, например, смерти невиновных. Так предлагаю вернуть механизм смертной казни, однако с возможностью выбора для обвиняемого пожизненного заключения в тюрьмах строго режима или же смертной казнь¹.

Стоит отметить, что коррупция в России существует примерно столько, сколько существует сама Россия, так можно сказать и про любое другое государство, однако это не означает, что данную проблему невозможно решить и с ней не надо бороться. Наоборот, стоит и надо. Данную тему тяжело уложить в одну статью, поэтому этой проблематике стоит уделять особое внимание. Подводя итоги, можно сказать следующее, что такое явление, как коррупция является одной из самых главных деструктивных феноменов государства и общества, которые приводят к уничтожению института права, к падению авторитета государства, к недоверию населения государству. Также стоит отметить, что одной из самых главных национальных опасностей России является коррупция, так как по данным ГИАЦ МВД в России число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составило в 2012 году – 36470, 2013 – 42506, 2014 – 32204, 2015 – 32455, 2016 – 32924, а также ещё есть незарегистрированные случаи данного вида преступлений (латентная преступность). Как видно из представленной статистики число данных преступлений не имеет резкой тенденции роста, однако можно заметить медленное возрастание этого явления. При этом надо отметить, что государство старается исправить сложившуюся ситуацию, издавая новые нормативно-правовые акты, которые направлены на уничтожения данного «государственного недуга». В то же время пришла эпоха для радикальных изменений в данном вопросе и пересмотра заработной платы для сотрудников правоохранительной системы, так как у любой проблемы имеются корни, из которых они растут.

Командин Г.Е.

Научный руководитель: **Желудков М.А.**

Вопросы наказания за распространение дипфейков в сети Интернет

Аннотация. В данной статье изложены размышления по вопросу наказания за распространение дипфейков в Интернете. Рассмотрен правовой аспект распространения

¹ Шахкелдов Ф.Г. Правоохранительная реформа в России буксует: коррупция как была, так и остается // Право и практика. 2014. № 2411-2275. С. 7.

дипфейков в контексте происходящих геополитических событий, мошенничества в банковской и криптовалютной сфере, а также предложены поправки в Уголовный кодекс РФ, связанные с распространением дипфейков в противозаконных целях.

Ключевые слова: дипфейк, распространение дипфейков, Интернет, мошенничество с применением дипфейков.

В XXI веке технологический прогресс и развитие искусственного интеллекта позволяет любому желающему иметь доступ к нейросетевым инструментам. Одни нейросети позволяют создавать изображения несуществующих мест или животных, другие моделируют голоса персонажей на основе данных машинного обучения, иные же нейросети выступают в роли собеседника и умеют отвечать так, как мог бы ответить живой человек. Отдельной категорией нейросетей являются так называемые «дипфейки» – видео-, аудио- или фотоматериалы, на которых изображены действительно существующие люди, говорящие и совершающие определенные вещи, которых они на самом деле никогда не говорили и не совершали.

Дипфейк как слово происходит от двух терминов: *deep learning* (т.е. «глубокое обучение») и *fake* (т.е. «подделка», «фальшивка»). В основе данного явления лежит нейросеть, которая сначала изучает лицо человека, а затем подставляет его уже в другой файл, тем самым «заставляя» жертву говорить то, что необходимо создателю поддельного цифрового материала¹. Несмотря на кажущуюся безобидность данной технологии и возможность ее применения в шуточных целях (так, одним человеком был создан ролик, в котором Илон Маск исполняет песню «Трава у дома» группы «Земляне»), существуют и иные варианты применения дипфейков.

Одной из наиболее острых социальных тем является специальная военная операция Вооруженных Сил РФ. В ходе ведения информационной войны по обе стороны фронта появляются видеоролики с политическими лидерами России и Украины: в одном из таких Президент РФ В.В. Путин говорит о «подписании мирного договора с Украиной»², а в другом Президент Украины В.А. Зеленский призывает Вооруженные силы Украины «сложить оружие»³. Упомянутые дипфейки, хотя и не отличаются высоким качеством (в ролике с Президентом РФ речь отстает от губ, а в ролике с Президентом Украины цвет головы несколько отличается от цвета остального тела), но могут обмануть достаточно большую аудиторию. Целевая аудитория таких «обращений» – старшее поколение, преимущественно люди предпенсионного и пенсионного возраста, которые не подозревают о существовании компьютерных алгоритмов, моделирующих фальшивые изображения политиков. Наиболее опасным применением таких технологий можно считать именно создание дипфейков с политиками, и чем крупнее политик – тем опаснее применение таких технологий.

Не стоит также недооценивать применение дипфейков и в отношении иных людей, занимающих высокие должности: как отмечено в статье Желудкова М.А. «Изучение

¹ Киселёв А.С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-dipfeyk-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti>. Дата обращения: 04.11.2022.

² Срочное обращение Путина! (Deepfake). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sAtpWh1X3og>. Дата обращения: 04.11.2022.

³ Зеленский призвал ВСУ сложить оружие и объявил о своём уходе. URL: https://vk.com/video53871675_456244461. Дата обращения: 04.11.2022.

влияния новых цифровых технологий на детерминацию мошеннических действий (технология *deepfake*)»¹, подобные технологии можно применять для обмана бухгалтеров компаний, «требуя от них перевести деньги определенному контрагенту». На данный момент отличить дипфейк от настоящего человека можно лишь по качеству, однако качество подобных фальшивых аудио- или видеозаписей зависит исключительно от мощности устройства, на котором генерируется дипфейк, и навыков создателя таких видео. Чем выше оба этих параметра, тем качественнее готовый «продукт».

Другим незаконным использованием дипфейков можно признать обман алгоритмов верификации в банковских или криптовалютных организациях. Для примера возьмем любую популярную биржу: на большинстве из них существует система подтверждения личности клиента (*Know Your Customer*, или «знай своего клиента», далее – *KYC*). Как правило, данные алгоритмы требуют видеоподтверждение реальности человека, и здесь в дело вступает дипфейк. Мошенник, «примеряя» чужое лицо, может выдать себя за другого человека и таким образом пройти верификацию от лица другого клиента. В некоторых случаях авторизация с помощью поддельных биометрических данных гражданина может привести к краже у последнего его денег, если речь идет о банковских или кредитных счетах, лишая его средств к существованию.

Наконец, дипфейки можно использовать и в более примитивных целях – в качестве мести тем или иным людям. В 2019 году широкое распространение получила нейросеть *DeepNude*, удаляющая одежду с интимных фотографий девушек². Подобные нейросети могут использоваться не только для удовлетворения низменных желаний «посмотреть» на обнаженную подругу, но и в более злых целях – например, очернения репутации в ответ на обиду. В отличие от других описанных кейсов, здесь состав преступления определяется значительно четче, поскольку Уголовный кодекс РФ расценивает подобное правонарушение как распространение порнографии (ст. 242 УК РФ) или, в зависимости от возраста жертвы, детской порнографии (ст. 242.1 УК РФ).

Описанные преступные действия в своих определениях попадают под разные статьи Уголовного кодекса РФ (случай с политиками можно косвенно подвести под ст. 207.1 УК РФ, случай с мошенничеством в сфере прохождения *KYC* – под ст. 159 УК РФ), однако ни одна из этих статей не устанавливает должной ответственности именно за создание дипфейков. Поскольку преступления с использованием дипфейков могут быть абсолютно различными, целесообразным может быть введение в статью 63 УК РФ нового отягчающего обстоятельства:

р) совершение преступления с использованием технологий подмены биометрических данных (голос, лицо, внешность и т.п.).

Добавление подобного отягчающего обстоятельства в Уголовный кодекс РФ позволит ввести уголовную ответственность за дипфейки для большего числа составов преступлений УК РФ. Кроме того, на наш взгляд, каждый случай

¹ Желудков М.А. Изучение влияния новых цифровых технологий на детерминацию мошеннических действий (технология *deepfake*) // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов. 2021. С. 266.

² Это ужасающее приложение раздевает фото любой девушки в один клик (*This Horrifying App Undresses a Photo of Any Woman With a Single Click*). *Vice*. URL: <https://www.vice.com/en/article/kzm59x/deepnude-app-creates-fake-nudes-of-any-woman>. Дата обращения: 05.11.2022.

преступного применения дипфейков требуется квалифицировать отдельно. К примеру, если человек создает фейковый ролик с президентом какой-либо страны, в котором заставляет объявить последнего войну другой стране, создателя такого ролика нужно осудить согласно ч. 2 ст. 354 УК РФ (Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, совершенные с использованием средств массовой информации либо лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации) с отягчающим обстоятельством в виде подмены биометрических данных.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данный момент Уголовный кодекс РФ не учитывает дипфейки при квалификации того или иного преступления. С каждым годом актуальность и необходимость введения этого понятия в российское уголовное право будет расти, а технологии создания фейковых материалов будут лишь улучшаться.

Корепанова Е.С.

Научный руководитель: **Ровнейко В.В.**

Уголовно-правовая оценка использования криптовалюты в качестве предмета взятки

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с проблемами уголовно-правовой оценки использования криптовалюты в качестве предмета взятки. Отсутствие регулятивного законодательства, позволяющего единообразно определить правовую природу криптовалюты, породили различные и, иногда, взаимоисключающие подходы к уголовно-правовой оценке использования криптовалюты в качестве предмета взятки. Автор обобщены и проанализированы имеющиеся в законодательстве, подзаконных актах, судебной практике и специальной литературе правовые позиции и точки зрения и на их основе сформулированы собственные выводы и предложения.

Ключевые слова: Криптовалюта, цифровая валюта, имущественное право, анонимность применения криптовалют, предмет преступления, предмет взятки.

XXI век – век развития новых цифровых технологий, в том числе в сфере экономики. Последнее десятилетие характеризуется повышенным интересом к криптовалюте, а также увеличением количества граждан, использующих ее. Особый интерес к криптовалюте в последнее время связан с ее использованием в качестве средства платежа, в том числе по международным сделкам¹.

К началу 2022 года, по данным сингапурского платежного шлюза TripleA, более 17 млн россиян являются владельцами криптовалюты². Несомненно, столь широкое распространение криптовалюты в РФ требует не только формирования и развития регулятивного законодательства, но и формирования единой правовой позиции по отношению к криптовалюте, как к предмету и средству совершения преступлений.

Вопросы нормативно-правового регулирования цифровой валюты определены в статье 128 ГК РФ и Федеральном законе "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

¹ В Иране разрешили оплачивать импорт автомобилей криптовалютой. URL: <https://clck.ru/324s74>. Дата обращения: 27.10.2022.

² Bloomberg: на долю россиян приходится 12% всей мировой криптовалюты. URL: <https://clck.ru/32XBVB>. Дата обращения: 27.10.2022.

Российской Федерации"¹, согласно положениям которых цифровая валюта признается в качестве иного имущества (имущественного права). Кроме того, цифровая валюта признается в качестве имущества для целей Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", Федерального закона "Об исполнительном производстве", Федерального закона "О противодействии коррупции"⁴. Также имеется ряд писем Министерства финансов РФ, определяющих порядок налогообложения цифровых валют и криптовалют^{2,3}. В нормативно-правовых актах отсутствует какое-либо упоминание термина «криптовалюта», а также легальное определение данного понятия.

Большинство авторов отождествляют криптовалюту с цифровой валютой. А.А. Коренная отмечает, что такая цифровая валюта защищена с помощью криптографических технологий и существует только в виртуальном пространстве⁴. А.В. Тумаков и Н.А. Петраков предлагают следующее определение: «Криптовалюта – существующая в обслуживаемой пользователями децентрализованной электронно-вычислительной сети виртуальная валюта, оборот которой осуществляется с помощью криптографических методов верификации права собственности, а эмиссия новых единиц является вознаграждением за поддержание работоспособности системы»⁵. М.А. Егорова и Л.Г. Ефимова рассматривают криптовалюту в качестве цифровой валюты, основанной «на применении криптографии для создания и контроля новых единиц валюты и осуществления транзакций»⁶. О.А. Науменко и Н.А. Бутяева добавляют, что криптовалюта является «совокупностью электронных данных»⁷. А.А. Татоян указывает на то, что криптовалюта является цифровой валютой и одновременно частью цифровых финансовых активов⁸.

Анализ предложенных определений понятия «криптовалюта», позволяет говорить о том, что она является децентрализованной, анонимной, трансграничной цифровой валютой, создаваемой на основе технологии блокчейн.

Раскрывая признаки, характеризующие криптовалюту, можно указать следующее. Так децентрализация криптовалюты, не означает дефицит устойчивости и надежности, а характеризуется отсутствием единого эмитента. Чем больше людей

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Дата обращения: 25.10.2022.

² Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 17.11.2020 № 03-11-11/99914 «Об учете в целях налога при УСН цифровых финансовых активов» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Дата обращения: 07.11.2022.

³ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 17.05.2018 г. № 03-04-07/33234 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Дата обращения: 07.11.2022.

⁴ Коренная А.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебник. Барнаул, 2020. С.158.

⁵ Тумаков А.В., Петраков Н.А. Правовой режим криптовалюты // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 177. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32XBVn>. Дата обращения: 25.10.2022.

⁶ Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. №7 (152). С. 132. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32WfAt>. Дата обращения: 25.10.2022.

⁷ Науменко О.А., Бутяева Н.А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Вестник КРУ МВД России. 2022. № 2 (56). С. 49. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32WfBk>. Дата обращения: 25.10.2022.

⁸ Татоян А.А. Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов // Образование и право. 2022. № 1. С. 110. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/gkhM2>. Дата обращения: 25.10.2022.

владеет определенным видом криптовалюты и заинтересовано в её обращении, осуществляет ее выпуск, тем более устойчива данная криптовалюта и привлекательна для потребителя.

Анонимность криптовалюты характеризуется тем, что какие-либо данные о ее владельце, лице, осуществляющем операции с ней, в отношении криптовалют остаются скрытыми. Между тем создание программы, позволяющей осуществлять мониторинг и анализ криптовалютных транзакций, а также отслеживать вовлеченных пользователей разрешит проблему анонимности криптовалют.

Трансграничность криптовалюты означает, что цифровой код может быть создан физическим лицом, посредством использования компьютерной техники, в одном государстве, а последующее приобретение и использование криптовалюты в качестве средства платежа может быть осуществлено в другом государстве. При этом «продавцу» и «покупателю» криптовалюты не нужно каким-либо образом оформлять договоры, осуществлять непосредственные контакты, прибегать к помощи посторонних лиц, посредников. Купля-продажа криптовалюты и ее применение происходит в электронном информационном поле, посредством мгновенных, не отслеживаемых операций.

Анонимность и моментальность осуществляемых переводов – одни из первоочередных признаков, которые обуславливают наибольшую привлекательность применения криптовалюты при совершении преступлений. При этом криптовалюта может быть, как предметом, так и средством совершения преступлений. Наиболее часто криптовалюту признают в качестве средства совершения преступлений, связанных с покупкой ограниченных в гражданском обороте предметов и легализацией имущества, приобретенного преступным путем¹. Также доктриной уголовного права предложено рассматривать криптовалюту в качестве предмета хищений, совершенных в любой форме. А.А. Коренная и Н.В. Тыдыкова предлагают рассматривать криптовалюту в качестве предмета некоторых коррупционных преступлений⁴. Думается, что наиболее часто криптовалюта используется при совершении такого коррупционного преступления, как взяточничество.

В доктрине уголовного права общепринятой является точка зрения, согласно которой непосредственным объектом взяточничества является нормальная деятельность публичного аппарата управления². Считаем, что для определения природы криптовалюты в системе элементов объекта преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291 УК РФ, необходимо обратиться к понятию «предмет преступления» и «предмет взятки».

В традиционной доктрине уголовного права общепринятой является точка зрения, согласно которой под предметом преступления принято понимать вещь материального мира, элемент объекта преступления, на который непосредственно воздействует преступник в процессе посягательства. А.Э. Жалинский и Н.И.

¹ Тюнин В. И. Криптовалюта – предмет преступления? // Правда и Закон. 2022. № 1(19). С. 44-51. Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С.106–125. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 408-415. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/324ruq>. Дата обращения: 27.10.2022.

² Яни П.С. Взятничество: понятие и объект // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 1. С. 67-78. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32bTvE>. Дата обращения: 06.11.2022.

Коржанский указывают на материальный характер предмета преступления¹. Б.В. Епифанов также указывает, что «предмет преступления – это материальный (вещественный) элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в уголовном законе и находящийся в одной и той же ценностной плоскости, и взаимосвязи с охраняемыми общественными отношениями, путём противоправного воздействия на который всегда причиняется вред объекту преступления»⁷.

Кроме того, современной доктриной разрабатывается новое видение, согласно которому в качестве предмета ряда экономических преступлений также могут выступать неовеществлённые объекты. С.М. Кочои, соглашаясь с мнением О. М. Ивановой указывает, что такие объекты «следует отнести к предмету иных корыстных имущественных посягательств, не являющихся хищением чужого имущества»². Иной позиции придерживается А.В. Серебренникова, которая относит «цифровые объекты» к предмету хищений. В подтверждение своей позиции она приводит следующие доводы: «гражданское законодательство относит их к имуществу; редакционные изменения, внесенные в ст. 128 ГК РФ Федеральным законом от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ, указывают на то, что законодатель ставит их в один ряд с безналичными денежными средствами, которые уже прямо названы в УК РФ в качестве предмета хищения; они обладают самостоятельной стоимостью и высокой оборотоспособностью; у владельца они могут быть изъяты способами, схожими с теми, которые используются для изъятия безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг»³.

Считаем, что предмет преступления в современных условиях имеет не только вещественный характер, но и может являться материальным предметом, имеющим форму особого рода – цифровую. Такое отношение к предмету преступления особенно связано с киберпреступлениями, посягающими на цифровые, неовеществлённые предметы, которые невозможно осязать. Однако такие предметы можно увидеть в электронном цифровом поле, отследить оставленный ими цифровой след. Несомненно, неовеществлёнными цифровыми предметами являются информация, безналичные и электронные денежные средства.

Переходя к характеристике понятия «предмет взятки» считаем необходимым отметить, что взятка в доктрине уголовного права рассматривается не только в качестве предмета преступления, но и в качестве средства совершения преступления. С.В. Изосимов и Э.А. Гейванов пишут о том, что «взятка, являясь предметом преступления, имеет свое собственное предметное содержание – имущественное благо, передаваемое должностному лицу для достижения определенных целей»⁴. А. В.

¹ А. Э. Жалинский, А. Н. Игнатов, Т. А. Костарева. Уголовное право России: Учеб. для вузов. В 2-х томах. Т. 1. М., 2000. С.68. Епифанов Б.В. Предмет преступления: понятие и проблемы правотворчества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 70-74. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32WfCD>. Дата обращения: 06.11.2022.

² Кочои С.М. Доктрина и правовые позиции, выработанные судами по делам о хищении чужого имущества // Lex Russica. 2021. № 6 (175). С. 108-117. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32bTvz>. Дата обращения: 06.11.2022.

³ Серебренникова А.В. Специфика цифровых прав как предмета преступления // Colloquium-journal. 2021. №20 (107). С. 39. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32bTwH>. Дата обращения: 06.11.2022.

⁴ Изосимов С.В., Гейванов Э.А. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // Russian Journal of Economics and Law. 2010. №4 (16). С. 59. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32bTtU>. Дата обращения: 06.11.2022.

Грошев и В. П. Камышанский, давая определение понятию «предмет взятки», пишут, что «это любое имущественное благо (выгода), побуждающее должностное лицо к совершению определенных действий либо воздержанию от действия (бездействие) при исполнении служебных обязанностей в интересах взяткодателя или представляемых им третьих лиц»¹. Иное мнение высказал А. И. Рарог, указав, что «взятка сама является предметом ее дачи, получения, посредничества во взяточничестве, поэтому своего предмета иметь не может»². Несмотря на это, большинство авторов используют понятие «предмет взятки».

Считаем, что предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291 УК РФ является взятка, которая также имеет свой предмет. В качестве предмета взятки в соответствии с положениями УК РФ необходимо рассматривать деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, иные имущественные права.

Анализ вышеприведенных положений позволяет говорить о том, что криптовалюта является предметом взятки, частью имущественного права. Такой предмет характеризуется материальной формой, существованием в электронном цифровом поле.

В судебной практике имеется единичный пример признания криптовалюты предметом взятки, который, однако на сегодняшний день находится в стадии пересмотра³. Так по приговору Второго Западного окружного военного суда бывший следователь ФСБ Алексей Колбов и экс-глава следственного отдела Сергей Белоусов осуждены за вымогательство взятки в биткоинах⁴.

Также следственная практика не имеет достаточного количества примеров для формирования единой уголовно-правовой оценки использования криптовалюты в качестве предмета взятки. В новостном поле имеется информация о возбуждении СК РФ уголовного дела о взятках биткоинами за диссертации в МПГУ⁵. Однако информации о последующем развитии уголовного дела, о постановлении приговора, а также подтверждения данной информации на официальном сайте ГСУ СК РФ по г. Москва, найдено не было.

Не рассуждая о сложности выявления, расследования и доказывания таких высоколатентных преступлений, как дача, получение взятки криптовалютой, хотим отметить, что существует сложность, связанная с определением суммы переданной, полученной взятки, являющейся конструктивным признаком состава данного преступления.

Согласно абз.4 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" предоставленные в качестве взятки имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том

¹ Грошев А.В., Камышанский В.П., Предмет взятки и его гражданско-правовая сущность: проблема межотраслевых связей норм уголовного и гражданского законодательства // Власть Закона. 2022. № 1 (49). С. 48.

² Рарог А. И. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 102.

³ Уголовное дело № 1-7/2021 (1-141/2020). 2-й Западный окружной военный суд. URL: <https://clck.ru/32bTu6>. Дата обращения: 27.10.2022.

⁴ Экс-сотрудников ФСБ осудили на 9 и 12 лет за вымогательство биткоинов. URL: <https://clck.ru/32bTuZ>. Дата обращения: 27.10.2022.

⁵ СК завел дело о взятках биткоинами за диссертации в МПГУ. URL: <https://clck.ru/32XCВH>. Дата обращения: 31.10.2022.

числе при необходимости с учетом заключения специалиста или эксперта¹. Давая разъяснения о порядке денежной оценки предоставленных имущественных прав, Пленум Верховного суда, однако, не указал момент, на который необходимо определять данную сумму. Думается, что денежную оценку переданному имущественному праву необходимо давать на момент получения взятки. Такое предложение считаем уместным с учетом определения момента окончания преступления в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях". При этом, с учетом высокой волатильности криптовалют, необходимо давать денежную оценку с точностью до часов. Думается, что такая денежная оценка должна производиться экспертом или специалистом, посредством анализа курса криптовалюты на сайтах криптобирж и вычислением средней стоимости криптовалюты на момент получения взятки.

Таким образом, фактически криптовалюта, как имущественное право, признается в качестве предмета взятки. Высокая латентность и сложность доказывания данных преступлений являются основными причинами отсутствия обширной следственно-судебной практики. Считаем, что качественные изменения в выявлении и доказывании данных преступлений произойдут в ближайшие 2-3 года. Так, в соответствии с п. 50 Указа Президента РФ "О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы" Генеральной прокуратуре Российской Федерации до 15 июля 2024 г. поручено «представить предложения по совершенствованию правового регулирования вопросов, связанных с выявлением и пресечением преступлений коррупционной направленности, предметом которых является цифровая валюта»². В ходе заседания генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества Игорь Краснов заявил о том, что в России уже разработаны программы, позволяющие отслеживать всю цепочку вовлеченных в виртуальную валюту пользователей³.

В условиях складывающейся системы по выявлению и доказыванию преступлений, где предметом взятки является криптовалюта, для формирования единообразной правоприменительной практики необходимо внесение изменений в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях". В данном пункте необходимо изложить содержание имущественных прав, с указанием на криптовалюту, как их часть. Видится, что наиболее эффективной будет следующая редакция: «Под незаконным предоставлением имущественных прав судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав, цифровых финансовых активов, цифровых валют, в том числе криптовалют».

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Дата обращения: 06.11.2022.

² Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Дата обращения: 07.11.2022.

³ Генпрокурор России Игорь Краснов принял участие в заседании генеральных прокуроров государств членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://clck.ru/32bTt8>. Дата обращения: 06.11.2022.

Проблемные вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии

Аннотация. Автор настоящей статьи анализирует проблемные вопросы ст. 210.1 УК РФ. В ходе анализа автор приводит определения различных терминов, таких как «высшее положение», «преступная иерархия», «положенец», «смотрящий» и др., которые не определяются законодателем. В статье рассматривается первое уголовное дело по ст. 210.1 УК РФ в лице обвиняемого Шалвы Озманова. Впоследствии автор приходит к выводу, что данная норма является некорректной и аргументирует свою позицию, а в итоге предлагает несколько путей по решению соответствующих проблем применительно ст. 210.1 УК РФ «занятие высшего положения в преступной иерархии».

Ключевые слова: ст. 210.1 УК РФ, занятие высшего положения в преступной иерархии, «вор в законе», «положенец», «смотрящий», Озманов Шалва Тенгизович.

В истории человечества организованная преступность была, есть и будет одной из основных проблем социального развития, поскольку она оказывает разрушающее воздействие на систему общественных отношений в целом. Последствия организованной преступности крайне негативны, во-первых, в связи с подавлением прав и свобод человека и гражданина актами насилия и деструктивным воздействием на нравственные константы человека как «общественного животного», по выражению Аристотеля, во-вторых, несправедливым перераспределением прав владения и распоряжения материальными ценностями всего общества в пользу преступных группировок и коррумпированных чиновников, в-третьих, созданием на уровне регионов параллельных нелегальных властных структур, вооружённых формирований.

Организованная преступность характеризуется прежде всего структурированностью, то есть имеет свою определённую иерархию (структуру подчинения). Как правило, во главе любой иерархии (или иной структуры, группы, общества и т.д.) должен стоять авторитетный человек, обладающий большим объёмом власти в криминальном мире, чьё слово будет выше всех законов и правил. Учитывая характер влияния преступного лидера, благодаря которому его разрушительное воздействие на социально-экономическое и нравственное состояние общества значительно облегчено, законодатель, как представляется, криминализировал «состояние преступного влияния», в результате чего в апреле 2019 года УК РФ пополнился новой статьей 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии»¹.

С момента появления ст. 210.1 УК РФ возникло много вопросов как у практических работников правоохранительных органов (в том числе и работников следственной деятельности), так и в научной среде. Возникшие недоумения породили основной вопрос, который является определяющим для процесса квалификации по данной статье: что значит «высшее положение» и «преступная иерархия»? Кто может получить подобный статус? Как формируется «преступная

¹ Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // СЗ РФ. 2019. № 14. Ст. 1459.

иерархия»? Законодатель не даёт ответа на этот принципиально важный для правоприменения вопрос.

Помимо вышеизложенного, возникают и иные проблемные вопросы: во-первых, отсутствие внятного разъяснения криминообразующих признаков состава рассматриваемого преступления, во-вторых, проблема совокупности данного преступления и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, в-третьих, сложность применения данной нормы на практике, что подтверждается её очень редким применением, и, наконец, в-четвёртых, проблема корректности ст. 210.1 УК РФ в соответствии с признаками понятия преступления, определенными ст. 14 УК РФ.

Понятие «высшее положение» является составным, который вбирает в себя дефиниции «высший» и «положение». Для чёткого понимания необходимо разобрать каждый из них, основываясь на лингвистических возможностях соответствующих интерпретаций. Так в словаре С.И. Ожегова под словом «высший» понимается «самый главный, руководящий, высший орган государственной власти, высшая судебная инстанция, высшее командование и др.»¹ а под «положением» – «место», роль кого-нибудь в общественной жизни, в коллективе, в семье, руководящее, социальное»². Таким образом, под «высшим положением» необходимо понимать роль авторитетного человека, занимающего высокую должность (или статусность) в той или иной области (в нашем случае, в криминальной) с наличием властных полномочий, влияющих на общественную жизнь граждан.

Под «преступной иерархией» в научной литературе понимается «система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц (по вертикали и горизонтали), придерживающихся принятых в криминальном мире правил и традиций»³.

Кто именно занимает статус «высшее положение в преступной иерархии»? На этот спорный вопрос постарался ответить Кармановский М. С., отмечая, что во главе преступной иерархии стоит «вор в законе», который в дальнейшем назначает «смотрящих» и «положенцев»⁴.

«Криминальный титул «вора в законе» присваивается «сходкой» «воров в законе» и является пожизненным, в то время как «положенцы» и «смотрящие» назначаются «ворами в законе» и, соответственно, их место в преступной иерархии может с течением времени изменяться»⁵.

Смотрящие бывают разные, к примеру, смотрящие за камерами, смотрящие за тюремными корпусами в следственных изоляторах (СИЗО), смотрящие за бараками в лагере и др. Обычно смотрящими становятся по взаимному решению сокамерников, но в особых случаях, его может назначить сам положенец или вор в

¹ Высший. Толковый словарь Ожегова онлайн. [Электронный ресурс] URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=4724>. Дата обращения: 13.10.2022.

² Положение. Толковый словарь Ожегова онлайн. [Электронный ресурс] URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22372>. Дата обращения: 13.10.2022.

³ Булычев Е.Н., Понятие, признаки и особенности привлечения к уголовной ответственности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 2. С. 78.

⁴ Кармановский М.С., Косьяненко Е.В. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2. С. 151.

⁵ Григорьев Д.А., Морозов Д.А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2014. № 4. С. 56.

законе. Термин «смотрящий» образовался от слова «смотреть», именно поэтому в его компетенцию входит общее руководство всеми вопросами, непосредственно связанными с жизнью и судьбами иных лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы или ограничивающих её. Кроме того, смотрящий поддерживает порядок, выступает арбитром, рассматривая различные спорные ситуации, возникшие между уголовниками.

«Положенец» по своему статусу в преступной иерархии стоит выше смотрящего, поскольку вправе назначить его. Сам «положенец» назначается исключительно вором в законе и является гораздо ближе к лидеру преступной иерархии, нежели смотрящий. Он является лицом, которое поддерживает порядок и несет ответственность за целое учреждение: СИЗО, тюрьму, лагерь и т.д.¹

Таким образом, оказывается, что смотрящий и положенец, с учётом важности решаемых ими вопросов, несомненно, занимают высшее положение в преступной иерархии, а вор в законе является лидером этой преступной иерархии. Саму структуру данной иерархии необходимо понимать следующим образом: «вор в законе» далее «положенец» и, наконец, «смотрящий», то есть предложить систему по убыванию прав и возможностей в криминальной сфере.

После того, как мы предложили структуру преступной иерархии высших представителей криминального мира, перейдём уже к практической части.

Необходимо, прежде всего, отметить, что диспозиция ст. 210.1 УК РФ является простой и совпадает с названием статьи. Это свидетельствует о том, что норма ограничивается только наименованием преступления, не описывая его признаков.

Субъектами рассматриваемого состава преступления, по мнению Бычкова В.В., являются не только воры в законе, но и положенцы, смотрящие, держатели общака, то есть хранители финансовых поступлений для организованной преступной деятельности, и блатные: авторитеты, бродяги, арестанты, жулики, правильные, босяки².

Для сотрудников следственных органов определение подобных статусов является проблематичным. А если всё-таки удаётся доказать наличие вышеизложенных статусов, то возникает конкуренция норм между ст. 210.1 УК РФ и ч. 4 ст. 210 УК РФ, то есть «деяния, предусмотренные частями первой или первой со значком один настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии».

Согласно п. 24 постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» даётся разъяснение к ч. 4 ст. 210 УК РФ, где следует, что «судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также

¹ Ссмотрящие, положенцы, воры: кто это такие и как себя с ними вести. Тюремный консультант «Руси сидящей». [Электронный ресурс] URL: <https://vturme.info/smotrjashhie-polozhency-vory-kto-jeto-takie-i-kak-sebja-s-nimi-vesti>. Дата обращения: 21.10.2022.

² Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 30.

другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.»¹.

С одной стороны, законодатель сформулировал норму ст. 210.1 УК РФ с целью создать предпосылки для привлечения к уголовной ответственности лидеров преступного мира, без установления конкретных фактов их преступной деятельности, а, с другой стороны, высшая судебная инстанция устанавливает правило, согласно которому судам необходимо установить, в чём выразились конкретно действия такого лица, помимо факта имеющегося статуса криминального лидера, что явствует из цитируемого постановления пленума ВС РФ. Учёт конкретных действий в процессе квалификации деяния по ч. 4 ст. 210 УК РФ необходим, поскольку речь в ней идёт о создании группы или участии в ней, а принадлежность к высшему рангу криминальной иерархии выступает лишь как квалифицирующий признак, который не может быть, применительно именно к данной норме, оторгнут от конкретных действий. Но тогда получается такая картина: факт принадлежности к высшей преступной иерархии должен получить самостоятельную оценку, как того требует ст. 210.1 УК и одновременно после этого он учитывается как квалифицированный вид конкретного посягательства, объективная сторона которого представлена в виде конкретных действий. Не возникает ли в такой ситуации нарушение принципа *non bis in idem*, закреплённого в ч. 2 ст. 6 УК РФ в виде лексемы «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление»?

Впервые в судебной практике по ст. 210.1 УК РФ приговором Московского городского суда встречается 7 октября 2020 года. Подсудимый 34-х летний вор в законе Озманов Шалва Тенгизович, более известный в криминальных кругах как «Кусо» (племянник лидера и отца криминального мира на всём постсоветском пространстве Захария Калашова, широко известного в криминальных кругах под прозвищем «Шакро Молодой»), был признан виновным в «занятии высшего положения в преступной иерархии» и приговорён к 11 годам лишения свободы².

В 2019 году Шалва Озманов был задержан в Краснодарском крае и обвинен в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Стало известно, что в 2014 году Москве «Кусо» выстрелил в ягодицу администратору автомойки. На то время дело удалось решить на основании договорённости с жертвой, но позже появились свидетели выстрела, которые готовы были подтвердить свои показания в суде. Помимо привлечения к уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением оружия по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ и незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов по ч. 1 ст. 222 УК РФ, Шалва был обвинён и в занятии высшего

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // БВС РФ. 2010. № 8.

² В Московском городском суде оглашен приговор в отношении Шалвы Озманова. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. [Электронный ресурс] URL: [https://mosgorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-oglashen-prigovor-v-otnoshenii-shalvy-ozmanova#:~:text=Приговором%20Московского%20городского%20суда%20Шалва,\(ч.1%20ст.%2022%20УК%20РФ\)](https://mosgorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-oglashen-prigovor-v-otnoshenii-shalvy-ozmanova#:~:text=Приговором%20Московского%20городского%20суда%20Шалва,(ч.1%20ст.%2022%20УК%20РФ).). Дата обращения: 22.10.2022.

положения в преступной иерархии по ст. 210.1 УК РФ на основании свидетельских показаний и факта его руководства и координации преступных организаций¹.

Сразу возникает вопрос, а по каким критериям суд решил привлечь Шалву Озманова к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ, а не по ч. 4 ст. 210 УК РФ? Ответ неизвестен.

Существует ещё одна немаловажная проблема рассматриваемой нормы – это вопрос о её корректности. Любой состав преступления должен соответствовать признакам преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 14 УК РФ. Согласно данной норме, под преступлением законодатель признаёт «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания».

Только деяние (в форме действия или бездействия) должно обладать признаками общественной опасности, а не характеристика личности. Понятие «высшее положение в преступной иерархии», содержащееся в ст. 210.1 УК РФ, можно отнести к категории оценочных характеристик не деяния, а статуса. Но статус вряд ли может быть деянием, поэтому возникает сомнение в корректности состава ст. 210.1 УК.

Таким образом, ст. 210.1 УК РФ является неправомерным по следующим причинам: противоречие признакам преступления, предусмотренным ст. 14 УК РФ, поскольку криминализовано не деяние, а статус; отсутствие внятного разъяснения криминообразующих признаков состава рассматриваемого преступления; проблемы отграничения данного преступления от предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ; отсутствие законодательного определения содержания понятий «преступная иерархия» и «высшее положение».

На основании всего вышеизложенного, предлагаю рассмотреть несколько путей решения данных проблем.

Путь №1. Рекомендую внести разъяснения в части оценочных категорий «преступная иерархия», «занятие высшего положения» таким образом, чтобы избежать противоречий с действующим уголовным законом, то есть привлекать не за опасное состояние, а за сам факт совершения общественно опасного деяния. Такие разъяснения целесообразно включить в действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

Путь №2. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, рекомендую привлекать к уголовной ответственности непосредственно за конкретное совершённое общественно опасное деяние со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. Таким образом, предлагаем признать подобных лиц организаторами совершённых преступлений.

Путь №3. Профессор Иванов Никита Георгиевич неоднократно рассуждал о кодексе опасного состояния, в который постепенно превращается современный УК России. Никита Георгиевич пишет, что «опасное состояние личности проявляется через повтор девиаций, которые, на мой взгляд, представляют угрозу обществу и личности, в связи с чем такой повтор требует профилактики или назначения максимального наказания из предлагаемой законодателем в санкции статьи альтернативы. Но повтор девиаций не может быть криминализован, поскольку это

² Самого молодого «вора в законе» посадили на 11 лет за старые дела. Новостной портал Московский Комсомолец – МК. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/social/2020/10/07/samogo-molodogo-vora-v-zakone-posadili-na-11-let-za-starye-dela.html>. Дата обращения: 22.10.2022.

характеристика субъекта, его состояния, а не деяние».¹ В связи с этим предлагаем декриминализовать ст. 210.1 из УК РФ. Далее Иванов Н.Г. говорит, что «занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) есть разновидность опасного состояния, которое в настоящее время является основой для создания кодекса опасного состояния».² Поэтому полагаю, что идеи Н.Г. Иванова могут быть основой для разработки профилактических мер в отношении лидеров преступного мира, включая закон о профилактике преступного состояния.

Пак В.О., Романова Е.А.
Научный руководитель: **Иванов А.Л.**

Понятие дискредитации в российском уголовном праве: актуальность в современном обществе

Аннотация. В современных реалиях Российская Федерация все больше подвержена влиянию геополитических вызовов, создаваемых большинством стран мира. Главными объектами геополитического противоборства для недружественных стран является широкое распространение ложной информации среди населения с целью наведения паники и формирования негативных настроений по отношению к не только органам власти, но и к деятельности вооруженных сил Российской Федерации. Такое явление в юриспруденции именуется как «дискредитация». Учитывая особую актуальность темы, в данной научной работе хотелось бы изучить происхождение слова «дискредитация», его значимость в современном обществе и, в частности, его влияние на развитие уголовного законодательства.

Ключевые слова: дискредитация, ложная информация, публичные действия, Вооруженные силы Российской Федерации.

Слово «дискредитация» произошло от французского слова «discrediter», что переводится как «подрывать доверие». Применительно к российскому законодательству данная дефиниция не имеет аналогов по своему значению. С учетом правил юридической техники при отсутствии легального определения, следует обратиться к значению термина в толковом словаре: дискредитация — подрыв доверия к кому-либо, чему-либо, умаление авторитета, значения кого-либо, чего-либо³. Аналогичное определение понятию «дискредитация» в своем научном труде дает М.А. Сиворакша, полагая, что под дискредитацией понимаются «умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа и доверия к кому-либо, умаление его достоинства и авторитета»⁴. Проанализировав два рассмотренных определения, можно прийти к выводу о том, что они по своей сути не являются исчерпывающими и создают предпосылки для расширительного и неоднозначного толкования. Однако, определение, представленное в толковом словаре, позволяет выявить для правоприменителя три условных субъекта в осуществлении данного рода действий: субъект дискредитирующих действий,

¹ Иванов Н.Г. Криминализация опасного состояния личности в современном УК РФ // Российская юстиция. М., 2017. С. 17.

² Иванов Н.Г. Критика «чистой воды»: опыт эмпирического анализа норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Юрлитинформ. М., 2020. С. 103.

³ Малый академический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/mas> Дата обращения: 01.11.2022.

⁴ Сиворакша М. А. Дискредитация как разновидность конфликтного общения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 44.

дискредитируемый субъект, субъект, на подрыв доверия которого направлены дискредитирующие действия. Учитывая, что дискредитирующие действия могут затрагивать все сферы общественной жизни, по нашему мнению, данные значения дают возможность внести минимальные ограничения в толкование понятия «дискредитация».

В теории права понятие дискредитации также отсутствует. Данное явление можно объяснить тем, что применение единого определения в различных отраслях права невозможно ввиду специфики конкретной отрасли: в финансовом праве под дискредитацией принято считать характеристикой нечестного ведения бизнеса. В таком случае дискредитацией будет считаться не всякое распространение не соответствующих действительности сведений, а лишь способное оказать прямое влияние на конкуренцию, то есть непосредственно предоставить лицу, распространившему информацию, преимущества перед конкурентами и нанести урон их предпринимательской деятельности. Исходя из этого, очевидно, что данное определение невозможно применить ни к административному, ни к гражданскому праву.

В условиях проведения специальной военной операции сформировалась группа людей, которые пытаются всеми способами, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» подорвать авторитет и национальную безопасность государства, распространяя ложную информацию о действиях Вооруженных сил Российской Федерации, тем самым дестабилизируют обстановку в обществе. Действующие власти впервые в российской истории в качестве превентивной меры ввели уголовную ответственность за дискредитацию Федеральным законом №-32 ФЗ от 04.03.2022 года "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"¹. Данный федеральный закон ввел новый состав преступления, а именно ст. 280.3 УК РФ. По словам главы Министерства внутренних дел Российской Федерации Колокольцева В.А., возбуждено более 100 уголовных дел по статье о дискредитации Вооруженных сил России. Однако несмотря на введение нового состава, юридического закрепления понятия дискредитации законодатель не ввел. Таким образом, под дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации попадают абсолютно любые действия, которые имеют своей целью формирование негативного отношения к военнослужащим.

Необходимым условием дискредитации является публичность. Под публичностью распространения заведомо ложной информации в юридической науке и практике понимается её сообщение, демонстрация, объявление, направление любому лицу, группе или неограниченному кругу лиц в устной, письменной форме либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, технических, в том числе, электронных средств. Неопределенный круг лиц – аудитория, численность которой столь велика, что субъектом не осознается и не конкретизируется.²

¹ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022 г. № 10. Ст. 1389.

² Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. № № 2. С. 162-168.

К тому же действия, направленные на дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации, могут осуществляться и в письменной форме. Для выявления признаков дискредитации Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации подготовил методическое письмо "Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных сил Российской Федерации"¹. Данный документ в первую очередь предназначен для судебных экспертов, которым поступили материалы, имеющие признаки дискредитации. Также в письме указаны «экстремистские» значения дискредитации:

1. дискредитация использования вооруженных сил в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности;
2. дискредитация исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях;
3. побуждение (в том числе в виде призыва) к воспрепятствованию использованию вооруженных сил Российской Федерации, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях.

Также не стоит относить к дискредитации «публичное распространение ложной информации». Однако обе категории объединяет, как правило, единая цель: умаление достоинства и подрыв авторитета с целью снижения доверия общества к Вооруженным силам Российской Федерации и органам государственной власти Российской Федерации. А иногда и вовсе, публичное распространение ложной информации осуществляется с целью дискредитации. Один из авторов указанных поправок депутат Государственной Думы В.И. Пискарев отметил, что причиной появления поправок стало огромное количество ложной информации, фейков, дискредитирующих Вооруженные силы, которые пришли на Украину закончить войну, развязанную руководителями этого государства. Так, 1 марта члены рабочей группы Общественной палаты РФ по борьбе с недостоверной информацией сообщили, что с начала операции на Украине ими выявлено почти 1,4 млн. связанных с ней фейков².

В ходе исследования данной тематики возникла необходимость в анализе судебной практики по делам о дискредитации. Однако открытая информация по делам, охватывающим ст. 280.3 УК РФ представлена лишь определенными резонансными делами, когда по делам о дискредитации обвиняемыми являлись какие-либо общественные деятели и иные известные личности.

В заключении проведения исследовательской работы хотелось бы отметить, что институт дискредитации в уголовном праве находится на начальном этапе становления. Однако, ввиду отсутствия правовой регламентации дискредитации и судебной практики, в современных условиях очевидно, что случаи криминализации

¹ Методическое письмо "Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных сил Российской Федерации. URL: https://ceur.ru/files/%20Metod_pismo01.pdf Дата обращения: 01.11.2022.

² Хейфец К., Макутина М., Веретенникова К. Кто не с нами, тот против всех. В Госдуму внесены поправки об уголовном наказании за фейки о российской армии // Газета «Коммерсантъ». 03.03.2022. № 37. С. 3.

по делам данной категории будет расти. В связи с этим, необходимо ввести юридическое определение категории «дискредитации» в уголовное законодательство. Для полноты исследования нами было предложено разработать всестороннее определение категории «дискредитация» преподавателям кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации». По итогам проведенной аналитической работы совместно с преподавателями кафедры было выработано определение, которое наиболее четко отражает понятие дискредитации в уголовно-правовых отношениях. Так, под дискредитацией понимается публичное распространение под видом достоверной заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, государственных органов Российской Федерации, а равно публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, государственных органов Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, совершенные в целях подрыва авторитета государственной власти, причинения ущерба безопасности Российской Федерации».

Рябых А.В.

Научный руководитель: **Ментюкова М.А.**

Проблемы уголовной квалификации скулшутинга

Аннотация. В настоящее время проблемой общества становится распространение преступлений в отношении несовершеннолетних. В частности, главным и наиболее распространенным становится такое явление, как скулшутинг. Помимо того, что скулшутинг создает угрозу для жизни несовершеннолетних, существуют определенные проблемы квалификации при его совершении.

Ключевые слова: скулшутинг, преступления против несовершеннолетних, статистика, квалификация преступлений против несовершеннолетних, профилактика, личность.

В первую очередь следует отдельно отметить, что несовершеннолетние входят в группу риска в силу ряда социально-психологических и психических особенностей, которые определяют высокий уровень эмоциональности, максималистичности, нестабильности. В результате, в молодежной среде нередки проявления агрессии, неприятия социальных норм поведения, противопоставление личности обществу и т.д. Данный факт выражается в следующих деструктивных социальных явлениях: подростковая преступность, акты физического и психологического насилия в отношении других (моббинг, буллинг), в том числе к сверстникам. Зачастую случаются сложные ситуации, в которых отношения между несовершеннолетними подростками периодически обостряются, результатом чего становится применение насилия. Одной из таких ситуаций является – скулшутинг.

Прежде всего целесообразно раскрыть понятие «скулшутинг». Скулшутинг (в переводе с английского Schoolshooting – «школьная стрельба») или вооружённые нападения в образовательных организациях, – применение вооружённого насилия на территории учебных заведений (в основном своём к учащимся), нередко вытекают в массовые убийства. Данный феномен характерен не только в отдельно взятых странах, а для всего мирового сообщества.

Скулшутинг в большей степени распространен в Соединенных Штатах Америки. Именно в США происходит наибольшее количество расстрелов в учебных заведениях. Первый случай стрельбы в школе документально зафиксирован 26 июля 1764 года в Гринкасле, Пенсильвания. В результате трагедии погибло 10 человек включая учителя, удалось выжить только двоим ученикам¹.

Нападения на школьников известны также в Германии, Финляндии, Канаде, Азербайджане и др.

В большинстве случаев школьные расстрелы - это символические акты. Нападавшие преследуют цель - уstrasшить как можно больше людей, заявить о своих действиях общественности. Для достижения этих целей стрелки записывают видеообращения, публикуют записи в социальных сетях и мессенджерах, оставляют предсмертные записки так как в большинстве случаев для нападавшего все заканчивается смертью от собственной руки или в ходе задержания².

Криминологические факторы, ограничивающие явление скулшутинга от иных преступлений, связанных с насильственными действиями:

- преступник убивает людей, которые не являются его изначальной целью. Этот факт позволяет отличить убийство конкретно взятого лица вследствие межличностного конфликта от скулшутинга;

- намерение убийцы обратить на себя внимание широких масс;

- определенный смысл в школьных расстрелах имеет огнестрельное оружие, а в некоторых случаях и взрывчатые вещества. Демонстративный характер использования огнестрельного оружия проявляется прежде всего в том, что преступники зачастую приносят больше оружия, чем успевают или способны использовать.

- намерение преступника оставить след в истории криминала;

- также следует отметить, что финал подобных акций, как правило, - смерть самого нападавшего (самоубийство или перестрелка с органами внутренних дел).

Исследование также показало, что ряд скулшутеров придерживается и других видов экстремистской идеологии (радикального исламизма или, напротив, ненависти к мусульманам, этническим меньшинствам и т.д.). С другой стороны, многие сторонники школьных расстрелов, считающие, что женщины незаслуженно обделены их вниманием, придерживаются женоненавистнических взглядов (в то же время некоторые из них считают себя нетрадиционными) сексуальной ориентации или идентифицируют себя как член сообщества инцелов³. Последователи идеологии скулшутинга являются поклонниками треш-контента, кровавого аниме, феллцеста и иных новых субкультурных движений.

Кроме всего прочего, последователи скулшутинга в социальных сетях противопоставляют себя иным деструктивным субкультурам, выражая презрение к АУЕ (экстремистская организация, которая является запрещенной на территории Российской Федерации), утверждая, что «теракты лучше убийств маньяками» и т.д.

¹ Перестрелки в школах. URL // <http://newsforward.ru/>. Дата обращения 08.11.2022.

² Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 119.

³ Авакьян М.В. Скулшутинг как форма девиантного поведения террористической направленности: Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сборник материалов международного научно-практического форума, 27–31 августа 2020 года. Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. Калининград. 2021. С. 373.

По данным Управления Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Тамбовской области на территории области актов скулшутинга не выявлено. Однако, несмотря на это, в Тамбовском регионе зафиксированы проблемы, которые могут служить побудителями скулшутинга. Такими проблемами служат: экстремистские организации, действующие на территории Тамбовской области, так называемое движение «Колумбайн», Интернет-терроризм, кибербулинг, движение «АУЕ», нашумевшее движение «Синий кит» и др.

Несмотря на существующие проблемы, региональные правоохранительные службы держат под особым контролем организации и движения направленные на дестабилизацию общества, а также принимают активные меры по противодействию и ликвидации данных проблем.

2022 год начался для Тамбовской области с волны звонков о минировании зданий. В феврале под анонимные сообщения о минировании попала областная администрация. Неизвестные направили письмо на электронную почту. Анонимные звонки «взрывного» характера поступали и в детские учреждения, а также в тамбовские суды. 7 апреля в 12 часов дня в справочную службу аэропорта «Тамбов» поступил анонимный звонок о минировании¹.

Так, в качестве примеров активной работы правоохранительных органов Тамбовской области, можно отметить следующие события:

Весной 2021 года офицеры ФСБ в Сочи задержали подростка, который рассылал электронные сообщения о заложенных взрывных устройствах в школах Тамбова. Интернет-террористом оказался последователь движения «Колумбайн», которое признано террористическим и запрещено в России. Задержанный, по данным правоохранителей, администрировал сообщество с пропойандой массовых убийств и фейками о терактах. При этом координатором, как сообщают СМИ, оказался гражданин Украины Ярослав Овсяк, который заявлял о готовности провести теракт в Тамбовской Саратовской областях².

В конце декабря 2020 года сторонника идеологии нацизма Андрея Смагина задержали офицеры тамбовского Управления ФСБ, когда студент уже готовил компоненты самодельного взрывного устройства для приведения его в действие в местах, где собираются иностранцы. До этого он уже совершил несколько пробных подрывов в безлюдных местах. Приговором суда Смагину назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима³.

¹ Радченко Ю. В Тамбове заминировали аэропорт. URL - https://bloknottambov.ru/news/v-tambove-zaminirovali-aeroport--1465705?sphrase_id=3603219. Дата обращения 11.11.2022.

² Корнейков И. В Сочи задержали подростка, который минировал школы в Тамбове. URL - <https://vestitambov.ru/new/v-sochi-zaderzhali-podrostka-kotoryj-miniroval-shkoly-v-tambove/>. Дата обращения 11.11.2022.

³ Пачина Т. Студента, готовившего теракт в тамбовском общежитии для иностранцев, осудили на 8 лет. URL - <https://vestitambov.ru/new/studenta-gotovivshego-terakt-v-tambovskom-obshhezhitii-dlja-inostrancev-osudili-na-8-let/>. Дата обращения 11.11.2022.

Дата	Событие
3 февраля 2014 года	Старшеклассник пришел с ружьем в московскую школу № 263 и выстрелил в учителя географии, который скончался на месте.
декабрь 2014 года	В раздевалке спортивного зала одной из школ Брянска 15-летний подросток достал пневматический пистолет и несколько раз выстрелил в стены и пол. Одна из пуль рикошетом попала в ногу его одноклассницы.
18 марта 2016 года	В Находке молодой человек ударил ножом 15-летнюю ученицу в кабинете директора школы, а затем совершил самоубийство. Девушка умерла. 19-летний юноша хотел выяснить отношения со своей возлюбленной.
март 2017 года	В гимназии подмосковного города Люберцы во время урока физкультуры один из учеников активировал устройство для отпугивания собак, в результате чего контузии получили четыре человека.
24 апреля 2017 года	В компьютерном зале школы дагестанского села Агвали произошел взрыв. В СК сообщили, что причиной взрыва стала принесенная одним из школьников граната.
5 сентября 2017 года	Ученик школы № 1 в подмосковной Ивanteeвке напал на учительницу с кухонным топориком, устроил стрельбу из пневматического пистолета и разбросал дымовые шашки.
15 января 2018 года	В одной из школ Перми ученик вместе со знакомым напали с ножами на учащихся четвертого класса. Пострадали девять детей и учительница.
17 октября 2018 года	Студент Керченского политехнического колледжа взорвал на первом этаже здания самодельную бомбу, а после этого начал расстреливать людей из помпового ружья.
14 ноября 2019 года	Студент применил огнестрельное оружие в Амурском колледже строительства и ЖКХ в Благовещенске. Погиб один учащийся, нападавший покончил с собой, после того как его заблокировали в одной из аудиторий.
11 мая 2021 года	На школу № 175 в Казани совершили нападение с огнестрельным оружием. Один из нападавших — бывший ученик этой школы. Его задержали, второго злоумышленника ликвидировали. Погибли по меньшей мере восемь человек — семеро детей и одна учительница. Пострадали 20 человек.
26 сентября 2022 года	34-летний Артем Казанцев, вооружившись двумя травматическими пистолетами Макарова, переделанными под боевые патроны, вошел в школу №88 города Ижевск (Удмуртия) и начал стрелять во всех, кто попадался ему на глаза.

Рисунок 1. «Статистика скулшутинга в Российской Федерации»

ФСБ России сообщило о том, что ведомством и следственными органами нескольких городов, в числе которых и Тамбов, задержаны 16 сторонников украинского радикального сообщества, причастных к совершению насильственных преступлений, пропаганде экстремизма, а также подготовке подрывов административных зданий органов власти и вооруженных нападений на граждан. В результатах проведенных обысков изъяли холодное оружие, носители электронной информации, инструкции по изготовлению средств террора и так далее. По данным ФСБ, во время допроса задержанные подтвердили, что их деятельность координировал глава сообщества с территории Украины. Что касается Тамбова, то в данном случае речь идет о задержании 17-летнего тамбовчанина в декабре 2020-го года. Несовершеннолетнего подозревали в изготовлении самодельного взрывного устройства и подготовке теракта¹.

¹ Колесова К. В городах страны, в том числе и в Тамбове, задержали 16 сторонников украинского радикального сообщества. URL - <https://vestitambov.ru/new/v-gorodah-strany-v-tom-chisle-i-v-tambove-zaderzhali-16-storonnikov-ukrainskogo-radikalnogo-soobshhestva/>. Дата обращения 11.11.2022

Летом 2021 года в Кирсановском районе Тамбовской области были задержаны двое мужчин-последователей экстремистской организации «Свидетели Иеговы». При этом решением Верховного суда Российской Федерации данная религиозная организация признана экстремистской и запрещена на территории нашей страны. По версии следствия, зная о запрете, обвиняемые довольно активно насаждали свои убеждения в кругу знакомых. В конечном счёте о тамбовских адептах свидетелей Иеговы стало известно оперативникам УФСБ и полицейским. Следует отметить, что после задержания, вины своей они не признали и вообще отказались от показаний, воспользовавшись 51 статьёй Конституции. Впрочем, улики, собранные в ходе обысков, говорят громче их показаний. Электронные носители, различные листовки, религиозная литература, иные документы и предметы¹.

Проведенный анализ интернет-сообществ на тему массовых расстрелов позволил условно разделить их на два типа. Первые создаются для заработка, занимаются продвижением товаров и услуг и существуют главным образом за счет рекламы. Вторые являются проводниками идеологии насилия, формируя среду, которая становится почвой для появления подростков, вынашивающих террористические намерения различной направленности. При этом между участвовавшими нападениями в школах и группами смерти существует, скорее, обратная связь: подростки проявляют агрессию, применяют насилие не потому, что состоят в таких сообществах, а ищут их, так как готовы к противоправным действиям. То есть, если в группу по случайности попадет ребенок из любопытства, через некоторое время ему станет скучно и противно: на кровь, на убийства у здорового человека возникает реакция отвращения. Но если у подростка искажена эмоционально-волевая сфера, то в подобных группах он находит оправдание и мотивацию. Именно такие молодежные движения представляют серьезную угрозу – контролируемое изменение поведения подростков с целью подтолкнуть их в определенный момент к совершению суицидальных или, наоборот, агрессивных (преступных) действий, которым, в зависимости от контекста, может придаваться общественно-политическая, религиозная или иная мотивация².

С точки зрения анализа правоприменительной практики, нет единого подхода в квалификации преступлений, совершенных (планировавшихся) скулшутерами. Российская судебная практика правовой квалификации массовых школьных «расстрелов» неоднородна: в одних случаях осуществляется квалификация деяния в качестве террористического акта (ст. 205 УК РФ), в других — в качестве убийства двух и более лиц, совершенного общеопасным способом (пп. «а», «в», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), при этом по совокупности нередко вменяется незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов и (или) взрывчатых веществ или взрывных устройств и (или) незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств (ст. 222, 222.1, 223.1 УК РФ).

Некоторые правоприменители задаются вопросом, почему данное деяние квалифицируется по ст. 205 УК РФ (террористический акт). Диспозиция статьи

¹ Тормосов А. Свидетели Иеговы стали обвиняемыми. URL - <https://vestitambov.ru/new/svideteli-iegovy-stali-obvinjaemyimi/> Дата обращения 11.11.2022.

² Башурина Е. Природа скулшутинга: почему происходят массовые расстрелы в школах и как их предотвратить. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/429493-priroda-skulshutinga-pochemu-proishodyat-massovye-rasstrely-v-shkolah-i-kak-ih>. Дата обращения 08.11.2022.

трактует террористический акт как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и т.д. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под иными действиями понимает сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений. Исходя из этого, скулшутинг можно отнести к обстрелу школ. Этот факт позволяет квалифицировать скулшутинг по ст. 205 УК РФ.

Так же отдельного внимания требует тот факт, что при совершении акта скулшутинга несовершеннолетним, образуется проблема соразмерности наказания. Согласно пп. «а», «в», «е» ч. 2 ст. 105 наказанием за совершения преступления является лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Однако п. 6 ст. 88 УК РФ устанавливает, что наказание в виде лишения свободы несовершеннолетним до 16 лет назначается на срок не свыше 6 лет, а за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей особенной части Уголовного Кодекса РФ, сокращается наполовину. Исходя из этого можно сказать, что несовершеннолетний, совершивший акт скулшутинга получит наказание несоразмерное своему деянию. По нормам морали если действия преступника привели к смерти большого количества детей, а наказание будет сокращено наполовину, то такое наказание не соразмерно деянию.

Соколова Д.О.

Научный руководитель: **Усенко А.С.**

**Дискредитация и распространение заведомо ложной информации
об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации как основание
уголовной ответственности: проблемы правоприменения**

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам применения норм права, предусматривающих ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации и распространение заведомо ложной информации об их использовании. На основе анализа судебной практики в работе делается вывод о расхождении позиций судей по вопросу использования мессенджера «WhatsApp» для публичного распространения информации. Главная проблема с которой столкнулись сегодня сотрудники правоохранительных органов и судьи – отсутствие дефиниции понятия «дискредитация». Проблема квалификации и разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 207.3 и ст. 280.3 УК РФ связана с тем, что целью распространения заведомо ложных

сведений, как правило, является «подрыв авторитета» Вооруженных Сил Российской Федерации, т. е. происходит «смещение» составов преступлений.

Ключевые слова: специальная военная операция; публичное распространение; заведомо ложная информация; дискредитация; уголовная ответственность.

В начале 2022 г. политическая обстановка в мире усугубилась, напряженность, которая уже давно царила в отношениях между рядом стран достигла своего пика. Хладнокровная политика, которую на протяжении последних лет осуществляла Украина в отношении Донецкой и Луганской Народной Республики не могла больше продолжаться, поэтому в феврале 2022 г. Президент Российской Федерации в своем обращении от 24 февраля 2022 г. объявил о начале специальной военной операции¹. Цель специальной военной операции – защита людей, которые многие годы подвергались издевательствам и геноциду. Кроме того, решение о проведении специальной военной операции принималось с учетом возникшей угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Как известно, на обстановку в стране существенно влияют бытующие в обществе политические настроения. Для дестабилизации обстановки в России враждебно настроенные страны начали активно использовать информационное оружие: распространялось большое количество заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности², а также иной информации, подрывающей авторитет ВС РФ. Информацию такого характера распространяли и некоторые граждане Российской Федерации³, которые негативно отнеслись к проводимой государством политике. Понимая, что данные действия несут угрозу информационной безопасности Российской Федерации, а также подрывают доверие народа к государственной власти законодатель в ст. 207.3 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий» и ст. 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях» закрепляет новые составы преступлений.

Несовершенство правового регулирования тех или иных отношений обнаруживается, чаще всего, в процессе правоприменения. Данные составы преступлений получили закрепление в уголовном законодательстве Российской Федерации сравнительно недавно. В связи с этим судебная практика по ст. 280.3 УК РФ отсутствует вовсе, а по ст. 207.3 УК РФ возбуждено незначительное количество уголовных дел. Это существенно влияет на сложность расследования и правильность рассмотрения и разрешения возбуждаемых уголовных дел.

¹ Обращение Президента РФ от 24 февраля 2022 г. // Российская газета, 25 февраля 2022 г. № 41.

² В Сети разоблачили фейк о разбитой российской технике под Киевом // Известия. URL: <https://iz.ru/1301779/2022-03-06/v-seti-razoblachili-feik-o-razbitoi-rossiiskoi-tekhniki-pod-kievom>. Дата обращения: 15.10.2022.

³ СКР возбудил первые уголовные дела за фейки о российской армии // Известия. URL: <https://iz.ru/1306089/2022-03-16/skr-vozbudil-pervye-ugolovnye-dela-za-feiki-o-rossiiskoi-armii>. Дата обращения: 15.10.2022.

Сегодня перед судьями и должностными лицами органов предварительного расследования стоит серьезная задача – сформировать правоприменительную практику по данным категориям дел. В связи с этим, при осуществлении производства по уголовному делу требуется наиболее полное, объективное и всестороннее рассмотрение обстоятельств дела.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ составляют следующие действия: публичное распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий.

Выделим основные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ. Во-первых, распространение должно быть публичным. Публичность в данном случае означает, что информация адресована группе или неопределенному кругу лиц и выражена в доступной для них форме. Распространение возможно в письменной или устной форме, а также с использованием технических средств. Ввиду того, что сейчас для распространения информации среди широкого круга лиц используются в основном социальные сети и мессенджеры, возникает вопрос: а все ли они позволяют размещать информацию публично? В Обзоре Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 отмечается: публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и др.)¹. Однако в Решении Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 по делу № 02-2473/2022 на основании которого запрещена реализация продуктов социальных сетей Facebook («Facebook» принадлежит компании «Meta», признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ и Instagram (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ. на территории Российской Федерации) сказано следующее: данное решение не распространяется на деятельность мессенджера WhatsApp компании Meta ввиду отсутствия функций по публичному распространению информации². Возникает вопрос: будет ли распространение информации посредством WhatsApp признаваться публичным? Необходимо наиболее полно раскрыть понятие «публичное распространение информации», поскольку разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, которые существуют сегодня по данному вопросу не являются исчерпывающими и достаточно подробными.

Во-вторых, информация должна быть заведомо ложной. Установить ложность информации можно путем обращения к компетентным органам, которые указывают на это. Однако установить то, что лицо, распространяя информацию заранее знало о

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351691/. Дата обращения: 17.10.2022.

² Решение Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу № 02-2473/2022 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=zPaUgKT4KLSb3N891&cacheid=9A20DF6887A12ACF912663B30526CABC&mode=splus&rnd=ITFybA&base=AOCN&n=12008072#toIjiKTqDJPgjqz51>. Дата обращения: 18.10.2022.

ее ложности достаточно сложно. Данный признак состава преступления имеет ключевое значение, поскольку при его отсутствии лицо к уголовной ответственности привлечено быть не может.

В-третьих, ложная информация должна распространяться под видом достоверной. В источнике должна утверждаться достоверность информации. Конструкции по типу «я считаю», «по-моему мнению» не носят утвердительный характер и потому при их наличии квалификация действий лица по ст. 207.3 УК РФ недопустима. О придании ложной информации достоверности может свидетельствовать способ изложения, например, ссылка на высказывания публичных лиц¹.

Ну и, в-четвертых, информация должна содержать сведения об использовании ВС РФ или же об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий.

Обратимся к судебной практике. Мещанский суд г. Москвы 08.07.2022 рассмотрел уголовное дело по обвинению муниципального депутата Красносельского района города Москвы Алексея Горинова в совершении преступления, предусмотренного пп. а, б, д ст. 207.3 УК РФ. Горинов и его соучастник на заседании Совета депутатов муниципального округа Красносельский ввели в заблуждение неограниченный круг лиц относительно правомерности действий ВС РФ при проведении специальной военной операции, создав видимость противоправной, нарушающей международное законодательство, деятельности как ВС РФ в отдельности, так и органов государственной власти Российской Федерации в целом, а также подорвали авторитет и дискредитировали ВС РФ. Сам Горинов утверждал, что он высказал личное мнение, однако запись заседания, размещенная в сети «Интернет» и заключение эксперта, указывают обратное. В экспертном заключении говорится о том, что видеозапись заседания содержит многочисленные высказывания депутата в форме утверждений и призывы, обращенные к депутатам, присутствующим на заседании. В качестве доказательств, позволяющих установить ложность информации, приводятся протоколы исследования материалов интернет-ресурсов, в том числе протокол осмотра видеозаписи брифинга официального представителя Минобороны России².

По-нашему мнению, использование судом при оценке деяния, совершенного Гориным и соучастником преступления фразы «подорвали авторитет и дискредитировали ВС РФ» является некорректным, т.к. приводит к смешению двух составов преступлений: предусмотренного ст. 207.3 УК РФ и ст. 280.3 УК РФ.

Как правило, распространение заведомо ложной информации осуществляется для подрыва авторитета ВС РФ, органов государственной власти Российской Федерации на международной арене в целом, то есть такая информация в любом случае направлена на дискредитацию данных субъектов. Следовательно, необходимо четкое разграничение дискредитации по ст. 280.3 УК РФ и дискредитации, которая является последствием распространения заведомо ложных сведений по ст. 207.3 УК РФ. Для

¹ Сердюк И. В. Противодействие распространению ложной информации уголовно-правовыми средствами // Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2022. С. 129.

² Решение Мещанского суда г. Москвы от 08.07.2022 по делу № 1-719/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/e2f84ad0-d793-11ec-9755-953ec1412366?Respondent=Горинов>. Дата обращения: 18.10.2022.

этого в примечании к статье 280.3 УК РФ необходимо закрепить дефиницию дискредитации.

Уголовную ответственность по ст. 280.3 УК РФ может нести лицо после привлечения его к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Публичные действия, направленные на дискредитацию, могут выражаться в демонстрации на публику плакатов с лозунгами, размещении публикаций в социальных сетях и т.д.

Поскольку ст. 280.3 УК РФ предполагает ответственность за совершение деяния, аналогичного тому, за которое лицо ранее было привлечено к административной ответственности, то следует осуществить анализ судебной практики привлечения к административной ответственности.

За первые три месяца с момента появления в КоАП РФ санкции за дискредитацию армии (ст. 20.3.3 КоАП) российские суды оштрафовали по этой статье 2504 человека, а суммарный объем штрафов составил 85,7 млн рублей¹.

Несмотря на то, что данный состав административного правонарушения в КоАП РФ, как и состав уголовного преступления в УК РФ закреплён достаточно недавно, некоторые решения судов первой инстанции по ст. 20.3.3 КоАП РФ уже были обжалованы.

Первый кассационный суд общей юрисдикции рассмотрел жалобу на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ. Гражданка К. осуществила публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ, используя при этом плакат наглядной агитации в виде листа бумаги, размером 40 x 60 см, на котором была размещена надпись: «НЕТ ВОЙНЕ, алчность отравила души людей, разделила мир ненавистью, ввергла нас в страдание и кровопролитие». В качестве подтверждения того, что действия гражданки К. носят дискредитирующий характер суд первой инстанции, приводит тот факт, что после просьбы сотрудников полиции предъявить вещи к осмотру гражданка развернула тот самый плакат. Суд кассационной инстанции в своем постановлении отметил, что нижестоящими судебными инстанциями дана ненадлежащая оценка видеозаписи. Указанные действия совершены гражданкой К. не в связи с предложением представить на осмотр рюкзак. Кроме того, изъятый плакат бесспорно не свидетельствует о совершении действий, направленных на дискредитацию ВС РФ². При оценке действий лиц сотрудникам правоохранительных органов и судьям очень часто приходится руководствоваться собственными предположениями и домыслами, что не допустимо.

Также стоит отметить, что если публичные действия направлены на дискредитацию вооруженных формирований, Министра обороны Российской Федерации, то это расценивается как дискредитация ВС РФ, поскольку ВС РФ – это собирательное понятие.

¹ Спецоперации против дискредитаций // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5618524>. Дата обращения: 19.10.2022.

² Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.06.2022 № 16-4368/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=mp7tiKTqemXSWa9p&cacheid=C60A0DB6EF5ADC3F48F67CC5BA5A2B47&mode=splus&rnd=gnqVg&base=KS0J001&n=89510#muK3jKTOYfafjcVh2>. Дата обращения: 19.10.2022.

Кроме того, для квалификации деяния виновного по ч.1 ст. 280.3 УК РФ не имеет значения, восприняли ли граждане дискредитационные действия и публичные призывы. Достаточно самого факта попытки воздействия на сознание людей¹.

Таким образом, для совершенствования правоприменительной деятельности при привлечении лиц к уголовной ответственности по ст. 207.3 и ст. 280.3 УК РФ необходимо:

1. Уточнить: какое распространение информации является публичным, а какое нет? Можно ли все-таки квалифицировать распространение информации посредством мессенджера «WhatsApp» как публичное распространение? Соответствующие разъяснения должны найти свое отражение в практике Верховного Суда Российской Федерации.

2. Закрепить официальное определения понятия «дискредитация» в примечании к ст. 280.3 УК РФ.

Шкарбун Г.В.

Научный руководитель: **Казак С.В.**

Проблема применения смертной казни в Республике Беларусь

Аннотация. В статье автором рассмотрена проблема смертной казни в Республике Беларусь. Также, мы рассмотрели проблемы, которые происходят в обществе после отмены данной меры уголовной ответственности. На основании этого делается вывод о перспективе отмены данного вида наказания в системе наказания Республики Беларусь.

Ключевые слова: наказание, смертная казнь, уголовное дело, преступление, мораторий.

Смертная казнь, как вид наказания, существует достаточно давно. Исток данного наказания можно увидеть в таком правовом обычае родоплеменного строя, как «кровная месть».

С развитием общества стали появляться идеи о гуманизации уголовного законодательства и отмены, ранее указанного нами, наказания. Отметим, что отмена смертной казни – это проблема, разрешение которой в разных странах осуществляется по-разному и достаточно неоднозначно, и в связи с этим решение об отмене данного наказания требует весьма длительного времени.

На сегодняшний день Республика Беларусь является единственным государством на европейском континенте, которое использует смертную казнь как один из видов уголовного наказания. Важно обозначить, что данный вид наказания также закреплен в Конституции Республики Беларусь, а именно в статье 24².

Отметим, что рассмотрением данной проблематики занимались такие белорусские учёные как: Э. А. Саркисова, Г. А. Василевич, Ю. Л. Шевцов, В. М. Хомич и многие другие.

Примечательно, что помимо тенденции с отменой смертной казни, существуют также тенденции по её восстановлению. В качестве примера можно назвать законодательство США, которое в 1972 году признало смертную казнь

¹ Достовалов С. А. Уголовно-правовая характеристика публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 2(63). С. 18.

² Конституция Республики Беларусь (с изменениями, одобренными в ходе Республиканского референдума 27.02.2022.) // Эталон. 2022. Ст. 24.

неконституционной, но в последующем восстановило данный вид наказания в 38 штатах. В отечественной истории, которая была связана с периодом нахождения территории Республики Беларусь в составе Российской империи и СССР, смертная казнь отменялась четырежды – в 1743, 1917, 1920 и 1947 годах, но в силу повышения криминогенной ситуации в обществе вводилась вновь¹.

Также обозначим, что в государствах, которые отменили смертную казнь, в обществе проявляются идеи о её восстановлении, данные идеи выражаются после совершения террористических актов или резонансных преступлений. Ярким подтверждением таких идей может быть пример с Украиной, в которой в 1999 году была отменена смертная казнь. Данное противоречие заключалось в том, что отмена смертной казни отменила сама по себе приговор в виде высшей меры наказания в отношении маньяка Онуприенко, на счету которого было 50 жертв².

Важным этапом в отмене смертной казни на Европейском континенте явилась ратификация европейскими государствами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³. Суть, названного нами ранее, регионального международного правового акта заключается в том, что он запрещает применение описываемого нами наказания при любых обстоятельствах, в том числе в военное время и при неминуемой угрозе войны. Можем отметить, что нынешняя цель государств, которые непосредственно ратифицировали данную конвенцию – воплотить в жизнь лозунг: «Европа – континент без смертной казни».

Однако следует заметить, что данный европейский пример еще не воспринят многими иными государствами. К такому примеру можно отнести также и, указанное нами ранее, использование в некоторых штатах США данного вида наказания, не говоря уже об африканских и азиатских государствах. Также очень интересным является применение смертной казни в Китайской Народной Республике, где казнь не только сохранена, но и предусматривается за чрезвычайно широкий круг преступлений (около 70). При этом многие преступления, за которые возможно применение высшей меры наказания, не связаны с причинением смерти или иного насилия человеку.

Если говорить о Республике Беларусь, то мы должны отметить, что наше государство идёт по европейскому пути, хотя и является единственным государством Европы, где данное наказание сохраняется, однако на практике применяется крайне редко. На наш взгляд важно отметить, что в соответствии с Уголовным кодексом БССР 1960 года⁴, это наказание могло быть применено за совершение свыше 30 видов преступлений, часть из которых не связана с умышленным посягательством на жизнь человека. С принятием в 1999 году нового Уголовного кодекса⁵, сфера применения данного наказания сократилась на половину. В связи с этим применение указанного нами вида наказания допускается лишь за совершение особо тяжких

¹ Орловская Е.И. Смертная казнь в истории Беларуси // Актуальные вопросы совершенствования правового образования в средних специальных заведениях. 2011. С. 48.

² Кучма отменил смертную казнь. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/143282>. Дата обращения: 04.11.2022.

³ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf. Дата обращения: 04.11.2022.

⁴ Уголовный кодекс БССР от 29 декабря 1960 г. (утратил силу Законом № 424-3 от 18.07.2000) // Эталон. 2022. Ст. 22.

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. (ред. Закона № 165-3 от 13.05.2022) // Эталон. 2022. Ст. 59.

преступлений, сопряженное с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Наряду с этим ещё более расширен круг лиц, в отношении которых данное наказание не может быть применено, путём включения в него мужчин, достигших ко дню постановления приговора 65-ти летнего возраста.

Иными словами, в Республике Беларусь законодательство направлена на постепенную тенденцию к сокращению использования смертной казни с перспективой её отмены. В подтверждение данного тезиса, мы можем сказать, что в 1990-е годы в год приходилось по 30-40 смертных приговоров, тогда как уже с начала 2000-х годов по 1-3 приговора в год. Таким образом, мы можем сказать, что в большинстве своём судебная практика иллюстрирует нам своеобразный мораторий на применение данного вида наказания, применяя его только в самых крайних и резонансных случаях.

Большое значение в определении подходов к решению этой проблемы имело рассмотрение её в Конституционном Суде Республики Беларусь. В своём Заключении от 11 марта 2004 года¹, Конституционный Суд положительно оценил тенденцию по снижению количества смертных приговоров и пути решения вопроса о смертной казни в аспекте конституционности, а также высказал позицию относительного того, позволяет ли Конституция Республики Беларусь принять решение об отмене этого наказания или объявления на него моратория без изменения статьи 24 Основного Закона Республики Беларусь. Также Конституционным Судом было отмечено, что решение вопроса о применении смертной казни в нашей стране находится в компетенции Главы государства и Парламента. Важно отметить, что, закрепляя в Конституцию Республики Беларусь норму о смертной казни, законодатель исходил из мысли, которая непосредственно связана с обеспечением гарантии защиты жизни человека от любых преступных посягательств, а также немаловажно отметить, что на момент принятия Конституции Республики Беларусь отсутствовало такое наказание, как пожизненное лишение свободы.

Следует обратить внимание также и на то, что нельзя игнорировать общественное мнение, исходящее из проведенного республиканского референдума 1996 года², а также на процесс проведенных социологических исследований, в которых абсолютное большинство высказывается о сохранении смертной казни, веря в превентивный эффект данного вида наказания. Также следует отметить, что представители различных органов государственного управления констатировали, что отмена данного наказания является преждевременной.

По нашему мнению, Республика Беларусь движется по пути отмены смертной казни. В качестве одного из главных шагов к отмене данной меры наказания, мы можем предложить ввести мораторий при назначении её за любые преступления. В виде исключения, предлагаем сохранить данную меру уголовной ответственности за преступления террористической направленности.

Отметим, что для того чтобы совершить данный шаг, важно проводить политику, направленную на то, чтобы общество было не против отмены смертной казни и считало данный вид наказания негуманным по отношению к человеку. Также

¹ Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 3-171/2004 «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни» // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2004. № 1.

² Закон «О республиканском референдуме» 24 ноября 1996 года в Республике Беларусь» от 26 ноября 1996 г. № 818а-ХІІІ // Ведомости Верховного Совета. Республики Беларусь. 1996 г. № 34.

обозначим, что помимо проведения общественной политики, нужно проводить учёт криминогенной ситуации в обществе, т.е. в том случае если динамика преступности будет расти, то мораторий должен быть незамедлительно отменен.

В заключении, необходимо отметить, что отмена смертной казни является важным вопросом в современном обществе. Мы можем констатировать, что данный вопрос по своей сути является политическим, решение которого происходит в интересах государств, входящих в Совет Европы и преследующих цели, связанные с лозунгом «Европа – континент без смертной казни». Обозначим, что перед отменой смертной казни, государство должно провести опрос общественного мнения по поводу их отношения к смертной казни, так как не проведение данных опросов может привести к диссонансу общественного мнения. Важно указать, что Республика Беларусь идёт к постепенной отмене данного наказания, о чём свидетельствует судебная практика.

Секция № 3
«Процессуальные проблемы предварительного следствия
и пути их разрешения»

Александрова А.Г.
Научный руководитель: **Сидорова Н.В.**

Модели начальной стадии уголовного судопроизводства

Аннотация. Анализ института «доследственной проверки» показывает, что его реализация создает ряд проблем в правоприменительной практике, среди которых доказательственное значение материалов доследственной проверки, правовой статус участников стадии возбуждения уголовного дела. В статье оценивается цель проверки сообщения о преступлении в свете задач, стоящих перед уполномоченными органами и должностными лицами на стадии возбуждения уголовного дела. В связи с актуальностью поиска оптимального правового регулирования начала уголовного судопроизводства рассматриваются основные подходы к устройству первого этапа уголовного процесса, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства с учетом расширения законодателем возможностей при проведении мероприятий в рамках статьи 144 УПК РФ и генезиса проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, дознание, доказательственное значение.

В конце апреля 2022 года прошло заседание Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. В ходе указанного заседания Уполномоченный по правам человека Российской Федерации Татьяна Николаевна Москалькова обратила внимание на большое количество решений, принятых в 2021 году компетентными органами при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, которые в последующем были отменены прокурорами. По мнению Т.Н. Москальковой данный факт свидетельствует о наличии системной проблемы на стадии возбуждения уголовного дела, в связи с чем происходит нарушение конституционного права на доступ к правосудию. Омбудсмен призвал создать специальную рабочую группу в том числе для определения степени латентности преступлений.¹

Дискуссии об эффективности стадии возбуждения уголовного дела ведутся уже давно. Они достигли своего апогея в 2013 году, когда в статью 144 УПК РФ вновь были внесены изменения, расширяющие компетенцию должностных лиц на этапе проведения так называемой доследственной проверки. Такой подход законодателя приводит к смешению стадий предварительного расследования и возбуждения уголовного дела, позволяя не только устанавливать факт наличия признаков преступления, но и выявлять конкретные обстоятельства его совершения.

Очевидно, что подобная тенденция только усугубляет проблемы, существующие на стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим особую актуальность имеет всесторонний анализ института рассмотрения сообщений о преступлениях и построение возможных моделей реформирования начальной стадии уголовного

¹ Более 10 тыс. обращений Уполномоченный направила в органы прокуратуры в 2021 году. Уполномоченный по правам человека в РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081>. Дата обращения: 15.10.2022.

процесса.

В уголовно-процессуальном праве понятие рассмотрения сообщения о преступлении не закреплено. В положениях ведомственных актов под проверкой понимаются действия, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 144 и ч. 4 ст. 146 УПК РФ, производимые правомочными и (или) уполномоченными на то должностными лицами по сообщению о преступлении¹. Сформулированные в науке понятия доследственной поверки, в сущности, отличаются только пониманием авторами цели такой деятельности.

Так, Лизунов А.С. считает, что в ходе проведения мероприятий в рамках ст. 144 УПК РФ должны быть предприняты неотложные меры к установлению лиц, совершивших преступление, а также осуществлена квалификация деяния². Тарзиманов В.М. понимает под целью доследственной проверки выявление наличия или отсутствия признаков преступления для вынесения законного и обоснованного процессуального решения³.

В то же время в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Выход целей доследственной проверки за установленные законом границы основания возбуждения уголовного дела создает предпосылки к необоснованному дублированию стадии предварительного расследования, позволяя устанавливать обстоятельства совершения преступления. Это в свою очередь приводит к тому, что проверка сообщения о преступлении становится инструментом отсортровки уголовных дел, предварительное расследование по которым потенциально не приведет к положительным результатам. Помимо этого, УПК РФ не регламентирует правовой статус участников стадии возбуждения уголовного дела. Отсюда вытекает, например, то, что защитник хоть и вправе участвовать в доследственной проверке по закону, фактически реализовать это не может, пока не появятся процессуальные фигуры подозреваемого и обвиняемого, поскольку положения статьи 119 УПК РФ позволяют заявлять ходатайства только после возбуждения уголовного дела. Кроме того, за заявителем только недавно признали право знакомиться с материалами рассмотрения сообщения о преступлении, в то время как лицо, в отношении которого осуществлялись мероприятия, связанные с проверкой сообщения о преступлении, в случае отказа в возбуждении уголовного дела по-прежнему таким правом не обладает. Несмотря на то, что на этой стадии уже может происходить ограничение прав личности.

Сегодняшнее правовое регулирование становится причиной возникновения другой концептуальной проблемы, которая связана с доказательственным значением материалов доследственной проверки. Советские процессуалисты отмечали, что стадия возбуждения уголовного дела имеет строго ограниченную задачу, которая не

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Российская газета. 2006. № 13.

² Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 10.

³ Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 11.

включает в себя доказывание¹.

Миллер В.И. также считает, что на этапе проверки сообщения о преступлении не может осуществляться полноценное доказывание². По мнению исследователя, доследственная проверка может выступать механизмом по созданию возможности для формирования будущего законодательства на последующих стадиях уголовного судопроизводства. Придание сведениям, полученным на стадии возбуждения уголовного дела, значения вспомогательной информации для доказывания поддерживается и П.А. Лупинской³, которая отмечает необходимость надлежащей проверки материалов доследственной проверки следственным путем.

В то же время в соответствии со ст. 85 УПК РФ доказывание состоит из трех этапов: собирания, проверки и оценки доказательств. Согласно положениям ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. Таким образом, уголовно-процессуальное право не запрещает собирание доказательств на стадии возбуждения уголовного дела.

В рассмотрении данного вопроса кажется обоснованной точка зрения Сильнова М.А., который отмечает, что игнорировать полученные сведения только по причине того, они были собраны на стадии возбуждения уголовного дела, неправильно.⁴

Особое внимание стоит уделить и тому, что в соответствии со ст. 226.5 УПК РФ при производстве предварительного расследования в форме дознания в сокращенной форме вполне достаточно тех сведений, которые были установлены в ходе доследственной проверки. Насколько установление такого регулирования правильно с точки зрения доказательственного права? Данный вопрос является предметом отдельных научных исследований.

Видится, что нельзя игнорировать тот факт, что в ходе проверки сообщения о преступлении осуществляются не только следственные действия. В рамках доследственной проверки происходит симбиоз административной, оперативно-розыскной и процессуальной деятельности. Поскольку это не позволяет в полной мере реализовать гарантии обеспечения прав личности, признание полученных сведений надлежащими доказательствами априори не происходит, что отвечает принципу законности. В связи с чем в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ закреплено, что формирование доказательств на этапе доследственной проверки происходит при условии, если они отвечают требованиям допустимости.

Но такой подход законодателя не разрешил существующую на практике проблему. Правоприменителям приходится устанавливать одни и те же обстоятельства на стадии возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного расследования во избежание вероятности признания полученных доказательств недопустимыми. Особенно ярко это прослеживается на примере получения объяснений, которые после возбуждения уголовного дела «подкрепляются» протоколом допроса с идентичным содержанием.

¹ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 20.

² Миллер В.Ю. Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника. 2019.

³ Лупинская П.А. Избранные труды. М.: Норма, 2017. С. 145.

⁴ Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). М., 2001. С. 56.

Обозначенные вопросы стали фундаментом дискуссии о целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела. Наименее радикальная позиция выражается в идее ее сохранения в существующем виде как фильтра деяний, обладающих признаками состава преступления. Положительным значением проверку сообщения о преступлении наделяют как механизм, позволяющий определить момента начала предварительного расследования, обеспечить прав заявителя и подозреваемого, создать условия для производства процессуальных действий, которые ограничивают права и свободы человека и гражданина¹.

Сторонники такого подхода или игнорируют существующие противоречия, или предлагают их устранить как минимум закреплением правового статуса лица, в отношении которого ведется доследственная проверка, очевидца² и других участников.

Кроме того, идея сохранения начальной стадии уголовного процесса иногда сопровождается обоснованием целесообразности организации новых институтов, роль которых бы заключалась в обеспечении законности. Например, Тарзиманов В.М. предлагает создать специализированный отдел по проверке информации о преступлении, который будет производить первоначальные проверочные мероприятия по полученной информации о преступлении и выносить по ней процессуальное решение. После проведенной проверки и в случае возбуждения уголовного дела передавать его для дальнейшего расследования в соответствующий по подследственности орган³.

Видится, что данный подход не решит обозначенные проблемы, поскольку они лежат в плоскости не только правоприменения, но и теории уголовного судопроизводства, обнажая противоречия внутри системы.

Диаметрально противоположную позицию в обозначенной дискуссии занимают ученые, считающие необходимым упразднение стадии возбуждения уголовного дела как суррогата предварительного расследования. Среди таких исследователей С.В. Бажанов, Л.М. Володина, Б.Я. Гаврилов, С.И. Гирько, А.И. Трусов. При выборе законодателем такого пути доследственная проверка станет частью досудебного производства и будет производиться присущими предварительному расследованию способами уголовно-процессуального познания⁴.

Безусловно, это смогло бы эффективно разрешить существующие противоречия. В то же время успешному внедрению таких изменений будет препятствовать правовой менталитет и укоренившийся подход правоприменителей.

Обращаясь к генезису проверки сообщения о преступлении, стоит отметить, что в дореволюционной России такая проверка осуществлялась в форме дознания. В статьях 254 и 255 Устава уголовного судопроизводства 1864 года определялось, какими полномочиями обладает полиция при производстве дознания: «полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и

¹ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Экзамен, 2003. 352 с.

² Давлетов А.А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 65.

³ Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 21.

⁴ Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 11.

негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах». Результаты своих мероприятий полиция передавала судебному следователю.

Советское законодательство стало автором «перевоплощения» дознания из механизма рассмотрения сообщений о преступлении в форму предварительного расследования. В тот же период сформировался подход к возбуждению уголовного дела как начальной стадии уголовного процесса, которая должна была выполнять функции сдерживания государства от незаконного и необоснованного начала уголовного преследования.

Учитывая проблемы, возникающие из-за существования доследственной проверки в качестве механизма, позволяющего установить обоснованность начала производства по уголовному делу, Кардашевская М.В.¹ предлагает «вернуть» разделение следствия и дознания, где последнее выполняло бы функции по проверке сообщения о преступлении. Такой шаг мог бы стать решением проблемы слияния не только первой и второй стадии уголовного процесса, но и дознания и предварительного следствия как форм предварительного расследования.

Афони́на Е.В.

Научный руководитель: **Черемисина Т.В.**

Некоторые вопросы взаимодействия следователя с защитником на стадии предварительного расследования

Аннотация. В статье исследуются проблемы взаимодействия следователя с защитником на стадии предварительного расследования в современном аспекте. Актуальность темы статьи составляет необходимость в разрешении теоретических и практических проблем, связанных с указанным взаимодействием. Противодействие установленному законодательством РФ порядку со стороны защиты нередко. При этом сами следователи могут совершать следственные ошибки, нарушающие право подозреваемого (обвиняемого) на защиту, гарантированную Конституцией РФ, что является недопустимым и требует повышения профессиональных и личных качеств и навыков следователей.

Ключевые слова: следователь, защитник, адвокат, подозреваемый, обвиняемый, следственная ошибка, предварительное расследование.

Для эффективного производства процессуальных действий на стадии предварительного расследования у следователя существует масса полномочий. Именно он осуществляет все необходимые действия, будучи процессуально независимым участником досудебного производства. На следователе лежит огромная ответственность за судьбы людей, он всегда находится под давлением, поскольку каждое его решение порождает значимые последствия. Следователю необходимо избежать в своей деятельности совершения ошибок, поскольку они могут существенно нарушить процессуальный порядок, за что ему придется нести ответственность, порой и уголовную. Следователь должен неукоснительно соблюдать закон, права и законные интересы лиц, независимо от их процессуального, социального и иного положения и происхождения.

Важным участником на стадии досудебного производства, также, как и на последующих, является защитник. Конституция РФ признает гарантированность

¹ Кардашевская М.В. Стадия возбуждения уголовного дела: проблемы и перспективы // *Matters of Russian and International Law*. 2018. № 8. С. 245.

права на получение квалифицированной юридической помощи, а также право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления на пользование помощью адвоката с фактического момента наступления данного статуса у вышеперечисленных лиц. Защитником является лицо, которое осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых (обвиняемых), а также оказывает им юридическую помощь при уголовном судопроизводстве в установленном законом порядке, в качестве защитников участвуют адвокаты (ст. 49 УПК РФ). Помимо данной обязанности, защитник также должен взаимодействовать с органами предварительного расследования, являться по их вызовам, поскольку должен оказывать защиту и во время производства следственных действий.

По настоящее время существуют проблемы, связанные с взаимодействием следователей с защитниками, не смотря на постоянное развитие законодательства в части уголовного судопроизводства. Основная задача адвокатов в защите заинтересованных лиц – недопущение незаконного обвинения, назначения им наказания и иных уголовно-правовых мер не в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления и иных обстоятельств, не соответствующих закону. Однако адвокаты также консультируют заинтересованных лиц и по юридически наименее уязвимым способам совершения конкретных преступлений, последующее сокрытие их следов и легализацию преступных доходов, в целях уклонения от ответственности. Указанное консультирование имеет криминальный характер и является явным нарушением Кодекса профессиональной этики адвоката, так как закон и нравственность для адвоката выше воли доверителя. Как отмечает Ю.А. Цветков, адвокатов в данных случаях почти невозможно уличить и привлечь к ответственности¹. По настоящее время УК РФ не предусматривает ответственность за подобное поведение адвокатов, поэтому указанное мнение до сих пор актуально. При этом в связи с появлением Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 30.06.2015 г. № 29, где упомянуто недобросовестное использование защитника правомочий в ущерб интересам других участников процесса² и Постановлением Конституционного суда РФ от 17.12.2015 г. № 33-П³, где упомянуто злоупотребление правом со стороны адвоката, появились предложения внести в УПК РФ общее положение о злоупотреблении правом адвокатами.

На практике известны случаи, когда адвокат обвиняемого уходит в отпуск на период, включающий 5 суток для его появления, предшествующих процессуальному действию, назначенному следователем (ст. 50 УПК РФ). И адвокат извещает следователя о невозможности его появления, только после того, как следователь извещает его о проведении следственных действий в период течения 5 суток. При этом адвокат ссылается на ненадлежащее уведомление, поскольку он находился не по месту регистрации или указанному им адресу, не имел доступ к электронной почте, однако, отказался предоставить документы на отпуск. Он как бы объясняет,

¹ Цветков Ю.А. Уголовная ответственность адвокатов // Уголовное право. 2002. № 4. С. 51.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8439/>. Дата обращения: 03.10.2022

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 N 33-П "По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других". [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190791/. Дата обращения: 03.10.2022

что не мог узнать о следственном действии ранее. Хотя следователь уведомил адвоката по указанным адресам с помощью почтовой связи, и по указанным им контактными данным в документах, и через коллегия адвокатов, к которой принадлежал адвокат. Следователь не может провести следственные действия без указанного адвоката, поскольку тем самым нарушит право на защиту обвиняемого. В связи с чем, возникают вопросы: о заблаговременном уведомлении следователя адвокатом о невозможности его участия в процессуальных действиях, надлежащем уведомлении следователем об их проведении, правомерности отказа адвоката от предоставления следователю документов, свидетельствующих об уважительной неявке.

При отсутствии возможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для проведения следственных действий или при желании переноса назначенного времени, адвокату необходимо заблаговременно уведомить об этом следователя и согласовать время с остальными адвокатами, участвующими в уголовном деле. При использовании адвокатом своего права на отпуск, тот должен принять необходимые меры по обеспечению прав и интересов доверителя¹. Однако при указании об обязанности адвоката заблаговременно уведомить следователя о невозможности его участия в процессуальных действиях, в нормативных актах не указан период, который считается допустимым. Неконкретизированное понятие «заблаговременно» в данном случае допускает введение в заблуждение следователя относительно сроков возможного проведения процессуального действия.

Надлежащим является извещение по адресу гражданина (регистрацией по месту жительства) и по месту его пребывания. Извещение может быть направлено по почтовой связи как по адресу, который гражданин укажет сам, так и по адресу электронной почты, указанной им в различных ходатайствах, как контактные данные. Также надлежащим уведомлением о времени и месте следственного действия, по смыслу можно назвать и извещение через адвокатское образование, принадлежность к которому указывает адвокат. Указанные данные свидетельствуют о том, что адвокат согласен о подобных способах извещения, поскольку называет именно их для ответа на его заявления, ходатайства, в связи с чем можно прийти к выводу, что он может быть извещен и уведомлен подобным образом. Однако указанные способы уведомления, несмотря на то, что не противоречат Кодексу профессиональной этики адвоката и нормативным актам, и могут являться надлежащими, также и не подтверждаются ими. Это является предпосылкой злоупотребления адвокатами своим правом на надлежащее уведомление, которое, безусловно, не соответствует требованиям адвокатской этики в части обеспечения прав и интересов доверителей и проявления уважения к следователю. Впоследствии по жалобе следователя, адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Также известна проблема об отсутствии законодательного закрепления обязанности предоставления подтверждающих документов адвокатами о невозможности их явки на процессуальные действия. Этим часто пользуются адвокаты, объясняя тем, что данные сведения составляют адвокатскую тайну. Неизвестно должны ли стороны, в том числе адвокат, предоставлять

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/. Дата обращения: 03.10.2022

подтверждающие документы об их нахождении в отпуске или на больничном. Неизвестно и то, являются ли данные сведения адвокатской тайной. При этом отсутствует единая практика по данному вопросу, во всех регионах она разная.

По моему мнению, данные проблемы являются существенным упущением, поскольку необходима конкретика по данным вопросам для эффективного осуществления полномочий следователем. В связи с чем будет обоснованным решение о нормативном закреплении такого термина, как уведомление надлежащим образом с конкретизацией его признаков и способов в УПК РФ; закрепление в Кодексе профессиональной этике адвокатов конкретных сроков для их уведомления следователя и суда, и обязанности предоставления подтверждающих документов, в случаях невозможности их явки по уважительным причинам.

На практике также встречаются ситуации, когда адвокат по соглашению находится в отпуске в период 5 суток, предшествующих назначенному следственному действию, при этом подозреваемый (обвиняемый) не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении. Следователь принимает решение назначить адвоката. Адвокат по назначению же не является, или покидает место проведения процессуальных действий, или заявляет ходатайство, ссылаясь на то, что следователь нарушил процессуальный порядок и не уведомил надлежащим образом адвоката по соглашению.

Адвокат по назначению, который принял поручение по защите подозреваемого (обвиняемого), обязан явиться к заявителю, предъявив ордер и удостоверение, так он вступает в уголовное дело в качестве защитника. В соответствии со ст. 49 УПК РФ он не вправе отказаться от принятой на себя защиты. В случаях, если у обвиняемого есть защитник по соглашению, адвокат по назначению обязан удостовериться в надлежащем уведомлении первого и потребовать мотивированного процессуального решения следователя о назначении адвоката. В случае его отсутствия, постановление следователя о назначении защитника может быть признано немотивированным.

Существует общее правило допущения к участию в деле того защитника, который был непосредственно выбран обвиняемым (подозреваемым). ВС РФ и КС РФ неоднократно указывали в своих актах о том, что противоречие данному правилу свидетельствует о существенном нарушении прав, которые гарантированы Конституцией РФ участнику уголовного процесса как личности. Следователь не может нарушить данное правило в пользу назначаемого защитника без уважительных причин. Если доверитель выбрал защитника, то это подразумевает, что доверитель заинтересован в нем и считает, что только он обеспечит ему полную защиту своих прав и интересов. Иными словами, защитник по назначению не вправе принимать участие в предварительном расследовании в случаях, если у лица уже есть защитник по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле. Согласно разъяснению адвокатской палаты, г. Москвы, когда в данном случае адвокат по назначению поддерживает отказ в его защите подозреваемого (обвиняемого), а следователь не принимает данное заявление, то адвокат должен немедленно покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Данные действия не равны отказу от защиты и являются

правомерными, даже если он участвовал в деле ранее до вступления адвоката по соглашению¹.

Подозреваемый (обвиняемый) по общему правилу вправе отказаться от защитника по своему волеизъявлению посредством написания заявления и указанием в протоколе соответствующего следственного действия, при котором следователь выясняет причины данного отказа. Однако существуют случаи, когда не принятие следователем отказа от защитника по назначению является правомерным и соответствует законному порядку. В соответствии со ст. 52 УПК РФ следователь может по своему усмотрению принять или не принять отказ от защитника подозреваемым (обвиняемым), если сочтет это необходимым, поскольку данный отказ является для него не обязательным. При принятии данного решения следователь должен обеспечить реализацию прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, он не вправе злоупотреблять своим положением и ущемлять конституционное право на защиту участников процесса. Право подозреваемого (обвиняемого) на защиту при наличии защитника не считается нарушенным, когда следователь не удовлетворяет заявление об отказе от защитника, если указанные участники пользуются своим правом в недобросовестных целях. Например, в целях затягивания срока или срыва расследования по уголовному делу, ущемления интересов и конституционных прав других участников процесса. Так, если подозреваемый (обвиняемый) отказывается от адвоката, адвокат заявляет самоотвод, следователь незамедлительно его рассматривает и выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства и продолжает следственные действия. В соответствии с Конституцией РФ: осуществление лицами своих прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц. Так, реализация права подозреваемого (обвиняемого) на свободный выбор защитника может быть ограничена следователем. Действие (бездействие) защитника по соглашению может быть признана незаконной и выраженной в форме злоупотребления правом на защиту подозреваемым (обвиняемым). При этом следователю важно при принятии данного процессуального решения подтверждать обоснованность своего вывода, указывая на законные и обоснованные фактические обстоятельства. Иначе при их отсутствии, указанное решение не будет признано, как соответствующее законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), и защитник по назначению будет вправе отказаться от участия в уголовном деле. Также на практике право проведения процессуальных действий следователем без участия защитника обычно не используется, поскольку следователь подвергается риску заявления ходатайства обвиняемым на судебной стадии о признании доказательств, полученных в ходе проведения следственных действий, недопустимыми, ссылаясь на получение сведений под давлением или иные обстоятельства, противоречащие закону РФ. Доказательства, данные на досудебном производстве в отсутствие защитника, которые обвиняемый не подтверждает в суде, по смыслу ст. 75 УПК признаются недопустимыми. Хотя указания и подпись защитника в процессуальном документе, и подтверждение им законности получения указанных доказательств в суде, не подвергало бы сомнению действий следователя. Таким образом, реализуется

¹ Разъяснения № 11 Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката. [Электронный ресурс] URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5523/>. Дата обращения: 03.11.2022.

пресечение дезорганизации предварительного расследования, направленной на срыв досудебного производства по делу.

Также к вышеуказанному примеру. Если защитник по назначению не является или не участвует в следственных действиях по каким-либо допускающим законом причинам, следователь может решить данную проблему привлечением понятых для участия в следственном действии, которые подтвердят законность его осуществления следователем. Однако при этом УПК РФ не предусматривает конкретного ответа на вопрос, может ли назначенный следователем адвокат отказаться от представления интересов подозреваемого (обвиняемого) в случае ненадлежащего уведомления адвоката по соглашению и что следует предпринять следователю. Внедрение данной нормы в УПК РФ также было бы обосновано.

Работа следователя нередко сопровождается ошибками различного рода, в том числе и уголовно-процессуальными в части реализации права на защиту, что можно также именовать, как следственные ошибки. Их совершение влечет к отмене незаконных процессуальных решений, возвращению дел для производства дополнительного расследования или устранения препятствий их рассмотрения судом либо к вынесению оправдательных приговоров, что отрицательно сказывается на статистических показателях работы следственного органа¹. В то же время не все нарушения следователем квалифицируются как следственные ошибки. Следователем может преднамеренно нарушиться уголовно-процессуальный закон, при нарушении права подсудимого на защиту, не ознакомив с материалами уголовного дела в предусмотренном УПК РФ порядке. Так, Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода 04.12.2018 возвратил прокурору уголовное дело по обвинению Е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226¹ и ч. 3 ст. 234 УК РФ, и С. В совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 234 УК РФ, для устранения препятствий в его рассмотрении судом по существу, в связи с заявлением защитника подсудимых С. и Е. ходатайства. Следователь составил протоколы ознакомления С. и Е. с материалами уголовного дела и расписку о получении копии обвинительного заключения от числа, в период которого подсудимый С. вместе с Е. фактически находились в другом городе и не могли ознакомиться с материалами уголовного дела и получить копию обвинительного заключения. Следователям необходимо воздержаться от попыток упростить свою работу посредством нарушения закона, а также не следует надеяться, что адвокат или защищаемое им лицо воздержится от использования против следователя, совершенного им нарушения².

Интересны случаи, когда следователь допускает ошибку посредством допущения к защите обвиняемого адвоката, статус которого был прекращен. Так, Крымский гарнизонный военный суд Северо-Кавказского округа 26.10.2020 возвратил прокурору для устранения препятствия его рассмотрения судом уголовное дело по обвинению К. и С. в совершении преступления, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 160, ч. 1 ст. 292 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 158, и ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ. Адвокат Г. защищал интересы доверителя С. в ходе предварительного следствия, принимал участие в допросе доверителя С. в качестве подозреваемого, при

¹ Новейшие следственные ошибки: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность / [авт.-сост. В.О. Захарова и др.]; под ред. Ю.А. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 9.

² Там же. С. 10-11.

предъявлении обвинения и допросе доверителя С. уже в качестве обвиняемого и при его ознакомлении с материалами уголовного дела. Однако к данному адвокату еще до его осуществления защиты С. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, в связи с чем тот не вправе продолжать осуществление адвокатской деятельности в соответствии с Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ. В дальнейшем сведения о прекращении его статуса как адвоката были внесены в реестр адвокатов уже после его участия в предварительном следствии, хотя в соответствии с законом он должен был незамедлительно исключен из числа адвокатов¹. В данном примере адвокат действует неправомерно, он был обязан уведомить следователя о невозможности его участия в деле и заявить самоотвод. Усматриваются также нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку адвокат не вправе оказывать юридическую помощь доверителю из соображений собственной выгоды.

На практике имеют место случаи, когда следователь необоснованно отводит защитника подозреваемого (обвиняемого). Так, заместитель прокурора г. Мегиона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 08.05.2020 возвратил следователю уголовное дело по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, для производства дополнительного расследования. Следователь отстранил от участия в уголовном деле адвоката Ч. обвиняемого И., ссылаясь на противоречие интересам защищаемого им лица интересам потерпевшего В., которому адвокат Ч. ранее давала консультации, тем самым оказывая ему юридическую помощь. При этом адвокат Ч. в данном случае не предоставлял интересы потерпевшего В. на основании ордера или доверенности. Отстранение адвоката в данном случае будет нарушать право обвиняемого И. на защиту. В дальнейшем также было установлено, что материалы уголовного дела не содержат документов, которые подтверждали бы родственные отношения между лицом, признанным по уголовному делу в качестве потерпевшего (В.) и погибшего, следовательно, привлечение данного лица как потерпевшего незаконно². Следователь может совершить противоположную ошибку, когда он допускает к участию в деле защитника, который представляет интересы лиц, чьи интересы противоречат друг другу. Так, Краснояреченский гарнизонный военный суд Дальневосточного округа возвратил прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом уголовное дело по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в связи с одновременным представлением интересов защитником обвиняемого Т. и потерпевшего О., являющихся состязаемыми участниками уголовного дела, в связи с чем государственным обвинителем ей был заявлен отвод³. Наряду с указанным, также недопустимо привлечение следователем адвокатов к участию в уголовном деле, являющихся близкими родственниками, каждый из которых оказывает защиту лицам, чьи интересы противоречат друг другу (ст. 62 и ст. 72 УПК РФ). Приведенные примеры свидетельствуют о возможности нарушения обвиняемого на защиту не только со стороны обвинения, но и даже со стороны защиты, что по смыслу противоречит сущности защитника и его профессиональной этике. В связи с чем

¹ Там же. С. 185-186.

² Там же. С. 170-171.

³ Там же. С. 182.

обосновано предложение внести изменения в ч. 4 ст. 29 УПК РФ в части наделения суда правом вынесения частного постановления по факту нарушений, допущенных защитником, с обязательным информированием об этом адвокатской палаты¹.

В заключение следует отметить следующее: защитник, несомненно, является одним из активных участников в собирании доказательств, имеющих значение для защиты подозреваемого (обвиняемого). С момента вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника, он вступает в процессуальные правоотношения со следователем и с судом, в которых он должен придерживаться поведения, установленного законом. При этом он не ограничен такими жесткими рамками как следователь и имеет несколько больше возможностей в исполнении им полномочий в сфере доказывания. Например, неустрашимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого, в связи с чем защитник может ознакомиться с версией обвинения и противопоставить данной версии все, что может каким-либо образом истолковываться в пользу защищаемого им лица или смягчить его вину, при обнаружении противоречий, несоответствий или даже слабой аргументированности. При этом адвокат способствует защите граждан от необоснованного и незаконного обвинения или несправедливого наказания, что важно не только для конкретного человека, но и в целом для общества и государства. Однако в законодательстве существуют некоторые упущения, в части урегулирования прав и обязанностей защитников, которыми они могут пользоваться, злоупотребляя своим положением. К таким пробелам можно отнести отсутствие урегулирования надлежащего уведомления следователем защитников, заблаговременность уведомления о невозможности участия в процессуальных действиях защитника, отсутствие уголовной ответственности за консультации «криминального характера» и иные. Значимость данной проблемы обусловлена противодействием защитников законному порядку предварительного расследования, воспрепятствованием следователю при его осуществлении. Немаловажную роль играют профессиональные и личные качества, как самих защитников, так и следователей. Существует еще множество неосвещенных в работе тонкостей взаимодействия следствия с защитниками, поскольку в законодательстве имеется некоторая неоднозначность, которая вызывает различные споры в теории и практике уголовного процесса.

Газимагомедов М.А., Кущевой Е.Н.
Научный руководитель: **Бражников Д.А.**

Проблемы производства неотложных следственных действий таможенными органами по валютным преступлениям (статьи 193 и 193.1 УК РФ)

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы правоприменительной практики, с которыми сталкиваются дознаватели таможенных органов и следователи органов внутренних дел при расследовании валютных преступлений, а также предложены пути их решения. В статье проанализированы официальные статистические данные, касающиеся затрагиваемой темы. Изложены вопросы, связанные с практическими

¹ Черемисина Т.В. Нарушение права обвиняемого на защиту: кто виноват? // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 1 (16). С. 124.

проблемами проведения неотложных следственных действий, проблематики подследственности по валютным преступлениям.

Ключевые слова: таможенные органы, валютные преступления, неотложные следственные действия, подследственность, следственно-оперативные мероприятия.

Федеральная таможенная служба является не только фискальным, но правоохранительным органом. Подразделений дознания, а также оперативно-розыскные подразделения таможенных органов, наделенных правом осуществления уголовного преследования, является важной частью системы правоохранительных органов РФ. Таможенные органы интегрированы в систему правоохранительных органов, находятся в тесном взаимодействии с органами СК на транспорте, подразделениями МВД на транспорте, органами ФСБ по линии производства неотложных следственных действий.

Актуальность данной темы состоит в том, что прямо затрагиваются проблемы правоприменительной практики, возникающих у таможенных органов и органов внутренних дел при расследовании валютных преступлений. Данные составы преступлений наносят огромный экономический ущерб государству и гражданам. В выводах предложены пути совершенствования следственной практики.

Рассмотрим ФТС как правоохранительный орган. В соответствии с ч. 1, ст. 354 ТК ЕАЭС, таможенные органы государств-членов ЕАЭС наделяется правом вести дознание по уголовным делам, производство по которым отнесено к компетенции таможенных органов в соответствии с национальным уголовно-процессуальным правом. В соответствии с законодательством РФ, а именно п. 9, ч. 3, ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ, таможенные органы РФ имеют право производить предварительное расследование исключительно в форме дознание по трем составам преступлений в сфере таможенного дела. Также, согласно ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФТС наделяется полномочиями по производству полного спектра ОРМ. Но не стоит забывать о том, что в соответствии с п. 3, ч. 2, ст. 157 УПК РФ таможенные органы имеют ряд полномочий по уголовному преследованию в виде производства неотложных следственных действий за валютные преступления, отмыв денежных средств, экономическую контрабанду, контрабанду особо опасных видов.

Дальнейшее развитие таможенной службы изложено в «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г.». Основная цель стратегии – переход от электронной таможни к таможне интеллектуальной. Реализация планов нацелена на полномасштабную цифровизацию и автоматизацию деятельности таможенных органов. Исходя из данного направления, были выдвинуты следующие задачи, касающиеся совершенствования правоохранительной деятельности:

- расследование и дознание в электронном виде;
- автоматизация и стандартизация типовых решений в процессах разработки и правовой экспертизы проектов правовых актов;
- создание международной договорно-правовой базы;
- автоматизация и рационализация механизма досудебного урегулирования споров в области таможенного дела¹.

¹ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г. [Электронный ресурс] URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda>
Дата обращения: 17.10.2022.

Особенно интересны показатели правоохранительной деятельности таможенных органов по линии административного и уголовного судопроизводства за правонарушения в сфере валютного законодательства за последние 5 лет.

Таблица 1. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов по валютным правонарушениям.

Год	Количество ВУД таможенными органами РФ	Количество ВУД таможенными органами по ст. 193 и 193.1 УК РФ	Объем не возвращенных денежных средств (млрд. руб)	Количество дел об АП, возбужденных таможенными органами РФ	Количество дел об АП, возбужденных таможенными органами РФ по ст. 15.25 КоАП РФ
2017	2103	173 (8,2%)	24	119327	14263 (12%)
2018	2054	246 (12%)	29,6	143148	13939 (9,7%)
2019	2014	190 (9,4%)	26,7	150968	14722 (9,8)
2020	2067	241 (11,6%)	49,3	114547	8220 (7,1%)
2021	2041	172 (8,4%)	29	138818	7205 (5,2%)

Таможенными органами РФ за последние 5 лет ежегодно возбуждается, в среднем, две тысячи уголовных дел. Из них, согласно официальной отчетности ФТС РФ, за последние 5 лет на валютные преступления приходится от 8 до 12 процентов. Снижение в 2021 году уровня выявленных преступлений объясняется либерализацией уголовного законодательства в части преступлений экономической направленности. После поправок в 2020 году в УК РФ, привлечение к уголовной ответственности по ст. 193 УК РФ стало возможным только случае административной преюдиции, т.е. если лицо ранее привлекалось к административной ответственности по ст. 15.25 КоАП РФ за нерепатриацию 100 млн. руб. Также были увеличены пороки крупного размера, он увеличился с 9 до 45 миллионов рублей и особо крупного размера, он увеличился с 45 до 150 млн. руб. В среднем, ежегодно в Российскую Федерацию не возвращается сумма, превышающая 31 млрд. руб. Указанная стабильность говорит о том, что нарушения действующего законодательства в этой области продолжают совершаться довольно часто. Таким образом, государственный орган, являющийся органом валютного контроля, органом дознания и орган, уполномоченный рассматривать дела об административных правонарушениях одновременно, констатирует стабильно высокий процент совершаемых преступлений указанной категории, а также неснижающийся объем денежных средств, невозвращенных на территорию РФ. Данный факт, очевидно, свидетельствует о том, что несмотря на проводимую работу (в том числе в рамках оперативно-розыскной деятельности), имеющихся инструментов для борьбы с данными преступлениями явно недостаточно. Валютные преступления занимают существенную часть уровня таможенной преступности.

Выявим какие проблемы возникают в правоприменительной практике у таможенных органов как органа дознания и следственных органов при производстве неотложных следственных действий по валютным преступлениям.

Начнем с того, что, если таможенный орган самостоятельно выявил валютное преступление, предусмотренное статьями ч. 1, ст. 193 и ч. 2 и ч. 3, ст. 193.1 УК РФ, то он имеет по нему лишь право производства неотложных следственных действий, поскольку для данных составов преступлений необходимо предварительное следствие. Согласно ч. 5, ст. 20 УПК, уголовные дела о валютных преступлениях являются делами публичного обвинения, а значит они возбуждаются органом дознания в лице его начальника в порядке, предусмотренном ст. 146 УПК РФ.

В п. 19, ст. 5 УПК РФ содержится легальное определение понятию неотложных следственных действий. По нашему мнению, оно совершенно точное и удачное, так как раскрывает сущность данного уголовно-процессуального института.

Председатель СК А.И. Бастрыкин относит к неотложным следственным действиям следующие процессуальные формы: «производство осмотра места происшествия, проведение обыска, выемка, допрос подозреваемого, допрос свидетелей»¹. Однако этот перечень является открытым. Сюда также можно добавить меры по задержанию подозреваемых или их розыск, наложение ареста на имущество, прослушивание телефонных и иных переговоров, назначение к производству экспертиз.

При расследовании валютных преступлений характерно назначение различного рода исследований (в стадии возбуждения уголовного дела) или экспертиз (после возбуждения уголовного дела). Например, это бухгалтерская экспертиза. Она может дать ответ на то какая сумма неофициального учета не поступила на расчетные счета экономического субъекта². Также финансово-аналитическая экспертиза может ответить на вопрос о схеме движения денежных средств между контрагентами³.

Первая проблема заключается в том, что органу дознания предоставляется крайне мало времени на проведение неотложных следственных действий данный срок составляет всего 10 суток согласно п. 3, ст. 157 УПК РФ. За это время начальник подразделения дознания должен составить совместный с оперативными подразделениями план конкретных следственно-оперативных мероприятий, направленных на сбор доказательств, имеющих значение для уголовного дела, а также направить поручение начальнику органа дознания (начальнику таможни или заместителю начальника таможни, курирующего правоохранительную деятельность) о проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях установления предусмотренным планом конкретных документов и сведений, на этой стадии могут возникнуть трудности не процессуального и организационного характера при начале расследования, однако, не процессуальное взаимодействие уже урегулировано различными подзаконными актами. Таможенный орган в такие сжатые сроки должен провести обширный комплекс следственных действий: осмотр, выемки (в организациях, выдавших электронные цифровые подписи, в подразделениях валютного контроля таможенных органов, в банках), назначение к

¹ Бастрыкин А.И. Уголовный процесс: учебник для среднего профессионального образования. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 54.

² Ильин Н.Н. Судебные экспертизы в уголовном процессе: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 82.

³ Там же. С. 84.

производству различных видов экономических экспертиз (обычно финансовая или бухгалтерская), обыски в целях изъятия технических средств (компьютерной техники, серверов, телефонов, и документации), направления запросов в компетентные органы иностранного государства или международные правоохранительные органы (поскольку валютные преступления всегда сопряжены с осуществлением преступной деятельности за пределами юрисдикции РФ), избрание необходимых мер процессуального принуждения, при необходимости – объявление в розыск.

Также дознавателю, который производит неотложные следственные действия, необходимо оставить резервное время для того, чтобы передать материалы уголовного дела начальнику органа, так как расследование дела проходит по его поручению конкретным дознавателем. Дознаватель, проводивший неотложные следствия, не может самостоятельно направить уголовное дело по подследственности руководителю следственного органа, это вытекает из п. 3, ст. 149 УПК РФ.

По мнению Поздышева Р.С.: «существует проблема злоупотребления таможенными органами правом, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 157 УПК РФ. Зачастую органом дознания возбуждаются уголовные дела о рассматриваемых преступлениях при отсутствии объективной необходимости проведения неотложных следственных действий»¹. В этом и состоит третья и краеугольная проблема: в передаваемых органам МВД уголовных делах отсутствуют сведения о лицах, совершивших данное преступление и их местонахождении из-за недостатков при проведении ОРМ, об оригиналах документов, имеющих значение для доказывания события преступления и вины лиц, о планировании совершения действий, направленных на уничтожение документов, имеющих значение для доказывания преступления, о необходимости одновременного проведения следственных действий в разных местах или регионах, не исследуется информация о принятых резидентом мерах по обеспечению исполнения условий международного контракта, неправильно устанавливаются сроки возложения юридической обязанности по репатриации денежных средств, не проводится полный спектр следственно-оперативных мероприятий, вследствие чего теряются следы совершенного преступления. То есть теряется сама сущность и необходимость такого процессуального института, как неотложные следственные действия.

С целью совершенствования правоприменительной практики, считаем необходимым внести поправки в ч. 3, ст. 157 УПК и увеличить срок производства неотложных следственных действий с 10 суток до 20, так как это повысит эффективность процессуальных полномочий у не только органов дознания при расследовании валютных преступлений, но и иных органов дознания, на которых возложены полномочия по производству неотложных следственных действий. За 10 суток крайне сложно собрать доказательную базу по валютным преступлениям. За срок в 20 суток у органов дознания будет возможность решить организационные, процессуальные и не процессуальные проблемы без спешки, что даст возможность провести более широкий спектр следственно-оперативных мероприятий, которые в итоге и дадут потенциал расследуемому делу для передачи суд. Данное предложение

¹ Поздышев Р.С. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным выводом капитала за рубеж (ст. ст. 193 и 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 4. С. 3.

также основывается на результатах интервьюирования ряда дознавателей таможенных органов и следователей органов внутренних дел.

Преступления в валютной сфере среди экономических преступлений являются особо специфичными, в силу чего их нужно полностью передать в подследственность специализированным органам в данной сфере – органам дознания ФТС. Такая ситуация обусловлена отсутствием у следователей необходимых знаний в области таможенного дела, внешнеэкономической деятельности и наработанной практики, имеющейся у должностных лиц таможенных органов. В ФТС есть подразделения валютного контроля, с подачи которых и возбуждаются уголовные дела, также существуют подразделения административных расследований, которые наработали практику по расследованию валютного административного правонарушения по ст. 15.25 КоАП РФ (в ходе расследования могут выявить преступление и подать рапорт), не стоит забывать о следственно-оперативных навыках, которые имеют дознаватели и оперуполномоченные по производству неотложных следственных действий. Кроме того, в некоторых оперативных таможнях сформированы оперативно-розыскные отделы (помимо имеющихся отдела по борьбе с особо опасными видами контрабанды и отдела по борьбе с экономическими таможенными правонарушениями), ориентированные на борьбу с данными преступлениями.

В 2021 году, по информации Судебного департамента при ВС РФ, по статьям 193 и 193.1 УК РФ было осуждено всего 30 человек¹. ФТС в этом же году по данному составу возбудила 32 дела². МВД за данный отчетный период выявило 457 данных преступлений³. Степень раскрываемости для МВД оставляет желать лучшего.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым полностью передать в подследственность органов дознания таможенных органов уголовные дела, предусмотренные ст. 193 и 193.1 УК РФ путем внесения поправок в п. 9, ч. 3, ст. 151 УПК РФ. Это повысит раскрываемость дел данной категории, поскольку профильный орган получит соответствующие полномочия и инструментарию.

В научной литературе высказывается мнение о том, что предоставление подразделениям дознания при таможне права на возбуждение уголовного дела следует ограничить, в силу того, что на таможенные органы возложены в первую очередь административно-правовые функции, однако, законодатель считает иначе, ведь в октябре 2022 года наделил таможенные органы правом на дознание по ч. 1, ст. 193 и ч. 1, ст. 193.1 УК РФ. В связи с этим, прогнозируем значительное увеличение объема возвращенных в Российскую Федерацию денежных средств, увеличение судебной перспективы уголовных дел.

Хочется добавить, что ввиду последних мировых перемен во внешнеэкономической сфере, а именно переориентированию торгово-логистических цепей с Запада на Восток, таможенные органы должны занять одно из ключевых мест

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> Дата обращения: 04.11.2022.

² Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2021 год. [Электронный ресурс] URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/323702> Дата обращения: 04.11.2022.

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года. [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> Дата обращения: 04.11.2022.

в системе обеспечения национальной безопасности. А для этого нужны необходимые полномочия. Необходимо постепенно наращивать полномочия таможенных органов. Ведь это станет одним из факторов снижающим таможенную преступность, так как таможенные органы получают новые инструменты противодействия таможенной преступности. Органы законодательной и исполнительной власти прекрасно это осознают и работают в этом направлении. Так, например, в настоящее время Министерство Финансов РФ разработало новый законопроект ФЗ «О таможенных органах Российской Федерации», который делегирует таможенным органам новые права в различных сферах.

Губарева Д.В.

Научный руководитель: **Тёткин Д.В.**

Актуальные проблемы применения залога как меры пресечения и пути их разрешения

Аннотация. В данной статье исследуется проблематика применения меры пресечения в качестве залога. Автором приведена статистика удовлетворения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога. Предлагаются пути решения для эффективного использования залога в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: меры пресечения, залог, права и свободы граждан, личность преступника, имущественное положение, характер преступления, залогодатель, движимое и недвижимое имущество.

В системе мер, применяемых государством по обеспечению законности и укреплению правопорядка, одно из центральных мест занимает защита прав и свобод человека и гражданина. Особенно это касается уголовного судопроизводства, когда в отношении лица выдвинуто обвинение в совершении преступления, и к нему применяются меры процессуального принуждения. Для лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, законность предварительного расследования и судебного производства в значительной мере определяется обоснованностью и целесообразностью, применяемой к нему меры пресечения

Уголовный процесс является достаточно специфической сферой. Будучи созданным государством для защиты своих интересов, а также членов общества, пострадавших от совершения преступлений. Со своей стороны, государство, в лице системы правоохранительных органов, стремится восстановить социальную справедливость и не допустить дальнейшего нарушения закона. Привлекаемое к ответственности лицо напротив, стремится избежать ответственности, которую пытается возложить на него государство. Поскольку такое лицо часто обладает не только законными методами борьбы за отстаивание своих прав, оно может применить иные способы помешать правосудию. В связи с этим, возникает, своего рода, конфликт интересов.

Для предотвращения такого воздействия, как раз и применяются меры пресечения, одним из которых является – залог. Данная мера, для России, не является новой. Как правовой институт он получил очертания еще в середине XIX в Судебных уставах. Однако, несмотря на то, что использованию данной возможности оставаться до суда на свободе, ничего не мешало, она не взыскала популярности, в связи с чем, не продолжила свое развитие. Немного шире данная мера стала применяться в после

революционное время, но относительно непродолжительный период времени, примерно до 30-х годов. Затем, власть пришла к мнению, что для государства безопаснее, чтобы подозреваемые в совершении преступления оставались под арестом с реальной изоляцией.

После принятия нового уголовного, а затем и уголовно-процессуального законодательства, залог, как мера пресечения была переосмыслена и в новой редакции звучала, как – «внесение денег или ценностей на депозит суда обвиняемым, подозреваемым либо другим лицом или организацией в обеспечение явки обвиняемого, подозреваемого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда»¹. Однако и в это относительно благополучное советское время, залог практически не применялся и некоторые ученые даже предлагали исключить эту норму за ненужностью. Как видно, уже в то время, у данной меры появилась специальная цель ее применения, правда она выделялась только одна – обеспечение явки.

В настоящее время некоторые авторы уверены в том, что действующее разъяснение законодателя о содержании залога, указанного в ст. 106 УПК РФ недостаточно. По мнению научного сообщества, уже давно назрела необходимость в закреплении отдельного определения залога в ст. 5 УПК РФ.

А. В. Шишов предлагает понимать под залогом – «вид меры пресечения, избрание которой возможно с согласия подозреваемого или обвиняемого, несущего имущественную ответственность в случае несоблюдения назначенных ограничений»².

Законодатель предоставляет не полную свободу воли, а устанавливает некоторые опорные критерии, которые необходимо учитывать при определении размера залога. Таких критериев всего три:

1. характер совершенного преступления;
2. данные о личности подозреваемого либо обвиняемого;
3. имущественное положение залогодателя (которым может быть, как подозреваемый или обвиняемый, так и иное физическое и юридическое лицо).

Каждый из критериев внимательно рассматривается должностным лицом. Говоря о характере совершенного преступления, речь идет не только о степени тяжести, но и того, каким способом совершено преступление, каково было поведения лица, его совершившего в момент совершения преступления, имелся ли умысел на совершение преступления или оно совершено по неосторожности. Естественно, что у лица, которое совершило преступление по неосторожности больше шансов получить меру пресечения в виде залога, чем у лица, которое совершило умышленное преступление, открыто противопоставляя себя обществу.

Личность обвиняемого или подозреваемого не менее значима для определения размера залога и вообще, возможности его назначения. Так, имеет значение отношение лица к преступной среде, наличие у него судимостей, направленность личности, социальная роль, положение в обществе, наличие связей во властных кругах. Так, обвиняемый, который может быть ранее судим и данные о его личности свидетельствуют о потенциальной возможности продолжения преступной

¹ Жунусов К.М. История становления меры пресечения «залог» в российском уголовном процессе // Научные исследования. 2018. № 1. С. 64.

² Шишов А.В. Понятие, цели, основные свойства залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2019. № 3. С. 82.

деятельности или оказания давления на участников уголовного процесса, навряд ли будет отпущен под залог.

Однако если характер совершенного преступления и данные о личности хотя и являются столь безобидными, но тем не менее позволяют отпустить его под залог с назначением существенного размера залога, который увеличивается прямо пропорционально перечисленным показателям, то в силу вступает третий критерий – имущественное положение лица.

С одной стороны, решается вопрос о способности внести необходимую сумму залога и достаточности для этого средств у залогодателя. С другой, чем выше имущественное состояние залогодателя, тем больше может быть назначен залог, поскольку сумма залога должна психологически влиять на залогодателя и принуждать его тем самым к соблюдению условий договора. Если для состоятельного человека, сумма в пятьсот тысяч рублей несущественна и потенциальная возможность ее потери не может повлиять на него, то цели применения меры пресечения едва ли будут достигнуты. Соответственно, чем больше денег у человека, тем выше сумма залога, но она не должна быть несоразмерно больше по отношению к двум другим критериям.

В настоящее время, популярностью залог как мера пресечения не отличается.

Тенденция применения меры пресечения в виде залога показана на диаграмме 1¹.

Диаграмма 1.

Возникает вопрос, почему же залог является крайне редко применяемой мерой пресечения?

Во-первых, в ст. 106 УПК РФ не указан конкретный перечень лиц, которые могут вносить залог. Согласно данной норме УПК РФ залогодателем является подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Для подозреваемого (обвиняемого) это хорошо, поскольку у данного лица или его родственников не всегда имеется достаточно средств для указанной суммы залога, и тогда ему могут помочь другие лица. Однако в качестве третьего лица может выступить один из соучастников преступной группы, которому будет на руку пребывание подозреваемого (обвиняемого) на свободе. Следовательно, если в качестве залогодателя выступает третье лицо, то орган предварительного расследования или суд должен установить характер взаимоотношений между

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018г., 2019г., 2020г., 2021г., 1 полугодие 2022г. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения: 15.10.2022.

подозреваемым (обвиняемым) и третьим лицом, чтобы не допустить противозаконную сделку, а также «отмывание» денежных средств, полученных незаконным путем.

Таким образом, необходимо проверять заинтересованность залогодателя к совершенному преступлению. В действующем законодательстве следует указать, что залогодатель, который не является подозреваемым (обвиняемым) должен отвечать некоторым позитивным требованиям, например, таких как: наличие постоянного места жительства, легального и постоянного источника дохода, а также отсутствие судимости. Выдвижение определенных требований к залогодателю, если им не является сам обвиняемый или подсудимый, может прекратить попытки внесения залога оставшимися на свободе членами преступных групп, внесения в качестве залога преступно или незаконно добытого имущества.

Во-вторых, законодатель, характеризуя сущность залога в ст. 106 УПК, закрепляет, что в качестве залога передается недвижимое имущество, а также движимое в виде денег, ценностей, акций, которые допущены к публичному обращению на территории России и облигаций. Согласно ст. 130 ГК РФ, к недвижимому имуществу относятся земельные участки, здания, сооружения, жилые и нежилые помещения. Главный признак такого имущества – невозможность перемещения такого объекта без значительного причинения ему ущерба и нарушения целостности. Однако этот критерий не всегда может точно относить то или иное имущество к таковому, потому что воздушные и морские суда также относятся к недвижимому имуществу. Как гласит ч. 2 ст. 130 ГК РФ, все остальные вещи, которые не могут быть отнесены законом к недвижимому, является движимым имуществом. Однако, вещей в мире создано великое множество. Возникает вопрос, а какие из них можно считать не только вещами, но и предметом залога. В качестве залога могут выступать и имущественные права, ведь ценные бумаги, сами по себе, не имеют стоимости, но они позволяют приобретать выгоду от реализации. Возникает необходимость выделения признаков, которыми должен обладать предмет залога, для его использования в уголовном судопроизводстве. По мнению Ю.А. Ковтуна, предмет залога, в рамках уголовного судопроизводства, должен обладать следующими требованиями:

4. оборотоспособность предмета залога (в уголовном судопроизводстве публичное обращение);

5. предметом могут быть не только вещи, но и имущественные права, которые не связаны с личностью¹.

Мы согласны с точкой зрения З. Ш. Эмировой, которая считает, что «с точки зрения процессуальной экономии целесообразнее в качестве предмета залога закрепить лишь денежные средства, так как работа судей, органов предварительного расследования затрудняется, если будет внесено недвижимое имущество»².

Следует отметить, что предмет залога подлежит оценки (за исключением денежных средств). Данная обязанность лежит на залогодателе. По нашему мнению, указанное лицо, осуществляемое оценку закладываемого имущества, является заинтересованным, поэтому оно может «организовать» ложную оценку имущества.

¹ Ковтун Ю.А. Мера пресечения залог: проблемы теории и практики применения // Бизнес в законе. 2014. № 6. С. 102.

² Эмирова З.Ш. Залог как мера пресечения в уголовном процессе // Сборник научных статей студентов СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России). 2019. С.475.

Следовательно, еще одной причиной ограниченного применения залога как меры пресечения является большой выбор предметов, выступающих в качестве залога, что существенно затрудняет процесс избрания данной меры.

В-третьих, в действующем законодательстве не говорится об обязанности органа предварительного следствия и суда определять источник происхождения вносимых в качестве залога предметов. В связи с чем органы предварительного расследования и суды опасаются возможности получения средств, добытых преступным путем, поскольку по истечении срока действия залога данным органам необходимо вернуть его залогодателю. Однако, если подозреваемый (обвиняемый) вносит залог за счет средств, добытых незаконным путем, то функция залога теряет свою значимость. Иными словами, лицо не будет претерпевать никаких негативных последствий в случае последующей утраты материальных благ.

По нашему мнению, для решения вопросов, связанных с предметом залога, было бы правильным, если бы законодательство определило лицо или орган, призванный следить за тем, чтобы заложенное имущество отвечало всем требованиям законности, а также по стоимости соответствовало выбранной залоговой сумме.

В-четвертых, уголовно-процессуальным законом установлены размеры залога, исходя из тяжести преступления, в совершении которого подозревается, обвиняется лицо. Размер залога определяется в следующих пределах:

6. не менее пятидесяти тысяч рублей – по уголовным делам небольшой и средней тяжести;
7. не менее пятисот тысяч рублей – по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Необходимо обратить внимание, что установлен только меньший предел для каждой категории преступлений. Верхнего предела не определено. В связи с этим, получается, что размер избранного залога определяется оценочно, на усмотрение должностного лица, которое его устанавливает.

В большинстве случаев, ввиду высокого размера причитающейся суммы, залог вносится лицами, которые обладают соответствующим уровнем дохода, а лица, чей доход ниже суммы, указанной в законодательстве, подавать ходатайство о применении в отношении них залога не могут. Пленумом Верховного Суда РФ указывает, что судам, при назначении меры пресечения в качестве залога стоит учитывать доход залогодателя, кратный величине прожиточного минимума самого залогодателя и каждого члена его семьи, находящегося у него на иждивении, который не может быть принят в залог из-за невозможности обращения взыскания. Таким образом, если у лица не имеется данных денежных средств, то фактически залог не может быть применен в качестве меры пресечения. В таком случае возникает проблема в невозможности внести залог в размере меньше, чем указано в статье 106 УПК РФ.

Таким образом, проведенный анализ помог сформулировать следующие выводы:

- 1) В случае, если залогодателем выступает третье лицо, то оно должно отвечать определенным положительным требованиям;
- 2) Должностное лицо, применяющее залог, обязано проверить законность происхождения предметов, вносимых в качестве залога;
- 3) Следует ограничить круг предметов, вносимых в качестве залога;
- 4) Размер залога в каждом конкретном случае должен устанавливаться индивидуально, при этом сумма залога должна быть для подозреваемого,

обвиняемого значительна, а возможность его утраты серьезно затрудняет уклонение от возложенных обязательств.

Таким образом, можно прийти к выводу, что данные проблемы являются актуальными, поскольку обуславливают низкий уровень применения залога в качестве меры пресечения. Изменения уголовно-процессуального законодательства позволят совершенствованию и повышению эффективности применения данной меры пресечения.

Карпов Н.С., Карпова Е.И.
Научный руководитель: **Т.В. Черемисина**

Актуальные проблемы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Аннотация. В 2016 году Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» был внедрен новый способ освобождения от уголовной ответственности при совершении преступления. Законодателем была использована дефиниция «судебный штраф». Сущность судебного штрафа заключается в том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может избежать уголовной ответственности, а соответственно и судимости, если вред, причинный данным преступлением, будет заглажен.

Ключевые слова: судебный штраф, уголовная ответственность, преступление, иная мера уголовно-правового характера, ходатайство, возмещение ущерба, заглаживание иным образом вреда.

С момента возникновения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, была отмечена положительная динамика ее роста. В 2017 году судебный штраф назначили 20693 лицам, в 2018 г. – 33 329 лицам, в 2019 г. – 51 213 лицам, в 2020 г. – 57 061. Однако, следует заметить, что в 2021 г. количество решений, принимаемых судами, значительно снизилось до 36 791¹.

На практике использование судебного штрафа подразумевает, что государство дает лицу «второй шанс», возможность избежать уголовной ответственности. Однако государство порицает лицо за совершение преступления, обязывает его возместить причиненный ущерб и выплатить штраф в пользу государства. При этом законодателем не обозначено, к какому виду ответственности привлекается лицо.

После использования судебного штрафа правоприменители столкнулись с рядом вопросов и проблем, некоторые до настоящего времени не нашли своего решения, которое отразилось бы в нормативных актах.

Одной из центральных проблем, по мнению некоторых ученых, является отсутствие единообразного применения процессуального порядка освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Кандидат юридических наук Варпаховская Е.М. считает, представленные Президиумом Верховного суда РФ разъяснения в большинстве своем носят общий характер, что не позволяет обеспечить единообразное толкование и применение правовых норм о

¹Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>. Дата обращения: 27.10.2022.

прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹.

В ч. 1 ст. 25.1 и ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ закреплено, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно, как в отношении обвиняемого, так и подозреваемого.

Однако, следователь перед направлением в суд постановления о возбуждении ходатайства о прекращении дела в отношении лица по нереабилитирующему основанию должен убедиться, что данное лицо причастно к совершению преступления, а согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

При этом следователем нарушается принцип процессуальной экономии, а также возможности лица на защиту в случае, если подозреваемый в целях повышения скорости расследования, при «поддержке» следователя, добровольно сознается в преступлении, детально раскрывая обстоятельства произошедшего, делая все возможное для подтверждения своей вины, однако, впоследствии суд отказывает в удовлетворении ходатайства.

Не менее важной является проблема повторного применения судебного штрафа, в случае, когда за аналогичное, или иное преступное деяние лицо было освобождено от уголовной ответственности с применением судебного штрафа. Одним из оснований, позволяющих избежать уголовной ответственности, заплатив судебный штраф, является совершение лицом преступления впервые. Однако следует различать криминологический и юридический подход к данной дефиниции. В постановлении Пленума Верховного суда от 29.11.2016 № 56 закреплено, что лицо признается совершившим преступление впервые, если оно «ранее было освобождено от уголовной ответственности»². При этом не играет роли тот факт, по реабилитирующим или нереабилитирующим основаниям оно было освобождено. Таким образом, законодателем не была предпринята попытка проработки ситуации, когда лицо, фактически бесконечно совершает однотипные преступления небольшой или средней тяжести и избегает уголовной ответственности, «откупаясь» от государства.

Применение иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа подробным образом не регламентировано в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в ст. 25.1 УПК РФ закреплено, что суд вправе прекратить уголовное дело (уголовное преследование), если подозреваемый (обвиняемый) возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред. При этом отсутствие закрепления законодателем способа измерения возмещения ущерба порождает на практике ситуации, когда лицо загладило причиненный вред, наивно полагая, что сделало это в достаточной мере. Однако суд при рассмотрении материалов дела посчитал, что действий, предпринятых подозреваемым

¹ Варпаховская Е.М., Абдулина Е.Б. Проблемы правового регулирования вопроса о судьбе вещественных доказательств при прекращении уголовного дела с применением судебного штрафа // Законность. 2021. № 4. С. 2.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности". [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/. Дата обращения: 21.10.2022.

(обвиняемым), недостаточно для возмещения ущерба и заглаживания вреда. Приведем несколько примеров из судебной практики.

16 июля 2021 года на территории г. Шадринска Курганской области гражданин Р. хранил в своем автомобиле наркотические вещества в особо крупном размере, в результате этого в этот же день его задержали сотрудники полиции, которые обнаружили и изъяли указанное вещество. Действия гражданина Р. суд квалифицировал по ч.1 ст.228 УК РФ. Гражданин Р. впервые совершил преступление небольшой тяжести, предпринял действия по возмещению ущерба, а именно совершил разовое перечисление в некоммерческую организацию благотворительный фонд «Город без наркотиков» 5000 рублей. Однако, следует заметить, что по мнению суда указанное разовое перечисление денежных средств не свидетельствует о том, что гражданин Р. возместил ущерб или иным образом загладил вред, причиненный совершенным им преступлением против здоровья населения и общественной нравственности. Таким образом, суд принял решение признать гражданина Р. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 30000 рублей¹.

Приведем противоположный по своей сути пример. Гражданка Х. действуя с прямым умыслом, направленным на приобретение, в целях дальнейшего использования заведомо поддельного удостоверения, через интернет, незаконно приобрела водительское удостоверение. Гражданка Х. управляла автомашиной и была остановлена сотрудниками ДПС с целью проверки документов, которым предъявила, тем самым умышленно использовала, заведомо подложное водительское удостоверение, не дающее право на управление транспортным средством, с целью введения в заблуждение сотрудников ДПС. Действия гражданки Х. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Гражданка Х. впервые совершила преступление небольшой тяжести, предприняла действия по возмещению ущерба, а именно добровольное пожертвование в «Благотворительный фонд им. Марины Гутерман» в размере 4000 руб., оказала помощь приюту для животных «Доброе сердце» в г. Шарья в размере 700 руб. В результате этого суд принял решение освободить ее от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 рублей, который она должна уплатить в трехмесячный срок со дня вступления настоящего постановления в законную силу².

Таким образом, суд в другом субъекте РФ посчитал, что двух переводов в благотворительные организации на общую сумму 4700 рублей достаточно для заглаживания причиненного преступлением вреда.

Данные примеры наглядно демонстрируют брешь в законодательстве в направлении определения размера возмещения ущерба и заглаживания вреда. Фактически, перед судом поставлена задача на основе своего субъективного мнения и жизненного опыта определять достаточность возмещения, что лишает данную меру уголовно-правового характера объективности. Макаров А.В. считает, что отсутствие прямого перечисления в законе способов и действий по возмещению ущерба и заглаживанию вреда, причиненного преступлением, не является упущением

¹Приговор по делу № 1-447/2021 от 29.11.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ICrZXZKGxyH5/>. Дата обращения: 21.10.2022.

²Постановление по делу № 1-43/2022 от 24.02.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C1Zwh5cEWxZ4/>. Дата обращения: 22.10.2022.

законодателя, а представляет собой намеренное наделение судом права самостоятельно установить критерии, по которым такие действия будут достаточны для принятия решения о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Однако суды, оценивая действия виновного лица в качестве достаточных для применения к нему такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф, хотя и действуют в рамках закона, при этом не всегда соблюдают логику и смысл восстановления нарушенного права¹.

Недостаточное разъяснение применения судебного штрафа привело к тому, что в некоторых регионах по ряду преступлений, подходящих под требования статьи 25.1 УК РФ, судебный штраф судами не назначается.

К примеру, на официальном сайте Правительство Свердловской области прокурором кассационно-надзорного отдела уголовно-судебного управления Ряпосовой Е.В. даны разъяснения практического применения судебного штрафа в регионе. Так, недопустимо назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по таким составам преступлений, как ст.ст. 107-109, ч. 1 ст. 228, ст. 318, ст. 319, ст. 328 УК РФ².

При этом, в Алтайском крае возможно назначение судебного штрафа за преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, что можно наглядно продемонстрировать примером из судебной практики.

Гражданин П. находился совместно с малолетним сыном во дворе своего домовладения, где осуществлял ремонт оконной рамы и одновременно присматривал за ребенком по просьбе его матери гражданки К. В последующем гражданин П. пренебрёг своими обязанностями по воспитанию ребенка и оставил его без присмотра вблизи ямы с жидким навозом, куда его малолетний сын уже заходил год назад, однако отец после указанного случая не установил ограждения около соответствующей ямы. В результате чего ребенок упал в неогороженную яму, заполненную жидким навозом, не смог выбраться и захлебнулся. Таким образом, гражданин П. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ. Учитывая то, что гражданин П. впервые совершил преступление небольшой тяжести, добровольно возместил моральный вред потерпевшей, а именно проживал совместно с ней и ее несовершеннолетним ребенком-инвалидом, а также осуществлял их материальное содержание, суд принял решение назначить гражданину П. судебный штраф в размере 5000 рублей³.

Начальник Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры РФ Бажутов С.А. считает, что необходимо установить в ст. 76.2 УК запрет на применение этой нормы при совершении лицом отдельных видов преступлений: посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних или препятствующие их нормальному физическому и нравственному развитию (ст. 133 - 135, 240.1, 242 УК), террористической и экстремистской направленности (ст. 205.2, 205.6, 280, 280.1, 282 УК), реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК), деяния, связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, если они

¹Макаров А.В., Вдовенко М.А. Заглаживание причиненного вреда при отсутствии потерпевшего во исполнение условий освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа // Российский судья. 2021. № 8. С. 5.

²Прокуратура Свердловской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_66/activity/legal-education/explain?item=66178597. Дата обращения: 23.10.2022.

³ Постановление по делу № 1-46/2018 от 16.10.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32VZjx>. Дата обращения: 23.10.2022.

совершены в состоянии опьянения (соответствующие части статей 263 - 264 УК), взяточничество и другие преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК), преступления, повлекшие по неосторожности смерть человека, а также преступления, законодательная конструкция которых содержит преюдициальный элемент¹.

Т.В. Черемисина отмечает еще одну проблему, возникающую при прекращении уголовного дела по рассматриваемому основанию: по какому составу преступления, формальному или материальному, возможно прекращение уголовного дела с применением судебного штрафа? Автор приходит к выводу, что совершение преступления с формальным составом не может являться основанием для невозможности прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа².

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в зависимости от конструкции состава преступления общественно опасные последствия совершенного противоправного деяния могут входить и не входить в число обязательных признаков. При этом отсутствие в диспозиции статьи указанных последствий не говорит о том, что преступлением не может быть причинен вред или реальная угроза его причинения³.

Итак, неоднозначная судебная практика и проблемы, на которые обращают внимание ученые процессуалисты, демонстрирует нам недостаточно полную нормативную закреплённость данной уголовно-правовой меры, что на практике порождает казусы и споры её применения.

Таким образом, судебный штраф как недавно сформированная уголовно-правовая мера, позволяющая избежать уголовной ответственности, доказал свою практическую важность, однако имеет перечень пробелов в нормативной базе и неоднозначную правоприменительную практику. Основной проблемой использования судебного штрафа является повторность его применения к лицу, которое ранее избежало уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В связи с этим нами предлагается внести изменения в статью 76.2 УК РФ, а именно «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, в отношении которого в течение года не применялось освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред».

¹ Бажутов С.А. Пути совершенствования института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Законность. 2022. № 9. С.4.

² Черемисина Т.В. Актуальные проблемы прекращения уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 01 июня 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2022. С. 97.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант Плюс».

Аспекты и актуальные проблемы вынесения оправдательного приговора в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В данной статье изучаются аспекты и особенности, на которые судьи обращают внимание в процессе вынесения приговора в уголовном судопроизводстве. Анализируются причины редкого вынесения оправдательного приговора. Рассматриваются различные точки зрения на природу “оправдания” в уголовном процессе.

Ключевые слова: приговор, оправдательный приговор, уголовное судопроизводство, подсудимый, уголовный процесс, оправданный.

Итогом рассмотрения дела по существу в уголовном процессе, а также основной его целью и задачей является вынесение приговора. В соответствии со ст. 5 УПК РФ под приговором понимается решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. В самом же определении указывается ключевая особенность данного вида судебного решения, которая имеет значение для данной научной статьи: признание подсудимого виновным или невиновным и, как следствие, вынесение оправдательного или обвинительного приговора.

Сущность приговора необходимо рассмотреть через присущие ему свойства:

1) Возможность обжалования, которая заключается в том, что до вступления решения в законную силу (по общему правилу 10 суток с момента оглашения) лицо вправе подать жалобу для повторного судебного рассмотрения в апелляционном, а затем и кассационном порядках. Неотъемлемое право осужденного, закрепленное в ст. 50 Конституции РФ, порождает обязанность суда вышестоящего суда проверить приговор в той части, где оно обжалуется;

2) Обязательность. Вступивший в законную силу приговор суда приобретает свойство нормы права, которое носит персонифицированный (индивидуальный) характер¹.

3) Исключительность. Не допускается вынесения повторного приговора в отношении того же лица и того же обвинения. Данное свойство закреплено как в ст. 50 Конституции РФ (“Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление”), п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, так и в международных документах (“Никто не может быть вновь осужден и наказан за преступление, за которое он уже был осужден или оправдан”²);

4) Неизменность, то есть невозможность отмены решения судом, которым оно было вынесено или иным равнозначным судом;

5) Преюдициальность. Данное свойство следует понимать, как возможность использования судом в уголовном деле без дополнительной проверки тех фактов,

¹ Рогова И.Г., Олексюк А.В. К вопросу о понятии, содержании и свойствах оправдательного приговора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-soderzhanii-i-svoystvah-opravdatelnogo-prigovora> (дата обращения: 01.11.2022).

² Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) Ст. 14.

которые были установлены вступившим в силу приговором по другому делу, в котором участвовали те же лица.

Приговор выносится от имени Российской Федерации, поэтому особенно важно при его составлении соблюсти требования к его форме и содержанию с учетом прав всех сторон процесса.

При постановлении приговора, суд разрешает определенные вопросы, закрепленные в ст. 299 УПК РФ, на которые должен быть дан утвердительный или отрицательный ответ. Среди них выделяются:

1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;

3) является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено;

4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;

5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление и некоторые другие вопросы.

Процессуальная форма и содержание данного вида судебного решения строго определены в ст. 303-309, 313 УПК РФ, чья необходимость обусловлена прежде всего важностью полного раскрытия сущности принятых судом решений по делу.

Фактологическая основа приговора подкрепляется посредством указания в вводной части судебного решения реквизитов (304 УПК РФ).

Оглашение приговора осуществляется публично, то есть в присутствии обвиняемого и других участников судебного заседания. Если процесс является закрытым, то оглашается только вводная и резолютивная части.

Ст. 302 УПК РФ указывает на 2 вида итогового решения по уголовному делу – обвинительный и оправдательный приговор. Однако, например, в Своде законов Российской Империи 1832 г. применялось еще одно – оставление под подозрением, при котором лицо не признавалось виновным, но и невиновным также не считалось. Данный вывод суда мог быть использован в случаях, когда против подсудимого имелись некоторые улики, но на их основании сделать вывод о его виновности было невозможно. Хотя лицо и не считалось осужденным, в отношении него применялись некоторые меры, ограничивающие его свободу, как например, оставление в подозрении, поручительство. В современном российском уголовном законодательстве описанная категория не применяется.

В данном исследовании большее внимание обращено на последнюю его разновидность, а именно, оправдательный приговор, однако законе отсутствует ее легальная дефиниция, вследствие чего определение является дискуссионным вопросом в уголовно-правовой науке. М. Ф. Маликов отмечает, что «оправдательный приговор независимо от оснований, выражает тот факт, что невиновный был реабилитирован»¹. По мнению Р.М. Оганесяна, «оправдательный приговор означает заявление о невиновности подсудимого и его полной реабилитации»².

Приведенные выше точки зрения позволяют сделать вывод о том, что основным отличием оправдательного приговора от обвинительного выступает признание

¹ Маликов М.Ф. Концептуальные основы изучения судебного приговора: учебное пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 123.

² Оганесян Р.М. Оправдательный приговор в советском уголовном процессе. Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1972. С. 76

подсудимого невиновным в отношении ранее предъявленного обвинения, вследствие чего возникает право невиновного на реабилитацию. Таким образом, на основании легального общего определения приговора, содержащегося в ст. 5 УПК РФ и приведенных выше отличительных особенностей, под оправдательным приговором следует понимать итоговое процессуальное решение, принятое судом первой или апелляционной инстанции, об установлении и подтверждении невиновности лица, которому ранее было предъявлено обвинение, содержащее заключение об его оправдании и дающее основание на его полную реабилитацию, которая, в свою очередь, включает в себя возмещение морального и имущественного вреда, восстановление прав¹.

Оправдание невиновного является одной из основных целей правосудия. Обстоятельства, при которых суд вправе вынести оправдательный приговор, исчерпывающим перечнем представлены в ч. 2 ст. 303 УПК РФ. К ним относятся:

- 1) Отсутствие события преступления;
- 2) Отсутствие состава преступления;
- 3) Отсутствие обстоятельств, указывающих на причастность подсудимого к совершению преступления;
- 4) Вынесение оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей в отношении подсудимого;

Необходимо отметить, что имеют место случаи, когда постановление оправдательного приговора не представляется возможным, поскольку дела рассматриваются в особом порядке, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Уголовное дело в суде рассматривается без исследования доказательств в общем порядке. В редакции Федерального закона от 20.07.2020 № 224-ФЗ – это возможно только по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести.

В юридической науке природу оправдательного приговора рассматривают как судебную или следственную ошибку.

Возможность принятия судом неверного решения, т.е. необоснованного, несправедливого или незаконного предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством. Прежде всего об этом говорит институт обжалования судебного решения, включающий в себя право подсудимого подать жалобу, которая будет рассмотрена в апелляционном, кассационном производстве или же в порядке пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. Действительно, огромное количество рассматриваемых дел (мировые судьи рассматривают больше сотни в неделю) увеличивает вероятность ошибки, как и в любой иной профессиональной деятельности, где большую роль играют внимательность, сосредоточенность, физическое и психологическое состояние. Таким образом, обвиняемый благодаря данному правовому институту находится под защитой от необоснованного приговора.

Говоря о втором аспекте, следует привести соответствующие мнения ученых. Например, ученый-правовед О.В. Соколов придерживается точки зрения о том, что

¹ Кадыров Д.У. Особенности вынесения оправдательного приговора в современном уголовном процессе // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 187-189. URL: <https://moluch.ru/archive/399/88387/> (дата обращения: 01.11.2022).

оправдательные приговоры являются последствием следственных ошибок¹. Похожего мнения придерживается и И.И. Самсонов: «вынесение оправдательного приговора означает незаконность предварительного следствия (дознания) в отношении обвиняемого, ошибочность позиции прокурора, утвердившего обвинительное заключение (обвинительный акт), а в некоторых случаях и государственного обвинителя в суде²». Таким образом, можно сделать вывод о том, что для сотрудников следственных органов и государственных обвинителей вынесение судом оправдательного приговора является следствием того, что на стадии расследования были допущены определенные ошибки (недостоверные доказательства, злоупотребления властными полномочиями)

Несмотря на то, что оправдание невиновного является одной из основных целей правосудия, число оправдательных приговоров чрезвычайно невелико: Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев, исходя из статистических показателей за 2021 год, заявил о 0,373% (2,1 тысяча человек из 783 тысяч, участвующих в качестве подсудимых в уголовных процессах)³.

Прежде всего, в большинстве случаев в суд попадают такие дела, по которым вынесение оправдательного приговора невозможно. Это связано прежде всего с тем, что на стадии расследования при выявлении ошибок или недостаточности доказательств, следователь должен прекратить уголовное преследование⁴. Для сотрудников следственных органов и государственных обвинителей вынесение судом оправдательного приговора является следствием того, что на стадии расследования были допущены определенные ошибки (недостоверные доказательства, злоупотребления властными полномочиями), которые приведут к негативным последствиям в отношении сотрудников, их допустивших, вследствие чего следователи и, в том числе, прокуроры заинтересованы именно в обвинительных приговорах.

Другой причиной может выступать обвинительный уклон судебной системы. Об этом может судить, к примеру, тот факт, что оправдательные приговоры вышестоящими инстанциями отменяются в 3-4 раза чаще, чем обвинительные⁵. На статистику по вынесению оправдательных приговоров особенно влияют присяжные заседатели. Например, за 2021 год присяжные рассмотрели уголовные дела в отношении 1150 человек, из которых 32% было оправдано⁶.

¹ Соколов О.В. Постановление оправдательного приговора в российском судопроизводстве как результат следственных ошибок // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 1. С. 223.

² Самсонов И.И. Сущность и социально-ценностное значение оправдательного приговора // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2012. № 2-4. С. 114.

³ Заявление Председателя ВС РФ Лебедева В.М. о статистике в отношении оправдательных приговоров за 2021 г. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/222568>. Дата обращения: 01.11.2022

⁴ Лузик А.А., Омельченко Т.В. Оправдательный приговор в системе правосудия. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). № 3. С. 93.

⁵ Поздняков М. Л. Суд и правоохранительная система – политика отмены оправдательных приговоров.

URL: http://enforce.spb.ru/images/Issledovanya/2014/IRL_Preprint_2014_03_M.Pozdnyakov_Sud-ipravoohranitelnaya-sistema.pdf (Дата обращения: 01.11.2022)

⁶ Заявление Председателя ВС РФ в отношении оправдательных приговоров с участием присяжных заседателей за 2021 г. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/30777/. Дата обращения: 01.11.2022.

Одним из основных способов решения существующей проблемы может стать принятие Пленумом ВС РФ постановления, которое сможет привлечь внимание общественности и вызвать определенное переосмысление в судебном сообществе. Предыдущее разъяснение Пленума ВС СССР от 27 июля 1990 года № 6 «О соблюдении судами законодательства и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при постановлении оправдательных приговоров» фактически утратило своё руководящее значение и вряд ли способно эффективно регулировать отношения в этой области¹.

Таким образом, на основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что оправдательный приговор является благородным проявлением правосудия, механизмом, с помощью которого осуществляется контроль за деятельностью правоохранительных органов. Оправдание выступает некоторой моделью “извинения” государства перед невиновным гражданином за его вовлечение в уголовный процесс. Оно способствует поиску истины и служит задачам борьбы с преступностью ввиду того, что невиновный человек будет оправдан и силы следственных органов могут быть направлены на поиск настоящего преступника, в отношении которого и будет вынесен обвинительный приговор.

Курбанов И.А.

Научный руководитель: **Нуцалханов Г.Н.**

"Новый" участник уголовного судопроизводства – свидетельствующий соучастник

Аннотация. С введением в УПК РФ ст. 56.1 в российском уголовном судопроизводстве появился участник, о котором ранее в уголовно-процессуальном законе не упоминалось. Таковым является лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним соглашения о сотрудничестве, привлекаемое к участию в производстве следственных действий по уголовному делу в отношении соучастников преступления, не называемое в законе ни обвиняемым, ни свидетелем. По мнению автора, указанный участник, с учетом практики Европейского суда по правам человека, должен рассматриваться в качестве свидетеля с особым статусом. Такого рода участники фактически давно существуют в российском уголовном процессе, в том числе к ним относятся лица, в отношении которых уголовное дело прекращено, осужденные, допрашиваемые согласно сложившейся практике по правилам допроса свидетелей. В указанной связи возникает вопрос о законодательной легализации и их существования, выведении всех такого рода участников судопроизводства в специфическую категорию свидетелей. В статье излагается полемика с другими авторами, приводится аргументация в обоснование критики действующего уголовно-процессуального законодательства, авторская оценка последствий появления рассмотренной законодательной новеллы для теории и практики уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, соучастник преступления, обвиняемый, свидетель, процессуальный статус.

¹ Самсонов И.И. Сущность и социально-ценностное значение оправдательного приговора // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 4. С. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-sotsialno-tsennostnoe-znachenie-opravdatelnogo-prigovora-1> (дата обращения: 02.11.2022).

Федеральным законом Российской Федерации от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" в УПК РФ введена ст. 56.1 "Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним соглашения о сотрудничестве". Из статьи следует, что упомянутое в ее названии лицо - участник уголовного судопроизводства, привлекаемый к участию в производстве следственных действий по уголовному делу в отношении соучастников преступления. Он наделяется правами, предоставляемыми в настоящее время свидетелю, "с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей". Вместе с тем сопоставление содержания анализируемой статьи и ст. 56 УПК РФ "Свидетель" показывает, что таковых изъятий на самом деле нет. Как нет и изъятий из круга обязанностей свидетеля, возлагаемых на данное лицо. То есть права и обязанности лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним соглашения о сотрудничестве, и свидетеля полностью совпадают. А вот особенности их ответственности в связи с дачей показаний очевидны. В отличие от свидетеля данное лицо не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со ст. ст. 307 и 308 УК РФ и не подлежит указанной ответственности. В качестве средств обеспечения надлежащего поведения данного лица предусматриваются иные меры - в случае его отказа от дачи показаний в отношении соучастников преступления наступают предусмотренные главой 40.1 УПК РФ последствия несоблюдения им условий и несоблюдения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. В том числе обязательства давать показания в отношении соучастников преступления при проведении допроса, а также других следственных действий, к которым в настоящее время могут быть отнесены также очная ставка, проверка показаний на месте и предъявление для опознания.

Новоявленный участник уголовного судопроизводства вызвал оживленную дискуссию на страницах юридической прессы¹. Между тем новизна его появления относительна. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, предусматриваемый главой 40.1 УПК РФ, как известно, существует в российском уголовно-процессуальном праве и применяется в практической деятельности по уголовным делам более 10 лет, с 2009 г. Уже с тех пор обвиняемые, с которыми заключались досудебные соглашения о сотрудничестве с последующим выделением в отношении их уголовных дел, привлекались, как правило, после их осуждения "на льготных условиях", к участию в рассмотрении основных уголовных дел с целью использования их показаний для изобличения соучастников. Они еще тогда, до появления в УПК РФ обсуждаемой здесь новеллы, допрашивались в суде по правилам допроса свидетелей, но без предупреждения их об ответственности по ст. ст. 307 и 308 УК РФ. То есть фактически "участник уголовного судопроизводства, привлекаемый к участию в производстве следственных действий по уголовному делу в отношении соучастников преступления" существовал, а введение в УПК РФ ст. 56.1

¹ Васильев О.Л. Новый участник уголовного процесса или видимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ? // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 37 - 41; Багаутдинов К.Ф. Некоторые вопросы процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при допросе в суде по уголовному делу в отношении его соучастников // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 40 - 44; Авдеев В.Н., Воскобойник И.О. Некоторые размышления относительно регламентации в ст. 56.1 УПК РФ процессуального статуса нового участника уголовного процесса // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 42 - 44 и др.

лишь легализовало, узаконило его существование. Достаточным основанием для констатации указанного факта в настоящее время служит правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой при определении процессуального статуса участника уголовного судопроизводства необходимо учитывать не только формальное, но и фактическое положение соответствующего лица.¹

Более того, следует иметь в виду, что фактический статус подобного участника уголовного судопроизводства сформировался значительно ранее. Так, еще в период действия УПК РСФСР 1923 г. М.А. Чельцов обращал внимание (применительно к рассмотрению особенностей свидетельских показаний) на существование практики допроса обвиняемых, уголовное дело в отношении которых прекращено либо закончено вынесением обвинительного или оправдательного приговора, по делам их соучастников в инкриминированных им преступлениях. "Правда, - отмечал он, - наш УПК не содержит правила, согласно которому свидетель не обязан отвечать на вопросы, уличающие его самого в каком бы то ни было преступлении, и поэтому положение таких свидетелей несколько неопределенно".² Подобная практика продолжалась и в последующем вплоть до настоящего времени. В Комментариях к УПК РСФСР 1960 г. разъяснялось, что допрос осужденного по делу его соучастника, ранее выделенному в отдельное производство в связи с приостановлением по тем или иным основаниям и впоследствии возобновленному, проводится по правилам допроса свидетеля, но уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний он не несет.³ Несколько позднее автор этих строк, комментируя предусмотренный ст. 189 УПК РФ порядок проведения допроса, в свою очередь, писал, что аналогично проводится допрос лица, в отношении которого дело прекращено, по обстоятельствам его участия в преступных деяниях других лиц.⁴

Поэтому считать привлекаемое к участию в производстве следственных действий по уголовному делу в отношении соучастников преступления лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним соглашения о сотрудничестве, совершенно новым, появившимся "на пустом месте" участником уголовного судопроизводства вряд ли правильно. Обладающие, по существу, аналогичным статусом участники уголовного судопроизводства, без упоминания их в законе, реально вовлекались в уголовно-процессуальную деятельность задолго до его "рождения", а он лишь только пополнил их ряды. Признание его в законе самостоятельным участником уголовного судопроизводства скорее частный случай законодательной легализации одного из достаточно широкой категории фактически существующих участников со сложносоставным и поэтому достаточно неопределенным статусом, вопрос о котором до последнего времени оставался открытым.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

² Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 292.

³ См., напр.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / А.В. Агутин, А.С. Александров, Л.Б. Алексеева и др.; науч. ред. В.Т. Томин. М., 1996. С. 270.

⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.К. Бобров, В.П. Божьев, В.В. Демидов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 549.

Процессуальное положение лица, привлекаемого к участию в производстве следственных действий по уголовному делу, в отношении соучастников преступления явно неоднозначно и проблематично. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, формулирование которой в конечном итоге обусловило редакцию ст. 56.1 УПК РФ, обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, привлекаемый к участию в судебном заседании по основному уголовному делу в целях дачи показаний в отношении соучастников преступления, в силу особенностей своего правового положения в уголовном процессе не является подсудимым (обвиняемым) по основному уголовному делу. В то же время как обвиняемый по выделенному уголовному делу, в силу заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве связанный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, по своему процессуальному статусу не является свидетелем по основному уголовному делу¹.

Процессуальное положение данного субъекта уголовно-процессуальных отношений, наоборот, являет собой правовой феномен наложения друг на друга двух классических правовых статусов, давно признанных в теории и практике отечественного уголовного судопроизводства и обладающих устоявшимися свойствами правовой определенности. Во-первых, лица, подвергаемого уголовному преследованию и наделяемого в этой связи правом на защиту, включая право давать показания по предъявленному обвинению либо отказаться от дачи показаний. Во-вторых, лица, не причастного к совершению преступления, вовлекаемого в производство по уголовному делу исключительно в связи с необходимостью использования находящейся в его распоряжении значимой для выяснения обстоятельств расследуемого преступления информации, что предполагает наличие гарантий предоставления и достоверности такой информации. Реально он сочетает в себе черты одновременно и обвиняемого, и свидетеля, является своего рода гибридом. Поэтому М.Т. Аширбекова неслучайно для его обозначения применяет образное выражение "процессуальный кентавр"².

В то же время, отождествляя "кентавра" в названии своей научной статьи с заинтересованным в исходе уголовного дела осужденным, указанный автор, по существу, предпочитает рассматривать его в одной его ипостаси - обвиняемого или преимущественно как обвиняемого. Точнее, обвиняемого, который после вынесения в отношении его обвинительного приговора именуется осужденным (ч. 2 ст. 47 УПК РФ). По мнению же В.А. Лазаревой, ст. 56.1 УПК РФ дает основания говорить о "заинтересованном свидетеле", т.е. о том статусе, в котором лицо и дает показания³.

Для выхода из рассматриваемой проблемной ситуации представляется возможным применение более широкого подхода к получению и использованию в доказывании по уголовным делам показаний лиц, как не причастных, так и причастных к совершению преступления, с использованием общего понятия

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 6.

² Аширбекова М.Т. Процессуальный кентавр: "заинтересованный осужденный" // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 16.

³ Лазарева В.А. Лицо, в отношении которого... // Мировой судья. 2019. № 2. С. 19.

"свидетельствование"¹. Это позволяет акцентировать внимание на важности получения от разных категорий лиц имеющей значение для уголовного дела информации, применяемой в уголовно-процессуальном доказывании, при дифференцированном предоставлении им надлежащих процессуальных гарантий, в том числе гарантий справедливого правосудия и личной безопасности. Европейский суд по правам человека в контексте ст. 6, § 3 (d) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод неоднократно отмечал, что термин "свидетель" должен толковаться автономно, т.е. не в узком смысле, как это понимает внутреннее право каждой страны, а в широком, конвенционном смысле. В указанном смысле в качестве свидетелей могут рассматриваться и обвиняемые.² С учетом этого представляется возможным именовать участника уголовного судопроизводства, о котором здесь идет речь, "свидетельствующий соучастник" или "свидетель - соучастник"³. Не думается, что он более подходит на роль "особого обвиняемого", как предлагается некоторыми авторами⁴.

Используемое в ст. 56.1 УПК РФ наименование участника уголовного судопроизводства - "лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство", вряд ли можно считать удачным. Современный законодатель, "не мудрствуя лукаво", не стал обременять себя поиском реально адекватного и достаточно лаконичного наименования, как делали его предшественники при формулировании положений раздела II УПК РФ "Участники уголовного судопроизводства", а просто воспользовался словосочетанием, употребленным в упомянутом выше Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации. Между тем то обстоятельство, что в легальные участники уголовного судопроизводства выведен лишь один из фактически существующей целой категории лиц, в отношении которых осуществляется или осуществлялась обвинительная деятельность, привлекаемых к участию в следственных действиях по уголовным делам их соучастников, может послужить основанием для появления еще многих "новых" таких участников уголовного судопроизводства. В том числе: лица, в отношении которого уголовное дело выделено по другим основаниям (например, в отношении несовершеннолетнего); лица, в отношении которого проводится дознание в сокращенной форме (в связи с его согласием); лица, которое избрало особый порядок судебного разбирательства (в связи с его согласием). Соответственно, в УПК РФ могут появиться ст. ст. 56.2, 56.3 и т.д. <13>. Сюда же следует добавить лиц, в отношении которых уголовное дело прекращено, привлекаемых к даче показаний по уголовным делам в отношении соучастников; осужденных, привлекаемых к даче показаний в отношении соучастников, если в отношении этих соучастников уголовное дело было выделено в отдельное производство, затем приостановлено вследствие заболевания обвиняемого или по иным основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а впоследствии возобновлено производством, и т.д.

С учетом указанной возможной перспективы представляется более правильным не

¹ Смирнов П.А. Свидетельствование – краеугольный камень проблем уголовного процесса // Актуальные проблемы уголовного процесса: курс лекций / под ред. Р.В. Жубрина. М., 2017. С. 107.

² Стандарты справедливого правосудия: международные и национальные практики / под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, С. 375.

³ Осипов А.Л. Процессуальное значение и правила оценки показаний соучастников подсудимых: конституционно-правовые и международно-правовые аспекты // Адвокат. 2016. № 9. С. 16.

⁴ Авдеев В.Н., Воскобойник И.О. Указ. соч. С. 44.

заниматься умножением такого рода все новых и новых участников уголовного судопроизводства и соответствующих новых статей с дублирующим описанием их процессуального статуса. Исходя из признания всех лиц, привлекаемых к участию в производстве следственных действий для получения показаний по уголовным делам в отношении соучастников (за пределами "своих" уголовных дел), свидетелями особой категории, желательно выделить им место в ст. 56 УПК РФ "Свидетель", предусмотрев в отношении каждого из них условия дачи показаний, включая ответственность. Например, ввести в указанную статью ч. 8.1, предусмотрев ней особенности ответственности за отказ от дачи показаний лица по делу соучастника лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, как это сделано в настоящее время в ч. ч. 4 и 7 ст. 56.1 УПК РФ. В последующих частях ст. 56 УПК РФ аналогично предусмотреть особенности процессуального положения лиц, привлекаемых к участию в следственных действий в отношении соучастников. В том числе лиц, в отношении которых уголовные дела выделены, прекращены или осуждение которых уже состоялось. Соответственно, ст. 56.1 из УПК РФ за ненадобностью исключить.

Выявившиеся проблемы определения процессуального статуса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, являющегося обвиняемым по выделенному уголовному делу, привлекаемого к участию в производстве следственных действий по уголовному делу в отношении соучастника преступления по основному уголовному делу, вызывают много вопросов, требующих дальнейшего разрешения. Оставляющее желать лучшего, не отвечающее в должной мере требованиям системности совершенствования уголовно-процессуального законодательства и какое-то упрощенное конструирование ст. 56.1 УПК вполне способно приводить к выводам, что "такой "новый" участник уголовного процесса нам не нужен"¹.

Возможно, действительно имело бы смысл и дальше обходиться ранее сформировавшейся практикой допроса не обозначенных в законе свидетелей-соучастников и не создавать законодательной легализацией их фактического присутствия в уголовном судопроизводстве лишних труднопреодолимых сложностей в теории уголовного процесса и правоприменения по уголовным делам. Но поскольку по инициативе и требованию Конституционного Суда Российской Федерации законодатель, вводя в УПК РФ ст. 56.1, уже встал на этот путь, приходится думать, куда он может завести и как его достойно пройти.

Левкин Е.В.

Научный руководитель: **Шигуров А.В.**

Основание для прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа: содержание, проблемы законодательства

Аннотация. В статье рассмотрено комплексное основание для прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, закрепленное в ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ. Автор отмечает проблемность толкования понятия «лицо, впервые совершившее преступление». На конкретных примерах из судебно-следственной практики показано, как

¹ Васильев О.Л. Указ. соч. С. 41.

лица, неоднократно занимаясь преступной деятельностью, избегают уголовной ответственности, используя институт прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа. Автор предлагает дополнить УПК РФ и УК РФ нормами, исключающими возможность прекращения уголовного дела (преследования) с применением судебного штрафа к лицу, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности по тому же основанию. В статье показаны проблемы толкования форм заглаживания вреда по делам о преступлениях с формальными составами, причиняющими вред не конкретным лицам, а интересам общества, государства.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, судебный штраф, следователь, суд, Верховный Суд РФ, заглаживание вреда.

Одним из важнейших элементов института прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа являются нормы ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ, регулирующие основание принятия данного решения. Проведем в данной статье системный анализ данного основания и отметим ряд проблемных аспектов его применения.

Статьи 25.1 УПК РФ и 76.2 УК РФ закрепляют единое комплексное основание для принятия прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, включающее в себя в качестве обязательных элементов следующие обстоятельства:

1) совершенное обвиняемым преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести, т.е. с учетом требований ст. 15 УК РФ максимальные санкции за данные преступления не должны превышать 5 лет лишения свободы за умышленные и 10 лет лишения свободы за неосторожные деяния;

2) обвиняемый может быть освобожден от уголовной ответственности только если совершил вышеуказанное преступление впервые.

Данный элемент комплексного основания необходимо рассмотреть подробнее, поскольку его толкование должно осуществляться с учетом п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19¹. Впервые совершившим преступления считаются не только лица, которые ранее не совершали преступных деяний и, соответственно, не привлекались к уголовной ответственности, но и лица, которые ранее совершали преступные деяния, однако, либо еще не были привлечены к ответственности (т.е. обвинительный приговор еще не вступил в законную силу), либо привлечены и освобождены от негативных последствий осуждения вследствие применения института погашения судимости, истечения срока давности исполнения приговора или изменения уголовного закона, устранившего преступность ранее совершенного преступного деяния, либо освобождены от уголовной ответственности.

Таким образом, в данном случае понятие «лицо, впервые совершившее преступление» должно толковаться не буквально. Лицо, фактически совершившее ранее преступные деяния, может претендовать на прекращение в отношении него уголовного дела с применением судебного штрафа, если, например, за первое преступление в отношении него уголовное дело также было прекращено по рассматриваемому основанию.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Предусмотренная законом возможность неоднократного прекращения уголовного дела в отношении лица, фактически ранее совершившего преступление, обоснованно критикуется в научной литературе. Так, например, М.В. Беляев, Ф.Н. Багаутдинов описывает следующую ситуацию.

Следственным отделом по Ленинскому району г. Ульяновска было успешно расследовано уголовное дело по обвинению директора федерального государственного бюджетного учреждения К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. Обвиняемая признала вину и возместила ущерб, причиненный преступлением в размере более 1 млн. руб. Следователем с согласия руководителя следственного органа, было возбуждено перед судом ходатайство о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ. Несмотря на возражения государственного обвинителя Ленинским районным судом г. Ульяновска ходатайство следователя было удовлетворено и уголовное дело прекращено по ст. 25.1 УПК РФ.

Позднее в отношении этого же лица был установлен факт совершения аналогичного деяния, которое также было расследовано СК РФ и прекращено Ленинским районным судом г. Ульяновская в связи с тем, что обвиняемая впервые совершила преступление, возместила ущерб государству. Поскольку все необходимые основания для прекращения уголовного дела в связи с применением судебного штрафа были соблюдены возвращения в суде первой инстанции и апелляционное представление государственного обвинителя были отклонены.

Авторы приводят и иные примеры повторного совершения преступления и освобождения от уголовной ответственности¹. Отметим также критику рассматриваемых норм со стороны М.В. Нагуляк² и Д.А. Пархоменко³.

Мы поддерживаем критические замечания вышеуказанных ученых. Приведем в качестве примера следующую ситуацию.

Б.Л.Ш., используя возможности рассматриваемого института, три раза в течение 2018 г. успел совершить преступления, связанные с посягательством на чужую собственность. Первый раз Б.Л.Ш. был изобличен в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 159.2 УК, и по ходатайству подсудимого уголовное дело № 1-10/2018 было прекращено с применением судебного штрафа постановлением Сабинского районного суда Республики Татарстан от 5 апреля 2018 г. Поскольку вред, причиненный преступлением, был возмещен, никто из участников со стороны обвинения не возражал против прекращения уголовного дела. Обвиняемому был назначен судебный штраф в размере 25 тыс. руб.⁴

В этом же году после вынесения данного постановления в Сабинский районный суд поступает второе уголовное дело, в котором подсудимого обвиняют в

¹ Беляев М.В., Багаутдинов Ф.Н. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 34-38.

² Нагуляк М.В. Понятие лица, совершившего преступление впервые, при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 27. С. 62.

³ Пархоменко Д.А. Об определении понятия лица, впервые совершившего преступление, основанного на уголовном законе // Сибирский юридический вестник. 2018. № 1 (80). С. 93.

⁴ Постановление Сабинского районного суда Республики Татарстан от 05.04.2018 по уголовному делу № 1-10/2018. [Электронный ресурс] URL: https://sabinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=357598316&uid=&deloId=1540006&caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1. Дата обращения: 21.09.2021.

совершении аналогичного преступления. Прокурор, осознавая высокую общественную опасность обвиняемого, неоднократно совершающего преступления, возражает против прекращения уголовного дела. Однако, поскольку за ранее совершенное преступление Б.Л.Ш. был освобожден от уголовной ответственности и подсудимый возместил причиненный ущерб, суд не нашел оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с применением судебного штрафа. Размер судебного штрафа составил 10 тыс. руб.¹

7 сентября 2018 г. в отношении Б.Л.Ш. в тот же суд поступает третье уголовное дело, но уже по обвинению в тяжком преступлении (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ), за которое он уже был привлечен к уголовной ответственности².

Данные примеры являются иллюстрацией того, что возможность повторного применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа снижает эффективность решения важной задачи УК РФ – предупреждения совершения преступлений.

Собственно, этот очевидный вывод учтен законодателем, который исключает возможность применения данных оснований для освобождения от уголовной ответственности, если обвиняемый ранее совершал преступление. Лишь толкование закона Пленумом Верховного Суда РФ делает возможным такое небуквальное толкование норм закона, что одно и то же лицо может систематически занимаясь преступной деятельностью избегать уголовной ответственности.

Мы считаем, что такой «гуманизм» не оправдан в данном случае. Необходимо либо изменить правовые позиции Пленума ВС РФ, либо дополнить УПК РФ и УК РФ нормами, исключающими возможность прекращения уголовного дела (преследования) с применением судебного штрафа к лицу, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности по тому же основанию.

3) Важным элементом комплексного основания прекращения уголовного дела в связи с применением судебного штрафа является заглаживание обвиняемым вреда, причиненного преступлением.

При толковании данной нормы следует учитывать позиции Пленума Верховного Суда, изложенные в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19.

Во-первых, Пленум раскрыл основные формы возмещения ущерба, к которым относится возмещение ущерба в натуре, т.е. предоставление обвиняемым своего имущества вместо похищенного, уничтоженного, ремонтирование поврежденного имущества, а также возмещение ущерба в денежной форме, т.е. выплата обвиняемым стоимости имущества, возмещение расходов потерпевшего на устранение негативных последствий преступления и др.

Пленум ВС РФ также определил следующие формы заглаживания вреда:

- денежные выплаты, направленные на возмещение имущественного вреда или компенсацию морального вреда,
- оказание обвиняемым помощи потерпевшему,

¹ Постановление Сабинского районного суда Республики Татарстан от 12.07.2018 по уголовному делу № 1-28/2018. [Электронный ресурс] URL: https://sabinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=366449951&_uid=&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1. Дата обращения: 21.09.2021.

² Приговор Сабинского районного суда Республики Татарстан от 07.09.2018 по уголовному делу № 1-40/2018. [Электронный ресурс] URL: https://sabinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=372464260&_uid=5586b15b-f4db-4236-be68-2d0787a1aeb1&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1. Дата обращения: 21.09.2021.

- принесение обвиняемым извинений потерпевшему,
- принятие иных мер по восстановлению нарушенных прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Проблемой рассматриваемого института является отсутствие единообразия в практике применения последней формы заглаживания вреда применительно к уголовным делам о преступлениях, причиняющих вред только интересам общества и государства.

С одной стороны, очевидно, что сама сущность термина «заглаживание вреда» свидетельствует о необходимости установления взаимосвязи между действиями обвиняемого и восстановлением нарушенных интересов общества и государства.

С другой стороны, Верховным Судом РФ было включено в обзор судебной практики по данной категории дел следующее судебное решение, основанное на небуквальном толковании форм заглаживания вреда¹.

В данном решении Рузаевский суд Республики Мордовия законной формой заглаживания вреда, причиненного обществу и государству незаконным хранением наркотических средств без цели сбыта (ч. 1 ст. 228 УК РФ), действия в пользу Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, деятельность которого прямо не связана с противодействием незаконному хранению наркотических средств. В частности, обвиняемый перевел денежные средства данному учреждению и выполнял в нем бесплатные работы.

Не отрицая общественную полезность данных действий, отметим отсутствие какой-либо очевидной связи между ними и восстановлением интересов общества и государства, нарушенных незаконными действиями с наркотическими средствами.

В противоречии с вышеуказанной позицией, одобренной Верховным Судом РФ, находится позиция судей Верховного Суда РФ, сформированная по уголовному делу в отношении Д.Д.Л.

Д.Д.Л. обвинялся органами расследования в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства в значительном размере. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций установили наличие оснований для прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа. При этом в связи с отсутствием потерпевшего, факт заглаживания причиненного преступлением вреда был установлен с учетом документально подтвержденного безвозмездного труда Д.Д.Л. на общественно полезных работах в управляющей компании. Данная позиция судов обжаловалась прокурорами в связи с тем, что такой труд в течение 6 дней несоизмерим с тем вредом, который причинен обществу и государству в результате противоправных действий обвиняемого². Лишь Верховный Суд РФ согласился с позицией государственного обвинителя, указав, что суды нижестоящих инстанций не оценили в достаточной степени, насколько совершенные Д.Д.Л. действия, направленные на заглаживание вреда, привели к уменьшению общественной

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 12. С. 27.

² Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 по делу № 77-1557/2021. [Электронный ресурс] Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

опасности совершенного преступления, восстановлению нарушенных интересов общества и государства в сфере противодействия распространению наркотиков¹.

Считаем, что именно последняя позиция судей Верховного Суда РФ соответствует нормам института прекращения дела в связи с назначением судебного штрафа. Закон не исключает возможности прекращения уголовного дела по делам о преступлениях с формальными составами, причиняющими вред не конкретным лицам, а интересам общества, государства, например, при совершении преступлений против общественной нравственности, здоровья населения и т.д. Однако, действиями по заглаживанию вреда должны признаваться лишь такие действия, которые направлены на профилактику, противодействие данной группе преступлений, устранение их негативных последствий, помощь в форме действий или имущественных выплат, иных пожертвований тем организациям, которые осуществляют общественно полезную деятельность в сфере профилактики, противодействия данной группы преступлений.

В связи с этим, вышеуказанный пример из практики Рузаевского районного суда Республики Мордовия, содержащийся в обзоре судебной практики, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ, не помогает правильно толковать закон, а вводит в заблуждение правоприменителя. Предлагаем исключить его из обзора.

Лисова А.В.

Научный руководитель: **Подустова О.Л.**

Институт медиации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Аннотация. Автор данной статьи говорит об актуальности применения института медиации в уголовном судопроизводстве. Также подчеркивает проблемы применения данного способа примирения сторон, как на досудебном, так и судебном этапе. Поднимает вопрос о пробелах в уголовно-процессуальном законодательстве. Также автор рассматривает судебную практику примирения сторон с помощью медиации по преступлениям небольшой и средней тяжести, совершенным впервые.

Ключевые слова: институт медиации, уголовное судопроизводство (уголовный процесс), процедура примирения сторон, преступник, потерпевший, преступление, урегулирование конфликта, восстановительное правосудие.

Уголовный процесс представляет собой сложную динамичную систему, которая постоянно подвергается изменениям. Органы и должностные лица, осуществляющие досудебное и судебное рассмотрение уголовного дела, вынуждены руководствоваться не только положениями диспозиций норм соответствующей уголовной статьи, но и своим личным, субъективным, отношением к происходящему.

Если рассматривать современный уголовный процесс России в общем смысле, то он направлен, прежде всего, на то, чтобы лицо, которое совершило какое-либо общественно опасное деяние, понесло за это справедливое наказание. Однако стоит отметить, что уголовное судопроизводство России направлено в первую очередь на гуманизацию процесса, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.01.2022 № 78-УДп21-48-КЗ. [Электронный ресурс] Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Система восстановительного правосудия является абсолютно новым подходом к разрешению уголовно-правового конфликта между потерпевшим и обвиняемым. Результат уголовного процесса по рассмотрению дела всегда негативно сказывается на интересах одной из сторон: для потерпевшего – неудовлетворенность желаний и претерпевание дополнительных нравственных страданий; для обвиняемого – изоляция и порицание со стороны общества, а также приобретение статуса судимого лица, что может негативно сказываться на дальнейшей жизни обвиняемого.

Сложность применения данного института, в первую очередь, заключается в том, что нет законодательно закрепленного полного определения. Но на данный момент есть ряд ученых-юристов, которые дают свое определение данному термину. Например, Ховард Зер в своих работах впервые применяя данное понятие, подразумевает, что восстановительное правосудие – это процесс, в котором непосредственно участвуют лица, вовлеченные в правовой конфликт, целью которого является установление характера причиненного вреда, потребностей сторон, а также обязанностей с тем, чтобы восстановить нормальный порядок взаимоотношений¹. Так он хотел подчеркнуть, что восстановительное правосудие – это новый взгляд на преступление и соответствующее ему уголовное наказание, т.е. гуманная идея, которая побуждает виновного в совершении преступления осознать причиненный им ущерб и ответственность перед потерпевшим.

Т. Маршалл рассматривает восстановительное правосудие не как систему, а как подход, ориентированный на решение проблемы, к преступности, который включает в себя не только стороны уголовного конфликта, но и общество в активном отношении с правоохранительными органами².

Таким образом, можно говорить о том, что данный институт является отличным способом урегулирования конфликта в уголовном процессе между сторонами, так как стороны спорного отношения не противостоят друг другу, а ищут консенсус, т.е. взаимовыгодное решение. Именно поэтому данная процедура не ставит перед собой цель сделать «виновного» того или иного лица, она видит перед собой достижение наиболее оптимального и наилучшего исхода для каждой из сторон, удовлетворяя их потребности и интересы.

Можно отметить самую главную особенность восстановительного правосудия, рассматривая особый тип отношения к событию преступления. А именно то, что преступление всегда включает в себя особо опасное действие, которое посягает на общественные отношения. Лицо, на которое было направлено преступное посягательство, испытывает как моральный, психологический, так и материальный вред. В условиях восстановительного правосудия визитной карточкой является восстановление нарушенных прав и причиненного морального и иного ущерба, а также вовлечение виновного лица в специальные реабилитационные программы, а не кара его действий со стороны государственного аппарата. Тем самым восстановительная процедура учитывает интересы каждой стороны, что подчеркивает основную задачу уголовного судопроизводства³.

На основе выше сказанного процедуру можно рассматривать как:

¹ Зер Х. *Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание* / Пер. с англ., под ред. Л. Карнозовой, С. Пашина. М.: Центр «Судебно-правовая реформа». 2002. С. 186.

² Арутюнян А.А. *Медиация в уголовном процессе*. М.: ИнфотропикМедиа, 2013. С. 89.

³ Гаврицкий А.В., Коблева М.М. *Возможности медиации в уголовном процессе // Мировой судья*. 2019. № 7. С. 28.

1. Одну из альтернативных форм уголовного судопроизводства, которая упрощает проведение уголовно-процессуальной процедуры в целях скорейшего разрешения конфликта между сторонами и применения тем самым альтернативных мер ответственности за наказание;

2. Одну из важных тенденций для развития и усовершенствования уголовного судопроизводства в целом;

3. Новый институт, который будет предусматривать иную специальную процедуру, которую будут осуществлять работники специализированных органов для примирения сторон;

4. Система альтернативных восстановительных процедур, в которых будут учитываться интересы как потерпевшей, так и обвиняемой стороны для удовлетворения интересов, и целей каждой.

Одним из относительно молодых институтов восстановительного правосудия является медиация. На современном этапе данный институт только начинает набирать обороты и пока включает в себя лишь конкретные теоретические основы, предпосылки для официального закрепления своей деятельности. Так существует ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ, который был принят Государственной Думой 07 июля 2010 г., одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года и вступил в законную силу с 1 января 2011 года, где раскрываются основные понятия и положения применения данного института, однако стоит обратить внимание, что действие ФЗ не распространяется на споры, которые возникли между участниками уголовного процесса. УПК РФ также прямо не закрепляет один из способов разрешения конфликтной ситуации с помощью медиации, есть лишь упоминание о том, что существует основание для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, отраженное в ст. 25 УПК РФ, где не указывается конкретный способ – с помощью посредника, или 3-го независимого лица, медиатора.

В юридической литературе на данный момент большое внимание уделяется не императивным, а диспозитивным началам, в частности применения так называемых медиативных методов и приемов.¹ Медиация в уголовном судопроизводстве, с точки зрения права, представляет собой способ урегулирования конфликта между сторонами с помощью 3-его независимого от спора лица, медиатора, без вмешательства правоохранительных органов. Отличительной чертой данной процедуры является то, что урегулировать спор можно во внесудебном порядке.

На основе вышесказанного, можно выделить ряд характерных черт и особенностей, которые позволяют рассматривать институт медиации в уголовном судопроизводстве как относительно новый способ разрешения уголовных дел:

1. Внесудебная процедура, которая помогает сторонам разрешить возникший конфликт без участия в этом соответствующих органов власти;

2. Медиация – это процесс становления диспозитивных начал, позволяющих урегулировать спор без вмешательства органов государственной власти;

3. Неформальный способ разрешения конфликта, при котором стороны встречаются совместно с выбранным нейтральным специалистом, т.е. медиатором;

¹Лютынский А.М. Медиация в российском уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С.27.

4. Данный институт базируется на частноправовых подходах и обладает правовой природой применения индивидуального разрешения и урегулирования правового спора или конфликта, а также имеет главную цель - защитить их права и прийти к результату, который будет полностью удовлетворять интересы и цели каждой из сторон, прибегая при этом к компромиссу и примирению сторон;

5. Применение института возможно и эффективно только в том случае, когда обе стороны согласны прибегнуть к данной процедуре, т.е. лицо, совершившее преступное деяние, должно осознавать свою вину и хотеть ее загладить, а лицо, которому был причинен тот или иной вред, должно быть согласно на ведение переговоров.

Говоря в общем, институт медиации является наиболее логичным способом примирения конфликтующих сторон, так как заложенная идея значительно отличается от общей, современной концепции правосудия – лицо, которое совершило уголовное преступление, должно понести справедливое уголовное наказание¹.

Важно отметить, что институт медиации, как уже отмечалось ранее, не имеет правового закрепления в уголовно-процессуальном кодексе РФ, как это сделали другие страны. Именно поэтому не существует единого мнения о законодательном урегулировании данной процедуры. Одни считают, что институту медиации необходимо выделить отдельную главу в УПК РФ, другие – законодательно урегулировать посредством принятия нового соответствующего федерального закона.

Таким образом, можно сказать, что юридически закрепленной общей концепции проведения процедуры медиации по уголовным делам нет, однако информацию о порядке проведения процедуры можно найти на стендах в зданиях суда, буклетах, а также на сайте суда. Однако важно подчеркнуть, что применение данного института возможно лишь по уголовным делам небольшой и средней тяжести, а также совершение преступления данных категорий впервые.

Обратимся к судебной практике применения института медиации при разрешении уголовного дела. Так, например, Усманский районный суд Липецкой области в 2018 году рассматривал уголовное дело №1-63/2018, где в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139 (нарушение неприкосновенности жилища) и ч.1 ст. 161 (грабеж) УК РФ, был обвинен Павлов С.В. В каждом судебном заседании председательствующим сторонам неоднократно разъяснялось право на урегулировании конфликта посредством процедуры медиации. Потерпевшим перед окончанием судебного следствия было заявлено ходатайство о предоставлении времени для обращения к услугам медиатора. В июле 2018 года на судебном заседании сторонами было предоставлено суду медиативное соглашение, на основе которого суд вынес постановление о прекращении уголовного дела в соответствии со статьей 76 УК РФ, а также в связи с примирением сторон по ст. 25 УПК РФ. Как отмечалось ранее в настоящее время в уголовном кодексе и уголовно-процессуальном законодательстве прямо не предусматривается процедура медиации. Однако данный пример показывает, что суды разрешают обращаться к услугам медиатора и прекратить рассмотрение уголовного дела в связи с примирением сторон с помощью данной процедуры.

¹ Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2004. С. 129.

Другой пример, рассматривающий применение института медиации в уголовном судопроизводстве, связан с заключением у медиатора медиативного соглашения, позволяющего спорящим сторонам примириться и завершить рассмотрение уголовного дела. В качестве примера можно привести разрешение уголовного дела судьей районного суда Владимирской области, где подсудимые Н. и П. обвинялись по п. «а» ч.2 ст. 158 (тайное хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору). Проникнув в садовой домик, расположенный в садоводческом товариществе «Октябрь» потерпевшей О., подсудимые украли дорогостоящие инструменты и вазу. Так потерпевшая О. была согласна примириться с подсудимыми, однако кроме возмещения материального ущерба, требовала также восстановить забор, через который подсудимые Н. и П. проникли на территорию садового участка. И только после того, как они возместили материальный ущерб и восстановили забор, медиативное соглашение было заключено. Данный пример показывает, что медиативное соглашение подразумевает под собой выполнение всех условий, поставленных одной из сторон¹. Тем самым спорящие стороны пришли к компромиссному решению, что удовлетворяет интересы потерпевшей и подсудимых.

Также Медиация позволяет установить возможность исправления лица, совершившего преступление, без уголовного наказания или с назначением более мягкого наказания². Так примером может служить рассмотрение уголовного дела по обвинению гражданина Свердловской области в краже дорогостоящих наушников. В ходе встречи сторон и проведение процедуры с медиатором виновный полностью признал свою вину и возместил материальный ущерб потерпевшему. Сторонами было заключено медиативное соглашение, а суд, принимая во внимание то, что подсудимый не был ранее судим, удовлетворил условия медиативного соглашения, освободил подсудимого от уголовной ответственности и прекратил уголовное дело в соответствии со ст. 76 УК РФ. Данный пример показывает, что подсудимый хоть и совершил преступление, но со временем осознал свою вину, а также желал возместить причиненный ущерб, что позволило прекратить рассмотрение уголовного дела без последствий.

Таким образом, приведенные выше примеры показывают, что медиация важна не только для потерпевших, но и для преступников, так как данная процедура является непосредственно проводником к разрешению спора, посредством взаимодействия сторон друг с другом. Именно поэтому такое взаимодействие между потерпевшими и преступниками ведет к более глубокому осознанию своей вины, а также большей ответственности перед обществом.

Однако стоит также отметить, что обращение к процедуре примирения сторон с помощью медиации возможно только в том случае, когда преступление совершено впервые, а также небольшой и средней тяжести. Данная процедура включает в себя не конфликт криминального характера, а возможность социальной реинтеграции потерпевшего или преступника, в связи с разрешением споров не императивными, а диспозитивными методами, путем возмещения потерпевшему причиненного вреда.

¹ Кучинская Е.Н., Гасанов А.М. Актуальные вопросы становления и развития медиации в России // *Российский судья*. 2012. № 5. С. 25.

² *Гуманизация современного уголовного законодательства: Монография / Под ред. В.П. Кашепова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; М.: Инфра-М, 2015. С. 525.*

В соответствии со ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ суд, следователь с разрешения начальника следственного органа, а также дознаватель с разрешением прокурора в праве на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Таким образом, подводя итог вышесказанного, можно отметить, что медиация – это альтернативная мера в уголовном и уголовно–процессуальном праве карательной меры уголовного правосудия, которая включает в себя переговорную процедуру между потерпевшим и преступником с помощью 3-его независимого лица – медиатора. Задача медиатора заключается в том, чтобы помочь сторонам, участвующим в уголовно-правовом конфликте, понять собственные интересы, а также помочь «услышать» интересы другой стороны и прийти к взаимовыгодному решению конфликта без вмешательства органов публичной власти. В уголовном процессе нельзя говорить о полноценности института медиации, так как необходимо для начала разрешить некоторые вопросы, связанные со способами и принципами закрепления процедуры медиации по уголовным делам в законе, а также процессуальном статусе участников разрешения конфликта и др. Несмотря на правовой пробел, процедура медиации в уголовном праве и уголовном судопроизводстве важна, так как она дает возможность исправить ошибки единожды «оступившимся» гражданам¹, которые понимают всю серьезность общественно-опасных последствий и хотят искренне загладить свою вину. Институт медиации в уголовном судопроизводстве занимает особое место в сфере разрешения споров в уголовных делах, а также является наиболее эффективным механизмом действенного способа своевременного их предотвращения². Следует отметить, что процедура примирения сторон значительно снижает нагрузку на судебные и иные органы государственной власти, позволяет сэкономить не только финансы, но и время, а также не оказывает сильнейшего эмоционального давления на участников спора. Именно поэтому институт медиации является одним из наиболее эффективных способов реализации принципа гуманизма в уголовном судопроизводстве.

Лобашов А.А.

Научный руководитель: **Леонова К.И.**

К вопросу об особенностях «заочного ареста» на стадии предварительного расследования

Аннотация. Научная статья посвящена проблемам, возникающим у органов предварительно расследования при реализации «заочного ареста». Проблемы связаны с невозможностью применить меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица скрывшегося или сбежавшего от следствия (дознания) на стадии предварительного расследования. В статье проводится анализ уголовно-процессуальных норм, касающихся непосредственно меры пресечения в виде заключения под стражу, а также анализ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41.

¹Марковичева Е.В. Потенциальные возможности института медиации в ускорении российского уголовного судопроизводства // Современное право. 2009. № 11. С. 115.

²Гаврицкий А.В., Коблева М.М. Указ. раб. С. 28.

Ключевые слова: заключение под стражу, «заочный арест», международный розыск, осужденный, подозреваемый, обвиняемый, конституционное право, приостановление уголовного дела, международные нормативные акты.

Любое ограничение свободы, связанное с применением уголовно-процессуальных мер принуждения, является сложно доказываемым процессом для их применения, поскольку затрагивают основные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в таких основополагающих нормативных актах как: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» вступившая в силу в 1953 году, «Устав ООН» подписанный в 1954 году, «Международный пакт о гражданских и политических правах» 1966 года, а также в Конституции Российской Федерации. Нарушение норм, установленных для применения мер принуждения, неизбежно приведет к нарушению каждого из вышеуказанных нормативных актов, а также спровоцирует повышение роста преступности и уменьшение показателей раскрываемости преступлений.

В настоящее время особую актуальность приобретают проблемы, возникающие при процессе избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанное определяется тем, что удельный процент вынесения ходатайств перед судом органа предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляет более 50 % из 100. В нашем исследовании мы рассмотрим возможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого (обвиняемого) в заочной форме, при условии того, что данное лицо намеренно скрылось на стадии предварительного расследования, так как обозначенное не регламентировано уголовно-процессуальным законодательством или иными нормативными актами, которые могли бы содействовать в реализации такой нормы как «заочный арест».

Актуальность исследуемой темы подтверждается и статистическими данными Судебного департамента при Верховном суде РФ за первые 6 месяцев 2021 года¹, согласно которым, было рассмотрено 49227 ходатайств следователя (дознателя) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых 43427 (88%) было удовлетворено, отказано – 5189 (10,5%). При этом поступило 197 жалоб на замену меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест, из которых 171 была удовлетворена. Стоит упомянуть, что в 2020 году было отказано в 10503 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что составляет 10,86% от общего числа ходатайств данного вида. Помимо этого, показатель приостановления и отложения уголовных дел в связи с объявлением подозреваемого или обвиняемого в розыск на первое полугодие 2018 года составил 7994 дела², что является довольно высоким показателем, а также пребывание таких лиц на свободе неизбежно приведет к совершению новых преступлений различной тяжести.

Для начала необходимо обозначить ряд определений, которые понадобятся нам для дальнейшего рассмотрения затронутой проблемы.

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2021 года. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896>. Дата обращения: 29.10.2022.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2018 года. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения: 29.10.2022.

Содержание под стражей – пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (п. 42 ст. 5 УПК РФ). Из определения, данного в п. 42 ст. 5 УПК РФ, можно вывести определение меры пресечения в виде заключения под стражу – это пребывание лица, подозреваемого, либо обвиняемого в следственном изоляторе или других местах, определяемыми ФЗ № 103. Однако, в рамках данного исследования, интерес представляет понятие «заочного ареста», которое в УПК РФ, на данный момент, отсутствует. Под арестом мы понимаем ограничение конституционного права лица на свободу перемещения на территории Российской Федерации, то есть ограничение права, предусмотренного международными нормативными актами и ст. 27 Конституции РФ. Можно предположить, что «заочный арест» – это процесс избрания меры пресечения в отношении обвиняемого в совершении преступления, при фактическом отсутствии данного лица. Существование проблемы реализации заочного ареста обуславливается отсутствием нормативного закрепления как термина, так и процедуры в общем.

Заключения лица под стражу регламентируется ст. 108 и ст. 109 УПК РФ. Ст. 108 УПК РФ закрепляет общие положения данной меры принуждения и устанавливает порядок назначения, основания и условия, необходимые для вменения заключения под стражу. В свою очередь, ст. 109 УПК РФ устанавливает сроки содержания под стражей и порядок их продления. В рамках рассмотрения указанной проблемы нам также необходимо обратить внимание на ч. 2 ст. 238 УПК РФ, которая предоставляет право заключить осужденное лицо под стражу, если оно совершило побег на стадии судебного разбирательства. Для того, чтобы наиболее подробно разобраться в обозначенной проблеме, стоит обратить внимание на Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19.12. 2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Именно этот Пленум, как акт юридического толкования норм права, имеет наибольшее значение в затронутой нами теме.

Как упоминалось ранее, заключение под стражу в особой мере ограничивает конституционное и естественное право лица на свободу перемещения, исходя из этого, при избрании данной меры пресечения, подозреваемый (обвиняемый) обязан находиться в зале суда, при рассмотрении ходатайства об избрании этой меры пресечения, о чём говорится в ч. 4 ст. 108 УПК РФ, в противном случае решение, принятое судом может быть обжаловано, в рамках ч. 11 ст. 108 УПК РФ, и признано незаконным. Указанные обстоятельства способствует усложнению процесса расследования и затягиванию сроков по уголовному делу, вплоть до приостановления уголовного дела, помимо этого, процедура повторного ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу предполагает долгий и сложный процесс, поскольку ранее судом было отказано в ходатайстве подобного вида. В связи с вышеуказанным, закон предусматривает частные случаи, когда избрать меру пресечения в виде заключения под стражу можно в отсутствии лица, в отношении которого рассматривается ходатайство, то есть применить «заочный

арест». Эти частные случаи перечислены в пункте 14 ПП ВС № 41, а также в ч. 5 ст. 108 УПК РФ.

Рассмотрим, что именно закрепляет пункт 14 ПП ВС РФ № 41:

Установленное ч. 4 ст. 108 и ч. 13 ст. 109 УПК РФ общее правило, согласно которому вопросы об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока ее действия рассматриваются судом в судебном заседании с обязательным участием подозреваемого, обвиняемого, имеет исключения. В частности, суд вправе в отсутствие лица:

а) принять решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ);

б) избрать данную меру пресечения в отношении не содержащегося под стражей обвиняемого, который скрылся от суда (ч. 2 ст. 238 УПК РФ), при условии, что данный факт с достоверностью установлен судом;

в) рассмотреть вопрос о продлении срока содержания под стражей в отношении находящегося на стационарной судебно-психиатрической экспертизе обвиняемого, психическое состояние которого исключает его личное участие в судебном заседании, или при наличии иных документально подтвержденных обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого в суд (ч. 13 ст. 109 УПК РФ);

г) избрать данную меру пресечения при рассмотрении уголовного дела в суде вышестоящей инстанции, когда осужденный, должным образом извещенный о дате, времени и месте судебного заседания, отказался от участия в заседании суда, который избирает эту меру пресечения.

Суд апелляционной инстанции в случае отмены постановления судьи об отказе в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу вправе в отсутствие подозреваемого, обвиняемого рассмотреть по существу указанное ходатайство только в отношении обвиняемого, объявленного в международный и (или) межгосударственный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ)¹.

Подпункт «а» пункта 14 ПП ВС РФ № 41 приравнен ч. 5 ст. 108 УПК РФ и даёт возможность следователю (дознавателю) в заочной форме избрать в отношении лица меру пресечения в виде заключения под стражу, в том числе и на стадии предварительного расследования. Международный розыск осуществляется на основании Договора государств СНГ, принятым 10.12.2010 года, который предусматривает порядок задержания и выдачи лиц, задержанных за пределами территории Российской Федерации. Однако, если лицо находится в федеральном розыске за совершение преступления, даже тяжкого или особо тяжкого преступления, заочный арест невозможен, так как будут нарушены требования п. 4 ст. 108 УПК РФ.

Рассматривая пункт «б» части 14 ПП ВС РФ, необходимо обратиться к ч. 2 ст. 238 УПК РФ, которая гласит, что «в случае, предусмотренном пунктом 1 части первой настоящей статьи, судья приостанавливает производство по уголовному делу и, если совершил побег обвиняемый, содержащийся под стражей, возвращает уголовное дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого или, если скрылся

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

обвиняемый, не содержащийся под стражей, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск». При этом достаточно много вопросов возникает при реализации данной нормы, поскольку, данные нормы применимы только на стадии судебного разбирательства и не могут применяться при решении обозначенной в исследовании проблемы.

Анализируя данную информацию, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальный закон не регламентирует столь значимый момент и не позволяет следователям и дознавателям упрощать ход производства по уголовным делам, в которых подозреваемые (обвиняемые) осознанно скрываются от органов предварительного расследования, преследуя собственный интерес, вероятнее всего – в целях затягивания производства по делу или совершения новых преступных деяний. Стоит обратить внимание на то, что без юридического основания, предоставленного в УПК РФ, или в актах толкования уголовно-процессуальных норм, таких как ПП ВС РФ, следователи (дознатели) не смогут добиться от суда принятия ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в заочном формате. Однако в практике встречаются такие случаи, что суд всё-таки избирает данную меру принуждения в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), но данное решение будет признано не законным, поскольку нарушает международные принципы, нормы Конституции и УПК РФ.

Кунашев М.А. и доктор юридических наук Земскова А.В. в научной статье под названием «Проблемные вопросы заочного ареста при избрании меры пресечения – заключение под стражу»¹ анализируя данную проблему тоже столкнулись с таким явлением, как неполнота или же не совсем четкая формулировка текста подпункта «г» пункта 14 ПП ВС РФ № 41 и также отметили, что если бы данный подпункт был сформулирован более четко, то при заочном аресте на стадии предварительного расследования суд мог бы вменять лицу данную меру пресечения без нарушения норм, установленных Конституцией РФ, УПК РФ и международных договоров, упомянутых в начале научной статьи.

В связи с этим, мы предлагаем внести изменения в пункт «г» части 14 ПП ВС РФ № 41, а именно: вместо суда вышестоящей инстанции на суд, который занимается производством по конкретному уголовному делу, а также вместо осужденного добавить понятия подозреваемого и обвиняемого. Эти изменения дадут основания для применения судами в отношении таких недобросовестных лиц заочного ареста и объявления их в розыск с уже назначенной мерой пресечения в виде заключения под стражу. Это облегчит процесс для следователя или дознавателя, у которых отпадет необходимость в трате лишнего времени после поимки данных лиц на процедуру избрания указанной меры пресечения и участием в судебном рассмотрении по ее избранию. Также, для решения обозначенной проблемы, мы предлагаем внести изменения в ч. 5 ст. 108 УПК РФ, а именно, исключить такие термины как: «международный» и «межгосударственный», и оставить только термин «розыск», поскольку это коренным образом преобразует норму, так как не будет иметь юридического значения вид розыска.

¹ Земскова А.В., Кунашев М.А. Проблемные вопросы заочного ареста при избрании меры пресечения при избрании меры пресечения – заключение под стражу: текст научной статьи по специальности «Право» // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 201-204. Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-zaochnogo-aresta-pri-izbranii-mery-presecheniya-zaklyuchenie-pod-strazhu/viewer>.

**Участие педагога и психолога в следственной деятельности:
актуальные проблемы и пути их решения**

Аннотация. В работе уделено внимание проблеме регулирования правового статуса педагога и психолога в рамках уголовного судопроизводства. Анализируется проблема разграничения понятий «специалист», «педагог» и «психолог», приводятся мнения различных учёных. Дается оценка особой роли педагога и психолога при осуществлении предварительного расследования в общем и производстве следственного действия, в частности. В результате исследования формируется вывод о возросшей потребности в легальном закреплении функционала педагога и психолога, а также о необходимости введения дефиниции «психолог» уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: психолог, педагог, специалист, несовершеннолетний, уголовно-процессуальный статус, следственное действие.

Насколько прекрасна детская пора, настолько уродливо и обезображено преступление, в которое вовлекают детей как участников события. Судопроизводство по уголовному делу с участием несовершеннолетних является предметом многочисленных споров, связанных как с процедурными вопросами, так и с проблемами привлечения к участию определенных лиц. Статистические данные совершенных несовершеннолетними преступлений свидетельствуют о положительной динамике (в 2020 году зарегистрировано 37771 преступлений, а в 2021 году – 31865)¹. Однако в данные показатели не входят преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, или преступления, при расследовании которых несовершеннолетние выступали в роли свидетелей. В связи с этим необходимо и дальше совершенствовать процедуру взаимодействия должностного лица с детьми в уголовно-процессуальном поле, одновременно обеспечивая права неокрепшего индивида и добиваясь эффективного взаимодействия с ним.

В главе 50, а также в статьях 191 и 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закреплены особенности производства по уголовным делам с участием несовершеннолетнего. Положения указанных норм, в большей степени, связаны с социально-психологическим своеобразием данной категории лиц. Лица до 7-и лет склонны к фантазированию, ассоциативному мышлению. Они не способны переносить длительные перегрузки, их напряжение снимается в игровом процессе. А страта «подростков», к которой можно отнести лиц с 14 до 18 лет, крайне неустойчива с точки зрения эмоциональных и психических процессов². Они только познают взрослую жизнь, полную правил и обязанностей.

¹ О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года // Материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2021 год и задачах на 2022 год». С. 6.

² Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 326.

Особую остроту вопроса придает половое становление личности, связанное с гормональными всплесками и иными пубертатными факторами¹.

В таком случае справедливо суждение, согласно которому несовершеннолетний не способен защитить в должной мере свои права. В связи с этим действует ряд уголовно-процессуальных гарантий: 1) участие законного представителя (ст. ст. 191, 290, 426, 428 УПК РФ), 2) участие защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), 3) ограничение времени проведения некоторых следственных действий (ст. ст. 191, 280, 425 УПК РФ) и т.д.

Однако вполне обоснованно встает вопрос о характере участия педагога и психолога в производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего (ст. ст. 191, 280, 425 УПК РФ). Имеет место предположение, что участие педагога и психолога направлено на защиту прав несовершеннолетних, ограживание социально незащищенных индивидов от психологического давления со стороны должностного лица. Эту роль, в отличие от защитника, педагог и психолог могут выполнять, основываясь на специальных знаниях. Такое свойство рассматриваемых участников в некоторой степени связывает статус педагога и психолога с правовым положением специалиста. Подобного мнения придерживаются Смирнов А.В.², Марковичева Е.В.³, Храмцова В.В.⁴, Шувалова М.А.⁵

Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ, «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Исходя из положений ст. ст. 69, 70 и 71 УПК РФ, специалист не должен быть лицом, прямо или косвенно заинтересованным в исходе дела, а также находиться в служебной или иной зависимости от сторон. Иными словами, специалист участвует в уголовном деле как лицо, оказывающее содействие правосудию, стремящееся к истине и беспристрастному разрешению дела⁶.

В свою очередь, Лазарева В.А.⁷, Демкина М.С.⁸ отмечают, что педагог и психолог обладают уникальным процессуальным статусом, отличным от других участников

¹ Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник для вузов. М., 2021. С. 366-367.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2020. С. 747.

³ Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 2. С. 136.

⁴ Храмцова В. В. Особенности правового статуса педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства // Эксперт-криминалист. 2018. № 1. С. 33.

⁵ Шувалова М.А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 С. 118-123.

⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2020. С. 121.

⁷ Лазарева В.А., Демкина М.С. Проблемы развития правовой регламентации деятельности педагога (психолога) в следственных действиях // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 103.

⁸ Демкина М.С. О дальнейшем реформировании уголовного судопроизводства Российской Федерации в направлении гарантированности несовершеннолетних участников // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 189.

процесса, в том числе от специалиста, с чем можно согласиться по следующим причинам:

Во-первых, правовой статус данных участников закреплен в положениях ч. 5 ст. 425 УПК РФ, которые не раскрывают роль и функции педагога и психолога, очерчивая небольшой спектр их участия, что не соответствует дефиниции, закрепленной в ч. 1 ст. 58 УПК РФ.

Во-вторых, глава 9 не предусматривает возможности отвода педагога и психолога, а это, в свою очередь, исключает гипотезу о беспристрастности последних.

И, пожалуй, самое главное: должностное лицо при привлечении к участию педагога и психолога разъясняет ему права, предусмотренные ч. 5 ст. 425 УПК РФ, а не ст. 58 УПК РФ, как того требует ч. 2 ст. 168 УПК РФ при привлечении к участию специалиста.

В этой связи открытым остается вопрос, является ли участие столь ценных профессионалов еще одной гарантией соблюдения прав несовершеннолетних. При этом следует учитывать, что у педагога и психолога нет прямо закрепленной возможности приносить жалобы на действия (бездействия) и решения должностного лица, заявлять ходатайства. Подобная возможность может предполагаться аналогией закона. Вполне логичным представляется апеллирование к Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2004 № 119-О, в котором установлено, что действия (бездействие) и решения субъектов уголовно-процессуальных отношений, указанных в ч. 1 ст. 16 УПК РФ, могут быть обжалованы как участниками уголовного судопроизводства, так и иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы¹. Однако судебный акт не отвечает на вопрос, могут ли педагог и психолог обжаловать действия (бездействия) и решения, которые затрагивают не их интересы, а интересы несовершеннолетних лиц.

С той же вероятностью справедливо утверждать, что педагог и психолог призваны помочь, прежде всего, должностному лицу наладить общий язык с ребенком с целью зафиксировать как можно больше идеальных следов, отпечатавшихся в неокрепшем сознании. Эта цель достигается за счёт минимизации стресса, с которым, так или иначе, сталкивается несовершеннолетний в период диалога с представителем государственной власти. И в этом случае педагог и психолог схожи со специалистом, однако всё равно не могут быть с ним отождествлены, так как специалист привлекается для обнаружения и закрепления материальных следов, а не идеальных (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

В связи с этим необходимо учитывать компетенции педагога и психолога. К примеру, психолог способен дать оценку актуальным психическим состояниям личности; высказать профессиональное суждение об уровне отставания в психическом развитии перед назначением психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы²; вывести допрашиваемого несовершеннолетнего из пограничного состояния; установить индивидуально-психологические черты личности и т.д.³

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2004 № 119-О «По жалобе гражданки Семеновы Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 УПК РФ» // Справ. -правовая система «КонсультантПлюс».

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2020. С. 746.

³ Сорокотягин И. Н. Юридическая психология: учебник и практикум для вузов. М., 2022. С. 140.

Педагог, в свою очередь, разрешает следующие задачи: установление уровня социального развития личности, степени социальной запущенности; характеристика взаимоотношений со сверстниками и родителями; определение уровня усвоения индивидом социально-культурного опыта на основании знаний психодидактики; обеспечение эффективной коммуникации между должностным лицом и несовершеннолетним и т.д.¹

С 2021 года в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета осуществляется кадровая подготовка штатных психологов по направлению 37.05.02 (психология служебной деятельности). В других органах, осуществляющих предварительное расследование, также имеются ведомственные сотрудники, привлекающиеся для работы с несовершеннолетними (например, МВД России). Данный факт подтверждает возможную направленность психологов на оказание помощи следователю и дознавателю в работе с несовершеннолетними.

Безусловно, имеется практика привлечения педагога и психолога в качестве специалиста, однако это никак не связано с производством по делу с участием несовершеннолетнего. К примеру, психолог может быть допрошен в качестве специалиста или он может дать заключение, проанализировав видеозапись допроса, в котором он принимал участие в качестве специалиста².

В связи с изложенным возможна детализация положений ст. 425 УПК РФ с целью установления точного функционала педагога и психолога. Таким образом, ст. 425 УПК РФ отвечала бы на вопрос «что?». А на вопрос «кто?» способна ответить ст. 5 УПК РФ, закрепившая дефиницию «педагог» и определившая его основные признаки. Однако вопрос о толковании понятия «психолог» остается открытым, ведь на данный момент подобного определения нет в ст. 5 УПК РФ, и лишь благодаря юридической логике можно установить один единственный критерий профессионала в области психологии – наличие высшего образования по соответствующей специальности.

Актуальным является вопрос и о возможности участия педагога или психолога, трудоустроенного в образовательной организации, в которой учится подозреваемый или обвиняемый. Порядок вызова на допрос несовершеннолетних (ст. 424 УПК РФ) отличается от положения, закрепленного в ст. 188 УПК РФ. Отличие состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый не вызывается через образовательное учреждение или администрацию места работы, так как это может опорочить честь и достоинство несовершеннолетнего, стать основанием для распространения информации о столь негативной стороне жизни ребенка. А участие педагога или психолога из той же образовательной организации фактически может стать источником распространения порочной информации. Хотя и нет в законе прямого указания на то, что педагог или психолог предупреждаются об обязанности не разглашать данные предварительного расследования, ставшие им известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, всё же следователю и

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 окт. 2013 г. № 544н (ред. от 16 авг. 2016 г.) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» // Справ. -правовая система «ГАРАНТ».

²Мадянов А.В., Васильева Н.Ю., Болховитина С.Н. Использование методов профайлинга и верификации в ходе предварительного расследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 330.

дознателью стоит осуществлять такое предупреждение и брать подписку в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Данный вопрос является и тактическим с точки зрения криминалистики. «Любимый» учитель способен раскрепостить ребенка, создать атмосферу доверия. В то же время «нелюбимый» педагог, вступающий в период обучения в конфликт с несовершеннолетним, наоборот, негативно повлияет на психическое состояние несовершеннолетнего¹. Поэтому с тактической точки зрения должностному лицу следовало бы уточнять характер взаимоотношений с несовершеннолетним до решения вопроса о приглашении конкретного педагога или психолога.

Достаточно неоднозначной является реакция ребенка на незнакомого педагога или психолога, в присутствии которого ему предстоит воспроизвести негативно окрашенные события. Если данные участники заинтересованы в выстраивании контакта с несовершеннолетним и при этом у них достаточно опыта и квалификации, ребенок не будет испытывать дискомфорта и следственное действие не будет сорвано.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что процессуальный закон оставляет широкий спектр возможного толкования норм, регламентирующих участие педагога и психолога. Данный пробел создает ряд коллизий, связанных с дифференцированным пониманием правового положения рассматриваемых участников. Возможно осмысление более детальной регламентации характера участия данных лиц, так как на сегодняшний день можно судить о том, что педагог и психолог имеют право только присутствовать при производстве следственного действия, не принимая активного участия. На наш взгляд, педагог и психолог должны в равной степени помогать несовершеннолетнему в преодолении стрессовой ситуации, защищать их права и способствовать получению органами предварительного расследования правдивых и полных сведений. Указанные функции следовало бы изложить в ст. 425 УПК РФ, а признаки данных лиц – в ст. 5 УПК РФ, в том числе ранее неизвестные закону признаки психолога.

Нестерова Т.С.

Научный руководитель: **Михайлова Е.Е.**

Применение технических средств адвокатом в уголовном судопроизводстве: практический аспект

Аннотация. Исследование проблемы применения технических средств адвокатами, возможностью их использования до окончания предварительного расследования, также сделан вывод о необходимости законодательного закрепления в УПК РФ запрета на их использование защитниками при проведении следственных действий.

Ключевые слова: адвокат, защитник, технические средства, следователь, предварительное расследование

В настоящее время на этапе предварительного расследования часто возникает вопрос о субъекте, правомочном применять технические средства. До начала производства следственного действия решение об их применении принимает

¹ Фомина А.С. Проблемы совершенствования тактики допроса малолетних и несовершеннолетних лиц, потерпевших от сексуального насилия // в сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Воронеж, 2016. С. 209.

следователь, чем заблаговременно обеспечивает возможность фиксации происходящего (подготовка технических средств, приглашение специалиста при необходимости). В соответствии с ч. 4 ст. 189 УПК РФ при проведении допроса допрашиваемое лицо может заявить ходатайство о применении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, разрешение которого также зависит от следователя: удовлетворить указанное ходатайство или отказать в удовлетворении.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет защитникам возможность применения технических средств только на этапе окончания предварительного расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела (п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), каких-либо иных случаев самостоятельного применения технических средств защитниками УПК РФ не предусматривает. Вместе с тем, известны факты, когда адвокаты, вступившие в уголовное дело в качестве защитника, используют тайно или открыто технические средства при отсутствии согласия следователя, что препятствует эффективности следственного действия, создает конфликт между участниками уголовного судопроизводства, подрывает авторитет следователя как должностного лица. Указанная проблема не утрачивает актуальности, так как защитники, используя пробел уголовно-процессуального закона в контексте применения ими технических средств, пытаются это легализовать, ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК (использование иных не запрещенных УПК РФ средств и способов защиты), п.п. 6,7 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2022 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее Закон об адвокатуре)¹.

Адвокаты вправе применять технические средства, как мы ранее рассматривали на этапе окончания предварительного расследования, если обратиться к федеральному закону, регулирующему деятельность адвокатов, в нем эту норму можно толковать расширительно, так как здесь не указан этап предварительного расследования, как это указано в УПК РФ. Используя нормы федерального закона, адвокаты пытаются сфотографировать протоколы допросов, очных ставок, иных следственных действий во время предварительного расследования, что противоречит уголовно-процессуальному закону.

УПК РФ и Закон об адвокатуре не устанавливает наличие или отсутствие возможности адвоката использовать видео- или звукозаписывающие средства во время производства следственных действий, что порождает злоупотребление этим пробелом на практике. Так, в Краснодарском крае адвокат Г.Г., вступивший в уголовное дело в качестве защитника, на допросе своего подзащитного заявил следователю о применении диктофона, обосновав свою позицию: 1) наличием возможности применения технических средств в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре; 2) отсутствием в УПК РФ норм, уполномочивающих следователя запретить защитнику их применение. После чего следователь прервал следственное действие и вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Краснодарский гарнизонный военный суд указал, что действия следователя правомерны, в соответствии с ч. 4 ст. 186 УПК РФ аудиозапись не является

¹ Федеральный закон от 31.05.2022 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc Дата обращения: 27.10.2022.

обязательной, её применение зависит от решения следователя¹.

Адвокат Г.Г. подала апелляционную жалобу, на что суд в решении отметил, что защитникам вместо применения аудиофиксации можно пользоваться правом внесения письменных замечаний в протокол следственного действия, и также нашел несостоятельным мнение, что запрет следователя на применение технических средств защитником нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право обвиняемого защищаться любыми способами, не запрещенными законом².

Отрицаются адвокатами нормы, предусмотренные ч. 6 ст. 164 и ч. 4 ст. 189 УПК РФ как ограничение на применение технических средств. Они обосновывают свою позицию тем, что указанные нормы регламентируют порядок применения технических средств именно следователем, который должен их соблюдать, а деятельность защитника урегулирована иными нормами, допускающими использование средств, не запрещенными уголовно-процессуальным законом.

Противоречие возможности использования технических средств, непонимания защитниками толкования рассматриваемых норм о власти решения следователя усложняет расследование уголовного дела последним. Расширительное толкование применяется не только адвокатами, выступающими в качестве защитников, но и поддерживается в адвокатском сообществе. Так, совет адвокатской палаты Москвы отказался привлекать к ответственности адвоката, который несмотря на возражения следователя неоднократно осуществлял аудиозапись очных ставок³.

В доктрине уголовно-процессуального права также отсутствует единый подход относительно «законности» применения технических средств защитником во время производства следственного действия. А.В. Рагулин считает, что отсутствие специально указанного права защитника на их применения не означает запрет применения защитником технических средств, в особенности, если обратиться к п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ (использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты)⁴. Противоположной позиции придерживается А.А. Давлетов, обосновывая её тем, что сама формулировка «отсутствия запрета» порочна, так как это может привести к очень широкому толкованию прав защитника⁵.

По нашему мнению, следователь не должен быть ограничен в исключительном праве самостоятельно принимать решение о применении технических средств, в том числе при рассмотрении соответствующих ходатайств стороны защиты. При этом их применение должно осуществляться лично следователем или приглашенным для этого специалистом. «Уведомительный» характер применения защитниками

¹ Оснований для применения диктофона нет 28.07.2020. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/osnovaniy-dlya-primeneniya-diktofona-net/> Дата обращения: 27.10.2022.

² Оленев А.Б. Право адвоката-защитника применять технические средства в рамках профессиональной деятельности: некоторые вопросы регламентации и реализации // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49). С. 78.

³ Адвокатский диктофон приравнивали к ручке и бумаге при фиксации следственных действий 23.05.2019. Адвокатская палата города Москвы: офиц. сайт. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/smi/5985/> Дата обращения: 27.10.2022.

⁴ Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения // Ученые труды российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2 (25). С. 9.

⁵ Давлетов А.А. Право адвоката применять технические средства при производстве следственных действий // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 45.

аудиозаписывающих средств препятствует «естественному» ходу следственного действия. В настоящее время нельзя исключить возможность искажения полученных записей защитником, например, на предмет специальных пробелов («пауз»), добавления слов или фраз голосом следователей, которые не были ими высказаны – с помощью применения компьютерных программ, моделировании или подстройки голоса. Применение технических средств следователем или специалистом четко регламентировано: на необходимость указания в протоколе модели использованного устройства и носителя информации, фиксации времени начала и окончания, приостановления и возобновления записи и т.д. У защитников же отсутствуют какие-либо процессуальные правила фиксации хода следственного действия с помощью технических средств. Тем не менее законодательное закрепление легальности применения технических средств защитником, на наш взгляд, поставит под сомнение властность уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Производство дополнительной фиксации хода и результатов следственного действия с помощью технических средств, чем по своей сути и является их применение, осуществляется лицом, производящим следственное действие, то есть лично следователем или приглашенным для этого специалистом, при этом результаты (аудио- или видеозапись, фотографии на материальных носителях), также, как и протокол следственного действия, подлежат приобщению к материалам уголовного дела. Двойственность фиксации производства следственного действия (возможность фиксации защитником) негативно скажется на приобщении полученных видеозаписей, на рациональности приобщения к уголовному делу записи с технических средств защитника, определении порядка их уничтожения после окончания расследования уголовного дела и т.д. Рассматриваемая проблема не утратит своей актуальности в силу возникновения конфликтных ситуаций между следователями и защитниками в ходе следственного действия, а также полной уверенности последних в правомерности использования ими технических средств.

Министерство юстиции Российской Федерации подготовило законопроект с внесением поправок в УК РФ и УПК РФ, где предлагаются нормы-гарантии деятельности защитников, в том числе про использование последними технических средств¹. Бравилова Е.А. рассматривая законопроект, указывает на недопустимость введения дополнительных гарантий защитникам, а именно «дополнительные права и гарантии обеспечения прав адвокату-защитнику, в том числе при производстве следственных действий, и направленный на дальнейшее расширение принципа состязательности на стадии предварительного расследования»². Излишнее расширение принципа состязательности, как обеспечение права на защиту, исключает баланс частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. Следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, в том числе и руководствоваться целесообразностью применения технических средств и обеспечением возможности их применения.

Таким образом, отсутствие законодательного закрепления возможности использования технических средств на стадии предварительного расследования

¹ Минюст предложил поправки в УК и УПК, дающие адвокатам беспрецедентные права и гарантии 01.09.2020. Legal.Report. URL: <https://legal.report/minjust-predlozhit-popravki-v-uk-i-upk-dajushhie-advokatam> Дата обращения: 31.10.2022.

² Бравилова Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1 (29). С. 15.

исключительно по решению следователя (дознвателя) негативно сказывается на их взаимодействии с защитником в уголовном судопроизводстве. Представители адвокатского сообщества требуют законодательного закрепления возможности применения технических средств, подтверждая указанное право распространенной практикой применения технических средств адвокатами.¹ Сотрудники органов, осуществляющих расследование, придерживаются позиции необходимости уточнения «запрета» применения технических средств защитниками в ходе производства следственного действия. При урегулировании указанного противоречия законодателем уменьшится количество спорных моментов, возникающих на стадии предварительного расследования.

Павин Д.В., Расчупкин М.Ю.
Научный руководитель: **Перов В.А.**

Проблема процессуальной независимости следователя как участника уголовного процесса

Аннотация. Статья раскрывает накопившиеся проблемы в сфере уголовного процесса, напрямую связанные с таким участником уголовного процесса как следователь, который в соответствии с отечественным законодательством указан как независимое должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование по уголовному делу в пределах своих полномочий согласно УПК РФ. Анализируя положения действующего законодательства, различных нормативно-правовых актов, а также некоторые мнения ученых-правоведов, в статье проводится анализ положений о независимости следователя как участника уголовного процесса. Также приводится обоснование необходимости усовершенствования уголовно-процессуального законодательства в силу накопившихся по данной проблематике вопросов.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, судья, суд, участники уголовного судопроизводства, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

Стадия предварительного расследования является важнейшим этапом всего уголовного процесса, поскольку именно на данной стадии собираются доказательства, необходимые в дальнейшем для принятия законного, обоснованного и справедливого приговора суда. Качество проведения предварительного расследования не раз называлось одним из важнейших направлений деятельности следственных органов. На важность повышения качества предварительного расследования указывал и Президент России В.В. Путин в своем выступлении на ежегодной коллегии МВД России, где подводили итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Президент отметил, что необходимо «максимально использовать свой оперативный, кадровый, технический потенциал, чтобы выйти на новые рубежи в повышении уровня безопасности людей, в обеспечении надёжной защиты их прав и свобод»².

¹ Необоснованность дисциплинарных обвинений, выдвинутых в отношении адвоката, исходя из отсутствия законодательного запрета защитнику применять технические средства при проведении следственных действий. 26.04.2019. Адвокатская палата города Москвы: офиц. сайт. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/5921/> Дата обращения: 31.10.2022.

² Расширенное заседание коллегии МВД России по итогам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 2020 год. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090>.

Ключевым лицом в механизме предварительного расследования является следователь, которого уголовно-процессуальный закон наделяет обширным кругом полномочий по направлению хода расследования, производству следственных и иных процессуальных действий. Следователь имеет право самостоятельно выдвигать и проверять версии совершения преступления, собирать, изучать и оценивать доказательства, предъявлять обвинение и осуществлять иные, предусмотренные законом действия¹.

Как нам известно, отечественное законодательство в сфере уголовного процесса, а именно УПК РФ, определяет круг участников уголовного процесса, о чем говорят нам главы 6,7,8 данного закона, где в статьях 37 - 60 представлен перечень участников уголовного процесса. Из ст. 38 УПК РФ следует, что следователь – это уполномоченное должностное лицо, осуществляющее предварительное следствие по уголовному делу. Если произвести анализ данной статьи, то можно сделать вывод, что законодатель определяет следователя как независимое лицо, для осуществления объективного, полного и всестороннего расследования преступлений, что подтверждается тем, что он уполномочен возбуждать уголовное дело, принимать уголовное дело к своему производству, передавать его руководителю следственного органа для передачи по подследственности, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве процессуальных и следственных действиях, давать поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий органу дознания.

Согласно ст. 38 УПК РФ, действительно, следователь считается самостоятельным и независимым участником уголовного процесса, но на деле это отнюдь далеко не так. Достаточно только нам обратиться к ст. 39 УПК РФ, где закрепляются должностные полномочия руководителя следственного органа, такие как: поручение производства предварительного следствия следователю или нескольким следователям, изъятие уголовного дела у следователя и передача его другому следователю, создание следственной группы и изменение ее состава, дача следователю указаний о направлении расследования, производстве следственных действий, избрании меры пресечения, квалификации преступления и об объеме обвинения, дача согласия следователю на ходатайства перед судом об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства, возвращение уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования. Отсюда мы делаем вывод – следователь, отнюдь, не независимое должностное лицо². Достаточно проанализировать ст. 39 УПК РФ, где мы уже можем наблюдать зависимость следователя как минимум от руководителя следственного органа, который по своему усмотрению может изъять из производства уголовное дело и передать его другому следователю, или вернуть уголовное дело следователю для

¹ Алиев М.Б., Гамидов М.Д. Роль и значение профессионализма работников следственной системы в механизме обеспечения процессуальной самостоятельности следователя // Закон и право. 2020. № 5. С. 117.

² Арсенова Т.Б. Процессуальная самостоятельность лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам // Российский следователь. 2009. № 8. С. 3.

дополнительного расследования. Здесь уже можно наблюдать проблему о конфликте интересов как следователя, так и руководителя следственного органа, что может напрямую отразиться на исходе уголовного дела и пойти не на пользу расследованию.

Более того под руководителем следственного органа в ст. 5 УПК РФ понимается должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель. Стоит заметить, что для следователя, который выполняет свои должностные обязанности в районе, руководителем следственного органа будет заместитель руководителя отдела, непосредственно руководитель отдела, руководитель контрольно-следственного отдела следственного управления, руководитель отдела криминалистики, непосредственно руководитель управления и его заместители и т.д. Таким образом, фактически получается следующая картина: на каждого районного следователя приходится несколько руководителей, каждый из которых имеет права и обязанности, предусмотренные ст. 39 УПК РФ. Очень часто на практике имеют место случаи, когда письменные указания по уголовному делу руководителя следственного отдела, или, например, руководителя контрольно-следственного отдела разнятся, вследствие чего следователь стоит перед выбором, чьи указания ему необходимо выполнять.

Аналогичная проблема возникает и при осуществлении прокурором своих полномочий, определенных ст. 37 УПК РФ. Именно прокурор имеет право признавать доказательства, в том числе полученные следователем, недопустимыми для процесса доказывания (ч. ч. 2 и 3 ст. 88 УПК), отменять постановление следователя о возбуждении уголовного дела, признав его незаконным или необоснованным (п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 146 УПК), и утверждать обвинительное заключение по поступившему делу или возвращать поступившее уголовное дело для дополнительного расследования следователю со своими письменными указаниями (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК). Надзорные полномочия прокурора заключаются в оценке полученных доказательств следователя, в преимущественном праве принятия решения о передаче уголовного дела на рассмотрение в суд. Ярким практическим примером являются случаи, когда следователь обращается к прокурору на предмет квалификации содеянного общественно опасного деяния, так как при возникновении сомнений у следователя большую роль играет мнение прокурора. Но, как стоит заметить, всю полноту ответственности за принятые решения по уголовному делу несет только один человек, следователь. В свою очередь, осуществляя обвинительную функцию, прокурор ответственен за законность, качество и эффективность уголовного преследования на всех этапах уголовного процесса и имеет возможность принятия решений относительно – продолжения или прекращения уголовного преследования, изменения содержания обвинения, что фактически предопределяет решения следователя. И это только часть полномочий руководителя следственного органа и прокурора, которые в определенных случаях могут ограничивать принцип независимости следователя, в действительности же их намного больше.

Помимо указанного выше, следователь согласно п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ имеет право обжаловать решения прокурора, в порядке ч. 4 ст. 221 УПК РФ, но только с согласия руководителя следственного органа. Отсюда следует, что в случае несогласия следователя с доводами прокурора, следователь не самостоятелен в плане

обжалования своей позиции, а ему требуется четкое установленное УПК РФ согласие руководителя следственного органа¹.

Кроме того, следователь также имеет право обжаловать, по его мнению, незаконные действия руководителя следственного органа. Ведь несогласие с письменным указанием руководителя следственного органа по принципиальным вопросам, связанным с принятием процессуальных решений, означает во всех случаях не только право, но и обязанность следователя внести возражение.

Для решения указанных выше проблем, предлагается сократить количество руководителей, а также объем должностных полномочий лиц, которые осуществляют контроль за следствием, во избежание возникновения конфликтов между следователем и руководителем. Предлагается сократить полномочия надзора прокурора и контроля руководителя следственного органа за следователями для повышения качества расследования уголовных дел и во избежание затягивания процессуальных сроков. Помимо этого, необходимо сократить количества лиц, которые имеют право давать следователю письменные поручения, во избежание конфликтов следователя с руководителями различных уровней. Также важно рассмотреть инициативу о передаче вышеуказанных полномочий вышестоящим руководителям, таким как руководитель и заместители следственных управлений, а также вышестоящим прокурорам.

Таким образом, можно отметить, что следователь является независимым лицом с широкими процессуальными полномочиями, но, при этом, следователь обязан добросовестно исполнять нормы ст. 38 УПК РФ и принимать во внимание, и исполнять указания вышестоящего руководства, которое опирается на нормы ст. 39 УПК РФ, а в случае с прокурором – исполнять его требования, которые основываются, в первую очередь на нормах ст. 37 УПК РФ. При этом законодатель ввел такие процессуальные положения, связанные с ограничением процессуальной свободы следователя для должного контроля следователей со стороны руководства и для того, чтобы организовывать ведомственный контроль и прокурорский надзор за уголовными делами и повышать качество их расследования.

Тебенькова П.И.

Научный руководитель: **Ефимовых И.Н.**

Гарантии процессуальных прав лиц с психическими отклонениями в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В данной статье изучен институт процессуальных гарантий лиц с психическими отклонениями, выявлены проблемы значимости психических отклонений у участников уголовного судопроизводства. Рассмотрена проблематика обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, страдающих психическими расстройствами. Проводится комплексный анализ норм, действующих УК РФ, УПК РФ и иных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: психические отклонения, принудительные меры медицинского характера, участники уголовного судопроизводства, психическое расстройство, беспомощное состояние.

¹ Шаламов Д.С. Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя и взаимодействия следователя с руководителем следственного органа // Молодой ученый. 2022. № 8 (403). С. 147. URL: <https://moluch.ru/archive/403/88994/> (дата обращения: 25.10.2022).

Россия – правовое демократическое государство, высшей ценностью которого признаются права, свободы и законные интересы граждан¹. Защита прав и свобод как здорового человека, так и лица с психическими отклонениями – главная обязанность любого демократического государства². Состояние психики человека – важнейший фактор в уголовном судопроизводстве, оказывающий влияние на возможности участия лица в таком процессе. Так, с психическими отклонениями в уголовном судопроизводстве может оказаться не только лицо, обвиняемое в совершении преступления, но и свидетель, потерпевший, потому так важно учитывать особенности каждого участника процесса.

В стремительно развивающемся постиндустриальном обществе, где все процессы протекают с невероятной скоростью, психические отклонения у лиц – довольно распространенное явление, наблюдающееся у многих граждан.

Гарантии процессуальных прав лиц с психическими отклонениями в судебном производстве – необходимый институт, обеспечивающий создание условий для выполнения задач уголовного процесса, выступающий как правовое средство защиты прав личности в уголовном процессе.

В уголовно-процессуальном законодательстве не содержится четкого определения дефиниции «психическое отклонение», потому и не содержится критериев, определяющих, как поступать правоприменителю при рассмотрении дел, в которых присутствует данное явление.

Однако, существовать такие положения должны в любом случае для полноценного обеспечения прав и законных интересов личности, страдающих психическими отклонениями, в уголовном процессе.

При изучении проблемы определения значимости психических отклонений у участников уголовного судопроизводства, считаем целесообразным обратиться к мнению Е.Е. Горленко, выделяющей два аспекта в данной дефиниции: юридический и медицинский. Юридический касается уголовно-процессуальной правоспособности лица, медицинский же касается разнообразия психофизических состояний лица, в том числе и психических отклонений³. Оба аспекта важны для уголовного судопроизводства.

Говоря о таких участниках уголовного судопроизводства, как потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, необходимо отметить, что они имеют возможность реализовывать свои права, а кроме того, выполняют определенные обязанности и несут ответственность

Так, определяя значимость наличия психических отклонений у лица, совершившего преступление, стоит обратиться к ст. 22 УК РФ, устанавливающей особенности уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Если лицо в момент совершения преступления было вменяемым, однако не осознавало в полной мере фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), оно подлежит уголовной

¹ Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.07.2020: [принята всенародным голосованием 12 декабря 2001] // СПС КонсультантПлюс.

² Бажукова Ж.А. Гарантии прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир: Владимир. юрид. инс-т ФСИН, 2008. С. 18.

³ Горленко Е.Е. Гарантии процессуальных прав лиц с психическими отклонениями на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Москва: МГЮА, 2001. С. 26.

ответственности, но психическое расстройство в данном случае учитывается судом при назначении наказания, а также может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Применение ст. 22 УК РФ имеет важное значение для решения вопроса о применении мер государственного принуждения к лицу, совершившему преступление, поскольку позволяет учитывать психическое расстройство при вынесении итогового судебного решения.

Считаем необходимым заострить внимание на том, что психические отклонения при всей своей весомой значимости не выделяются законодателем в качестве смягчающих обстоятельств, указываемых им в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Однако, судебная практика по ч. 2 ст. 61 УК РФ исходит из признания наличия психического расстройства смягчающим обстоятельством для любой категории обвиняемых, даже при совершении ими тяжких и особо тяжких преступлений, а также при совершении рецидива преступлений. Например, при вынесении приговора по одному из уголовных дел Чесменский районный суд Челябинской области к одному из смягчающих наказание обстоятельств, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ, отнес состояние здоровья подсудимого, страдавшего хроническими заболеваниями по линии психиатрии¹. Интересна и судебная практика по уголовным делам в г. Кирове. Так, согласно справке о результатах обобщения судебной практики назначения наказаний за преступления против жизни и здоровья, повлекших смерть человека, отмечается, что у судей в целом прослеживается единый подход при назначении наказания по указанным категориям дел. Анализ показал, что из 13 уголовных дел по трем (обвинение по ч. 4 ст. 111 УК РФ) наличие психического расстройства оценено судом в качестве смягчающего обстоятельства в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ².

Думаем, что вопрос значимости психических отклонений у участников процесса особенно остро проявился в не так давно произошедшей трагедии в г. Казань в 2021 г. 11.05.2021 года 19-летний юноша убил 9 человек, ранил множество учеников и преподавателей³. В СМИ массово обсуждалась явная его невменяемость, что при доказанности данного факта могло привести к применению к Ильназу Галявиеву принудительных мер медицинского характера по ст. 81 УК РФ и, следовательно, освобождению от наказания. В отношении Ильназа Галявиева были проведены экспертизы в авторитетных учреждениях: первая - в институте им. Сербского, согласно которой он был признан невменяемым, и вторая – в психиатрической больнице № 6 в г. Санкт-Петербурге, в ходе которой молодой человек был признан вменяемым⁴. Так, согласно последнему заключению экспертов, Ильназ не был освобожден от наказания вследствие признания его невменяемым. 09.11.2022 Верховный суд Татарстана начал рассмотрение дела по обвинению Ильназа в

¹ Приговор Чесменского районного суда Челябинской области от 28 июля 2021 года № 1-63/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/h2hm9Fngnobm/> (дата обращения: 09.11.2022).

² Справка по итогам обобщения практики применения судьями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 года № 7 // http://oktyabrsky.kir.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=500 (дата обращения: 09.11.2022).

³ Новая Газета. URL: <https://yandex.ru/turbo/novayagazeta.ru/s/articles/2021/05/19/boinia-175-otkrytyi-urok> (дата обращения: 09.11.2022).

⁴ Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e5e195e23f6716bacbc570a/kazanskogo-strelka-priznali-vmeniaemym-a-letom--obiavliali-nevmeniaemym-kak-tak-vyshlo-mnenie-psihiatra-61a4b607ecd7db22fef172d3> (дата обращения: 09.11.2022).

совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 223.1, ч. 1 ст. 222.1, ч. 2 ст. 167 УК РФ¹.

Случай с «казанским стрелком» далеко не единственный в уголовно-процессуальной практике, однако, хорошо демонстрирующий, насколько важную роль играет фактор психических отклонений у участников уголовного судопроизводства.

Психическое расстройство как криминогенный фактор, его влияние получили свое отражение в законодательных изменениях в УК РФ, УИК РФ, УПК РФ в 2012 г. В данный период времени усиленно велась борьба с преступлениями, совершаемыми на почве педофилии. Так, новеллой в законе стала психиатрическая экспертиза риска дальнейшего криминального поведения (ч. 2.1 ст. 102 УК РФ). С помощью такой экспертизы возможно прогнозировать риск совершения новых преступлений основываясь на четкой взаимосвязи психопатии с правонарушением.

Вышеуказанная практика говорит об актуальности исследуемой проблемы в отношении лиц, совершивших преступление. Но это не значит, что психические отклонения не могут возникать и у иных участников уголовного судопроизводства, например, свидетеля, потерпевшего. Вопрос состоит лишь в том, что гарантиям подсудимого уделено должное внимание в законе, аспекты же, касающиеся данных лиц, остаются нерешенными и достаточно спорными.

Например, свидетель и потерпевший – наиболее важные и часто встречаемые в практике лица, которые, являясь участниками уголовного судопроизводства, могут одновременно иметь психическое расстройство. Законодатель не предусматривает особого порядка уголовного судопроизводства при том условии, что потерпевший или свидетель имеют какие-либо психические расстройства, то есть здесь речи о применении принудительных мер медицинского характера идти не может.

Однако, показания, данные свидетелем и потерпевшим, в уголовном судопроизводстве являются одними из важнейших доказательств по уголовным делам. Задача предварительного следствия и судебного разбирательства – исследование излагаемых свидетелями и потерпевшими фактов (сведений) и сопоставление их с другой информацией для оценки их достоверности.

Исходя из логики законодателя, для того, чтобы стать полноценными свидетелем или потерпевшим, лицо все же должно обладать сохранностью психических функций и осознавать юридическую сторону произошедшего, а также последствия для подсудимого своих показаний².

Однако, стоит учитывать и тот факт, что возможны непреднамеренные и произвольные ошибки свидетелей и потерпевших, которые, в свою очередь, могут зависеть от разных факторов, но, в первую очередь, от состояния психики, поскольку может иметь место множество причин, оказывающих влияние на правильное или, наоборот, ошибочное восприятие и воспроизведение головным мозгом информации о ситуации и данных, интересующих правоохранительные органы. Одна из таких причин – воздействие эмоций, нарушающих точность

¹ РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221109/sud-1830178045.html> (дата обращения: 09.11.2022).

² Метелица Ю.Л. Судебно-психиатрическая оценка психических расстройств потерпевших: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Москва: ВНИИ общ. и судеб. психиатрии им. В. П. Сербского, 1988. С. 27.

запечатления в памяти и последующего описания событий свидетелями и, в особенности, потерпевшими¹.

При оценке достоверности данных свидетелем и потерпевшим показаний при наличии у них психических расстройств, следствию, суду необходимо выяснять, могло ли данное психическое расстройство оказать влияние на способность этих лиц воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а также давать правдивые показания. В этих целях может быть назначена судебная экспертиза.

Законодатель, безусловно, намного большее внимание уделяет обеспечению прав и законных интересов лица, совершившего преступление и страдающего психическим расстройством, что вытекает из существования отдельных статей в УК РФ и УПК РФ, посвященных особенностям судопроизводства с участием такого лица. Однако, не менее важно правильно и своевременно обеспечить права и законные интересы свидетеля и потерпевшего, страдающих психическим расстройством.

Об особенностях уголовного судопроизводства с участием свидетеля и потерпевшего, страдающих психическим расстройством, прямых указаний законодателем не дается ни в УПК РФ, ни в УК РФ. Лишь в ряде статей УПК РФ говорится о психических расстройствах, например, в п. 4 ст. 196 УПК РФ говорится о том, что назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. Однако, нам кажется, что данный аспект нуждается в тщательной доработке законодателем.

Интересно, что на данную проблему обращено внимание в Модельном УПК для государств-участников СНГ в ст. 249, касающейся допроса лица при наличии психического заболевания. Там дополнительной гарантией обеспечения прав и законных интересов свидетеля, страдающего психическим расстройством, выступает обязательный допрос с разрешения врача и в его присутствии.² Согласно данного УПК, потерпевший допрашивается по правилам допроса свидетеля, следовательно, нормы об обязательном разрешении врача на допрос и его присутствие распространяются и на потерпевшего. Думаем, что заимствование данных норм в УПК РФ стало бы одним из важных шагов в выстраивании полноценной системы обеспечения прав и законных интересов свидетеля и потерпевшего, страдающих психическим расстройством, в судебном производстве.

Важной гарантией обеспечения прав и законных интересов потерпевшего, страдающего психическим расстройством, является обязательное участие в

¹ Волков В.Н. Судебная психиатрия: курс лекций. Москва: Юристъ, 1998. С. 54. Доступ из Российской государственной библиотеки. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000564939> (дата обращения: 15.03.2022).

² Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ: [принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 года]. Санкт-Петербург, 1996. СПС Гарант.

уголовном деле представителя в соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ¹. Представитель потерпевшего вправе принимать участие во всех судебных заседаниях по рассматриваемому делу для защиты прав и законных интересов представляемого, что не раз подчеркивалось судами при вынесении решений².

Также стоит отметить и тот факт, что лицо, страдающее психическим расстройством, лишаящим его способности правильно воспринимать происходящее, может быть отнесено к категории лиц, находящихся в беспомощном состоянии³, что, в свою очередь, может служить основанием для предоставления дополнительных гарантий обеспечения прав и законных интересов такого лица в судебном производстве.

Говоря о гарантиях свидетеля, кроме как о тех, которые установлены для свидетеля в УПК РФ, упоминать не приходится возможным, так как законодательно не предусмотрена конструкция учета особенностей психического здоровья данного участника судебного производства.

Данный аспект довольно интересно изложен в УПК Беларуси, в котором прямо закреплен запрет участия в производстве лица, которое в силу возраста, физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, и давать о них показания⁴. Однако, нельзя говорить о том, что данный вопрос является, бесспорно, единственно правильным и не ущемляет права свидетеля в производстве по уголовному делу.

В научной доктрине довольно спорным является вопрос обеспечения прав и законных интересов свидетеля и потерпевшего, страдающих психическим расстройством, в судебном производстве. Нам наиболее близка позиция, призывающая дополнительно привлекать к участию в производстве защитника, законного представителя таких лиц, а также врача-психиатра⁵, так как участие таких лиц, безусловно, важно и не может быть исключено, но в то же время необходимо учитывать особенности поведения, обусловленные психическим расстройством данных лиц.

¹ Российская Федерация. Пленум Верховного Суда Российской Федерации. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017). СПС КонсультантПлюс.

² Апелляционное постановление Читинского районного суда Забайкальского края от 22 марта 2021 года № 10-6/2021 1-27/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/k8sIH8HMDkHJ/> (дата обращения: 09.11.2022); Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда Ставропольского края от 22 декабря 2020 года № 22К-6603/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/UPxjRmZLCBxT/> (дата обращения: 09.11.2022).

³ Пленум Верховного Суда Российской Федерации. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017). СПС КонсультантПлюс.

⁴ Республика Беларусь. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 26.05.2021: [принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года]. Минск, 2022.

⁵ Сальников, А.В. Доказательственное значение следственных действий с участием лиц, страдающих психическими заболеваниями / А.В. Сальников. Текст: электронный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 3 (78). С. 11. Доступ из научной электронной библиотеки «КиберЛенинка». - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstvennoe-znachenie-sledstvennyh-deystviy-s-uchastiem-lits-stradayuschih-psihicheskimi-zabolevaniyami> (дата обращения: 09.11.2022).

Делая общий вывод из всего вышесказанного, можно понять, что институт процессуальных гарантий в уголовном процессе, касающийся обеспечения прав и законных интересов лиц с психическими отклонениями, является довольно интересной, однако мало изученной темой в отечественной доктрине, а также имеет свои пробелы в законодательном регулировании. Становится очевидной проблема вопросов, связанных с гармонизацией и приведением в соответствие законодательства и правоприменения. Необходимо правильно и точно сочетать медицинский и юридический аспекты психических отклонений у участников процесса для выстраивания демократичной по своему содержанию системы правовых средств защиты прав личности в уголовном процессе. Думается, что многие проблемы, связанные с теорией и практикой обеспечения прав и законных интересов лиц с психическими отклонениями, станут предметом дальнейших научных исследований, так как нерешенных и спорных вопросов достаточно много.

Устинова Е.А.

Научный руководитель: **Малин П.М.**

Честь и достоинство, как объекты защиты личности следователя в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Исследуя принцип защиты чести и достоинства личности, предусмотренный ст. 9 УПК РФ, с позиции полноты уголовно-процессуальной защиты личности следователя. Предлагается для обсуждения авторская правовая модель защиты чести и достоинства личности следователя, включающую: определение понятия процессуальной чести и достоинства следователя, уголовно-процессуальные средства обеспечения охраны этих объектов.

Ключевые слова: честь, достоинство, личность, следователь, уголовное судопроизводство, посягательство, полномочие.

Полнота объема уголовно-процессуальной защиты чести и достоинства личности, в контексте одноименного принципа уголовного судопроизводства, закрепленного ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), в науке, чаще всего, рассматривается в контексте прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс на правах подозреваемого и обвиняемого (Ромашко А.Н., Малахова Л.И., Кашепов В.П.)¹. Одновременно с этим фигура следователя в данной плоскости не изучается. Неясно, что вкладывает законодатель в понятие чести и достоинства личности следователя, которые могут умаляться в уголовном судопроизводстве. В связи с этим необходимо исследовать эти понятия и уголовно-процессуальные средства защиты следователя. Также требуется изучить возможные посягательства на эти объекты со стороны лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела. Это обусловлено тем, что, в круг полномочий следователя не входит способ реагирования на эти посягательства. В связи с этим возникает необходимость создания правовой модели защиты чести и

¹ Ромашко А. Н., Уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного процесса // Новый юридический вестник. 2019. № 5 (12). С. 32; Малахова, Л. И. Конституционный принцип уважения чести и достоинства личности и его отражение в УПК РФ: постановка проблемы // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 15; Кашепов, В. П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. 2015. № 12(228). С. 109.

достоинства личности следователя, включающую: определение понятия чести и достоинства личности следователя; уголовно-процессуальные средства обеспечения защиты этих объектов.

Юридические (правовые) средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей¹.

В ст. 9 УПК РФ защита чести и достоинства отождествляется с личностью. В связи с этим возникает вопрос, является ли следователь, осуществляющий уголовно-процессуальную деятельность, личностью?

Обратимся к ч. 1 ст. 38 УПК РФ. В данной норме следователь рассматривается в качестве должностного лица, уполномоченного в пределах компетенций, предусмотренных УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Как видим, законодатель здесь употребляет понятие «лицо», а не «личность». Поэтому необходимо уточнить: «личность» и «лицо» в уголовном процессе – это синонимы?

Обратимся к позиции Л. Д. Воеводина, по мнению которого каждый человек, независимо от каких-либо субъективных и объективных обстоятельств (состояние здоровья, характер политико-правовых связей с государством), признается личностью, то есть субъектом права – носителем прав, свобод, обязанностей.² Действительно, личность – это любой человек, поскольку он обладает совокупностью социально значимых свойств, которые (помимо сознания и воли конкретного индивида) и составляют объективный признак личности. «Лицо» можно рассматривать как термин, употребляемый для обозначения человека (гражданина) как участника правоотношения, имеющего при этом определенный перечень прав и обязанностей.

На наш взгляд термин «лицо», исключая качественную оценку и предполагая равную правосубъектность, наиболее адекватно обозначает позицию участника уголовного процесса. Следовательно, используемые в уголовно-процессуальном законодательстве понятия «личность», «лицо» являются синонимами, т.к. имеют один прототип – индивидуальное человеческое существо, а различия в содержании указанных понятий не влекут изменения уголовно-процессуального статуса участника уголовного судопроизводства.

Таким образом, следователь, как личность подлежит защите в уголовном судопроизводстве, если неправомерно затрагивается его честь и достоинство.

Обращаясь к изучению чести и достоинства личности следователя, отметим, что законодатель, закрепляя эти дефиниции, не дает легальное понятие данных объектов в ст. 9 УПК РФ. В связи с этим, сформулируем данные понятия, а также рассмотрим их применительно к фигуре следователя в контексте его процессуальной деятельности.

Честь – это нравственная категория, которая «связывается с оценкой личности в глазах окружающих и отражает конкретное общественное положение человека, род его деятельности и признание его моральных заслуг». Социальная сущность

¹ Малько А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. № 2. С. 6.

² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ. 1997. С. 287.

настоящего понятия предполагает определенное влияние общественного мнения на человека. От того, насколько данное чувство развито у человека, зависит то, насколько он восприимчив к моральному воздействию общества¹.

Достоинство определяется как внутренняя самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения, т. е. выступает отражением в сознании личности объективно значимого положения в обществе².

Следователь, как должностное лицо публичной власти обладает честью и достоинством, при осуществлении выполнения процессуальных полномочий. Исходя из этого, следователь, на наш взгляд, обладает в уголовном судопроизводстве процессуальной честью и достоинством. Ее он приобретает с момента осуществления своих полномочий, но уже с позиции его уголовно-правовой защиты.

Следователь, как личность, в периоды, не связанные с выполнением процессуальных полномочий, не лишается права на защиту чести и достоинства. Но это право, за пределами непосредственного осуществления производства по уголовному делу, на наш взгляд, должно рассматриваться не в контексте средств уголовно-процессуальной защиты, предусмотренной нормами УПК РФ, а в контексте защиты средствами уголовно-правовой охраны, установленными нормами УК РФ (установление уголовной ответственности за клевету, оскорбление представителя власти в отношении следователя, как должностного лица).

Под процессуальной честью следователя, нами понимается оценка его личности иными участниками уголовного судопроизводства, отражающая его участие в уголовном процессе.

Процессуальное достоинство следователя, на наш взгляд, – это собственная самооценка следователем реализуемых собой принадлежащих ему процессуальных полномочий.

Процессуальная честь и достоинство следователя в его процессуальной деятельности может затрагиваться различными участниками уголовного процесса путем осуществления конкретных действий. Наибольшее распространение, по данным проведенного нами опроса следователей, получили посягательства со стороны подозреваемых и обвиняемых, на которые мы обращаем внимание.

Так, при производстве допроса, обусловленного разногласиями позиций стороны защиты и обвинения, подозреваемый (обвиняемый), как правило, в силу своего нестабильного эмоционального состояния, сопровождающегося неприязнью к следователю, унижает следователя перед иными участниками следственного действия. Действия обвиняемых, порой, сопровождаются уничтожением процессуальных документов (при ознакомлении с протоколом допроса, обвиняемый его прочитал, а затем, порвал). Имеются прецеденты, когда обвиняемые содержащиеся в следственном изоляторе, при ознакомлении с материалами уголовного дела, сознательно отвлекают следователя, выдирая из уголовного дела листы, имеющие существенное для него значение.

Кроме того, нередки случаи голословного обвинения следователя со стороны обвиняемого о применении к нему незаконных приемов и методов в ходе производства по уголовному делу, что способствует передаче уголовного дела «без оглядки на привлечение клеветника к ответственности», другому следователю. Если

¹ Анисимов, А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: РГБ, 2006. С. 4.

² Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан (Понятие, осуществление и защита): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 27.

подобные обвинения происходят в суде, они, как правило, судом не пресекаются с привлечением виновного к уголовной ответственности.

Также может иметь место необоснованное давление на следователя защитником подозреваемого (обвиняемого) в лице адвоката, в особенности тогда, когда следователь неопытен. Чтобы добиться выгодной позиции по уголовному делу, адвокат использует, как правило, угрозы в адрес молодого следователя, связанные с подачей на него жалоб.

При производстве следственных действий подозреваемыми (обвиняемыми) допускается умышленная порча имущества, принадлежащего следственному органу, в присутствии следователя.

Изложенное, не лишнее раз свидетельствует о необходимости совершенствования уголовно-процессуальных средств обеспечения защиты чести и достоинства личности следователя в уголовном судопроизводстве.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо дополнить ст. 5 УПК РФ положениями, закрепляющими определение понятия процессуальной чести и достоинства личности следователя, предложенными нами дефинициями.

Полагаем, что за перечисленные выше посягательства (их перечень не является исчерпывающим) на данные объекты, в ходе производства по уголовному делу, если за них (за эти посягательства) не установлена уголовная ответственность, в отношении виновного лица, надлежит применение иной меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания, предусмотренного ст. 117 УПК РФ, в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ.

Данная процедура могла бы иметь предупредительный характер неправомерного воздействия на следователя со стороны подозреваемого (обвиняемого). Считаем, что она должна инициироваться следователем, чья честь и достоинство неправомерно, вопреки требованиям ст. 5 УПК РФ, пренебрегается. Поводами к ее возникновению, являются прецеденты явного неуважения чести и достоинства личности участников уголовного судопроизводства, наделенных властными полномочиями. Данные прецеденты можно обнаружить в результате осуществления видеофиксации производства процессуальных действий. Так, например, ч. 5 ст. 166 УПК РФ допускает при производстве следственных действий использование следователем технических средств, о чем должны быть предупреждены лица, участвующие в следственном действии.

Таким образом, в аспекте защиты чести и достоинства личности следователя, необходимо его наделить ст. 38 УПК РФ следующим полномочием: «В случае явного неуважения своей чести и достоинства со стороны подозреваемого (обвиняемого), его защитника, выражающемся в унижении своей личности перед иными участниками уголовного судопроизводства, оскорблении, клевете, угрозе, порче имущества органа предварительного следствия, если в этих деяниях не содержатся признаки уголовно наказуемого деяния, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, составлять протокол о нарушении положений статьи пятой, части второй статьи 10 настоящего Кодекса, и направлять его в суд в порядке, установленном статьями 117 и 118 настоящего Кодекса».

Кроме того, считаем необходимым, дополнить перечень случаев, по которым может быть назначено денежное взыскание, предусмотренное ст. 117 УПК РФ, случаев явного неуважения чести и достоинства личности следователя со стороны подозреваемого (обвиняемого), его защитника.

Предложенные средства защиты чести и достоинства личности следователя, имеют дискуссионный характер и полностью не изучены, однако, они служат поводом для изучения, в рассматриваемом контексте, процессуальных фигур руководителя следственного органа, прокурора, начальника органа дознания и дознавателя.

Халитова Д.М.

Научный руководитель: Григорьева Н.В.

Наложение ареста на цифровые финансовые активы (криптовалюту) при производстве по уголовному делу

Аннотация. В эпоху цифровизации и огромного количества цифровых активов существует необходимость законодательно регламентировать особенности наложения ареста на криптовалюту и другие виртуальные активы. Из-за отсутствия самостоятельного процессуального порядка следователи прибегают к использованию положений норм со схожими процессуальными процедурами, которые не отвечают текущим реалиям.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые финансовые активы, наложение ареста на цифровые финансовые активы, мошенничество, имущество.

На сегодняшний день по данным Правительства Российской Федерации, более 10 млн. россиян имеют криптокошельки, на которых суммарно находится более 10 трлн. руб.¹ Сейчас криптовалютный мир переживает перемены, такие биржи как Vinance блокируют кошельки российских граждан из-за санкционных ограничений. В большинстве случаев цифровыми финансовыми активами (далее – ЦФА) пользуются преступники, т.к. такие транзакции невозможно отследить без определенной подготовки. В преступном сообществе цифровые финансовые активы используют для таких целей как: отмыwanie (легализации) доходов, полученных преступным путем; при финансировании терроризма, экстремистской деятельности; организованных групп; незаконных вооруженных формирований; преступных сообществ и организаций, а также в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Мировые державы борются с использованием ЦФА в преступных целях, Соединенные Штаты Америки конфисковали порядка 1 млрд долларов США в криптовалюте у преступников. К сожалению, в УК РФ и УПК РФ отсутствует информация о процессуальном статусе криптовалюты, в том числе с точки зрения обнаружения, изъятия, сохранение этих активов. Ключевыми проблемами при наложения ареста на криптовалюту являются: отсутствие уполномоченных лиц, осуществляющих исполнение наложенного по судебному решению ареста на цифровую валюту; невозможность установления фактического места хранения криптовалюты; особенности производства операций с криптовалютой (перевод может быть осуществлен только при подписании транзакции с помощью приватного ключа, обладателем которого является только владелец криптокошелька). Таким образом, обвиняемые стремятся хранить свои преступные доходы в ЦФА, полагая, что правоохранительные органы не смогут их обнаружить и изъять.

¹ Мишустин сообщил, что россияне владеют криптовалютой на 10 трлн рублей [Электронный ресурс] URL:<https://www.kommersant.ru/doc/5295537?ysclid=la58kz195552522419>. Дата обращения: 25.10.2022.

Наложение ареста на имущество, предусмотренное ст. 115 УПК РФ, выступает как мера процессуального принуждения, т.к. на криптовалюту можно произвести арест в рамках обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, предусмотренного ст. 104.1 УК РФ. Применение ареста цифровых финансовых активов с точки зрения теоретической составляющей носит проблематичный характер - криптовалюта и другие виртуальные активы не являются классическим имуществом. В судебной практике чаще всего встречается утверждение, что криптовалюта – это оборотоспособный ликвидный актив, который может выступать объектом гражданских прав. В п. 13.1 ст. 5 УПК РФ, введенным Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ, под имуществом указано понимать, в том числе имущественные права. В перечне объектов гражданских прав, установленном ст. 128 ГК РФ, среди имущественных прав указаны и цифровые права. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлены правила регулирования отношений, возникающих при выпуске, учете и обращении ЦФА, дано определение ЦФА и цифровой валюте. В УПК РФ отсутствует прямое упоминания криптовалюты как имущества и в настоящий момент ст. 115 УПК РФ для наложения ареста на криптовалюту не используется. В судебных решениях даже делается вывод, что «исполнение сделок с криптовалютой и ее транзакции не обеспечиваются механизмом государственного принуждения»¹. Стоит отметить, что Хилюта В.В., утверждает о наделении криптовалюты качествами имущества, в первую очередь как предмета преступления². В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», указывается, что ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ о легализации преступных доходов должны распространяться и на криптовалюту. В решении районного суда г. Санкт-Петербурга о наложении ареста на криптокошельки по делу о краже валюты Ethereum криптовалюта признана как иное имущество исходя из примечания к ст. 158 УК РФ³. Исходя из этого, можно сделать промежуточный вывод об отсутствии механизма регулирования наложения ареста на ЦФА, т.к. есть правовые и технические пробелы с точки зрения применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество для ограничения действий с криптовалютой и другими виртуальными активами. При производстве по уголовному делу следственных действий, «связанных» с криптовалютой и иными ЦФА, следует применять положения ч. 4.1

¹ Янковский Р.М., Ильин С.В. Судебная практика по делам с использованием криптовалюты. [Электронный ресурс] URL: <https://kmcon.ru/articles/jurist/sudebnaya-praktika-po-delam-s-ispolzovaniem-kriptoaktivov.html>. Дата обращения: 25.10.2022.

² Хилюта В.В. Цифровые права как предмет хищения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5 (79). С. 19.

³ Петербургский районный суд первым в стране разрешил арестовать криптовалюту обвиняемого [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/624c17599a7947515eb896fa?ysclid=la58qk6plo215358275> о. Дата обращения: 25.10.2022.

ст. 164 и ст. 164.1 УПК РФ, которые определяют особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий, в том числе об обязательном участии специалиста. При проведении следственных действий необходимо обратить внимание на то, что обвиняемый может уничтожить электронные носители, на которых может находиться информация о кошельках, поэтому лучше не допускать участвующих при осмотре лиц к технике ввиду возможности уничтожения улики. Правоприменители должны учитывать, что лица, чья криптовалюта подлежит аресту, могут заблаговременно предпринять меры, позволяющие заблокировать устройство, уничтожить информацию и т.п. при «несанкционированном» доступе.

Важно отметить, что криптовалюту и иные цифровые валюты сложно назвать имуществом, так и применение ст. 115 УПК РФ имеет определенную неоднозначность. Проблема возникает с точки зрения реализации процедур, предусмотренных УПК РФ. С точки зрения классического наложения ареста понимается ограничение владения, пользования и (или) распоряжения имуществом, что не подходит под цифровые финансовые активы. У каждого пользователя криптовалютного кошелька имеется специальный уникальный ключ, который позволяет ему осуществлять определённые действия с его финансовыми активами. Поэтому с точки зрения привычного в понимании наложения ареста нельзя говорить однозначно. Для того, чтобы правоприменитель смог произвести определённые процессуальные действия по наложению ареста ему необходимо обладать уникальным кодом доступа. Обвиняемый на добровольной основе откажется предоставлять ключ, а принудительно его изъять не получится. На текущий момент используют алгоритм действий при котором сначала ЦФА переводят в фиатную валюту, а затем применяется обычная процедура наложения ареста на полученное имущество. Например, установленную по уголовному делу криптовалюту в ходе производства следственного эксперимента сначала преобразовывают в рубли, после чего переводят на открытый счет, для последующего их ареста органами предварительного следствия, либо участник процесса «показывает процесс получения денежных средств одним из методов и выводит находящиеся у него на балансе учетной записи «N» Интернет-площадки «B» биткоины на карту банка «S» №, изъятую у него в ходе его личного досмотра, с целью последующего ареста данных денежных средств»¹. Конечно, такой механизм наложения ареста на криптовалюту малоэффективен, потому что применим исключительно при добровольном сотрудничестве обвиняемого. Кроме того, признать криптовалюту вещественным доказательством достаточно сложно, только лишь если её признают имуществом, полученным в результате совершения преступления. С точки зрения «обналичивания» криптовалюты нарушения требований УПК РФ не имеется, потому как следователь, вроде бы, путем производства следственного действия обнаружил и изъясил имущество. Касаемо применения следственных действий, стоит отметить о недопустимости применения изъятия криптовалюты при личном осмотре, т.к. это является нарушением норм действующего законодательства, также неоднозначно и применение следственного эксперимента по отношению к криптовалюте, т.к. цель проверить и уточнить данные. В большинстве случаев, имеющиеся в УПК РФ нормы,

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы от 01 июля 2019 г. по делу № 1-207/2019. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CRm1yMjSnXIV/?ysclid=1a58tuxoks101912889>.

связанные с процессуальными действиями, сочетают в себе познавательную природу, направленную на собирание доказательств. Изменить же статус криптовалюты, переведя его в имущество в классическом смысле, должно не следственное действие, а иное правоограничивающее средство. Российские правоприменители рекомендуют при производстве обыска, осмотра места происшествия, выемки в целях изъятия ЦФА, хранящихся в криптовалюте, прежде всего, изымать все электронные носители информации (flash-карты, смартфоны, персональные компьютеры, ноутбуки, планшетные компьютеры, аппаратные кошельки (Trezor, Ledger, Keerkey и т. п.), а также предметы и документы, которые содержат сведения о seed-фразе для создания резервной копии криптокошельков – это функция Бэкапа, которая состоит из 12, 18 или 24 случайно сгенерированных слов. Анализируя судебную практику, стоит обратить внимание на уголовное дело где были изъяты: агрегаторы нелегальной сети обмена виртуальными активами и электронными деньгами, включая банковские карты и десятки электронных устройств, в том числе компьютеры и устройства хранения данных, устройства аппаратного обеспечения, коды (ключи доступа)¹.

В связи с большим количеством составов преступления, в которых фигурирует криптовалюта возникает потребность в ведении меры процессуального принуждения – наложения ареста на криптовалюту (ЦФА). Необходимо выделить несколько этапов:

Первый этап: получение доказательств о существовании и держателе криптовалюты.

На данном этапе необходимо знать – в какой валюте ведутся расчеты, какой это тип ценной бумаги, номер программного кода, а также и иную информацию, относящуюся к делу – приобретены ли они обвиняемым, какой порядок вывода денежных средств и т.д. Все усложняется тем, что техническая сторона вопроса ограничивает возможности уголовно-процессуального доказывания, ведь технологии блокчейна свойственна децентрализованность и анонимность. В каждом конкретном случае необходимо осуществить разнообразные трудно осуществимые процедуры – найти и идентифицировать криптовалюту, цифровой кошелек, биржу и место ее нахождения. При этом проблема не только в недостаточном нынешнем правовом регулировании, но и вероятном противодействии лица, которое под любым предлогом отрицает факт владения криптовалютой, не предоставляет иные данные, необходимые для успешного поиска искомого объекта и обоснования предстоящего правоограничения. Кроме того, приобретение криптомонет предоставляет условную возможность их обмена на фиатные деньги. При этом такой обмен будет осуществлен только посредством обращения к криптовалютной бирже или обменному пункту. Указанные субъекты определяют текущий курс вида криптовалюты, как и саму возможность обмена (купли-продажи). Существуют варианты, когда сделки с отдельными видами криптовалюты осуществить невозможно. Данные обстоятельства следует учитывать при установлении стоимости (цены) арестовываемой криптовалюты. У большинства видов криптовалют цена не является фиксированной, подвергается постоянному изменению (волатильность). В таких случаях необходимо получить

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 16.07.2018 по делу № 1-416/2017. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BpRtLg3cn3ZW/?ysclid=la58x0fit1696747625>.

подтверждающую информацию о текущей цене. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» внесено изменение от 26 февраля 2019 г., согласно которому при производстве по уголовному делу должна применяться методика выявления фактической стоимости легализованного имущества, в том числе криптовалюты, отвечающей указанной характеристике. Предлагается определять ее стоимость исходя из фактической стоимости имущества, составляющего предмет преступления, на момент начала осуществления с ним финансовых операций или сделок, а в случае совершения нескольких финансовых операций или сделок – на момент начала осуществления первой из них. То есть в ряде случаев предлагается выявлять рыночную стоимость наркотиков и оружия, приобретенных за криптовалюту. При отсутствии сведений о фактической стоимости имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта.

Второй этап: получение судебного разрешения на арест криптокошелька.

При наложении ареста на криптовалюту суды должны исходить из специфики правоотношений с цифровыми активами: разновидности криптовалют, основания правоограничения, стоимостные показатели и так далее. В первую очередь необходимо в судебном разрешении указывать конкретное название и публичный адрес кошелька, наименованиями обеспечительной или конфискационной мерой. Изменчивость курсов виртуальных активов не способствует и не позволяет определить какую именно сумму необходимо перевести в российский рубль. В данном случае следует исходить из среднего курса обмена единицы криптовалюты (рыночную цену ее купли-продажи) по отношению к официальной денежной единице – рублю. В зависимости от типа ЦФА – централизованный или децентрализованный постановление суда об аресте криптовалют и других виртуальных активов может предъявляться либо оператору (кастодиану), либо непосредственно пользователю.

Третий этап: получении доступа к операциям с криптовалютой

На этом этапе существует несколько способов получения доступа. Самый простой и доступный держатель криптовалюты добровольно предоставил доступ. Следующие варианты на прямую связаны с отказом в получении доступа. Здесь есть несколько путей решения: либо имеется возможность без участия владельца совершить правоограничительное действие, либо такое действие совершить невозможно.

Четвертый этап: блокирование, заморозка транзакций в системе, а также и право обеспечительные действия, связанные с безопасностью цифровых активов.

Исходя из того, что для регистрации криптокошелька в системе и осуществления деятельности по пополнению и переводу токенов – владельцы должны пройти идентификацию, чаще всего прибегают к идентификации по паспорту РФ. В этом случае - следователи и дознаватели вправе обратиться с требованиями, поручениями и запросами, которые обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК РФ). Могут возникнуть сложности с исполнением требований, поручений и запросов российских следователей и дознавателей, направленных за пределы

Российской Федерации. Учитывая текущую ситуацию, международные органы могут отказаться предоставлять российским правоохранительным органам необходимую информацию. Например, такая помощь в рамках ст. 453 УПК РФ необходима при наложении ареста на трансграничные криптовалюты. Наложение ареста также сопровождается ведением протокола следственного действия. В протоколе ареста следует указать лиц, которым вверяется хранение данных, место и условия хранения, в таком случае следует указать криптокошельки правоохранительных органов. Необходимо фиксировать факт добровольного предоставления реквизитов арестовываемого криптокошелька или отказа в этом; реквизиты криптокошельков, содержащих арестовываемую криптовалюту; наименование криптовалюты; реквизиты криптокошелька. Необходимо предоставлять скриншоты изымаемого криптокошелька.

С учетом вышесказанного, стоит прийти к следующим выводам, криптовалюта и другие виртуальные активы не отвечают всем требованиям, предъявляемым к имуществу, а также для наложения ареста на указанные объекты необходимо наличие в распоряжении следователя (дознателя) приватного ключа, пароля для доступа к электронному кошельку лица. В законодательстве не установлен порядок наложения ареста криптовалюты. Для того, чтобы произвести наложение ареста необходимо: определить вид актива, принадлежность конкретному лицу, дату и время приобретения; в постановлении о возбуждении ходатайства о применении наложения ареста, а также в постановлении о наложении ареста указывается: конкретный вид ЦФА, подлежащего аресту (наименование, название и публичный адрес кошелька с криптовалютой); его количественно-стоимостные характеристики; способ хранения (перевод активов на электронные адреса предварительно созданных криптосчетов правоохранительных и судебных органов); должностное лицо, ответственное за сохранность; кому адресуется процессуальное решение (непосредственно пользователю, оператору (кастодиану) или иным посредникам – владельцам площадок по обмену криптоактивов (бирж или миксеров) и др. Далее в зависимости от позиции лица, чья криптовалюта арестовывается, следуют различные варианты процессуальных действий. При добровольном предоставлении держателем криптовалюты доступа к ней судебное решение исполняется соответствующим должностным лицом органа предварительного расследования, при этом необходимо учитывать готовность лица сотрудничать со следствием. При отказе лица в предоставлении доступа, когда возможность его получить имеется – необходимо направить судебное решение о наложении ареста на криптовалюты оператору (кастодиану), либо иному посреднику – владельцу площадок по обмену криптоактивов. При этом судебное решение о наложении ареста на криптовалюту исполняется посредством непосредственного «замораживания» активов. В ходе исполнения решения о наложении ареста на криптовалюту составляется протокол, в котором содержится описание факта, хода, содержания и результатов произведенного процессуального действия. Если говорить о безопасности изъятых активов, то предлагается создание «официального криптосчета», на который будут перечисляться арестованные криптовалютные средства, с учетом использования российской государственной биржи с цифровыми финансовыми активами и цифрового рубля.

Процессуальные проблемы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также возникающие при этом проблемы и пути их решения. Приводятся поэтапные действия следователя с момента разьяснения обвиняемому права на заключение досудебного соглашения. Вносятся предложения об изменении законодательства с целью улучшения данного института.

Ключевые слова: досудебное соглашение, соглашение о сотрудничестве.

Институт досудебного соглашения введен как компромиссный способ разрешения уголовного дела для эффективного противодействия групповым формам преступной деятельности, которые обладают высокой латентностью и «круговой порукой ее участников», а также он направлен на обеспечение успешной реализации назначения уголовного процесса; на экономию материальных ресурсов. Данный правовой институт должен стимулировать желание подозреваемых и обвиняемых сотрудничать «со следствием», ведь взамен они получают определенные «льготы» и послабления при назначении им наказания¹.

Согласно УПК РФ, у подозреваемого и обвиняемого имеется право на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. 40.1 УПК РФ не устанавливает ограничения которые касаются категорий преступлений, но рассматриваемый институт возможно применять только при осуществлении предварительного расследования только в форме предварительного следствия согласно положению ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ – «Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия» и согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», в котором указано о том, что соглашение о досудебном сотрудничестве может заключаться только при соблюдении определенных условий и только по уголовным делам, расследуемым в форме предварительного следствия, а по уголовным делам, относящимся к подследственности дознавателей — в случаях их передачи прокурором для производства предварительного следствия на основании ч. 4 ст. 150 УПК РФ.

Считаем, что для уравнивания положения лиц, в отношении которых осуществляется расследование в форме предварительного следствия и дознания, необходимо прописать в УПК РФ положение о том, что при подаче заявления лица, в отношении которого осуществляется производство по уголовному делу в форме дознания, ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, дознаватель должен уведомлять о данном факте прокурора и, если прокурор посчитает

¹ Карлов А.Л. Идея компромисса в институте досудебного соглашения о сотрудничестве: альтернативный взгляд // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. 2022. С. 175.

необходимым заключить данное соглашение в порядке, установленном гл. 40.1 УПК РФ, то дело должно быть передано следователю в порядке ч. 4 ст. 150 УПК РФ.

Ходатайство о заключении соглашения с обвинением подается лицом, обладающим статусом обвиняемого или подозреваемого по уголовному делу. При этом в деле обязательно должен участвовать защитник, в связи с тем, что он согласно уголовно-процессуальному закону, является обязательным субъектом процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвинением. Однако, ст. 51 УПК РФ, определяет случаи обязательного участия защитника, но в данной статье указание на обязательное участие защитника при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве попросту отсутствует. Для устранения данного несоответствия необходимо дополнение ч. 1 ст. 51 УПК РФ пунктом 9 следующего содержания: «подозреваемый или обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке, установленном главой 40.1 УПК РФ».

Подать ходатайство возможно с момента начала уголовного преследования, то есть с вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и до объявления об окончании предварительного следствия, произведенного в соответствии со ст. 215 УПК РФ.

С точки зрения юридической техники остается пробелом факт того, что данное право не указано в законодательном перечне прав подозреваемого и обвиняемого. Таким образом, для того что бы права подозреваемого и обвиняемого были соблюдены, на наш взгляд, необходимо дополнить ч. 4 ст. 46 УПК РФ и ч. 4 ст. 47 УПК РФ пунктом 5.1 такого содержания: «заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по делам, по которым может быть применен особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в письменном виде через следователя на имя прокурора». После данного дополнения было бы точно определено, что следователь ответственен за разъяснение данного права и в ходе первого непосредственного взаимодействия следователя и подозреваемого на допросе последнего данное право было бы разъяснено наряду со всеми другими, а впоследствии было бы повторно разъяснено уже обвиняемому.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве составляется в письменном виде и подписывается подозреваемым (обвиняемым) и защитником.

Данный процессуальный документ должен быть оформлен на имя прокурора соответствующего уровня. Одним из обязательных условий является то, что данное ходатайство должно быть зарегистрировано в порядке, установленном Приказом МВД России от 20.06.2012 № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации».

Так, Челябинским областным судом была рассмотрена апелляционная жалоба, в данной жалобе обвиняемый С. приводил доводы о том, что с ним не было заключено досудебное соглашение по причине волокиты со стороны следственных органов. Но данный факт нашел опровержение в материалах уголовного дела, в которых имелись документы, согласно которым ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве написано С. 13.03.2017 года, в этот же день зарегистрировано, рассмотрено в установленные законом сроки, после чего было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства, которое стороной защиты не

обжаловалось. Определением № 10-3080/2017 от 3 июля 2017 г. по делу № 103080/2017 в удовлетворении данной жалобы было отказано¹.

Ходатайство должно содержать в обязательном порядке сведения о том, какие действия подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях:

содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления; розыска имущества, добытого в результате преступного деяния.

Преимущественным направлением данного правового института является борьба с групповыми формами преступности, однако, судебная практика внесла свои коррективы в правила применения гл. 40.1 УПК РФ. В некоторых регионах России широкое распространение имеет практика заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с единственным обвиняемым в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ. Основным условием сотрудничества со следствием в данном случае будет являться выдача продавца наркотиков.

Содействие в изобличении иных лиц занимающихся сбытом наркотических средств заключалось в участие обвиняемых в проведении такого оперативно-розыскного мероприятия как «проверочная закупка». В подобных случаях продавец и покупатель этих средств не являются соучастниками — они субъекты самостоятельных преступлений. Тем не менее, в данном случае государство получает практическую пользу от данного заключенного соглашения. Таким образом, анализ судебной практики показал, что необходимо уточнить вопрос о том, возможно ли заключить соглашение с единственным обвиняемым по делу, для чего требуются дополнительные разъяснения со стороны Верховного Суда РФ².

После того как подозреваемый (обвиняемый) подал соответствующее ходатайство о заключении досудебного соглашения следователь должен рассмотреть его в течение 3 суток. Сроки рассчитываются в соответствии с гл. 17 УПК РФ. По окончании рассмотрения ходатайства он принимает один из двух вариантов мотивированных решений по заявленному ходатайству.

Если документ составлен с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона и следователь считает данное ходатайство целесообразным, будет вынесено постановление о возбуждении ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) соглашения о досудебном сотрудничестве. После этого данному должностному лицу необходимо получить резолюцию руководителя следственного органа и передать постановление прокурору для принятия им правового решения по заявленному подозреваемым (обвиняемым) ходатайству.

Следователь вправе вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в случаях, когда в ходатайстве подозреваемого (обвиняемого) отсутствуют необходимые сведения, имеются иные нарушения требований УПК РФ или следователь считает ходатайство необоснованным. Обжаловать данное решение возможно

¹ Определение Челябинского областного суда № 10-3080/2017 от 3 июля 2017 г. по делу № 10-3080/2017 / Судебные и нормативные акты РФ [2017]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jZzAldIBFVYW/?regular>. Дата обращения: 23.10.2022.

² Справка по результатам изучения практики применения судами Иркутской области норм глав 40 и 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об особом порядке судебного разбирательства по уголовным делам, рассмотренным в 2015 году и первом полугодии 2016 года / Иркутский областной суд [2016]. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=517. Дата обращения: 25.10.2022.

непосредственному руководителю следователя. Но некоторые авторы имеют другую точку зрения, что следователь не имеет права отказывать в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, поскольку не является субъектом, наделенным правом его заключать.

В случае, когда ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве было одобрено следователем, руководителем следственного органа и поступило прокурору, то начинается второй этап его рассмотрения и принятия по нему решения. Прокурор рассматривает ходатайство подозреваемого (обвиняемого) вместе с постановлением следователя в течение трех суток. После этого он также принимает одно из процессуальных решений:

выносит постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

выносит мотивированное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В случае принятия решения об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо незамедлительно направлять следователю, подозреваемому (обвиняемому), защитнику копию постановления с разъяснением порядка его обжалования¹. В дальнейшем данное решение может быть обжаловано вышестоящему прокурору. Если ходатайство о заключении соглашения о досудебном сотрудничестве удовлетворено, то следующим этапом становится процесс составления досудебного соглашения о сотрудничестве.

Недостатком, влияющим на своевременность и быстроту предварительного расследования, является отсутствие четко установленного срока составления досудебного соглашения о сотрудничестве. Очевидно, что временной промежуток должен соответствовать требованию принципа разумного срока судопроизводства, установленного ст. 6.1 УПК РФ. В связи с этим, целесообразно установить срок, к примеру, в 10 суток, позволяющий качественно и без ущерба для расследования уголовного дела составить соглашение с подозреваемым (обвиняемым)².

После составления соглашения прокурор, подозреваемый (обвиняемый) и защитник подписывают документ. В связи с этим возникает вопрос: почему из данной цепочки исчезла процессуальная фигура лица, ведущего производство по уголовному делу? Считаем это упущением законодателя, т.к. следователь непосредственно участвует на протяжении всего расследования в процедуре досудебного соглашения о сотрудничестве и отслеживает процесс соблюдения соглашения, в силу чего он также должен ставить свою резолюцию на вышеуказанном документе.

По окончании данной процедуры следователь принимает решение о том, продолжать ли расследование дела в первоначальном виде, либо на основании ст. 154 и ст. 317.4 УПК РФ выделить в отдельное производство уголовное дело в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с обвинением. То есть, данная норма диспозитивна и решение остается на усмотрение лица, ведущего предварительное следствие.

¹ Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 // Законность. 2010. № 6. С. 56.

² Дохно, Е. А. Основание и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Научные известия. 2022. № 27. С. 251.

В приказе же Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» указано на то, что для выделения уголовного дела в отдельное производство достаточно факта заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.¹ А Пленумом Верховного Суда РФ определено то, что в случаях не выделения такого уголовного дела в отдельное производство и направления в суд, судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ.

При несоблюдении подозреваемым (обвиняемым) требований заключенного соглашения прокурор может вынести постановление об изменении или о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве. В первом случае в установленном законом порядке составляется новое соглашение, а во втором — производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого) ведется в общем порядке. Однако остается нерегламентированным порядок реализации права прокурора по изменению и расторжению досудебного соглашения.

Следователь, при обнаружении оснований для расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве указанных в ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ выносит мотивированное постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о расторжении досудебного соглашения. После чего прокурор должен изучить поступившие от следователя в порядке ст. 221 УПК РФ уголовное дело и вынести мотивированное постановление. После этого уголовное дело возвращается следователю, при этом указания о его соединении с материалами в отношении соучастников преступления и производстве дополнительного следствия должны быть указаны в письменной форме.

Но как поступать в подобных случаях с информацией, которая все же была получена и закреплена в соответствии со всеми требованиями УПК РФ правоохранительным органам? Разумно было бы разрешить ее использование и разъяснить данный факт, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. При этом такое использование должно быть параллельно с применением к лицу, сообщившему данные сведения мер безопасности и положений п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ при назначении наказания².

Сложным является вопрос о том, с кем заключать соглашения о сотрудничестве при многочисленных ходатайствах соучастников преступлений. Наверное, определить четкие критерии практически невозможно. Следователь должен ответственно подойти к обдумыванию и реализации следующего шага алгоритма данной тактической операции — возможности заключения такого соглашения с тем или иным фигурантом (подозреваемым, обвиняемым) с учетом складывающейся по расследуемому делу ситуации. При этом должностным лицам стоит проводить наиболее качественную проверку всей информации, которую сообщают ходатайствующие лица, руководствоваться принципами целесообразности и своим

¹ Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 // Законность. 2010. № 6. С. 57.

² Жапарова В.Р., Капров А. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Фундаментальные научные исследования: теория и практика. 2022. С. 37.

внутренним убеждением, ориентируясь на человека (или несколько человек при многочисленности группы), который обладает наиболее полной и достоверной информацией в зависимости от фактических обстоятельств преступления, который заявил ходатайство на первоначальном этапе расследования, а не при предъявлении обвинения, который, исходя из личностных качеств, менее психологически устойчив, положительнее характеризуется и не склонен ко лжи¹.

В связи с тем, что подобные вопросы возникают, не перестает быть актуальной работа, производящаяся на доктринальном и законодательном уровне. Но стоит учитывать, что любые изменения носят двоякий характер, т.к. их применение может достичь как положительных результатов, решив многие вопросы и устранив коллизии и противоречия, так и могут породить новые вопросы правового и процедурного характера.

Широбокова Е.С.

Научный руководитель: **Туров С.Ю.**

О возможности наложения ареста на криптовалюту

Аннотация. В данной работе проводится анализ действующего законодательства, регулирующего криптовалюту. Обоснована возможность признания криптовалюты имуществом, на которое может быть наложен арест, исходя действующего законодательства и сложившихся в науке тенденций. Также в статье представлены подходы к определению стоимости криптовалюты.

Ключевые слова: Арест, криптовалюта, цифровая валюта, имущество, иное имущество, blockchain.

Порядок наложения имущественных взысканий и применения конфискации имущества предусмотрен главой 14 УПК РФ, а именно, ст. 115 – 116 УПК РФ. Наложение ареста выступает гарантией справедливого восстановления прав и законных интересов граждан, общества и государства. Согласно диспозиции нормы ст. 115 УПК, арест имущества имеет своим назначением обеспечение исполнения приговора в имущественных взысканий, а также возможной конфискации имущества.

Анализ норм, конкретизирующих имущество, на которое может быть наложен арест позволяет выявить классификацию такого имущества по различным основаниям. Так, имущество может быть охарактеризовано, в зависимости от источника его возникновения, например, полученное в результате совершения конкретных преступлений, преобразованное имущество. В зависимости от роли имущества в совершении преступления имущество может выступать, в частности, в качестве орудий, средств совершения преступлений, предмета незаконных действий. В зависимости от физической природы имущество может иметь форму денег, ценных бумаг, ценностей и иного имущества, при этом, данное основание для классификации имущества является предметом дискуссии как в науке, так и на практике.

¹ Бутенко Т. А. Целесообразность выделения уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юристы-Правоведь. 2022. № 1 (100). С. 61.

Современные темпы развития общества, глобальная компьютеризация и цифровизация процессов жизнедеятельности постепенно формируют вектор развития и законодателя, и правоприменителя. Однако, нельзя утверждать, что правовое регулирование информационно-телекоммуникационных технологий «идет в ногу» со временем.

Наиболее остро в настоящее время стоит вопрос о правовом регулировании криптовалюты. А.Ю. Ушаков определяет криптовалюту как разновидность цифровой валюты, создание которой, а также контроль базируются на криптографических методах и децентрализованной форме эмиссии и учета¹.

По данным «NewsBTC»² на август 2022 года, в России насчитывается 14,6 миллионов пользователей криптовалюты. При этом, следует понимать, что не каждая покупка криптовалюты совершается на специальных обменных пунктах, где для приобретения валюты необходимо внесение персональных данных. Следовательно, можно сделать вывод, что пользователей криптовалюты больше, чем отражено в статистике. Тенденция роста пользователей криптовалюты обуславливается возможностью трансграничных переводов, скоростью обработки данных при реализации криптовалюты, технологией blockchain, обеспечивающей сохранность данных. Кроме того, весьма важным преимуществом для многих пользователей является сложность в установлении владельца кошелька криптовалюты, а также лиц, осуществляющих транзакции и иные операции с криптовалютой.

Появление Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ внесло некоторую ясность в правоприменительную практику по уголовным делам, связанным с оборотом криптовалюты. Так, анализ норм указанного Федерального закона позволяет сделать вывод, что криптовалюта относится к цифровой валюте, которая признается средством платежа, но не является денежной единицей. Данная позиция является дискуссионной и подвергается критике.

В настоящее время не редко в уголовных делах фигурирует криптовалюта, однако, нет единой судебной практики, касающихся вопросов признания криптовалюты имуществом и соответственно, возможности наложения на нее ареста.

М.И. Немова полагает, что криптовалюта является имуществом, она обладает потребительской и меновой стоимостью, то есть способна удовлетворять имущественные потребности и участвуют в гражданском обороте, а общественные отношения, возникающие при ее обороте, подлежат уголовно-правовой защите⁴.

Ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относится иное имущество, в частности, цифровые права. При этом, закон прямо не указывает на то, что криптовалюта относится к категории иного имущества. Однако, по своим характеристикам, криптовалюта относится именно к цифровым правам. Легальная дефиниция цифровых прав предусмотрена ст. 141.1 ГК РФ, где под такими правами

¹ Ушаков А.Ю. Типологии использования криптовалют в преступных схемах. Практика уголовно-правового противодействия: учебно-практическое издание. Нижний Новгород, 202. С. 13.

² NewsBTC. <https://3dnews.ru/1073155/kolichestvo-polzovateley-kriptovalyut-po-vsemu-miru-previsilo-320-mln-chelovek>

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Дата обращения: 14.11.2022.

⁴ Немова М.И. Криптовалюта как предмет имущественных преступлений // Закон. 2020. № 8. С. 7.

понимаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Законодатель прямо указывает на возможность признания криптовалюты имуществом лишь в конкретных составах преступлений, так в соответствии положениями Закона о ЦФА и цифровой валюте цифровая валюта, то есть, в частности, и криптовалюта, признается имуществом для целей применения законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹.

Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с оборотом криптовалюты также свидетельствует о том, что криптовалюта может рассматривается как имущество, поскольку преступления, связанные с ней, квалифицируются по статьям главы 21 УК РФ.

Резонансным выступает уголовное дело, которое в настоящее время вынесено третьим кассационным судом общей юрисдикции на новое рассмотрение. Так, в кассационном представлении прокурор утверждает: «суды необоснованно исключили из объема предъявленного обвинения похищенную осужденными криптовалюту на общую сумму 55 197 841 рубль 82 копейки, не соглашается с выводами о том, что криптовалюта не является предметом преступления против собственности, в связи с отсутствием у неё правового статуса, и обращает внимание, что в соответствии со ст. 18 ГК РФ граждане могут иметь имущество на праве собственности, совершать любые непротиворечащие закону сделки и участвовать в обязательствах, а также иметь иные имущественные права»².

Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов неоднократно выступал о необходимости признания криптовалюты имуществом^{3,4}. Председатель Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкин выступил за внесение изменений в УПК, связанных с возможностью наложения ареста на криптовалюту, а также ее конфискацией⁵.

Исходя из представленных позиций, криптовалюта является иным имуществом, на которое может быть наложен арест.

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Ст. ст. 17, 19, 21, 22.

² Кассационное определение по делу № 77-1411/2021 от 24.06.2021. [Электронный ресурс] URL: http://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=5943246&delo_id=2450001&case_type=0&new=2450001&text_number=1&srv_num=1#. Дата обращения: 16.11.2022.

³Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова РИА «Новости» [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73385866>. Дата обращения: 16.11.2022.

⁴Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова с докладом на пленарном заседании в Государственной Думе Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=66718559>. Дата обращения: 16.11.2022.

⁵Интервью Председателя Следственного Комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И. «Российской газете» и «Интерфаксу» [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/12/09/aleksandr-bastrykin-rasskazal-o-rassledovanii-gromkih-korruptsionnyh-del.html>. Дата обращения: 16.11.2022.

В отличие от централизованной банковской системы, технология blockchain, при помощи которой совершаются транзакции криптовалюты, обеспечивает отсутствие посредника между «продавцом» и «покупателем». Данные электронные платформы «администрируют» сами пользователи, чьи персональные компьютеры вступают в цепь между персональными компьютерами других пользователей. В отличие от наложения ареста на банковские счета или ценные бумаги, в данном случае, лицо, накладывающее арест на криптовалюту, не может обратиться с соответствующим поручением в орган, контролирующий движение по счетам, ввиду его отсутствия.

В науке уголовного процесса существует ряд подходов к способам наложения ареста на криптовалюту. Авторами предлагается создание в системе правоохранительных органов специальных кошельков, на которые должны осуществляться переводы криптовалюты с виртуальных кошельков лиц, на чье имущество накладывается арест. При этом, сложным представляется установление факта нахождения криптовалюты в собственности у конкретного лица. Как было сказано ранее, криптовалюта хранится в специальных виртуальных кошельках, например, Payeer, Trust wallet, Exodus и другие¹. Доступ к кошельку имеют лица, обладающие специальным ключом, позволяющим также распоряжаться криптовалютой. Проблемным представляется установление факта владения таким ключом конкретным лицом, поскольку собственником криптовалюты может выступать неопределенный круг лиц, не обладающих информацией о преступном происхождении криптовалюты, но обладающих специальным ключом доступа. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 144.1 ГК РФ: «Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом». Разрешение указанной проблемы представляется возможным посредством разработки методических рекомендаций по наложению ареста на цифровую валюту, в частности, на криптовалюту. При этом, необходимо учитывать специфику технологии blockchain, в той части, которая позволяет всем пользователям цепи видеть сведения о всех транзакциях, совершенных с криптовалютой. Следовательно, в ряде случаев, можно презюмировать факт осознания владельцами криптовалюты о ее преступной истории.

Обязательным условием наложения ареста является возможность оценки стоимости имущества, на которое накладывается арест. Анализ практики по уголовным делам о преступлениях в отношении криптовалюты позволяет сделать вывод, что суды, в основном, оценивая стоимость криптовалюты ориентируются на стоимость, обозначенную сторонами судопроизводства. Однако, очевидно, что при оценке стоимости, суд должен исходить из объективных показателей стоимости имущества.

Криптовалюта децентрализована, и очевидно, не может быть оценена, в целях наложения ареста, по рыночной цене. Такая оценка стоимости криптовалюты, ввиду ее высокой волатильности, могла бы привести к невозможности реализовать криптовалюту в сумме, указанной в качестве обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, имущественных взысканий или конфискации криптовалюты.

¹ Лучшие криптокошельки в 2022 году. [Электронный ресурс] URL: <https://cryptonisation.com/luchshie-kriptokoshelki/>. Дата обращения: 16.11.2022.

М.И. Намова предлагает метод оценки стоимости криптовалюты, при применении которого устанавливается средняя цена криптовалюты, актуальная для одного и того же времени на различных площадках обмена криптовалюты¹.

Противником сравнительного подхода к определению стоимости криптовалюты выступает А.В. Мануилов, который указывает на не тождественность понятий цены и стоимости, и, следовательно, цена не может выступать эквивалентом стоимости криптовалюты².

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» устанавливается иной подход к определению стоимости имущества. Определяя стоимость имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта³.

Представляется верным определение стоимости криптовалюты с привлечением специалиста или эксперта.

Таким образом, анализ позиций авторов и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о необходимости легального признания криптовалюты имуществом, и, как следствие, вывод о необходимости включения в имущество, на которое может быть наложен арест, криптовалюты и иных цифровых валют.

Кроме того, с учетом специфики данной сферы, разрешение вопроса о стоимости криптовалюты должно основываться на заключении специалиста или эксперта.

При этом, для обеспечения эффективного и своевременного расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с оборотом криптовалюты, необходима разработка соответствующих методических рекомендаций, которые, в частности, разрешали бы вопрос об особенностях наложения ареста на криптовалюту

¹ Намова М.И. Криптовалюта как предмет имущественных преступлений // Закон. 2020. № 8. С. 9.

² Мануилов А.В. Ценность, цена и стоимость цифровых активов и криптовалют в контексте юридических концепций собственности // Деньги и процент: Экономика и этика. Сборник тезисов IX ежегодной международной конференции Центра исследований экономической культуры Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, 2020. С. 89.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». П. 30.

Секция № 4

«Криминалистическое обеспечение следственной деятельности»

Айтуганова А.А.

Научный руководитель: Расторопов С.В.

Проведение криминалистических экспертиз в «полевых условиях»

Аннотация. Автором работы исследуется необходимость эффективного технико-криминалистического обеспечения работы с материальными следами на месте совершения преступления. «Полевая» криминалистика применяется при необходимости исследования места происшествия в целях наиболее оперативного раскрытия преступлений. В статье идет речь об отдельных видах криминалистической деятельности, которые должны проводиться параллельно с началом осмотра места совершения преступления ввиду того, что исследование следов, материальных предметов через некоторое время может вызвать затруднения или может представиться невозможным из-за запоздалого или повторного следственного осмотра места происшествия.

Ключевые слова: «полевые» условия, криминалистическая экспертиза, работа со следами на месте происшествия.

Одной из главных задач криминалистики является эффективное технико-криминалистическое обеспечение работы с материальными следами на месте происшествия. В соответствии со ст. 164 УПК РФ технические средства и методы криминалистики могут применяться при производстве любых следственных действий. Их результаты должны быть зафиксированы в протоколе соответствующего следственного действия (заключение эксперта). В противном случае, результаты криминалистической деятельности не могут служить доказательственной базой в суде. Под «полевой» криминалистикой подразумеваются технико-криминалистические средства и методы работы с доказательствами, которые используются или могут быть использованы непосредственно в «полевых» условиях, то есть на месте происшествия при его осмотре или при производстве на этом месте иных следственных действий или исследовательских экспертных операций¹. Таким образом, «полевая» криминалистика применяется при необходимости исследования места совершения преступления, в том числе, в целях наиболее оперативного раскрытия преступлений («по горячим следам»).

Обратимся к зарубежному опыту существования «полевой» криминалистики. Так, в данных государствах значительная часть средств и методов криминалистической деятельности находятся в распоряжении техников-криминалистов или иных уполномоченных лиц (сотрудники криминалистических лабораторий, службы идентификации и т. п.). В России частью данных полномочий обладают следователи, а наиболее сложные процедуры преданы в руки соответствующих специалистов (например, в руки автокриминалистов). Таким образом, на данных примерах мы видим два подхода к решению вопроса о распределении средств «полевой» криминалистики.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е издание, дополненное // М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 4.

На основании анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, а именно ст. 176-178 УПК РФ, можно прийти к выводу об отсутствии упоминаний об исследованиях непосредственно при производстве следственных действий. Однако, в то же время, федеральный законодатель не исключает участие специалиста, например, при проведении проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ). В этом случае, сотрудник экспертно-криминалистического подразделения, участвуя в качестве специалиста в проведении осмотра мест происшествия, применяет доступные ему технико-криминалистические средства и методы, исходя из конкретных задач, поставленных перед ним следователем (дознавателем), и в соответствии с экспертными методиками, которыми он владеет¹.

Б.М. Комаринец в своих работах выступил с предложением проведения на месте происшествия всей процедуры экспертного заключения. До него доминирующей была идея проведения экспертного осмотра лишь как начальную стадию экспертного исследования, котором потом завершается в лабораторных условиях. Так, Б.М. Комаринец считает, что криминалистическая экспертиза должна проводиться на месте совершения преступления в следующих случаях:

1. Когда вещественные доказательства не могут быть доставлены в лабораторию для исследования в следствие риска порчи следов преступления при доставке или по причине громоздкости доказательства;

2. Когда вещественные доказательства имеют непосредственную связь с обстановкой совершения преступления и не могут быть исследованы по отдельности;

3. Когда необходимо исследовать и сопоставить следы, оставленные на предметах и являющихся доказательствами, непосредственно на месте совершения преступления².

Важно отметить, что Б.М. Комаринец также акцентировал внимание на том, что отдельные виды криминалистической деятельности должны проводиться параллельно с началом осмотра места совершения преступления. Он обосновывал это тем, что исследование отдельных следов, материальных предметов через несколько дней, недель может вызвать затруднения или может представиться невозможным осмотреть их ввиду запоздалого или повторного следственного осмотра места происшествия. Более того, Б. М. Комаринец упоминал и повышенную сложность проведения криминалистических экспертиз в «полевых условиях». Так, чрезвычайно важно создать необходимые условия для их проведения, предоставить материально-техническое и кадровое обеспечение.

Говоря об эффективном технико-криминалистическом обеспечении работы с материальными следами на месте происшествия, то важным представляется упомянуть о «полевой» идентификации человека. Л.Я. Драпкин считает, что сущность криминалистической идентификации состоит в выделении единичного объекта из массы однородных объектов с целью выявления наличия и характера его связей с событием преступления и участвующими в нем лицами³. В «полевых» условиях идентификация человека происходит непосредственно на месте

¹ Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (редакция на 28.11.2019) // СПС КонсультантПлюс.

² Комаринец Б.М. Криминалистическое отождествление огнестрельного оружия по стреляным гильзам // НИИ криминалистики ГУ МВД СССР, 1955. С. 387.

³ Криминалистика в 3 ч. Часть 1: учебник для вузов // Л. Я. Драпкин [и др.]; ответственный редактор Л.Я. Драпкин. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 27.

совершения преступления уполномоченным лицом (следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, начальником подразделения органа дознания и др.). Например, возможно проведение процедур идентификации человека по отпечаткам пальцев рук с использованием ладонного дактилоскопического сканера «ДС-45», удостоверение биометрических данных участников дорожного движения¹. Сканирование отпечатков пальцев рук человека при помощи «ДС-45» занимает приблизительно 3 секунды, чем данное оборудование и зарекомендовало себя, и на данный момент находится на вооружении органов внутренних дел РФ. Таким образом, уполномоченное лицо на месте происшествия отождествляет, анализирует, сопоставляет личность исследуемого человека со следами, материальными предметами, являющимися вещественными доказательствами, с обстановкой места совершения преступления.

При проведении криминалистических мероприятий в «полевых условиях», на практике эксперты оснащены унифицированными чемоданами (для автотехэкспертов, для других криминалистов). Например, унифицированный чемодан эксперта-автотехника «Автотехэксперт» предназначен для: 1. производства экспертиз и установки подлинности идентификационных номеров автотранспортных средств; 2. проведения визуального осмотра; 3. фотофиксации транспортного средства; 4. проверки работы тормозных систем ТС, что чрезвычайно важно при производствах по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). Еще одним примером служит унифицированный чемодан «Криминалист», который используется при проведении процедур осмотра мест совершения преступлений, иных процессуальных действий. Тем самым, криминалист при помощи вышеупомянутого унифицированного чемодана изымает, выявляет, упаковывает следы и другие вещественные доказательства, что, конечно, обуславливает необходимость его широкого использования в «полевых» условиях.

Наборы технико-криминалистических средств для работы в «полевых» условиях можно разделить на два вида: наборы общего типа (например, следственный чемодан) и специализированные наборы (например, наборы для работы с химическими реактивами). Данные средства предназначены для использования как следователем и оперативным работником дознания, так и экспертом-криминалистом. Наличие навыков грамотной работы с ними является обязательным требованием, предъявляемым к вышеупомянутым лицам.

Б.М. Комаринец, проводя параллель между проведением экспертизы в «полевых» условиях и в лабораторных условиях, приходит к выводу, что повышенная сложность проведения криминалистических исследований на месте совершения преступления заключается в следующих особенностях.

Во-первых, объектом исследования является не один отдельно взятый предмет, а вся совокупность других предметов, следов, их соотношение друг с другом, то есть все место совершения преступления.

Во-вторых, «полевые» условия не всегда благоприятны, на это могут влиять погодные условия или, например, действие радиоактивных, взрывоопасных веществ. В лаборатории, наоборот, созданы все условия для максимально комфортного проведения экспертиз, рабочее пространство в достаточной мере освещено,

¹ Корма В.Д. Понятие и виды предварительных исследований материальных следов, их правовые и криминалистические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6. С. 147.

присутствуют все необходимо материально-техническое обеспечение, включая крупногабаритное и сложное оборудование.

В-третьих, непосредственно на месте совершения преступления эксперту необходимо провести необходимые мероприятия в максимально сжатый срок. Так, ему необходимо оперативно исследовать материальные доказательства и дать соответствующее заключение.

В-четвертых, в «полевых» условиях, эксперт, безусловно, ограничен в техническом плане. Таким образом, в его распоряжении могут отсутствовать необходимое оборудование, которое сложно представить в мобильной версии и доставить на место происшествия (например, газовый хроматограф, универсальные лабораторные репродукционные установки (УЛАРУС), установка «Скорость» для отстрела огнестрельного оружия).

В-пятых, непосредственно на месте совершения преступления зачастую у эксперта отсутствует возможность получения консультации других специалистов, на основании чего, можно было бы сделать более квалифицированное и сложное по существу заключение.

Более того, в рамках проведения криминалистических экспертиз в «полевых» условиях необходимо обеспечить правоохранительные органы достаточными трудовыми и материально-техническими ресурсами. Важно реализовать учебно-методический план по подготовке соответствующих кадров, повысить уровень их квалификации и специализации в сферах «полевой» криминалистики, проведения предварительного расследования. В результате которого будут подготовлены высокоспециализированные сотрудники, обладающие необходимыми навыками работы с технико-криминалистическими средствами при проведении следственных действий.

Важно отметить, что в случаях, когда проведение криминалистических мероприятий на месте происшествия вызывает потребности привлечения эксперта и непосредственно проведения экспертного осмотра, то данный специалист не заменяет следователя, а лишь оказывает содействие предварительному следствию либо дознанию. Такие экспертизы могут проводиться в «полевых» условиях наряду с экспертизами, ставящими перед собой цель решения иных задач. Таким образом, криминалистическая экспертиза никогда не заменит весь процесс собирания, исследования и использования доказательств. Криминалисты, в свою очередь, должны работать совместно с оперативными сотрудниками и оказывать всестороннюю помощь следователям.

Таким образом, проведение криминалистических экспертиз в «полевых» условиях применяется в условиях криминалистического обеспечения работы с материальными следами преступления, а также при необходимости исследования места происшествия, материальных доказательств, связь между ними в целях наиболее оперативного раскрытия преступлений. Отдельные виды криминалистической деятельности должны проводиться параллельно с началом осмотра места совершения преступления. В любом случае, применение технико-криминалистических средств в рамках уголовного судопроизводства должно быть научно обоснованным, эффективность данных методов должна быть доказана и проверена в реальных следственных условиях. Необходимо обеспечить наличие соответствующих квалифицированных трудовых кадров, гарантировать сохранность доказательств, отсутствие искажения исследуемой информации и

материалов. Безусловно, их применение не может иметь своей целью нарушение конституционных и процессуальных прав человека, ставить его в опасное для жизни состояние.

Алексеева Д.С.
Научный руководитель: **Джуган В.Р.**

Применение компьютерного моделирования для криминалистического обеспечения следственной деятельности по делам, связанным с пожарами

Аннотация. В статье рассмотрены возможности применения полевого компьютерного моделирования для криминалистического обеспечения следственной деятельности в целях определения места первоначального горения при проведении пожарно-технических экспертиз. Основной целью исследования является повышение эффективности деятельности судебных экспертов по установлению очага пожара в помещении. В результате исследования впервые выявлены зависимости времени наступления критической температуры металлических конструкций, с учетом вида горючей нагрузки от расстояния от строительной конструкции до очага пожара.

Ключевые слова: компьютерное моделирование, пожар, очаг пожара, математические зависимости, критическая температура.

Происходящие пожары, обстоятельства их возникновения и причинения вреда имеют социальное значение, затрагивают прямо или косвенно права и интересы общества, государства, личности, поэтому в соответствии с нормами права они вызывают наступление определенных правовых последствий. В России ежегодно в среднем происходит более 470 тысяч пожаров, прямой материальный ущерб при этом составляет более 18 млрд. рублей, погибает свыше 8 тысяч человек, большое количество людей получают травмы.

Организация эффективного криминалистического обеспечения следственной деятельности по делам о пожарах требует широкого использования современных достижений науки и техники, с помощью которых можно глубже понять обстоятельства произошедших пожаров, имеющих признаки преступления. Данное обстоятельство требует широкого использования специальных знаний лиц, привлекаемых к участию в уголовных процессах в качестве специалистов или судебных пожарно-технических экспертов.

Материальные и людские потери происходят из-за обрушения строительных конструкций, которые в условиях пожара из-за значительной теплопроводности и малой теплоемкости быстро прогреваются до критических температур, что вызывает их обрушение.

При этом Чешко И.Д. в методическом пособии «Осмотр места пожара» пишет, что при нагреве до 550-600°С деформации становятся значительными по величине и в 15-20 % случаев могут привести к обрушению технологических конструкций¹.

В этой связи, обладая информацией о расположении строительных конструкций, времени наступления предельного состояния по признаку потери несущей способности металлических конструкций, виде и размещении горючей нагрузки, эксперт путем построения и изучения комбинаторных конфигураций признаков

¹ Чешко, И.Д. Осмотр места пожара: методическое пособие [Текст]/ И.Д. Чешко, Н.В. Юн, В.Г. Плотников и др. Москва: ВНИИПО, 2004. С. 52.

(размещения, перестановки, сочетания и пр.), их количества и возможных вариантов может установить место первоначального возникновения произошедшего пожара.

В настоящее время основные принципы, на которых базируется деятельность пожарно-технических экспертов, отражены в документе «Методология судебной пожарно-технической экспертизы. Основные принципы»¹. Однако авторы не учитывают возможность установления места начала горения относительно несущих конструкций, тем самым не учитывают время наступления критической температуры для строительных металлических материалов в зависимости от расположения очага пожара.

Следовательно, отсутствуют эффективные методы установления очага пожара с учетом значений температуры и времени наступления потери несущей способности несущих металлоконструкций.

Применение методов полевого компьютерного моделирования, роль которых в настоящее время возрастает, позволяют восстановить картину произошедшего пожара и в совокупности с другой имеющейся информацией определить очаг пожара и причину его возникновения.

Полевой метод компьютерного моделирования является наиболее универсальным, поскольку основан на решении уравнений в частных производных, выражающих фундаментальные законы сохранения значений моделирования в каждой точке расчетной области.

Одним из популярных программных обеспечений для быстрой и точной работы в области измерения, прогнозирования динамики пожара Fire Dynamics Simulator является PyroSim. Данная программа представляет собой графический пользовательский интерфейс для FDS, который позволяет быстро и удобно создавать, редактировать и анализировать сложные модели развития пожара².

Для решения задачи установления очага пожара на основе времени наступления предельного состояния строительных конструкций произведен ряд численных экспериментов с использованием программного обеспечения PyroSim.

В процессе исследования разработана расчётная модель помещения складского назначения для проведения численного эксперимента (рисунки 1,2). Она представляет собой прямоугольное помещение фиксированного объема с равномерно расположенной по плоскости горючей нагрузкой и естественной вентиляцией. Источником пожара было принято горение различных материалов (видов горючей нагрузки) в зависимости от моделируемого сценария пожара: «Резина», «Хвойные древесные стройматериалы», «Верхняя одежда (шерсть + нейлон)».

¹ Методология судебной пожарно-технической экспертизы: основные принципы. М.: ФГБУ ВНИИПО, 2013. С. 6.

² <https://pyrosim.ru/polevaya-model-pozhara>.

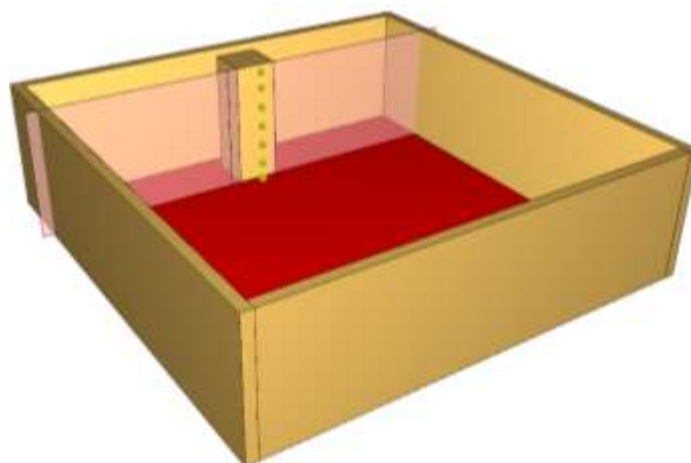

Рисунок 1 – Складское помещение. Вид в изометрической проекции

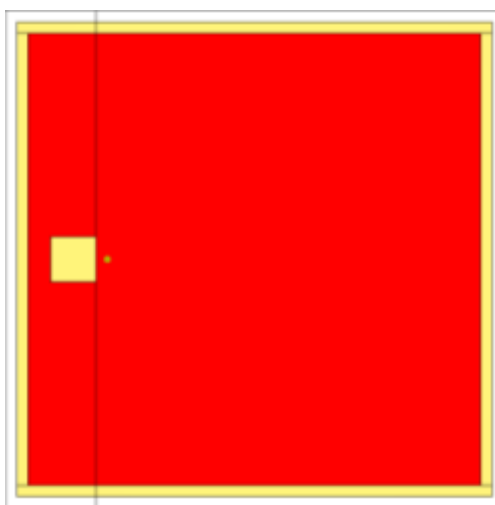

Рисунок 2 – Складское помещение. Вид сверху

Расчётная динамика температуры устанавливалась в процессе многовариантного математического эксперимента моделирования динамики опасных факторов пожара. Было рассмотрено 54 различных сценариев развития и возникновения пожара при изменении следующих входных параметров:

1. Места первоначального горения в помещении (изменяется местоположение по горизонтальной плоскости горения);
2. Вида горючей нагрузки: «Резина», «Хвойные древесные стройматериалы», «Верхняя одежда (шерсть + нейлон)»;
3. Площади складского помещения.

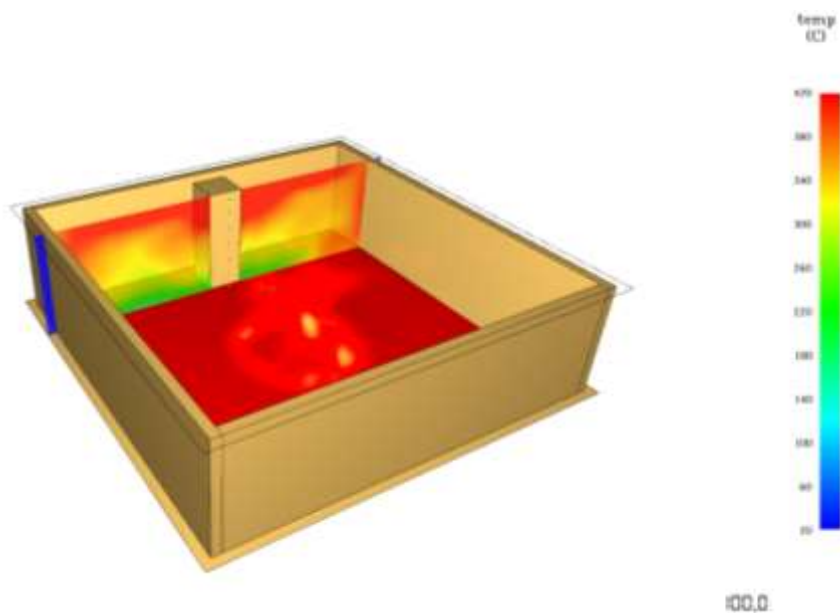

Рисунок 3 – Процесс проведения численного эксперимента

По результатам проведенного численного эксперимента выявлено, что расположение очага пожара, площадь помещения и вид горючей нагрузки существенно влияют на время наступления критической температуры (550°C) металлоконструкции.

На основании данных, полученных в ходе проведения численного эксперимента, выявлены зависимости времени наступления 550°C от расстояния от очага пожара до конструкции, так как значение этой температуры существенно влияет на свойства металлических конструкций, в том числе на наличие деформации.

Выявленные зависимости носят логарифмический характер и представляют возможным аппроксимировать данные по площади помещения, описать полученные зависимости математическими уравнениями для каждого из рассмотренных видов горючей нагрузки. В статье представлены зависимости для вида горючей нагрузки – «резина» (рисунок 4).

Зависимость времени наступления температуры 550°C от расстояния между очагом пожара и металлической конструкцией в зависимости от площади помещения выражается в следующем виде:

- помещение площадью 100 м^2 :

$$\tau = -2,9703l^2 + 31,69l + 20,867, \quad (1)$$

где x - расстояния от очага пожара до металлической конструкции.
 Достоверность аппроксимации: $R^2 = 0,9662$.

- помещение площадью 225 м^2 :

$$\tau = -4,3687l^2 + 44,826l + 12,466, \quad (2)$$

где x - расстояния от очага пожара до металлической конструкции.
 Достоверность аппроксимации: $R^2 = 0,9562$.

- помещение площадью 400 м^2 :

$$\tau = -4,9404l^2 + 50,787l + 9,095, \quad (3)$$

где x - расстояния от очага пожара до металлической конструкции.
 Достоверность аппроксимации: $R^2 = 0,9727$.

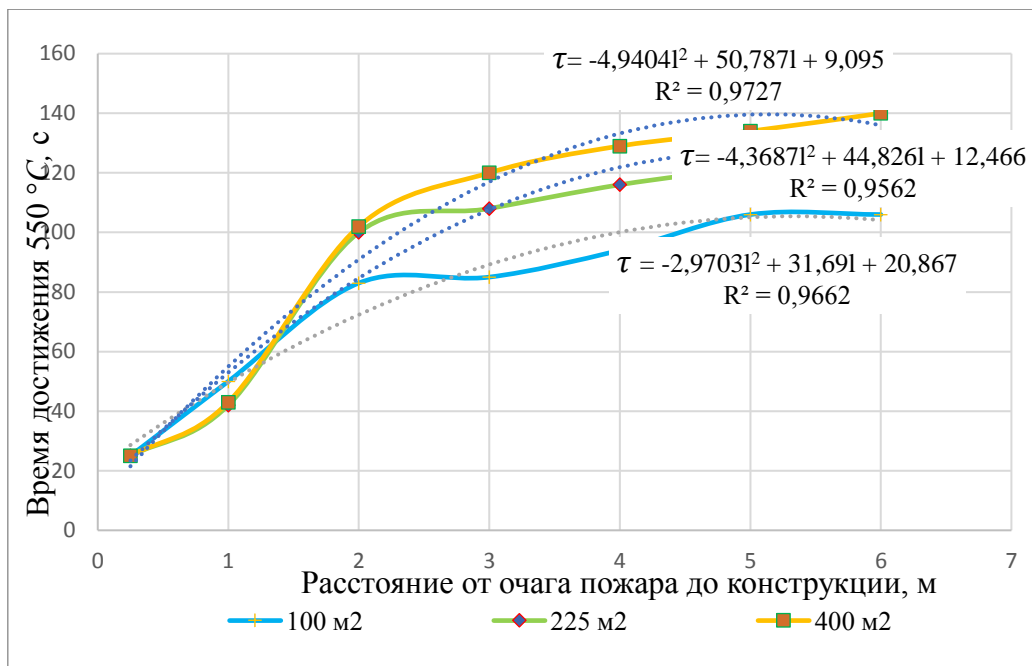

Рисунок 4 – Зависимость времени наступления температуры 550°С от расстояния от очага пожара до металлической конструкции для горючей нагрузки «резина» для различных площадей помещения склада

На основе проведенных исследований разработан алгоритм определения очага пожара в помещении с целью криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с пожаром (рисунок 5).

Разработанный алгоритм позволит не только определить наиболее достоверное место начала распространения горения, но и проанализировать версию о поджоге. Итерационный процесс изменения экспертом различных расчетных сценариев, на основе представленных зависимостей и разработанного алгоритма позволит установить сценарий произошедшего пожара.

Таким образом, использование компьютерного моделирования динамики развития опасных факторов пожара позволит обеспечить целевое предназначение криминалистического обеспечения следственной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, сопряженных с пожарами.

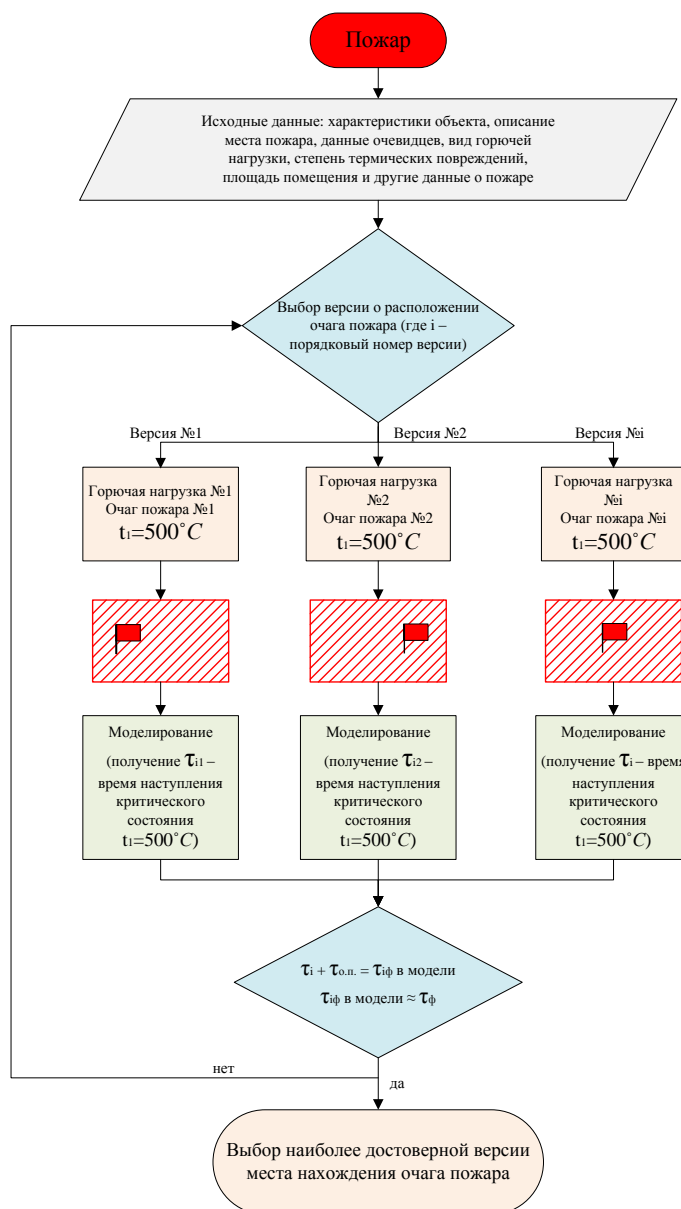

Рисунок 5 – Алгоритм определения очага пожара в помещении

Анасийчук Н.А.

Научный руководитель: Фойгель Е.И.

О возможностях использования устройства криминалистического исследования мобильных телефонов UFED в расследовании преступлений экстремистской направленности

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования средств криминалистической техники в расследовании преступлений экстремистской направленности. Рассмотрены возможности криминалистического исследования мобильных телефонов UFED при производстве следственного осмотра мобильных телефонов. Приведены примеры сбора доказательственной информации. Рассмотрены способы изъятия информации с мобильного устройства. Приведены рекомендации по преодолению трудностей при проведении осмотра мобильного устройства.

Ключевые слова: расследование экстремизма, криминалистическая техника, аппаратно-программный комплекс UFED, мобильные устройства связи.

Развитие технологий, их внедрение в повседневную жизнь является характерной спецификой современного общества, возможности технических средств значительно увеличились и постоянно совершенствуются. Самым распространённым среди технических средств являются мобильные устройства связи, поскольку они имеют функции других устройств, к примеру компьютера, фотоаппарата, видеокамеры, диктофона записной книжки и т.д., список возможностей не ограничен, и он только увеличивается. При такой разнообразии возможностей мобильных устройств, не исключено, что они станут источником ценной информации при расследовании преступлений экстремистской направленности.

Однако, к сожалению, в настоящее время не редки случаи проявления крайних взглядов и установок определенных групп или индивидов на отрицание общепризнанных общественных норм и правил в государстве. Экстремизм как само проявление несет деструктивные последствия своей деятельностью, затрагивая все сферы общественной жизни – политическую, экономическую, духовную и социальную.

Определяя сущность понятия экстремизм, наиболее убедительной представляется точка зрения В.Л. Назарова и П.Е. Сулова, которые понимают под экстремизмом деятельность по подготовке теоретического, а в последующем, практического достижения социально-политических, религиозных и национальных целей при помощи применения крайне опасных и недопустимых способов, которые запрещены законодательством, поскольку они направлены на применение насилия, посягающего на права и свободы человека и гражданина, а тем более, на основы государства¹.

В современных условиях экстремистская деятельность часто осуществляется с помощью средств массовой информации либо информационных сетей, в том числе сети «Интернет». Реализует свою экстремистскую деятельность в основном через мобильные устройства. В них могут содержаться изображения, аудио (видео)-записи, Смс-сообщения и любые иные данные, содержащие в себе преступную вовлеченность лица экстремистской деятельностью. Ищенко Е.П. в своей работе указывает, что современный телефон становится все более похож на мини-компьютер, из-за чего начнут обостряться проблемы, с обострением общения в ряде новых цифровых технологий².

Информация, хранящаяся в памяти мобильных устройств, является криминалистически значимой информацией, требующей от следователя тщательной работы, направленной на поиск и изъятие из устройств материалов, имеющих значение для уголовного дела.

Криминалистическая техника дает возможность быстро и легко получить важную сохранившуюся, либо удаленную информацию из памяти мобильных устройств или карт памяти во время производства следственных действий над участником уголовного процесса.

¹ Назаров В.Л., Сулов П.Е. Профилактика экстремизма в молодежной среде: Учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 204.

² Ищенко Е.П. У истоков цифровой криминалистики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 23.

В настоящее время используются такие криминалистические устройства и программное обеспечение как UFED, XPY, NEUTRINO и Мобильный криминалист¹.

Одним из наиболее распространённых систем «взлома» мобильных устройств связи является «UFED», он также распространён не только на территории Российской Федерации, но и применяется во многих странах правоохранительными органами. Данное устройство может полностью извлекать из устройств такие данные, как телефонная книга, текстовые сообщения, фотографии, видеоизображения, аудиосообщения, журналы (исходящих, входящих и пропущенных звонков), звуковые файлы. Так же данное устройство может клонировать идентификатор SIM-карты, позволяя криминалисту анализировать информацию с телефона без необходимости взламывать данную карту, если она заблокирована PIN-кодом. Нужно заметить, что UFED может автоматически получить доступ к данным, сохранённым в облачном хранилище. Данный аппаратно-программный комплекс при подключении получает реквизиты, подключается по ним к мобильному устройству и извлекает всю информацию.

Аппаратно-программный комплекс UFED активно используется при расследовании преступлений, из-за того, что он добывает дополнительные доказательства о причастности лица или группы лиц к совершению противоправных деяний. Например, у преступника-экстремиста на мобильном устройстве связи может находиться информация об организации в различных рода мессенджерах, СМС-сообщениях, галереи, заметках, их место пребывания, контакты участников, какую пропаганду данная экстремистская организация распространяет.

Участники экстремистских организаций вербуют к себе новых членов через защищенные паролем веб-сайты и группы с ограниченным доступом в социальных сетях. При осмотре мобильных устройств вся данная информация у владельца устройства выходит наружу, чем помогает следователю предупредить готовящееся преступление, либо найти соучастников данных экстремистских взглядов.

Уголовно-релевантная информация с использованием устройства криминалистического исследования мобильных телефонов UFED производится в ходе осмотра предмета, либо при производстве судебной компьютерно-технической экспертизы.

Так, в начале июля 2013 г. Богданов ознакомился с материалами экстремистской организации в телекоммуникационной сети Интернет под названием «Духовно-Родовая Держава Русь», связался с лидером организации именуемым себя «Царь Православный – Ордынский, Великий Князь Духовно-Родовой Державы Русь» и попросил вступить в нее. Данная организация занималась изменением основ конституционного строя и нарушением территориальной целостности Российской Федерации, побуждая пропаганду исключительности членов организации и неполноценности других. Богданову ответил указом «Царь», сказав, что он назначен на должность «Главы Рады Земли Карелии СВОД Духовно-Родовой Державы Русь», имеющего структурную принадлежность к «Духовно-Родовой Державе Русь», с присвоением «ратного звания» – «генерал-майор» и «светского звания» – «державный князь», разрешив не платить налоги в Российскую Федерацию.

¹ Средства исследования электронных носителей информации [Электронный ресурс]: Специализированная информационная система «Техника для спецслужб». – Режим доступа: <https://sis-tss.ru/2010-06-23-20-36-40.html>. Дата обращения: 01.11.2022.

Подсудимый размещал в сети Интернет ссылки на видео, аудио и печатные материалы общественного объединения.¹

Необходимо отметить, что в настоящее время модельный ряд мобильных устройств становится шире, из-за чего не все модели поддерживаются аппаратно-программным комплексом UFED, но данный комплекс постоянно развивается и модернизируется, расширяя свои возможности, UFED дает положительный результат в извлечении инкриминирующей информации с мобильных устройств новых моделей.²

Помимо того, с каждой обновленной моделью мобильного устройства изменяется и улучшается система программного обеспечения, а главное система защиты информации. По этой причине появляются сложности в извлечении информации из мобильных устройств без доступа к паролю. В соответствии с со статьей 23 Конституции Российской Федерации, которая определяет конституционное право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. И если для разрешения уголовного дела нужна информация, хранящаяся в телефоне законного владельца, то следователь должен получить судебное решение о проведении экспертизы в отношении электронного носителя информации, либо в исключительных случаях, с последующей проверкой законности данного мероприятия судом. При наличии пароля на устройстве и полученного следователем судебного решения, телефон отправляется на экспертизу, где специалисты уже достают информацию.

Несмотря на возникающие проблемы с осмотром новых моделей мобильных телефонов, аппаратно-программный комплекс UFED является одним из самых распространённых и востребованных видов криминалистической техники, успешно используемым в практике Следственного комитета Российской Федерации, возможности которого необходимо в полной мере использовать при выявлении криминалистически значимой информации, которая содержится в телефоне, даже если она была удалена продолжительное время назад.

Андропов Д.А., Мироненко М.И.
Научный руководитель: **Сиделев В.В.**

Некоторые аспекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по преступлениям в сфере лесопользования

Аннотация. В настоящей статье авторами рассматриваются аспекты, связанные с использованием некоторых технико-криминалистических средств, способствующих обнаружению, фиксации и изъятию следов при расследовании преступлений в сфере

¹ Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 15.04.2015 по делу № 1-331/2015 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – [Электронный ресурс] – URL: https://sudact.ru/regular/doc/co67vVn7j3Wu/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+282.2.+Организация+деятельности+экстремистской+организации%28УК+РФ%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=приговор+в+сети+интернет&_=1652613840213®ular-judge=&snippet_pos=1014#snippet. Дата обращения: 01.11.2022.

² Кормильцин С.Г. Об использовании аппаратно-программного комплекса UFED TOUSCH при осмотре мобильных устройств связи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1 (23). С. 111.

лесопользования. Поднимаются проблемные вопросы, которые возникают в следственной и судебной практике в связи с неприменением или неправильным использованием технических средств по делам о незаконной рубке леса и умышленному уничтожению лесных насаждений. Авторами предлагаются пути разрешения данных проблем. Определяется возможный вектор развития положений технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере лесопользования.

Ключевые слова: преступления в сфере лесопользования, незаконная рубка леса, осмотр места происшествия, технико-криминалистическое обеспечение следственной деятельности, беспилотный летательный аппарат, лесопатологический мониторинг, санитарная рубка.

Осмотр места происшествия является одним из основных следственных действий по делам о незаконной рубке леса, от качества проведения которого будут зависеть ход и результаты дальнейшего расследования. Тактике производства осмотра по расследованию преступлений, связанных с незаконным изъятием биологических ресурсов, в частности лесных насаждений, в криминалистической науке уделяется большое внимание в работах таких ученых, как М.А. Васильевой, О.И. Цоколовой, Е.В. Осиповой, И.А. Фоминой и т.д.¹ Но при этом, в настоящий момент отсутствуют фундаментальные работы по применению криминалистической техники в ходе организации и производства следственных действий по делам об экологических преступлениях, в том числе связанных с нарушениями в области лесопользования.

Между тем, в ходе расследования преступлений использование технико-криминалистических средств является необходимым, так благодаря правильному применению технических средств возможно обнаружить, изъять и закрепить информацию, имеющую значение для уголовного дела таким образом, чтобы полученные доказательства в дальнейшем не были признаны недопустимым доказательством по уголовному делу. При этом следует отметить, что интеграционные положения, которые разрабатываются в иных отраслях знания, все больше проникают в современную криминалистику. В частности, это касается современных технических разработок, которые используются при расследовании преступлений без каких-либо конструктивных изменений, приспособленных специально для решения задач, которые стоят перед криминалистикой. Таковыми, например, являются беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА).

В ходе расследования уголовных дел о незаконной рубке лесных насаждений использование БПЛА, в конструкции которого имеется техническое средство фото-видеофиксации, помогает с помощью аэросъемки зафиксировать результаты преступного деяния, обнаружить возможные пути вывоза, способы транспортировки, подвергшихся незаконной рубке лесных насаждений. Основными преимуществами использования БПЛА при расследовании вышеуказанной категории дел являются:

сокращение времени фиксирования объектов, подвергшихся незаконной рубке;

¹ Васильева М.А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2022; Цоколова О.И. Расследование экологических преступлений. Руководство для следователя дознавателя: учебное пособие. М. 2022; Осипова Е.В. Теоретические и практические проблемы расследования экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2011; Фомина И.А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений: по материалам Восточной Сибири: дис. ... канд. юрид. наук. К., 2005.

возможность производства съемки в труднодоступных местах, доступ к которым может быть ограничен либо представлять опасность для жизни и здоровья лиц, проводящих съемку в ходе осмотра места происшествия;

уменьшает временные затраты как на поиск объектов, имеющих интерес для предварительного следствия, так и на производство самого осмотра места происшествия;

позволяют упростить создание плана местности и определить территорию, на которой было совершено преступление.

В настоящий момент на вооружении в органах Следственного комитета Российской Федерации стоят БПЛА «DJI» серии «PHANTOM» (рис. 1), преимуществом которого является то, что в его конструкции имеется подвесная система, на которую могут быть закреплены различные технические устройства для решения определенных задач, которые стоят перед осмотром места происшествия. Так, к подвесной системе вышеуказанного БПЛА можно закрепить тепловизор серии «MICRO THERMO» (рис. 2). В ходе осмотра места происшествия по делам об уничтожении или повреждении лесных насаждений путем поджога наличие тепловизора способствует определению очага возгорания.

Рис. 1. БПЛА «DJI» серии «PHANTOM 4»

Рис. 2. Тепловизор «MICROTHERMO MINICORE»

Современные конфигурации БПЛА «DJI» серии «PHANTOM» обладают GPS-навигаторами, которые способствуют:

- 1) закреплению координат осмотра места происшествия с четырех различных точек;
- 2) систематизации изображений, полученных в ходе их фотофиксации в рамках осмотра места происшествия, закрепляя координаты точек съемки;
- 3) точной привязке в отсутствии видимых ориентиров, которых может и не быть на территории лесных насаждений¹.

При этом использование GPS-навигатора не является «панацеей» точного определения границ преступного посягательства по делам о незаконной рубке леса.

¹ Галкин Д.В. Возможности позиционирования на местности с использованием технологии спутниковой навигации при производстве следственных действий // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3. С. 85; Кузнецов С.Е. Криминалистическая аэросъемка // Российский следователь. 2019. № 3. С. 18.

Примером тому может служить следственно-судебная практика. Так, Боровичским районным судом Новгородской области был признан недопустимым доказательством осмотр места происшествия, в ходе которого были неправильно определены границы незаконной рубки, так как использование GPS-навигатора «GARMIN 62-S» не обеспечило достаточно точной привязки к местности, в связи с этим не был точно определен участок преступного посягательства¹.

С целью недопущения подобных следственных ошибок следует применять комплекс технических средств, позволяющих определить границы лесных насаждений. Поскольку осмотр места происшествия по данной категории дел зачастую сравним с полноценной таксацией леса, то есть определением объема срубленных и растущих деревьев, возможно применение измерительных средств, таких как буссоли, например, «БШ-1» (рис. 3), «Буссоль лазерная» (рис. 4)².

Рис. 3. Буссоль «БШ – 1»

Рис. 4. Буссоль лазерная

Так, Красноярским краевым судом были признаны в качестве допустимого доказательства результаты осмотра места происшествия в связи с тем, что границы участка лесного фонда, который подвергся преступному посягательству, были точно определены, при этом в рамках данного следственно действия использовался комплекс технических средств, включая измерительные ленты, буссоли, а также системы GPS-навигирования³. Буссоли используются для измерения горизонтальных углов при геодезических и инженерно-топографических работах по определению участка местности и площадей рубки. Также с целью определения горизонтальных расстояний предпочтительно использование лазерных дальномеров, например, «LEICA DISTO».

¹ Постановление Боровичского районного суда Новгородской области по делу № 1–88/2016 от 24.03.2016. [Электронный ресурс] URL: https://oblsud-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=427665&delo_id=4&new=4&text_number=1. Дата обращения: 10.11.2022.

² Нагимов З.Я. Приборы, инструменты и устройства для таксации леса: Учебное пособие. Е., 2019. С. 214.

³ Апелляционное постановление по делу № 1–18/2019 от 11.03.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tlFx4bJAUc1P/>. Дата обращения: 10.11.2022.

Рис. 5. Линейка дальномеров «DISTO»

При этом, в настоящее время криминалистической наукой все больше внимание уделяется использованию технологий 3D-моделирования по различным категориям преступлений. По нашему мнению, применение данных технологий в ходе осмотра места происшествия по преступлениям в сфере лесопользования в настоящее время не является возможным. Это связано с тем, что имеющиеся технологии не позволяют отсканировать весь массив лесных насаждений, подвергшихся преступному воздействию, в связи с тем, что это требует больших временных затрат, а современные возможности не позволяют осуществлять применение технологий 3D-моделирования продолжительное время. Также недостатком является и то, что сканирование по вышеуказанным технологиям может производиться только в дневное время суток. Но при этом стоит отметить, что указанные системы обладают и преимуществами. Они с большой точностью, используя 3D-моделирование совместно с системой GPS-навигирования, будут определять координаты объектов, фиксируемых на 3D-моделях, в том числе чтобы обеспечить более точную привязку к местности. При этом технологии 3D-моделирования позволяют продемонстрировать в зале судебного заседания картину преступного посягательства на объекты лесных насаждений. В связи с этим, видится дальнейший вектор развития технологий 3D-моделирования. А именно создание специального программного обеспечения и сканеров для нужд следственных органов. Данные технологии уже нашли отражение в разработках отечественных производителей. Так, в настоящее время активно разрабатываются системы оптической триангуляции компании «ARTEC 3D»¹. Вышеуказанные технологии в дальнейшем возможно приспособить для решения криминалистических задач в ходе осмотра места происшествия по преступлениям в сфере лесопользования.

Некоторые задачи осмотра места происшествия по указанной категории дел позволяет решить Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации (ГУК (КЦ) СК России) посредством проведения исследования снимков дистанционного зондирования Земли². Получение космической фотографии позволяет определить область необходимого осмотра, точные координаты и план местности. К 2025 г. Роскосмос планирует завершить создание Центра дистанционного зондирования Земли, во

¹ Моисеева Т.Ф. Инновационные технологии в ходе осмотра места происшествия // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 172.

² Ильин Н.Н. Использование снимков дистанционного зондирования Земли при назначении и производстве транспортно-технической судебной экспертизы // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2020. Т. 17. №1. С. 51.

взаимодействии с которым ГУК СК России получит возможность непрерывно запрашивать сведения о состоянии и динамике рубки леса в Российской Федерации. Однако в настоящее время межведомственное взаимодействие имеет определенные сложности, а информация, получаемая с отечественных спутников, не всегда решает задачи, стоящие перед следствием. Так, в следственной практике имеются случаи, когда злоупотребления нормой валки деревьев происходит при санитарной рубке леса, проводимой с целью улучшения санитарного состояния лесных насаждений, при которой оценивается состояние древесины и происходит выборочная рубка зараженных лесных насаждений. Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации были возбуждены уголовные дела по факту совершения рядом должностных лиц органов, осуществляющих деятельность в области лесного хозяйства, преступлений, предусмотренных ст. 260, 261, 285, 286, 290 УК РФ. Указанные противоправные деяния совершались путем злоупотребления при осуществлении санитарно-оздоровительных мероприятий¹. При этом должностные лица составляли фиктивные лесопатологические акты обследования о массовом поражении лесных насаждений и необходимости сплошной санитарной рубки леса. В виду чего у следствия возникла необходимость установления превышения норм рубки леса, а также установления факта валки здоровых деревьев на территории лесничества. В ходе осмотра места происшествия осматривались спилы деревьев, с целью определения возраста, производилось взятие образцов (керна) древесины для дальнейшего определения наличия заражения, использовались возрастные буравы «HAGLÖF», «MATTSON», коловорот, определители годичных колец «TREE CORE READER» (рис. 6).

Рис. 6. Определитель годичных колец «TREE CORE READER»

Применялся также метод дистанционного зондирования Земли, однако, российские спутники не позволяют определять лесные насаждения, подпадающие под нужды санитарной рубки, а лишь фиксируют наличие либо отсутствие деревьев на участке местности. Существенную помощь следствию при расследовании данной категории дел оказал прорывной метод мультиспектрального лесопатологического

¹ Новости Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия. [Электронный ресурс] URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1738935>. Дата обращения: 10.11.2022; Новости следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области. [Электронный ресурс] URL: <https://irk.sledcom.ru/news/item/1688007>. Дата обращения: 10.11.2022.

мониторинга лесных насаждений посредством аэрокосмической съемки Земли, который позволяет

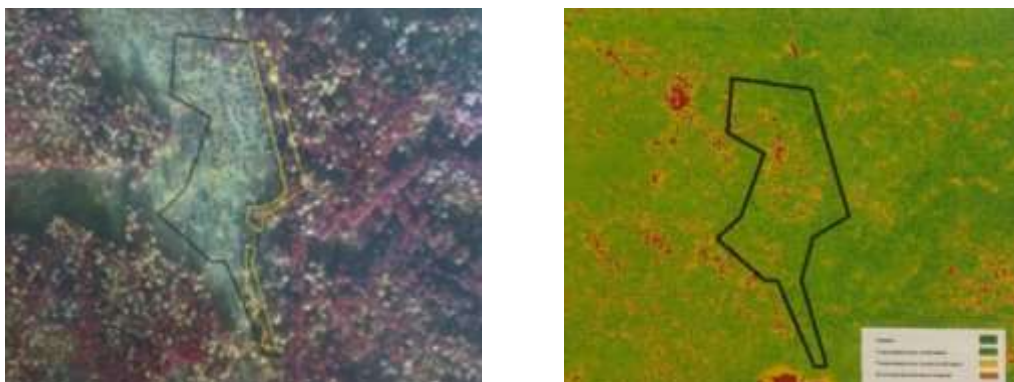

Рис. 7. Пример отчета лесопатологического мониторинга

определить фитопатологии и прочие поражения леса. Данный метод также позволяет отличать ликвидную древесину от неликвидной, расположенную на больших участках местности (рис.7). В ходе предварительного следствия запрос в отечественную компанию «ГЕО-ИННОТЕР» позволяет выявить:

факт рубки леса в любой части Российской Федерации;

состояние древесины на определенной территории, наличие деревьев, зараженных различными паразитами;

статистику и распределение леса по возрасту, запасу, высоте, весу и биологической продуктивности;

позволяет в более короткие сроки установить площадь зараженных деревьев.

Учитывая, что лесопатологический мониторинг осуществляется круглогодично, следствие имеет возможность использовать архивные аэрокосмические снимки с целью определения динамики рубки лесных насаждений, установления фактов злоупотребления в лесопользовании в течение нескольких лет. Но здесь важно отметить, что использование данной технологии не исключит необходимость назначения экспертизы, так как полученные данные будут служить лишь в качестве ориентирующей информации в рамках рассмотрения сообщения о преступлении либо расследуемого уголовного дела. Но при этом по полученным материалам, которые предоставляют данные технологии возможно назначение судебной лесотехнической экспертизы.

Результаты аэрокосмического лесопатологического мониторинга позволяют установить площадь и объем незаконных рубок, излишнюю валку леса при санитарной рубке, выявить злоупотребления органов лесного хозяйства при принятии решений о сплошной рубке леса. Космические мультиспектральные снимки составляются в тематическую карту с подробным статистическим указанием и отчетом по выявленным проблемным местам и оценке ущерба. Однако данная услуга предоставляется при помощи спутников, находящихся в ведении иностранных государств, информация получается с американских спутников «WORLD VIEW - 1, 2, 3, 4» и «GEO EYE - 1», а также китайских «SUPER VIEW -1», «GAO JING - 1» и южнокорейских «KOMP SAT - 3», «3A».

С учетом сложившейся геополитической ситуации не исключена вероятность одностороннего расторжения договоров с компанией «ГЕО-ИННОТЕР» об

использовании зарубежных спутниковых данных, в результате чего инновационные возможности осмотра места происшествия по делам о нарушении правил лесопользования будут существенно ограничены. Таким образом, имеется необходимость создания аналогичных отечественных систем дистанционного спектрального мониторинга и таксации леса.

В связи с вышеизложенным, очевидным становится, что инновационные технологии все больше проникают в область криминалистической техники. Новейшие достижения стоят на службе следственных органов при расследовании преступлений в сфере лесопользования, что находит практическое отражение в следственной деятельности. Однако, очевидны проблемы, которые возникают при использовании указанных технико-криминалистических средств в ходе производства и организации следственных действий. Поэтому необходимо дальнейшее изучение возможностей науки и техники в целях применения инструментария при расследовании экологических преступлений, связанных с незаконной рубкой. В целях повышения качества предварительного расследования экологических преступлений, необходимо грамотно налаженное взаимодействие ведущих технологических компаний страны со следственными органами, что позволит исключить многие следственные ошибки. В настоящее время, данные положения нуждаются в научной разработке и углубленном изучении. Представители следственных органов при расследовании преступлений, совершенных в сфере лесного хозяйства, нуждаются в научно-практических знаниях о тактике и возможностях применения технических средств. Также необходимо проведение фундаментальных криминалистических исследований для определения вектора развития в сфере оценки и исследования отечественного лесопользования.

Балашов К. Г.

Научный руководитель: **Кухарев Ю. С.**

Тактические особенности допроса подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях террористической направленности

Аннотация. В данной статье освещаются вопросы тактических приемов, применяемых следователем при допросе подозреваемых(обвиняемых) в преступлениях террористической направленности. Проведен историко-правовой анализ тактических приемов следствия. Предложены способы реформирования и совершенствования процедуры допроса для повышения эффективности раскрываемости совершенных преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: тактический прием, производство допроса, терроризм, уголовно-процессуальный кодекс, подозреваемый, обвиняемый.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) – это источник доказательств, а также средство определения его позиции в ходе не только предварительного расследования, но и судебного разбирательства¹.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) имеет ряд особенностей. Дело в том, что тактика допроса подозреваемого (обвиняемого) обладает особыми психологическими моментами. Не секрет, что при подготовке и проведении допроса,

¹ Говорова Е.С., Говорова А.О. Тактические особенности подозреваемого(обвиняемого) при производстве предварительного расследования // Общество и право. 2015. № 4. С. 242.

подозреваемого или обвиняемого, необходимо учитывать их психологическое состояние. Так, по мнению А. Б. Соловьева, «...это не случайно, так как данное состояние определяет отношение подозреваемого (обвиняемого) к совершенному преступлению и идущему расследованию, а, следовательно, и его позицию по данному делу и характер даваемых показаний»¹.

Допрос лица подозреваемого (обвиняемого) в терроризме обладает рядом специфических особенностей.

Для начала следует понимать, что терроризм представляет собой идейно-культурный компонент индивидуального или группового сопротивления, устоявшимся в обществе устоям. Мотивы, толкающие человека совершить преступление террористической направленности имеют комплексный характер к ним относятся: социальные, экономические, политические, духовно-культурные и другие факторы.

Наиболее действенным подходом при проведении процедуры допроса, по нашему мнению, является подход разработанный гением политического сыска XIX века Сергеем Васильевичем Зубатовым. Благодаря его успешной тактике проведения процедуры допроса, террористическая организация «Народная воля» практически была разбита. По воспоминания Александра Ивановича Спиридовича, сослуживца Зубатова: «На допросах, вместо того, чтобы грубо давить на подсудимых, С. Зубатов предпочитал затрагивать чувствительные стороны их натуры, обращаться к их лучшим побуждениям»². Тем самым происходил метод переворота лица, которое уже было идейно настроено, Зубатов ломал идеологию человека спокойным разговором и если человек не соглашался на сотрудничество, то многие в последствии просто уходили из революционных кружков, понимая их идейную несостоятельность. Такой подход ему удалось сформировать, потому что сам Сергей Васильевич в молодости очень тесно общался с представителями революционных организаций, он знал их внутреннюю структуру, идеи, мысли и поведение. Принцип, который С. В. Зубатов ставил перед своими сотрудниками звучал так: «Если нельзя бороться со злом – его необходимо возглавить, чтобы сократить потери от зла»³. В этих словах заложен глубокий смысл, при правильной трактовке его положения могут помочь современному следствию в борьбе с терроризмом.

Как правило, в идеологии современных террористов лежат различные идеи радикального ислама, будь то ваххабизм, панисламизм или пантюркизм. Попав на допрос, завербованный человек, имеет хороший уровень подготовки и готов стойко перенести даже пытки, потому что в конце жизни его ждёт рай. Прогрессивный следователь, работающий по преступлениям такой направленности, должен от А и до Я знать все идеи радикальных течений, понимать кто сидит перед ним ваххабит или хариджит⁴, как сломать его идеологию. Для того, чтобы общаться с ним на равных необходимо владеть, хотя бы базовыми понятиями арабской и коранической лексики, так как крайние политические взгляды распространяются через запрещенную религиозную литературу. Следователю так же следует осознавать, что для людей, попавших в лагеря подготовки, строится иная картина мира, она

¹ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М: Юрлитинформ, 2002. С. 56.

² Спиридович А.И. Записки жандарма. Х.: Изд-во Пролетарий, 1928. С. 58

³Зубатов гений политического сыска? [Электронный ресурс] URL: <https://aftershock.news/?q=node/1033707&full>. Дата обращения 07.10.2022

⁴ Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы: учебное пособие. Казань, 2015. С. 115.

поддерживается всем социальным окружением индивида и он невольно начинает принимать неправильные вещи.

Первое, что будет действовать против внушенных идей, это то, что следователь не обращается с ним как с «собакой», а говорить о незнакомых ему вещах на его языке, из врага следователь, превращается в друга и понимающего собеседника. Второй составляющей, которая должна будет продолжать ломать сформированную идеологию является воздействие на психико-эмоциональное состояние подозреваемого (обвиняемого) по делам террористической направленности. Лицо, находящееся на допросе, тоже человек, со своими невзгодами, толкнувшими его на этот путь, их надо уловить и через них воздействовать на сознание. Однако следователь должен действовать очень осторожно, разбирать в вопросе психологической науки, чтобы понять сломал он идеологию врага или же тот пытается перехитрить его.

Официальные данные по использованию таких тактических приемов засекречены, однако мы можем предположить, опираясь на некоторые данные из СМИ и воспоминания очевидцев, что благодаря умелым действиям сотрудников правоохранительных органов было ликвидировано немало террористов. Например, Самер Салех ас-Сувейм, более известный как «Чёрный араб» был ликвидирован в ходе спецоперации Российских спецслужб. По одной из версий Салех был отравлен личным поваром Магомедовым Магомедом, которого удалось завербовать сотрудникам ФСБ¹.

Таким образом, несмотря на некоторые успехи в области совершенствования процедуры допроса лиц подозреваемых(обвиняемых) в преступлениях террористической направленности, система нуждается в реформировании, так как деятельность террористических организаций постоянно совершенствуется. На современном этапе проведения процедуры допроса лиц подозреваемых(обвиняемых) по преступлениям террористической направленности находится на недостаточном уровне. Для того, чтобы добиться максимальной результативности требуется провести меры по повышению уровня образования следователей и дознавателей, занимающихся расследованием дел указанной категории, расширить агентурную сеть среди законспирированных ячеек террористических организаций, действующих на территории Российской Федерации, более детально изучать поступающую информацию о лицах, проходящих подготовку в качестве будущих ударных групп и вербовщиков, как можно чаще поднимать проблему на уровне международной политики о сотрудничестве в сфере борьбы с терроризмом.

¹ Ликвидация Хаттаба [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ликвидация_Хаттаба#:~:text=Ликвидация%20Хаттаба%20—%20операция%20российских,боевых%20действиях%20против%20советских%20войск. Дата обращения: 08.10.2022.

Требования для проведения опознания живых лиц свидетелями: теория и практика

Аннотация. На данный момент в уголовно-процессуальном законодательстве установлены требования для проведения предъявления лица для опознания. Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что существуют решения, формулирующие дополнительные процедурные правила, по сути, дополняющие законодателя. Автором также будут представлены результаты анкетирования, направленного на выявление возможности точного воспроизведения тех отличительных черт преступника, которые указываются в протоколах опознания в большинстве случаев. Гипотеза состоит в том, что большинство не может воспроизвести данные черты, что делает результаты опознания не самым репрезентативным доказательством.

Ключевые слова: предъявление лица для опознания, память свидетелей, ошибочная идентификация, искажение воспоминаний, категория внешне схожих.

Показания свидетелей рассматриваются в качестве самого распространенного вида доказательств в уголовном процессе¹. В целом, считается, что процесс рассмотрения более чем в 80% уголовных дел включает свидетельские показания в качестве одного из элементов доказывания².

Стоит также упомянуть, что сотрудники правоохранительных органов в качестве источников сведений о фактах в рамках проведения расследований в большинстве случаев выбирают свидетельские показания (57,6%) и вещественные доказательства, заключения экспертиз, осмотр места происшествия, обыск и выемку (85,6%)³.

Таким образом, важность получения фактов, максимально приближенных к объективной истине является важнейшей задачей в рамках работы со свидетельскими показаниями. В настоящей статье будут проанализированы законодательные требования и требования, присутствующие в судебной практике, в рамках проведения процедуры опознания. Данное следственное действие (среди всех, где участвует свидетель) было выбрано для анализа, поскольку, согласно различным данным (например, 52% по диссертации Арье Раттера⁴ и 69% по исследованию «Innocence Project»⁵), большинство невиновных приговоров было вынесено из-за ошибочных опознаний.

В УПК РФ опознанию посвящена 193 статья, которая устанавливает следующие процедурные требования: во-первых, необходимо предварительно допросить свидетелей об обстоятельствах, при которых они видели предъявляемое лицо, а также о приметах и особенностях, по которым они могут их опознать, во-вторых, для

¹ См., напр., Козырева И.Е. Процессуальные, психологические и криминалистические проблемы участия свидетеля на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 3; Земцова А.В. Допустимость показаний свидетеля при производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

² Титаев К.Д., Шклярчук М.С. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М.: норма, 2016. С. 68.

³ Титаев К.Д., Шклярчук М.С. Указ. соч. С.69.

⁴ Rattner A. Convicting the innocent: When justice goes wrong. – The Ohio State University, 1983. С. 45.

⁵ Eyewitness Identification Reform - Innocence Project [Электронный ресурс] URL: <https://innocenceproject.org/eyewitness-identification-reform/>. Дата обращения: 08.05.2022.

опознания необходимо подготовить лиц, внешне схожих, в-третьих, перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, в четвертых, в случае, если лицо не может быть представлено для опознания, то необходимо его провести с помощью демонстрации не менее трех фотографий, в пятых, в случае, если опознающий указал на какое-либо лицо, то ему необходимо объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо, и наконец, в-шестых, опознающему запрещено задавать наводящие вопросы.

С учетом последних изменений в УПК опознание может быть проведено с использованием системы видео-конференц-связи. В случае принятия решения о проведении опознания в таком виде обязательным требованием будет являться видеофиксация следственного действия. Также, для обеспечения безопасности опознающего, следователем может быть принято решение о проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Однако, как показывает судебная практика, данных положений недостаточно для их однозначного применения, к тому же, некоторые из них нуждаются в конкретизации.

Исходя из анализа решений для целей настоящей статьи автором предлагается разделить судебную практику по данному предмету на несколько категорий: 1) раскрывающая требования для «внешне схожих»; 2) анализирующая качество и возможность проведения опознания с помощью фотографий; 3) дополняющая требования к проведению данного следственного действия.

Разберем основные положения из каждой выделенной категории по отдельности и начнем с выделения критериев для признания статистов «внешне схожими». Во-первых, является нарушением нахождения лица в наручниках при проведении опознания¹. Во-вторых, суды руководствуются наличием следующих схожих признаков у статистов: цвет волос, черты лица, форма и цвет лица², прическа³, рост, телосложение, возраст, национальность⁴, одежда⁵, ее цвет и фасон⁶. При этом нет необходимости для статистов иметь головные уборы, в случае если на совершивших

¹ Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10–11356/2021 от 23.06.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/37025fd0-c8f4-11eb-98b1-056e2cba39c1?ysclid=lahxivkusm368878399>. Дата обращения: 23.03.2022.

² Определение Верховного Суда РФ по делу № 44-Д09-1 от 26.02.2009. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=180469#zl02FNToP18qpoLH>. Дата обращения: 23.03.2022.

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77–3340/2021 от 09.09.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uj41FNTV1yDqFbO8&cacheid=299CBF704277B4466E51C1782C93122C&mode=splus&rnd=371E8B22D44A23BDED9C2EBAD4A15067&base=KSOJ001&n=69440#z261FNT4ykaaZ3QQ1>. Дата обращения: 23.03.2022.

⁴ Определение Верховного Суда РФ по делу № 39-008-17 от 28.10.2008. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=206544#HqR1FNTPGFxje6c4>. Дата обращения: 23.03.2022.

⁵ Определение Верховного Суда РФ по делу № 36-003-21 от 18.12.2003. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=248628#Ilg1FNTEcwaUR4Di1>. Дата обращения: 23.03.2022.

⁶ Определение Верховного Суда РФ по делу № 44-Д09-1 от 26.02.2009. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=180469#zl02FNToP18qpoLH>. Дата обращения: 23.03.2022.

преступление они были надеты¹. Стоит отметить, что суды допускают проведение опознания преступников в масках с прорезями для глаз². Важным является указание на отсутствие критерия внешней схожести до окончания следственного действия, иначе это впоследствии будет считаться для суда недоказанным³.

В целом, кажется маловероятным соблюдение всех указанных выше признаков у статистов, поскольку исходя из проанализированных решений они нигде не были соблюдены абсолютно все вместе. Также сами суды указывают на то, что статисты и подозреваемый должны быть «внешне схожими», только если у правоохранительных органов есть возможность для соблюдения данного требования⁴, однако в таком случае не объяснена причина целесообразности проведения такого следственного действия, учитывая то, что проведение опознания является лишь правом, а не обязанностью следователя⁵.

Перейдем ко второй категории и рассмотрим выводы судов, которые касаются опознаний по фотографиям. Исходя из текстов судебных решений можно сделать вывод о том, что не является нарушением проведение опознания не по оригиналам фотографий, а по их ксерокопиям⁶. Также допускается использование черно-белых фотографий⁷. Можно также заключить о неприемлемости использования в одном опознании как цветных, так и черно-белых фотографий, поскольку ВС РФ указывает на допустимость опознания в связи с опровержением аргумента стороны защиты об

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 33-АПУ19-11 от 28.05.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7hf2FNTvQTHkp63B&cacheid=8AE075629C038D1A67BE71284F32A6FE&mode=splus&rnd=HZ8xkg&base=ARB&n=588669#OQg2FNTZk5tTiiNA>. Дата обращения: 23. 03. 2022.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 4-АПУ19-36 от 18.11.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7hf2FNTvQTHkp63B&cacheid=C38A6439CE059E826BE2B946B01ED252&mode=splus&rnd=HZ8xkg&base=ARB&n=615293#jyt2FNTmNX8AJ111>. Дата обращения: 26. 03. 2022.

³ Определение Верховного Суда РФ по делу № 86-О07-9 от 21.06.2007. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7hf2FNTvQTHkp63B&cacheid=0425981900DBA2E295CF3A7D56C77F5F&mode=splus&rnd=HZ8xkg&base=ARB&n=241696#xu23FNTybtH4fTKW>. Дата обращения: 26. 03. 2022.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10–17665/2021 от 15.09.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/60129af0-0992-11ec-b275-63c77f65a56e?ysclid=lahy139jrg229265078>. Дата обращения: 26. 03. 2022.

⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 49-004-5 от 02.03.2004. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7hf2FNTvQTHkp63B&cacheid=19484EFAEFFF48778CD8FA007B67EBE1&mode=splus&rnd=HZ8xkg&base=ARB&n=270006#tGk3FNT1qbZ0bpWC>. Дата обращения: 26. 03. 2022.

⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 66-О09-44 от 03.06.2009. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7hf2FNTvQTHkp63B&cacheid=05A0A94AC0AFB5A5C7EB5DF4B746C69C&mode=splus&rnd=HZ8xkg&base=ARB&n=468453#Ylt3FNTumMWghoTU1>. Дата обращения: 23. 03. 2022.

⁷ Определение Верховного Суда РФ по делу № 39-007-1 от 10.05.2007. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7hf2FNTvQTHkp63B&cacheid=E353A82FBB9E1D7DC414D69B3DC8A98E&mode=splus&rnd=HZ8xkg&base=ARB&n=239545#scS4FNtS2aAWiPnn>. Дата обращения: 23. 03. 2022.

одновременном предоставлении опознающему как черно-белых, так и цветных фотографий¹.

Посмотрим на процессуальные требования из третьей категории представленной классификации. Во-первых, стоит отметить, что признаются допустимыми опознания, где опознающий ранее видел статиста² или даже был знаком с ним³. Также является основанием для признания приговора незаконным и необоснованным случай, когда сотрудники милиции показали свидетелям и потерпевшим подозреваемого до опознания⁴. Во-вторых, не допускается проведение опознания сначала по фотографиям, а потом вживую, поскольку по своей сути это будет являться повторным опознанием, что является недопустимым⁵. Отдельного внимания требует вопрос об обязательности участия защитника во время проведения данного следственного действия. С одной стороны, в кассационном определении ВС РФ отмечается, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрено обязательное участие защитника при проведении опознания⁶, однако, в то же время, другое кассационное определение ВС РФ со ссылкой на Постановление КС⁷, отмечая фактически наличие статуса подозреваемого, утверждает о необходимости обеспечить реализацию конституционного права на защиту⁸.

¹ Определение Верховного Суда РФ по делу № 81-О11-3 от 03.02.2011. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7hf2FNTvQTHkp63B&cacheid=97DAB93A15561FEC7AA1599E0547214&mode=splus&rnd=HZ8xkg&base=ARB&n=290847#79a4FNT0sIVGb9hV1>. Дата обращения: 23. 03. 2022.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 51-АПУ18-4 от 29.05.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-51-apu18-4/?ysclid=lahyb4dok965948629>. Дата обращения: 23. 03. 2022.

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 92-О04-14 от 19.08.2004. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7hf2FNTvQTHkp63B&cacheid=0A723B4A4E9CCCF79C6B49BBC6114624&mode=splus&rnd=HZ8xkg&base=ARB&n=247398#1uX5FNTgxJ36g4t>. Дата обращения: 26. 03. 2022.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 1. С. 18. [Электронный ресурс] URL: <http://www.supcourt.ru/files/11303/>. Дата обращения: 26. 03. 2022.

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № 65-АПУ19-1сп от 19.07.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19072019-n-65-apu19-1sp/?ysclid=lahygms488931859871>. Дата обращения: 26. 03. 2022.

⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 51-О10-83 от 19.11.2010. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7hf2FNTvQTHkp63B&cacheid=C493AB88234905DA6337374AFE8A5E4E&mode=splus&rnd=HZ8xkg&base=ARB&n=278841#Nso6FNTekyPPz2KJ1>. Дата обращения: 26. 03. 2022.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27705/?ysclid=lahyjehwh680303997. Дата обращения: 26. 03. 2022.

⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 9-О11-61 от 22.11.2011 [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=AWC7FNTa4FzmF5An1&cacheid=CA5288F0ACE8EDA02404C53C2881AD38&mode=splus&rnd=HZ8xkg&base=ARB&n=345038#f2D7FNTQUXXI3TS>. Дата обращения: 26. 03. 2022.

Подводя итог данной части работы, стоит отметить, что как законодатель, так и судьи пытаются контролировать практически все системные факторы, влияющие на идентификацию лиц (то есть те, которые могут находиться под контролем системы правосудия)¹. Так, в судебных решениях учитывалось: размер линеек для опознания, отсутствие акцента на подозреваемом, требования к категории «внешне схожих», в том числе, затрагивающие требования к одежде, которые выделяются учеными отдельно.

Для проверки возможности запоминать отличительные черты лиц преступников был проведен опрос следующего характера: 112 респондентам предлагалось посмотреть три небольших отрывка, которые были вырезаны из различных фильмов. После просмотра каждого из видеофрагментов участникам опроса нужно было выбрать среди пяти лиц того человека, которого они бы опознали в качестве преступника. Стоит сразу отметить, что целью автора не являлось создание ситуации, приближенной к процедуре опознания по фотографиям, поскольку была поставлена задача выяснить, реально ли большинству заметить отличительные черты, о которых упоминается в протоколах опознания. Для этого обратимся сначала к анализу судебной практики. В ней по которым были опознаны преступники: черты лица², форма лица³, нос (большой нос⁴), прическа⁵ (короткая стрижка), цвет волос⁶, глаза⁷, брови, подбородок, оттопыренные уши, скулы⁸, губы (черты губ⁹).

¹ Lindsay R.C.L. et al. Face recognition in eyewitness memory // The Oxford handbook of face perception. 2011. С. 321.

² Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-4559/2019 от 25.03.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru>. Дата обращения: 30. 03. 2022.

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 58-О06-92 от 21.03.2007. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru>. Дата обращения: 30. 03. 2022.

⁴ Определение Верховного Суда РФ по делу № 70-007-5 от 18.06.2007. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru>. Дата обращения: 30. 03. 2022.

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-8162/2017 от 30.05.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru>. Дата обращения: 30. 03. 2022.

⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 58-О09-75СП от 12.11.2009. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru>. Дата обращения: 30. 03. 2022.

⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 58-О06-92 от 21.03.2007. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru>. Дата обращения: 30. 03. 2022.

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-313/2019 от 04.02.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru>. Дата обращения: 30. 03. 2022.

⁹ Определение Верховного Суда РФ по делу № 7кпо02-20 от 29.10.2002. [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.consultant.ru>. Дата обращения: 30. 03. 2022.

Перейдем теперь к анализу полученных на опрос ответов. В первом вопросе под первым видеофрагментом респондентам необходимо было выбрать «преступника» среди следующих картинок:

Рис. 1. Варианты "портретов преступника" для вопроса №1

Правильным ответом является вариант № 3, и его выбрало 55,8% опрошенных. 31% респондентов выбрали вариант №2, который отличался от оригинала тем, что у статиста нос намного больше, чем в оригинальной фотографии, вариант №4 отличался прической, вариант №1 возрастом и наличием бороды, а вариант №5 формой лица.

Во втором вопросе под первым видеофрагментом респондентам необходимо было выбрать «преступника» среди следующих картинок:

Рис. 2. Варианты "портретов преступника" для вопроса №2

Правильным ответом является вариант №3, и его выбрало всего 32,7% опрошенных. Большинство (44,2%) выбрало вариант №2, однако на данной картинке стрижка короче, чем в оригинальной. Причиной такого выбора, помимо того, что респонденты могли просто не заметить длину стрижки, можно также назвать подобие улыбки, которая была сознательно оставлена для варианта №3, что,

возможно, вызвало определенные симпатии у опрошенных. Вариант №1 отличался от правильной формы лица, вариант №4 прической и аксессуаром, вариант №5 прической.

Под вторым видеофрагментом респондентам необходимо было выбрать «преступника» среди следующих картинок:

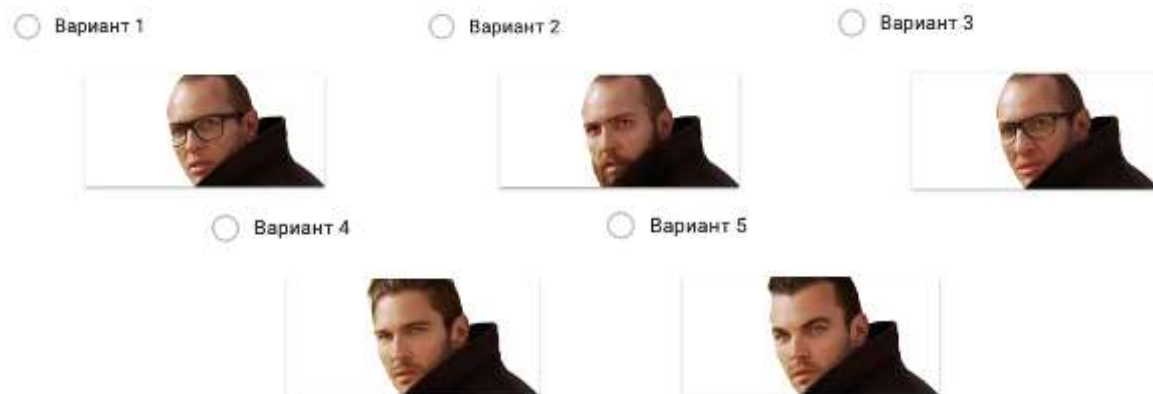

Рис. 3. Варианты "портретов преступника" для вопроса №3

Правильным ответом является вариант № 1, и его выбрало всего 19,6% опрошенных. Большинство (35,9%) выбрало вариант № 2, который отличался от оригинала толщиной носа и наличием бороды. Вариант № 3 отличался толщиной и формой носа, а вариант № 4 и вариант № 5, как преобразованные с помощью программы замены лиц, размером глаз, прической, формой бровей и возрастом, но при этом их в качестве правильных выбрало в совокупности 25% опрошенных.

Под третьим видеофрагментом респондентам необходимо было выбрать «преступника» среди следующих картинок:

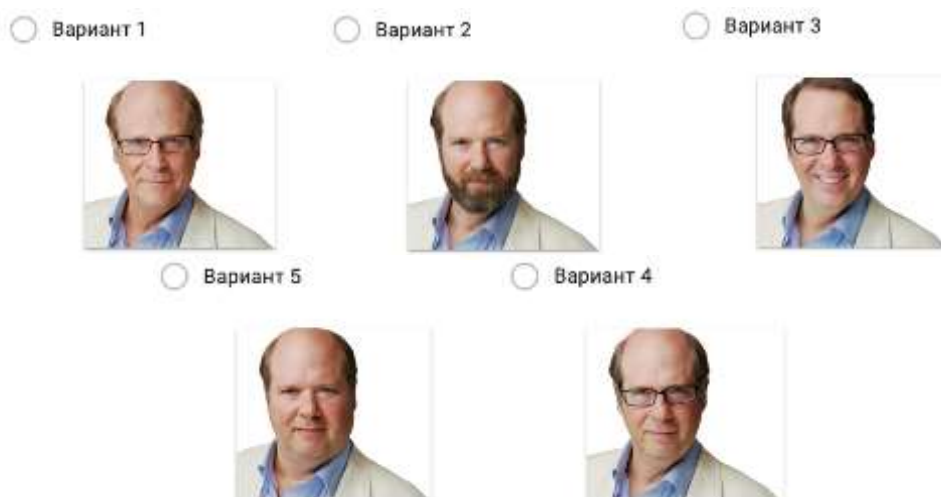

Рис. 4. Варианты "портретов преступника" для вопроса № 4

Правильным ответом является вариант № 4, и его выбрало большинство, 59,3% опрошенных. Вариант № 5, который явно отличался формой лица, выбрало 29,7% опрошенных. Вариант № 1 отличался возрастом и размером глаз, вариант № 2 – возрастом и наличием бороды, вариант № 3 – возрастом, прической и цветом волос.

Таким образом, признаки, по которым опознающие указывают на преступников, по результатам данного исследования, не всегда могут быть распознаны, особенно при наличии отвлекающих факторов, что при реальном следственном действии, в котором внешняя схожесть статистов максимально приближена к подозреваемому, может привести к ошибочному опознанию.

Беренвальд Е.П., Игнатов М.Д.
Научный руководитель: **Галушкин В.И.**

Криминалистический аспект работы следователя в зоне проведения специальной военной операции

Аннотация. В данной статье на примере расследования применения запрещенных средств и методов ведения войны, а именно обстрелов гражданских объектов, рассматриваются особенности работы следователя в зоне проведения специальной военной операции. Анализируется влияние деструктивных факторов на проведение некоторых следственных действий и предлагаются рекомендации для их минимизации.

Ключевые слова: обстрел гражданских объектов, осмотр места происшествия, допрос, риски безопасности, подготовка к следственному действию.

В настоящее время общество столкнулось с беспрецедентным этапом своего развития. И Российская Федерация, как одно из ведущих мировых государств, сталкивается с новыми как внутренними, так и внешними вызовами, угрозами для своей государственности, требующими защиты своих национальных интересов, в том числе на территории Украины.

В этом смысле особое значение для обеспечения общественной безопасности в новых реалиях играет расследование преступлений против мира и безопасности человечества. С началом специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины особенно актуализировался вопрос сбора доказательственной информации о преступлениях, совершенных украинской армией, а также националистическими и добровольческими батальонами противника, и привлечения виновных к ответственности.

Согласно заявлениям Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, с 2014 года было возбуждено более 2000 уголовных дел, в том числе в отношении киевского военного и политического руководства, националистов и представителей украинских силовых структур¹. Бесспорно, что расследование подобного рода преступлений требует специальных профессиональных навыков и знаний, в связи с чем работа следователей, находящихся в зоне проведения СВО, приобретает исключительную важность.

Задачи, выполняемые следователями в зоне проведения СВО, не сильно отличаются от задач, выполняемых их коллегами из территориальных органов: у них одинаковые как процессуальные, так и организационные функции. Однако существует одна ключевая особенность – условия непрекращающихся боевых действий. Это и предопределяет специфику работы, выражающуюся в необходимости расследования преступлений против мира и безопасности

¹ Официальный сайт Следственного Комитета Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1740168>. Дата обращения: 15.11.2022.

человечества, а если быть более точными – военных преступлений. В настоящей статье нами будет рассмотрен именно указанный аспект.

Для начала необходимо оговориться про специфику военных преступлений, которые, по мнению С.А. Лобанова, посягают на охраняемые международным гуманитарным правом интересы, в первую очередь – безопасность человека¹.

Поскольку обстрелы гражданских объектов являются одними из самых общеизвестных и распространенных преступлений, совершаемые в зоне СВО, остановимся на особенностях их расследования. Данные действия подпадают под признаки объективной стороны ст. 356 УК РФ (Применение запрещенных средств и методов ведения войны), а именно: жестокое обращение с гражданским населением и применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации. Это подтверждается и прикладным значением рассматриваемого состава при квалификации преступлений против мира и безопасности человечества, совершаемых в зоне проведения СВО².

В свою очередь под жестоким обращением понимаются любые деяния, которые приводят к гибели гражданского населения или ставят в опасность его жизнь и здоровье. К запрещенным средствам и методам относят применение оружия «неизбирательного действия» и нападения «неизбирательного характера»³.

Для установления объективной стороны рассматриваемого преступления необходимо выявить и зафиксировать указанные выше обстоятельства, в связи с чем необходимо производство такого следственного действия как осмотра места происшествия. Однако в подобной ситуации существуют особые условия его производства: как правило, обстрелы гражданских объектов производятся на больших по площади территориях, характеризуются сильными разрушениями и разлетом осколков и частей предметов окружающей обстановки⁴. Всё это создает дополнительные сложности и увеличивает трудоемкость осмотра. Кроме этого, сама по себе обстановка места происшествия крайне небезопасна: существует вероятность повторного обстрела, детонирования невзорвавшихся элементов, наличия специальных взрывных устройств (например, ПФМ-1 или мины нажимного действия «лепесток») и прочее. В такой ситуации необходимым требованием выступает максимально быстрое проведение данного следственного действия. Для этого разумно уделить особое внимание подготовительной части осмотра места происшествия, в особенности:

— получить максимально подробную информацию о происшедшем и условиях, в которых предстоит работать, после чего решить следующие наиболее важные вопросы: а) о возможности выезда следственно-оперативной группы (далее – СОГ) на место происшествия и безопасности проведения осмотра места происшествия (подобная информация может быть получена при взаимодействии с Министерством обороны РФ); б) о обеспечении охраны места происшествия; в) о эвакуации мирного

¹ Лобанов С.А. Уголовная ответственность за военные преступления: теоретические вопросы международно-правового исследования: монография. М., 2022. С. 110.

² Официальный сайт Следственного Комитета Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1714095>. Дата обращения: 15.11.2022.

³ Алиев В.М. Уголовное право. Особенная часть: преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества: учебник для вузов. М., 2022. С. 292.

⁴ Бертовский Л.В. Методика расследования и прокурорского надзора по делам об убийствах, совершенных с применением взрывных устройств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 14.

населения, находящегося в опасной зоне; г) о проведении аварийно-восстановительных работ и спасательных мероприятий;

— определить круг специалистов, необходимых для качественного проведения осмотра. Привлекаемые к осмотру места происшествия лица могут быть разнообразны и их перечень зависит от полученной следователем информации о происшедшем. Но, учитывая специфику преступления, следует привлекать специалиста по взрывотехнике, следователя-криминалиста и судебно-медицинского эксперта в случае обнаружения трупа. На основании ч. 1.1. ст. 170 УПК РФ для фиксации хода и результатов следственного действия считаем целесообразным применение технических средств без привлечения понятых.

Во время проведения осмотра места происшествия считаем рациональным обследование в первую очередь тех участков местности, на которых могут находиться следы и иные объекты, сведения о которых могут сыграть важную или даже решающую роль в ходе расследования. Представляется, что установить подобное возможно в ходе предварительного визуального осмотра места происшествия, в том числе при помощи использования технических средств (например, при работе на открытых пространствах разведкой с воздуха при помощи БПЛА (квадрокоптера)). Также считаем необходимым после фиксации следов преступления и иных обнаруженных предметов их изъятие, в соответствии с ч. 3 ст. 177 УПК РФ, для осмотра в более безопасных условиях. Например, осколков снарядов для последующего определения их принадлежности к конкретному виду вооружения.

На наш взгляд, одним из самых эффективных следственных действий для установления умысла виновного выступает допрос. В соответствии со ст. 46 УПК РФ допрос подозреваемого проводится в течение 24 часов с момента его фактического задержания. В свою очередь обвиняемого, исходя из норм ст. 173 УПК РФ, допрашивают немедленно после предъявления ему обвинения. В любом случае следователю отводятся сжатые сроки для подготовки к допросу. Помимо этого, допрос является одним из самых сложных следственных действий, поскольку носителем информации выступает человек. В связи с этим информация будет зависеть от целого ряда субъективных факторов (память человека, его отношение к произошедшему, впечатлительность и т.д.), от целей, которые преследует человек и которые не всегда совпадают с целями следствия¹. Так, исходя из опроса следователей, свидетели и потерпевшие зачастую дают правдивые показания, в то время как подозреваемые (обвиняемые, подсудимые) лишь в 50% случаях².

В данных обстоятельствах, помимо общих рекомендаций по проведению допроса, выработанных криминалистикой, считаем разумным:

1. В подготовительной части к проведению допроса придерживаться следующих действий:

— в зависимости от ситуации определить наиболее подходящие место, время и способ допроса. По общему правилу допрос проводится по месту производства предварительного следствия в дневное время (ч. 1 ст. 187 и ч. 3 ст. 164 УПК РФ). Однако условия вооруженного конфликта сопряжены с высокими рисками (гибели, ранения, пленения). В связи с этим видится рациональным проведение данного

¹ Александров И.В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для вузов. М., 2022. С. 56.

² Рахимов А.И. Получение и проверка информации, содержащейся в идеальных следах, в ходе расследования преступлений. Дисс. ...канд. юрид. наук. Москва, 2022. С. 117.

следственного действия либо по месту нахождения допрашиваемого лица, либо, при наличии технической возможности, путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов (ч. 1 ст. 152 и ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ);

— определить круг участвующих в допросе лиц. Так, при необходимости наличия специальных познаний (технических данных вооружения, правил и специфики его использования и т.д.) привлечь к допросу специалиста согласно ст. 168 УПК РФ. Например, привлекая специалиста геоинформационной системы военного назначения (ГИС ВН) можно образовать координатно-временную привязку полученной во время допроса информации к конкретной местности для моментальной проверки достоверности показаний.

Также широко известны случаи участия в военных действиях иностранных наемников. В такой ситуации, руководствуясь положениями ст. 169 УПК РФ, при допросе лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором ведется производство по уголовному делу, следователю необходимо привлечь переводчика.

— отобрать материалы уголовного дела и вещественные доказательства (их копии и муляжи), которые могли бы подтвердить или опровергнуть показания допрашиваемого лица. Целесообразно воспользоваться ч. 5 ст. 190 УПК РФ и предложить допрашиваемому лицу сопровождать дачу показаний схемами, чертежами, рисунками и диаграммами;

— при наличии такой возможности изучить личность допрашиваемого. В случае с допросом обвиняемого (подозреваемого) особый интерес вызывает положение лица в военной иерархии (должностное положение, звание и подобное) и его психоэмоциональное состояние. Как правило, лица, исполняющие преступный приказ, склонны перекладывать ответственность на лиц, отдающих его, и наоборот. Следователь может этим воспользоваться и, ослабив внимание на роли допрашиваемого лица, попытаться путем уточняющих вопросов выстроить цепочку по организации и реализации преступного деяния, установив новые обстоятельства для уголовного дела и причастных к нему лиц.

2. Уделить особое внимание допросу свидетелей и потерпевших. При этом следует допросить максимально возможное их количество в целях создания общей картины произошедшего с минимизацией субъективных критериев показаний и максимизацией объективных. Производство допроса должно быть качественным и быстрым, поскольку в условиях боевых действий его неполнота может быть невосполнима¹. Для этого рекомендуется подготовить ряд типовых вопросов, которые могут дополняться или изменяться в зависимости от конкретной ситуации (личностных характеристик допрашиваемого лица, его процессуального статуса, хода допроса). Допрос данной категории лиц проводить в соответствии с общими положениями ст. ст. 187-191 и 277 (278) УПК РФ и с учетом указанных выше особенностей.

Помимо вышесказанного, на наш взгляд, при расследовании обстрелов гражданских объектов можно применить некоторые организационные основы раскрытия преступлений «по горячим следам» в аспекте фиксации хода и результатов следственного действия.

¹ Маликов С.В., Шхагапсоев К.З. Особенности организации производства допроса в районах вооруженного конфликта // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 171.

Специфика условий расследования «по горячим следам» означает раскрытие преступления в максимально сжатые сроки в связи с внезапностью возникновения происшествия и высокой динамичностью происходящих событий, требующей неотложного реагирования. Как отмечает Н.П. Яблоков, быстрое начало расследования позволяет проводить его по ещё свежим, невидоизмененным и неисчезнувшим материальным, психофизиологическим (идеальным) следам, что способствует производству эффективного расследования¹. И, как известно из общего правила, чем больше времени прошло с момента совершения преступления и начала расследования, тем меньше шансов на удачный исход расследования. В условиях непрекращающихся военных действий подобные положения особенно актуальны, поскольку фактор времени играет решающий характер.

Особый интерес вызывают основные требования к организации и производству расследования «по горячим следам», разработанные Р.С. Белкиным². К ним относятся: 1) быстрое прибытие СОГ на место происшествия (данное положение применимо только при условии, что следователь будет уверен в безопасности проведения следственного действия); 2) безотлагательное включение в работу всех необходимых сил и средств; 3) индивидуальный подход к расследованию вкупе с типовым программированием действий: выяснение только тех вопросов, которые служат целям поступательного развития процесса и строгий отбор следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; 4) использование всего потенциала СОГ с высокой оперативностью и непрерывностью проведения необходимых мероприятий; 5) использование всех возможных технических средств для максимально оперативной фиксации полученной информации.

Наличие такого деструктивного фактора как условия боевой обстановки препятствуют организации расследования и сбору доказательственной информации (из-за дополнительных рисков безопасности СОГ), влияет на быструю смену обстановки (так, последующий обстрел одного и того же места уничтожает следы предыдущего). В контексте этого, на наш взгляд, необходимо производить следственные действия быстро и качественно, но при этом осторожно. Считаем разумным при оценивании рисков безопасности максимально тесно взаимодействовать с военными. Видится целесообразным пользоваться всеми возможностями, которые уголовно-процессуальный закон предоставляет для минимизации рисков и производства следственных действий в более спокойной обстановке. При этом грамотная подготовка к следственному действию и его подробная фиксация помогает избежать невосполнимых потерь в качестве расследования.

Гасанова Д.М.

Научный руководитель: **Антонов О.Ю.**

Современные возможности судебной автотехнической экспертизы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы назначения судебной автотехнической экспертизы, которая позволяет установить все обстоятельства дорожно-транспортного

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов. М., 2022. С. 182.

² Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. М., 2000. С. 875.

происшествия, а также технические аспекты состояния автотехнического средства. Обосновывается позиция о том, что в компетенцию эксперта-автотехника не входит исследование правовых вопросов. Отмечается, что особую роль для производства судебной экспертизы играет наличие видеозаписей с видеорегистраторов участников дорожно-транспортного происшествия, а также с камер наружного наблюдения. Определяется, что в этих случаях наиболее эффективным является назначение комплексной судебной автотехнической и криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей, в рамках подготовки к которому необходимо произвести дополнительные измерения на месте происшествия.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, судебная автотехническая экспертиза, скорость движения, видеорегистратор, транспортное средство.

Проблема преступлений в области дорожного движения является актуальной уже не одно десятилетие как в нашей стране, так и за рубежом. В результате этой группы преступлений ежегодно гибнут и становятся инвалидами десятки тысяч человек. Кроме того, наносится колоссальный ущерб как физическим и юридическим лицам, так и обществу, и государству. Несмотря на снижение регистрации преступлений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта, (далее – ДТП) предусмотренных ст. 264 УК РФ, с 145073 в 2020 году, до 133331 в 2021 году (в 2022 году за январь-сентябрь зарегистрировано 91255)¹, такие деяния являются общественно опасным не только из-за высокой степени травматизма и гибели людей, но и в связи с нанесением существенного имущественного ущерба государству, юридическим и физическим лицам.

В качестве обязательного следственного действия при расследовании ДТП выступает назначение и производство судебной автотехнической экспертизы (далее – САТЭ), которая с учетом предмета доказывания и специальных знаний классифицируется на следующие виды:

- экспертиза технического состояния транспортных средств (технико-диагностическая экспертиза);
- экспертиза обстоятельств и механизма ДТП;
- транспортно-трасологическая экспертиза (исследование следов и повреждений транспортных средств, а также на месте ДТП);
- инженерно-психофизиологическая экспертиза состояния и действий водителя транспортного средства и других участников ДТП (или эргономическая экспертиза состояния и действий водителя транспортного средства и других участников ДТП)²;
- экспертиза состояния дороги, дорожных условий и условий окружающей (внешней) среды³.

Экспертиза механизма ДТП (обстоятельств дорожно-транспортного происшествия) проводится для установления пунктов правил дорожного движения (далее – ПДД), которыми должны руководствоваться водители, фактических

¹ МВД России. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru>. Дата обращения 23.10.2022.

² Саакян А.Н. О разновидностях судебной автотехнической экспертизы // Проблемы совершенствования автотехнической экспертизы. Сборник научных трудов. М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1976. № 19. С. 8.

³ Судебная автотехническая экспертиза. Ч. II / Ответственный редактор докт. техн. наук В.А. Иларионов. М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз (ВНИИСЭ). 1980. С. 163.

обстоятельств аварии, определения скорости транспортных средств (до применения торможения водителем), величины тормозных путей, имел ли водитель техническую возможность предотвращения аварии при ДТП.

Одна из наиболее важных проблем является формулировка вопросов следователем при назначении судебной автотехнической экспертизы. Стоит отметить, что перед экспертом могут быть поставлены вопросы, которые, хотя и имеют правовую форму, но носят технический характер. Такие вопросы относятся к нормам, разрабатываемым на основе знаний и рекомендаций в области естественных и технических наук. К сожалению, при производстве транспортно-технических судебных экспертиз выход эксперта за пределы своей компетенции уже заложен либо при постановке вопросов при их назначении, либо в процессе исследования, о чем свидетельствуют проанализированные постановления о назначении экспертиз, а также сами экспертные заключения¹. Таким образом, перед САТЭ необоснованно ставят вопросы, относящиеся к оценке действий водителя по обеспечению требований безопасности дорожного движения. Например, как следовало действовать водителю в конкретной ситуации, какими требованиями правил дорожного движения нужно было руководствоваться при проезде конкретного отрезка дороги².

Так, согласно заключению эксперта «Исследование вопросов, связанных с нарушениями водителем требований ПДД и наличия причинной связи между этими нарушениями и фактом ДТП не входит в компетенцию эксперта-автотехника».

Действительно, САТЭ помогает выявить все обстоятельства, которые привели к ДТП, а также все, что касается технических аспектов состояния автотехнического средства. В то же время САТЭ не может и не должна дать полноценный ответ на вопрос о степени вины водителя транспортного средства. Только следователь обобщает, анализирует и оценивает доказательную базу по этому уголовному делу, выясняет виновность, а также причинную связь между теми действиями либо бездействием водителя транспортного средства и ДТП.

Так, согласно заключению САТЭ, автомобиль «Лада Приора», которым управляла несовершеннолетняя К., не имеет механических повреждений, находится в действующем (работоспособном) состоянии. Тормозная система «Лада Приора» имеет механические повреждения и находится в неисправном, но действующем состоянии. Неисправности тормозной системы, шин, колес и подвески, возникшие в процессе рассматриваемого ДТП, причиной происшествия не являются. Неисправности, которые могли быть образованы до ДТП, так же не могли повлиять на происшествие. В условиях рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации, при заданных и принятых исходных данных величина скорости движения, «Лада Приора», к началу образования следов юза (торможения) определяется не менее 100,7 км/ч. У ТС «Лада Приора» неисправности, которые могли бы вызвать занос или произвольное изменение направление движения в условиях места места проведения осмотра обнаружены не были.

В данном случае САТЭ позволила установить, что у автомобиля, на котором совершено ДТП, отсутствовали неисправности, которые могли повлиять на данное

¹ Ильин Н.Н. Транспортно-технические судебные экспертизы: вопросы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 32.

² Антонов О.Ю. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий. Учебное пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2004. С. 38.

происшествие, а основной причиной ДТП явилось нарушение скоростного режима. Данная экспертиза в совокупности с другими собранными доказательствами (показания обвиняемого, свидетелей, протокол осмотра предметов, заключением судебной медицинской экспертизы и др.) легла в основу обвинения К. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ¹.

Также можно выделить немаловажную проблему, которая в дальнейшем влияет на конечный результат судебной экспертизы, это определение исходных данных. Недостаточный объем представленных на экспертизу материалов в последующем требует назначение дополнительной судебной экспертизы. Так, на экспертизу должны быть предоставлены следующие следственные действия: протокол осмотра места происшествия; фототаблица, схемы и чертежи места ДТП; протокол допроса потерпевшего; протоколы допроса свидетелей. Они должны быть качественными и полными.

Кроме того, проблемой рассматриваемого рода судебных экспертиз является определение скорости и траектории движения транспортных средств, поскольку такая возможность возникает только при условии торможения. В случае, если ни один из участников не применял торможение, то определить скорость движения транспортного средства будет невозможно.

Так, согласно заключению эксперта, поскольку определение следов торможения «Хонда Шэдоу» не зафиксировано, то и определить скорость движения транспортного средства не представляется возможным.

Решить данную проблему могут видеорегистраторы событий, установленные на транспортном средстве участников дорожно-транспортного происшествия, а также видеокамеры наружного наблюдения, осуществляющие контроль скорости и направления движения.

Можно выделить несколько способов определения скорости движения транспортных средств. Так, если в настройках видеорегистратора установлена возможность фиксации скорости движения, то скорость этого транспортного средства легко установить путем осмотра видеозаписи. Более сложным представляется определение скорости автомобиля по видеозаписи камеры наружного наблюдения или автомобильного видеорегистратора, установленного на другом транспортном средстве.

Так, согласно заключению эксперта, определить скорость движения автомобиля «Тойота Калдина» перед столкновением, экспертными методами исследований не представляется возможным, по причине невозможности по представленной видеозаписи определить расстояние, пройденное автомобилем с момента начала движения (на исследование предоставлена видеозапись дорожно-транспортного происшествия, сделанная видеорегистратором, установленном на транспортном средстве, двигавшемся позади автомобиля).

В связи с этим видеозаписи обстановки ДТП следует направлять на видеотехническую судебную экспертизу, позволяющую решать следующие вопросы: установление определения скорости транспортного средства² и траектории движения, а также тормозного пути за счет анализа изменения скорости

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 1-20-02-63-0017-000051 // По материалам Пугачевского МСО СУ СК России по Саратовской области.

² Головчанский А.В. Установление скорости движения транспортного средства на момент дорожно-транспортного происшествия // Научный портал МВД России. 2014. № 1 (25).

транспортных средств путем установления времени, а также расстояния, пройденного транспортным средством.

Так, согласно заключению эксперта, определенная скорость движения мотоцикла «Хонда Шедоу» перед столкновением составляла около – 57,4 км/ч (на исследование предоставлен оптический диск с видеофайлом с видеорегистратора, запечатлевший момент дорожно-транспортного происшествия автомобиля «Тойота Калдина», мотоцикла «Хонда Шедоу»).

Следственная практика идет по пути разрешения указанных вопросов в рамках комплексной судебной автотехнической и криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей. Действительно, вышеуказанные видеозаписи позволяют зафиксировать время и место столкновения транспортных средств, а также сделать выводы о том, какие события послужили основной причиной развития аварийной ситуации.

При этом, как показывает изучение заключений экспертов, в соответствии с ч. 2 ст. 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ общий вывод по механизму ДТП, обоснованно на наш взгляд, делают эксперты-автотехники, поскольку именно они компетентны в оценке полученных результатов и формулировании данных выводов.

В тоже время, в отдельных заключениях эксперта указаны как положительный, так и отрицательный выводы по рассматриваемым вопросам в части определения скорости движения на определенном участке проезжей части.

Так, согласно заключению эксперта, средняя скорость движения автомобиля марки «Toyota Land Cruiser» составила около, но не менее 70 км/ч. Определить скорость движения до момента наезда на лежащую на проезжей части Ш. и после переезда экспертным путем не представляется возможным. Определяется снижение скоростного режима водителем автомобиля «Toyota Land Cruiser» в момент пересечения второго столба электроопоры на участке движения незначительно менее 31,6 м. до скорости движения не менее 38 км/ч.

Представляется, что причиной невозможности установления скорости движения на определенном участке проезжей части служит отсутствие в представленных на судебную экспертизу материалов уголовного дела точных измерений расстояния между конкретными ориентирами, имеющимися на видеозаписи.

В отдельных случаях последняя проблема разрешается самими экспертами в ходе экспертного осмотра места дорожно-транспортного происшествия.

Так, согласно заключению эксперта, при экспертном осмотре места дорожно-транспортного происшествия экспертом установлен путь, пройденный мотоциклом «Хонда Шедоу», что в дальнейшем помогло определить скорость движения мотоцикла «Хонда Шедоу».

Представляется, что более оптимально проводить такие измерения в рамках следственного осмотра места происшествия, в том числе повторного, проводимого после осмотра видеозаписей и определения тех ориентиров, расстояния между которыми позволят эксперту установить скорость движения транспортного средства по этой видеозаписи.

Таким образом, для полного и всестороннего исследования обстоятельств дорожно-транспортного происшествия необходимо проведение комплексной

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

судебной автотехнической и криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей. Объектами данной экспертизы являются записи видеорегистраторов и камер наружного наблюдения, а также протоколы повторных осмотров места дорожно-транспортного происшествия, что позволяет определить скорость транспортного средства на момент аварии, траекторию движения транспортного средства, а также расположение транспортных средств в моменты возникновения аварийной обстановки, совершения и развития дорожно-транспортного происшествия.

Дружинина Д.А., Сватухина Т.А.
Научный руководитель: **Потапова Н.Л.**

Криминалистические проблемы борьбы с преступностью в Арктической зоне Российской Федерации

Аннотация. Поднимаются проблемы криминалистического и уголовно-правового характера, с которым сталкиваются сотрудники правоохранительных органов в Арктике РФ. Ведь успешное освоение арктического региона, которое сейчас активно осуществляется в нашем государстве, невозможно без эффективного противодействия преступности. Но существенные препятствия этому создают климатические, географические, этнические, социальные, правовые и иные особенности данной зоны.

Ключевые слова: Арктика, правоохранительные органы, преступность, криминалистическое обеспечение расследования преступлений, национальная безопасность.

Понятие «Арктическая зона Российской Федерации» впервые было официально закреплено в 1989 году решением Государственной комиссии по делам Арктики. В настоящее время в состав Арктической зоны России входят территории девяти субъектов РФ, объединенные по географическому положению в экономическую зону. В Концепции, утвержденной Правительством РФ, Российская Арктика обозначается как особый объект государственного регулирования и поддержки, который в силу своей особенности требует учёта определенных факторов. А именно природно-климатических, экономических, социальных, экологических, оборонных и особенно политических факторов.

Арктическая зона является уникальным местом с богатым наследием, но и сложной, и еще не до конца урегулированной с правовой точки зрения территорией. Но преступность, как мы знаем, не имеет границ и все время прогрессирует. Особенно в условиях активного развития Арктики государство должно стараться не допустить широкого распространения преступности в данной зоне, так как выявление и раскрытие сопровождается рядом проблем.

К особенностям преступности в Арктической зоне Российской Федерации (далее – АЗ РФ) следует отнести запоздалые сообщения о совершенном, совершаемом или подготавливаемом преступлении, отсутствие очевидцев преступления, наличие дружеских и родственных связей между подозреваемым, потерпевшим и свидетелями, сложности в обеспечении следственных действий соответствующей криминалистической техникой, проблемы ее применения в условиях низких

температур, отсутствие достаточного количества экспертных учреждений и специалистов¹.

Одна из проблем – это оснащение следственных органов. Так, большое расстояние между населенными пунктами и климатические условия ставят серьезные препятствия для организации расследования, в том числе для обнаружения лиц, совершивших преступление. Решение этой проблемы видится в создании и предоставлении следственным органам криминалистической техники, которая сможет работать в условиях низких температур и сурового климата данной зоны. А также возможность связи и получения информации правоохранными органами через использование спутниковой связи. Сейчас используются только два спутника, которые используются как для дистанционного зондирования территорий АЗ РФ, так и для постоянной связи и телекоммуникационных услуг, однако если план будет соблюден, то к 2025 году уже пять космических аппаратов будут запущены на орбиту. Но на этом проблема не будет считаться решенной, так как необходимо строить соответствующие лаборатории, центры, которые будут оснащены техникой, поддерживающие связь с данными спутниками, что и решит часть криминалистических проблем. Кроме того, необходимы специалисты, которые способны обслуживать данную технику и мириться с тяжелыми условиями жизни в Арктике.

Второй проблемой является соблюдение уголовно-процессуальных норм и принципов в сложных географических условиях. Непосредственная работа с подозреваемыми или обвиняемыми, а также все необходимые экспертизы и исследования производится следователями, экспертами, как правило, в районных центрах ввиду отсутствия экспертных учреждений и квалифицированных специалистов на месте². Что препятствует оперативному выявлению следов преступления, дает преступникам возможность сокрыть их. Из-за удаленности некоторых поселений сотрудники правоохранительных служб могут добираться туда несколько дней, что усиливает чувство безнаказанности граждан.

Еще одна актуальная проблема связана с осуществлением отдельных следственных действий. В частности, на производство осмотра или обыска в жилище либо личного обыска требуется получение судебного решения. Кроме того, статья 165 УПК РФ предполагает личное участие в рассмотрении ходатайств о производстве следственного действия прокурора, следователя, дознавателя. Однако данное правило тяжело применимо в случаях, когда производство неотложных следственных действий необходимо провести на месторождениях и в иных местах совершения преступления, расположенных на территориях с особыми географическими условиями. Для решения указанной проблемы возможно использование положений ч. 5 статьи 165 УПК РФ, позволяющей в исключительных случаях производить отдельные следственные действия без получения судебного решения. Однако в ППВС РФ от 1 июня 2017 г. № 19³ отсутствует оговорка о

¹Бертовский Л.В. К вопросу о криминалистическом обеспечении расследования преступлений, совершенных в Арктической зоне РФ // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. С. 639.

²Бертовский Л.В., Клебанов Л.Р. Уголовно-правовые и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в Арктике // Вестник Российского университета дружбы народов. 2019. № 2. С. 257.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». Доступ из Справ.правовой системы «Консультант Плюс».

возможности производства неотложных следственных действий без судебного решения в местностях с особыми географическими и климатическими условиями. Поэтому целесообразно предложить использовать систему видеоконференцсвязи либо иные Интернет-технологий для получения судебного решения¹.

Отметим, что в Воркуте, общее количество преступлений, совершенных за 2021 год, уменьшилось. Но количество преступлений экономической направленности увеличилось на 80,4%. Число экономических преступлений в крупном и особо крупном размерах увеличилось на 137,5%².

Анализируя статистику, мы видим, несмотря на то, что численность населения Арктической зоны РФ невелика, уровень преступности остается значимым.

В других арктических государствах чаще всего встречаются следующие деяния: терроризм, экологические преступления, преступления против жизни и здоровья.

Стоит подробнее остановиться на проблеме терроризма в данных регионах. В Арктике сходятся векторы геополитических интересов многих стран, велика вероятность конфронтации государств. Инструментом усиления антитеррористического вектора управления является государственная программа «Социально-экономического развития Арктической зоны РФ», утверждённая 30 марта 2021 года³, которая закрепляет в качестве одной из задач развития Арктики – обеспечение национальной безопасности. Отметим, что атомный ледокольный флот, хранилища углеводородов привлекают наибольшее внимание как возможные объекты для террористических атак. Незащищённость большинства железных дорог, уязвимость подвижного состава облегчает деятельность злоумышленников. Не менее актуально прогнозирование угроз безопасности в процессе разработки газовых и нефтяных месторождений. Обеспечение безопасности требует значительных финансовых и людских ресурсов, особенно в будущем, когда планы по развитию данной зоны осуществляются и на территории Арктики будет располагаться развитая и современная инфраструктура⁴.

Таким образом, Арктика, являясь одним из наиболее богатых ресурсных регионов в мире, становится ареной соперничества. В этих условиях поддержание правопорядка представляется принципиально важной задачей. Поэтому необходимо использовать все технические достижения криминалистики и не только.

¹ Абдулвалиев А.Ф. Вопросы реализации норм уголовно-процессуального кодекса РФ на территориях с особыми географическими условиями // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 123.

² Новостной источник «Новости Сыктывкара БезФормата». URL: <https://siktivkar-bezformata-com.turbopages.org/siktivkar.bezformata.com/s/listnews/v-vorkute-stalo-spokoynee/104527996/> (дата обращения: 26.10.2022).

³ Постановление Правительства РФ от 30 марта 2021 г. № 484 (ред. от 30.10.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 14. Ст. 2352.

⁴ Залынский Р.Н. Угрозы терроризма в Российской Арктике // Арктика и Север. 2014. № 14. С. 53.

Особенности способа заказных убийств с использованием интернет-ресурса

Аннотация. В своей статье автор исследует различные интернет-ресурсы, предлагающие услуги по совершению заказного убийства, изучает способы его совершения, а также выносит предложение ввести курс расследования преступлений, совершенных с использованием ресурсов «теневого» интернета, на примере уже успешно расследованных преступлений, в том числе, убийствах, которые были заказаны рассматриваемым образом.

Ключевые слова: заказное убийство, интернет-ресурсы, теневой интернет, способы совершения заказного убийства, Darknet.

Конституция РФ в ст. ст. 2, 20 закрепляет положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признаваемой, соблюдаемой и защищаемой государством. Право на жизнь является неотъемлемым и всеобщим, человек может его лишиться только при применении к нему смертной казни в виде исключительной меры наказания при определенных условиях.

В России по данным Генеральной прокуратуры РФ число зарегистрированных убийств и покушений на убийства в 2017 г. было – 9738 (из них 783 не раскрыто), в 2018 г. – 8574 (639 не раскрыто), в 2019 г. – 7948 (600 не раскрыто), в 2020 г. – 7695 (316 не раскрыто); в 2021 г. – 7332 (313 не раскрыто), наконец, в период с января по август 2022 г. – 5181 (81 не раскрыто)¹. Как мы видим, статистика говорит о снижении указанных видов преступлений. Тем не менее с развитием инновационных технологий большинство преступлений стало совершаться с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, сети Интернет. Говоря о преступлениях в интернете, мы чаще всего думаем о таких преступлениях, как кражи, мошенничества. Но на сегодняшний день, помимо имущественных преступлений, посредством сети интернет совершаются и преступления против жизни и здоровья, в том числе заказные убийства.

Уголовный закон не содержит термина «заказное убийство». В уголовной доктрине, дискутируя многие годы, большинство ученых пришло к выводу о том, что «заказное убийство» – понятие более широкое нежели «убийство по найму». Заказное убийство представляет собой умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное исполнителем по воле заказчика, которым тот нанимается для совершения преступления напрямую или через посредника². При этом не всегда действия исполнителя связаны с получением материальной выгоды, совершить преступление он может и по иным мотивам (по просьбе, уговорам заказчика, с которым он находится в хороших отношениях и т.д.).

Сложность расследования заказных убийств заключается в том, что умысел исполнителя заранее обдумывается, начиная с приготовления к преступлению, заканчивая его маскировкой. Также сложность заключается в том, что заказчик

¹ Число зарегистрированных убийств и покушений на убийства с 2017 по 2022 гг. Показатели преступности России. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 05.11.2022)

² Попов А.Н. Преступления против жизни с отягчающими обстоятельствами, относящимися к субъективным признакам содеянного (пп. «з» - «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ): монография. СПб. 2003. С. 64.

может не знать исполнителя, взаимодействовать с ним через посредника, что расширяет круг лиц, необходимых для установления следствию. Но более сложно обстоит ситуация, если речь идёт о совершении «заказа на убийство» посредством использования интернет-ресурсов, размещенных в теневом сегменте Интернета (он же Darknet), где сохраняется анонимность пользователей и совершенных ими действий¹, отследить которые представляется весьма сложным. С другой стороны, через такие мессенджеры как «Telegram» не составляет особого труда найти каналы под названиями «Услуги киллера», «Заказные избиения, побои, поджоги», «Заказное убийство» и т.д., в которых предлагаются преступные услуги.

Одной из сложнейших, но при этом важнейшей задачей при раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений является установление способа совершения преступления. А.В. Батусов отметил, что наиболее результативным методом раскрытия преступления является «от способа совершения — к исполнителю убийства, а от него — к другим участникам». Но, как отмечает он же, этот метод будет эффективен лишь в случае наличия отлаженной системы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов².

Для того, чтобы выяснить способ совершения заказного убийства с использованием интернет-ресурсов, в рамках настоящего исследования автором был проанализирован один из каналов мессенджера «Telegram», так называемого, агентства «Impact», предоставляющего услуги по физическому воздействию на людей. Цены на убийства людей не разглашаются, а предоставляются индивидуально по запросу. У данного канала имеется свой Бот, который быстро отвечает на интересующие вопросы: условия, цены, порядок работы, предварительный запрос. Также имеется отдельный канал для отзывов, которые активно размещались пользователями социальной сети в середине лета 2022 года. Нельзя с полной уверенностью сказать, что данный канал действительно носит криминальный характер и реально предоставляет услуги по физическому воздействию на людей. Возможно, администраторы занимаются таким образом мошенничеством, получая деньги за «заказ» и не выполняя его. Сам факт наличия подобных сайтов, каналов в открытом доступе наравне, например, с интернет-магазинами одежды, свидетельствует о недостаточном использовании мер профилактики преступлений, в том числе, заказных убийств, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных технологий. Ввиду чего предлагается осуществление правоохранительными органами отдельной меры предупреждения преступлений – мониторинг мессенджеров, интернет-сайтов с подобным содержанием и принятие действий к его блокировке.

Такие каналы, как правило, не размещают информацию о том, каким способом будет совершено преступление, но указывают, что заказчик может самостоятельно выбрать способ, в зависимости от чего будет меняться и цена. Так, на одном из сайтов «Найм киллеров в МО и Питере» в Darknete размещен прейскурант цен на убийство в зависимости от его способа. Наименьшая стоимость установлена для «простого» убийства без маскировки, а наибольшая – для убийств со сложным способом, включающим элементы маскировки

¹ Шеллер И.А. Darknet – совершенно новое пространство для развития преступности, скрытое от глаз контрольно-надзорных органов // Наука через призму времени. 2019. № 4(25). С. 45.

² Батусов А.В. Вопросы методики расследования заказных убийств // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2015. № 7. С. 214.

Некоторые сайты не приводят подобного перечня, а регулируют способ совершения преступления лично, при индивидуальной консультации.

Переходя к следственной практике, следует отметить, что в 2018 году было совершено первое заказное убийство, которое было заказано в Darknet, и которое удалось раскрыть. Это убийство старшего следователя по особо важным делам Следственного Управления на транспорте МВД РФ по Центральному федеральному округу подполковника юстиции Е. Шишкиной, которая расследовала преступную деятельность группировки кибермошенников, возглавляемых Я. Сумбаевым, который и являлся заказчиком её убийства. Пусть формально, заказано оно было не на специализированном сайте в теневом интернете, а на сайте магазина самого же Сумбаева в Darknete под названием «Los Zetas», где продавались наркотические средства. Данный факт не влияет на то, что убийства, заказанные таким путем, долго раскрываются (убийство было совершено 10.10.2018 г., а исполнитель задержан только в марте 2019 г.).

Результаты анализа практики расследования и раскрытия заказных убийств свидетельствуют о том, что версия об использовании различных интернет-ресурсов для подыскания возможного исполнителя преступления, обсуждения условий получения и исполнения заказа должна выдвигаться и проверяться не только в ситуациях, когда факт убийства очевиден, но и тогда, когда смерть лица на первый взгляд носит некриминальный характер. Например, если в заключении СМЭ указано, что причиной смерти молодого человека выступает остановка сердца, но его история болезней говорит о том, что он был здоров и никогда не имел болезней сердца.

Учитывая значительную сложность и специфику расследования заказных убийств вообще и совершенных с использованием различных интернет-ресурсов, в частности, представляется необходимым продолжать исследования различных вопросов методического и тактического характера, а также со студенческой скамьи, как минимум в специализированных вузах, ввести курс расследования преступлений, совершенных с использованием ресурсов «теневого» интернета, на примере уже успешно расследованных преступлений, в том числе, убийствах, которые были заказаны рассматриваемым образом.

Пикурова М.О.

Научный руководитель: **Дёмин К.Е.**

Значение заболеваний при производстве экспертизы следов зубов

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы исследования следов зубов человека, диагностирования различных заболеваний по признакам, отобразившимся в процессе слеодообразования. Именно заболевания, которые способствуют изменению зуба (зубов), и являются важными признаками для установления личности преступника или же обстоятельств преступления, будут рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: гомеоскопия, криминалистическая диагностика, криминалистическая стоматология, надкус, откус, следы зубов человека, экспертология.

Для правильного определения виновных и чёткого выяснения всех обстоятельств произошедшего, важно собрать все доказательства, относящихся к делу. Именно достоверные и законные доказательства определяют весь ход расследования. Обнаружение, сбор, исследование доказательств относится к работе специалиста-

криминалиста. Именно экспертология служит источником доказательств, которые могут быть разнообразными, к их числу относятся следы человека, такие как: следы рук, следы ног, следы губ, зубов, ногтей, а также следы предметов одежды. Однако есть следы, которые пусть и встречаются редко, но дающие достаточно полную информацию о привычках преступника, анатомических особенностях зубного аппарата человека. Суть идентификационной экспертизы следов зубов состоит в установлении лица, оставившего след, а также установление условий и обстоятельств их образования, что имеет первостепенное значение для розыска неустановленного преступника.

Анализ практики показал, что в зависимости от вида того или иного преступления на месте происшествия остаются различные следы зубов. Так, если жертва была знакома с преступником, то скорее всего останутся следы на продуктах питания (сыр, шоколад, фрукты и т.д.), если жертва оборонялась, то следы зубов могут быть на теле преступника, или же наоборот, если преступник совершал садистские действия. К числу наиболее часто встречающихся вопросов, касающихся исследования следов зубов относятся следующие: принадлежат ли следы зубов человеку; зубами какой челюсти оставлены следы, какими зубами; оставлены ли следы мужчиной или женщиной; какого возраста было лицо и др. Вместе с тем, по следам зубов также уяснить и целый пласт обстоятельств, связанных с установлением профессии, возраста и т.д.¹ Однако, как показали проведенные эксперименты в случае оставления вдавленных следов на продуктах питания (жевательной резинке, мармеладе или другом веществе), обладающих остаточной деформацией отображаются в полном объеме индивидуальные признаки, указывающие на признаки, содержащие сведения не только о форме жевательных бугорков премоляров и маляров, но и ряд иных приобретенных дефектов, которые преступник мог получить в том числе из-за особенности своей работы или же заболеваний. Указанные признаки во многом способствуют установлению тех или иных физиологических характеристик о человеке всё, от его проблем со здоровьем до специальности.

Эксперт-трасолог может использовать сведения о заболевании для определения возраста лица по оставленным им следам зубов. Например, поражение кариесом иногда встречается и у маленьких детей, но чаще наблюдается у мужчин в 15-19 лет, а у женщин — 23-29 лет, далее следует небольшое, снижение, а к возрасту 35 лет и старше кариозные разрушения зубов вновь возрастают. Если в следе отобразились следующие дефекты: неровности, полости, выпуклости, клиновидные дефекты, то они могут быть использованы для определения болезни и экспертом могут быть сделаны соответствующие выводы. Также надо учитывать старческие изменения, поэтому прежде всего надо установить примерный возраст, так как заболевания могут быть из-за возрастных изменений².

Рассмотрим подробно отображение конкретных заболеваний в следах зубов:

1. Кариес – медленно протекающий патологический процесс, протекающий в твёрдых тканях зуба, в результате воздействия неблагоприятных внешних и

¹ Криминалистическая техника: учебник для вузов / К. Е. Дёмин [и др.]; ответственный редактор К. Е. Дёмин. М., 2020. С. 46; Майлис Н.П. Следы зубов в судебной практике: Российский опыт. Bitemarks in forensic dental practice: the Russians experiens // The journal forensic Odontostomatology. Vol. 11, № 1 June, 1993.

² Михалёв А.В. Возможности криминалистического диагностирования информации о личности преступника по следам зубов // Евразийский союз ученых. 2018. № 8-5 (53). С. 54.

внутренних факторов. Начальный и поверхностный кариес не отражаются в следе, так как проходит в стадии пятна. А вот средний и глубокий характеризуются образованием полости, что отображается на следовоспринимающей поверхности. Особенно хорошо видно, когда кариес расположен на фиссурах. На следе он отображается в виде выпуклости.

2. Адентия – это врождённое или приобретённое отсутствие зубов, которое может быть полным или частичным. Распространенность частичной адентии среди зубочелюстных аномалий у детей составляет около 1%. Частичная вторичная адентия обнаруживается у 45-75%, а полная – у 25% людей старше 60 лет. Соответственно если эксперт обнаружил следы человека адентии на следе зубов, то скорее всего это говорит о его возрасте. Также адентия сопровождается нарушениями функционирования зубочелюстной системы, ЖКТ, ухудшением артикуляции и дикции, психологической дезадаптацией, изменением социального поведения. Наряду с зубами, могут отсутствовать волосы, брови, могут быть проблемы с кожей. Эти сведения могут помочь при составлении портрета преступника, особенно если возраст молодой и адентия является следствием генетической болезни.

3. Гипердонтия – увеличение количества зубов относительно нормы. Так называемые «лишние зубы» располагаются на небе или даже дёснах. Сейчас эта патология достаточно распространена и объясняется небольшим размером челюсти, из-за чего зубам не хватает места и те вырастают впереди/сзади зубного ряда. Чаще всего сверхкомплектные зубы расположены между верхними резцами и клыками. Обычно сверхкомплектный зуб у человека один, если же их больше это уже аномалия. Такой признак может хорошо отобразиться если сверхкомплектные зубы близко расположены к комплектным, однако если они уходят вглубь челюсти, гипердонтию можно определить по небольшому промежутку между зубами, если в остальном зубной ряд не нарушен. При гипердонтии у человека зачастую есть проблемы с прикусом, смещение челюсти, это может помочь при определении внешности преступника.

4. Микродонтия – это патология для которой характерно уменьшение размеров одного, всех или нескольких жевательных органов. Это заболевание встречается всего у 5-6% людей. Существует несколько видов этой патологии: 1) Изолированная. Отличается малым размером одного зуба, обычно боковой верхней резец, который видоизменяется и становится как шип. При этом зуб имеет гладкую поверхность, а режущая часть становится в виде конуса. 2) Относительная. Относительная микродонтия считается нормальной, то есть зубной ряд никак не видоизменён, но из-за челюсти, которая непропорционально больше, зубной ряд кажется маленьким. 3) Генерализованная. У человека в этом случае видоизменён весь зубной ряд. Зачастую край зубов становится зазубренным, эмаль истончённой. Исходя из этого можно сделать вывод, что след зубов будет характеризоваться широко расположенными между собой зубами и заострёнными углублениями. Этот дефект происходит из-за генетических сбоев и мутаций, так что если он обнаружился на следе, то следует искать человека с генетическим заболеванием.

5. Клиновидный дефект – деструкция твёрдых тканей зуба. Выражается в углублении в области соприкосновения десны и зуба. Если патология развивается долго, это может привести к отлому зубной коронки. Это достаточно распространённый дефект и присутствует он у 20-35% населения. Эта патология

может возникнуть при механическом удалении зубного налёта и камня, однако это не оказывает сильного воздействия. Также может появиться из-за воздействия химических веществ. Но самая распространённая причина – неправильный прикус. Выступающее положение в зубном ряду как раз и способствует тому, что на эти зубы больше всего воздействуют различные факторы. Отображается, если след достаточно глубокий, тогда это позволит увидеть, что почти оголён корень зуба.

В заключении статьи отметим, что заболевания зубов, врождённые или приобретённые, влияют как на отдельные зубы, так и на зубной ряд в целом, что естественно отображается на следе зубов в виде различных дефектов: выпуклостей, углублений, отсутствие зуба и т.д. По этому дефекту эксперт может примерно определить заболевание, которым болеет лицо, оставившее след зубов и соответственно по признакам этой болезни выявить те или иные особенности у данного человека. Особенности челюстного аппарата, симметрию лица, наличие проблем с кожей или волосами. Всё это может применяться при поимке преступника.

Пятин И.И.

Научный руководитель: **Беляев М.В.**

К вопросу криминалистического исследования автомобилей модели «Тойота Камри»

Аннотация. Вданной работе затронуты такие аспекты, как трасологическое исследование слеодообразующих выступающих и отделившихся частей и деталей транспортных средств, особенности образования следов от них на различных поверхностях и грунтах. Рассмотрено применение 3Д-сканера для получения трехмерных моделей повреждений от кузова «Камри», а также проанализирована противоугонная система L-MARK. Для исследования был взят типовой кузов автомобиля «Тойота Камри 7» поколения (XV50) рестайлинг.

Ключевые слова: Транспортно-трасологическая экспертиза, 3Д-сканер, противоугонная система L-MARK, фотографическое моделирование, каталожные номера съемных частей транспортного средства.

Транспортно-трасологическая экспертиза представляет собой достаточное сложное многоаспектное исследование, требующее высоких профессиональных навыков. Следует особо подчеркнуть, что проведение транспортно-трасологических исследований невозможно изолированно осуществлять в рамках трасологии, автотехники или материаловедения. Эти исследования предполагают комплексное изучение объектов, сочетающее в себе необходимые аспекты из приведенных областей науки. Оно может осуществляться как одним специалистом, обладающим достаточным уровнем специальных знаний, так и группой лиц, специализирующихся каждый на конкретном направлении в рамках комплексного исследования. С точки зрения целесообразности и рациональности организации работы экспертно-криминалистических подразделений наибольшее предпочтение отдается единоличному проведению транспортно-трасологических исследований. Это возможно благодаря освоению интеграционных знаний экспертом трасологом.

В данной статье мы хотели бы раскрыть возможности транспортно-трасологической экспертизы на примере анализа частей и выступающих элементов автомобиля тойота «Камри».

В связи с этим в данной работе будут затронуты такие аспекты, как трасологическое исследование слеодообразующих выступающих и отделившихся частей и деталей данного автомобиля, особенности образования следов от них на различных поверхностях и грунтах. Будет рассмотрено применение 3Д-сканера для получения трехмерных моделей повреждений от кузова «Камри», а также проанализирована противоугоночная система L-MARK. Для исследования был взят кузов автомобиля «Тойота Камри 7» поколения (XV50) Рестайлинг.

Иллюстрация №1. Передняя часть автомобиля «Тойота Камри».

Стоит отметить, что многие части и детали автомобиля являются одновременно как выступающими геометрически устойчивыми объектами, так и могут являться в состоянии отделившимися от ТС, например, в момент ДТП. Чаще всего находящиеся в контакте при столкновении автомобиля являются - передний и задний блоки фар, передний и задний бамперы, решетка радиатора, капот, крышка багажника, крылья автомобиля, боковые зеркала заднего вида (см. иллюстрации № 2).

Иллюстрации № 2. Примеры конфигураций выступающих частей автомобиля «Тойота Камри».

На данных иллюстрациях мы наблюдаем боковые и заднюю часть автомобиля. Говоря о ДТП не сложного по своему механизму столкновения, данные части более подвержены контакту с преградой. К таким частям относятся преимущественно крылья автомобиля, а также боковые зеркала заднего вида, которым так же свойственно отделяться от транспортного средства при боковом столкновении. Говоря о задней части ТС, мы видим задний бампер, задний блок фар, крышку багажника. Наиболее выступающей деталью здесь является бампер. Именно на него приходится первичный контакт. Расположение, взаиморасположение деталей и частей, их конфигурация, размерные характеристики, и их слеодообразование на преграде, могут свидетельствовать о той или иной марке и модели автомобиля, в данном случае о Тойоте «Камри». При этом необходимо понимать, что многие автопроизводители могут заимствовать идеи друг у друга, поэтому мы можем видеть схожие по вышеуказанным характеристикам детали и части. Хотя они и будут иметь свои особенности. На практике отнести след к той или иной слеодообразующей части модели ТС в категорической форме не всегда возможно. Зачастую в таких ситуациях дается групповая форма вывода, иными словами, сужается круг устанавливаемых моделей автомобилей¹.

Как известно, в трасологии метод сопоставления является довольно распространенным способом сравнения. Однако, что касается сравнения повреждений на двух транспортных средств², то в связи с ударной динамикой и специфичной кинематикой процесса внедрения частей автомобилей друг в друга, оценка повреждений возможна с учетом ряда особенностей, а именно:

1. Сопоставление по конфигурации выступающих частей возможно с теми частями, которые конструктивно устойчивы по жесткости. Например, передние или задние части усилителей бамперов, место схождения фронтальной и боковой частей кузова ТС, передняя кромка крышки капота и пр. При этом на степень полноценного отображения конфигурации контактируемой части ТС влияет пластичность, и коэффициент упругой деформации следовоспринимающей части другого автомобиля;

2. В большинстве случаев исследуемые повреждения носят существенно деформированный характер с последующим смещением слеодообразующего воздействия, вследствие чего приходится сопоставлять повреждения по соотношения их мест расположения только между собой и расположению от опорной поверхности (дороги).

Принимая во внимание вышеуказанное, нами предложен метод фотографического моделирования сопоставления повреждений исследуемых автомобилей. В данном случае заключающийся в наложении одномасштабных изображений передней части автомобиля Тойота «Камри» и боковой части автомобиля «Рено Логан»³ (иллюстрация № 3). Продемонстрировано возможное расположение следов от передней части «Камри» на боковой части «Логан». Основная следовая картина будет сконцентрирована на боковых дверях «Логан» с соответствующими частичными конфигурациями, формами передних элементов

¹ Совершенствование системы криминалистического описания объектов. Справочное пособие: М. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021.

² Далее по тексту – ТС.

³ В данном случае «Рено Логан» взят как типовой вариант модели легкового автомобиля.

«Камри». Наглядно просматривается расположение выступающих частей кузовов относительно опорной поверхности (дороги)¹.

Иллюстрация № 3. Фотографическое моделирование локализаций следов от выступающих частей автомобилей.

На иллюстрации № 4 мы можем наблюдать расположение следов от передней части «Камри» на передней части «Логан». Наиболее крайней передней точкой у «Камри» является передний бампер и решетка радиатора в зоне расположения эмблемы «Тойота», при данном угле взаиморасположения, концентрация следов будет на решетке радиатора «Рено Логан», а также на его нижнем бампере. Ширина площади кузова «Камри» полностью перекрывает «Рено Логан». Скрытые усиленные балки правого и левого лонжеронов «Камри» могут образовать значительные повреждения в нижней части «Рено Логан» (выделено красным цветом).

Иллюстрация № 4. Фотографическое моделирование локализаций следов от выступающих частей автомобилей.

¹ Транспортно-трасологическая экспертиза: учеб. Пособие для вузов / И. В. Киселевич, Т. В. Демидова, М. В. Беляев. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 126.

Иллюстрация № 5. Фотографическое моделирование локализаций следов от выступающих частей автомобилей.

Здесь мы видим переднюю часть «Камри» и заднюю часть «Логан». У «Логан» наиболее выступающей точкой в этой части автомобиля является нижний бампер, поэтому следы будут оставлены непосредственно на нем. При этом не исключено, что при сильном столкновении, следы могут быть образованы и на крышке багажника.

Помимо идентификации ТС по выступающим частям, необходимо рассмотреть возможность определения марки, марки автомобиля по ее отделившейся части. Типовой ситуацией является, когда автомобиль скрывается с места ДТП и при осмотре обнаруживаются его отделившиеся части.

Следует обратить внимание, что большинство автомобилей на конструктивных частях кузова имеют каталожные номера¹. Они не обладают идентификационной значимостью для определения определенного экземпляра автомобиля, однако по каталожному номеру можно определить марку и модель автомобиля, так как по такому номеру подбираются ремонтные (запасные) части и детали.

Автопроизводитель «Тойота», как известно, озабочен безопасностью и логистическим сопровождением своих автомобилей, поэтому маркировочные обозначения у таких ТС встречаются часто и на многих деталях и частях. Некоторые из них могут носить как сугубо конструктивно-информационный характер, так и могут нести в себе определенную идентификационно-значимую информацию. Так, в иллюстрации № 6 представлены варианты каталожных номеров выступающих частей «Камри». В совокупности с определением принадлежности детали к определенной марке и модели ТС и определении года и месяца изготовления возможно ограничить зону поиска скрывшегося автомобиля. Используя справочные ресурсы (в том числе интернет-ресурсы), возможно установить криминалистически значимую информацию [более подробно 1. с.45-70] (см. иллюстрацию № 7).

¹ В Российской Федерации называются номер составной части (НСЧ) – ГОСТ Р 53602-2009. У европейских производителей приняты собственные названия данной технологии маркирования частей ТС.

Иллюстрация № 6. Особенности структуры маркирования частей автомобиля «Тойота Камри».

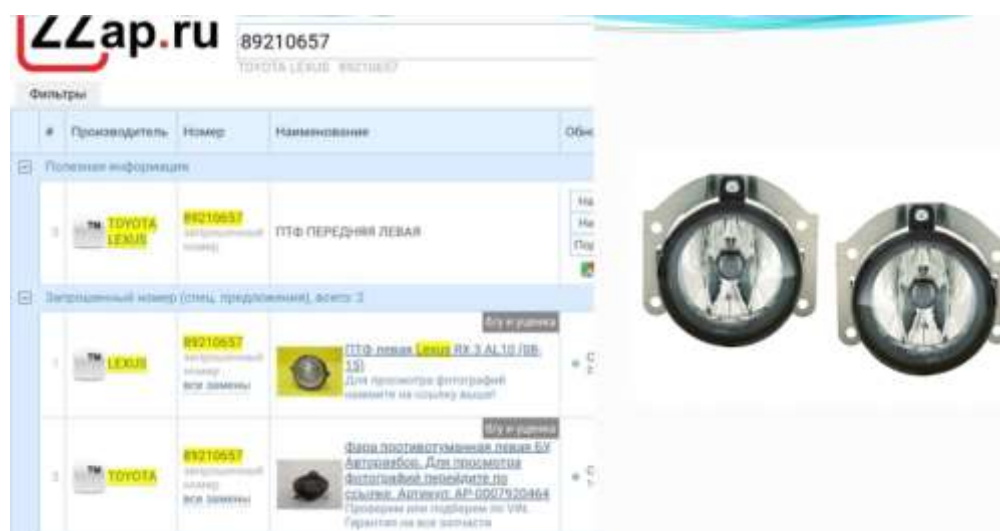

Иллюстрация № 7. Каталогные номера частей автомобиля и поиск их принадлежности при помощи Интернет-ресурсов производителей.

Важно отметить, что за последние несколько лет автоконцерн «Тойота» маркирует составные части всех изготовленных автомобилей уникальным противоугонным идентификатором L-MARK.¹ Данная система маркировки представляет собой около 10 000 микроскопических точек диаметром 1 мм, которые нанесены на разные элементы автомобиля. В таких микроточках зашифрован уникальный PIN-код, привязанный к VIN-номеру транспортного средства в глобальной базе данных (см. иллюстрацию № 8). В случае обнаружения² отделившейся части автомобиля, который скрылся с места ДТП, при обнаружении маркировки данного вида возможно

¹ Аналог ранее разработанной в Австралии системы «Дата Дот».

² Требуется применение УФЛ излучения.

определить не только групповую принадлежность транспортного средства, но и идентифицировать его.

Иллюстрация № 8. Система L-MARK. Микроскопический и УФЛ контроль.

В заключении отметим возможности современных технологий. На иллюстрации № 9 продемонстрировано наложение 3Д-модели фрагмента переднего крыла и переднего бампера, а также воздухозаборника, парктроника и омывателя фары «Камри». Данная модель была получена при помощи 3Д сканера. Как следует из названия «3Д», данную модель можно вращать, приближать в любой плоскости и положении. Мы сделали ее инверсию 3Д-модели и наложили на боковую дверь автомобиля «Рено Степвей», в результате чего мы можем наблюдать, как будет выглядеть вогнутый след на двери при контакте этой частью «Камри» со «Степвей». Зеленые точки, которые мы видим, представляют собой полимерные метки в виде наклеек, нанесенные нами на данную часть автомобиля. Они определяют условные границы для луча сканирования. Как показала практика, наиболее эффективными методами для восприятия сканером поверхности автомобиля являются применение мерных меток и матирующего спрея.

Иллюстрация № 9. 3D-сканирование как способ моделирования (сопоставления) частей исследуемых автомобилей.

Автомобиль «Тойота Камри» по-прежнему является одним из популярнейших транспортных средств, распространенных на территории Российской Федерации. По этой причине, на дорогах общего пользования можно встретить автомобили данной модели различных поколений и рестайлингов, у каждого из которых есть те или иные особенности и отличия. Различия в конфигурации и размерных характеристиках влияют на слепообразование частей и деталей данного автомобиля, как на его характер, так и на расположение следов на преграде, поэтому лишь совокупность установленных следов и их тщательное исследование может судить о конкретной марке и модели транспортного средства.

Репухова Д.А.

Научный руководитель: **Влезько Д.А.**

Криминалистическое обеспечение расследования мошенничеств, совершенных в сети Интернет

Аннотация. Расследование мошенничеств, совершенных в сети Интернет обладает существенной спецификой, в отличие от традиционных видов мошенничества, что вызывает определенные затруднения у сотрудников правоохранительных органов. Это обуславливает необходимость надлежащего криминалистического обеспечения их расследования. В данной статье определены наиболее распространенные способы мошенничеств, совершаемых в сети Интернет. Обосновывается авторское видение криминалистического обеспечения расследования преступлений данной категории, предлагаются меры по его совершенствованию.

Ключевые слова: Мошенничество, сеть Интернет, тактика следственных действий, методика расследования, интернет-ресурс, ИТ-технологии.

Актуальность выбранной темы обосновывается широкой распространённостью совершения имущественных преступлений. В настоящее время остро стоит вопрос о криминалистическом обеспечении расследования мошенничеств, совершенных в сети Интернет, особенно в условиях бурного роста компьютеризации, информатизации и цифровизации общества.

Необходимо учитывать тот факт, что мошенничества, совершаемые в сети Интернет, чрезвычайно разнообразны. Очевидно, что новые способы совершения таких мошенничеств появляются так быстро, что органы расследования не всегда способны своевременно на них реагировать и применять адекватную им методику расследования¹.

По данным о состоянии преступности в Российской Федерации в период с января 2020 года по декабрь 2020 года, число преступлений, совершенных с применением ИТ-технологий возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети Интернет - на 91,3 %. А именно было зарегистрировано 210 493 (двести десять тысяч двести девяносто три) факта совершения мошенничеств в сети Интернет, что на 75,6 % выше показателей 2019 года.²

¹ Колычева А.Н., Васюков В.Ф. Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети Интернет: учебное пособие / под ред. Волеводза А.Г. М., 2020. С. 187.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184> (дата обращения: 19.10.2022).

Если же брать краткую характеристику состояния преступности в Российской Федерации за период с января 2021 года по декабрь 2021 года, то число преступлений, совершенных в этой сфере, возросло всего на 1,4%, что позволяет сказать о замедлении роста данных преступлений. При этом в 2021 году было зарегистрировано 249 249 (двести сорок девять тысяч двести сорок девять) фактов совершения мошенничеств в сети Интернет, что на 5,1 % выше показателей 2020 года.¹

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что правоохранительные органы сталкиваются с многообразными видами мошенничеств, совершаемых в сети Интернет. При этом при расследовании каждого из видов мошенничеств необходимо использовать специальную тактику и методику расследования.

Полагаем необходимым определить наиболее часто встречающиеся способы совершения мошенничества в сети Интернет:

1. Мошенничества, совершенные в социальных сетях.

Пожалуй, данный вид мошенничеств считается одним из распространенных, поскольку на сегодняшний день каждый второй использует социальные сети, как способ коммуникации с родственниками, друзьями, товарищами по учебе и знакомыми. Так команда сайта «В контакте», подводя итоги первого квартала 2022 года, указала, что в среднем ежемесячная аудитория сайта в России составляет 73 400 000 (семьдесят три миллиона четыреста тысяч) человек.

Большое количество пользователей социальной сети привлекли преступников и ими был разработан план как мошенническим способом обманывать людей с помощью нее. План заключается в следующем. Человеку приходит сообщения от одного из его друзей (на самом деле от мошенников) с просьбой проголосовать за определенную позицию. К сообщению прикрепляется ссылка на само голосование. После того, как человек перешел по данной ссылке и проголосовал по указанной в сообщении позиции, злоумышленники получают доступ к странице в социальных сетях данного человека. Следом уже от имени владельца страницы преступники отправляют сообщения с просьбой о помощи, якобы владельцу страницы потребовались срочно деньги, при этом надо отметить, что чаще всего суммы не превышают двух - трех тысяч рублей. Собеседнику объясняют, что надо перевести на счет другого человека, и отправляют реквизиты карты или счета. После того как собственник страницы обнаруживает неладное, он обращается в техподдержку с просьбой о смене пароля и логина, которые необходимы для входа на страницу.

2. Мошенничества, совершенные в интернет-магазинах.

Данный вид мошенничеств, совершенных с сети Интернет также обладает популярностью. Чаще всего интернет-магазины открываются при помощи тех же социальных сетей. Для магазина создается страничка, фотографируется товар и указывается ценовая политика. Зачастую также указывают банковские реквизиты, по которым можно оплатить товар, а также адрес оффлайн магазина. Мошенники же создают такие магазины с целью обманным путем получить денежные средства.

Так преступники создают страницу для своего интернет-магазина, используют чужие фотографии, нередко с официальных сайтов различных магазинов, при этом ставят цены за товар ниже, чем в магазинах, у которых они взяли фото товара.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // URL: [https:// мвд.рф/reports/item/28021552/](https://мвд.рф/reports/item/28021552/) (дата обращения: 19.10.2022).

То есть мошенники реализуют свой умысел с помощью несуществующего товара. В силу низкой цены и гарантии быстрой доставки многие люди «заказывают» в таких магазинах товар, при этом преступники просят оплатить товар при заказе по стопроцентной предоплате. Есть мошенники, которые поддерживают свою «легенду», и на вопросы недовольных покупателей о местонахождении их «покупки» говорят о задержке таможенного контроля, поскольку товар импортный, и повлиять на срок доставки они не могут. А некоторые блокируют так называемого покупателя сразу после подтверждения оплаты. При этом ущерб гражданам от такого мошенничества наносится в существенном размере.

3. Мошенничества, совершенные с использованием торговых площадок «Авито» и «Юла».

Данный вид мошенничества существует достаточно недавно. «Авито» и «Юла» являются сервисами объявлений, в которых чаще всего люди продают свои старые вещи. При этом указанные торговые площадки настолько удобны как в отношении покупателя, так и в отношении продавцов, что мошенники пользуются этим. Так на сайтах Авито и Юла существует программа доставки товара, с условиями, что продавец гарантированно получит денежные средства за свой товар, а покупатель получит качественный товар. Мошенники реализуют свой умысел с помощью двойников данных торговых площадок. Человек размещает объявление о продаже какой-либо вещи на официальном сайте торговой площадки, в объявлении указывается описание товара, цена товара и номер телефона продавца. Преступники, используя мессенджеры отправляют ссылку на объявление, которое якобы разместил продавец, а на самом деле отправляет ссылку на сайт так называемого двойника, спрашивая актуально ли данное объявление. В случае, если продавец отвечает, что объявление актуально, мошенники для поддержания легенды просят фото и видео товара, и предлагают воспользоваться программой доставки. При этом в личном кабинете на официальном сайте торговых площадок никаких сообщений о начале процесса доставки продавец не получает. Мошенники отправляют ссылку на тот же сайт двойника, на котором продавец должен заполнить анкету со своими данными, а потом указать номер своей карты и трехзначный код CVC2-код для получения денежных средств за товар. При этом в правилах сайта двойника указано, что на карте продавец должен иметь денежные средства в размере стоимости товара в качестве страховки надлежащего качества товара, а также указано, чтобы подтвердить данную карту необходимо прислать код подтверждения операции, но банки часто путают операцию зачисления и списания, поэтому продавца просят не обращать внимание на назначение операции по карте. После указания данных о карте на сайте двойнике, продавцу приходит код подтверждения списания денежных средств, и продавец, руководствуясь положением сайта двойника, вводит данный код. Естественно, после ввода данного кода с карты продавца списываются денежные средства в размере стоимости товара. После вопросов к мошенникам о списании с чета продавца денежных средств, они заявляют, что в течение пяти минут денежные средства вернутся вместе с оплатой товара, присылают поддельную квитанцию о том, что у них также списались деньги и просто нужно подождать модерации объявления. После преступники рекомендуют обратиться в службу поддержки того же сайта двойника, где также просят ввести данные о карте с указанием CVC2-кода, и не особо бдительные продавцы вводят эти данные еще раз, и денежные средства уже списываются второй раз. После чего мошенники блокируют номер телефона, с

которого писали в мессенджерах и пропадают вместе с деньгами продавца. При совершении данного вида мошенничества причиняется достаточно серьезный ущерб продавцу.

4. Мошенничества, совершенные на сайтах знакомств.

Люди используют сайты знакомств для поиска своей второй половинки, однако и в этой сфере мошенники не остаются в стороне. Чаще всего они входят в доверие, ведут длительные переписки, созваниваются одновременно с несколькими людьми. Преступники в данном случае обладают знаниями психологического воздействия на потенциальных жертв. При этом у мошенников имеется жалостливая легенда, о плохом состоянии здоровья, о неожиданных неприятностях в собственном бизнесе, о неожиданной болезни родственников или о блокировке банковских счетов. В последствии налаживания контакта и с жертвой преступления мошенники просят перечислить на счет знакомого лица денежные средства на какие-либо нужды. После зачисления денежных средств мошенники могут неоднократно повторять данное действие, тем самым получая на постоянной основе денежные средства с помощью обмана. При этом жертва преступления мечтает о совместной жизни с мошенником, выдавая себя за обычного человека, и не замечает обмана. В неожиданный для жертвы момент мошенники удаляют страницу на сайте знакомств, блокируют номера телефонов и просто исчезают.

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ и совершенных в сети «Интернет», является научной категорией, с помощью которой реализуется функция криминалистики, посредством предоставления органам предварительного следствия комплекса научно-обоснованных и опробованных на практике знаний, тактических приемов, методов и средств, необходимых для раскрытия данной категории уголовных дел.¹

Необходимо отметить, что тактика и методика расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети Интернет обладают специфическими особенностями.

Для качественного и полноценного расследования уже на этапе проверки сообщения о совершении преступления правоохрнительным органам необходимо собирать информацию, имеющую значение для раскрытия уголовного дела, в случае его возбуждения, или же информацию, которая будет служить основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

При расследовании мошенничеств, совершенных в сети Интернет органы предварительного следствия, сталкиваются с ограниченностью тактических приемов и методов, направленных на раскрытие уголовных дел данной категории. При этом зачастую сотрудники правоохрнительных органов не обладают достаточными знаниями в сфере ИТ-технологий, что сильно затрудняет процесс расследования. Возможны и технические трудности, которые невозможно преодолеть без обращения к экспертам.

На основании вышесказанного, считаем необходимым сформулировать некоторые криминалистические рекомендации, которые помогут собрать наибольшее количество важной информации на первоначальном этапе расследования, а также закрепить ее в надлежащей процессуальной форме.

¹ Виноградов А.А. К вопросу о сущности криминалистического обеспечения расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 174.

При проверке сообщения о совершении мошенничеств с использованием сети Интернет в первую очередь следует выяснить при помощи какого интернет-ресурса (сайта) было совершено преступление. После возбуждения уголовного дела, при допросе потерпевшего необходимо в протоколе допроса отразить название сайта, ссылку на страницу и идентификатор как потерпевшего, так и мошенника (будь то страница магазина, или страница на сайте знакомств и т. д.). К самому протоколу допроса необходимо прикрепить фототаблицу, в которой будут скриншоты (экранные копии) переписок, подтверждающих совершение преступления. При этом данные скриншоты должны содержать ту же информацию, ссылки, идентификатор, что и в протоколе.

Следующим шагом будет уточнение платежной системы, с помощью которой было совершено преступление, чаще всего это либо банковские карты, либо различные электронные кошельки. При этом надо установить номера счетов, номера банковских карт или электронных кошельков, а также назначение платежа и владельцев счета.

Необходимо отметить, что данная информация является банковской тайной, и в соответствии со ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. 14.07.2022 г.), справки по операциям и счетам физических лиц выдается кредитной организацией органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве, при наличии согласия руководителя следственного органа¹.

Следующим этапом расследования является установление рода деятельности интернет-ресурса, с помощью которого было совершено преступление. При этом характеристику о нем можно запросить у администратора сайта.

При этом в запросе к администрации интернет-ресурса также можно указать доменное имя сайта, страницы социальной сети с указанием ее идентификатора или номера профиля, номер объявления мошенника, для установления владельца, на имя которого зарегистрирован данный ресурс, а также для установления фактического места подключения.

При этом получение информации о фактическом месте подключения мошенника может затрудняться использованием преступником VPN ресурсов, которые делают фактическое интернет-подключение конфиденциальным, тем самым точка подключения может быть ошибочна.

При обнаружении адреса межсетевого протокола, с которого был осуществлен вход в интернет-ресурс, с помощью которого было совершено преступление, необходимо установить провайдера, обеспечивающего доступ к информационным сетевым службам².

После чего провайдеру стоит направить запрос для установления абонента, которому выделялся адрес межсетевого протокола.

Нюансы появляются в случае, когда адрес межсетевого протокола принадлежит зарубежному провайдеру. Органами предварительного следствия составляются запросы, соответствующие нормам международного права и международным договорам о правовой помощи. При этом в связи с неблагоприятной геополитической

¹ Влезько Д.А. Проблемы организационных функций начальника следственного отделения (отдела) в расследовании: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 166.

² Сидорова К.С. Способы установления IP-адреса и сведений о нем при расследовании уголовных дел // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 2 (26). С. 89.

обстановкой компетентные органы иностранного государства игнорируют запросы от российских органов расследования. Что приводит к затруднению получения необходимой информации для раскрытия уголовного дела.¹

Таким образом, при расследовании мошенничеств, совершенных посредством сети «Интернет» органы предварительного следствия, сталкиваются с огромным количеством трудностей, связанных с исследованием специфической технической информации, которую они должны установить при допросах потерпевших и во время осмотра интернет-ресурсов.

После получения всех необходимых сведений, имеющих значение для раскрытия уголовного дела, они направляются на исследования в специальные экспертные учреждения². Экспертным путем возможно установить фактическое место подключения мошенника, даже использующего VPN-сервисы.

При расследовании преступлений, совершенных с помощью разнообразных мессенджеров правоохранительным органам следует направлять запросы сразу разработчику мессенджера и оператору сотовой связи.

Поскольку все мессенджеры привязаны к номерам телефона, следователь может запросить информацию о лице, которому принадлежит данный номер, а также о его паспортных данных³. Однако существует проблема, проявляющаяся в продаже сим-карт без надлежащего оформления, что требует соответствующего реагирования в плане пресечения этого негативного явления.

Разработчик мессенджера также может указать, на чье имя зарегистрирован данный номер в мессенджере, менялись ли номера телефонов, привязанные к данному аккаунту.

Что касается мессенджеров, необходимо отметить, что 20 октября 2021 года принято Постановление Правительства РФ № 1801 «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями».⁴ Данный нормативный акт закрепляет обязанность разработчиков мессенджеров осуществлять регистрацию пользователей, проверяя у операторов связи факт наличия в базе паспортных данных абонента.

При этом нельзя не отметить, что с каждым годом преступления, совершенные в сети «Интернет» только модернизируются, и усложняются. В свою очередь органам предварительного следствия необходимо также улучшать свои познания в ИТ-сфере, для своевременного, полного и качественного расследования дел данной категории.

Приведем пример успешного расследования мошенничества, совершенного в сети «Интернет». Так, Приговором Белореченского районного суда Краснодарского края от 15 августа 2019 г. по делу № 1-249/2019, суд признал Килину А.А. виновной в

¹ Тимофеева В.В., Вавин Д.В. Криминалистическое обеспечение расследования мошенничеств в сети «Интернет» // Вопросы российской юстиции. 2022. №17. С. 621.

² Влезько Д.А., Шацкая А.П., Мороз Е.С. Взаимодействие следователя с иными участниками, осуществляющими уголовное преследование // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 6. С. 191.

³ Влезько Д.А. К вопросу о понятии и содержании розыскной деятельности, осуществляемой следователем // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: Сборник научных трудов, Иркутск, 29 мая 2014. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2014. С. 14.

⁴ Постановление Правительства РФ от 20.10.2021 № 1801 «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 43. Ст. 7291.

совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.159 УК РФ. Килина А.А. на сайте «Одноклассники» создала страницу для интернет-магазина, разместив там фотографии с одеждой и другими бытовыми товарами, рекламируя их продажу по выгодным ценам, заранее не намереваясь поставлять товар потенциальным покупателям. Килина А.А. за время существования «магазина» причинила потерпевшей Б. значительный ущерб - 20 160 рублей. Килина А.А. обратилась в правоохранительные органы явкой с повинной, где полностью созналась в содеянном. При расследовании данного преступления были получены скриншоты с сайта «Одноклассники», выписки о переводе денежных средств на реквизиты виртуального счета «Киви Банк». После было установлено, что данный счет принадлежит Килиной А.А.¹

Обращаясь к краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации, можно констатировать, что уровень раскрываемости мошенничеств, совершенных в сети Интернет достаточно низкий. В 2020 году было раскрыто 94 942 (девятьсот сорок две тысячи девятьсот сорок два) преступления, что составляет 45,5 % от зарегистрированных уголовных дел, а в 2021 году – 118 920, что составляет 25,3% от общего количества возбужденных уголовных дел.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день тактика и методика расследования мошенничеств, совершенных путем использования сети «Интернет» нуждаются в усовершенствовании. При этом необходимо также повышать уровень знаний органов предварительного следствия в сфере ИТ-технологий, ведь с каждым годом все больше и больше будет совершаться именно преступлений в безграничном пространстве сети «Интернет». Считаю необходимым рекомендовать руководителям правоохранительных органов направлять сотрудников, которые занимаются расследованиями преступлений, совершенных в сети «Интернет», на дополнительные специальные курсы по повышению квалификации в сфере ИТ-технологий.

Склярченко И.Р.

Научный руководитель: **Дёмин К.Е.**

К вопросу о производстве трасологической (механоскопической) экспертизы замков с цилиндрическим блоком секрета

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены основные способы преодоления препятствия в виде замыкающего устройства. Освещены наиболее проблемные вопросы исследования механических ключевых замков с цилиндрическим блоком секрета. На примере проведенных экспериментов предложены рекомендации по устранению выявленных недостатков.

Ключевые слова: замыкающее устройство, несанкционированный доступ, взлом, отпирание, бампинг, импрессия, самоимпрессия, использование подобранного ключа, использование поддельного ключа, использование отмычек, свертыш.

На сегодняшний день существует не один способ преодоления препятствия, которым выступает замок. Еще с древних времен человек пытался обезопасить свое имущество от несанкционированного доступа посторонних лиц, используя для этого

¹ Приговор Белореченского районного суда Краснодарского края от 15 августа 2019 г. по делу № 1-249/2019 [Электронный ресурс]. URL <https://sudact.ru/regular/doc/CP8Y5gkY7EIC/?regular-txt> (дата обращения 22.10.2022).

примитивные замыкающие устройства, которые изготавливались из подручных средств: древесины, камышей, волокон и металла. Осознавая необходимость в ограничении доступа к личным вещам, а в последующем и к жилищу, замыкающие устройства модернизировались, усложнялась их конструкция, способ отмыкания, повышалась прочность конструкции. Процесс развития привел к тому, что на сегодняшний день существует множество разновидностей замыкающих устройств, отличающихся друг от друга способом крепления к объекту, конструкции, форме, секретному механизму, способу отмыкания и т.д.

Развитие замыкающих устройств спровоцировало поиск способов и средств преодоления препятствия в криминальном мире. Сегодня выделяют две группы способов осуществления несанкционированного доступа, различающихся последствиями постороннего воздействия на замыкающие устройства: взлом и отпирание¹. Еще в середине двадцатого века было дано определение данным группам.

Под взломом следует понимать преодоление препятствия в виде замыкающего устройства путем воздействия на него посторонними предметами, приводящим к его разрушению, с последующей утратой функциональных возможностей. К данной группе осуществления несанкционированного доступа относят: отжим дверного полотна, разрезание дверного полотна в местах расположения замыкающего устройства, срезание подвижных связей дверей (петель), выбивание (забивание) засовов замыкающего устройства, высверливание засова и т.д.

Проведение трасологической (механоскопической) экспертизы замыкающих устройств, подвергшихся одному из перечисленных методов осуществления несанкционированного доступа, не вызывает трудностей, по причине того, что следовая картина воздействия посторонних объектов на замыкающее устройство расположена на внешних элементах деталей и узлов, она не скрыта от глаз обозревателя. В ходе производства экспертного исследования в таких случаях дается категорический положительный вывод о том, что на данное замыкающее устройство оказывалось воздействие посторонними предметами, в результате которого оно было приведено в положение отомкнуто с последующей утратой функциональной возможности (не пригодно для дальнейшей эксплуатации).

Под отпирание следует понимать преодоление замыкающего устройства путем воздействия на его узел блока секрета посторонними объектами, приводящими к неправильной работе его элементов, но позволяющих преодолеть препятствие, не приводя к потере функциональных возможностей. К данной группе осуществления несанкционированного доступа относят: бампинг, импрессию, самоимпрессию, использование подобранного ключа, использование поддельного ключа, использование отмычек, свертыш.

Бампинг- способ преодоления замыкающего устройства, при котором в замочную скважину помещается бамп-ключ (ключ, секрет которого расположенных на одном максимально глубоком уровне), проворот которого осуществляется в момент удара по нему подручным предметом. Смысл данного способа заключается в том, что при ударе блок секрета замыкающего устройства, состоящий из кодовых и запирающих штифтов, расположенных на пружинах, изменяет свое положение (подпрыгивает) -

¹ Замки механические: справочное пособие для экспертов-криминалистов, специалистов сервисных служб и испытателей/ЭКЦ МВД России; под общ. ред. Ю.М. Дильдина, В.В. Крылова; [авт.-сост.: И.С. Никитин, Е.Н. Поздняков, А.В. Родзивилова, В.Н. Скрипник]. М.; ИнтерКрим-пресс, 2011.

кодовые штифты выстраиваются в одну линию, дающую возможность осуществить проворот ротора.

Импрессия – способ преодоления замыкающего устройства, при котором в замочную скважину помещается заготовочный ключ, проворотом которого на его поверхности формируется картина блока секрета, по которой в дальнейшем из данного заготовочного ключа изготавливается поддельный ключ.

Самоимпрессия – способ преодоления замыкающего устройства, при котором в замочную скважину помещается ключ с подвижными элементами, проворотом которого подвижные элементы смещаются, формируя секрет¹.

Использование подобранного ключа - способ преодоления замыкающего устройства, при котором в замочную скважину помещается нештатный ключ, позволяющий из-за технологических отклонений в ходе изготовления замыкающего устройства переместить засов в положение отомкнуто.

Использование поддельного ключа - способ преодоления замыкающего устройства, при котором в замочную скважину помещается нештатный ключ, изготовленный по образцу штатного ключа.

Использование отмычек - способ преодоления замыкающего устройства, при котором в замочную скважину помещается вороток (устройство для натяжения ротора, формирующее вращательное движение) и отмычка (устройство для утапливания кодовых и запирающих штифтов). Воротком формируется натяжение ротора в сторону отмыкания запирающего устройства, а отмычкой осуществляется утапливание кодовых и запирающих штифтов, формирующее секрет.

Свертыш – способ преодоления замыкающего устройства, при котором в замочную скважину помещается заготовка, повторяющая ее конфигурацию, с последующим силовым проворотом ротора замыкающего устройства.

Проведение трасологической (механоскопической) экспертизы замыкающих устройств, подвергшихся одному из перечисленных методов осуществления несанкционированного доступа, вызывает затруднение, по причине того, что следовая картина воздействия посторонних объектов на замыкающее устройство расположена на внутренних поверхностях элементов деталей и узлов, она скрыта от глаз обозревателя. В ходе производства экспертного исследования в таких случаях дается вывод о невозможности решения вопроса, поставленного перед экспертом, по причине сложности обнаружения следов постороннего воздействия, неправильной последовательностью действий экспертов-трасологов в ходе производства исследования².

В целях решения проблем, возникающих в ходе проведения трасологической (механоскопической) экспертизы замыкающих устройств с цилиндрическим блоком секрета, подвергшихся отмыканию, были проведен ряд экспериментов.

Эксперимент №1 – выработка правильного алгоритма действий эксперта-трасолога при разборке замыкающих устройств с цилиндрическим блоком секрета, подвергшихся отмыканию. В качестве объекта был использован замок, вороток и отмычки, изготовленные из подручных материалов. Цилиндрический блок секрета

¹ Гончаров А.В., Торчик М.А., Саркисов С.В. Метод самоимпрессии – как один из способов отпираания замков с цилиндрическим запирающим механизмом. // в сборнике: Новая наука как результат инновационного развития общества. Сургут. 2017. С. 311.

² Адыгезалов Р.Ф., Ятусевич М.М. Актуальные аспекты проблемы криминалистического исследования отпираания цилиндрических штифтовых замков // в сборнике: Вестник Полоцкого государственного университета. 2011. С. 194.

подвергался отмыканию, после чего была произведена его разборка. В ходе разборки учитывалось, что следовая картина воздействия постороннего объекта на блок секрета располагается как внешней, так и на внутренней поверхности ротора замыкающего устройства, в связи с чем был осуществлен следующий алгоритм действий: поочередно высверливались (удалялись) заглушки штифтовых колодцев и извлекались комплекты, состоящие из пружины, плунжера и кодового штифта (компаратора), после чего ротор свободно извлекался из цилиндра. Для доступности исследования внутренних поверхностей ротора и цилиндра они распиливались на две половины. Цилиндр, являясь цельной деталью, следы постороннего воздействия на внутренней части которого образуются преимущественно по все поверхности, распиливался на две части без учета ориентации его в пространстве, в отличие от ротора, следовая картина которого располагается преимущественно на внутренних стенках скважины для ключа в виде отдельных одиночных или групповых статических, статико-динамических и динамических изменений поверхности стенок. Учитывая эти условия ротор располагался в тисках таким образом, чтобы «минус» материала, предусмотренный конструкцией скважины для ключа, был ориентирован в перпендикулярно поверхности пола, далее распил осуществлялся в направлении скважины для ключа ножовкой по металлу до достижения тонкости искусственно сформированной перегородки до трех миллиметров, после чего тиски сжимались, в целях недопущения изменения следовой картины.

Проведенным экспериментом, было установлено. Что именно такая последовательность действий эксперта-трасолога сохранит в неизменном виде следовую картину постороннего воздействия объекта на блок секрета замыкающего устройства с цилиндрическим блоком секрета.

Эксперимент № 2 – установление комплекса следов, позволяющего прийти к заключению, что замыкающее устройство, а именно цилиндрический блок секретности, подвергался манипуляционному воздействию с целью подбора кода и последующего вращения ротора в цилиндре, с применением специальных инструментов и приспособлений. Для этого на первом этапе был осуществлен анализ сложностей, возникающих в ходе исследования, по результатам которого было установлено, что сложность производства трасологической (механоскопической) экспертизы замыкающих устройств с цилиндрическим блоком секрета, подвергшихся отмыканию обусловлена следующими факторами:

- доступность осмотра исключительно внешних поверхностей представленного на экспертизу объекта при отсутствии письменного разрешения на применение методов, приводящих к полному или частичному видоизменению объекта исследования;

- принятие производственных и эксплуатационных дефектов за следы постороннего воздействия на объект исследования;

- незначительные размеры следов, которые измеряются, в-десятых, и сотых долях миллиметра;

- использование оборудования, не позволяющего в полном объеме произвести тщательное исследование поверхности объекта исследования;

- следовая картина постороннего воздействия на блок секрета имеет сложную объемную форму, требующую большой глубины резко изображаемого пространства, чего трудно добиться при больших увеличениях на оптических микроскопах;

– следовая картина постороннего воздействия на блок секрета имеет световые свойства объектов исследования (способность объекта в той или иной мере отражать, поглощать или пропускать свет). Сложные световые свойства объектов требуют создания в поле зрения микроскопа освещения, равномерно заполняющего объем и направленного бокового с проработкой элементов рельефа, чего также трудно добиться.

Учитывая вышеуказанные сложности, был произведен детальный осмотр поверхностей разобранного цилиндрического блока секрета, заранее подвергнутого отмыканию при помощи воротка и отмычек, при разных вариантах увеличения и освещения с использованием оптического микроскопа «Leica 125M» было установлено наличие следующей следовой картины:

– наличие статико-динамических следов от рабочей части воротка, который использовался для создания предварительного натяжения, на внутренних поверхностях скважины для ключа, располагающихся практически перпендикулярно к направлению канала скважины для ключа, направленных в сторону расположения штифтов и от них;

– наличие следов дугообразной формы на внутренних поверхностях скважины для ключа, расположенных около зон округлой формы от контакта головок кодовых штифтов с поверхностью ротора, образованных рабочей частью отмычки; направленных в сторону расположения штифтов;

– наличие следов на поверхности скважины для ключа извилистой формы, располагающихся вдоль канала скважины для ключа, ближе к зонам округлой формы от контакта головок кодовых штифтов с поверхностью ротора, образованные при продвижении отмычки по каналу скважины для ключа, направленных вдоль канала скважины для ключа;

– наличие следов на поверхностях головок кодовых штифтов линейной или V-образной формы, располагающихся на скатах головок кодовых штифтов, образованные рабочей частью отмычки, направленных от вершины головки штифта вдоль ската, а также располагающиеся примерно поперек ската из-за вращения штифта вокруг собственной оси и имеющие форму фрагмента нисходящей спирали от вершины к нижней кромке ската.

Проведенным экспериментом было установлено, что формирование внутреннего убеждения у эксперта-трасолога должно осуществляться путем анализа наличия вышеуказанного комплекса следовой информации, а именно характера агрессивного воздействия на детали и узлы цилиндрического блока секрета, локализации следов постороннего воздействия, их конфигурации и направления (т.е. разграничение беспорядочно расположенных, не приводящих к отмыканию цилиндрического блока секрета, и являющихся в ряде случаев способом инсценировки, от совокупности повторяющихся, имеющих одно направление (в сторону расположения элементов секрета и отмыкания цилиндрического блока секрета) следов), а также при учете положения засова замыкающего устройства на момент осмотра места происшествия, которое в обязательном порядке должно быть указано в обстоятельствах дела в постановлении о назначении трасологической экспертизы.

Для дачи категорического положительного вывода предлагаю использовать следующую редакцию вывода: «замыкающее устройство, а именно цилиндрический блок секретности, подвергался манипуляционному воздействию с целью подбора

кода и последующего вращения ротора в цилиндре с применением специальных инструментов и приспособлений».

Цветкова А.Д.

Научный руководитель: **Бахтеев Д.В.**

Современные возможности программирования следственной деятельности на примере мобильного приложения «CrimLib.info – Справочник следователя»

Аннотация. В работе обосновывается актуальность и полезность программирования расследования. Оспаривается позиция, согласно которой данная отрасль носит исключительно теоретическую пользу и не содержит практических предложений, а её цель заключается в формулировании положений, которые приведут к абсолютной автоматизации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Также рассматривается перспективная модель решения проблемы донесения существующих программ расследования и других достижений криминалистической науки до следственной практики – использование мобильных приложений, содержащих справочную информацию. Описываются возможности, достоинства и перспективы развития одного из таких приложений: «CrimLib.info – Справочник следователя».

Ключевые слова: Программирование расследования; мобильное приложение «CrimLib.info – Справочник следователя»; информационное сопровождение расследования; алгоритмы следственных действий; интеграция науки и практики.

Значение криминалистики для следствия сложно переоценить: разработанные в науке методики расследования отдельных видов преступлений нередко берутся за основу в работе по типичным делам; криминалистическая техника становится незаменимой при осмотре места происшествия, понимании различных физико-химических процессов, чуждых для юристов, но немаловажных для преступного события; криминалистическая тактика важна при подготовке и проведении отдельных следственных действий; общая теория криминалистики формулирует базовые начала, без которых ведение следствия становится невозможным и которые раскрываются в учениях о следственных версиях, криминалистических ситуациях, планировании расследования и др.

Однако, чтобы весь потенциал криминалистической науки мог использоваться в практике раскрытия и расследования преступлений, нужно добиться соответствующей информированности следователя. С этой целью весьма перспективным направлением становится программирование расследования¹ – то есть создание алгоритмов, позволяющих определить вектор, приоритетное направление ведения дела, и оформление их в удобном для оперативного использования формате.

Следует отметить, что некоторые учёные выступают категорически против этого, считая данную сферу – «криминалистическим фантомом», поскольку, с их точки зрения, все авторы («адепты») ограничиваются теоретическими рассуждениями о пользе программирования и алгоритмизации, не предлагая конкретных программ расследования (с применением систем искусственного интеллекта или без

¹ Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 164

обращения к современным технологиям)¹. Мы позволим себе не согласиться с указанной позицией.

Во-первых, в части обеспечения следствия программами значимую роль играют методики расследования отдельных видов преступления, достаточно подробно изучаемые в основном курсе криминалистики², рассматриваемые в научных статьях³ и находящие отражение в методических рекомендациях от соответствующих подразделений следственных органов. Они содержат в себе описание оптимальной последовательности следственных действий в зависимости от сложившейся ситуации по делу; предлагают типичные версии для определённых событий; формулируют перечень экспертиз, которые необходимо назначить в той или иной ситуации и т. д. Таким образом, методики расследования преступлений вполне подпадают под определение программ как планов деятельности, описания алгоритмов решения задач⁴.

Не менее важное значение заключается в технических требованиях и тактических рекомендациях производства отдельных следственных действий. Например, последовательность действий при изъятии следов пальцев рук на месте происшествия или, шире, рекомендации по осмотру места происшествия по отдельным категориям дел⁵.

Отдельно следует упомянуть о криминалистических характеристиках, тема которых широко и глубоко разработана в работах А. А. Бессонова⁶: они содержат в себе информацию о закономерностях преступных проявлений, на основании чего в науке строятся методики расследования отдельных видов преступлений, а на практике – следователь, консолидируя полученные в университете знания с конкретной криминалистической характеристикой, составляет план расследования, понимая какие именно тактические приёмы, технические требования, экспертные исследования потребуются реализовать для достижения целей расследования. Тем самым криминалистическая характеристика может выступать эрзац-заменой опыта следователя, что очень важно для молодых сотрудников.

Таким образом, программы расследования в целом или отдельных следственных действий в частности присутствуют во всех разделах криминалистики, хотя и не обязательно так именуется, и оказываются весьма востребованными в практической

¹ Головин А.Ю. Программирование расследования – "криминалистический фантом"? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 68.

² См. например: Криминалистика в 3 ч. Часть 3: учебник для вузов / Л. Я. Драпкин [и др.]; отв. ред. Л. Я. Драпкин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 391 с.; Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. Ред. А. И. Бастрыкина. М.: Изд-во «Экзамен», 2014. С. 216–559; Криминалистика: учебник / [К. Г. Иванов и др.; под нач. ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Смахина]. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2018. С. 412–650.

³ См. например: Пинчук Л. В. Программы действий следователя на первоначальном этапе расследования ДТП // Уголовный процесс. 2019. № 1 (169). С. 73.

⁴ Толковый словарь русского языка: 120 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А-ТЕМП», 2016. С. 581.

⁵ См. например: Ильин Н.Н. Особенности осмотра места происшествия по делам о доведении до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети интернет // Уголовная политика и проблемы правоприменения в условиях глобализации и цифровизации; сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 мая 2021 г. / М.: Международный юридический институт. 2022. С. 24.

⁶ См. например: Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 456.

деятельности. Однако, как было упомянуто в самом начале, существует проблема ознакомления (информирования) следователя с достижениями криминалистической науки. Рассмотрим её проявление на следующем примере, материалы для анализа, которого почерпнуты нами из информационной базы К.А. Нелюбина¹.

В июне 2002 года в Красноуфимске был обнаружен труп пенсионерки, забитой молотком. Её лицо было накрыто подушкой, из вещей украдены небольшая сумма денег и ключи. Следов взлома, сопротивления на месте происшествия обнаружено не было. На сегодняшний день, возможно, во многом за счёт данного резонансного дела, криминалистическая характеристика случившегося содержит в себе следующие важные факты: преступником, вероятнее всего, является женщина или слабый мужчина, который планировал преступление, но, при этом, не хладнокровный убийца: ему неловко от того, что он совершил и «на глазах» у жертвы ещё и похищает имущество. Одновременно способ убийства демонстрирует озлобленность, жестокость. Вероятно, что преступник – человек с нестабильной психикой. Так же он, предположительно, входит в близкий круг знакомств или достаточно приветлив и харизматичен, поскольку потерпевшая ему доверилась, сама впустила в дом. Некоторое время спустя было совершено преступление с такой же картиной на месте происшествия, что позволило заподозрить серию, которая подтвердилась в итоге ещё 15-ю случаями. Возможно, если бы криминалистические характеристики и программы расследования были разработаны на тот момент в большей мере, а следователи имели налаженный контакт с научными сотрудниками, дело удалось бы раскрыть быстрее, в описываемой же ситуации некоторое время (пока одна из потерпевших не выжила и не дала показаний, в том числе сообщив сведения о покушавшемся лице – женщине) считалось, что такое жестокое преступление мог совершить только мужчина. В целом, анализ позволил заключить, что в деле И.В. Гайдамачук не были в должной мере применены криминалистические рекомендации по расследованию серийных преступлений, в результате чего расследование полностью завершилось лишь через 8 лет.

Описанное выше демонстрирует, насколько важны для следователей фундаментальные знания, формируемые с помощью соответствующих научных разработок в процессе академического обучения или практической деятельности. Однако криминалистика, изучаемая в вузах на старших курсах, нередко воспринимается даже теми, кто собирается после выпуска идти в следствие, как обычный рядовой предмет, который можно «отсидеть» и нужно «пережить» – так, что срез знаний даже после летних каникул (не говоря уже о нескольких годах) показывает удручающие результаты: отличники решают задания на «3». В процессе же профессиональной деятельности, как было верно отмечено В. Н. Карагодиным на одной конференции, следователь, тем более молодого – «экранного» – поколения не станет читать двухсотстраничный учебник или двадцатистраничную научную статью. То есть, несмотря на безусловную пользу научных криминалистических разработок, они не доводятся до практических работников – и это, на наш взгляд, одна из важнейших проблем криминалистики на современном этапе её развития, когда накоплен поистине великий багаж полезных знаний, но они остаются недоступными для непосредственного целевого адресата их создания.

¹ Подробнее см.: Нелюбин К. А. Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство (по материалам Свердловской области): дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 55.

Представляется, что обозначенная проблема преодолима с помощью современных технологий, таких как мобильные приложения. Например, Автономной некоммерческой организацией «Центр содействия развитию криминалистики «Кримлиб» разработано мобильное приложение «CrimLib.info – Справочник следователя»¹, которое весьма востребовано на практике, что подтверждается личными отзывами работников, актами о внедрении².

Приложение представляет собой хронологически оформленное и сгруппированное по логическим разделам собрание справочной информации, которая может понадобиться в процессе раскрытия и расследования преступлений. На настоящий момент создано 8 больших блоков:

- следственный осмотр,
- описание объектов,
- программы допроса,
- судебные экспертизы,
- программы расследования,
- квалификация преступлений,
- бланки и образцы процессуальных документов (2 самостоятельных блока).

Данные компоненты и их содержательное наполнение выбирались неслучайно: перед разработкой был проведён опрос среди практических работников, в рамках которого им задавался вопрос о том, в какой справочной информации, по их мнению, нуждается современный следователь³. Соответственно, на результатах этой части опроса и выстраивалась архитектура Приложения.

Каждый из блоков состоит ещё из ряда логически структурированных разделов и подразделов, между которыми осуществляется перекрёстная связь посредством гиперссылок из конкретных статей. Например, из статьи «Осмотр трупа при повешении и удушении петлёй» есть ссылка, ведущая к вопросам, которые ставятся на разрешение экспертам при назначении судебно-медицинской экспертизы трупа при повешении или удушении петлёй. Соответственно, пользователю не нужно возвращаться на главную страницу для перехода из блока «Следственный осмотр» в блок «Судебные экспертизы», что оптимизирует поиск нужной справочной информации.

В свою очередь, последовательность расположения всех составных элементов синтезирует в себе хронологическую (в соответствии с появлением тех или иных

¹ Мобильное приложение «CrimLib.info – Справочник следователя» для устройства на операционной системе Android зарегистрировано Федеральной службой по интеллектуальной собственности, свидетельство 2021613578 от 11.03.2021, о чём осуществлена публикация в Официальном бюллетене Роспатента «Программы для ЭВМ. Базы данных. Топологии интегральных микросхем» № 3 2021; Мобильное приложение «CrimLib.info – Справочник следователя» для устройства на iOS зарегистрировано Федеральной службой по интеллектуальной собственности, свидетельство 2021614227 от 22.03.2021, о чём осуществлена публикация в Официальном бюллетене Роспатента «Программы для ЭВМ. Базы данных. Топологии интегральных микросхем» № 4 2021.

² Акт о внедрении мобильного приложения «CrimLib.info – Справочник следователя» для устройств на операционных системах Android и iOS, разработанного Бахтеевым Д. В., в практическую деятельность следственных органов Следственного комитета Российской Федерации от 15 апреля 2021 года.

³ Беляков А.А., Бахтеев Д.В. Мобильный справочник следователя: состояние и перспективы // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27–31 августа 2020 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 284.

задач у следователя в процессе расследования: *например, сначала описан алгоритм осмотра трупа на месте происшествия, а после этого – предложен перечень вопросов для назначения судебно-медицинской экспертизы трупа*) и иерархическую (движение от общего к частному: *например, сначала – общие правила постановки вопросов экспертам, а затем – примерные перечни вопросов для отдельных видов экспертиз*) модели представления информации.

Что касается содержания Справочника, то оно излагается в максимально сжатой форме, без пространных художественных средств, используемых в научном и научно-популярном стилях. Большинство статей – это алгоритмы, призванные сориентировать следователя в правильной последовательности и необходимом перечне действий, которые требуется предпринять для решения конкретной стоящей перед ним задачи, или правила производства тех или иных действий: сбора следов и хранения объектов с ними, производства фотосъёмки, квалификации деяний, в том числе при фактических ошибках, и т. д. Помимо этого, в Справочнике содержатся актуальные тексты всех Постановлений Пленума Верховного суда по уголовному праву с встроенными ссылками на законодательство (интеграция с «КонсультантПлюс» в веб-версии – единственное, для чего может понадобиться подключение к сети Интернет). Последнее помогает не только практическим работникам, но и студентам, позволяя им иметь в оперативном доступе сборник действующих Постановлений с настроенным поиском по тексту и контрастным выделением ключевых моментов в большом объёме материала.

Следует также добавить, что в Приложение включены галереи изображений, группирующие иллюстративный материал по разделам и (или) подразделам. В них приводятся наглядные классификации, даётся криминалистически грамотная характеристика составных частей различных предметов (*например, оружия*) и явлений (*например, дорожки следов ног*). На соответствующие изображения сделаны ссылки из текстовых статей. Это очень помогает при составлении описаний объектов, так как подписи на иллюстрациях содержат криминалистически грамотные термины, позволяющие в дальнейшем другим участникам следственной деятельности (наиболее важно – экспертам) понять, о чём написал следователь, какой именно элемент того или иного предмета он имел в виду.

Для практических работников и студентов весьма полезными являются разделы с бланками и образцами процессуальных документов, так как даже в Интернете не всегда можно найти адекватные и актуальные экземпляры и, в любом случае, остаётся риск недостоверности.

Характеризуя Приложение, нельзя опустить момент информационной безопасности, которая заявлена как один из важнейших приоритетов российского государства. Так, в Доктрине информационной безопасности несколько раз упоминается необходимость разработки современных технологий на основе отечественного программного обеспечения с целью уменьшения зависимости от зарубежных поставщиков и разработчиков¹. «CrimLib.info – Справочник следователя» – полностью отечественная разработка. Кроме того, Приложение не требует авторизации и не собирает никаких пользовательских данных, кроме геолокации, если использовать встроенный компас. Также к редактированию

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 (п. 17, пп. «з» п. 23, пп. «б» п. 25, пп. «в» п. 27).

Приложения доступ есть только у администратора, в связи с чем никто не может произвольно вносить изменения в контент, добавлять рекламу и т. п.

Резюмируя, к достоинствам Справочника можно отнести:

1. Доступность на любом современном телефоне. Как указывалось, Справочник работает на Android и IOS полностью бесплатно и не требует сообщать какие-либо персональные данные. Помимо этого, оно интуитивно в управлении, поэтому пользователю не нужно обладать специфическими знаниями современных информационных технологий для взаимодействия с Приложением.

2. Автономность работы: после установки Приложение не требует для полноценного функционирования подключения к сети Интернет, что становится незаменимым качеством, когда нужно быстро получить информационную помощь, например, при осмотре места происшествия в глухом лесу или на территории другого государства в условиях вооружённого конфликта.

3. Возможность оперативно изменять предлагаемые алгоритмы и другие материалы, адаптируя их под стремительно модернизирующиеся отдельные особенности тех или иных преступлений, – важное свойство программ расследования в современных реалиях, о котором писал А. Ю. Головин¹.

4. Отсутствие отвлекающих элементов, мешающих изучению контента, за счёт полного отказа от капитализации с помощью рекламных вставок даже во время подключения телефона к сети Интернет.

5. Удобство восприятия информации: текст выровнен по левому краю, размер шрифта может изменяться, доступно переключение на ночной режим (белые буквы на чёрном фоне), статьи длиной максимум в несколько экранов (за редким исключением) – всё это оптимально для чтения с телефона.

Однако коллектив создателей не останавливается на достигнутом, работа над Приложением ведётся постоянно:

- исправляются ошибки (о некоторых сообщали пользователи по контактам, указанным в разделе информации об авторах);
- вносятся новые разделы, подразделы, статьи;
- дополняются существующие;
- разрабатываются и планируются к внедрению в ближайшее время новые блоки;
- согласовывается организованное внедрение приложения в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений на территории всей страны.

Представляется, что именно последнее позволит обеспечить достижение цели, стоящей перед разработчиками: объединить криминалистическую науку и практику, тем самым актуализировав научные исследования и повысив эффективность работы следователей и других лиц, занятых в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Завершая, отметим, что мы не согласны с позицией, согласно которой программирование расследования должно носить абсолютный характер², создавать

¹ Головин А. Ю. Программирование расследования: теория без практики // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27–31 августа 2020 г. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 225.

² Головин А.Ю. Программирование расследования: теория без практики // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-

модели поведения следования при любом преступлении и в любой следственной ситуации. На наш взгляд, цель программирования деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, успешно разрешаемая современными технологиями, такими как мобильное приложение «CrimLib.info – Справочник следователя», – ориентировать субъекта криминалистической деятельности, но не выдавать готовые решения, пригодные для бездумного приложения к действительности. Не должно быть ситуаций подобно той, когда, восприняв алгоритм осмотра места происшествия в качестве непреложной истины, следователь изъясил сифон кухонной раковины с целью обнаружить генетический материал вместе со следами крови там, где смерть наступила от механической асфиксии и крови не было¹. Жизнь слишком многогранна, и, как показывают опросы следователей² и верно отмечает А. Ю. Головин³, работа по раскрытию и расследованию преступлений носит во многом творческий характер, в связи с чем создание исчерпывающих алгоритмов, к счастью, невозможно – ведь в противном случае доблестная работа следователя стала бы ненужной, его очень быстро заменила бы бездушная машина.

Шкатулов К.О.

Научный руководитель: **Захарова В.О.**

Современные способы установления личности преступника, совершившего развратные действия с использованием сети Интернет

Аннотация. Установление личности преступника, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего с использованием сети Интернет, не всегда является очевидным, а наоборот, требует от следователя наличия определенных знаний в области современных компьютерных технологий. Автором дана классификация способов установления личности таких преступников. Рассмотрен аспект применения инструментов OSINT и онлайн-снифферов (IP-логгеров) с целью получения ориентирующей и доказательственной информации о личности преступника. Предложены варианты использования указанной информации в правоохранительной и учебно-методической деятельности.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, разведка на основе открытых данных, развратные действия, сеть Интернет, следственная практика, сниффер, типичные следственные ситуации, установление личности преступника, OSINT, IP-логгер.

Как следует из положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой указом Президента Российской Федерации, одной из угроз национальной безопасности РФ является размывание устоявшихся российских

практического форума, Калининград, 27–31 августа 2020 г. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 226.

¹ Уголовное дело 150061143 по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Свердловского областного суда, 2019.

² Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 62.

³ Головин А.Ю. Программирование расследования: теория без практики // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27–31 августа 2020 г. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 227.

духовно-нравственных аспектов, в том числе моральных и нравственных норм. Ещё одной угрозой, согласно стратегии, является негативное влияние на молодежь противоправной информации, размещаемой в сети Интернет¹.

Глава 18 УК РФ содержит перечень преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Одним из данных преступлений (ст. 135 УК РФ) является совершение развратных действий без применения насилия, которое посягает на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Указанное преступление относится к исключительной подсудственности следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственного комитета). О значительном ежегодном росте данных преступлений свидетельствует статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Это же отмечает председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин в своих выступлениях².

Виртуальное общение в современных условиях начинает вытеснять реальное, что позволяет преступникам совершать развратные действия в отношении несовершеннолетних, даже не покидая своего места жительства, а лишь используя безграничные возможности сети Интернет, в том числе социальные сети. Это требует от следователя знаний и умений применения возможностей, прежде всего технических, по установлению источников преступной информации, её правильному процессуальному оформлению.

Пожалуй, основной задачей первоначального этапа расследования указанного вида преступления является установление личности лица, его совершившего. Под установлением личности преступника традиционно понимается отождествление его личности, то есть установка полных его анкетных данных и местонахождения (в том числе места совершения преступления)³. Зачастую указанная задача решается в условиях неочевидности совершенного преступления, которая вытекает из способа совершения – с использованием сети Интернет.

Конечно, установление личности конкретного пользователя сети Интернет – это дело оперативных служб правоохранительных органов. Однако в современных условиях многие люди, в том числе и следователи, обладают обширными познаниями в сфере компьютерных технологий и могут успешно применять их в своей работе.

Следователь Следственного комитета, сталкиваясь с расследованием данного вида преступления, как правило, не имеет специальных знаний в области компьютерной техники, а также не владеет информацией о современных способах установления личности «развратника-виртуала»⁴, в том числе о тех, которые может применить сам следователь, даже не выходя из своего служебного кабинета.

Большинство следователей и ученых полагают, что обнаружить пользователя-преступника реально только при совершении развратных действий в социальных

¹ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 05.07.2021. - № 27 (часть II). - Ст. 5351.

² См.: Бастрыкин поручил СК «врываться в интернет» для борьбы с преступностью [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1043315> (дата обращения: 01.11.2022).

³ См.: Ховако С.М. Формы отождествления личности в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3(53). С. 86.

⁴ См.: Горбачев М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 75.

сетях «ВК», «Одноклассники» и других, которые зарегистрированы на территории РФ¹. Безусловно, это не так, хотя отчасти с такой позицией можно и согласиться.

По нашему мнению, способы установления личности таких преступников можно разделить на два вида: традиционные и современные (нетрадиционные, нетипичные для следственной практики, требующие следственной смекалки и понимания принципов работы современных компьютерных средств, в том числе средств деанонимизации). Попробуем более детально их разобрать.

К традиционным способам можно отнести проведение традиционных следственных и процессуальных действий, прямо предусмотренных УПК РФ. К таковым действиям можно отнести назначение и производство различных видов судебных компьютерных и компьютерно-технических экспертиз, производство выемок информации с серверов социальных сетей и мессенджеров, а также производство таких процессуальных действий как:

- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ);
- направление запросов в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ и ст. 7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации».

Неоспоримым преимуществом использования традиционных способов является их понятность для каждого следователя, полное соответствие и букве, и духу закона. Недостатком указанных способов является их временная продолжительность, зачастую превышающая в несколько раз двухмесячный срок предварительного следствия. Так, например, срок производства судебных компьютерных экспертиз в экспертных подразделениях территориальных органов ЭКЦ МВД России составляет не менее 3-4 месяцев (учитывая очередность принятия судебных экспертиз в работу и сам процесс исследования). Срок получения ответа на запрос из социальных сетей и мессенджеров (например, социальная сеть «ВК») составляет около 2 месяцев².

Учёные-процессуалисты возразят на это, что срок следствия может быть продлён в установленном законом порядке, так как расследование уголовного дела представляет особую сложность. А что делать, если необходимость в производстве указанных действий возникла на этапе процессуальной проверки сообщения в порядке ст. 144-145 УПК РФ, срок которой с учётом продлений ограничен 30 сутками?

В связи с этим автором научной статьи предлагается рассмотреть несколько современных и оперативных способов установления в максимально короткий с момента поступления сообщения о преступлении срок личности лица, совершившего развратные действия в отношении несовершеннолетнего через сеть Интернет.

Итак, переходя к рассмотрению современных способов, можно выделить следующие, с которыми автор научной статьи столкнулся при прохождении практики в качестве общественного помощника следователя.

Как известно, каждое электронное устройство, работающее в сети Интернет, имеет два вида сетевых адресов – MAC-адрес и IP-адрес. Зная IP-адрес, возможно

¹См.: Ерахмилевич В.В. Некоторые вопросы методики расследования развратных действий, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием интернет-ресурсов // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). С. 224.

²См.: Контрольное производство по материалу доследственной проверки № 107пр-22 // Архив следственного отдела по Ленинскому району г. Томск СУ СК России по Томской области за 2022 год.

установить личность владельца устройства, обратившись с запросом к провайдеру, у которого интересующий IP-адрес зарегистрирован. Однако узнать IP-адрес конкретного пользователя, если развратные действия совершены в социальных сетях и мессенджерах «иностранный происхождения» (Telegram, Instagram, Skype, WhatsApp и т.д.) официальным путём (через производство следственных действий и путём направления запросов) практически невозможно, даже если сам пользователь (преступник) находится на территории РФ. В связи с этим автором статьи предлагается к использованию специальная программа – онлайн-сниффер (или IP-логгер). Это специальная программа, откладывающая в файл на сервере информацию о пользователе, а именно:

- его IP адрес;
- время посещения страницы-сниффера, а также адрес страницы, с которой пользователь сделал переход на сниффер.

Пользователем в данном случае выступает любой пользователь любой социальной сети или мессенджера. Все, что необходимо сделать следователю или оперативному сотруднику - это передать пользователю ссылку на «сниффер», заинтересовав его так, чтобы он обязательно перешел по ссылке. Сразу после перехода в логге «сниффера» отобразится искомый IP адрес, при этом у получателя ссылки, когда он по ней перейдет, откроется заданная отправителем ссылки картинка или сайт¹. Сервис с наиболее удобным интерфейсом – <https://iplogger.org>. Применительно к развратным действиям приведем алгоритм применения такого сервиса.

1. Изъятие в ходе производства следственных действий электронного устройства потерпевшего, с которого он осуществлял общение с пользователем-преступником. Следует отметить, что при изъятии необходимо соблюдать как процессуальные аспекты (к примеру, участие специалиста), так и тактические (перевод устройства в авиарежим, выяснение пароля и т.д.). Также необходимо, чтобы переписка преступника и потерпевшего была не удалена.

2. Далее необходимо с использованием вышеуказанного сервиса сгенерировать ссылку на IP-логгер. Для того, чтобы ссылка не вызвала подозрений, её можно сократить через один из популярных сервисов сокращения ссылок – <https://vk.cc>, <https://clck.ru> и т.д.

3. Далее необходимо вступить с ранее изъятого электронного устройства потерпевшего (предварительно получив его согласие) вступить в переписку от его имени с преступником, и, через непродолжительное время, отправить ему созданную ссылку. Преступника необходимо заманивать нажать на ссылку. После того, как преступник перешёл по ссылке, в логге сниффера отобразится вся интересующая следствие информация – IP-адрес пользователя, регион его нахождения, используемое электронное устройство, значение User Agent, иная информация. Дискуссионным является вопрос о том, каким образом процессуально оформить такую комбинацию. Предпочтительным вариантом является производство такой манипуляции оперативными сотрудниками в ходе проведения ОРМ.

4. После того, как у следствия оказалась информация из п. 3, установить личность пользователя – дело непродолжительного времени. С помощью специальных технических мероприятий, организуемых следователем во

¹См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных посредством глобальной сети «Интернет». // Трошанович А.В., Петрова Т.Н., Рогозин В.Ю., Перов В.А., М.: Академия СК России, 2016. С. 15.

взаимодействии с территориальным подразделением БСТМ МВД России, возможно получить сведения о владельце IP-адреса (анкетные данные лица, на которого зарегистрирован договор с провайдером, место установки устройства, использующий данный IP-адрес), и в дальнейшем установить конкретного пользователя электронного устройства в момент совершения преступления (в случае, если преступник не использует средства анонимизации – VPN, прокси-сервера, виртуальные номера телефонов, удаленные рабочие столы, подмену IMEI-номеров и MAC-адресов устройств). Следователь может и сам установить владельца IP-адреса путём направления запросов.

5. После установления личности предполагаемого преступника следователь может планировать производство следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку причастности лица к совершению преступления.

Следующий способ установления личности интернет-преступника, который мы хотим рассмотреть, связан с использованием следователем инструментов OSINT¹.

OSINT (Open Source INTelligence) — это разведка по открытым источникам, то есть поиск информации о человеке или организации по базам данных, которые доступны всем. В настоящее время большую популярность получили OSINT-сервисы, представленные в виде ботов общедоступных ботов в мессенджере Telegram, среди которых самыми популярными в настоящее время являются:

- «Глаз Бога»;
- «AVinfoBot»;
- «Kolibri Osint»;
- «GNEyeBot».

Указанные боты позволяют найти информацию по любым вводным данным о человеке. Так, например, зная логин пользователя (например, в мессенджере Telegram), который совершил развратные действия, используя возможности вышеуказанных ботов, можно обнаружить пользователя с таким же логином в других сервисах. Если имеется фотография предполагаемого преступника, которую он направил потерпевшему в ходе переписки, вышеуказанные сервисы по загруженной фотографии найдут страницы этого человека во всех социальных сетях. Большое достоинство состоит в том, что указанную информацию можно получить в максимально короткий срок с момента поступления сообщения о преступлении, после чего начать планирование следственных и иных процессуальных действий для установления причастности лица к совершению преступления. О необходимости использовать информацию из общедоступных сервисов в следственной деятельности отмечал в своей научной статье известный учёный-криминалист А.А. Бессонов².

Так, например, в 2021 году в один из следственных отделов СУ СК России по Томской области поступило сообщение о преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, а именно о совершении совершеннолетним лицом развратных действий посредством переписки в мессенджере Telegram в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста. На момент поступления сообщения о преступлении у следствия не имелось никакой информации о личности преступника, так как общение с жертвой происходило в мессенджере Telegram. Однако при

¹См.: Что такое OSINT. [Электронный ресурс] // Энциклопедия "Касперского" — URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/osint/> (дата обращения: 05.11.2022).

² См.: Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 51.

осмотре переписки потерпевшей и преступника обнаружена короткая видеозапись, на которой было нечеткое изображение лица преступника. В ходе осмотра предметов следователем произведён скриншот лица предполагаемого преступника, после чего данный скриншот был загружен в один из вышеуказанных OSINT-сервисов. Установлена страница девушки, на которой опубликована её совместная фотография с предполагаемым преступником (совпадение внешности примерно на 80%). Далее путём анализа страницы девушки обнаружено предполагаемое имя и фамилия преступника. После этого, используя тот же OSINT-сервис, по имени и фамилии были найдены полные персональные данные предполагаемого преступника, его актуальные номера телефонов. После этого следственным путём установлено его местонахождение (место проживания, место работы и т.д.), затем материал процессуальной проверки был передан по территориальной подследственности в один из субъектов Центрального федерального округа¹.

Указанные мероприятия с использованием OSINT-сервиса произведены следователем за период около 2-3 часов. При этом, ответ на поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий (с целью установить лицо по фотографии) поступил в следственный отдел только спустя длительное времени с ключевой фразой, что лицо установить не удалось.

Следует отметить, что использование OSINT-сервисов в настоящее время полностью законно, так как их деятельность не запрещена. Кроме того, наиболее популярные OSINT-сервисы официально зарегистрированы на территории Российской Федерации и открыты для сотрудничества с правоохранительными и государственными органами².

Таким образом, учитывая интенсивное развитие компьютерных технологий, их возможности для успешного расследования преступлений, в том числе преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет, по нашему мнению, их необходимо активно внедрять в следственную практику. Кроме этого, в настоящее время следователям необходимо выстроить сотрудничество с территориальным органом БСТМ МВД России, так как сотрудники именно этого подразделения наделены полномочиями производства специальных технических мероприятий и установления лица, совершившего развратные действия, в максимально короткие сроки. Также становится актуальным вопрос о наделении следователя правом доступа к OSINT-сервисам и иным общедоступным источникам информации, чтобы ускорить получение необходимых данных, и, в дальнейшем, использовать их в процессе доказывания.

¹См.: Контрольное производство по материалу доследственной проверки № 672пр-21 // Архив следственного отдела по Ленинскому району г. Томск СУ СК России по Томской области за 2021 год.

²См.: Сотрудничество с государственными органами (контакты) // Платформа «Глаз Бога» (ООО «Онлайн АДЭР»). URL: <https://eyeofgod.live/contacts> (дата обращения: 06.11.2022).

Нейросеть как способ выявления преступлений против государственной власти (на примере реабилитации нацизма)

Аннотация. В связи со сложившейся геополитической ситуацией, возрастает риск укрепления нацизма среди граждан, проживающих в Российской Федерации. Данное явление носит разрушительный характер и влечет за собой увеличение уровня преступности. К сожалению, на данный момент выявить подобные преступления довольно сложно. Следовательно, представляется разумным использовать информационные технологии для предотвращения совершения противоправных деяний, связанных с реабилитацией нацизма.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, нацизм, пропаганда, речевые маркеры, социальные сети.

На современном этапе развития общества современные технологии проникают в самые различные сферы деятельности. Криминалистика не является исключением. В силу этого перед органами внутренних дел стоит задача изучения и внедрения новых технологий. В октябре 2019 г. Президент утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года. В документе указаны первостепенные научные задачи: обеспечение ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, проведение научных исследований в указанной области, специализированная подготовка кадров для работы с искусственным интеллектом. Основные направления развития и использования технологий искусственного интеллекта определяются с учетом основных целей и первостепенных задач, определенных указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 2042.

Названные нормативно-правовые акты подчеркивают колоссальную важность данной технологии в современной России.

Особенно актуальным представляется создание нейросети направленной на выявление составов преступлений, закрепленных в УК РФ в разделах XII «Преступления против мира и безопасности человечества», а также в раздел IX «Преступления против общественной безопасности». Данные составы можно охарактеризовать как одни из наиболее опасных для всего общества и безопасности не только Российской Федерации, но и других государств.

В рамках научного исследования важно раскрыть уголовно-правовую характеристику состава реабилитации нацизма.

Нацизм – это тоталитарная идеология (доктрина) распространяемая гитлеровской Германией, ее союзниками в период с 1933 по 1945 г., связанная с тоталитарными террористическими методами власти, установленной иерархией наций по степени полноценности, утверждением превосходства одних наций над другими, сопровождавшаяся преступлениями против мира, военными преступлениями, преступлениями против человечности, геноцидом, признанными таковыми Международным военным трибуналом для суда¹.

¹ Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2018. С. 74.

Ввиду явной специфики обозначенного состава именно он подлежит тщательному юридическому анализу. Как справедливо отмечает Е.Н. Абовян и В.А. Мосин, для решения вопроса, затрагивающего проблематику нацизма, а также иных подобных форм антиобщественной идеологии (подразумевается – фашизм, ксенофобия, национальная нетерпимость на территории Российской Федерации) следует, прежде всего, искоренять ее «начало» на различных уровнях¹. В частности, к таковым относятся – угроза распространения идеологии среди молодого, подрастающего поколения в школах, высших учебных заведениях, средствах массовой информации, государственных организациях². Наибольшую угрозу вызывает явление – «межэтнических конфликтов», которые, в свою очередь, приводят к крупным катастрофам, гибели русского народа³.

Необходимо отметить, что главным способом совершения подобных преступлений является пропаганда через социальные сети, например, «ВКонтакте», «Одноклассники», «Telegram», «Whatsapp» и «Viber». Злоумышленники используют их для формирования мнений, чувств, эмоций, намерений, которые отражают их принадлежность или склонность к каким-либо политическим событиям. С одной стороны, социальные сети являются слабо защищенными и доступными платформами для создания и укрепления экстремистских групп, пропаганды и распространения их влияния на общественное мнение. С другой стороны, данные платформы способствуют профилактике таких преступлений. Это необходимо для классификации экстремистской принадлежности пользователя, путем фильтрации его сообщений перед их передачей, а также анализа публикаций. В связи с этим, встает задача поиска метода автоматического анализа большого потока текстовых данных на естественном языке, а также аудиовизуальных файлов, с целью выявления несанкционированного контента. Однако, текст на естественном языке зачастую сложен для анализа и обработки автоматическими методами, и в данном случае представляется необходимым использование искусственного интеллекта⁴.

Искусственный интеллект – создаваемое с помощью группы смежных технологий программное обеспечение, функционирующее нелинейно, способное к обучению, ограниченному пониманию причинности и выполнению задач интеллектуального, эвристического характера с возможностью обучения, корректировки и уточнения за счет опыта принимаемых решений. Помимо научных точек зрения, в России существует и легальное определение данного термина, содержащееся в п. 5 указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Так, под искусственным интеллектом понимается

¹ Абовян Е.Н., Мосин В.А. Угроза возрождения фашизма в современном мире // Наука, образование и культура. 2020. №1. С. 17.

² Боровикова Ю. В. Преступления против общественной безопасности (на примере террористического акта) и преступления против мира и безопасности человечества (на примере реабилитации нацизма): сравнительная характеристика // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 30. С. 1256.

³ Иванов А.Ю. Понимание термина «нацизм» применительно к статье 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2. С. 73.

⁴ Фаткиева Р.Р., Пузако И.А. Метод распознавания информационных угроз с использованием рекуррентной нейронной сети // Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2021): Материалы XII Санкт-Петербургской межрегиональной конференции, Санкт-Петербург, 27-29 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: Региональная общественная организация "Санкт-Петербургское Общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления", 2021. С. 376.

комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Нейронная сеть (Neural Network) состоит из разных слоев, связанных друг с другом и работающих над функциями человеческого мозга. Последний учится на огромных объемах данных и использует сложные алгоритмы для обучения нейронной сети. Существует несколько разновидностей сетей, однако наиболее оптимальной для разрешения задач, связанных с предупреждением реабилитации нацизма, является рекуррентная нейронная сеть, которая используется для распознавания речи, голоса, прогнозирования временных рядов и обработки естественного языка. Рекуррентные нейронные сети были созданы, для выполнения задач, с которыми нейронные сети с прямой связью не могли справиться:

- Обработка последовательных данных
- Учет не только текущей вводной информации
- Запоминание предыдущего ввода

RNN (Рекуррентные нейронная сеть) может работать последовательно, принимая текущие и ранее полученные входные данные, а также запоминать благодаря своей внутренней памяти.

На первом этапе разработки системы искусственного интеллекта на базе искусственной нейронной сети происходит формирование датасета¹ – базы данных, используемой для обучения. Его элементы (чаще всего это графические изображения или текстовая информация) не должны противоречить друг другу, а также представлять класс объектов как можно более полно. Для целей выявления реабилитации нацизма, представляется необходимым выделение определенных речевых маркеров, которые будут указывать на данное преступление, так как включения в датасет слов «нацизм», «фашизм», «преобладание расы», «антисемитизм» недостаточно. Данные выражения могут встречаться в различном контексте, например, описание фильмов, книг, выдержки из научных публикаций и посты образовательного характера, содержащие исторические факты. В данном вопросе требуется детальная проработка и глубокий лингвистический анализ текстовых данных.

В ходе исследования экстремистских текстов, распространяемых в социальной сети «ВКонтакте», как правило, представляющих собой креолизованные тексты – видеоролики, музыкальные клипы и «мемы», среди которых можно выделить три основные группы используемых в целях разжигания расовой ненависти для создания образа врага.

Наиболее часто встречающимися являются экспрессивные этнонимы, или этнофолизмы, которые «прямо именуют «чужих», придавая этническим номинациям негативный характер».

Этнофолизмы, как правило, не входят в литературный русский язык и имеют жаргонное происхождение, зачастую обладают яркой эмоциональной окраской и всегда отрицательной. Под этнофолизмом понимается словесный символ и штамп, обладающий оттенками этнической нетерпимости и предубеждения к другим

¹ Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 211.

народам. Следует отметить, что в современной речевой практике наиболее популярные этнофолизмы, например, такие как «хачики», «жиды», утратили свою яркую эмоциональную оценку. В настоящее время нередко примеры их применения в обыденной речи в качестве «прямых» номинаций, не содержащих каких-либо ярко выраженных негативных значений. Но в рамках анализируемого экстремистского текста они всегда «поддерживаются» общим агрессивным фоном, они как бы «заряжаются» негативной энергетикой как за счет контекста, так и иных факторов.

Второй наиболее распространенной семантической группой инвектив является группа, обозначающая различные преступления. Чаще всего упоминаются такие тяжелые преступления, как убийство/избиение, торговля наркотиками, изнасилование, воровство и др. Отметим, что указанная группа инвектив нередко используется как одно из самых эффективных способов манипуляции: они убивают наших сыновей и насилюют наших (дочерей) девушек, они травят наркотиками наших братьев и спаивают наших мужчин. В следствие нагнетания данных инвектив, авторам удается создать образ «террористов», нацеленных против русского народа.

И наконец, особую выразительную силу имеют инвективы третьей группы, которую составляют метафорические образы, обладающие высоким прагматическим потенциалом. Наиболее частыми являются следующие метафорические номинации:

1) милитарные образы оккупации и близкие им по семантике метафоры рабства: «Речь идет о наркопорабощении России азербайджанцами, цыганами, таджиками, туркменами, чеченцами, грузинами...»; «Вставай в ряды борцов с иноземными оккупантами!»;

2) образы природных катаклизмов; в большинстве случаев, это символы непреодолимой силы, несущей страшные разрушения: «потомки инородцев идут девятым валом», «черная лавина накрыла Россию»;

3) морбиальная метафора, представленная образами различных болезней, выделяет как семантику широкого распространения и всеобщей опасности, так и некой брезгливости: «Словно бактерии проверяют иммунитет страны»; «Россия для Русских! Долой всю заразу!»

4) зооморфные метафоры («смотри внимательно в нашей стране одни звери») представлены двумя основными группами: – хтонические образы (чаще образы змеи) и образы чудовищ, несущие семантику опасности¹.

Далее осуществляется создание алгоритма обучения искусственной нейронной сети. Он в числе прочего может содержать условия окончания обучения, порядок предъявления примеров обучающей выборки, коэффициенты погрешностей, количество возможных ошибок перед сменой установок и т.д. Сеть должна содержать правила, по которым будет происходить обобщение или дифференциация элементов датасета. Также нейронная сеть может быть настроена либо на постоянное обновление алгоритмов обучения, либо на самостоятельное развитие по заранее заданным параметрам (эволюцию). Продолжая аналогию с работой человеческого мозга, можно сказать, что датасет – это знания и опыт, а алгоритм обучения – когнитивные способности. Именно алгоритм обучения, как правило, формирует коммерческую тайну, в то время как датасеты могут быть открыто опубликованы в целях развития технологии и науки.

¹ Антонова Ю.А., Веснина Л.Е., Ворошилова М.Б. [и др.]. Экстремистский текст и деструктивная личность: монография / Екатеринбург: УрГПУ, 2014. 276 с. // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/159024> (дата обращения: 22.10.2022).

На следующем этапе системе предлагаются размеченные данные, т.е. нейросеть «запоминает», какие свойства имеет класс объектов, с которым ей впоследствии придется столкнуться. Необходимо учитывать, что системы искусственного интеллекта не воспринимают мир так же, как человек, соответственно, при обработке изображений нейросеть может раскладывать изображение на математическую функцию, а при анализе текста — обращать внимание на такие редко воспринимаемые человеком свойства, как частность символов и лингвистическое расстояние между текстами. Количество проходов по всему предложенному массиву элементов датасета называется эпохой. Одна нейросеть в рамках одного этапа обучения может просматривать предложенную выборку сотни и тысячи эпох подряд до достижения поставленных показателей.

После этого перед искусственной нейронной сетью ставятся задачи, аналогичные тем, что ставились перед ней в процессе обучения, однако «правильные ответы» системе неизвестны. Проверка правильности результатов обучения поставленным целям должна основываться на примерах, не включенных в часть датасета, использованного во время обучения, поскольку работоспособность искусственной нейронной сети может быть проверена только в условиях, максимально приближенным к «полевым».

Оценка эффективности результатов обучения производится с точки зрения ряда показателей, основными из которых являются так называемые точность (precision) и правильность (ассигасу). Первая отражает повторяемость результатов, другими словами, искусственная нейронная сеть, показывающая высокоточные результаты, многократно решает поставленные перед ней задачи с одним и тем же (или сходным) итогом. Правильность, в свою очередь, подразумевает соответствие результатов валидации поставленным разработчиком задачам.

При необходимости производится дополнительное обучение нейросети, при этом направления развития (связи между искусственными нейронами), приводящие к негативным или недостаточным результатам, понижаются в приоритете, а те, что приводят к нужным показателям, получают больший вес¹.

После выявления данных имеющих нацистский контекст, нейросеть должна перенаправить их в территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций для принятия решения о блокировке сайта, пользователя или удаления поста. Так же данное действие необходимо для того, чтобы исключить возможность необоснованной блокировки в том случае, если материалы являются подложными, либо сайт или пользователь были скомпрометированы, то есть подверглись хакерской атаке.

Таким образом, создание нейросети для борьбы с реабилитацией нацизма, представляется наиболее оптимальным решением поставленной задачи. С ее помощью можно быстро обрабатывать огромные объемы данных как текстовых, так и аудио, видео и фото форматов. Однако, для успешной работы нейросети необходим более детальный лингвистический анализ речевых маркеров, а также тщательная выработка системы ее обучения.

¹ Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 211.

Секция № 5
«Актуальные проблемы отдельных направлений
следственной деятельности»

Березикова В.В.
Научный руководитель: **Харченко С.В.**

К вопросу о насильственных преступлениях,
совершаемых в образовательных организациях:
способ совершения и механизм следообразования

Аннотация. В научной работе рассмотрены способ совершения и механизм следообразования различных типов насильственных преступлений в образовательной организации. Выделены отличия между группами насильственных преступлений, совершаемых в образовательных организациях, а также влияние на них травли в обществе сверстников. Рассмотрены ключевые места обнаружения следов преступления и следов подготовки к совершению насильственного преступления в образовательной организации.

Ключевые слова: травля, образовательная организации, стрельба, насилие, следы, способ совершения преступления.

Изучение таких элементов криминалистической характеристики преступлений как способ совершения преступления и механизм следообразования является важнейшей частью первоначального этапа расследования всех преступлений. Говоря о насильственных преступлениях, совершенных в образовательных организациях, изучение этих элементов представляется архиважным.

Еще на этапе получения сообщения о совершенном преступлении, следователь должен представлять картину произошедшего, учитывать возможные способы совершения конкретного вида преступления, определять, исходя из способа, механизм следообразования, предполагать возможные места обнаружения следов для последующего использования их, в установленном законом порядке, в качестве доказательств по уголовному делу.

Под способом совершения преступления принято считать детерминированный целым рядом субъективных и объективных факторов комплекс действий субъекта (субъектов) по подготовке, совершению и сокрытию преступного деяния.¹

Говоря о способе преступления, мы можем рассмотреть несколько научных мнений.

Кроме того, Э.Д. Куранова еще в 1962 году указала, что способ совершения преступления – комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, избранный виновным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществляется преступный замысел. О единстве действий преступного замысла позднее также говорил и Р.С. Белкин.

По нашему мнению, будет правильным определение способа преступления как системы действий, детерминированных объективными и субъективными условиями, направленных на достижение цели, связанных с использованием определённых

¹ Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф.Герасимова, Л.Я.Драпкина. М.: Высш. шк., 1999. С. 331.

приёмов, орудий и средств, оставляющих в окружающей обстановке следы.¹ Данное определение весьма лаконично и аккумулирует труды иных учёных.

Рассматривая насильственные преступления, совершаемые в образовательных организациях можно выделить две типичные группы: в первом случае – лицо, постоянно подвергается травле (буллингу), которая выражается как в психическом, так и в физическом насилии, что уже само по себе образует самостоятельный состав преступления; во втором случае – у этого же лица, подвергаемого травле, появляется умысел и конкретный мотив – месть и отрицание общества в целом (так называемый «Колумбайнинг»).

Говоря о первой категории выделить тот или иной способ практически не реально, ввиду их многообразия. Чаще всего такие преступления совершаются в комплексе, катализированы психологическим насилием и представляют собой те или иные физические повреждения: от побоев до умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть.

Способ может быть абсолютно разным – от простой физической силы до применения предметов, используемых в качестве оружия. Например, в марте 2017 года в гимназии подмосковного города Люберцы во время урока физкультуры один из учеников активировал устройство для отпугивания собак, в результате чего контузии получили четыре человека. Устройство было украдено у другого школьника.

Исходя из этого, можно сказать, что типичными следами будут следы физической расправы. Однако, не стоит забывать о катализаторе – психическом насилии, которое, как правило, идет в совокупности с физическим. Следы, свидетельствующие о такой комплексности насилия, могут содержаться в личных записях потерпевшего, в материалах, размещенных в социальных сетях, в частности группы, конференции между сверстниками, личные переписки и т.д.

В таком случае следствию необходимо принять меры к поиску подобной информации с последующим изъятием и осмотром найденного, а также с последующим принятием решения о признании или непризнании предмета в качестве вещественного доказательства.

Применительно ко второму виду выделяемых нами преступлений, мы можем говорить о выборе субъектом общественноопасного способа совершения преступления, так как его цель – поразить как можно больше лиц. Такие преступления подлежат к виду полноструктурных способов – структура способа состоит

из подготовки и совершения преступления. Согласно определению способа, которое мы привели ранее, выбор способа преступления детерминирован объективными и субъективными факторами. В рассматриваемом случае объективными факторами является время и место, выбор которых определяется уже субъективными факторами. К субъективным факторам как раз можно отнести внутреннее желание субъекта поразить как можно больше «целей», показать свою решимость, превосходство над жертвой, чем обусловлен выбор орудия.

Такие преступления имеют обязательные условия в виде направленности умысла преступника на причинение вреда жизни и (или) здоровью неограниченного круга

¹ Бессонов А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposob-prestupleniya-kak-element-ego-kriminalisticheskoy-harakteristiki>.

лиц, а также применение в качестве способа совершения преступлений стрелкового оружия и/или взрывных устройств¹.

Среди орудий совершения преступления данной выделяемой группы, тут безусловным лидерством обладают огнестрельное (самодельное/заводское) оружие и колюще-режущие орудия, в том числе холодное оружие, что отвечает критерию общественноопасного способа.

Абсолютное большинство преступлений второй типичной группы было заранее подготовлено. В стадию приготовления стоит включать, помимо приискания орудия и непосредственного планирования, сам процесс формирования умысла, течения внутренних переживаний, спровоцированный тем или иным событием, действием. В процесс планирования также можно включить элемент изучения предыдущего опыта совершения аналогичных преступлений как в Российской Федерации, так и за рубежом. Для этого субъектом используются информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. Кроме того, субъекту такого подвида преступлений свойственно размещение неких «манифестов», содержащих детальную информацию о возникновении у них умысла, приобретении оружия и так далее,

на личных страницах в социальных сетях. Так, например, в ходе следствия по уголовному делу в отношении Бекмансурова, был осмотрен моноблок «Леново», на котором обнаружена архивная страница социальной сети «Вконтакте», где из переписок, сохраненных материалов следовало, что умысел на совершение массового убийства возник у него задолго до нападения. В связи с этим, у следствия имеется необходимость, в первую очередь, в осмотре открытой информации – такой информацией чаще всего служит новостная лента субъекта преступления – страница в социальной сети. Примером тут может быть оставление неких «манифестов» стрелков у себя на странице. Доступ к такой информации, чаще всего, открыт, так как само расположение «манифестов» подразумевает перед собой цель – охватить как можно больше количество людей. Однако, процессуально правильным мы считаем изъятие такой информации с помощью специалиста, то есть лица, обладающего специальными знаниями в сфере компьютерных технологий, например, в ходе обыска в жилище подозреваемого или обвиняемого.

Кроме того, с момента возбуждения уголовного дела, следовательно необходимо направить поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий с целью изъятия информации с технических каналов связи, прослушивания телефонных переговоров. Безусловно, в поручении следователь не указывает конкретные оперативно-разыскные действия, но оперативный сотрудник должен получить непосредственное поручение в письменном виде, как некое дозволение для осуществления всех необходимых оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств произошедшего.

Данные сведения помогут нам в установлении сразу нескольких обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Публикация различных материалов, связанных с зарождением умысла, как элемент подготовки к совершению преступления, можно назвать пассивным. Активному

же этапу приготовления свойственно само приискание орудий, сговор с

¹ Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 445.

соучастниками и распределение между ними ролей (при наличии соучастия как такового).

Такой вид преступлений чаще всего совершается открыто, с целью «заявить» о себе миру, показать свое превосходство над жизнями жертв и отомстить неприятелям, пытаясь уберечь тех, что им был приятен. Например: девятиклассник из школы № 5 в Улан-Удэ, напавший на учителя и учеников с топором, писал своей подруге

в социальной сети «ВКонтакте», чтобы она не ходила в школу, что там «будет мясо». С целью установления этих обстоятельств, по нашему мнению, целесообразно направление запроса в ту или иную социальную сеть, с целью получения информации о переписках субъекта. Для этого необходимо судебное решение.

Рассматривая такой вид насильственных преступлений в образовательных организациях, мы должны учитывать, что в большинстве случаев они совершаются несовершеннолетними, лицами, недавно достигшими совершеннолетия, а также лицами, с нарушениями психики. Для таких лиц характерно наличие большого количества материальных следов, а именно: следы обуви, папиллярных узоров пальцев рук, а также окурки, упаковки из-под сигарет и др. Это объясняется тем, что они редко предпринимает действия по их сокрытию после совершения преступления. Чаще всего на месте преступления остаются следы излишних разрушений, вандализма, надписи, граффити, иные последствия действий хулиганского характера. Из этого можно сделать вывод, что следовая картина будет весьма хаотичной, нерациональной. Наличие тех или иных следов прямо зависит от выбранного способа совершения преступления.

Анализируя приведенные элементы криминалистической характеристики непосредственно совершения насильственных преступлений в образовательных организациях, мы приходим к выводу о том, что способ непосредственно влияет на механизм слеодообразования. Кроме того, следствию необходимо обратить внимание на следы, содержащиеся на электронных носителях и в информационно-телекоммуникационных сети «Интернет», в частности на социальные сети свидетелей, потерпевших и субъектов преступлений.

Богданов Я.И., Денисович М.А.
Научный руководитель: **Маркова Н.А.**

Роль Нюрнбергского процесса в становлении международного уголовного права

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-правовые и практические аспекты, касающиеся деятельности Международного военного трибунала, прежде всего отличительные черты трибунала как первой организации, осуществляющей правосудие на международном уровне. Результатом его длительной работы стало возникновение новой отрасли права – международного уголовного права, а также существенный прогресс в развитии всего международного права, который фактически оформил современный вид этой отрасли.

Ключевые слова: Вторая мировая война, страны-победительницы, Международный военный трибунал, лондонская конференция, устав Международного военного трибунала, материальное и процессуальное право, состав преступлений, кворум, доказательства, сторона защиты, сторона обвинения.

1 сентября 1939 года вооруженные силы нацистской Германии атаковали Польшу. Данное событие не было очередной войной двух европейских государств – оно окончательно и бесповоротно изменило весь Мир. Начавшаяся Вторая мировая война стала самой кровопролитной в истории человечества. Война, инструментами которой стали массированные бомбардировки городов и деревень с воздуха и на земле, продвижения огромных масс бронированной техники и солдат, а также террор. По всему континенту не смолкали залпы расстрельных команд, массово уничтожавших не солдат противника, а мирных людей и пленных.

Вторая мировая война вышла на новый виток после нападения Третьего Рейха на СССР – это произошло 22 июня 1941 года. Операция «Барбаросса», начатая германскими вооруженными силами не достигла своих целей, благодаря мужеству и стойкости советского народа. Однако за победу над Германией СССР заплатил огромную цену, погибло 26,5 миллионов человек, среди которых менее половины погибших – военнослужащие. Огромное количество потерь среди мирного населения не случайно, германская армия – Вермахт, а также СС и другие организации нацистов и их пособников, совершили огромное количество военных преступлений в отношении населения СССР и¹. Причастные к совершению указанных преступлений были подвергнуты правосудию, а в отношении главных военных преступников, занимающих руководящие посты в нацистских организациях, судебный процесс проводился Международный военный трибунал во время знаменитого Нюрнбергского процесса.

Подготовка к этому судебному процессу, значимость которого переоценить невозможно, началась задолго до капитуляции нацистской Германии. В нашей стране за некую «отправную точку» можно принять вручение Правительством Союза ССР дипломатической ноты от 27 апреля 1942 года послам и посланникам всех стран, с которыми у СССР были установлены дипломатические отношения, которая именовалась не иначе как «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». В этом же году, 2 ноября, Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об образовании Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР². Деятельность данной комиссии, как это понятно из названия, состояла в расследовании тех преступлений, которые совершались гитлеровцами и их союзниками из стран Оси на территории СССР. Деятельность данной комиссии по сбору доказательств в виде показаний свидетелей и потерпевших, результатов экспертиз, изучению захваченных документов, фотографий, кинофильмов, т.п. определила в дальнейшем саму идею международного трибунала.

Идея трибунала не сразу нашла поддержку среди политических и военных кругов стран-союзников СССР по антигитлеровской коалиции. Премьер-министр Великобритании, сэр Уинстон Черчилль высказывался за внесудебное решение вопроса ответственности руководства стран Оси за те злодеяния, которые были

¹ Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс: без грифа «Совершенно секретно»: неизвестные документы, исследования, воспоминания. Москва: АСТ: Астрель, 2010. С. 25.

² Там же. С. 38.

совершены ими в ходе Второй мировой войны. Заокеанские политические и военные круги также высказывались за бессудную ликвидацию нацистских главарей. В частности, об этом в разное время заявлял госсекретарь США К. Хэлл, генерал Д. Эйзенхайер. Президент Ф. Рузвельт также был сторонником крайне жестоких мер как по отношению к руководству стран Оси, так и к населению в целом. Бойцы французского сопротивления – сторонники генерала Ш. де Голля не словом, а делом приводили в жизнь концепцию бессудных расправ над нацистами и их пособниками – было казнено 8 348 человек. Однако, аргументы со стороны Правительства СССР о том, что жестокость к населению и бессудные расправы могут послужить лишь поводом для новой войны, в будущем были услышаны мировым сообществом.

Вопросы создания международного военного трибунала были вынесены на отдельную конференцию, которая проходила в Лондоне летом 1945 года. Целью этой конференции было представить концепции будущего трибунала и выработать конкретную модель его проведения. В конференции принимали участие страны-победительницы: СССР, США, Великобритания, Франция. Стороны предлагали различные концепции, в которые изначально были заложены противоречия – государства имели разные правовые системы. Однако, первым вопросом, относящимся в организации международного трибунала, как ни странно, стало место его проведения. Несмотря на общий консенсус о том, что он должен был быть проведен в Германии, дальше следовали споры о том, где именно. Предлагалось 3 варианта: Мюнхен, Берлин или Нюрнберг. Остановлюсь, как известно на Нюрнберге. Этот город был примечателен своей тысячелетней историей, а также тем, что НСДАП избрала его в качестве места для своих съездов. Позднее, журналисты и писатели придумают свои обоснования такого выбора участников Лондонской конференции тем, что в Нюрнберге принимали корону императоры Священной Римской империи – Первого рейха, отсюда же началась история 3-го Рейха, а значит, закончить ее предстояло здесь же. На самом деле причины такого выбора были менее прозаичны – в Нюрнберге просто остался почти неповрежденным «Дворец правосудия» при котором также была тюрьма, что облегчало быструю доставку обвиняемых¹. Далее был определен состав судей – по два судьи от каждого государства. Основной судья и его заместитель. Вопрос о назначении судей и их замене также являлся дискуссионным. Однако стороны пришли к соглашению, что судей будет назначать политическое руководство стран-победительниц, их полная замена возможна лишь после окончания судебной сессии, по причине, которую возможно будет расценить как уважительную. В рамках замены одного заседания, замена судьи возможна лишь на его утвержденного ранее заместителя. Состав судей был таковым: от Великобритании – Д. Лоренс и Н. Биркетт, от СССР – И.Т. Никитченко и А.Ф. Волчков, от США – Ф. Биддл и Д. Дж. Паркер, от Франции – А.Д. де Вабр, Р. Фалько. Были утверждены главные обвинители от каждого государства и их помощники, которые также назначались политическим руководством. От СССР главным обвинителем был Р.А. Руденко, при нем заместители и следственная часть – особенность континентальной правовой системы, от США Р.Х. Джексон и его заместители, от Великобритании Х. Шоукросс с заместителями, от Франции – Ф. де Ментон с заместителями и следственной частью. По инициативе советской стороны был создан Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных

¹ Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. АН СССР. Ин-т всеобщей истории. Москва: Наука, 1975. С. 110.

преступников, где главные обвинители из разных стран обменивались имеющейся информацией, согласовывали свои позиции и решали другие свои профессиональные вопросы. Создавался также орган секретариата суда, который фиксировал судебное заседание на четырех языках: английском, французском, немецком и русском. Штат секретариата был огромным, стенографисты сменялись каждые 25 минут для обеспечения наиболее полной фиксации содержания всего процесса. Было привлечено огромное количество переводчиков для оперативного сопровождения судебного процесса и организации документооборота. Организация трибунала была настолько скрупулёзной, что были решены вопросы радиофикации всех мест для подсудимых и их защитников, а также будут ли члены Трибунала облачены в судейские мантии, которых требовали традиции англо-саксонского суда. Но в первую очередь, конечно, перед участниками Лондонской конференции стояла задача разрешения процессуальных и материально-правовых вопросов, а также утверждения тех конкретных лиц, которым будет предъявлено обвинение. Советская сторона требовала добавить в список обвиняемых не только политических и военных лидеров, но и представителей крупного капитала Германии. Британия же ходатайствовала о выводе из-под обвинения части членов немецкого генерального штаба и высшего командования Вермахта. Итоговый список лиц, представших перед судом Международного военного трибунала выглядел так: Г.В. Геринг, Р. Гесс, И. фон Риббентроп, Р. Лей, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, В. Функ, Ю. Штрейхер, Я. Шахт, Г. Крупп фон Болен унд Гальбах, К. Дениц, Э. Редер, Б. Ширах, Ф. Заукель, А. Йодль, М. Борман, Ф. фон Папен, А. Зейс-Инкварт, А. Шпеер, К. фон Нейрат, Г. Фриче. Не все из них дошли до приговора - Г. Крупп фон Болен унд Гальбах был выведен из процесса из-за возраста, М. Борман обвинялся заочно, тогда еще никто не знал, что он уже мертв. Перечисленные обвиняемые подвергались ответственности индивидуально или как члены следующих организаций: правительственный кабинет, руководство НСДАП, члены СС, СА или СД, члены генерального штаба или объединенного командования Вермахта¹.

Одним из сложнейшего вопроса, разрешённым на Лондонской конференции, стал вопрос материального и процессуального права, послужившего основой для будущей международной уголовной отрасли права. Принимая устав и регламент международного трибунала в него вводились следующие виды преступлений: преступления против мира и безопасности человечества – планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны, в нарушение международных договоров, соглашений и заверений, или участие в общем план или заговоре по осуществлению указанных действий; военные преступления – нарушение законов и обычаев войны; преступления против человечности – убийства, истребление или порабощение, или же иные жестокости в отношении мирного населения до или во время войны.

Интересно здесь то, что мнения об ответственности за военные преступления и преступления против человечности разделились. Существовала необходимость в разграничении этих составов, ведь убийства мирного населения подразумевались и при одних, и при других преступлениях. Однако, в первом случае, они совершались во время войны или под ее предлогом, а во втором случае, убийства совершались из религиозных, национальных, политических или иных причин. Также, уже на самом

¹ Трайнин А.Н. Нюрнбергский процесс: Сборник статей / Проф. А. Н. Трайнин; Воен.-юр. акад. Красной Армии. Москва: РИО ВЮА, 1946. С. 89.

Нюрнбергском трибунале и после его окончания, со стороны защиты и со стороны общества были высказаны обвинения в нарушениях принципов «*nullum crimen sine lege*» и «*ex post facto*», которые до сих пор являются поводом для дискуссии вокруг приговоров Международного военного трибунала.

Также был достигнут консенсус о том, что должностное положение лица не должно повлиять на возможность наступления для него ответственности¹. Будущим членам Трибунала было очевидно, что всю вину подсудимые будут возлагать на уже умершего Адольфа Гитлера или иного для них вышестоящего начальника, говоря о том, что они лишь выполняли его приказы. Не вызвали также больших споров положения устава о том, что Трибунал может признать преступными и организации, например, охранные отряды – СС, тайную полицию – гестапо и т.д.

Вопрос о наказаниях также был урегулирован при принятии Устава Международного военного трибунала. Все стороны пришли к выводу, что назначение наказания в виде смертной казни вполне возможно. По инициативе советской стороны в качестве дополнительного наказания, также была добавлена конфискация имущества лица. Для западных стран данный вид наказания был несколько непривычным, однако ни один из представителей не отказался введения от данного дополнительного наказания. Исполнение приговора возлагалось на Контрольный совет по Германии, срок исполнения приговора – не более 6 недель. Устав Международного Военного Трибунала, определяющий его организацию, юрисдикцию и функцию, включает в себе нормы, характеризующиеся уголовно-процессуальным содержанием.

Несмотря на существенные различия между англо-саксонской и континентальной системой, странам-победительницам удалось создать эффективную систему судебного разбирательства, отвечающую задачам суда.

Странами-победительницами учреждается Международный Военный Трибунал, целью которого является осуществление быстрого и справедливого правосудия и наказания главных военных преступников европейских стран Оси.

Устав для проведения судебного процесса требует наличие кворума. Так, для его достижения необходимо присутствие всех членов Трибунала или их заместителей. Трибунал состоит из 4 членов и заместителей, назначаемых каждой из подписавших устав стороной, в количестве по одному члену и одному заместителю. Членами Трибунала до начала процесса избирается председатель либо, если заседание Трибунала проходит на территории Подписавшей Стороны, председателем становится представитель этой стороны. Сторона обвинения, подсудимый и защита не обладают право заявлять отвод трибуналу, его членам и их заместителям.

Вынесение решения о признании виновности и выборе наказания всегда определяется большинством голосов, но не менее трех членов трибунала. При этом, при разделении голосов, голос председательствующего всегда является решающим.

Трибунал обладает правом судить и наказывать лиц, совершивших преступления, относящиеся к его юрисдикции. Статья 6 Устава выступает, с одной стороны, в качестве источника материального уголовного права, поскольку устанавливает, какие именно деяния являются преступными, с другой стороны, является источником процессуального права, поскольку определяет подсудность Трибунала: это преступления против мира, военные преступления и преступления против

¹ Полтораки А.И. Нюрнбергский процесс: (Основные правовые проблемы) / Акад. наук СССР. Ин-т государства и права. Москва: Наука, 1966. С. 225.

человечности. Указанные преступления совершались группами или организациями, в связи, с чем Устав уполномочил Трибунал после получения обвинительного заключения выносить определение о признании их преступными организациями. После этого преступный характер группы или организации считается доказанным и не подлежит оспариванию¹.

Трибунал имел право допрашивать и приводить к присяге свидетелей, допрашивать подсудимого, требовать предъявления документов, являющихся доказательствами. В обязанности трибунала входило достижение быстрого рассмотрения вопросов, связанных с обвинением, недопущение искусственного задержания процесса, реагировать надлежащим образом на случаи неподчинения требованиям суда.

Сторону защиты представляет подсудимый и защитник. Подсудимый имеет право: давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений; на переводчика; защищаться лично или при помощи защитника; до начала суда знакомиться с копией обвинительного акта, переведенного на его родной язык; подвергаться перекрестному допросу любого свидетеля и представлять на суде доказательства в свою защиту лично или через защитника.

Сторону обвинения представляют главные обвинители, назначаемые странами-победительницами. Обвинители для координации своих действий объединяются в Комитет по Расследованию и Обвинению Главных Военных Преступников. Комитет согласовывает мероприятия по подготовке процесса и иные различные вопросы, возникающие в ходе процесса. На этапе подготовке к процессу Комитет подбирает и комплектует обвинение всеми необходимыми документальными доказательствами, допрашивает подсудимых и свидетелей.

Устав наделил широкими полномочиями главных обвинителей. Если проводить параллели с современным российским уголовно-процессуальным правом, они обладают полномочиями таких процессуальных лиц, как следователь и прокурор. Это выразилось в наличии у них функций производить расследовать и собирать доказательства на стадии досудебного производства, подготавливать обвинительный акт, проводить следственные действия (допросы), одновременно с возможностью выступать в качестве обвинителя на суде. При этом Устав предусматривает лишь самую возможность предварительного расследования и не определяет процессуальный порядок производства следственных действий, как и их перечень. Функции главного обвинителя могут им исполняться лично либо его заместителями.

Отсутствуют формальные требования к способам получения и использования доказательств. Трибунал допускает любые доказательства, которые будут считаться им таковыми. При этом в качестве доказательств Трибунал признает официальные правительственные документы и документы международных организаций, а также общеизвестные факты. На самом же Нюрнбергском процессе основными видами доказательств выступали документы и показания подсудимых и свидетелей².

В основу советского обвинения вошли материалы, собранные в ходе войны Государственной Чрезвычайной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, учрежденной 2

¹ Нюрнбергский процесс: сборник материалов / [под ред. К. П. Горшенина (гл. ред.) и др.]. Москва: Госюриздат, 1951-1952. - 2 т.; 27 см. Т. 1: Нюрнбергский процесс. Т.1. М., 1952. XXIV. С. 45.

² Нюрнбергский процесс: сборник материалов / [под ред. К. П. Горшенина (гл. ред.) и др.]. - Москва: Госюриздат, 1951-1952. - 2 т.; 27 см. Т. 1: Нюрнбергский процесс. Т.1. М., 1952. XXIV. С. 45.

ноября 1942 г. Она располагала огромным количеством документальных доказательств, показаний свидетелей и потерпевших. Для Трибунала в соответствии со статьей 21 Устава эти материалы принимались им и признавались как доказательства без дополнительного установления в качестве таковых.

Помимо указанных доказательств, советская делегация создает следственную часть, в задачу которой входит подготовка всех документов из архивов и допрос главных военных преступников, попавших в руки союзникам. Было изучено и систематизировано по отдельным видам преступлений и отдельным видам обвиняемых до четырех тысяч немецких документов, в том числе обнаружен подлинный план «Барбаросса», содержащий в себя разработку плана военного вторжения в СССР¹.

Судебный процесс включает в себя несколько этапов: оглашение обвинительного акта в суде; опрос Трибуналом подсудимых на предмет признания ими своей вины; вступительная речь обвинителя; опрос Трибуналом свидетелей и защитников на предмет наличия ходатайств о предоставлении доказательств, вынесение определения по ходатайствам; допрос свидетелей обвинения, защиты, предоставление последними доказательств в опровержение доказательств другой стороны; этап перекрестного допроса свидетелей и подсудимых; произнесение защитником защитительной речи; произнесение обвинителем обвинительной речи; последнее слово подсудимых; вынесение Трибуналом приговоров.

Нюрнбергский процесс ознаменовал новый этап в развитии международного права. Так, появляются международно-правовые нормы, направленные на предупреждение агрессии и новых масштабных конфликтов в будущем, а также на поддержание мира между странами и народами. Международным сообществом была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Возникает отрасль международного уголовного права - разрабатывается проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в котором даются определения понятий преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности. Указанные преступления признаются тягчайшими и направленными на основы международного права и против всего мирового сообщества. Перестаёт действовать цивилистический принцип ответственности государства за развязывание войны, заключающийся в том, что государство, которое своими действиями наносит ущерб другому государству, должно лишь возместить этот ущерб. Вступает в силу принцип персональной ответственности руководства государств, признанных виновными в планировании и совершении международных преступлений. Сроки давности по указанным преступлениям не применяются, как и не применяется в качестве основания для освобождения от ответственности совершение преступных действий по приказу или распоряжению. Эти положения стали основой для действующей Конвенции от 1968 г. о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

¹ Нюрнбергский процесс: сборник материалов / [под ред. К. П. Горшенина (гл. ред.) и др.]. Москва: Госюриздат, 1951-1952. 2 т.; 27 см. Т. 1: Нюрнбергский процесс. Т.1. М., 1952. XXIV. С. 45.

Философский аспект института доказательств в уголовном процессе: от вероятности к достоверности

Аннотация. Доказывание является сердцевинной уголовно-процессуальной деятельностью. Однако доказательства, лежащие в основе доказывания, и в настоящее время вызывают вопросы как теоретиков, так и практиков в области уголовного судопроизводства. Доказательства имеют специфику, связанную философским вопросом истины. Цель исследования – определить особенности института доказательств в аспекте философского вопроса достижения истины по уголовному делу. В результате определено, что процесс собирания и исследования доказательств представляет собой процесс человеческого познания, результат которого выражается в преобразовании вероятности в достоверность по ходу предварительного расследования.

Ключевые слова: доказывание, доказательство, вероятность, достоверность, истина,

Категория «познание» является фундаментальной в философии. Представляя собой отражение объективной реальности в образах и подобиях, ведущее к получению знаний, данный феномен реализуется через чувственное познание, осуществляемое органами чувств (мы видим, слышим, ощущаем, пробуем что-либо и получаем об исследуемом объекте новые знания), и рациональное, свойственное только человеку, высокоорганизованному существу, обладающему мышлением и, как следствие, целеполаганием. Предрасположенность человека к рефлексии способствует распространению познания за пределы философской науки, охватывая все аспекты жизни общества, исключая возможность абстрагирования познания от человеческой жизни. В силу того, что познание рассматривается не только как процесс, сопровождающий человеческую жизнедеятельность, но и как средство самого её обеспечения, представляется логичным мнение о том, что данный феномен применим и к области уголовно-процессуального права.

Уголовно-процессуальная деятельность направлена на установление обстоятельств совершённого преступления. При этом само преступление ни следователем, ни оперативными работниками, ни специалистами и экспертами, как правило, не наблюдается. Преступление относится к прошлому, оно имело место когда-то, а в настоящее время задача следователя не обвинить, а познать и на основе познанного использовать возможность по оставленным следам в окружающем мире восстановить картину случившегося. Так, уголовно-процессуальная деятельность, при которой следователь использует отображённые в материальном или идеальном виде следы для получения новых знаний, является ретроспективным познавательным процессом.¹

В общем смысле, вся деятельность следователя в рамках производства по уголовному делу направлена на достижение двух целей, установленных законодателем – защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступления и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, а также ограничения её прав и свобод.

Центральное место в процессе претворения приведённого назначения уголовного судопроизводства занимает процесс доказывания. Законодатель весьма кратко и

¹ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск. 1991. С. 9-27, 137-146.

лаконично определил дефиницию дознания, как процесс собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих важное значения для раскрытия и расследования преступлений. Отсутствие более подробного и полного законодательного определения вынуждают обратиться к доктринальной позиции.

Доказывание – это процесс установления посредством доказательств фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а именно факта совершения преступления, виновности определённого лица в совершении данного преступления, а также иных обстоятельств, определяющих ответственность указанного лица.¹ Процесс установления обстоятельств по уголовному делу, равно как и уголовный процесс в целом, является познавательным процессом. При совершении виновно совершённого общественно опасного деяния, запрещённого УК РФ, в окружающем мире остаются разнообразные материальные следы преступления, иными словами следы-отображения, которые следователь может обнаружить, зафиксировать, изъять и исследовать (непосредственное познание), а также идеальные следы, созданные в сознании людей, например, ставших очевидцами конкретной стадии совершения или сокрытия преступления (опосредованное познание). Таким образом, посредством познания следов преступления, следователь познаёт обстоятельства случившегося.

Основанием для установления факта наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, служат доказательства. Использование законодателем словосочетания «любые сведения» порождают ряд проблем в уголовном судопроизводстве. Ряд работ этой проблематике посвятили такие учёные, как: А.С. Барабаш, Н.В. Савельева, Р.В. Костенко, В.В. Терехин.

Однако в настоящее время актуальным остаётся рассмотрение философского аспекта института доказательств в уголовном судопроизводстве, а именно возможность установления истины при расследовании преступлений посредством собирания, исследования и использования доказательств.

В качестве доказательств законодатель допускает:

- показания подозреваемого и обвиняемого;
- показания потерпевшего и свидетеля;
- заключение эксперта или специалиста, а равно и их показания;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Предполагаем, что посредством данного исчерпывающего перечня доказательств следователь стремится к установлению истины при раскрытии преступлений.

Вопрос истины является дискуссионным не только в философии, но и в области уголовно-процессуального права.

Некоторые авторы считают, что при доказывании предел познания обстоятельств дела имеет только вероятностный характер, при этом не разграничивая категории «вероятность» и «достоверность». Доводом к такой позиции служит отсутствие в тексте Уголовно-процессуального закона упоминаний об истине.²

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса, т. 1. Москва: Наука, 1968. С. 298.

² Пипоян Г.К. Достоверность и вероятность в уголовном судопроизводстве // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань. 2014. С. 56.

Другие научные деятели оппонируют, ссылаясь на критерии доказательств: относимости, допустимости, достоверности и достаточности, они придерживаются мнения о том, что лишь объективно истинные доказательства могут привести к вынесения законного и справедливого приговора по уголовному делу.¹

В советском уголовном процессе доктрина строилась на доступности объективной истины по уголовному делу, опираясь на материалистическую теорию Карла Маркса о познаваемости мира и способности человека отражать его в своём сознании. Вероятно, освобождение российского общества от идеологических штампов СССР, отразилось на целях уголовного судопроизводства нового государства- Российской Федерации. Так, легализация презумпции невиновности и отказ от истины, как обязательного цели уголовного судопроизводства, породили двойственный характер доказательств.²

Исследование данной проблематики невозможно без рассмотрения категория «вероятность» и «достоверность».

Доказательства должны соответствовать требованию о достоверности, в таком случае очевидно, что процесс познания по уголовному делу направлен на достоверное установление наличия или отсутствия состава преступления, а также виновности конкретного лица и иных важных обстоятельств.

Категория «достоверность» в уголовном процессе и философское понятие «истина» в рамках рассматриваемой проблематики тождественны, и являют собой соответствие знания объекту, полученное вследствие эмпирического или теоретического познания. Именно истина – достоверность несёт в себе ценность полученного знания, а в рамках уголовного процесса ценность полученных в ходе следственных действий информации и материальных следов преступлений.

Противоположность достоверности составляет вероятность. Вероятность – это количественная мера возможности, иными словами предположение возможного результата, основывающееся на недостаточных данных, от которых может зависеть осуществление данного предположения. При этом стоит разграничивать понятия «вероятность» и относительная истина». Относительная истина — неполное знание о предмете, хотя и достоверное, но оно не является вероятным. По этой причине приравнивание данных понятий однозначно считается ошибкой как в рамках данной научной работы, так и в философской науке. При расследовании и разрешении уголовного дела вероятность относится к уже совершённом преступлению, то есть к событию в прошлом, которое уже не поддаётся изменениям, а потому все утверждения следователя на первом этапе возбуждения уголовного дела и при первичных следственных действиях приближительны, вероятны, но не достоверны. В этом контексте вероятность приближена к предположению, гипотезе.

Данные категории несмотря на противоречивость своих сущностей в сумме характеризуют видоизменение доказательств на всех стадиях уголовного судопроизводства. По мнению многих авторов уголовный процесс строится на динамике взаимодействия и соотношения достоверности и вероятности знаний, лежащих в основе доказательств.

¹ Левченко О.В. Система средств доказывания по уголовным делам. Астрахань: АГТУ. 2003. С. 364.

² Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 263. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/488616> (дата обращения: 03.11.2022).

Динамика видоизменения вероятности и достоверности знаний по уголовному делу проявляется в следующем. Согласно положениям статьи 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;
- 5) материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по экономическим преступлениям, расследуемым следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Основанием при принятии решения о возбуждении уголовного дела служит наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела само знание об имевшемся в прошлом событии является вероятностным, в то время как внутреннюю основу принятого в пользу возбуждения уголовного дела решения как результата уголовно-процессуальной деятельности составляет достоверность её характеристики. Таким образом, решение о возбуждении уголовного дела в следственных органах представляет собой полученное следователем достоверное знание. В таком случае представляется разумным рассмотрение достоверного решения как полученного следователем в рамках уголовно-процессуальных правоотношений и обусловленного выполнением задач уголовного процесса на различных стадиях, выраженного в предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме обоснованного знания о существовании уголовного правоотношения.

Однако, на стадии предварительного расследования по уголовному делу те сведения, что послужили основой для принятия решения о возбуждении уголовного дела из достоверности преобразуются в вероятность. Задачей следователя становится проверка высказанных ранее предположений и определение вероятности различных событий и фактов. Примечательно, что результаты следственных действий, а равно и оперативно-розыскных мероприятий, заключающиеся в получении новой информации по делу, так же отражаются на динамике изменения доказательств, исключая следственные версии при не подтверждении предположений. Очевидно, что динамика соотношения вероятности и достоверности в доказательствах наиболее активна на стадии предварительного расследования, представляя собой процесс перехода от познания явлений к познанию сущности исследуемого события объективной действительности, что являет сущность процесса доказывания, результат которого воплощается в достижении истины. Основание приговора служит исключительно достоверность выводов суда по обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела, суд же может вынести приговор лишь в случае, когда все исследуемые факты приравнены к истине и не являются предположениями следователя, специалиста или иных участников уголовного процесса. В рамках судебного приговора прослеживается качественная разница между вероятностью и достоверностью.

Приговором от 17.02.2022 года Шебалинский районный суд Республики Алтай установил, что гражданин N совершил злоупотребление должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенное из иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав граждан, охраняемых законом интересов государства, а также совершил служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, совершенное из корыстной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав граждан и охраняемых законом интересов государства, при следующих обстоятельствах, установленных судом. В приговоре суда факт совершения преступления доподлинно истинный, он обеспечен достоверными на момент вынесения судебного решения доказательствами.¹

Поводом для возбуждения уголовного дела стала явка с повинной гражданина N. Так, гражданин N добровольно заявил о том, что он находился в должности главы сельской администрации «Актельское сельское поселение» Республики Алтай и незаконно продал последнему за деньги в размере 30 000 рублей земельный участок путем предоставления фиктивного документа, а именно выписки из похозяйственной книги о наличии у гражданина права на земельный участок на имя Свидетеля №4, деньгами распорядился по своему усмотрению. В рамках настоящего исследования повод служит вероятностью совершения преступления: в первом варианте гражданин действительно совершил данное преступление, во втором варианте на гражданина оказали влияние и заставили сознаться в том, чего он не совершал. По этой причине протокол явки с повинной, во-первых, является вероятностью при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, во-вторых, в силу положений ст. 74 УПК РФ не является доказательством. Согласно ч. 12 ст. 144 УПК РФ сведения, которые содержатся в протоколе явки с повинной, могут быть использованы в качестве доказательства при условии соблюдения положений ст. 75 УПК РФ. Вероятность явки с повинной при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела преобразовалась в достоверность, так как для возбуждения уголовного дела нужен конкретный законный повод.

В ходе предварительного расследования гражданин N оспаривал явку с повинной, пояснив, что указанная им информация написана под диктовку сотрудников полиции, со стороны которого были угрозы добавить статьи, права ему не разъяснялись. В процессе расследования у следователя возникли новые версии, в основе которых лежат предположения.

Суд установил достоверность: из протокола явки с повинной усматривается, что защитник при написании указанной явки не присутствовал, а в судебном заседании подсудимый не подтвердил обстоятельства, изложенные в протоколе. Таким образом, протокол явки с повинной и изложенные в нем обстоятельства признаны недостоверными, предположения не могут быть использованы для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Так, суд признал протокол явки с повинной недопустимым доказательством по делу, что не исключило возможность признать его смягчающим наказание обстоятельством.

Примечательно, что каждый допрос свидетеля изначально приравнен к вероятности. Проверка гипотез осуществляется как рассмотрением нескольких

¹ Приговор № 1-2/2022 1-81/2021 от 17 февраля 2022 г. по делу № 1-2/2022 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ODIKIYfjiKgr/> (дата обращения: 03.11.2022).

показаний в совокупности, так и проведением судебных экспертиз. По рассматриваемому уголовному делу была назначена оценочная судебная экспертиза. Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при производстве экспертизы не допущено, компетентность эксперта и выводы экспертизы сомнений не вызывали, что даёт основание сделать вывод о том, что заключение эксперта истинно.

Обобщение рассмотренного примера уголовного дела сводится к выводу о цикличности характера доказательств при расследовании и разрешении уголовного дела. Гражданин N, занимая должность главы администрации Актельского сельского поселения, продал принадлежащий Муниципальному образованию земельный участок гражданину D за 30 тысяч рублей, но прав распоряжаться данным участком не имел. Своими действиями гражданин N ввел незаконные записи в похозяйственной книге о том, что данный участок принадлежит гражданину D, и на основании данной выписки земельный участок последним был зарегистрирован в Росреестре, несмотря на тот факт, что на данном участке находился сельский клуб, который несколько лет не функционировал. Процесс доказывания по данному уголовному делу олицетворяет процесс перехода от вероятности к достоверности.

Полагаем, что динамика соотношения вероятности и достоверности при расследовании и разрешении уголовных дел представляет определённую сложность для следователя, так как процесс установления истины многогранен. Более того, полученная достоверность должна быть полной, так как даже 1 % от, казалось бы, доказанной виновности лица может представлять собой истину. Однако отказ от учёта вероятности события преступления и виновности конкретного лица в уголовном процессе скорее невозможен в виду специфики процесса доказывания. Если получаемое по окончании процесса расследования преступления знание истинно, то и практическая деятельность следователя, основанная на таком знании, не только обеспечивает достижение целей уголовного судопроизводства, но и отвечает закономерностям объективного мира.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что уяснение сущности доказывания как процесса преобразования знания из вероятностного в достоверное, способствует направленности работы следователя в русле законности и справедливости, развивая подходы к индивидуализации каждого преступления и особенности каждого вида доказательства.

Власов В.А.

Научный руководитель: Правкина И.Н.

Нюрнбергский процесс (международный военный трибунал) как первый международный судебный орган

Аннотация. Статья посвящена Нюрнбергскому процессу, как первому международному суду, признавшему агрессию и геноцид, как одни из самых тяжчайших преступлений, а также осудившим нацистскую идеологию.

Ключевые слова: международное право, судебный орган, преступление, уголовное право, публичное право.

После окончания Второй мировой войны перед странами-победительницами встал вопрос о том, как поступить с руководством Третьего Рейха. Было три основных

предложения: казнить преступников без суда, провести формальный суд и также приговорить, и казнить всех преступников или провести полноценный справедливый и независимый трибунал. Черчилль и Рузвельт настаивали именно на первых двух вариантах. Сталин же требовал полноценного открытого трибунала, чтобы наказание руководству нацистской Германии не выглядела как расправа победителей над побежденными, и таким образом, не превращать их в мучеников. Также международного осуждения требовало не только бывшее руководство Германии, но и органы власти, а также сама нацистская идеология.

Решение о проведении такого трибунала было принято в ходе Ялтинской конференции 4-11 февраля 1945 года. Были определены страны-обвинители: США, СССР, Великобритания и Франция. Причем до сих пор историки дискутируют о том, допустимо ли было Франции участвовать в Нюрнбергском процессе, так как Франция капитулировала, а впоследствии фактически встала на сторону Германии во время правительства Виши. Однако упорство французского Сопротивления, а также действия генерала де Голля во время войны все-таки позволили ей занять свое место в данном суде. Подготовка к Нюрнбергскому процессу началась 26 июня 1945 года и окончилась 8 августа 1945 года в ходе Лондонской конференции. В ходе данной конференции был принят устав Международного Военного Трибунала. Основную сложность вызвало то, что все страны-участницы трибунала были представителями разных правовых систем: СССР (социалистическая), Великобритания (англосаксонская), США (англосаксонская), Франция (континентальная)¹. Это различие фундаментально-теоретического порядка привело к множеству споров. Шли дискуссии по статьям обвинения. Кроме того, были разногласия в вопросах о форме и содержании обвинительного акта. Прокурор от СССР настаивал на предварительном следствии, после чего обвиняемые должны были бы ознакомиться с делом и собранными против них материалами, обвинительным актом, это позволяло бы обвиняемым должным образом подготовиться к суду. У государств, представляющих семью англосаксонской правовой системы, было принято проводить судебные разбирательства иначе: обвиняемый узнавал о собранных против него доказательствах только лишь непосредственно на самом судебном процессе. С континентальной точки зрения, такая практика несправедливо лишала возможности невиновного подготовиться к судебному процессу и могла побудить виновного оспорить обвинения, по которым он мог бы признать себя виновным, в случае ознакомления с доказательствами, собранными в отношении него.

Соответственно СССР предложил, чтобы обвинительный акт информировал суд и подсудимых обо всех имеющихся по делу доказательствах, включая показания всех свидетелей и все документы, на которые опиралось обвинение. Таким образом, были решены разногласия по этому поводу.

После Лондонской конференции началось формирование комитета Главных обвинителей. От Великобритании был Харли Шоукросс, от США Роберт Джексон, от СССР Роман Андреевич Руденко, от Франции Франсуа де Ментон. Перед комитетом были поставлены очень важные задачи:

1. Определить список обвиняемых.
2. Разработать и представить на утверждение Международного военного трибунала регламент трибуна.

¹ Полторак А. И. Нюрнбергский эпилог. М., 1965. С. 247.

3. Наладить согласованную работу главных обвинителей от четырех стран, в виде их индивидуальных планов.

4. Составить обвинительное заключение и принять его.

Первоочередно необходимо было составить список обвиняемых, так как на Потсдамской конференции было принято решение опубликовать его не позднее 1 сентября 1945 года. Первоначально туда вошло всего 17 человек. В этот список были включены только партийные функционеры, но в нем почти отсутствовали командующие войсками и флотом, а также промышленники и экономисты. Советская сторона настояла, чтобы включить их также в этот список. В итоге список состоял из 24 человек. Это были: Густав Крупп, Роберт Лей, Герман Геринг, Мартин Борман (заочно), Эрнст Кальтенбруннер, Иоахим фон Риббентроп, Вильгельм Кейтель, Альфред Розенберг, Ганс Франк, Вильгельм Фрик, Юлиус Штрейхер, Фриц Заукель, Артур Зейсс-Инкварт, Альфред Йодль, Рудольф Гесс, Вальтер Функ, Эрих Редер, Бальдур фон Ширах, Альберт Шпеер, Константин фон Нейрат, Карл Дениц, Ганс Фриче, Франц фон Паппен, Ялмар Шахт.

Однако Густав Крупп и Роберт Лей не смогли предстать перед трибуналом, так как Крупп был недееспособен, а Лей совершил самоубийство в тюремной камере. Не предстал лично перед судом, но был осужден заочно Мартин Борман, так как на тот момент не было доказательств его смерти, с примечанием, что в случае его поимки при предоставлении доказательств о его невиновности приговор мог быть обжалован.

Всем подсудимым предъявили обвинения по четырем пунктам:

1. Планы нацистской партии, включающие агрессию против мира;
2. Преступления против мира и безопасности человечества;
3. Военные преступления;
4. Преступления против человечности.

Не один из подсудимых не признал свою вину. Основных тактики защиты были две. В первом случае подсудимые заявляли, что невиновны, так как всего лишь выполняли приказы, и, следовательно, ответственность за эти преступления должны нести те, кто такие приказы отдавал. Фактически, всю вину они перекладывали на Гитлера, Бормана и Гимmlера, которые к тому моменту уже были мертвы и не могли опровергнуть данные слова. В частности, такой стратегии защиты придерживались Кейтель, Йодль и Дениц. Во втором случае подсудимые заявляли, что не были в курсе концлагерей и политики геноцида, а всю вину перекладывали на подчиненных.

Однако, эти стратегии защиты не сработали. Фактически, Нюрнбергский процесс создал прецедент, согласно которому, ответственность несли лица не только отдававшие преступные приказы, но и лица, которые способствовали его исполнению или исполняли его. Это положение воплощается и в современном законодательстве. Например, согласно ч. 2 ст. 42 УК РФ «Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность».

Приговор был следующий: Герман Геринг, Мартин Борман (заочно), Эрнст Кальтенбруннер, Иоахим фон Риббентроп, Вильгельм Кейтель, Альфред Розенберг, Ганс Франк, Вильгельм Фрик, Юлиус Штрейхер, Фриц Заукель, Артур Зейсс-

Инкварт, Альфред Йодль – смертная казнь; Рудольф Гесс, Вальтер Функ, Эрих Редер – пожизненное заключение; Бальдур фон Ширах, Альберт Шпеер, Константин фон Нейрат, Карл Дениц – различные сроки заключения; Ганс Фриче, Франц фон Паппен, Ялмар Шахт – оправданы.

Таким образом, можно говорить о том, что Международный военный трибунал показал себя действительно беспристрастным судебным органом, который провел объективное разбирательство.

Нюрнбергский процесс создал прецедент, признав геноцид и военную агрессию тягчайшими преступлениями. Это нашло свое отражение в международном праве в виде конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Согласно ей, геноцид определялся как «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую»¹. В законодательстве РФ, в частности в УК РФ геноцид считается одним из самых тяжких преступлений, за которые положена смертная казнь или пожизненное заключение (ст. 357 УК РФ)¹.

Интересная ситуация сложилась с Юлиусом Штрейхером. Формально, Штрейхер не отдавал приказы о геноциде евреев, но активно призывал к их истреблению в своей газете «Der Stürmer», за что был приговорен к смертной казни². Таким образом, был создан прецедент, признающий пропаганду и призывы к геноциду преступлением.

На основании вышеперечисленного можно утверждать о том, что Нюрнбергский процесс стал большим шагом к формированию современного международного публичного права, так как многие положения, сформировавшиеся в ходе Нюрнбергского процесса, нашли свое отражение в международных нормативно-правовых актах. Сейчас Международный суд ООН, в компетенцию которого также входит расследование преступлений геноцида, военной агрессии и преступлений против человечества³, фактически стал постоянно действующим аналогом Международного военного трибунала.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что Нюрнбергский процесс был и остается важнейшим событием, определившим формирование современного международного публичного права.

Загибалов С.С., Мишустина А.Р.
Научный руководитель: **Шибанова А.А.**

Роль бухгалтера в предупреждении действий коррупционной направленности

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые теоретические и практические вопросы, определяющие возможности бухгалтера минимизировать коррупционные риски, а также его

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.). [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540376/>. Дата обращения: 10.11.2022.

² Руденко Р.А., Никитченко И.Т., Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в двух томах, под редакцией К.П. Горшенина. М., 1954. Т. 2. С. 1070.

³ Статут Международного Суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2540300>. Дата обращения: 10.11.2022.

полномочия в отношении предотвращения и выявления действий коррупционной направленности. Бухгалтер, обладая документально подтвержденной информацией о реальной финансово-хозяйственной деятельности организации и ее результатах, имеет все возможности предотвратить деятельность коррупционной направленности. Выявлены некоторые вопросы, требующие внимания с учетом специфики данной темы.

Ключевые слова: коррупция, бухгалтер, бухгалтерский учет, ответственность, законность.

Современный предприниматель в процессе своей деятельности зачастую использует различные способы и методы ведения бизнеса, осознавая значение временного фактора и соответствующие возможные конкурентные преимущества за счет более быстрого и нетрадиционного совершения отдельных операций¹. При этом важное значение имеют принципы такой деятельности, наиболее приоритетными из которых являются законность, общественная полезность результатов деятельности, порядочность.

Д.В. Крылова отмечает, что тема коррупции беспокоит практически любую страну мира, и это неудивительно. Немало примеров в мировой политике, когда данная тема излишне политизируется и становится инструментом в руках популистов или, например, когда идущие во власть с антикоррупционными лозунгами оказываются такими же коррупционерами, как их предшественники. В то же время есть страны, где борьба с коррупцией ведется последовательно и довольно успешно, в том числе и Российская Федерация.

Однако, как справедливо отмечает процитированная выше Д.В. Крылова, очень часто в нашей стране, те, кто занимается антикоррупционным регулированием, ратует за борьбу с коррупцией и ужесточением правовой ответственности за нее, те, кто в силу своих должностных полномочий обязаны пресекать любые коррупционные проявления, в итоге оказываются «ключевыми» коррупционерами, мошенниками, наносящими урон государству под прикрытием громких лозунгов. Такая порочная практика ставит под сомнение саму природу антикоррупционных мер на государственном уровне, вызывает недоверие граждан к власти, к уполномоченным органам (в том числе органам судебной власти) в рассматриваемой сфере.

Само понятие «коррупция» имеет латинские корни («corruptio») и означает «нарушение, подкуп, фальсификация». В свете семантического, смыслового содержания термина «коррупция» интересно привести позицию Г.К. Мишина, согласно которой «коррупция» произошло в результате слияния двух латинских слов: «cor» (лат. дух, рассудок) и «ruptum» (лат. портить, разрушать). Вот как сам исследователь объясняет свою позицию: «...сущность коррупции определяется не наличием подкупа, продажности общественных деятелей, а разрушением системных, интегрирующих связей того или иного объекта воздействия, куда можно в числе прочих отнести органы публичной власти»².

Коррупция – явление, предполагающее использование должностным лицом своих властных полномочий и соответствующих прав, своего статуса, возможностей, авторитета, профессионально обусловленных связей в целях личной выгоды,

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (часть I), ст. 6228.

² Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991. С. 56.

противоречащих моральным принципам и законодательству¹. Любые должностные лица, распоряжающиеся не принадлежащим им имуществом и имеющие возможность влиять на деятельность других людей в рамках своего служебного положения, имеют возможность осуществлять коррупционные сделки и операции.

Причинами появления коррупционных правонарушений можно назвать следующие: низкий уровень заработной платы, экономическая нестабильность, политическая нестабильность, непонимание законов населением, культура страны в целом². Чтобы минимизировать проявление коррупции на предприятии, необходимо проводить оценку коррупционных рисков для выявления определенных направлений деятельности, которые являются наиболее коррупционнoемкими.

Основным стимулом в данном случае является личная выгода, а сдерживающим фактором – риск или возможность наказания при разоблачении. В 2020 году количество преступлений коррупционной направленности, уголовные дела и материалы о которых окончены либо разрешены составило 30 813, из них раскрыто 28 058 или 91%. Данные преступления выявлены сотрудниками Следственного комитета РФ в количестве 929, органами внутренних дел – 22 772 и таможенными органами – 31. Всего в 2020 году выявлено преступлений экономической направленности в количестве 105 480, из них 22,35 % имеют коррупционную направленность³.

Согласно исследованиям отечественных и зарубежных авторов, коррупция препятствует экономическому развитию и росту государства, подрывает веру людей в честность и справедливость.

Следы коррупционных сделок, несмотря на свой скрытый и теневой характер, всегда возможно обнаружить, в том числе в бухгалтерских документах и отчетности.

В процессе осуществления хозяйственной деятельности руководство компании может принимать опасные решения и осуществлять операции с риском получить негативные налоговые и иные последствия. При этом отвечать за такие действия придется в том числе и главному бухгалтеру.

Бухгалтер обладает информацией о движении денежных средств, порядке учетных операций, принципах руководителя (главного бухгалтера) и, соответственно, всегда способен выявить признаки операций, связанных с коррупционной деятельностью. К числу таковых можно отнести следующие⁴:

- принуждение к нарушению или игнорированию требований законодательства;
- отказ вышестоящего руководства от принятия возражений в отношении нарушения норм, регулирующих финансово-хозяйственную деятельность;
- административное воздействие с целью принудить к совершению преднамеренных нарушений и ошибок.

¹ Кузьмина Т.М. Профессиональные ценности и этика как фактор повышения доверия к институту бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. Вып. 6. С. 637. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.6.626>. Дата обращения: 05.06.2022.

² Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 139.

³ Отчет о состоянии преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>. Дата обращения: 05.06.2022.

⁴ Егорова Е.В. Отдельные аспекты использования бухгалтерских знаний по учету расчетов с поставщиками и подрядчиками в целях выявления преступлений экономической направленности. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 252.

Косвенными признаками вероятных действий коррупционной направленности бухгалтера могут являться в том числе следующие:

- распоряжения о переводе значительных сумм аффилированным лицам или партнерам;
- указания о необходимости необоснованно списать недостачи, дебиторскую задолженность;
- факты чрезмерного гостеприимства и представительских расходов;
- нетипичные сделки и операции, особенно в завершении финансового года;
- несоблюдение правил ведения бухгалтерского учета и составления отчетности.

Условия для совершения злоупотреблений и действий коррупционной направленности создают отсутствие внутреннего контроля, дезорганизация работы, недостачи товарно-материальных ценностей, доступ посторонних лиц к информации и ценностям экономического субъекта, что является прямой обязанностью бухгалтера.

По этическим принципам бухгалтер не всегда имеет возможность предпринять меры по недопущению злоупотреблений своими коллегами или руководством (главного бухгалтера). При этом настоящий профессионал и добросовестный сотрудник может не соучаствовать в коррупционном сговоре, не помогать и не обеспечивать учетное прикрытие, не визировать противоправные распоряжения, не подписывать сомнительные документы, не нарушать требования законодательства и положений по бухгалтерскому учету¹.

Кроме того, хотелось бы отметить, что при расследовании экономических преступлений многие вопросы в рамках расследуемого дела невозможно решить без привлечения определенной категории лиц, имеющих необходимые знания в области экономики и бухгалтерского учета.

Специалист-бухгалтер может проконсультировать по широкому ряду вопросов к примеру, дать разъяснения порядка введения бухгалтерского учета на предприятии, пояснить оформление бухгалтерской отчетности и хозяйственных операций, так же истолковать определённые действия по взаимосвязи бухгалтерской отчетности, операций, связанных с деятельностью предприятия.

Специалист-бухгалтер может принимать участие в производстве следственных действий экономического преступления, но надо отметить то факт, что в соответствии со ст. 168 УПК перед началом следственного действия, необходимо убедиться в профессионализме и компетентности специалиста-бухгалтера, провести причинно-следственную связь между специалистом-бухгалтером и подозреваемым и потерпевшим, затем происходит разъяснение прав и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК.

При расследовании экономических преступлений данные бухгалтерского учета имеют важное значение, но следователь не владеющий определённым багажом знаний в сфере экономики и бухгалтерского учета, не всегда правильно может истолковать введение хозяйственной деятельности в следствии чего документация может быть не так эффективна при расследовании дела производства, в отличии от работы с компетентным специалистом-бухгалтером, который может качественно проконсультировать и дать разъяснения интересующих факторов.

¹ Кузьмина Т.М. Профессиональные ценности и этика как фактор повышения доверия к институту бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. Вып. 6. С. 629. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.6.626>. Дата обращения: 05.06.2022.

Проверяя логическую обоснованность заключения эксперта-бухгалтера, следователю необходимо определить, дают ли полученные при исследовании данные достаточное основание для категоричной формулировки вывода специалиста бухгалтера. Этим мы вовсе не хотим сказать, что обоснованность и достоверность заключения эксперта определяется его категорическим характером. Я считаю верным суждение автора, который выразил такое мнение: П.П. Цветков, категорический характер суждений эксперта не гарантирует достоверности его заключения¹ - речь идет о проверке достаточности базы для категорического вывода. В практике бухгалтерской экспертизы признаются допустимыми некоторые разновидности вероятных заключений, в частности заключения, в которых эксперт указывает на ряд возможных причин установленного факта.

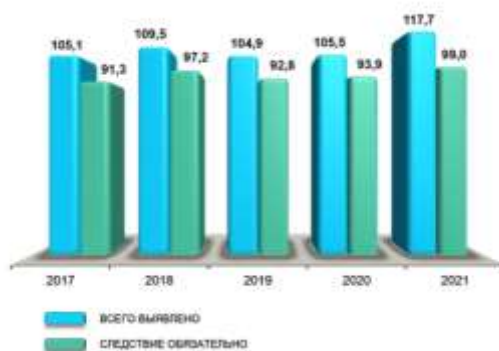

Рисунок. Выявленные преступления экономической направленности (в тысячах) январь-декабрь

По данным МВД, наиболее значительная доля злодеяний (41%) в 2021 году пришлось на преступления «в сфере экономической деятельности»². Треть (33%) экономических преступлений были совершены против собственности экономических субъектов — это кража, мошенничество, присвоение или растрата. А почти каждое пятое нарушение (17,5%) было направлено против государственной власти и интересов госслужбы. К ним относятся, в частности, дача и получение взятки, а также посредничество при этом. Около 6% составили налоговые преступления.

Общее число выявленных экономических нарушений значительно увеличилось с 2013 года и достигло 117,7 тыс. Это на 11,6% больше, чем в 2020-м, говорится в материалах МВД. Удельный вес этих злодеяний в общем числе зарегистрированных составил около 6%. Экономическая преступность характеризуется высокой латентностью, то есть совершенные нарушения не всегда регистрируются, а даже зарегистрированные могут быть не раскрыты, констатировала член Ассоциации юристов России Наталья Скрябина³.

¹ Цветков П.П. Доказательственное заключение отдельных видов заключения эксперта // Ученые записки ЛГУ. Серия юридических наук. 1956. Вып. 8. № 202. С. 261.

² Отчет о состоянии преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>. Дата обращения: 05.06.2022.

³ «Круток пик: ущерб от экономических преступлений побил рекорд за 12 лет» от 29.01.2022 [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1281400/ekaterina-vinogradova/krutoi-pik-ushcherb-ot-ekonomicheskikh-prestuplenii-pobil-rekord-za-12-let>. Дата обращения: 05.06.2022.

В отличие от эксперта специалист сам не выявляет доказательств, а лишь помогает делать это следователю, устанавливая фактические данные, имеющие значение для дела. Участие специалиста-бухгалтера в перечисленных ранее следственных действиях (в первую очередь, выемке, обыске, осмотре) может иметь важное значение по делам, связанным с исследованием документов бухгалтерского учета, счетных регистров.

Для успешного проведения осмотра и выемки документов следователь должен предварительно сообщить специалисту-бухгалтеру некоторые сведения, позволяющие ему подготовиться к проведению этих действий. В частности, специалисту необходимо знать:

- к какой отрасли экономики относится предприятие или учреждение, где проводится указанное следственное действие;
- форму бухгалтерского учета, принятую на данном предприятии или в учреждении;
- примерный круг документов и период их заполнения и др.

Для осуществления подкупа или дачи взяток необходимы денежные средства в той или иной форме, что требует ведения «черной кассы» и совершения определенных финансовых махинаций, в том числе неполное отражение в учете операций, связанных с поступлением и выбытием денежных средств, что противоречит должностным обязанностям и законодательно закрепленным принципам ведения бухгалтерского учета, в том числе полноты и своевременности отражения информации на основе подтверждающих документов¹. Допущение подобных фактов бухгалтером в личных целях, к которым может относиться, в том числе, и желание угодить своему руководителю, является должностным преступлением, за совершение которого предусмотрена соответствующая ответственность. Бухгалтер, обладая высшим или специальным профессиональным образованием, должен осознавать последствия своих действий и бездействий, а также об ответственности и должном поведении в соответствии с этическими принципами своей профессии.

Зверева Н.О.

Научный руководитель: **Иванов А.Л.**

Врачебная ошибка: понятие, классификация, причины возникновения

Аннотация. В статье рассмотрено такое понятие как врачебная ошибка, выделены основные признаки врачебной ошибки, по которым ее следует отличать от противоправных действий сотрудников медицинских организаций: врачей, акушеров, медицинских сестер, фельдшеров. Вопрос является дискуссионным, поскольку существуют различные мнения ученых и отсутствует легальное определение термина. Ошибка — это результат действия, совершенного неточно или неправильно, вопреки плану, но самое главное, что результат, который получен, не соответствует намеченному.

Ключевые слова: охрана здоровья граждан, принципы при оказании медицинской помощи, квалификация преступлений, ятрогенные преступления, врачебная ошибка.

Каждый человек имеет право, закрепленное Конституцией Российской Федерации, на охрану здоровья и медицинскую помощь. В статье 4 Федерального

¹ Шибанова А.А. Коррупция и возможности профессионального бухгалтера в отношении ее преодоления. Человек. Социум. Общество. 2022. № 5. С. 62.

закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ указаны принципы, соблюдение которых необходимо при оказании медицинской помощи. К таким принципам относятся: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; приоритет охраны здоровья детей; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи. Медицина, как и иные неотъемлемые части человеческой деятельности, все время совершенствуется и несмотря на то, что появляются новейшие медикаментозные средства и медицинская аппаратура, позволяющая медицинским работникам более эффективно производить лечение, нет гарантии получения качественного результата.

На практике часто возникают проблемы с правильной квалификацией преступлений, совершенных медицинскими работниками. Одной из причин их появления является наличие сомнений в том, подлежит ли врач ответственности либо вины врача в случившемся не было. Это связано с тем, что наступление неблагоприятных последствий может произойти не только по вине врача, например, при недостаточной квалификации работника, неполноценного обследования больных, невнимательного отношения к пациенту, но и по вине самого пациента. К указанным случаям можно отнести недобросовестное выполнение пациентом врачебных рекомендаций, умолчание о жизненно важных факторах, которые не должны были и не могли быть известны врачу не иначе как от самого пациента. В данных случаях говорить о неправомерных действиях медицинских работников не приходится. Кроме того, существует такое понятие как врачебная или медицинская ошибка. В настоящее время четкого и общепринятого определения термину «врачебная ошибка» не имеется, однако существуют различные точки зрения как именно необходимо понимать указанный термин и какие признаки он в себя включает. В 1941 году профессор, член Академии медицинских наук СССР Давыдовский И.В. определил врачебную ошибку как добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве современного состояния медицинской науки и методов исследования, на особом течении заболевания у определенного больного или недостатке знаний и опыта врача без элементов: халатности, небрежности, профессионального невежества.¹ Указанное определение и по сей день берется за основу, когда необходимо определить являлись ли действия сотрудников медицинской организации врачебной ошибкой. В данном случае врачебная ошибка рассматривается как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Старченко А.А., имеющий образование врача и юриста, дает следующее определение термину врачебная ошибка: «...такое действие или бездействие врача, которое способствовало или могло способствовать увеличению или снижению риска прогрессирования имеющегося у пациента заболевания, возникновению нового патологического процесса, неоптимальному использованию ресурсов медицины и неудовлетворенности пациента от взаимодействия с системой здравоохранения». Автор не включил в понятие такой критерий как добросовестность, это дает основание полагать, что под врачебной ошибкой понимаются любые деяния врача, в результате которых наступили неблагоприятные последствия для пациента. Такой же

¹ Витер В.И., Гецманова И.В., Поздеев А.Р. Судебная медицина: экспертиза нарушений деятельности медицинского персонала: учебное пособие для вузов// издательство Юрайт, М., 2022. С. 146.

позиции придерживается Янина И.Ю., определившая врачебную ошибку как «...совершенное медицинским работником деяние, содержащее признаки какого-либо состава преступления (ст. ст. 109 (ч. 2), 118 (ч. 2), 120, 122 (ч. 4), 124, 238 УК РФ), а равно деяние, осуществленное при наличии исключających уголовную ответственность обстоятельств (невиновное причинение вреда, крайняя необходимость и т.п.), повлекшее вред в таких находящихся под охраной уголовного закона объектах, как жизнь и здоровье человека»¹.

Несмотря на прогресс в области медицины, наличие таких факторов как: 1) нетипичное течение заболевания или возникновение какого-либо патологического процесса; 2) аномалии внутренних органов, а также нервной и сердечно-сосудистой систем появившиеся от рождения; 3) смешанное, особо сложное заболевание; 4) внешние условия, экстренные ситуации; 5) наличие пробелов в медицинской науке и практике – может привести к ошибке допущенной врачом. Причины возникновения врачебных ошибок делят на объективные и субъективные. Объективные возникают не по вине врача, к ним относят, например, редкие и недавно открытые заболевания, несовершенство компьютерной техники. Так, в 2020 году в больнице Святого Георгия в городе Санкт-Петербург произошло возгорание, причиной которого стало короткое замыкание электрооборудования – загорелся один из аппаратов ИВЛ. В результате пожара погибли пять человек. По данным силовых структур, жертвами стали четверо мужчин и одна женщина. Все они были подключены к аппаратам ИВЛ.² Субъективные зависят напрямую от знаний врача и его опыта, например, ошибочно поставленный диагноз. В 2015 году в Калужской области, врач при неоднократном проведении осмотра малолетней пациентки П. поставила диагноз «обструктивный бронхит, дыхательная недостаточность 1-2 степени», однако не назначила сдачу необходимых анализов, не приняла мер для госпитализации малолетней пациентки, при неэффективности, назначенной ей терапии, в последующем методику лечения не изменила. В последствии пациентка П. скончалась, причиной смерти явилась текущая поливалентная инфекция и бронхопневмония с элементами бронхообструкции и недиагностированной врожденной патологии миокарда правого

Конституцией Российской Федерации, а также федеральными законами. желудочка сердца, однако правильно оказанная терапия предотвратила бы появление осложнений со стороны врожденного порока сердца.³

При проведении опроса среди пациентов и врачей на вопрос: «Имеет ли врач право на ошибку?» - 30% указали, что врач не имеет право на ошибку ни при каких обстоятельствах, 30% указали, что считают возможным при особых экстремальных условиях, 50% считают, что врач имеет право на ошибку при особо сложных заболеваниях. Согласно данным статистики Следственного Комитета России в 2018 году следственными органами Следственного Комитета в суд направлено 303 уголовных дела в отношении 303 врачей и иных медицинских работников, в 2019 году 332 уголовных дела в отношении 366 лиц, в 2020 году 229 уголовных дел в отношении 259 лиц, в первом полугодии 2021 года 79 уголовных дел в отношении 86

¹ Янина И.Ю. Неосторожное причинение при оказании медицинских услуг // Медицинское право. 2019. № 3 (85). С. 52.

² Средства массовой информации о Следственном комитете Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1463592> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Приговор от 29 мая 2017 года по делу № 1-1-67/2017 Жуковского районного суд Калужской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V29ZjXIj8vx4> (дата обращения: 19.10.2022)

лиц.¹ В настоящий момент нельзя утверждать о положительной динамике сокращения количества преступлений совершенных врачами или иными медицинскими сотрудниками, поскольку указанная статистика лишь отражает количество уже направленных уголовных дел, однако в ней не предусмотрены те, которые находятся в производстве в настоящий момент. Кроме того, количество материалов проверок, а исходя из этого и обращений граждан, существенно превышает, количество возбужденных по результатам проверок уголовных дел. Это свидетельствует о низком уровне доверия граждан медицинским организациям и медицинским сотрудникам. Министр здравоохранения Михаил Мурашко, выступая на заседании общего собрания Ассоциации «Совет ректоров медицинских и фармацевтических высших учебных заведений» указал, что только из-за неправильного использования местного анестетика лидокаина в год в России умирает более 25 человек.² В связи с этим с 2018 года ведется совместная работа Следственного комитета Российской Федерации и Национальной медицинской палаты по обсуждению внесения изменений в Уголовный кодекс, с целью создания специальной статьи для врачей, недобросовестно исполняющих свои обязанности.

Исходя из вышеизложенного, автор приходит к выводу о необходимости единообразного понимания термина «врачебная ошибка», поскольку неправильная оценка действий, может привести, как к необоснованному обвинению либо избыточной квалификации, так и к избежанию действительно виновными лицами уголовной ответственности, что еще сильнее может подорвать уровень доверия граждан и самое главное приведет к нарушению прав лиц, на защиту своих прав, предусмотренных

Капралова А.Д., Нечаева Л.А.
Научный руководитель: **Цветков Ю.А.**

Необходимость участия понятых в следственных действиях

Аннотация. Статья посвящена участию понятых в следственных действиях. Последние изменения в уголовно-процессуальном законодательстве снизили роль института понятых в уголовном судопроизводстве. В связи с этим в статье рассматривается необходимость установления обязательного участия понятых в каждом следственном действии, предусмотренном УПК РФ.

Ключевые слова: понятые, следственные действия, уголовно-процессуальный кодекс, уголовное судопроизводство, нормативные правовые акты.

Историческое происхождение института понятых берет свое начало с XII века. В Соборном уложении впервые упоминается участие третьих лиц, которым можно доверять, это способствовало снижению злоупотребления должностных лиц своими полномочиями. В положениях были четко указаны последствия за причинение

¹ Статистические сведения об отдельных показателях следственной работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2018-2020 годы и первое полугодие 2021 года от 20.09.2021. // Архив Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

² Министерство здравоохранения Российской Федерации. Вопросы безопасности медпомощи [Электронный ресурс] URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2020/02/08/13316-voprosy-bezopasnosti-medpomoschi-budut-vklyucheny-v-obrazovatelnye-programmy-meditsinskih-vuzov> (дата обращения: 10.09.2022).

какого-либо вреда понятым, тем самым Уложение брало этих лиц под защиту и обеспечивало им безопасность. Начиная с этого момента, институт понятых оставался практически неизменным и играл важную роль в судопроизводстве, также необходимо было учитывать, что понятые не должны быть заинтересованы в деле.

В Уставе уголовного судопроизводства был четко прописан перечень лиц, которые могут участвовать в качестве понятых. В статье, которая регламентировала осмотр и освидетельствование, было указано, что эти следственные действия проводятся в обязательном присутствии понятых, которые пользуются общественным доверием. Там же содержался перечень прав и обязанностей понятых, а также и ответственность за их неявку без уважительных причин¹. Следственные действия оформлялись протоколами, в которых указывалось: кто проводит, когда, кто привлекается в качестве понятых, прописывались все сомнения, замечания, неточности, которые возникали у понятых, либо же других лиц, участвующих в проведении следственного действия.

По УПК РСФСР 1961 г. понятыми могли быть любые не заинтересованные в исходе дела граждане. Их обязательное участие предусматривалось при производстве большинства следственных действий, таких как: выемка, обыск, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, предъявление для опознания, эксгумация, наложение ареста на имущество. Их участие помимо того, что способствовало снижению злоупотребления своими полномочиями должностных лиц, также удостоверяло факт того, что другие участвующие лица не могут в силу обстоятельств подписать протокол (в силу физических недостатков, либо в случае отказа подписывать протокол подозреваемым, обвиняемым). Исходя из перечисленных нормативных правовых актов, мы можем отметить, что институт понятых не претерпел сильных изменений, несмотря на то, что сами акты подлежали многочисленным изменениям.

С принятием УПК РФ в 2001 г., институт понятых был существенно развит. В новом УПК указано, в каких следственных действиях участие понятых обязательно, а именно: следственный эксперимент (ст. 181); наложение ареста на имущество (ст. 115); осмотр (ст. 177, ст. 178); обыск (ст. 182); выемка (ст. 183); личный обыск (ст. 184); осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений (ч. 5 ст. 185); осмотр и прослушивание фонограммы переговоров (ч. 7 ст. 186); опознание (ст. 193); проверка показаний на месте (ст. 194). В ч. 3 ст. 170 было установлено исключение из правил об обязательности участия понятых. Любое следственное действие может проводиться без понятых по одному из двух оснований: 1) если место производства следственного действия является труднодоступным и отсутствуют надлежащие средства сообщения. Труднодоступность означает, что у следователя нет возможности привлечь понятых в силу объективных причин, например, по близости нет населенных пунктов, либо же отсутствует возможность связи, но если в этом месте оказался случайный прохожий, то его должны привлечь к производству по делу в качестве понятого; 2) производство следственного действия связано с конкретной опасностью для жизни и здоровья понятых. При этом опасность должна быть известна еще до начала производства следственного действия, опасность должна быть конкретной, например, угроза взрыва при осмотре пиротехнического объекта, распространение химически опасных веществ. Наличие этого обстоятельства исключает возможность

¹ Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк, 1998. С. 7.

привлечения понятых, даже если они сами того желают. Кроме наличия оснований для производства следственных действий без понятых необходимо соблюдение следующих условий: 1) неотложность ситуации, когда есть угроза, что важные доказательства могут быть сокрыты, либо же есть убеждение, что лицо может скрыться. Например, ночью в лесу следователь не может обеспечить участие понятых при осмотре; 2) применение дополнительных технических средств фиксации хода и результатов следственного действия (наряду с протоколом), такие как фотофиксация, видеофиксация. Данное условие может быть не соблюдено, если следователь не предполагал, что возникнет неотложная ситуация, при которой он не может привлечь понятых, либо же если есть другие объективные причины, которые не позволяют применить дополнительные технические средства. Также в УПК РФ был определен круг лиц, которые не могут выступать в качестве понятых: несовершеннолетние; участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники; работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с Федеральным Законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования (ст. 60 ч.2).

Таким образом, участие понятых является важной гарантией удостоверения объективности получаемых доказательств, так как понятые выступают гарантом соблюдения процессуального порядка проведения следственных действий, соблюдения прав. Также, участие понятых служит средством выявления и восполнения неточностей, которые могут быть выявлены после проведения следственного действия, путем допроса свидетеля.

С 15 марта 2013 г. вступили в силу изменения в УПК РФ 2001 г., внесенные законом 23-ФЗ от 04.03.2013 г. Так, согласно ст. 170 УПК РФ в новой редакции участие понятых обязательно только при производстве обыска, выемки информации на электронных носителях, личного обыска и опознания. В остальных случаях понятые могут участвовать на усмотрение следователя. Стоит обратить внимание на данное изменение, в связи с чем было принято решение снизить роль понятых при производстве следственных действий? Во-первых, прогресс не стоит на месте, появляются технологии и теперь можно говорить о возможности с помощью технических средств (фото- и видеофиксация) гарантировать законность процедуры. Во-вторых, возникает проблема при поиске людей для привлечения их в качестве понятых, граждане крайне неохотно соглашаются на участие в подобного рода мероприятиях.

В обоснование необходимости института понятых приводились различные доводы. Некоторые считают, что участие понятых в производстве следственных действий является формой привлечения общественности к участию в уголовном судопроизводстве. Это придает убедительность данным, полученным в ходе следственного действия, устраняет сомнения в правильности составления протокола и исключает неточности¹. Настолько развитого института понятых нет в других государствах, исключая страны СНГ. В англо-саксонской системе институт понятых отсутствует, так как его участие приравнивают к свидетельским показаниям.

Также рассмотрим участие понятых в отдельных следственных действиях с точки зрения нынешнего законодательства. При осмотре в соответствии со статьей 170 УПК РФ участие понятых производится по усмотрению следователя, однако при

¹ Быховский И. Понятые // Социалистическая законность. 1972. № 4. С. 47.

отсутствии понятых необходима фиксация хода следственного действия с помощью технических средств. Для освидетельствования как следственного действия закон не предусматривает обязательной фиксации с помощью технических средств или участия понятых. При осуществлении следственного эксперимента привлечение понятых происходит по усмотрению следователя, но в случае их отсутствия необходимо использовать технические средства для фиксации процесса следственного действия. Говоря об обыске необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон Российской Федерации устанавливает обязательное участие не менее двух понятых при производстве данного следственного действия. При обыске возможно применение легитимного насилия. Именно понятые служат неким гарантом соблюдения границ действий уполномоченного лица, ведь при производстве данного следственного действия затрагиваются конституционные права граждан РФ.

При выемке установлено факультативное участие понятых, то есть, следователь принимает решение об участии понятого. При этом в случае отсутствия последнего, процедуру выемки необходимо зафиксировать с помощью технических средств. При производстве такого следственного действия как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, участие понятых осуществляется альтернативно фиксации данного процесса с помощью технических средств. Контроль и запись переговоров назначается решением суда и сам процесс осуществляется без участия понятых, однако при осмотре и прослушивании фонограммы следователь обязан обеспечить участие понятых или зафиксировать данное следственное действие с помощью технических средств. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами производится в организации, осуществляющей услуги связи. Современный УПК при производстве такого следственного действия не предусматривает участия понятых.

Вандышев В.В. определяет допрос как урегулированное процессуальным законом следственное действие, заключающееся в общении в виде беседы следователя, дознавателя, судьи и сторон с допрашиваемым в целях установления фактических обстоятельств совершения преступления, лиц, его совершивших, и получения иных сведений, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, по существу¹. В данном случае УПК РФ не предусматривает таких способов гарантии законного проведения допроса как понятые или фиксация с помощью технических средств при очной ставке в соответствии с УПК РФ 2001 года не устанавливается обязательное участие понятых, а также фиксация процесса беседы с помощью технических средств. Такое следственное действие, как предъявление для опознания предполагает обязательное участие не менее чем 2 понятых.

При проверке показаний на месте предусмотрено факультативное участие понятых, предполагающее возможность замены участия последних фиксацией следственного действия с помощью технических средств. О необходимости участия понятых при проверке показаний на месте высказывалась Е.В. Горкина: «В ходе проверки показаний на месте нужно предусмотреть обязательное участие понятых с целью обеспечения законности процедуры при возможной необходимости производства тех поисковых действий, которые нуждаются в дополнительных

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс: общая и особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов // М.: МИЭП. 2009. С.163.

гарантиях. Только с учетом выполнения этих условий, не будет оснований для обсуждения вопроса о несостоятельности данного следственного действия»¹.

Особый институт следственных действий (*Sue Generis*) – судебная экспертиза. Уголовно-процессуальное законодательство в настоящее время не предусматривает при производстве каких-либо судебных экспертиз участие понятых, также не предусматривается фиксация данного следственного действия с помощью технических средств. Анализируя данные положения законодательства, встает вопрос – почему для следователя УПК РФ предусматривает некие ограничения и гарантии правомерности действий в виде понятых, а для эксперта нет? Таким образом, можно делать вывод об абсолютном и безграничном доверии эксперту, а следователю нет? Многие судебные экспертизы являются неповторимыми, например, вскрытие трупа. Считаем, что при производстве судебных экспертиз в каждом возможном случае необходимо установить обязательное участие понятых.

Анализируя характеристику и современное правовое регулирование вышеперечисленных следственных действий, возникает дилемма. В соответствии с законодательством одни следственные действия гарантируются участием понятых, а другие нет. Напрашивается вывод, что в одних следственных действиях следователь может перейти границы дозволенного законом, а в других нет. Возникает вопрос: почему? Ведь понятой – это не только субъект, который ограничивает следователя, но и выполняет компенсаторную функцию для человека или круга лиц, в отношении которых проводятся следственные действия. Например, на основании допроса понятого в качестве свидетеля суд может восстановить какие-то данные, которые не были отражены в протоколе следственного действия. Понятой в данный период является защитой и гарантией в лице гражданского общества. Конечно, принято доверять представителям власти, однако ни одну систему мира нельзя идеализировать и исключать каких-либо искажений и ошибок. Сейчас, мы можем наблюдать как закон разнится при принятии решения об участии понятых в следственных действиях. Более того, нельзя выделить какого-то единого критерия отграничения следственных действий, в которых необходимые понятые, от следственных действий, в которых можно обойтись без них. В связи с этим предлагаем внедрить в правоприменительную практику обязательное участие понятых в каждом следственном действии при производстве которых это возможно осуществить. Это означает, что понятых следует привлекать ко всем перечисленным в законе следственным действиям, однако существуют исключения. Обратимся к ч. 3 ст. 170 УПК РФ. Там сделано исключение для следственных действий, которые осуществляются в труднодоступной местности, а также если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей. Предлагаем в вышеуказанных случаях использовать технические средства для фиксации процесса, это может быть фото и видеосъемка следственного действия. При этом важно, чтобы производство следственного действия было зафиксировано в полном объеме и детально, ведь это становится материалом, который впоследствии будет изучен. Обращаясь к следственной практике можно выделить ситуации, в которых закон не устанавливает обязательное участие понятых, однако их использование при производстве следственного действия было необходимо. В производстве следственного отдела по городу Подольск ГСУ Следственного

¹ Горкина Е.В. Проверка показаний на месте: нерешенные проблемы // Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность. 2018. № 3 (46). С. 125.

комитета Российской Федерации по Московской области находилось уголовное дело, в котором подозреваемым выступало лицо, у которого отсутствовали пальцы обеих рук, что лишило его возможности поставить свою подпись в протоколе допроса. Следователь инициировал участие понятых в допросе с целью удостоверения показаний подозреваемого и правомерности производства следственного действия.

Еще одним примером из практики, где привлечение понятого было необходимо, является ситуация, которая произошла при проведении допроса обвиняемого с участием защитника в следственном отделе по городу Красногорск ГСУ СК России по Московской области. Обвиняемый отказался подписывать протокол, в таком случае он должен быть подписан лицом, выполняющим функцию защитника, который также отказался подписывать. Следователь инициировал участие понятых в допросе с целью удостоверения показаний обвиняемого и фиксации факта того, что обвиняемый и его защитник отказались подписывать протокол.

Предложение внедрить обязательное участие понятых в каждом следственном действии, и лишь в исключительных случаях использовать фото- и видеофиксацию также обосновано тем, что в современных реалиях огромное количество возможностей для монтажа, а значит и фальсификации фото и видеосъемок. Благодаря внедрению в правоприменительную практику обязательного участия понятых во всех следственных действиях будет гарантирована не только законная работа следователя, но и сформировано гражданское общество, готовое прийти на помощь государственному механизму и отстаивающее свои права.

В связи с рассматриваемой темой, возникает проблема привлечения граждан в качестве понятых к каждому следственному действию, так как не все граждане в Российской Федерации готовы прийти на помощь государству в каждом необходимом случае. Граждане зачастую не имеют желания участвовать в следственных действиях и таким образом «помогать» государству. В следствие этого предлагаем возложить на граждан РФ обязанность содействовать государству, правоохранительным органам в исполнении их функции по защите закона, а в частности обязанность быть понятыми. Также необходимо внести в КоАП норму, которая устанавливает ответственность за отказ гражданина от участия в следственных действиях в качестве понятого без уважительной причины. Благодаря введению данной нормы, наше предложение об обязательном участии понятых во всех следственных действиях будет обеспечено с законодательной точки зрения.

Ковенцов Е.А., Солонцова П.В.
Научный руководитель: **Савин П.Т.**

Доведение до самоубийства несовершеннолетних лиц с использованием сети Интернет

Аннотация. В данной статье рассматривается наиболее актуальный и острый вопрос нашего времени, угрожающий жизни и здоровью молодежи, касающийся доведения до самоубийства с использованием сети Интернет, а также способы вовлечения подростков в смертельные квесты, игры, помимо этого, изучены наиболее оптимальные и эффективные меры профилактики суицида среди подростков, меры уголовно-правовой ответственности, предусмотренные за склонение к самоубийству в интернете, формирование суицидального поведения подростков в сети Интернет. В заключении проанализирована тенденция к росту

доведения до самоубийств несовершеннолетних лиц с использованием сети Интернет», предложены меры профилактики с целью сокращения самоубийств среди несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: склонение к самоубийству, доведение до самоубийства, вовлечение подростков в игры смерти, смертельные квесты, меры профилактики суицида, уголовно-правовая ответственность, суицидальное поведение.

Молодежь во все времена была самой уязвимой социально-демографической группой населения, ведь именно она легко поддается самому банальному соблазну и угрозам со стороны злоумышленников¹. Развиваться данная тема начала относительно недавно, в 2017 году, когда в социальной сети «ВКонтакте» активно начали создаваться группы, содержащие депрессивный контент и хештеги, которые формировали у подрастающего поколения суицидальное поведение, вовлекали молодежь в данную тему. Развитие данная тема получила не только из-за своего появления, но и из-за средств массовой информации. Из-за активного освещения игр смерти, смертельных квестов, их появления, попыток предостеречь детей от групп с подобным контентом, люди усугубляли ситуацию и напротив получалось так, что они способствовали тому, что молодежь знакомилась с «группами смерти». Вследствие, это привело к ужасающим последствиям, имеющим свои отголоски по сей день.

В настоящее время игры смерти начали представлять все большую угрозу для подростков. Обусловлено это может быть различными факторами. Одним из факторов является то, что ребенок обделен родительским вниманием, впоследствии подросток ищет людей, группы, чаты, где его примут и возместят недостающее внимание, зачастую этим и оперируют кураторы таких групп и чатов. Пока ребенок растет, он формируется, как личность, человек, будучи подростком, он не может до конца отдавать отчет своим действиям, поступкам.

Другим фактором является то, что социальные сети пропитаны депрессивным контентом, и это сейчас не о смертельных квестах. Изучая литературу, можно встретить различные понятия: «группам смерти», «смертельные квесты». Они не являются тождественными. К «смертельным квестам» относятся «Синий кит», «Тихий Дон» и иные. К «группам смерти» относятся группы, транслирующие резкий суицидальный контент². Все начинается именно с них, потому что сознание ребенка очень уязвимо, восприимчиво и совсем незащищенное. Данные группы собирают большие охваты, широкую аудиторию, и все это за счет подрастающего поколения. И это является определенной схемой для вовлечения детей.

Сначала ребенок просматривает «группы смерти», пытаясь найти там то, что его успокоит из-за дефицита родительского внимания. Так как дети в 21 веке знакомятся с электронной техникой, интернетом слишком рано, то никто не может гарантировать то, что ребенок не наткнется на группы с аналогичным контентом.

¹ Петрулевич И.А. Культура молодежи в условиях новой социальной реальности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2021. № 3 (284). С. 81.

² Гридина В.В. Отношение студенческой молодежи к распространению суицидального контента в социальных сетях // Социология: семья и молодежь. 2018. № 3. С. 152.

После привлечения внимания, интереса, ребёнок постепенно погружается в состояние печали, следующая стадия-депрессия, после чего апатия¹.

Именно такие группы представляют опасность для молодежи, так как они находятся в открытом доступе, и, подписавшись хоть на одну группу, новостная лента ребенка автоматически заполняется тематическими группами.

Такие группы активно ведут свою деятельность не только путем публикации суицидально-депрессивного контента, но и созданием чатов, где дети постепенно вовлекаются уже в «смертельные квесты».

Одним из способов вовлечения молодежи в данную игру является шантаж, переходящий в угрозы. Основным оружием кураторов была слабость детей. Они приводили в пример других подростков, которые «уже прошли» данную игру и являются культовым лицом, неким эталоном для подражания. Проблема всей игры заключается, в частности, в том, что ребенок, вошедший в нее, не мог её остановить, так как становился жертвой угроз². Суть этих угроз заключалась в том, что незнающему участнику в сообщении приходила ссылка, которая являлась фишинговой и, которая давала куратору информацию о ребенке, в том числе и место его жительства, и реальные имя и фамилию, но бывали случаи, когда пользователь и сам предоставлял данную информацию, так как эти кураторы преподносили себя ребенку, как лучшие друзья, которым можно доверить все свои сокровенные тайны. Все полученные данные злоумышленники использовали для своих целей, а именно для угроз расправой с семьей вовлеченного лица, угрозами рассказать родителям о секретах ребенка, который делился этим в чате, пытаясь найти любовь, заботу и отдушину.

В 2010 году, когда данные группы еще не функционировали в полной мере, законодатель не задумывался о создании нормы, подходящей на этот случай. Существовала ст. 110 УК РФ, которая определяла санкции за доведение до самоубийства, но в связи с массовым возникновением дел появилась необходимость совершенствования данной статьи, так как объективная сторона преступления попросту не попадала под признаки объективной стороны, указанной в законе³. Проблема заключалась в том, что люди, которые склоняли подростков к причинению себе вреда, склоняли к самоубийству, фактически не доводили до самоубийства. Задачей законодателя было криминализировать данные деяния.

Из-за обострившейся ситуации в стране, законодатель вносит изменения в УК РФ от 07.06.2017 № 120-ФЗ «" внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»⁴. Ст. 110 предусматривает санкции за доведение до самоубийства, содержит в себе

¹ Верганова Л.В. Психологические проблемы общения у подростков в сети интернет // The Scientific Heritage. 2021. № 61-4 (61). С. 57.

² Буряковская Е.В. Угроза как один из способов реализации преступного замысла доведения до самоубийства // Вестник Сибирского юридического института МВД России №1 (46). 2022. С. 154.

³ Хатуев В.Б. История становления и развития российского уголовного законодательства об ответственности за склонение к самоубийству и содействие ему // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. С. 63.

⁴ Гаврилов Б.Я. Суицид несовершеннолетних как форма отклоняющегося поведения в условиях современного общества: меры уголовно-правовой ответственности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 4 (46). С. 468.

квалифицирующие признаки, одним из главных признаков для привлечения людей, шантажирующих детей, является пункт «а», «д», части 2, где уточняются деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего, или находящегося в беспомощном состоянии, а также деяния, совершенные в средствах массовой информации, сети Интернет.

Помимо этого, УК РФ был дополнен ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», которая напрямую регулирует вопрос суицида подростков из-за смертельных квестов, путем советов, указаний, шантажа, то есть криминализировала действия кураторов и организаторов чатов и групп смерти.

Вследствие к данным статьям прибавилась ст. 110.2 УК РФ, предусматривающая санкции за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Одним из квалифицирующих признаков данной нормы является то, что виновное общественно опасное деяние совершается в сети Интернет.

Но важно помнить, что «группы смерти» занимались активной пропагандой депрессивного контента, вовлекали подростков и просвещали, делали их зависимыми. Для этого законодатель дополнил УК РФ ст. 151.2, а именно «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».

Что касается мер профилактики привлечения детей в «группы смерти», «смертельные квесты», в большинстве случаев у детей зарождается интерес к депрессивному контенту из-за иллюзии отсутствия внимания, если рассматривать данный аспект с психологической точки зрения, то для любого родителя не секрет, что дети в этом возрасте требуют повышенного внимания в связи с развитием критического мышления, становления в качестве личности, принятием себя и окружающего мира. Не всегда вовлеченность в аналогичные группы является следствием отсутствия внимания со стороны родителей. Чтобы ребенок прислушивался, нужно стать ему, в первую очередь, другом, товарищем, человеком, который всегда придет на помощь¹. Данная тема получила огромный всплеск новостей, что о «группах смерти» и «смертельных квестах» знает каждый второй ребенок.

Одной из мер профилактики может являться проведение детским психологом в школах сеансов, консультаций. Систематическое приглашение обучающихся на разговоры, проведение классных часов с целью обсуждения главных ценностей человека в жизни, например, семьи, обсуждения того, насколько важна жизнь человека и насколько она удивительна.

Также одной из мер будет являться предупреждение детей о данных группах и играх, схемах вовлечения подростков, способах кураторов групп втереться в доверие и выпытать информацию о ребенке. То есть всевозможное ознакомление с данной игрой, а самое главное итогом этой игры.

Помимо этого, проведение бесед с родителями, дабы обозначить важность присутствия родителей и их поддержки в жизни ребенка, потому что подростковом возрасте дети являются наиболее ранимыми и уязвимыми.

Одной из мер профилактики может являться создание общественных организаций на региональных уровнях, которые будут проводить обеспечения безопасности детей

¹ Соломин В. П. Детские суициды и их предупреждение в российском обществе // Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. № 2. С. 189.

в сети «Интернет», вовлекать детей в активную деятельность города, устраивать, к примеру, поэтические вечера, просвещать детей в подвиги наших героев, направлять их энергию и ум в нужное русло.

В настоящее время всемирная организация здравоохранения рассматривает суицид как глобальную проблему, присущую всем регионам мира без исключения. По данным организации, за последние 50 лет показатели количества самоубийств по всему миру возросли более чем на 60%, более того, в некоторых регионах, в том числе и в России, одной из трех основных причин смерти среди молодежи является суицид. По официальной статистике всемирной организации здравоохранения по количеству суицидов среди молодежи, Россия занимает 12 место из 184. По данным, представленным в докладе уполномоченного по правам ребенка Марии Львовской-Беловой за 2021 число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние три года возросло на 13%, а число повторных попыток на 92,5%. По данным Следственного комитета, в 2021 году количество детских суицидов по сравнению с 2020 годом увеличилось на 37,4% и составило 753 случая. В 2018 году по статистике Следственного комитета было зафиксировано 788 случаев, в 2019-м – 737, а в 2020-м – 548. Если рассмотреть данную статистику, то можно заметить, что с 2018 по 2020 год количество суицидов постепенно снижалось, однако, в 2021 году значительно подскочило.¹ Связано это с тем, что в тот период проводилась активная политика, направленная на снижение самоубийств среди молодежи, в связи с появлением групп смерти по типу «Синий кит», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20», «Море китов» и так далее. В настоящее время, мы прослеживаем рост, который связан с выходом всех подростков на дистанционное обучение из-за пандемии. Обучающиеся школ и университетов стали проводить намного больше времени в интернете, по сравнению с повседневной жизнью, что стало приманкой для активизации групп смерти.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что постоянное нахождение подростка в сети интернет, развитие его комплексов, отсутствие внимания со стороны родителей, недолжное воспитание и тому подобное, очень негативно влияют на поведение ребенка, на него, как на личность, а порой и приводит к необратимым последствиям, наподобие суицида. Все это свидетельствует о необходимости проведения государством политики в отношении молодежи, развития системы безопасности интернета, мер ответственности за данную деятельность на долгосрочную перспективу, дабы по максимуму минимизировать возможность появления подобных групп и сократить количество самоубийств среди молодежи до минимума.

Ковшова И.В.

Научный руководитель: **Бычков В.В.**

Способы организации финансирования терроризма

Аннотация. В статье исследуется проблема переводов денежных средств террористическим организациям. Раскрыто понятие «альтернативная система денежных

¹ «В России выросло число детских суицидов и их попыток». URL: <https://www.rbc.ru>. Дата обращения 06.11.22.

переводов». Автор обращает внимание на возможное использование криптовалюты при финансировании терроризма.

Ключевые слова: финансирование терроризма, оффшорная компания, финансовые операции, финансовые средства, альтернативная система денежных переводов, криптовалюта, механизм следообразования.

Сущность финансирования терроризма состоит в целенаправленной деятельности по предоставлению или сбору средств, в том числе денежных, для их последующего использования при подготовке и совершении террористического акта отдельным преступником либо террористической организацией¹. Состав преступления, заключающегося в финансировании терроризма, включает добровольное предоставление любым лицом любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно, средств или осуществление их сбора с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично: для совершения одного или нескольких террористических актов; террористической организацией; или индивидуальным террористом².

В соответствии с Международной конвенцией «О борьбе с финансированием терроризма», принятой резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. понятие «средства» (представляемые для финансирования терроризма) означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими³.

Именно поэтому механизм следообразования в преступлениях террористической направленности заключается в совершении любого перемещения вышеуказанных «средств» из одного источника в другой как различными законными, так и незаконными способами.

Нелегальные финансовые схемы, круговая порука и выбор деловых партнеров по религиозному и этническому признаку создают вторую, невидимую простым взглядом сеть внутри легальных экономических институтов⁴. Любое существенное финансирование каких-либо террористических акций обеспечивается за счет полученных незаконным путем денежных средств от преступных организаций или сообществ. Такие денежные потоки нередко образуются в результате совершения различного рода преступлений: торговля оружием, торговля наркотическими и психотропными веществами, похищения людей с целью выкупа, убийства и другие тяжкие и особо тяжкие преступления.

¹ Золотухин В.Л. Финансирование терроризма: каналы, формы, методы и источники. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-terrorizma-kanaly-formy-metody-i-istochniki/viewer>

² Зубков В.А., Осипов С.К. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: учебное пособие. М., 2010. С. 17.

³ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.) п. 1 ст.1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42234/ (дата обращения: 31.03.2022).

⁴ Кафтан В.В. Финансово-экономические основания современного терроризма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 1 (13). С. 25.

Причем осуществляемые финансовые операции не всегда представляют собой единовременные крупные платежи – они могут быть разнесены в небольшом промежутке времени, однако, как правило, все эти платежи в совокупности направлены на совершение одной террористической акции. Такие денежные средства могут перечисляться небольшими суммами определенными организациями на счета, так называемых, подставных фирм-однодневок¹. Эти денежные операции сложно отследить, и поэтому работа специальных контролирующих органов по отслеживанию изначального источника отправления денежных средств, например, ФАТФ, существенно осложняется.

Сложность отслеживания таких операций состоит в том, что финансовые средства проходят через счета многочисленных организаций, в частности, оффшорных, перед тем как попасть к конечному получателю. Оффшорная компания – это иностранная компания, которая зарегистрирована в организации какой-либо страны, предоставляющей ей особые льготы – они функционируют только за рубежом, не по месту своей фактической регистрации². Иными словами, оффшорная компания должна быть зарегистрирована в зарубежной стране в пределах действия иностранной юрисдикции.

В оффшорных компаниях отсутствуют косвенные налоги, существуют специальные инструменты, позволяющие повысить конфиденциальность бизнеса (наличие закрытых реестров участников, акций на предъявителя), а также они могут не иметь собственного физического офиса, персонала, однако они обязаны иметь адрес фактической регистрации офиса в той стране, которая предоставляет ей соответствующие льготы³.

Можно выделить несколько наиболее значимых преимуществ таких компаний по сравнению с иными видами: анонимность и конфиденциальность, усиленная защита собственности, облегчённые требования отчётности и др. На данный момент существует ряд наиболее популярных стран-оффшоров: Белиз, Британские Виргинские острова, Доминикана, Каймановы острова, Сейшельские острова, Сингапур, Гонконг и о. Кипр⁴.

Помимо финансирования из зарубежных источников, террористические организации зачастую получают денежные средства от членов правящих династий или государственного аппарата государств, на территории которых они находятся. Денежные средства могут перечисляться организациям в качестве добровольных пожертвований, однако позднее они используются для проведения террористических актов. На интервью с Каримом Садером – специалистом по Ближнему Востоку и Персидскому заливу, он выделил две формы финансирования терроризма: по официальным каналам и неофициальным, более сложным и незаметным⁵.

Например, в руководстве монархий Персидского залива существует официальная финансовая поддержка террористических движений: Катар и Саудовская Аравия

¹ Золотухин В.Л. Финансирование терроризма: каналы, формы, методы и источники. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-terrorizma-kanaly-formy-metody-i-istochniki/viewer>

² Оффшорные компании. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оффшор#Оффшорные_компании

³ Что такое оффшор // Пять главных параметров оффшора. URL: <https://vc.ru/finance/244655-cto-takoe-offshor-prostyimi-slovami>

⁴ Самые популярные оффшоры мира. URL: <https://www.rsbu.org/stati/183-samyie-populyarnye-offshornye-zony-mira.html>

⁵ Садер Карим, политолог и консультант, специалист по Ближнему Востоку и Персидскому заливу. См.: Садер К. Как Европе бороться с терроризмом? URL: <http://polpred.com>

финансировали салафитские партии и «Братьев-мусульман» на различных выборах после «арабской весны» в Тунисе, Египте и Ливии¹. Это связано с тем, что руководство государств Персидского залива зачастую «закрывает глаза» на подобную деятельность, а потому гораздо сложнее отследить изначальный источник отправления денежных средств².

Однако причинами таких действий со стороны властей могут являться политические разногласия, происходящие в стране. Поддержка радикальных групп со стороны некоторых государств Персидского залива долгое время была и до сих пор остается одной из составляющих дипломатической стратегии этих нефтяных монархий, если служит их интересам в регионе³. Помимо государственного аппарата в финансировании терроризма могут участвовать и высокопоставленные чиновники различных государственных корпораций. Они объединены возможностью финансового влияния на своевременное развитие террористических организаций, а также участвуют в распространении их идей⁴.

Перемещение денежных средств террористических организаций имеет принципиальное значение для достижения террористами их целей вне зависимости от того, осуществляется ли такое перемещение в форме внешних потоков финансовых ресурсов от частных спонсоров или в виде перевода средств с одного банковского счета на другой, происходящий в одной и той же организации⁵.

Например, зачастую физические лица осуществляют трансграничное перемещение денежных средств для целей финансирования терроризма. Этот метод позволяет «обойти» действующие механизмы контроля за перевозкой наличных денежных средств, что влечет за собой неэффективность отслеживания и пресечения отдельных актов финансирования терроризма.

Наряду с обычным перемещением денежных средств через государственные границы различных государств, существуют также альтернативные системы денежных переводов (далее – АСДП) – это любые системы денежных переводов, которые используются для перевода денежных средств из одного места в другое, существующие и функционирующие вне банковских каналов⁶.

Сюда относится большое количество банковских каналов от крупных официальных международных компаний до небольших неофициальных организаций, которые занимаются переводом денежных средств без какого-либо контроля. Принцип работы незаконных АСДП заключается в том, что операторы создают параллельную «подпольную» финансовую систему, направленную на осуществление оперативного и эффективного перемещения денежных средств в пределах одной страны или между несколькими странами.

¹ Как Европе бороться с финансированием терроризма? URL: <https://inosmi.ru/20130207/205607738.html>

² Садер К. Как Европе бороться с терроризмом? URL: <http://polpred.com>.

³ Дагюзан Жан-Франсуа, заместитель директора Фонда стратегических исследований, директор журнала *Sécurité Globale*. См.: *L'Europe fait-elle vraiment tout ce qu'elle peut pour assécher le financement du terrorisme?* - URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/europe-fait-elle-vraiment-tout-qu-elle-peut-pour-assecher-financement-terrorisme-jean-francois-daguzan-karim-sader-628832>

⁴ Золотухин В.Л. Финансирование терроризма: каналы, формы, методы и источники. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-terrorizma-kanaly-formy-metody-i-istochniki/viewer>

⁵ Доклад Рабочей группы ЦГОКМ // Борьба с финансированием терроризма // Глава 4. Система перевода ценностей // Справочная информация. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/financing.pdf>

⁶ Там же.

Такие АСДП особенно популярны среди террористических организаций, т.к. в большинстве случаев они функционируют, не осведомляя правоприменительные органы о своей деятельности. Кроме того, документы о совершаемых сделках не общедоступны, услуги этих компаний дешевы, а значит, ими могут пользоваться и небогатые слои населения в большинстве регионов мира.

В качестве примера можно привести наиболее известную и распространенную АСДП на территории Ближнего Востока – Hawala (далее - Хавала). Изначально она возникла в качестве инструмента для обеспечения развития торговых и финансовых отношений между отдаленными регионами в условиях отсутствия банковских и иных аналогичных учреждений¹.

Она до сих пор является наиболее привычным и удобным механизмом переводов денежных средств в странах Северной Африки и Ближнего Востока². На территории большинства стран этих регионов она не регулируется каким-либо законодательством и при этом не контролируется государственными органами. В Хавале не осуществляется фактический перевод денежных средств, поэтому она представляет собой сложную систему взаимных расчетов участвующих лиц за пределами регулируемого банковского и финансового сектора. Подобные Хавале неформальные системы переводов денежных средств существуют также в Пакистане (ханди), Сомали (кса-вилаад), Таиланде (фейкван), на Филиппинах (падала)³.

В современном мире прослеживается глобальное внедрение цифровых технологий не только среди международных организаций, но и во многих сферах жизни общества. Необходимо обратить внимание на использование террористическими организациями цифровых технологий, а именно – криптовалюты, как их разновидности⁴. Согласно рекомендациям ФАТФ⁵, криптовалюта – это разновидность виртуальной валюты, являющейся цифровым представлением ценности, защищена методами криптографии⁶, создание и контроль которой, базируются на основе технологии распределенных реестров.

¹ Садововская М.Е. Правовые аспекты борьбы с финансированием терроризма и легализацией преступных доходов с использованием неформальных систем переводов денежных средств в Европейском Союзе // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 7. С. 171.

² Там же.

³ Зимин О.В. Финансирование терроризма с использованием неформальных систем переводов денежных средств и последующее отмывание преступных доходов как угроза глобальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 2. С. 2.

⁴ Лебедева А.А. Цифровые технологии в финансовой сфере (на примере криптовалют). Неизбежность или осознанный выбор Российской Федерации: монография. М., 2021. С. 9.

⁵ Виртуальные валюты. Руководство ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода / пер. с англ. 2015. С. 49; Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ: отчет ФАТФ. Июнь 2014. С.16.

⁶ Постановление Правления ПФ РФ от 26.01.2001 №15 «О введении в системе Пенсионного фонда Российской Федерации криптографической защиты информации и электронной цифровой подписи» (вместе с «Регламентом регистрации и подключения юридических и физических лиц к системе электронного документооборота Пенсионного фонда Российской Федерации»); ГОСТ 28147-89. Государственный стандарт Союза ССР. Системы обработки информации. Защита криптографическая. Алгоритм криптографического преобразования» (утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 02.06.1989 №1409). М., 1996. С 1 июля 2003 года до вступления в силу технических регламентов акты федеральных органов исполнительной власти в сфере технического регулирования носят рекомендательный характер и подлежат обязательному исполнению только в части, соответствующей целям, указанным в пункте 1 статьи 46 Федерального

Криптовалюта может использовать пробелы в законодательстве о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, а также в сфере финансирования терроризма. Ее использование террористическими организациями объясняется тем, что процесс перевода денежных средств значительно упрощается¹. Независимо от того, какая система используется, каждая из них содержит легкий интерфейс для лиц, осуществляющих перевод цифровых средств.

Популярность цифровых технологий, применяемых в международном экономическом пространстве, обуславливается рядом признаков: анонимностью, безвозвратностью транзакций, а также их специфической правовой природой: они представляют собой неповторимый финансовый инструмент, позволяющий увеличить скорость совершения денежных операций².

Еще одним преимуществом является отсутствие технической возможности подделки цифровых единиц стоимости, доступ из любой точки мира через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», а также отсутствие ограничений транзакций по объему денежных переводов³. Передача денежных средств возможна из любого места, в любое время и на любую сумму. Кроме того, такие переводы окончательны, т.к. отсутствует механизм их дополнительной проверки.

Однако Европейский центральный банк отметил, что полная и повсеместная легализация криптовалюты может повлиять на способность банков контролировать предложение денежных средств, а также несет потенциальные риски для ценовой стабильности⁴. Это вызвано образованием параллельной финансовой системы, не подконтрольной определенному государству, что влечет за собой угрозу финансовой стабильности. Это обстоятельство тормозит процесс легализации цифровых технологий, так как необходимо обеспечить баланс между удобством и безопасностью их использования с учетом международного опыта других стран⁵.

В 2019 г. заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации Ю.А. Коков отметил, что «для финансирования своей деятельности террористы активно используют криптовалюты. Контролируемые ими фирмы занимаются спекуляциями на фондовых биржах, инвестируют средства в недвижимость, в ряд легальных отраслей экономики, участвуют в международном преступном бизнесе»⁶. Децентрализованная цифровая валюта используется за пределами традиционной глобальной банковской системы, следовательно, посредством ее использования террористические организации осуществляют сбор денежных средств для достижения противозаконных целей.

закон от 27.12.2002 №184-ФЗ. (ред. от 29.07.2017) «О техническом регулировании» // Российская газета. 2002. 31 декабря.

¹ Недорезков В.В. Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2017. №4. С. 47.

² Лебедева А.А. Указ. соч. С. 51.

³ Там же. С. 64.

⁴ Недорезков В.В. Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2017. №4. С. 48.

⁵ Лебедева А.А. Указ. соч. С. 54.

⁶ В Совбезе РФ заявили, что криптовалюты активно используются для финансирования террористов. URL:https://tass.ru/politika/6995016?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

Таким образом, механизм слеодообразования при расследовании актов финансирования терроризма имеет свою специфику, т.к. в этом процессе важным элементом является определение как источника отправления денежных средств, так и их конечного получателя. На наш взгляд, он представляет собой сложный комплексный процесс, в результате которого происходит оставление «следов» переводов денежных средств различными физическими или юридическими лицами в различных банковских платежных системах. Именно благодаря таким оставленным «следам» переводов денежных средств с определенной вероятностью можно выявить канал, который может привести к лицу, осуществляющему финансирование терроризма.

Комнов А.Д.

Научный руководитель: **Черемисина Т.В.**

Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних

Аннотация. Несовершеннолетние лица являются специальными субъектами, в отношении которых могут проводиться различные следственные действия. В настоящей статье содержится анализ особенностей производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Автором выявляются типичные ошибки при планировании проведения следственных действий с участием малолетних. Затрагиваются вопросы изучения тактики следственных действий, проводимых с участием указанных лиц.

Ключевые слова: несовершеннолетний, следственное действие, расследование, уголовное дело, законный представитель, права и свободы.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство включает в себя большое количество положений, определяющих правовые статусы всех участников уголовного судопроизводства: от понятого до обвиняемого, от представителя до адвоката. Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства – это лица, не достигшие на момент возбуждения уголовного дела восемнадцатилетнего возраста, которым законодатель обеспечивает особую охрану их прав и законных интересов как участникам уголовного процесса. Несовершеннолетние в силу своего физического, умственного и психологического развития не могут самостоятельно в полной мере защищать свои законные права и представлять свои интересы. Поэтому для обеспечения всесторонней защиты конституционных прав законодатель создал большой круг гарантий. Данные гарантии проявляются как в целом в уголовном судопроизводстве, так и в отдельных следственных действиях.

Правовую основу для несовершеннолетних составляют Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты. Конституция, как основной закон нашей страны, наделяет всех граждан правами и обязанностями. УПК РФ определяет основные права и обязанности участников уголовного процесса, в том числе и несовершеннолетних. Семейный кодекс провозглашает право ребенка на защиту своих прав и законных интересов. Ст. 191 УПК РФ является отправной точкой для проведения, в отношении несовершеннолетних таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний. Анализируя данную статью, можно выявить, что

законодатель классифицирует несовершеннолетних по критерию возраста и разделяет на следующие: от 0 до 7 лет; от 7 до 14 лет; от 14 до 16 лет; от 16 до 18 лет.

Такая дифференциация весьма оправдана тем, что в каждый из четырех периодов развития ребенок проходит новый процесс социализации. Каждому периоду развития несовершеннолетних свойственны свои правовые особенности проведения следственных действий. Эти особенности подкреплены позицией законодателя и нормативно-правовыми актами.

К примеру, ребенок в возрасте от 0 до 16 лет не может участвовать в следственных действиях без законного представителя и психолога или педагога. Также, в возрасте от 0 до 7 лет, следственные действия не могут осуществляться более 1-го часа в день, и обязательно с перерывом после первых 30-ти минут проведения. С данной позицией нельзя не согласиться, так как законодатель полностью понимает, что в таком возрасте несовершеннолетний находится только на первоначальной стадии своего развития. Ребенок просто не обладает физическими и психическими качествами в полном объеме, мало того, он просто может не отдавать отчет своим действиям. Поэтому очень важно присутствие близких ему людей рядом и опытных специалистов в данной сфере.

В возрасте с 7 до 14 время увеличивается уже до двух часов день, с перерывом после 1-го часа. С 14 и выше уже время увеличивается до 4-х часов в день, с обязательным перерывом. Такой повышение количества часов обусловлено тем, что несовершеннолетний уже подходит к той стадии своего развития, когда может осуществлять свои права и обязанности, а также представлять свои интересы и собственное мнение.

Так мы рассмотрели 3 категории несовершеннолетних: от 0 до 7, от 7 до 14, от 14 и выше. Однако, выше было сказано, что есть еще и другая категория, как с 16 до 18. Многие ученые процессуалисты не придавали особого внимания данной категории, так как она охватывается периодом с 14 и выше, но здесь есть некая особенность, которую нельзя не упомянуть. В соответствии с 191 УПК РФ в возрасте с 16 лет при производстве следственных действий педагог или психолог приглашается уже по усмотрению следователя. Этот важный факт нельзя оставлять без внимания. Данный феномен обусловлен тем, что несовершеннолетний с 16 лет уже может давать отчет своим действиям, нести уголовную ответственность по общему правилу Уголовного кодекса и в здравом психологическом состоянии оценивать ту или иную ситуацию.

Разберем проблемные аспекты отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних. Начнем с наиболее дискуссионного вопроса – проведение очной ставки. Очная ставка – это разновидность допроса, сущность которого состоит в том, что в данном случае проводится допрос одновременно двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия, с целью устранения последних. Правовую основу очной ставки составляет ст.192 УПК РФ. Данное определение является наиболее верным, ведь как отмечал И.А. Пикалов, очная ставка – это следственное действие, призванное устранить имеющиеся противоречия с целью воссоздания объективной картины произошедшего¹. Но что, если в очной ставке участвует такое субъект, как несовершеннолетнее лицо? Многие ученые-процессуалисты дискуссировали на данную тему, много мнений, много предположений, но к единому выводу никто так и не пришел. Таким образом, мнение

¹ Пикалов И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): Учебное пособие. Изд-во Кург. гос. ун-та, 2005. С. 326.

разделилось: одни за проведение очной ставки с участием несовершеннолетних, другие - против.

Все же, большинство ученых считает, что рассматриваемые участники уголовного судопроизводства в силу присущих им возрастных психологических особенностей не способны правильно воспринимать интересующие следствие события. К примеру, известный ученый А.Б. Соловьев считает, что проводить очные ставки с участием несовершеннолетних следует лишь в крайних случаях, когда другие следственные действия не дали нужных результатов для установления истины по уголовному делу¹. Нельзя и оставить без внимания точку зрения заслуженного деятеля науки РФ, ученого-криминалиста О.Я. Баева². Ученый считает, что проведение очных ставок с участием малолетних в принципе следует признать недопустимым даже для ситуаций, когда это крайне необходимо, в силу психологических и этических причин. С уважаемыми профессорами нельзя не согласиться, но все же, вводить полный запрет на проведение очной ставки с участием несовершеннолетних не стоит. Даже в силу того, что подчас малолетние в некоторых случаях оказываются единственными лицами, обладающими значимой информацией для расследования уголовного дела. Но на практике следователи правоохранительных органов стараются избежать проведения очной ставки, где одним из участников будет несовершеннолетнее лицо, так как они понимают, что в силу своего физического и психологического состояния малолетние могут давать неверные показания.³ Велика вероятность отказа несовершеннолетнего от дачи показаний в силу присутствия чувства страха наказания или родительского порицания. Поэтому если проведение очной ставки является неизбежным следственным действием, то необходима тщательная подготовка самого следователя и всех лиц, которые будут помогать несовершеннолетнему при даче показаний.

Следующим следственным действием, в котором участвуют несовершеннолетние, будет являться предъявление для опознания. З.Г. Самошина определяет предъявление для опознания как отдельное следственное действие, состоящее в том, что «свидетель, потерпевший, обвиняемый или подозреваемый обзрывает предъявленные ему сходные объекты, мысленно сопоставляет их признаки с запечатленным в памяти образом и решает вопрос о наличии или отсутствии тождества либо групповой принадлежности»⁴. Г.И. Кочаров рассматривал предъявление для опознания как следственное действие, проводимое для того, чтобы установить принадлежность и связь между предъявляемым объектом и объектом, которого ранее наблюдал опознающий⁵. Сопоставляя мнения, можно с уверенностью сказать, что предъявление для опознания является многосторонним и сложным процессуальным действием, в котором могут участвовать различные

¹ Соловьёв А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006. С. 98.

² Баев О.Я. О тактическом усмотрении следователя на производство очных ставок // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной науч.-практич. Конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). М.: Юрлитинформ, 2014. С. 237.

³ Черемисина Т.В. Актуальные проблемы производства допроса и очной ставки с участием несовершеннолетних // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* 2020. № 6 (71). С. 20.

⁴ Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1976. С. 84.

⁵ Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. Москва: Госюриздат, 1955. С. 81.

категории граждан, в том числе и несовершеннолетние. Но при участии названной категории лиц возникают некие сложности при проведении данного следственного действия: следователю необходимо соблюдать определенные правила и особенности опознающего, учитывать возрастные, физиологические и психологические особенности несовершеннолетнего.

Для любых категорий, опознающих предъявление для опознания будет делиться на этапы: подготовительный, основной, завершающий. На подготовительном этапе работы с несовершеннолетним, следователю необходимо предварительно произвести допрос указанного лица, установить с ним психологический контакт и наладить доверительные отношения. При этом необходимо создать все условия для благоприятной обстановки. Обязательным условием здесь будет отсутствие каких-либо конфликтов между малолетним и следователем, так как психология подростков предполагает легкую вспыльчивость и неустойчивую психику. Далее - основной этап, в котором несовершеннолетнему опознающему предоставляется возможность опознать тот или иной объект. Здесь, как и на всех стадиях данного следственного действия, необходимо обязательное участие педагога или психолога, который подготовит малолетнего к следственному действию и будет находиться рядом на протяжении всего процесса опознания. Так же обязательно присутствие и законного представителя (родителей, опекунов и т.д.). Эти меры необходимы, так как на основном этапе опознания несовершеннолетний может испытывать страх. Такие явления характерны в большинстве случаев при работе с делами о половой неприкосновенности несовершеннолетних, поэтому нахождение психолога или педагога и законного представителя рядом поможет ребенку успокоиться и привести психологическое состояние в порядок. На заключительном этапе несовершеннолетний должен ответить на поставленные вопросы следователем. С этим также возникают некие трудности, так как из-за возрастного фактора и психологического развития малолетний не всегда способен ответить на сложные вопросы следователя. Таким образом, необходимо использовать различные тактики работы при производстве данного следственного действия с участием несовершеннолетнего.

Следующей существенной проблемой является вопрос о привлечении психолога или педагога к следственным действиям. Важнейшим из условий защиты законных прав несовершеннолетних является их психологическое сопровождение специализированными кадрами, то есть высококвалифицированными психологов. В соответствии с положениями УПК РФ участие психолога или педагога является обязательным для несовершеннолетних не достигших возраста 16-ти лет. Более того, с 1 января 2015 года федеральным законом № 437-ФЗ¹ в УПК РФ внесены изменения, которые закрепили положения о том, что участие психолога является равным участием педагога в следственных действиях с несовершеннолетними. Обязательное участие психолога и педагога преследует следующие цели: защита прав и психологического состояния; получение точной и истинной информации для следствия. Эти цели не противоречат друг другу, а наоборот, являются составляющими следственного процесса. При правильном выборе техники работы психолога и педагога несовершеннолетний будет чувствовать себя в спокойном

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 30.12.2015 № 437-ФЗ // «Российская газета». Федеральный выпуск №1(6869) 11.01.2016.

психологическом состоянии, чем меньше стресс и внутренне напряжение будет испытывать ребенок, тем более высока вероятность того, что он будет давать точную и содержательную информацию при проведении следственного действия. Проблемным аспектом в данном вопросе является то, что к следственному процессу необходимо привлекать тех специалистов, которые имеют отношение к следствию и работают в сфере уголовного судопроизводства. Это сопровождается главным аргументом: гражданские психологи и педагоги в большинстве случаев не обладают необходимыми знаниями и навыками в сфере работы с несовершеннолетними, которые привлекаются к участию в следственных действиях.

Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 19 ноября 2020 г. № 122 «Об установлении квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Следственного комитета Российской Федерации» в главе 3 – Специальность 37.05.02 Психология служебной деятельности (квалификация Психолог) определены основные общепрофессиональные должностные обязанности психолога. Главными обязанностями в рассматриваемом вопросе являются: консультирование следователя при анализе индивидуальных и возрастных особенностей участников уголовного судопроизводства, а также при определении тактики и стратегии следственных действий и проведение предварительной беседы с целью подготовки несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства к следственным действиям. Главными аспектами деятельности психологов или педагогов является то, что они должны: обязательно проводить беседу с несовершеннолетними перед началом следственных действий, знакомиться с ними, выявлять особенности физиологического и психологического состояния; консультировать самого следователя и предоставлять полную информацию об особенностях состояния несовершеннолетнего; составлять некий план ведения следственных действий, который поможет следователю получить полную и достоверную информацию, которая будет иметь значение для судьбы уголовного дела.; проводить беседу и консультировать законных представителей несовершеннолетних; в-четвертых, создавать все условия для несовершеннолетнего, чтобы последний чувствовал себя спокойно, а также устанавливая личный контакт и разъясняя несовершеннолетнему основные моменты, в том числе цели и задачи проведения следственного действия.

Причем, не мало важным является качественная подборка кадров, которая будет действительно отвечать всем требованиям, установленным законодательством, а также нормами морали и нравственности. Это факт является важным для успешного и объективного расследования уголовного дела.

Приведены общие требования к участию психолога или педагога, перечислены основные обязанности, но опять же, вопрос остается открытым: как привлекать к участию в следственных действиях профессиональных психологов и педагогов? Как было сказано выше, гражданские лица не обладают необходимым портфелем знаний и навыков в сфере следственной работы с несовершеннолетними. В правоохранительных органах, таких как Следственный комитет РФ и МВД РФ, штатных психологов и педагогов для работы с несовершеннолетними нет, такая должность не предусмотрена локальными нормативно-правовыми актами. Следователи и дознаватели зачастую просто не представляют откуда привлекать

таких специалистов для работы. Это действительно является достаточно серьезной проблемой, которая требует особого решения. Одним из путей разрешения данного вопроса является – введение психологов и педагогов на должности в правоохранительных органах с классифицированным образованием.

Также одним из дискуссионных вопросов зачастую является присутствие законного представителя при проведении следственных действий. Обращаясь к статье 191 УПК РФ, которая прописывает, что при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего вправе присутствовать законный представитель. Участие законного представителя является одной из важных гарантий осуществления прав несовершеннолетних и присутствие рядом представителя связано со следующими обстоятельствами: с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего; с фактом того, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечители) несёт ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего.

Вызов несовершеннолетнего к принятию участия в следственных действиях производится через его законных представителей, что обеспечивает их уведомление о произошедшем, позволяет установить контроль над дальнейшими действиями ребенка. С другой стороны, вызов через законных представителей не всегда оправдан. К примеру, когда родители характеризуются не с очень хорошей стороны, даже отрицательно, жестоко обращаются с детьми, не обладают нормальным восприятием действительности. Эти факты способны причинить вред дальнейшему расследованию, либо интересам самого ребенка. Следователь или дознаватель в таком случае бессилён, ведь закон на счет этого не дает никаких указаний, лишая тем самым должностное лицо выбора. Ведь если родители характеризуются отрицательно, то правильнее было бы вызвать несовершеннолетнего через его близких родственников, но такого положения на данный момент не существует.

На практике возникают ситуации, когда законные представители подговаривают ребенка к даче ложных показаний по уголовному делу. Такие ситуации происходят тогда, когда родители или другие представители ребенка пытаются каким-либо образом помочь несовершеннолетнему уйти от ответственности или наоборот взять всю вину на себя, отдаляясь тем самым от объективности произошедшего. Тем не менее, ст. 191 УПК РФ содержит следующие положения: «Следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля».

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что в настоящее время существует ряд существенных проблем в производстве следственных действий с участием несовершеннолетних. Такие следственные действия, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания требуют законодательных доработок. Введение поправок в УПК РФ, разработка положений о тактике работы с несовершеннолетними помогут избежать дальнейших казусов в данной сфере уголовного процесса. Также, следователям и дознавателям следует планировать следственные действия такого рода заранее, дабы обеспечить явку всех участников следственного действия, а в случае возникновения непредвиденных обстоятельств –

знать контакты дежурных педагогов, психологов на территории населенного пункта. Все это призвано обеспечить допустимость доказательств, собранных и приобщенных к уголовному делу, в ходе дальнейшего судопроизводства.

Литвин А.С.
Научный руководитель: **Бычкова Е.И.**

Проблемы допустимости и возможности применения аналогии в уголовном праве

Аннотация. В данной статье раскрывается понятия аналогии права и аналогии закона. Приводится обоснование того, почему применение уголовного закона по аналогии является проблемной областью уголовного права, объясняется, почему именно аналогия закона применима к отрасли уголовного права. В статье содержатся конкретные примеры применения уголовного закона по аналогии и приводятся различные причины такого применения. Предложен вариант легализации на законодательном уровне применения аналогии закона в уголовном праве.

Ключевые слова: уголовный закон, аналогия уголовного закона, принципы уголовного права, квалификация, законодательство.

Общая часть уголовного права призвана определить принципы и задачи уголовного права, основания уголовной ответственности, разъяснить понятия: преступление, наказание, соучастие в преступлении, неоконченное преступление и др. Так, неслучайно принципы уголовного права, которые закладывает законодатель, нами упомянуты в первую очередь. Принципы являются фундаментальными началами и положениями какой-либо науки; наука уголовного права- не исключение. На основе принципов уголовным правом определяются цели и задачи уголовного права, разрабатывается уголовно- правовая политика, которая включает способы ее реализации, процесс правотворчества и др. УК РФ закрепляет такие принципы уголовного права как: законности, вины, справедливости, равенства граждан перед законом, гуманизма.

Следует отметить, что сегодня изучение уголовного права позволяет понять, что в уголовном законе присутствуют пробелы и проблемы, и на практике не всегда специалисты опираются только на действующие нормы уголовного закона. Некоторые проблемы можно выделить, анализируя принципы уголовного права, закрепленные в уголовном законе. Например, принцип равенства граждан перед законом нарушается путем декриминализации оскорбления, которое считается общеуголовным, с сохранением уголовной ответственности за оскорбление представителя власти.¹

Под декриминализацией следует понимать юридический процесс переквалификации уголовно наказуемых деяний (преступлений) в правонарушения, связанные с нарушением норм других отраслей права, которые, в свою очередь, предусматривают менее строгую форму ответственности.

Далее речь пойдет об еще одной проблеме общей части уголовного закона, которая связана с недопустимостью применения уголовного закона по аналогии. Следует отметить, что не всегда данная норма права на практике реализуется и исполняется

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник: М., 2019. С. 248.

безукоризненно. Интересно, что именно в такой отрасли права как уголовное, законодатель закрепил, что применение уголовного закона по аналогии не допускается, тогда как в некоторых отраслях права на законодательном уровне закреплена возможность применения закона по аналогии, например, в гражданском праве.

Итак, уголовный закон регулирует огромное количество общественных отношений. Однако не все из них закреплены нормативно. Такая ситуация понятна, поскольку законотворческие органы не в состоянии предусмотреть правовые акты для всех общественных отношений, и здесь мы будем говорить о необходимости внесения изменений в тот или иной правовой акт. Так, в нормативно-правовые акты вносятся изменения в том случае, например, когда на практике уже произошел тот или иной прецедент.

На практике нередки случаи, когда юридически значимые обстоятельства не находятся в сфере нормативного регулирования. В таких ситуациях говорят о пробелах в праве. С точки зрения теории права, для преодоления пробелов в законодательстве предусмотрены два инструмента: аналогия права и аналогия закона.

Понятие аналогия закона уже, чем аналогия права, так как под законом в данном случае мы будем понимать конкретный нормативно-правовой акт, а под правом- всю систему права, все ее отрасли.

Так, аналогия закона есть применение к не урегулированному конкретной нормой правоотношению нормы закона, которая закрепляет и регулирует сходные отношения. Необходимость применения данного приема обусловлена тем, что решение по любому делу обязательно должно иметь правовое основание.

Аналогия права есть применение к спорному отношению, которое не урегулировано некой конкретной нормой и на которое нельзя распространить действие регулирующей подобные отношения нормы, общих начал, как раз-таки принципов законодательства.

Таким образом, применение закона по аналогии предполагает обращение к правовой норме в рамках конкретной отрасли права и конкретного правового акта, ее устанавливающего, а применение права по аналогии предполагает выход за рамки одной отрасли права и обращение к основополагающим отраслям права и общетеоретическим основам права, а именно, принципам, понятиям.

Думается, что применительно к уголовному праву стоит использовать понятие аналогии закона, так как УК РФ закрепляет что: Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. То есть при применении аналогии в уголовном праве следует ссылаться именно на УК РФ, либо нормативную базу, регулиующую данную отрасль права.

Употребление в названии статьи понятий «допустимость» и «возможность» неслучайно. Под допустимостью следует понимать то, что установлено законодателем, а под возможностью- то, как проблема, поднятая нами, решается на практике и всегда ли правоприменитель придерживается буквы закона.

Ч. 2 ст. 3 УК РФ гласит: «применение уголовного закона по аналогии не допускается». В науке уголовного права недопустимость применения уголовного закона по аналогии находит почти безоговорочную поддержку. Это обусловлено тем, что уголовная ответственность не может быть установлена за деяние, которое

содержит такие признаки состава преступления, которые не закреплены в законе. Таким образом, лицо, вменяющее ответственность за то или иной общественно опасное деяние, не может подкрепить свою позицию конкретной нормой уголовного закона. А УК РФ закрепляет недопустимость применения уголовного закона по аналогии. Позиция, относительно недопустимости применения уголовного закона по аналогии преобладает в учебной литературе, так как авторы учебных пособий исходят из положения закона.

При этом, некоторые ученые и практики придерживаются иной точки зрения относительно допустимости применения уголовного закона по аналогии. Сторонники такой точки зрения видят необходимость применения уголовного закона по аналогии с целью восполнения пробелов в законодательстве. В связи с чем, нецелесообразно закреплять недопустимость применения уголовного закона по аналогии императивно.

Следует отметить, что уголовный закон по аналогии начал применяться в России еще в XVI веке. А в 1885 году Уложение о наказаниях уголовных и исправительных содержало такую норму: «Если в законе за подлежащее рассмотрению суда преступное деяние нет определенного наказания, то суд приговаривает виновного к одному из наказаний, предназначенных за преступления, по важности и роду своему наиболее с оным сходные»¹. Данные положения комментировал ученый Н.С. Таганцев, говоря о том, что применение уголовного закона по аналогии является целесообразным.

Думается, что из похожих соображений исходил и советский законодатель. В первом советском Уголовном кодексе 1922 года существовала статья 10, которая, норма которой закрепляла следующее положение: «В случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статьям Уголовного кодекса, предусматривающим наиболее близкие по важности и роду преступления, с соблюдением правил Общей части сего кодекса.» Последующий УК РСФСР 1926 года сохранил данную норму. В ст. 16 указывалось, что если то или иное общественно-опасное действие прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основание и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления. При этом, Уголовный кодекс РСФСР 1960 года не предусматривал допустимость применения уголовного закона по аналогии, хотя на практике это происходило.

Например, до 1965 года уголовный закон не содержал нормы, касающейся угона автотранспортных средств, поэтому данное деяние квалифицировалось либо как хулиганство, либо как кража или самоуправство. Статья УК РСФСР 1960 года, предусматривающая ответственность за хулиганство регламентировала, что хулиганство- умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. В силу того, что эта норма не закрепляет признаки объективной стороны преступления и общественно опасные последствия, является нормой- дефиницией, думается, что, в связи с этим, ее было возможно применить при квалификации преступления, связанного с кражей

¹ Курсаев А.В. Принцип недопустимости применения уголовного закона по аналогии // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 461.

автомобилотранспортных средств, так как фактически данное деяние можно охарактеризовать так, как это было закреплено в норме о хулиганстве.

Однако есть примеры применения и ныне действующего уголовного закона по аналогии. Например, ряд пробелов имела ст.58 УК РФ, регулирующая назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения. Так, в ней не определено, какой вид учреждения должен быть назначен мужчинам, осужденным за совершение тяжкого преступления, ранее отбывавшим лишение свободы, если их действия не содержат рецидива преступлений (в силу того, что первое преступление было совершено по неосторожности или в несовершеннолетнем возрасте). В абзаце 3 п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 года № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» судам предписывается назначать в таких случаях вид исправительного учреждения в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ (т.е. исправительную колонию общего режима), хотя сам этот пункт предусматривает применение такого вида исправительного учреждения лишь к тем мужчинам, которые осуждены за совершение тяжких преступлений и ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы. Следовательно, Постановление Пленума Верховного Суда РФ рекомендует применять указанную норму в порядке аналогии уголовного закона.

Также в качестве примера применения уголовного закона по аналогии можно привести следующий: на протяжении некоторого времени у правоприменителей возникала проблема с назначением окончательного наказания за совокупность преступлений. Пробел в ст. 69 УК РФ заключался в том, что в законе отсутствовала норма о назначении наказания за совокупность преступлений небольшой тяжести с иной категорией преступления. Однако спустя некоторое время такие по таким преступлениям все-таки стали определяться меры ответственности в соответствии с ч. 2 данной статьи, исходя из принципа о толковании возникающих сомнений в пользу виновного. Таким образом, в данном случае суды воспользовались применением уголовного закона по аналогии, несмотря на запрет со стороны законодателя.

Некоторые авторы приходят к выводу, что применение аналогии в уголовном праве влечет нарушение принципа законности. По мысли самого законодателя, исходя из сопоставления положений ч. 1 и 2 ст. 3 УК РФ, аналогия противоречит ее применению на началах законности, так как при аналогии преступность и наказуемость определяются правоприменителем на основе собственного усмотрения, а не на основе положений УК, как указано в самом законе. Исходя из анализа ч.1 ст.3 УК РФ, можно сделать вывод о запрете устанавливать преступность и наказуемость деяния иными, кроме УК РФ, законами.

Таким образом, запрет аналогии в уголовном праве распространяется и на применение уголовного закона вместо отсутствующей нормы. К подобным выводам и той же позиции пришел и Верховный Суд РФ в решении Президиума ВС РФ, когда, рассмотрев дело по протесту прокурора, Верховный суд РФ отменил приговор, в котором была применена аналогия в отношении В., осужденного по ч. 1 ст. 325 УК РФ, а дело производство прекратил за отсутствием состава преступления. В этом деле речь шла о том, что В. отобрал, порвал и выбросил паспорт потерпевшего. Ч.1 ст. 325 УК РФ предусмотрена ответственность за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов. Паспорт является важным личным документом, и к официальным документам не относится. Ответственность за

похищение важного личного документа, в том числе паспорта, законодателем была установлена позднее, в 2003 г. (ныне это ч. 2 ст. 325 УК). Президиум Верховного Суда РФ отметил, что специальная ответственность за уничтожение, повреждение или сокрытие похищенного паспорта и военного билета законом (на тот момент) не предусмотрена, поэтому квалификация содеянного по ч. 1 ст. 325 УК РФ стала применением уголовного закона по аналогии, что категорически запрещается законодателем.

Учёные в своём отношении к аналогии в уголовном праве так же расходятся во мнениях и относительно вопроса на всю ли отрасль уголовного права распространяется запрет применения по аналогии. Как справедливо отмечает А.В. Наумов, полное отрицание аналогии означает игнорирование специфики норм Общей части уголовного права, «которые вовсе не предусматривают уголовной ответственности за конкретные общественно опасные деяния»¹.

Аналогия закона применяется также при квалификации преступлений. К примеру, на станции метро «Войковская» в 2013 году гражданином было совершено следующее правонарушение: гражданин спустился на станцию метро на мотоцикле, введя в заблуждение дежурного по станции, сказав, что мотоцикл сломан и его нужно отвезти с помощью метро в ремонт. Однако данный гражданин спустился по лестнице на станцию на мотоцикле и проехал на последнем всю станцию. Так, в отношении молодого человека было возбуждено уголовное дело. Стоит отметить, что к провозу в метрополитене допускаются только складные велосипеды и инвалидные коляски. При этом, действия, совершенные гражданином, не описаны ни в одном нормативно- правовом акте, следовательно, возникает вопрос: как квалифицировать данное деяние? В итоге действия, совершенные гражданином, были квалифицированы по ст. 213 УК РФ «Хулиганство». Сегодня состав такого преступления должен содержать два обязательных признака: либо грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, должно быть совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; либо же данное деяние совершается по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В данной ситуации может быть применен только один квалифицирующий признак, выражающийся в нарушении общественного порядка. При этом, в данном деянии необходимые мотив и орудие. Таким образом, в данном случае, правоприменителем была реализована запрещенная УК РФ аналогия закона. Так как уголовный закон не содержит такой нормы, которая бы в точности описывала все признаки состава такого преступления и ответственность за совершение такого преступления. Согласно материалам дела, за его совершение, органы предварительного следствия квалифицировали содеянное по статье, которая хотя бы частично охватывает его признаки.

Таким образом, на наш взгляд, применение уголовного закона по аналогии, с одной стороны, недопустимо, так как напрямую противоречит норме, закрепленной в УК РФ. При этом, попытки применения уголовного закона предпринимались и ни раз органами предварительного следствия, что говорит о необходимости применения наиболее подходящей нормы уголовного закона, например, для квалификации

¹ Кутин Р.К. Аналогия права как метод преодоления пробелов в уголовном праве // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 219.

преступления в случае отсутствия прямого указания в уголовном законе на характер и степень общественной опасности деяния, а также ответственности, предусмотренной за совершение данного деяния. Более того, случаи применения уголовного закона по аналогии позволяют восполнить пробелы в законодательстве (как в случае с паспортом, который был описан). На наш взгляд, следует применять метод аналогии уголовного закона, чтобы преступники не оставались безнаказанными ввиду отсутствия необходимой нормы, устанавливающей ответственность за совершение того или иного преступления; чтобы восполнять пробелы в законодательстве наряду с применением аналогии в гражданском праве.

Видится необходимым внести изменения в УК РФ, допускающие применение уголовного закона по аналогии с целью восполнения пробелов в законодательстве, упрощения процедуры квалификации некоторых общественно опасных деяний в виде следующей формулировки: применение уголовного закона по аналогии не допускается, однако в случае если настоящий Кодекс не содержит указания на определенный состав преступления, применение уголовного закона по аналогии является допустимым. На наш взгляд, ликвидировать окончательно норму о применении уголовного закона не целесообразно, в силу того, что у недобросовестных правоприменителей возникнет желание квалифицировать любой состав преступления, как сходный с составом, известным такому правоприменителю.

Мартынюк Э.Г.

Научный руководитель: **Лебедева А.А.**

Криминалистические средства и методы изъятия и фиксации цифровых следов преступления

Аннотация. В настоящей статье исследуются возможности современных технико-криминалистических средств и аппаратно-программных (аналитических) комплексов, используемых правоохранительными органами в части предварительного следствия и проведения оперативно-разыскных мероприятий, для расследования преступлений в сфере высоких технологий. Особое внимание уделяется обнаружению, фиксации и изъятию анонимных цифровых (компьютерных, электронных) следов преступлений скрытого сегмента сети Интернет (DarkNet, Tor Browser). Кроме того, приводится соответствующая судебно-следственная практика расследования указанных преступлений как в пределах Российской Федерации, так и за рубежом.

Ключевые слова: DarkNet, Tor Browser, аппаратно-программные комплексы, Интернет, киберпреступления, криминалистика, правоохранительные органы, Следственный комитет Российской Федерации, технико-криминалистические средства, цифровые следы.

На современном этапе общественного развития особую роль играет информация, а её главным способом передачи, обмена и хранения является цифровое пространство – сеть Интернет, – которое внедрено повсеместно. Процесс электронно-информационного отображения человеческой жизнедеятельности именуется в научной литературе термином «цифровизация». Безусловно, информационное развитие общества не является сферой свободной от криминального элемента. Только за период с января 2022 года по сентябрь 2022 года каждое четвертое преступление совершалось с использованием высоких технологий,

в том числе сети Интернет¹. Однако, стоит заметить, в связи со сложной политической обстановкой за девять месяцев текущего года число зарегистрированных киберпреступлений сократилось на 6,1%, в том числе тяжких и особо тяжких – на 12,3%. Указанная статистика предопределяет дальнейшее совершенствование тактических и методических основ расследования данной категории преступлений, а также продолжения разработки и улучшения технико-криминалистических средств.

Процессы цифровизации, как производное от ранее обозначенного термина, в XXI веке охватили все сферы жизни людей, в том числе предопределили вектор развития досудебного производства, а также трансформировали непосредственно судебное производство².

Первоочередно указанный процесс изменил традиционное понимание образования следа в криминалистической науке – взаимодействие двух материальных объектов с последующим наложением следа одного объекта на другой теперь не является однозначно-верным³. В информационном пространстве след более не выглядит как материальный объект, а методика его обнаружения, фиксации и изъятия не осуществима традиционными средствами – на помощь в таком случае приходят специальные технико-криминалистические средства и аппаратно-программные (аналитические) комплексы.

Цифровой след (цифровой носитель информации) – это всё тот же знакомый всем носитель информации, но с некоторыми особенностями. В частности, информация на нём хранится в цифровом виде в общем случае в виде двоичного кода, обычно обозначаемого цифрами «0» и «1»⁴. Как правило, для извлечения информации из цифрового носителя информации её необходимо преобразовать из чистого цифрового кода в вид читаемого текста, графического изображения, видео-/фотоизображения и т.д.

Применение подобной аппаратуры в целях неправомерного доступа к информации недопустимо физическими лицами, что указано в ст. ст. 9, 16 и 17 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

После появления цифровых преступлений и преступлений в сфере высоких технологий стали образовываться специальные подразделения различных правоохранительных органов первоочередно не столько для расследования указанных типов преступлений, сколько для общей и частной профилактики (превенции) их совершения в сети Интернет, что также отмечается в их

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2022 года. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33388812/>. Дата обращения: 31.10.2022.

² См.: Лебедева А.А. Особенности расследования киберпреступлений // Безопасность бизнеса. 2021. № 6; С. 52. Лебедева А.А. Компьютерные преступления и трудности формирования следственной и судебной практики // Судья, 2020. № 10 (118). С. 21.

³ Варакин Я.Г. Криминалистические технологии обнаружения, фиксации, изъятия цифровых следов преступления и иной доказательственной информации // Вестник СурГУ, 2021. № 4 (34). С. 81-87.

⁴ Гончаров А.В. Использование возможностей современных инновационных технологий при исследовании цифровых устройств мобильной связи и компьютерных носителей информации при расследовании преступлений // материалы Международной научно-практической конференции «Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы» (Москва, 17.10.2019) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 189.

организационно-распорядительные нормативно-правовые акты¹. К числу таких специализированных органов/ подразделений относят Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ) МВД России и структурное Управление «К» МВД России, следственный отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий СК России, Центр информационной безопасности (ЦИБ) ФСБ России, входящий в состав службы контрразведки. Указанные подразделения работают сообща посредством решения вопросов межведомственного взаимодействия, например, через предоставление данных, выявленных органами дознания, следователю или в суд².

Кроме того, в настоящее время определены приоритетные направления в области цифровой криминалистики, в частности, вводятся новые криминалистические учеты и инструменты, например, Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) вводит систему электронного обмена, взаимодействия в рамках противодействия легализации (отмывания) доходов, в том числе криптовалюты, в свою очередь, судебная система предоставляет информацию о подследственных и осужденных из исправительных учреждений в целях реализации полномочий органов предварительного следствия, а различные банковские организации, в том числе ПАО «Сбербанк России», ПАО «Банк ВТБ» и другие имеют систему электронного обмена сведениями о клиентах банка, что способствует посредством запросов решению ряда задач на этапе предварительного расследования.

Касаемо межведомственного взаимодействия стоит также отметить, что для поиска скрывающихся лиц и иных лиц, интересующих следствие, существует сервис объединенной поисковой федеральной системы генетической идентификации «Ксенон-2», в системе ГИАЦ МВД России – информационно-поисковой сервис (ИПС) «Следопыт-М» (все базовые сведения о гражданах Российской Федерации), в системе ГИБДД – федеральная информационная система (ФИС) «ГИБДД-М» (сведения о ПТС, СТС и пр.), в системе НАК ФСБ России – Международный банк данных по противодействию терроризму, в системе ФНС России – ЦОД (сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, в том числе об учредителях). Таким образом, вопрос межведомственного взаимодействия остается актуальным в настоящее время.

На вооружении ранее указанных органов и ведомств в настоящий момент времени находится достаточный арсенал специальных технических средств, позволяющих обнаруживать, фиксировать и изымать цифровые следы.

Названная модель цифровой криминалистики, решающая вопросы технического сопровождения расследования преступлений, в системе СК России представлена Техничко-криминалистическим управлением Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации (далее – ТКУ ГУК (КЦ), отделами криминалистики ГУК (КЦ) в ФО и подразделениями криминалистики в регионах. Указанные структурные органы позволяют решать самые сложные задачи по расследованию киберпреступлений,

¹ Управление «К» МВД России. Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii. Дата обращения: 30.10.2022.

² Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России №509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. 2013. № 282.

исключить возможность недоработок и делиться опытом расследования указанных видов преступлений. На вооружении вышеуказанных подразделений имеется несколько таких программ и аппаратно-программных комплексов: 1. «Мобильный криминалист Детектив» и «Мобильный криминалист Эксперт» (позволяют обходить пароли заблокированных или зашифрованных мобильных устройств, извлекать данные из облачных хранилищ), 2. UFED Touch2, UFED 4PC, UFED TK (данные комплексы обладают наибольшим количеством инновационных методов по обходу защиты и декодированию мобильных устройств)¹, а также системы считывания и анализа информации с мобильных устройств и сим-карт XRY MSAB Office, XRY MSAB Field, XRY MSAB Kiosk и т.д.². Указанные технические средства лишь малая часть специальных технических средств, используемых в органах СК России.

Так, например, в настоящее время продолжается внедрение актуальной криминалистической техники и программного обеспечения: 1. FindFace (прибор автоматического извлечения лиц из видеороликов (позволяет снизить нагрузку на специалистов, производящих осмотр видеоматериалов, и значительно повлиять на исключение пропуска криминалистически значимой информации), 2. AUTEL MAXISYS MS909 (мультимарочный автомобильный сканер для извлечения информации из электронных блоков управления автомобилей), СКАНМАТИК 2 PRO (интерфейс связи с автомобилем, позволяющий получать данные с его технических устройств).

Сбор информации о конкретном лице на этапе предварительного расследования осуществляется также посредством поиска и анализа сведений из открытых источников данных сети Интернет (социальные сети, мессенджеры и прочее). Такой способ получения информации получил название «OSINT», т.е. «open-source intelligence» (разведка на основе открытых данных). В частности, в указанной области продолжают развиваться разработки собственных решений в сфере поиска открытых данных сети Интернет, внедрение новых методов и средств анализа полученной информации, анализ связей между разнородными объектами (путем сбора данных из социальных сетей, мессенджеров и других источников, визуализация результатов анализа. Таким образом, на вооружении Криминалистического центра в настоящее время имеется программный комплекс Social Grabber, который позволяет обрабатывать информацию больших объемов с возможностью получения данных из открытых источников сети Интернет.

Таким образом, по состоянию на 2022 год цифровая криминалистика активно развивается в следующих направлениях:

- осмотр и исследование электронных носителей информации; - исследование массивов биллинговой информации;
- осмотр и улучшение фото- и видеоизображений;
- межведомственное взаимодействие;

¹ Ищенко Е.П., Костюченко О.Г. Современные технико-криминалистические средства, применяемые для обнаружения доказательств на электронных носителях информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2021. 2 (97). С. 183.

² Гончаров А.В. Использование возможностей современных инновационных технологий при исследовании цифровых устройств мобильной связи и компьютерных носителей информации при расследовании преступлений // материалы Международной научно-практической конференции «Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы» (Москва, 17.10.2019) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 188.

- поиск сведений из открытых источников данных в сети интернет;
- внедрение передовой криминалистической техники и программного обеспечения.

Казалось бы, что существует огромное множество технических средств, позволяющих обнаруживать, изымать и фиксировать следы преступлений в сети Интернет, соответственно, преступная тенденция в данной области должна закономерно идти на спад. К сожалению, на практике всё происходит иначе: как уже ранее было замечено, преступность идёт в ногу со временем. В настоящее время информационные сети не столько являются техническими средами совершения преступлений, сколько выполняют роль инструмента и орудия для совершения преступлений и обеспечения преступной деятельности¹. Поэтому на сегодняшний день чрезвычайно важно рассматривать применение криминалистической техники в контексте феномена существования сети «Darknet» (темный интернет), в частности, программного обеспечения (браузера) «Tor» (см. фото 1).

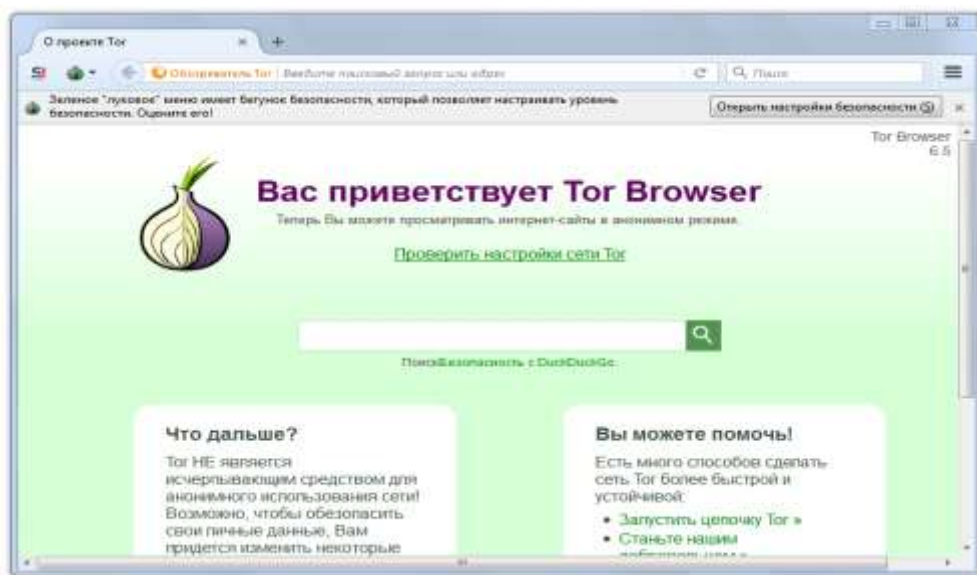

Фото 1. Стартовая страница браузера «Tor»

Вся система информационного пространства представления тремя составляющими: 1. привычный нам открытый, свободный Интернет – «Surface Web», 2. сеть неиндексируемых информационных ресурсов, доступ к которым не отображается через стандартные браузеры – «Deep Web» – и 3. скрытая часть интернета, доступная посредством системы прокси-серверов, функционирующих по принципу анонимности – «Darknet».

Проблема расследования преступлений, совершаемых посредством «Darknet», состоит прежде всего в том, что указанная сеть зачастую основана на технологии 2IP, которая предполагает её функционирование посредством полной децентрализации, т.е. каждый из пользователей является и сервером, и клиентом. Соответственно, подобного рода система чрезвычайно устойчива к воздействию правоохранительных органов и органов безопасности, поскольку вмешательство в указанную сеть

¹ Бондаренко Ю.А., Кизиллов Г.М. Проблемы выявления и использования следов преступлений, оставленных в сети «DARKNET» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019. № 5. С. 6.

практически невозможно. Для выявления лиц, совершивших преступление, должны быть задействованы не обозначенные ранее технические средства, а разного рода агентурные сети (посредством негласного получения информации¹) и легендированный ввод (оперативное внедрение²). Оперативное внедрение в сети Интернет заключается в том, что некоторые сайты для доступа к ним требуют приглашений от проверенных пользователей (инвайтов). Соответственно, для получения инвайта необходимо активно использовать оперативную работу. Так как в основном средством платежей в подобного рода сетях выступает криптовалюта³, то рационально также использовать проверочную закупку, как способ выявления продавца и покупателя, а иногда и самого администратора.

Кроме того, отдельное внимание стоит уделить всё тому же межведомственному взаимодействию, как способу развития цифровой криминалистике, но в рамках международного уголовного сотрудничества. Указанный способ играет значительную роль при поиске преступников.

Например, после проведения совместных оперативно-разыскных мероприятий ФРГ и США апреле 2022 года Мещанским районным судом был арестован один из администраторов крупнейшей торговой площадки наркотических и психотропных веществ в России – [название магазина]. В частности, на одном из зарубежных источников размещено сообщение следующего содержания: «Meshchansky District Court of Moscow has taken into custody a certain [ФИО] accused of production, sale, and distribution of drugs under Russia’s Criminal Code...[ФИО], who was arrested on Monday, April 11, has the same names as a 30-year-old Russian citizen and resident charged for similar offenses in relation to his alleged role as an administrator of the recently busted [название магазина], one of the largest marketplaces on the darknet. Earlier this month, German law enforcement seized [название магазина]’s server infrastructure in the country and took down the Russian-language platform’s website. The operation was carried with support from several U.S. agencies»⁴. Таким образом, межведомственное взаимодействие остаётся актуальным в среде «темной» части Интернета.

Сети, основанные на ранее упомянутом программном обеспечении «Tor», наиболее распространены в среде сложных компьютерных преступлений. Свою актуальность Tor получил за счёт повышенной скрытности и анонимности использования, что затрудняет поиск следов преступлений и самих преступников. Сам же браузер работает с конкретной группой сайтов с расширением «. onion», как пример: «<http://nw...42g.onion/>».

Говоря о конкретных способах выявления и фиксирования следов в Darknet, стоит отметить, что это осуществимо посредством анализа самих источников (сайтов

¹ Федеральный закон от 10.01.1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10135745/4d6cc5b8235f826b2c67847b967f8695/>. Дата обращения: 31.10.2022.

² Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/7367463b83418fbb4a8e0a259864c246fb9b365a/?ysclid=19x9b2v673590967551. Дата обращения: 31.10.2022.

³ Мартынюк Э.Г., Шибанова А.А. Криптовалюта, блокчейн-кошельки и обменники цифровой валюты как предмет мошенничества // Современный ученый, 2021. № 5. С. 288.

⁴ News by Lubomir Tassev [Bitcoin.com]. Alleged [название магазина] Administrator [ФИО] Reportedly Arrested in Russia. URL: <https://news.bitcoin.com/alleged-hydra-administrator-dmitry-pavlov-reportedly-arrested-in-russia/>. Дата обращения: 30.10.2022.

размещения). Например, большинство сайтов сети Darknet, которые связаны с криминальными товарами и/или услугами, представляют собой торговые площадки, где продавцы могут выставить товар. Соответственно, интересующими органы предварительного расследования субъектами могут быть как администратор торговой площадки, которого выявить гораздо сложнее (отслеживание активности владельца в обычном интернете, т.к. зачастую поиск клиентов для криминального бизнеса ведется в открытой сети или мессенджере «Телеграмм». Как раз в данном случае рационально применить названный ранее метод OSINT), так и сам продавец, и покупатель товара. Получение интересующей следствие информации может быть осуществлено как оперативными средствами, так и путем использования специального технического средства «Мобильный криминалист», который способен изъять и исследовать информацию поисковика «DuckDuckGo» (DDG), если он применялся для поиска в Darknet. Здесь также стоит добавить, что само содержимое торговых площадок может быть зафиксировано путем осмотра сайта.

В свою очередь, известные в своей области специалисты Ю.А. Бондаренко и Г.М. Кизилев предлагают свои методы взлома и деанонимизации пользователей сети «Тор»¹. Они разделили их на активные и пассивные (см. схему 1).

Схема 1. Методы взлома и деанонимизации пользователей сети «Тор»

Резюмируя всё вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что развитие специальных технико-криминалистических средств и аппаратно-программных комплексов имеет особое значение для эффективной реализации органами предварительного расследования полномочий в расследовании киберпреступлений,

¹ Бондаренко Ю.А., Кизилев Г.М. Проблемы выявления и использования следов преступлений, оставляемых в сети Darknet // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019. № 5. С. 99.

в частности, при производстве следственных действий и реализации оперативно-разыскных мероприятий¹.

Пополнение арсенала специальной техники новейшими цифровыми разработками и чёткая организация межведомственного взаимодействия позволяют повысить качество и оперативность расследования преступлений, в том числе в Darknet. Важно использовать технико-криминалистические средства, состоящие на вооружении следственных органов, в совокупности с различного рода оперативно-разыскными мероприятиями для более эффективной борьбы с киберпреступностью.

В начале XIX века немецкий банкир Н.М. Ротшильд указал, что человек, владеющий информацией, владеет миром². В наше время эта фраза приобрела новое значение – человек, законно владеющий цифровыми (электронными, компьютерными) специальными техническими средствами и правомерно использующий их, имеет множество возможностей для поддержания порядка и стабильности в обществе.

Рыжков Д.И.

Научный руководитель: **Ильин Н.Н.**

Некоторые вопросы правового регулирования назначения судебных экспертиз на платной основе в Следственном комитете Российской Федерации

Аннотация. В настоящей статье исследуются вопросы назначения судебных экспертиз на платной основе в Следственном комитете Российской Федерации. Производится сравнение локальных нормативных актов следственных управлений, регулирующих исследуемую деятельность, производится анализ спорных положений. Автором вносятся ряд предложений с целью совершенствования правоприменительной практики в указанной сфере.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, правоохранительные органы, специальные знания, судебная экспертиза, судебно-экспертные учреждения, следователь.

В соответствии со ст. 80 УПК РФ заключение эксперта – это представленное в письменном виде исследование и сформулированные на его основе выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Согласно положениям уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года³, а также Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28⁴, судебная экспертиза может быть назначена экспертам государственных судебно-экспертных учреждений, экспертам

¹ Буглаева Е.А. Цифровые технические средства фиксации информации в деятельности правоохранительных органов // Вестник ЮУрГУ, 2020. Серия: право. Т. 20, № 4. С. 37.

² Проект «Открытие Инвестиции». «Открытый журнал» / Натан Ротшильд. URL: <https://journal.open-broker.ru/biographies/natan-rotshild/?ysclid=19v55ft85e132927403>. Дата обращения: 30.10.2022.

³ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" // СПС «КонсультантПлюс».

негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лицам, не работающим в судебно-экспертных учреждениях, но обладающих специальными знаниями.

В случае привлечения для дачи заключения негосударственного судебного эксперта, его деятельность подлежит оплате. Между тем, производство исследований зачастую предполагает существенные материальные затраты, и, как следствие, стоимость назначения соответствующих экспертиз может быть довольно высока.

С целью минимизации расходов на производство судебных экспертиз в следственных управлениях Следственного комитета Российской Федерации были приняты локальные нормативные акты, призванные урегулировать деятельность по их назначению на платной основе. В настоящей работе будет произведён анализ следующих актов, принятых в следственных управлениях: Распоряжение руководителя Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области №20-р от 26.02.2021 «О порядке заключения договоров возмездного оказания услуг по производству экспертиз (исследований, переводу, иных услуг)»¹; Приказ Западного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации № 18 от 16.03.2022 «О порядке назначения судебных экспертиз на платной основе»².

Нами, при производстве исследования, были проанкетированы 50 работников Следственного комитета Российской Федерации 80 % опрошенных указали на излишнюю обременительность порядка назначения судебных экспертиз на платной основе. Данный факт свидетельствует о том, что во всяком случае, когда возникает необходимость производства соответствующих исследований, следователям приходится тратить существенный объем времени на задачи, не свойственные процессу предварительного расследования.

Так, и в Распоряжении «О порядке заключения договоров возмездного оказания услуг по производству экспертиз (исследований, переводу, иных услуг)» и в Приказе «О порядке назначения судебных экспертиз на платной основе», содержатся схожие положения о необходимости истребования документов, подтверждающих невозможность производства соответствующих экспертиз на платной основе в государственных судебно-экспертных учреждениях. На практике с целью выполнения данных требований следователи направляют запросы, содержащие просьбу указать на возможность либо невозможность производства конкретного рода или вида судебной экспертизы.

Такая следственная практика представляется не в полной мере обоснованной, поскольку существует ряд родов и видов судебных экспертиз, которые не проводятся в государственных судебно-экспертных учреждениях. В качестве примера можно привести транспортные судебные экспертизы, к которым относятся: железнодорожно-транспортная судебная экспертиза; авиационно-транспортная

¹ Распоряжение руководителя Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области «О порядке заключения договоров возмездного оказания услуг по производству экспертиз (исследований, переводу, иных услуг)» №20-р от 26.02.2021 // По материалам Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

² Приказ Западного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации «О порядке назначения судебных экспертиз на платной основе» № 18 от 16.03.2022 // По Западного МСУ на транспорте СК России.

судебная экспертиза; судебная судоводительская экспертиза¹. Следовательно, применительно к вышеназванным экспертизам, во всяком случае возникает необходимость назначения соответствующего исследования на платной основе.

Вместе с тем, руководствуясь требованиями вышеназванных нормативных актов, следователи вынуждены направлять в рамках расследуемых преступлений запросы о возможности производства таких родов (видов) судебных экспертиз, заведомо зная о том, какой ответ будет ими получен. Так, при производстве по уголовному делу № 12102009608000083, возбуждённого по факту крушения вертолета «Robinson R44», возникла необходимость в производстве судебной авиационно-технической экспертизы². Несмотря на то, что в государственных судебно-экспертных учреждениях отсутствовала возможность ее назначения, следователь был вынужден направлять запросы в государственные судебно-экспертные учреждения с целью соблюдения процедуры, установленной в Приказе «О порядке назначения судебных экспертиз на платной основе», что негативно повлияло на сроки производства по уголовному делу. Обоснованным представляется подход, изложенный в Приказе СУ СК России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области № 20-р от 26.02.2021, в соответствии с которым, при согласовании возможности производства на платной основе судебной экспертизы, учитывается, указано ли такое наименование в перечне родов (видов) судебных экспертиз или экспертных специальностей, имеющих в государственных судебно-экспертных учреждениях (экспертных подразделениях), федеральных государственных органов.

Таким образом, положения последнего приказа позволяют избежать необоснованного направления запросов в судебно-экспертные учреждения и сделать вывод о возможности назначения экспертного исследования на основе анализа приказов, закрепляющих роды и виды экспертиз конкретного государственного судебно-экспертного учреждения.

В соответствии с Приказом СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» одним из основных направлений деятельности следователей-криминалистов является участие в организации работы по назначению судебных экспертиз, в том числе осуществление подготовки материалов, необходимых для производства экспертиз; формулирование вопросов эксперту; выбор экспертного учреждения (эксперта); определение наиболее оптимального алгоритма исследования вещественных доказательств³.

В Приказе № 18 от 16.03.2022 Западного МСУ на транспорте СК России указано, что сведениями о возможности производства определённого рода (вида) экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении может располагать отдел криминалистики следственного управления. А. Ф. Волынский, утверждает, что организация любого вида деятельности имеет ключевое значение в обеспечении ее результативности и эффективности, а взаимодействие между участниками такой

¹ Ильин. Н.Н. Транспортные судебные экспертизы: возникновение, развитие и современное состояние // Эксперт-криминалист. 2021. № 4. С.15.

² Материалы уголовного дела № 12102009608000083 Московского следственного отдела на воздушном и водном транспорте Западного межрегионального следственного управления на транспорте СК России // По материалам МСО на ВВТ Западного МСУ на транспорте СК России.

³ Приказ СК России «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» от 08.08.2013 № 53 // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности является основой организации раскрытия и расследования преступлений¹. Считаем, что в приведённых ситуациях может быть организовано взаимодействие между экспертами и следователями-криминалистами. На основе указанного взаимодействия в отделах криминалистики возможно сформировать реестры классов, родов и видов судебных экспертиз, проводимых в государственных судебно-экспертных учреждениях соответствующего региона, а также смежных регионов. Формирование данного реестра на основе взаимодействия с представителями экспертного сообщества, позволит обеспечить возможность назначения конкретного рода или вида судебных экспертиз, без необходимости направления запросов и будет способствовать сокращению сроков производства по уголовному делу.

Также в вышеназванном Приказе «О порядке назначения судебных экспертиз на платной основе» установлена обязанность запроса сведений о возможности производства необходимой судебной экспертизы (исследования) на безвозмездной основе в Федеральном государственном казенном учреждении «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», экспертно-криминалистическом центре Министерства внутренних дел Российской Федерации, экспертно-криминалистических службах Министерства юстиции Российской Федерации. Между тем, данный перечень представляется не совсем полным, поскольку в нем не учтены экспертные возможности иных экспертных подразделений федеральных органов исполнительной власти, в частности, например, Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления.

Так, в Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении проводится Исследование судов, лодок и плавучих средств, их частей и принадлежностей в рамках экспертизы технических объектов (товаров) и транспортных средств². В соответствии с Приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 13.08.2021 № 131 «Об установлении юрисдикции специализированных органов Следственного комитета Российской Федерации» следственные управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации осуществляют рассмотрение сообщений о преступлениях и предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях на транспорте (за исключением преступлений, расследование которых отнесено к компетенции военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации), к которым относятся преступления против безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта³. Считаем, что данная экспертная задача наиболее часто может встречаться в рамках расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации водного транспорта. Следовательно, выдвинуть положение об отсутствии необходимости перечисления

¹ Вольнский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная проблема // Вестник Московского университета МВД России. № 3. 2015. С. 110.

² Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление «Сведения о экспертных возможностях ЦЭКТУ и ЭКС ЦЭКТУ» [Электронный ресурс] URL: https://cektu.customs.gov.ru/ved/Svedeniya_o_ekspertnyh_vozmozhnostyah_SEKTU_i_EKS_SEKTU. Дата обращения: 25.10.2022.

³ Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации «Об установлении юрисдикции специализированных органов Следственного комитета Российской Федерации» от 13.08.2021 № 131 // По материалам Московской академии СК России.

государственных судебно-экспертных учреждений, поскольку существует возможность не в полной мере учесть их экспертные возможности.

В связи с тем, что в настоящее время невозможно производство транспортных судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях, обоснованным представляется предложение о создании специализированных экспертных отделов по производству судебных экспертиз на базе филиалов Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации¹.

Также существует проблема разграничения родов (видов) судебных экспертиз, поскольку в настоящее время отсутствует единая, законодательно закрепленная классификация. В науке высказываются мнения об именовании соответствующего класса в качестве транспортных судебных экспертиз², либо как инженерно-транспортных судебных экспертиз³. Наличие множества научных классификаций родов и видов судебных экспертиз вводит правоприменителя в заблуждение и создает дополнительную сложность, связанную с необходимостью выбора верного класса, рода, вида. Возможным решением данной проблемы видим простое достижение консенсуса в научных кругах касательно наименований конкретных экспертиз.

Так, при рассмотрении возможности назначения судебной экспертизы при производстве по уголовному делу № 11901009625000018⁴, было установлено, что задачи идентификации лиц по фонограммам речи в судебно-экспертных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации решаются в рамках судебной фоноскопической экспертизы⁵; в судебно-экспертных учреждениях Федеральной службы безопасности Российской Федерации – в рамках судебной фонографической экспертизы⁶; в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации – в рамках Криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей⁷. Данный факт значительно усложнил работу следователя, поскольку единая экспертная задача решалась в рамках разных родов (видов) экспертиз государственных судебно-экспертных учреждений. Считаем обоснованным применительно к данной ситуации возложить на следователей-криминалистов обязанность по соотношению наименований назначаемых экспертиз и решаемых в

¹ Ильин. Н.Н. Транспортные судебные экспертизы: возникновение, развитие и современное состояние // Эксперт-криминалист. 2021. № 4. С. 14.

² Там же.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: Криминалистика: учебник для вузов. М., 2001.

⁴ Материалы уголовного дела № 11901009625000018 МСО на ВВТ Западного МСУ на транспорте СК России // По материалам МСО на ВВТ Западного МСУ на транспорте СК России.

⁵ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 30.05.2022) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приказ ФСБ РФ от 23 июня 2011 г. № 277 "Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности" // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 28.12.2021) Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742) // СПС «КонсультантПлюс».

рамках них задач с целью избавления следователей от необходимости изучения различных классификаций классов родов и видов судебных экспертиз.

Подводя итог, можно отметить, что процедура назначения судебных экспертиз на платной основе зачастую предполагает значительные временные затраты, что негативно сказывается на соблюдении разумных сроков производства по уголовному делу. Между тем, в рамках правоприменительной практики в настоящее время существуют подходы, позволяющие минимизировать затраты времени следователя в рамках данной ситуации. С целью решения изложенных в настоящей статье проблем, предлагаем:

1. Возложить на отделы криминалистики обязанность по «мониторингу» экспертных возможностей государственных судебно-экспертных учреждений, с целью дальнейшей консультации следователей не только по вопросам выбора конкретного рода (вида) судебной экспертизы, но и различных экспертиз, подходящих для решения конкретной экспертной задачи;

2. Установить обязанность следователя по обращению в отдел криминалистики с целью установления возможности, либо невозможности назначения конкретного рода (вида) экспертиз в государственные судебно-экспертные учреждения;

3. Исключить из обязанности следователя необходимость направления запросов в государственные судебно-экспертные учреждения при отсутствии соответствующего рода (вида) в перечнях экспертиз, проводимых в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Считаем, что данные изменения позволят снизить нагрузку на следователей, а также ускорить процедуру назначения судебных экспертиз на платной основе.

Сизых А.Д.

Научный руководитель: **Дармаева В.Д.**

Процессуальный статус «заподозренного лица»

Аннотация. На современном этапе развития уголовно-процессуального права до сих пор остается неясным вопрос о процессуальном положении лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, как участника уголовного судопроизводства. В процессуальном законодательстве, а также в теории уголовного процесса заложены предпосылки для формирования нового подинститута подозрения, и закрепления процессуальный статус «заподозренного лица». В научной литературе ведутся споры по поводу целесообразности выделения «заподозренного лица», в отношении которого проводится доследственная проверка, как самостоятельного участника уголовного судопроизводства в связи с тем, что статус «заподозренного лица» и подозреваемого достаточно близки.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, подозрение, подозреваемый, заподозренное лицо, процессуальный статус.

Работа в следственных, прокурорских и судебных органах обуславливают необходимость знания законодательства, а также изучения теоретических основ уголовно-процессуального права. Это важно и в деятельности следователей Следственного комитета Российской Федерации, которые применяют нормы, затрагивающие конституционные права, гарантирующие свободу и личную неприкосновенность граждан, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

Современный уголовный процесс невозможно представить без его участников. Участников уголовного судопроизводства необходимо рассматривать как носителей уголовно-процессуальной деятельности, которые определяют ее содержание. В науке уголовно-процессуального права участники уголовного процесса рассматриваются как динамическая, а не статическая категория. Это обусловлено изменчивостью процессуального положения одного и того же лица в ходе производства предварительного расследования, в частности, лица, в отношении которого проводится доследственная проверка на предмет его причастности к совершенному преступлению. В отечественной уголовно-процессуальной науке такой участник уголовного судопроизводства рассматривается как «заподозренное лицо».

Эта проблема носит дискуссионный характер, вопрос о закреплении в УПК РФ процессуального статуса «заподозренного лица» предлагается многими учеными-процессуалистами. Так, И.В. Смолькова сформулировала концепцию, обосновывающую необходимость введения в уголовное судопроизводство самостоятельной фигуры «заподозренного», исходя из того, что «данное лицо психологически ощущает себя заподозренным в преступлении, а следователь (дознаватель), проводя эту проверку, неприкрыто выражает лицу подозрение, чем нарушает его права и свободы»¹. Разработанная ею концепция не нашла свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве.

Стоит обратить внимание, что трансформация процессуального статуса лица, привлекаемого к участию в уголовном судопроизводстве на стороне защиты, обусловлено выделением этапов процедуры выдвижения подозрения. А.В. Калинин пишет, что выдвижение подозрения необходимо рассматривать как систему действий и выступает в качестве процессуального средства, позволяющего осуществлять персонифицированное уголовное преследование в отношении «заподозренного лица», применять в отношении изобличаемого лица меры уголовно-процессуального принуждения, а также наделить данное лицо комплексом прав, позволяющих ему опровергать выдвинутое подозрение². Таким образом, процедура выдвижения подозрения является основанием возникновения особого процессуального статуса такого участника уголовного процесса, как «заподозренного лица».

Как было сказано выше, в действующем УПК РФ не определено процессуальное положение «заподозренного лица», как самостоятельного участника уголовного процесса. Законодатель лишь выделяет подозреваемого, как участника уголовного судопроизводства, осуществляющего функцию защиты от уголовного преследования и изобличения в совершении преступления. При этом, исходя из содержания части 1 статьи 46 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что в уголовно-процессуальном законодательстве подозреваемый определяется посредством выделения перечня процессуальных действий органов уголовного преследования, которые наделяют «заподозренное лицо» статусом подозреваемого, и лицо считается подозреваемым только при применении одной из названных мер. Однако данный

¹ Смолькова И.В. Нужна ли фигура «Заподозренного» в уголовном судопроизводстве? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 72.

² Калинин А.В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 23.

подход не определяет особенности процессуального положения подозреваемого и «заподозренного лица», что может привести к нарушению права на защиту.

Поэтому среди ученых-процессуалистов ведется дискуссия о процессуальном положении «заподозренного лица», в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, результатом которой будет являться вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо, напротив, о возбуждении уголовного дела.

В теории уголовного процесса большинство ученых утверждают, что «заподозренным» является лицо, в отношении которого у органов предварительного следствия и дознания имеются основания подозревать в совершении преступления, но до момента получения им статуса подозреваемого¹. Это связано с тем, что не каждое «заподозренное лицо» приобретает статус подозреваемого, поскольку информация, которая ранее свидетельствовала о причастности лица к совершению преступления может не подтвердиться на стадии возбуждения уголовного дела. Так, Е.В. Сопнева определяет «заподозренного лица», как нового, автономного участника уголовно-процессуальных отношений с особым статусом. Также она утверждает, что продолжительность существования «заподозренного лица», определяется принимаемыми решениями органами, осуществляющими уголовное преследование, на стадии возбуждения уголовного дела. Появление такого участника процессуальных отношений обусловлено моментом возникновения предположения о причастности лица в совершении преступления, а моментом окончания действия статуса «заподозренного лица» является момент прекращения производства доследственной проверки в отношении конкретного лица или процедура его перехода в другое положение².

Таким образом можно сделать вывод, что «заподозренное лицо» является способом выражения подозрения и одним из этапов появления участника уголовного процесса, как подозреваемого. Законодатель хоть и выделяет стадию возбуждения уголовного дела, но не определяет статус участника отношений, возникающих в рамках доследственной проверки. Поэтому идея закрепления процессуального статуса «заподозренного лица» обоснована содержанием деятельности правоприменителей.

Как говорилось ранее, появление статуса подозреваемого связано с наличием одного из обстоятельств, указанного в части 1 статьи 46 УПК РФ. На практике встречаются случаи, когда принятое органами следствия решение о подозрении лица в совершении противоправного общественно опасного деяния незаконно, и «заподозренное лицо», которое фактически было признано подозреваемым, лишается возможности в полном объеме отстаивать свои права и законные интересы. Исходя из анализа судебной практики, в такой ситуации названное лицо лишено статуса подозреваемого и не будет являться ни обвиняемым, ни свидетелем.

Примером, подтверждающим данные слова, будет являться Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 22.09.2021 по делу № 22-1818/2021. Защитник (ФИО отсутствует) обратился с апелляционной жалобой, в которой выражал несогласие с постановлением старшего дознавателя от 24.04.2021

¹ Осодоева Н.В. Необходимо ли закрепить процессуальный статус «заподозренного» в уголовном судопроизводстве? // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 187.

² Сопнева Е.В. Развитие представлений о заподозренном лице // Актуальные проблемы российского права. 2014. №11. С. 2571.

г. о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128.1 УК РФ. В обоснование своих требований, защитник указал, что гражданин (ФИО) обратился с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица (ФИО), однако старший дознаватель возбудил уголовное дело по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128.1 УК РФ. При этом, должностное лицо, в описательно-мотивировочной части постановления прямо указывает на лицо, совершившее преступление. Верховный суд Республики Дагестан посчитал, что указанное обстоятельство свидетельствует о нарушении права в части своевременной и эффективной реализации прав подозреваемого, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, на стадии предварительного расследования, в связи с чем суд апелляционную жалобу защитника удовлетворил¹.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что существование фигуры «заподозренного лица» обусловлено стадийностью и динамичностью уголовного процесса, а также взаимосвязано с процессуальными сроками, которые свидетельствуют о временном и непродолжительном характере существования данного участника уголовного судопроизводства. Пребывание лица в статусе «заподозренного» вызвано недостаточностью исходных следственных данных, которые позволяют государству в лице органов дознания или предварительного следствия полагать, что преступление совершено конкретным лицом. Поэтому представляется возможным рассматривать фигуру «заподозренного лица» как первоначальный этап реализации подозрения. В случае подтверждения подозрения при наличии достаточных доказательств, «заподозренное лицо» приобретает статус подозреваемого, который впоследствии может трансформироваться в статус обвиняемого. В случае, если в ходе производства проверки сообщения о преступлении ранее возникшее подозрение в отношении «заподозренного лица» отпадет, то в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено в связи с отсутствием в деянии названного лица состава преступления.

Подводя итоги, стоит отметить, что процессуальное положение подозреваемого и «заподозренного лица» как участников уголовного судопроизводства достаточно близки, однако это не свидетельствует о их тождественности. Законодательное закрепление процессуального статуса «заподозренного лица» позволит решить изложенные проблемы теоретического характера, а также окажет содействие правоприменителям. Поэтому согласно статье 10 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 20.10.2022) "О Следственном комитете Российской Федерации" в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также в целях предотвращения случаев нарушения уголовно-процессуального закона на стадии возбуждения уголовного дела Следственный комитет Российской Федерации вправе выдвинуть законодательную инициативу, заключающуюся во введении в УПК РФ нового участника уголовного судопроизводства на стороне защиты, как «заподозренное лицо», определив его процессуальный статус путём закрепления прав, обязанностей и ответственности.

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 22.09.2021 по делу № 22-1818/2021 // КонсультантПлюс: Компьютерная справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSK&n=105345#gchJWMTohFdmjENW4>. Дата обращения 07.11.2022.

К вопросу о мере уголовного наказания за преступления с применением навыков силовых единоборств

Аннотация. В отечественной теории уголовного права до сих пор стоит вопрос: стоит ли относить ли кулак бойца к категории «применение оружия или предмета, используемого в качестве оружия», а также использование профессиональных приемов и навыков единоборств, как отягчающее обстоятельство при вынесении судебного приговора. В данной статье предлагается рассмотреть данный вопрос, ссылаясь на судебную практику, сравнить обстоятельства совершения преступлений, которые были совершены с использованием навыков силовых единоборств, сделать выводы о том, какую роль играют данные обстоятельства при вынесении судебного решения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление с использованием навыков силовых единоборств, профессиональные приемы единоборств, преступление с применением боевых навыков.

Вопрос о мере наказания за совершение преступления, в котором применялись навыки или приемы единоборств, ставит многих судей в неудобное положение. Законодательно до сих пор нет закрепления, что «кулак бойца» является оружием, однако не брать во внимание данное обстоятельство просто невозможно. Человек, обладающий навыками единоборств, способный применять профессиональные приемы, всегда будет стоять в неравном положении с простым человеком, у которого нет такой подготовки, и имеет весомое преимущество. Судьи принимают во внимание данное обстоятельство, и хоть законодатель не предусматривает это как отягчающие обстоятельства, приговор будет более жестким, нежели совершение похожих преступлений людьми, не обладающими боевым навыками. Обстоятельства, отягчающие наказание за преступление перечислены в ст. 63 УК РФ. Так же Постановления Пленумов Верховного Суда РФ не предусматривают использование навыков единоборств, как обстоятельства, которые несут особую общественную опасность или профессиональные приемы, которые могли бы быть приравнены к использованию оружия. Безусловно, в ходе следствия должны быть рассмотрены все обстоятельства совершения преступления. Чаще всего применение техники контактных видов спорта встречается в следующих составах преступлений: ч.2 ст.105, «Убийство», ч.2 ст.111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и ч.2 ст.112 «Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести», а так же ч.1 ст.108 «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» УК РФ. Наказание для спортсменов по данным статьям должно было быть суровее, чем для обычных граждан.

Актуальность работы заключается в том, что проблема квалификации преступлений с применением навыков единоборства до сих пор не получила должного внимания законодателя. В 2011 и 2016 годах существовали попытки урегулирования данных обстоятельств, но проект так и не приняли.

Стоит отметить, что традиционно во всех школах единоборств, с раннего детства бойцов учат контролировать свою силу и отказываться от ее применения вне спортивных соревнований. Поэтому чаще всего спортсмен, пытаясь защитить свою

жизнь или честь и достоинство, вынужден применить боевую технику в рамках самообороны, но, к сожалению, в большинстве случаев, превышающую допустимые пределы. Либо, не руководствуясь преступными мотивами, демонстрирует свои навыки, желая напугать человека, вступившего с ним в конфликт, но, не рассчитав силу, выполняет прием и тем самым наступают негативные последствия, предусмотренные Особенной частью УК РФ.

Классическим примером таких преступлений и уголовных дел, с ним связанных, стали действия Расула Мирзаева и последующее его обвинение. Мирзаев – мастер спорта по борьбе самбо и чемпион России и мира по этому виду спорта, а также по комплексным спортивным единоборствам. Профессионально владея навыками спортивных единоборств, ночью 15 августа 2011 г. он умышленно нанес Ивану Агафонову единственный удар рукой в область лица, причинив потерпевшему, как указано в приговоре, не подлежащий оценке как вред здоровью травматический отек мягких тканей правой щеки. Вследствие удара Агафонов упал, сильно ударившись головой об асфальт. Судебно-медицинский эксперт и суд констатировали: потерпевшему была причинена закрытая черепно-мозговая травмы, являющаяся тяжким вредом по признаку опасности для жизни в момент причинения. Через три дня от полученной травмы Агафонов скончался в больнице.¹

Другим примером может послужить дело 2019 года, где супруг, желая заступиться за свою супругу, превысил пределы необходимой обороны, в связи, с чем причинил смерть пострадавшему. Он нанес удары кулаком в область лица и шеи гражданину, находившемуся в состоянии алкогольного опьянения, вследствие чего от полученных травм наступила смерть. Вероятность причинения смерти при полученных повреждениях относительно невелика. Высказаться о том, возможно ли причинить подобную травму шеи лицом, не имеющим специальной подготовки, не владеющим приемами единоборств, не представляется возможным, так как это выходит за рамки познаний врача судебно-медицинского эксперта общего профиля. Таким образом, суд приговорил признать гражданина виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.108 УК РФ назначить ему наказание в виде исправительных работ на срок 6 месяцев, с удержанием в доход государства 5 % из заработка.²

В данных примерах мы можем увидеть, что спортсмен действует пусть и осознано, но не всегда может предвидеть в своих поступках негативные последствия после применения боевой техники. Дальше для органов следствия становится вопрос о том, как квалифицировать деяние. Следует разделять ситуации, когда преступник действует, руководствуясь преступными побуждениями, и желает наступления причинения вреда здоровью, и, когда лицо действует в рамках необходимой обороны, но в силу различных обстоятельств, превышает допустимый предел, который приводит к нежелательным последствиям. Так же судье необходимо учитывать показания: было ли это выполнение профессионального боевого приема, либо просто нанесение удара. Если человек с испугу выполняет прием, который

¹Кассационное определение № 22-0216/2013 22-216/2013 от 21 января 2013 г. по делу № 1-264/12 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/quXrETXYDdxZ>. Дата обращения: 20.10.2022.

²Приговор № 1-69/2019 от 20 сентября 2019 г. по делу № 1-69/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KsdJyEzcSZ5I>. Дата обращения: 20.10.2022.

увидел в фильме про боевые искусства, то это нельзя квалифицировать как применение навыков единоборств. Обратная ситуация представлена в приеме ниже.

В ходе допроса предъявлена на обозрение видеозапись следственного эксперимента с участием гражданина, в части, где он показывает, как он провел прием.

На вопрос следователя: «К какому виду спорта относится данный прием и как называется?», он ответил, что: «Данный прием называется «Мельница», и используется во всех контактных видах спорта: самбо, рукопашный бой, греко-римская борьба, вольная борьба». На вопрос следователя: «Как правильно проводится данный прием?», он ответил: «Проводится через захват руки и ноги, и бросок через себя через плечо».

На вопрос следователя: «Был ли прием выполнен молодым человеком профессионально, с применением специальных навыков в области единоборств?», он ответил: «Данный прием был выполнен не профессионально, но с применением навыков». В данном примере мы можем увидеть, что гражданин сознается в применении навыков единоборств, следовательно, суд может принять это обстоятельство во внимание¹.

При вынесении решения судом по другим делам, которые проходят по таким же составам, упомянутым выше, наказание носит менее суровый характер для преступников, в отношении которых не было выявлено владение навыками единоборства.

Например, в 2022 году некий гражданин совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека с применением предмета, используемого в качестве оружия. Суд вынес приговор Признать этого гражданина виновным в совершении преступления, предусмотренного п.«з» ч.2 ст.111 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев без дополнительного наказания с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.² В ходе расследования были выявлены все обстоятельства преступления, среди которых нет указаний на то, что виновный владел навыками единоборств, следовательно, с точки зрения рассмотрения нашей проблемы является простым гражданином. Тем не менее, преступление имеет квалифицирующие признаки и, следовательно, наказание должно быть более суровым. Но, если бы в ходе следствия было выявлено применение навыков единоборств, то наказание могло быть более строгим.

Проблема доказывания применения навыков единоборств, в совершении преступления является не единственной в следственной практике. Следующий вопрос, который тоже до сих пор не разъяснен законодателем: является ли лицо, владеющими специальными навыками, но не подозревающим об отсутствии этих навыков у оппонента, изначально в более выгодном положении в конфликте, который впоследствии приводит к преступлению? Нужно учитывать все обстоятельства преступления, например, внезапность нападения, механическую мышечную память спортсмена и возможность точечного нанесения ударов в жизненно важные органы и ткани человека, которые при применении достаточной

¹Приговор № 1-14/2020 1-406/2019 от 27 января 2020 г. по делу № 1-257/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UtUhcTQT6C1x>. Дата обращения: 20.10.2022.

²Приговор № 1-11/2022 1-355/2021 от 3 февраля 2022 г. по делу № 1-11/2022 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Kt0CxhoRsIrQ>. Дата обращения: 20.10.2022.

силы способны привести к летальному исходу. Так же трудности возникают в процессе определения последствий применения техники. Является ли причинение вреда здоровью либо смерть результатом использования навыков единоборств или результатом обычного удара, либо последующего столкновения с поверхностью твердого предмета. Из всего объема преступлений рассматриваемой категории лишь незначительное число расценивались следствием и судом как убийство, совершённое с прямым умыслом¹. Другим же вопросом становится уравнивание вооруженного лица с преступными намерениями причинить вред здоровью и спортсмена, обладающего профессиональными навыками, который может противостоять оружию. Но в данном случае опять сводится вопрос к тому, что боевая техника единоборств законодательно не приравнивается к использованию оружия и, хоть и фактически спортсмен может быть сильнее бандита, но юридически это будет покушение на невооруженного. Так же стоит рассматривать наличие спортивного разряда или звания, ибо человек может заниматься спортом несколько недель, во время драки на улице, случайно проведет прием, которому его обучили в школе боевых искусств. Или человек, который является мастером спорта и, не задумываясь, применяет навыки в ситуациях, опасных для жизни.

Существовала попытка внесения изменения в УК РФ и ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ, чтобы узаконить преступления изучаемых правоотношений. Разработчики поправок хотят внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, в частности, дополнить его ст. 105-1 «Убийство или причинение вреда здоровью лицом, имеющим специальную физическую или спортивную подготовку в области силовых единоборств»². Итак, ст. 37 Закона «О физической культуре и спорте» планируется дополнить п. 7 следующего содержания: «7. Лица, обладающие специальной физической или спортивной подготовкой в области силовых единоборств, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за причинение вреда жизни или здоровью граждан при применении ими имеющихся навыков»³. Данные поправки так и не применили. Один из принципов уголовного закона – равенство всех перед законом, независимо, в том числе, и от профессиональной деятельности. Для полноценной реализации такого рода поправок необходимо комплексное изменение нормативных актов УК РФ с учетом комментарием Правительства. На практике реализовать данные нововведения будет еще сложнее в силу развития различных школ единоборств. Квалифицировать их деятельность как профессиональную подготовку спортсмена и описание каждого элемента, как технику единоборства тоже не представляется возможным. Именно поэтому данное предложение было отклонено и так и не получило правовой реализации.

В итоге хочется сказать, что мера наказания за преступления с применением навыков единоборств или профессиональным исполнением спортивных приемов

¹ Сафонов В.Н. Вина в преступлениях против жизни и здоровья, совершенных с применением приемов спортивных единоборств // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4 (62), С. 151.

² Кулаки спортсменов решили приравнять к оружию: после дела Мирзаева Госдума готовит поправки в Закон о спорте, усиливающие ответственность за применение боевых навыков [Электронный ресурс]. Известия: сайт. URL: <http://www.izvestia.ru/news/518498>. Дата обращения: 20.10.2022.

³ Алексеева А.П. Оценка некоторых законодательных инициатив в сфере физической культуры и спорта // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22). С. 2.

становится более строгой, нежели при обычных обстоятельствах. Безусловно, на вид и меру наказания влияют множество признаков состава преступления. Но, исходя из рассмотренной практики, обстоятельства применения навыков единоборств часто рассматриваются судом, как повод для назначения более строгого наказания и не обходятся без внимания. Решение данной проблемы кроется в законодательном урегулировании данного вида правоотношений, либо разъяснением в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Данная тема имеет очень незначительную судебную практику, которая в основном сводится к однозначному результату. Так же спортивным школам стоит проводить воспитательные работы и объяснять подопечным о недопустимости применения ими специальных навыков вне спортивных площадок. Доводить до сведения, что за применение навыков единоборства в преступных целях велика вероятность получения более строгого.

Семенов В.А.

Научный руководитель: **Козлов Е.В.**

«Persona suspecta» – философско-правовой аспект

Аннотация. В статье рассматривается понятие «persōna suspecta» в истории научной мысли и современной правоприменительной практике, исследуются философские интерпретации феномена «подозрительная личность» и анализируются место и роль данного понятия в проблемном поле науки, правовой культуры и повседневности.

Ключевые слова: маргиналия, подозрительная личность, френология, физиогномика, правовая культура, подозрение, криминогенность.

В истории криминологии одним из наиболее актуальных вопросов всегда оставалось то, каким образом можно определить, какое лицо может представлять угрозу для общества, а какое — нет. Тем более, закономерности возникновения преступлений – предмет криминологии как науки. И может ли вообще и, если может, то в какой мере, внешний вид обозначить преступника, и, вероятно, внутри «строгой» науки тема остается закрытой, то в правоприменительной практике тема остается актуальной по настоящее время. Более того, антропометрическая оценка тоже не остается без внимания у правоохранительных органов. И до настоящего момента вопрос был рассмотрен не только криминологией, но и так называемыми «маргиналиями».

«Маргиналия – (от лат. *marginalis* - находящийся на краю) периферийная отрасль знаний и принципов, в силу своего ненаучного характера имеющая значение для истории науки и не обладающая (в настоящее время) статусом центрального ядерного компонента проблемного поля науки. По своей информационной и содержательной важности маргиналия – будучи периферической – естественно уступает центральной части проблемного поля»¹.

Среди таких маргиналий фигурирует френология – учение о локализации функций высшей нервной деятельности в коре головного мозга, физиогномика – маргиналия, которая трактует какие-либо черты лица или вообще тела в качестве наделяющих индивида некими личностными особенностями, однако пользование ранее

¹ Козлов Е.В. Криминально-философские маргиналии // Вестник академии Следственного комитета. 2018. № 4 (18). [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37313227>. Дата обращения: 29.10.2022.

описанными маргиналиями противоречит науке и, тем более, закону, что позволяет говорить об уровне правовой культуры.

Само наличие маргиналии заслуживает определенного внимания. Она обладает динамическим характером и её положение в проблемном поле науки не детерминировано. Оно колеблется вместе с меняющимися как общим пониманием научности, так и целей, задач и прагматических путей их решения в конкретной научно-практической отрасли. Понятие научности не является ригидным: вместе с ним меняется положение научного знания: оно остается научным или она становится маргиналией, вытесненной на периферию. Причины и особенности возникновения маргиналий выявляются при их детальном рассмотрении с опорой на важные аспекты времени, в рамках которого маргиналия рассматривается.

Например, все более актуальной становится потребность в понимании того, как та или иная личность способна нарушить уклад жизни, то есть инициировать чрезвычайное происшествие. Этот вопрос становится наиболее связанным с развитием транспортной инфраструктуры, на примере ГУП «Московский метрополитен», только по данным 2014 года, среднесуточная перевозка в московском метрополитене составляла 6,8 млн. человек¹. В ходе все более массовой эксплуатации возрастает опасность совершения того или иного противоправного деяния, направленного против личности, государства и общества, поскольку в результате совершения вышеупомянутых деяний последствиями затрагивается большее количество людей. Свойство порождать такие, т. е. преступные, деяния и вообще создавать вероятность преступного поведения называется термином «криминогенность». На данный момент различие подозрительной личности получило практическую реализацию: мы имеем предупреждения о необходимости сообщить о подозрительных предметах и вещах в правоохранительные органы, однако инструкций, как определять подозрительных личностей, не дано, а определяется это окказиональностью, поскольку здесь фигурирует практика, а она тесно связана с повседневностью, а Э. Гуссерль квалифицировал большую часть высказываний повседневного опыта как «окказиональные высказывания», значимость которых соотносится с ситуацией говорящего и их местом в потоке мышления, поэтому мы можем сделать вывод о том, что подозрение трактуется каждым человеком в каждой ситуации по-разному².

В научной литературе предпринимались попытки определить степень этого явления с помощью т. н. «коэффициента специфичности», который в идеале мог бы фиксировать, что социальная группа (например, малоимущее население, безработные и т. д.) склонна к совершению преступлений³.

¹ Цветкова Е.А. Статистический анализ работы Московского метрополитена (динамика общих экономических показателей) // Российское предпринимательство. 2014. № 24 (270). [Электронный ресурс] URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-raboty-moskovskogo-metropolitena-dinamika-obshchih-ekonomicheskikh-pokazateley/viewer>. Дата обращения: 25.10.2022.

² Морина Л. П., Соколов Е. Г. Прецедент 256 // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2016. № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/pretsedent-256> (дата обращения: 30.10.2022).

³ Голина В. В. Криминогенный потенциал общества: понятие, содержание, формы реализации // Проблемы законности. 2012. № 119. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/kriminogennyu-potentsial-obshchestva-ponyatie-soderzhanie-formy-realizatsii-1>. Дата обращения: 30.10.2022. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/kriminogennyu-potentsial-obshchestva-ponyatie-soderzhanie-formy-realizatsii-1>. Дата обращения: 25.10.2022.

В.В. Голина указывает, что для определения коэффициента специфичности вводится понятие «криминогенный потенциал», под которым понимается «ожидаемое число лиц, которые совершат преступления», что употребляются также категории: а) «степень криминогенности» – показатель, характеризующий меру этого свойства у объекта, большую или меньшую возможность его влияния на преступные проявления, б) «криминогенный набор» – структурный показатель криминогенности объекта и в) «криминогенный интервал», показывающий меру возрастания или уменьшения криминогенности объекта и др.

Все вышесказанное является факторами, вызывающие у населения потребность в способах определения возможности лица представлять опасность для общества.

Уполномоченными на то органами осуществляется призыв уделять внимание подозрительным лицам: во-первых, в случае обнаружения таких лиц незамедлительно сообщить в дежурную часть органа власти, ведающего внутренней безопасностью, сообщая их приметы и точное место нахождения; во-вторых, не принимать никаких самостоятельных попыток к задержанию¹.

Однако здесь стоит не менее важный вопрос о том, какие критерии присущи подозрительным лицам. В теоретико-философском аспекте личность, которая представляет возможную угрозу укладу жизни именуется «*persōna suspecta*» (от лат. - подозрительная личность)².

В широком толковании смысла слово «подозрение» – «это система правоотношений в области административного права, оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса, в которых человек оказывается под подозрением у правоохранительных органов в связи с наличием возможности быть привлеченным к ответственности». Это выражено в ряде специфических и прежде всего принудительных действий по отношению к человеку как к лицу, гипотетически совершившему преступление.

Согласно толковому словарю Ушакова, «подозрительный» есть «внушающий подозрения, опасения, недоверие». Объективного определения «подозрительность» в уголовно-процессуальном кодексе РФ не существует, что затрудняет работу правоохранительных органов, а «подозреваемый» трактуется несколькими понятиями, которые прямо не связаны с термином «подозрительность» по Ушакову (а именно лицо имеет статус подозреваемого, если в отношении него возбуждено уголовное дело, оно было задержано, к нему были применена какая-либо мера пресечения или которое было уведомлено в подозрении)³.

Взаимосвязь терминов «подозрение» и «подозреваемый» очевидна, и они, обусловленные единой правовой природой возможности привлечения лица к уголовной ответственности, не могут существовать сами по себе в связи с их неразрывностью и обязательным переходом из одного (подозрение) в другой (подозреваемый). Если обратиться к термину «подозреваемый», то можно понять,

¹ Действия при обнаружении подозрительных лиц и предметов. УМВД России по Невскому району г. Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс] URL: <https://невский.78.мвд.рф/document/13543385>. Дата обращения: 25.10.2022.

² Бабичев Н.Т., Боровской Я.М. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений. М.: Русский Язык. 1982. С. 487.

³ Церковный Ю.В., Мичурина О.В., Тутынин И.Б. Об использовании терминов «Подозрение» и «Подозреваемый» в УПК // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-terminov-podozrenie-i-podozrevaemu-v-upk/viewer>. Дата обращения: 25.10.2022.

что он имеет несколько значений. Следует выделить три основных его значения: 1) общежитейское. В обыденном понимании подозреваемым признается лицо, в отношении которого возникло предположение об участии его в чем-то, или лицо, которое только предполагается виновным в чем-то; 2) оперативно-розыскное. Подозреваемым является лицо, в отношении которого имеются данные, полученные оперативным путем, которые могут служить основанием для применения оперативно-розыскных мер с целью пресечения или раскрытия преступления; 3) уголовно-процессуальное, как участник процесса.

В связи с неоднозначной трактовкой понятия «подозреваемый» отсутствует единообразный подход в определении этого термина, а вследствие этого возникают случаи двусмысленного и неоднозначного толкования терминов, что затрудняет практическую деятельность правоохранительных органов.

Несмотря на то, что в УПК РФ отсутствует единое определение подозрения, ст. 91 УПК перечисляются основания присвоения лицу статуса подозреваемого и, соответственно, его задержания: во-первых, когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Во-вторых, когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. В-третьих, когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. Однако данный перечень не является исчерпывающим, и п. 2 вышеуказанной статьи определяется, что при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

То есть имеют место при переходе лица в правовой статус подозреваемого основания, которые определяются непосредственно следователем или дознавателем, а также руководителем следственного органа или прокурора при направлении ходатайства в суд, каким тоже регулируется данный вопрос, соответственно, а таких оснований можно привести достаточно обширное множество, поэтому, если не прибегать к общенаучной терминологии, с правовой точки зрения этот вопрос по-прежнему остается нераскрытым.

Возвращаясь к ранее названным маргиналиям, нельзя не обозначить их субъективности и центральной категории – «личность», которая относится к философии. Поэтому данные маргиналии уместно назвать криминально-философскими: они имеют общую проблематику с криминологией, но, как было указано ранее, субъективны.

Данные маргиналии отвечают на вопрос, каких личностей можно считать «*persona suspecta*», а каких – нет.

К одним из них относится физиогномика, основателем которой считается Иоганн Каспер Лафатер. Его трехтомное сочинение «Физиогномические фрагменты» легло в основу современной европейской физиогномики.

В России физиогномика появилась сравнительно поздно, лишь после появления трудов Лафатера. Увлечен физиогномикой был и отечественный литературный деятель Н.М. Карамзин. До него сведения по физиогномике содержались в строжайше запрещенной («отреченной») книге «Аристотелевы врата», написанная

якобы знаменитым философом и ученым Аристотелем как поучения ученику своему, царю Александру Македонскому. Эта книга была переведена, вероятно, с арабского и распространялась тайно.

Толчок в развитии раздела физиогномики – френологии – дал Франц Иозеф Галль, который считал, что по форме черепа можно определить некоторые личностные особенности. Френология на данный момент имеет статус лженауки. Однако, «при этом отмечается, что именно френология привнесла в развивающуюся науку о расследовании преступлений ряд важных положений, оказавшихся полезными для дальнейшей оптимизации и систематизации специальных знаний. Так, например, френология попробовала дать обоснование преступного поведения и заявила о необходимости изучения природы преступления в целом».

В середине и во второй половине XIX века предпринимались попытки связать особенности психики и характера человека с формой носа, ушей, черепа и т. д. Здесь вспоминается личность итальянского психиатра Чезаре Ломброзо, согласно теории которого, по внешности можно отличить человека, склонного к совершению преступлений, от нормального человека¹.

Эти теории часто подвергались критике. В академической среде френология окончательно утратила поддержку в середине XIX столетия в результате систематического опровержения французским физиологом Пьером Флурансом созданной Галлем фантастической картины работы головного мозга².

Отдельное внимание заслуживает теория Ломброзо, которую опроверг немецкий юрист-криминолог Франц фон Лист смог доказать, что *Homo Delinquens* (прирожденный преступник) не существует, поскольку нет ни преступных мозгов, ни черепов убийц³.

Даже при теоретической опровергнутости этой теории, она дала толчок в развитии криминологии. Н.Н. Равенский описывал: «Несмотря на то что уже среди современников методика Ломброзо встретила яростную критику, в частности на Брюссельском международном конгрессе, однако неоспорим его вклад в изучение криминальной патологии в человеке. Развитая Ломброзо атавистическая теория происхождения преступного человека не помешала ему видеть в последнем также проявление нравственного помешательства и эпилепсии».⁴

Подводя итоги, отметим: во-первых, уголовно-процессуальное законодательство требует конкретизации «подозрения», и описанные ранее отрасли знаний, которые рассматривают способы определения подозрительной личности, способной нанести ущерб укладу жизни населения, оставляет вопрос о понятии подозрения и, тем более, «*preŝona suspekta*» нераскрытым, потому что без четких критериев подозрения, правоохранительная деятельность осложнена.

Во-вторых, дискуссия между представителями антинаучных отраслей знаний и теми, кто опроверг маргиналии, была плодотворной тем, что в их результате обозначились новые вопросы, требующие решения и по сей день, и это вызвано не

¹ Равенский Н.Н. Как читать человека. Черты лица, жесты, позы, мимика. М: РИПОЛ классик. 2007. С. 12.

² Хант М. История психологии / пер. с англ. А. В. Александровой. М.: ООО Издательство «АСТ МОСКВА», 2009. С. 136-137.

³ Савенко Ю.С. Только психопатологически выводимая опасность – предмет психиатрии // Независимый психиатрический журнал. 2008. № 1. С. 28.

⁴ Равенский Н.Н. Указ. раб. С. 13.

только результатом дискуссий, но и необходимостью руководствоваться нормами при утверждении лица подозрительным.

В-третьих, в маргиналиях мы наблюдаем разрыв между теорией и практикой, поскольку, опровергнутые в теории, они не имеют места в практической деятельности. Уголовно-процессуальным законодательством закреплено, что подозреваемым лицо считается сугубо по основаниям, изложенным в ст. 91 УПК. Это подтверждается Ю.В. Церковным, Мичуриной О.В. и Тутыниным И.Б.: «Следует разделить понятия «подозреваемый» и «лицо по подозрению в совершении преступления», «заподозренное лицо», «подозреваемое лицо» и т.д. Термин «подозреваемый» следует употреблять в УПК только при упоминании круга лиц, в отношении которых применялось хотя бы одно из действий, перечисленных в ч. 1 ст. 46».¹

Отсутствие инструктажа в уголовно-процессуальном законодательстве не будет оставлять выбора сотрудникам правоохранительных органов, вынуждая прибегать к антинаучным методам и криминально-философским маргиналиям, что характеризует уровень правовой культуры.

Титова А.Ю.
Научный руководитель: **Хорьяков С.Н.**

Необходимость получения судебного решения на осмотр места происшествия в жилище

Аннотация. На данный момент уголовно-процессуальное законодательство имеет ряд пробелов, которые вызывают трудности практического характера. В частности, в следственной практике остается неурегулированным вопрос, касающийся обязательности получения судебного решения на осмотр места происшествия в жилище. В настоящей статье рассмотрены позиции «за» и «против» получения судебного решения и, в связи с этим, предложена позиция, направленная на разрешения возникших коллизий правоприменения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, осмотр места происшествия, осмотр жилища, судебное решение, согласие проживающего лица.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), наряду с остальными положениями, закреплены основания и порядок проведения следственных действий, направленных на получение сведений, служащих доказательствами по уголовным делам.

Настоящий УПК РФ действует более 20 лет, однако существуют нерешенные пробелы в регламентации и закреплении порядка производства отдельных следственных действий. Законодательное восполнение позволит избежать несоответствий в процессе разрешения отдельных вопросов производства следственных действий и, соответственно, избежать ситуаций признания доказательств, полученных в ходе их проведения недопустимыми.

Несмотря на наличие в законодательстве целей и видов осмотра, самого определения закон не содержит. Исходя из содержания положений ст. ст. 176 и 178

¹ Церковный Ю.В., Мичурина О.В., Тутынин И.Б. Об использовании терминов «Подозрение» и «Подозреваемый» в УПК // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-terminov-podozrenie-i-podozrevaemu-v-upk/viewer>. Дата обращения: 25.10.2022.

УПК РФ, можно заключить, что перечень объектов, подлежащих осмотру четко обозначен, однако неочевидным остается вопрос их «процессуальной силы», поскольку все перечисленные разновидности могут проводиться на разных этапах уголовного судопроизводства. Так, осмотр является родовым понятием, включающим в себя шесть видовых понятий осмотра: 1) места происшествия, 2) местности, 3) жилища, 4) иного помещения, 5) предметов и документов, 6) трупа.

В то время как, только три из них могут быть проведены до возбуждения уголовного дела, осмотр места происшествия, помимо того, что является первоначальным следственным действием, также имеет признак неотложности, что обуславливает его производство на различных досудебных стадиях.

Нередки случаи, когда осмотр места происшествия производится в жилище и, в этой связи, характер родового понятия, по отношению к осмотру в жилище, уже приобретает осмотр места происшествия. Следовательно, осмотр места происшествия в жилище является подвидом осмотра жилища, где на него должны распространяться правила как родового понятия – проведение до возбуждения уголовного дела; проведение без получения судебного решения, так и видового – проведение после возбуждения уголовного дела; получение судебного решения или согласия проживающих лиц. Возникает вопрос относительно конкуренции правил производства видов осмотра и подмены одного осмотра другим. В ходе практического применения единый подход также не был сформирован. Осмотр места происшествия, как уже ранее было отмечено, в отличие от осмотра в жилище, возможен до возбуждения уголовного дела, а равно в условиях неотложности, что обуславливает отсутствие необходимости получения судебного решения до производства самого следственного действия. В таком случае судебное решение, рассматриваемое в качестве дополнительной гарантии защиты прав проживающих в жилище лиц, теряет свою «обязательность», и, вследствие этого, предопределяет тенденцию отсутствия должной охраны прав жильцов.

Понятие «жилище» раскрывается в нормативно – правовых актах. Например, в п. 10 ст. 5 УПК РФ жилище определяется как индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

В разъяснениях применения положений законодательства говорится о том, что на производство осмотра жилища требуется решение суда, если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра¹. Это же закреплено и в ст. 177 УПК РФ, по смыслу которой отсутствие согласия проживающих в жилище лиц обязывают следователя возбуждать перед судом ходатайство о производстве осмотра, в соответствии со ст. 165 УПК РФ. Право на неприкосновенность жилища закреплено в ст. 25 Конституции Российской Федерации, в которой определено, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. В ст. 12 УПК РФ закрепляется такой принцип уголовного судопроизводства, как неприкосновенность жилища, содержанием которого

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" // СПС Консультант плюс.

является то, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ (исключительных случаев). Также положения о необходимости получения судебного решения продублированы в иных отраслевых актах, например, в ст. 3 ЖК РФ указано, что жилище неприкосновенно, никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан иначе как в предусмотренных федеральными законами случаях или на основании судебного решения¹.

Таким образом, приведенные положения, позволяют сделать вывод о том, что осмотр места происшествия в жилище должен проводиться только на основании судебного решения или с согласия проживающих в нем лиц. Данную позицию можно подкрепить примерами из практики.

Например, свидетель Арчаков О.С. ответил отказом на предложение предоставить для осмотра жилое домовладение. Из материалов уголовного дела не следует, что впоследствии Арчаков О.С. давал такое согласие на осмотр его домовладения. Судебное решение на производство данного следственного действия либо его проверку в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ в материалах уголовного дела отсутствует. При этом в судебном заседании суда первой инстанции Арчаков О.С. заявлял об оказании на него давления со стороны сотрудников полиции в ходе осмотра места происшествия. Суд пришел к выводу о том, что осмотр места происшествия произведен с нарушением положений ч. 5 ст. 177 УПК РФ и в соответствии со ст. 75 УПК РФ является недопустимым доказательством².

Еще одним примером признания доказательств недопустимыми может послужить судебная практика осмотра места происшествия в жилище, осужденной Екусовой С.Н., где был произведен осмотр, в ходе которого из помещения туалетной комнаты были изъяты полимерные свертки с порошкообразным веществом светлого цвета, которое в соответствии со справками и заключениями экспертов является наркотическим веществом. При этом, перед осмотром жилища осужденной были разъяснены ее права, предусмотренные ст. 12 УПК РФ, однако согласия на осмотр жилища она не дала, о чем свидетельствует отсутствие в данном протоколе записи о разрешении. После осмотра жилища она отказалась засвидетельствовать правильность содержания протокола. Судебного решения на производство обыска в жилище осужденной в материалах дела не имеется. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что осмотр жилища Екусовой С.Н. был произведен с нарушением требований положений Конституции РФ, УПК РФ, без ее согласия и без судебного решения, поэтому протокол осмотра жилища Екусовой С.Н., а также доказательства, полученные в результате этого осмотра, нельзя признать допустимыми доказательствами³.

Исходя из изложенного, можно привести следующие аргументы в поддержку позиции получения судебного решения для осмотра места происшествия в жилище:

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС Консультант плюс.

² Приговор № 22-1620/2020 от 25 мая 2020 г., Волгоградский областной суд // СПС Консультант плюс. Дата обращения: 01.11.2022.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 10 марта 2022 года по делу № 22-1071/2022 // СПС Консультант плюс. Дата обращения: 01.11.2022.

1. Судебное решение позволит исключить возможность оказания даже гипотетического давления на лицо, которое должно дать согласие на производство осмотра места происшествия в жилище. Это развивает положительные тенденции, связанные с повышением уровня доверия к правоохранительным органам, поскольку предубеждение относительно «беззакония», «латентного давления», с целью получения необходимых следствию фактических данных может потерять актуальность, что безусловно сказывается положительно на следствии. Доверие, помимо всего прочего, позволит лицам, с которыми следователь взаимодействует в ходе уголовного судопроизводства, идти на контакт со следствием.

2. Судебное решение позволит исключить ситуацию, где в процессе производства следственного действия лицо, давшее согласие на проведение осмотра места происшествия в жилище, откажется от него, не подписав протокол осмотра в конце проведения следственного действия. Также это исключает возможность в последующем заявить о том, что никакого согласия на проведение (в том числе в устной форме) получено не было, исключая тем самым факт признания действий правоохранительных органов незаконными.

3. Посредством особой формы реализации правосудия в виде получения судебного решения уровень соблюдения законности существенно повышается. Осмотр места происшествия в жилище, как уже отмечалось ранее, подвид осмотра жилища, поэтому должен регулироваться согласно содержанию ч. 5 ст. 177 УПК РФ, поскольку имеет специальные правила проведения, если соотносить его с осмотром места происшествия. Несмотря на то, что осмотр жилища допустим только после возбуждения уголовного дела, комбинация «общей» (осмотр места происшествия) и «специальной» (осмотр жилища) норм позволяет провести анализируемое следственное действие в рамках проверки сообщения о преступлении, но с соблюдением положений, предусмотренных указанной статьей. Учитывая, что для нарушения конституционных прав граждан должно быть мотивированное на то основание, наличие судебного решения видится необходимой мерой исключения необоснованности проведения следственного действия.

4. Судебное решение исключает ситуацию, где лицо, давшее согласие на проведение следственного действия претендовало на неприкосновенность жилища, однако не имело на это право. Беря во внимание то, что согласие может дать либо собственник жилья, либо лицо, постоянно проживающее в жилище, установление самого факта проживания или наличие жилища в собственности, в условиях безотлагательности, не всегда в должной мере реализуется. Рассмотрим ситуацию, что во время получения согласия на осмотр места происшествия в жилище находилось стороннее лицо, например, друг собственника жилья, который дал свое согласие. После проведения осмотра непосредственно собственник жилья заявляет о том, что он согласия на осмотр места происшествия не давал и в таком случае суд признает доказательства, полученные в ходе осмотра места происшествия недопустимыми. Практическим примером может послужить судебное решение, в котором гражданин Г. оспаривал законность проводимого осмотра квартиры и изъятия в ходе этого кухонного ножа. На осмотр дала согласие потерпевшая, которая постоянно проживала в квартире и имела на это право. Это же постановил и суд¹.

¹ Постановление Московского городского суда от 16 июля 2010 года № 4у/2-5067 // СПС Консультант плюс. Дата обращения: 03.11.2022.

5. При наличии судебного решения адвокат не сможет ходатайствовать о признании результатов осмотра места происшествия в жилище недопустимыми доказательствами. Соответственно, это является гарантией для стороны обвинения.

6. Судебное решение играет более значимую роль, при его сравнении с постановлением следователя. Несмотря на то, что и следователь, и судья руководствуются внутренним убеждением при принятии решения, порядок их обжалования разный. Так все принимаемые следователем решения могут быть обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ.

Представляется необходимым привести также иную позицию, согласно которой получение судебного решения для осмотра места происшествия в жилище не требуется.

Согласно ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится для обнаружения следов преступления, выявления других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При буквальном толковании, осмотр места происшествия, как правило, - неотложное следственное действие, промедление в производстве, которого может повлечь утрату доказательственной информации о преступлении, поэтому процесс получения судебного решения может являться прямой причиной этой потери.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ, нормы, устанавливающие порядок проведения проверки показаний на месте, не регламентируют проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц¹. В связи с этим, можно провести аналогию вынесенного судом решения с другими следственными действиями, предполагающими проникновение в жилище, в том числе осмотр места происшествия без получения судебного решения.

Так, в ст. 15 Федерального закона «О полиции»² или п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»³ вхождение (проникновение) в жилье и иные помещения допустимо при пресечении совершения преступления, преследования лиц, подозреваемых в совершении преступления, спасении и оказании помощи пострадавшим от преступления, установления обстоятельств несчастного случая. Законодатель исходит из того, что ситуации, в которых обоснованность возбуждения уголовного дела зависит от полученных в ходе осмотра места происшествия в жилище сведений о признаках преступления превалируют над соблюдением прав жильцов, поскольку иное отступление будет связано с вероятной невозможностью пресечения преступления или сбора достаточных данных для принятия законного и обоснованного решения в отношении виновных лиц.

Также, в ст. 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40 «О федеральной службе безопасности»⁴ сотрудники ФСБ вправе «беспрепятственно входить в жилые

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 911-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». Дата обращения: 03.11.2022.

² Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант плюс.

³ Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации" от 28.12.2010 № 403-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант плюс.

⁴ Федеральный закон "О федеральной службе безопасности" от 03.04.1995 № 40-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант плюс.

и иные принадлежащие гражданам помещения, на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности в случае, если имеются достаточные данные полагать, что там совершается или совершено общественно опасное деяние». Прокурор уведомляется о совершенных действиях в течении 24 часов. Данная норма позволяет презюмировать, что права лиц, проживающих в жилище, обоснованно и законно могут «отодвигаться на второй план».

Верховный Суд РФ в одном из обзоров судебной практики указывает на то, что положения УПК РФ не предусматривают необходимость получения судебного решения на производство осмотра места происшествия в жилище при наличии согласия на осмотр проживающих лиц. При этом согласие собственника жилища не требуется. В случаях проведения осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела, когда факт совершения преступления достоверно не установлен, оснований для возбуждения уголовного дела нет. Соответственно, отсутствуют и аргументы, которыми можно было обосновать перед судом ходатайство о даче разрешения на осмотр места происшествия в жилом помещении при несогласии на это проживающих в нем лиц.

Так, протокол осмотра места происшествия в жилище был скреплен подписью собственника жилья, без указания какой-либо формулировки, что он не возражает против производства данного следственного действия. Далее суд в кассационной инстанции признал порядок производства данного следственного действия законным¹.

Анализируя изложенное можно заключить, что необходимость получения судебного решения для осмотра места происшествия в жилище ставится под сомнение по следующим причинам:

1. Конституционный Суд РФ допускает ограничение неприкосновенности жилища не только на основании судебной санкции, но и на основании федерального законодательства. Например, Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации», Федеральный закон «О полиции» и т.д. Сотрудники данных ведомств могут беспрепятственно входить в жилище, при указанных в нормативных актах условиях.

2. Осмотр места происшествия в жилище производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значения для уголовного дела, также Конституционный суд РФ² указал, что оспариваемые заявителем законоположения не могут расцениваться как нарушающие права заявителя. Также суд указал, что УПК РФ прямо не предусматривает, что осмотр места происшествия в жилище производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения.

3. При получении судебного решения могут быть утеряны следы преступления, которые в дальнейшем могут выступать как доказательствами по делу, так и основанием возбуждения уголовного дела в принципе.

¹ Кассационное определение Курчатковского городского суда от 7 апреля 2011 г. № 22-592 // СПС Консультант плюс. Дата обращения: 05.11.2022.

² Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 №N 1899-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жданова Антона Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 176 и частью второй статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант плюс. Дата обращения: 05.11.2022.

Таким образом, проанализировав приведенные аргументы в пользу обеих позиций по данному вопросу и приходим к выводу, что доводы являются нормативно и практически обоснованными с обеих сторон. Ни в теории, ни в практике до сих пор ученые, законодатели и правоприменители не сошлись в едином мнении по данному вопросу. Характер «смешанности» следственных действий не должен порождать в правоприменительной практике негативной тенденции получения доказательств, путем подмены понятий и использования «обстоятельств, не терпящих отлагательств», в качестве универсального способа проведения осмотра места происшествия в жилище. Поэтому, для решения правовой коллизии, следует нормативно закрепить определение «осмотр» и внести соответствующие поправки в ст. 176 УПК РФ, положения которой по смыслу должны содержать в себе следующее: «Осмотр места происшествия в жилище возможен до возбуждения уголовного дела, в случаях пресечения совершения преступления; преследования лиц, подозреваемых в совершении преступления; спасения и оказания помощи пострадавшим от преступления; установления обстоятельств несчастного случая, производство которого регулируется правилами, предусмотренными ч. 5 ст. 177 настоящего Кодекса».

Ушникова В.П., Шальнов И.А.
Научный руководитель: **Черемисина Т.В.**

Теоретико-правовые аспекты производства выемки при проверке сообщения о преступлении

Аннотация. Проверка сообщения о преступлении является одним из важных этапов предварительного расследования. В статье раскрываются некоторые теоретические и прикладные вопросы, касающиеся возможности производства выемки на стадии проверки сообщения о преступлении. Методы, использованные при написании статьи: сравнительно-правовой, анализ, синтез, индукция, дедукция.

Ключевые слова: предварительное расследование, выемка, изъятие, истребование, предварительное следствие, дознание, проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела.

Допустимость производства следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, при осуществлении проверки сообщения о преступлении является одним из давних и острых предметов для дискуссии в уголовно-процессуальной науке. Несмотря на давность возникновения научной дискуссии вокруг этой темы, наличие неоднозначной правоприменительной практики указывает на то, что предмет дискуссии актуален и сегодня. Во время предварительного расследования сторона обвинения собирает те сведения, которые позволяют установить обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Но начинается сбор таких сведений – доказательств, как раз в тот момент, когда еще отсутствует постановление о возбуждении уголовного дела – на стадии возбуждения уголовного дела. Сбор сведений на данной стадии необходим в первую очередь для того, чтобы

определить наличие достаточных оснований и повода для возбуждения уголовного дела¹.

Законодатель закрепил полномочия лица, являющегося субъектом предварительного расследования, по осуществлению процессуальной проверки сообщения о преступлении в ст. 144 УПК РФ. В соответствии с данной статьей, такие полномочия имеют 4 субъекта: дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа.

Говоря о перечне тех действий, которые доступны субъекту предварительного расследования на стадии проверки сообщения о преступлении, то он является закрытым и изложен в ст. 144 УПК РФ. К ним относятся: получение объяснений, получение образцов для сравнительного исследования, истребование предметов и документов, а также их изъятие в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, назначать экспертизы и принимать в них участие, а также получать заключение эксперта в разумный срок, производить следственные осмотры и освидетельствование, требовать производство документальных проверок и ревизий, исследования документов, предметов и трупов, привлекая к участию в этих действиях специалистов, а также давать органу дознания поручение в письменной форме о производстве оперативно-разыскных мероприятий (далее ОРМ), имеющие статус обязательных для исполнения этим органом. Из текста статьи мы видим, что законодатель разрешает произвести изъятие на стадии проверки сообщения о преступлении способом, установленным уголовно-процессуальным законом. В группу способов изъятия предметов и документов, предусмотренных УПК можно выделить следующие: при производстве следственного осмотра, при производстве обыска и выемки, путем истребования этих документов и предметов через запрос в компетентные организации, а также в рамках исполнения письменного поручения о производстве ОРМ органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность. Однако данный перечень невозможно применить на стадии проверки сообщения о преступлении, поскольку обыск и выемка не обособлены законодателем. Имеется лишь часть диспозиции, которая звучит как «изъятие в порядке, установленном настоящим кодексом». Таким образом, законодатель намеренно или нарочно создает возможность для расширительного толкования нормы ст. 144 УПК РФ, поскольку обыск и выемка предусмотрены законом как следственные действия, в рамках которых происходит изъятие интересующих следствие предметов и документов в установленном законом порядке. Существует несколько позиций ученых и правоприменителей, которые являются прямо противоположными друг другу.

Первая позиция допускает возможность расширительного толкования нормы УПК РФ и говорит о выемке и обыске, как о допустимых действиях в рамках проверки сообщения о преступлении. Более того, данное толкование находит свое отражение в судебно-следственной практике. Одним из таких примеров производства выемки документов на стадии проверки сообщения о преступлении служит следующий пример из следственной практики СУ СК России по ВАО ГСУ СК России по г. Москве. В рамках проверки сообщения о преступлении, о противоправных действиях медицинских работников ГБУЗ «ГП №12 ДЗМ» г. Москвы в отношении потерпевшего, следователь принял решение о необходимости изъятия медицинский

¹ Власова С.В., Наметкин Д.В. К вопросу о модернизации института формирования уголовно-процессуальных доказательств // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 137.

документации потерпевшего для производства комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Для изъятия данной медицинской документации следователь обратился в Измайловский районный суд г. Москвы с ходатайством о производстве выемки в медицинском учреждении. Суд данное ходатайство удовлетворил, признав его обоснованным и, сославшись на ст. 144 УПК РФ, применив к ней расширительное толкование¹. Другим примером из судебно-следственной практики является апелляционное постановление № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 22-301/2018². Следователь принял решение о производстве выемки бухгалтерской документации в целях производства судебной экспертизы в рамках проверки сообщения о преступлении. Суд в апелляционном постановлении ссылается на ст. 144 УПК РФ, применяя к ней расширительное толкование, а также на два акта высших судебных органов РФ. Первый акт – Постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2017 № 16-УД17-16³, в котором сказано, что производство выемки до возбуждения уголовного дела не противоречит требованиям ч. 1 ст. 144, а также положениям ст. ст. 182, 183 УПК РФ. Второй акт – Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 2300-О, в котором сказано, что по смыслу статей 144 - 145 УПК РФ проверка сообщений о преступлениях имеет целью разрешение вопроса о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, а значит, о необходимости предварительного расследования, то есть – по буквальному смыслу закона – в связи с возможным проведением такого расследования⁴. Это предполагает наделение органа дознания или следователя полномочиями по собиранию и проверке необходимых для решения этой задачи сведений, если это требуется, в частности для назначения и проведения судебных экспертиз. Также судья указывает на то, что информационное письмо заместителя Председателя Следственного комитета РФ от 30.12.2014 № 211-51098-14 «О порядке получения сведений о совершённых нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении», согласно которому ссылка ч. 1 ст. 144 УПК РФ «в порядке, установленном УПК РФ» не даёт правовых оснований для изъятия предметов и документов в рамках следственных действий, производство которых до возбуждения уголовного дела не предусмотрено УПК РФ (в том числе путём производства выемки (ст. 183)) является лишь актом ведомственного толкования конкретной нормы УПК РФ.

Судебное решение в данном случае, было действительно необходимо, поскольку медицинские документы содержат охраняемую законом тайну. Но остается вопрос, насколько возможно так расширительно толковать ст. 144 УПК РФ и производить изъятие медицинских документов именно в порядке выемки. Суть выемки состоит в

¹ Архив Измайловского районного суда. Постановление № 3/7-0216/2020 от 17.09.2020.

² Апелляционное постановление суда Еврейской автономной области № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 22-301/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5es90px6mwoZ>. Дата обращения: 28.10.2022.

³ Постановление ВС РФ от 25 августа 2017 г. № 16-уд17-16 об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции URL: <https://ukrfkod.ru/pract/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25082017-n-16-ud17-16/>. Дата обращения: 28.10.2022.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 2300-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Копылова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» и статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71131588>. Дата обращения: 28.10.2022.

том, что это следственное действие, в рамках которого происходит изъятие предметов или документов, имеющих значение для расследования в добровольном порядке или принудительно и известном месте на основании постановления следователя или в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ. Мы видим, что законодатель предусматривает случаи принуждения при производстве данного следственного действия. Но насколько целесообразно говорить о применении принуждения на стадии проверки сообщения о преступлении? Общепринято, что принуждение возможно лишь на стадии осуществления уголовного преследования. Уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела и принятия его к производству. Следовательно, выемка, как следственное действие, не вполне уместно на стадии проверки сообщения о преступлении. Вторая позиция, которой придерживаются большинство теоретиков науки уголовно-процессуального права, состоит в том, что возможность производства выемки или обыска при производстве изъятия предметов и документов на стадии проверки сообщения о преступлении отсутствует. Первым аргументом тут выступает отсутствие поименованности выемки в тексте ст. 144 УПК РФ. При отсутствии данного следственного действия, в перечне возможных при осуществлении проверки сообщения о преступлении, делается вывод о невозможности его производства. С этим доводом можно согласиться, в связи с тем, что позиция о производстве лишь тех следственных и процессуальных действий, которые прямо разрешены – соответствует методу уголовно-процессуального регулирования, т.е. букве и духу закона. Другим аргументом является то, что выемка, как уже говорилось ранее, может носить принудительный характер, а значит, недопустима в случае отсутствия осуществления уголовного преследования. С этой позицией также можно согласиться, потому что стадия проверки сообщения о преступлении носит диагностический и идентифицирующий характер¹. В рамках проверки сообщения о преступлении мы выясняем, было ли совершено преступление, осуществляем его первичную квалификацию, которая может быть изменена уже после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Также, велик шанс того, что никакого уголовного преследования не будет в принципе, и, в таком случае, применение мер принуждения к гражданам будет необоснованным и нецелесообразным. Приверженцы данной позиции говорят о том, что изъять интересующие предметы или документы можно в рамках действий, прямо поименованных в ст. 144 УПК РФ. С этим аргументом также можно согласиться. В рамках следственного осмотра, который прямо разрешен рассматриваемой нормой, может производиться изъятие предметов и документов. Также указывается способ истребования документов, что возможно в рамках запроса, обязательного для исполнения. Однако тут есть нюанс, который следует учитывать: получая документы в рамках запроса, скорее всего, мы получим только копии. Получение копий интересующих нас документов создает ряд проблем, основная из которых, как видится, невозможность назначения ряда экспертиз по копиям документов, что неприемлемо. Другим способом изъятия предметов или документов, который предлагается приверженцами второй позиции, является письменное поручение органу дознания о производстве оперативно-разыскных мероприятий. В рамках исполнения данного поручения, лица, осуществляющие ОРД, могут изъять

¹ Халиков А.Н. Собираание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 57.

интересующие нас предметы или документы в рамках ст. 15 Федерального закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Немаловажен также аспект систематического толкования норм Конституции РФ и УПК РФ. В частности, из толкования ст. 156, ст. 157 УПК РФ можно сделать вывод, что производство следственных и процессуальных действий допустимо лишь после возбуждения уголовного дела, в т.ч. следственных действий, носящих неотложный характер. Это обусловлено нормами Конституции РФ, в частности ч. 3 ст. 55, где говорится о соразмерности умаления прав граждан относительно совершенного деяния и соответствии их конституционным целям, принципам и охраняемым законом интересам. Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела, выполняя проверку сообщения о преступлении, мы устанавливаем наличие достаточных данных, указывающих на признаки совершенного преступления в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Отсюда следует, что запуск механизма применения следственных действий, помимо тех исключений, которые поименованы в ст. 144 УПК РФ, начинается с момента возбуждения уголовного дела¹. Безусловно, все эти позиции достаточно аргументированы и имеют право на существование. Однако следует подчеркнуть, что существует явный пробел по вопросу того, является ли выемка следственным действием, которое можно производить на стадии проверки сообщения о преступлении. Авторы данной статьи придерживаются второй позиции, суть которой в том, что выемку на этой стадии производить нельзя, поскольку это прямо не указано в законе. При решении вопроса о том, применять данное следственное действие или нет, следует учитывать не только свою личную правовую позицию, но и позицию Верховного Суда РФ, а также ведомственную правовую позицию. В связи с этим можно обратиться, к примеру, к информационному письму СК России от 30.12.2014 № 211-51098-14 «О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении», в котором говорится о том, что выемка предметов или документов на стадии доследственной проверки недопустима, при этом автор ведомственного нормативного правового акта ссылается на Постановления и Определения Конституционного суда. Проблематика производства выемки на стадии проверки сообщения о преступлении носит комплексный характер. Существует множество предложений, составляющих как простое расширение перечня доступных следственных и процессуальных действий, так и наиболее радикальные предложения, такие как отмена проверочной стадии вообще. Подводя итоги сказанному выше, отметим, что существует несколько взглядов на возможность производства выемки на стадии проверки сообщения о преступлении. аргументами «за» выступают: наличие в ст. 144 УПК РФ фразы «изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом», что отсылает в т.ч. к выемке и обыску, поскольку их форма и порядок установлены действующим УПК РФ, а также на расширительное толкование указанной нормы и правовую позицию судебных органов. Аргументы «против» заключаются в том, что расширительное толкование норм уголовно-процессуального закона методологически неверно и, действовать нужно в соответствии с духом и буквой закона. Также правоприменитель, придерживающийся позиции против, может обратиться к актам ведомственного толкования, таким как, например, информационные письма СК РФ и т.п. Также

¹ Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 19.

адепты неприменения выемки на стадии проверки справедливо ссылаются на то, что порядок изъятия установлен не только в обыске или выемке, но и в следственном осмотре. Истребование документов же, вообще не требует отдельной формы и происходит в порядке межведомственного взаимодействия. Также указывается на возможность дачи письменного поручения органам, осуществляющим ОРД. Таким образом, можно сделать вывод, что противоречивые позиции сторон преодолеть невозможно без внесения изменений в УПК РФ. Пути преодоления видятся несколько: отмена стадии возбуждения уголовного дела как таковой, или же указание в норме статьи на то, что изъятие должно предусматривать такой порядок, который не предусматривает применения принудительных мер изъятия предметов или документов. Также возможно издание акта судебного толкования со стороны Верховного Суда РФ по обозначенному вопросу. Несмотря на то, что доктринально акты судебного толкования не являются источником уголовно-процессуального права, судьи, прокуроры и органы, осуществляющие предварительное расследование учитывают правовую позицию высшего судебного органа, и принятие высшими судебными органами такого акта помогло бы сформировать единую судебную практику, а участники уголовного судопроизводства смогли бы четко определить границы ограничения конституционных прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела.

Шитов А.В.

Научный руководитель: Кобзарев Ф.М.

К вопросу о полномочиях прокурора при определении подследственности

Аннотация. Прокурор, являясь представителем стороны обвинения, наделен полномочиями по определению подследственности как сообщений о преступлениях, так и уголовных дел. Вместе с тем, практика реализация полномочий прокурора, закрепленных в ст. 37 УПК РФ, свидетельствует о наличии ряда проблем правоприменения и правового регулирования определения им подследственности. Исходя из этого, автором обосновывается необходимость уточнения компетенции прокурора и предлагается внести коррективы в норму УПК РФ, определяющую его полномочия по вопросам определения подследственности при рассмотрении и проверке сообщений о преступлениях и при производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: понятие подследственности, прокурор, компетенция и задачи прокурора при определении подследственности, полномочия прокурора, следователь.

Согласно ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В свою очередь уголовно-процессуальный закон наделяет прокурора как особого представителя стороны обвинения широкой компетенцией в уголовном судопроизводстве, в том числе в сфере, связанной с определением подследственности как уголовных дел, так и материалов проверок. При этом большинство ученых-процессуалистов под компетенцией прокурора понимают установленные законом пределы, границы его уголовно-процессуальной деятельности.

Так, А.С. Есина, давая подобное определение компетенции прокурора, рассматривает эти пределы, как характеризующиеся совокупностью процессуальных полномочий, подследственностью или подсудностью уголовного дела, а также местом прокурора в системе органов прокуратуры Российской Федерации¹.

Исходя из этого, можно утверждать, что определение подследственности входит в компетенцию прокурора, имея в виду, что под подследственностью понимается закрепленное уголовно-процессуальным законом условие, определяемое совокупностью признаков преступления, позволяющих установить определенный орган или должностное лицо, уполномоченные в соответствии с установленной компетенцией и полномочиями проводить проверку сообщений о преступлении либо предварительное расследование по уголовным делам.

И соответственно, следует сделать вывод, что под компетенцией прокурора при определении подследственности следует понимать процессуальные полномочия прокурора, позволяющие квалифицировать деяния на основании отдельных признаков преступления, с целью определения органа или должностного лица, уполномоченного в соответствии с установленной компетенцией проводить проверку сообщений о преступлении либо предварительное расследование по уголовным делам.

В свою очередь качество реализации прокурором указанных полномочий в ходе осуществления надзора за соблюдением правил подследственности обуславливается следующими задачами:

- определение подследственности сообщения о преступлении и определение подследственности уголовного дела (ч. 4 ст. 145 УПК РФ и ч. 8 ст. 151 УПК РФ);
- предупреждение вынесения незаконных и необоснованных постановлений и решений должностными лицами органов расследования;
- выявление нарушений закона, допущенных должностными лицами органов расследования, установление лиц, виновных в этих нарушениях, причин нарушения;
- вынесение актов прокурорского реагирования в случае обнаружения нарушений закона;
- профилактика подобных нарушений закона.

В п. 11 ст. 37 УПК РФ прокурору предоставлено важное полномочие на изъятие любого находящегося в производстве у органа дознания уголовного дела и передаче его следователю. При этом в постановлении о передаче дела по подследственности прокурор обязан указать причины этой передачи.

Вместе с тем, из содержания норм, регламентирующих передачу материалов проверок и уголовных дел, следует, что у прокурора отсутствуют полномочия, позволяющие изъять уголовное дело из производства следователя и передать его в другой орган предварительного расследования.

Согласно п. 12 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе изъять уголовное дело у органа дознания и передать его в производство следователю СК России. Исходя из потребности правоприменительной практики, представляется, целесообразным предусмотреть на законодательном уровне возможность передачи уголовного дела для производства предварительного следствия не только следователю СК России, но и следователям МВД России или ФСБ России.

¹ Есина А.С. Понятие, основные функции и компетенция прокурора в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2008. № 1 (1). С. 101.

Кроме того, актуальным остается вопрос о возможности передачи уголовного дела от следователя к дознавателю по подследственности. Действующий УПК не предусматривает возможность такой передачи.

Так, при рассмотрении постановления органа предварительного следствия о передаче уголовного дела № 12102180006000057 прокурору для определения подследственности по заявлению гр. З по факту повреждения его автомобиля марки «Фиат», заместитель прокурора Волгоградской области, вынося постановление об отмене постановления о передаче уголовного дела по подследственности, указал, что возможность передачи уголовного дела из органа предварительного следствия в орган дознания действующим законодательством не предусмотрена (Примечание: в соответствии со ст. 151 УПК РФ предварительное расследование по делам об умышленном уничтожении или повреждении имущества (ст. 167 УК РФ) осуществляется в форме дознания). Поэтому прокурором принято решение о возвращении уголовного дела в орган предварительного следствия.

В связи с изложенным, предлагается ст. 37 УПК РФ дополнить пунктом 12.1 следующей редакции: «передавать уголовное дело от следователя одного органа предварительного следствия следователю другого органа предварительного следствия, а также передавать уголовное дело от органа следствия в орган дознания, в случае выявления признаков преступлений, подследственных органам дознания в соответствии с ч. 3 ст. 151 УПК РФ».

С учетом того, что решения прокурора по определению подследственности не подлежат судебному обжалованию, предлагаемые дополнения, на наш взгляд, будут способствовать обеспечению надлежащего качества расследования преступлений и повышению ответственности не только прокуроров, непосредственно осуществляющих надзор за законностью процессуальной деятельности следователей и дознавателей в досудебном производстве, но и вышестоящих прокуроров в случае обжалования следователями решений нижестоящих прокуроров.

Список участников конференции

п/п	ФИО участника	Информация об участнике
1.	Айтуганова Анита Амиргалиевна	студент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
2.	Александрова Анастасия Григорьевна	магистрант Тюменского государственного университета
3.	Алексеева Дарина Сергеевна	курсант Академии Государственной противопожарной службы МЧС России
4.	Алиев Магомед Мусагаджиевич	студент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
5.	Анасийчук Никита Александрович	студент Байкальского государственного университета
6.	Андропов Данил Александрович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
7.	Анненков Иван Дмитриевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
8.	Арса Анастасия Михайловна	студент Тульского государственного университета
9.	Артамонова Олеся Сергеевна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
10.	Асакаев Мавлед Шамильевич	студент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
11.	Афониная Екатерина Витальевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
12.	Балашов Константин Геннадьевич	студент Юго-Западного государственного университета
13.	Баринская Инесса Михайловна	студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
14.	Белов Даниил Константинович	курсант Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
15.	Березикова Варвара Вадимовна	обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
16.	Беренвальд Елизавета Петровна	студент Саратовской государственной юридической академии
17.	Богданов Яннис Игоревич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

18.	Брылева Татьяна Олеговна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
19.	Бурзалова Анна Олеговна	магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
20.	Васильева Анастасия Валерьевна	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
21.	Васильева Мария Валерьевна	студент Юго-Западного государственного университета
22.	Венецкая Алена Сергеевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
23.	Виноградова Анастасия Юрьевна	студент Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
24.	Власов Владислав Александрович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
25.	Волкодав Арина Михайловна	студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону
26.	Газимагомедов Магомед Акимович	студент Российской таможенной академии
27.	Гасанова Диана Махировна	обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
28.	Герашенко Марина Александровна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
29.	Гончарова Юлия Александровна	студент Юго-Западного государственного университета
30.	Губарева Дарья Валерьевна	курсант Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
31.	Демчук Диана Владимировна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
32.	Денисович Михаил Андреевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
33.	Должиков Родион Сергеевич	обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
34.	Дружинина Дарья Александровна	студент Саратовской государственной юридической академии
35.	Загибалов Сергей Сергеевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

36.	Зверева Надежда Олеговна	обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
37.	Зворыгин Илья Сергеевич	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
38.	Игнатенков Всеволод Владимирович	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
39.	Игнатов Михаил Дмитриевич	студент Саратовской государственной юридической академии
40.	Калиниченко Виталий Сергеевич	студент филиала Кубанского государственного университета в г. Новороссийске
41.	Капралова Алена Денисовна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
42.	Карасев Даниил Олегович	студент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
43.	Карих Ксения Георгиевна	студент Байкальского государственного университета
44.	Карпов Николай Сергеевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
45.	Карпова Елена Ивановна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
46.	Кирилин Даниил Антонович	студент Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева
47.	Ковенцов Егор Александрович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
48.	Ковшова Ирина Владимировна	обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
49.	Кожемякин Захар Михайлович	студент Московского педагогического государственного университета
50.	Командин Глеб Евгеньевич	студент Тамбовского государственного технического университета
51.	Комнов Алексей Денисович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
52.	Корепанова Екатерина Сергеевна	студент Удмуртского государственного университета
53.	Красноперова Ульяна Александровна	курсант Пермского института ФСИН России
54.	Курбанов Ислам Арифович	студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

55.	Кущевой Евгений Николаевич	студент Российской таможенной академии
56.	Левкин Евгений Владимирович	студент Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске
57.	Лисова Анастасия Витальевна	курсант Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
58.	Литвин Алёна Сергеевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
59.	Лихоткина Анастасия Владимировна	курсант Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
60.	Лобашов Артем Александрович	курсант Уральского юридического института МВД России
61.	Мартынюк Эдуард Геннадьевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
62.	Мироненко Матвей Игоревич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
63.	Мишустина Аделина Романовна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
64.	Мозгонов Егор Алексеевич	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
65.	Морарь Кристина Андреевна	курсант Пермского института ФСИН России
66.	Муромцев Джавуд Азоевич	студент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
67.	Нестерова Татьяна Сергеевна	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
68.	Нечаева Лада Александровна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
69.	Орловский Никита Вадимович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
70.	Павин Данил Вячеславович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
71.	Пак Владимир Олегович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
72.	Пензеник Анастасия Юрьевна	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
73.	Пешкова Софья Александровна	магистрант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации

74.	Пикурова Мария Олеговна	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
75.	Пронин Тимофей Тимурович	студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
76.	Пятин Игорь Игоревич	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
77.	Расчупкин Макар Юрьевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
78.	Репухова Дарья Андреевна	студент Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина
79.	Романова Елизавета Алексеевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
80.	Рыжков Дмитрий Игоревич	обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
81.	Рябых Александр Викторович	студент Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина
82.	Сватухина Татьяна Александровна	студент Саратовской государственной юридической академии
83.	Семененко Владимир Алексеевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
84.	Сизых Арина Денисовна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
85.	Скляренко Илья Романович	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
86.	Скорбин Максим Алексеевич	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
87.	Соколова Дарья Олеговна	студентка Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина
88.	Солонцова Полина Владиславовна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
89.	Соркина Екатерина Михайловна	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
90.	Сорокин Аркадий Владимирович	студент Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева
91.	Тебенькова Полина Игоревна	студент Волго-Вятского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
92.	Титова Анастасия Юрьевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

93.	Устинова Екатерина Алексеевна	студент Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина
94.	Ушникова Виктория Павловна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
95.	Филиппов Андрей Михайлович	курсант Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
96.	Фурсова Софья Равилевна	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
97.	Халитова Диана Маратовна	студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
98.	Хидиров Рустам Мурадович	студент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
99.	Хисамов Булат Рустемович	студент Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
100.	Цветкова Анна Денисовна	студент Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева
101.	Чулкова Виктория Алексеевна	студент Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
102.	Шавкарова Мадина Сергеевна	слушатель Волгоградской академии МВД России
103.	Шальнов Илья Александрович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
104.	Широбокова Елизавета Сергеевна	студент Удмуртского государственного университета
105.	Шитов Александр Вадимович	обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
106.	Шкарбун Глеб Валентинович	курсант Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
107.	Шкатулов Кирилл Олегович	обучающийся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
108.	Щербак Диана Сергеевна	студент Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
109.	Юшко Полина Олеговна	студент Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина
110.	Якуба Тамара Павловна	студент Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Список научных руководителей

п/п	ФИО научного руководителя	Информация о научном руководителе
1.	Антонов Олег Юрьевич	декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
2.	Бахтеев Дмитрий Валерьевич	доцент кафедры криминалистики УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент
3.	Беляев Михаил Вячеславович	заместитель начальника кафедры оружиеведения и трасологии УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
4.	Богомолова Анна Геннадьевна	старший преподаватель кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Института права и управления Тульского государственного университета, кандидат юридических наук
5.	Бражников Дмитрий Анатольевич	заведующий кафедрой административного и финансового права Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции в отставке
6.	Бычков Василий Васильевич	декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
7.	Бычкова Екатерина Игоревна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
8.	Вихляев Александр Александрович	преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции
9.	Влезько Дмитрий Александрович	доцент кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета, кандидат юридических наук, доцент
10.	Гагарин Юрий Владимирович	доцент кафедры уголовного права и криминологии Казанского института

		(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста), кандидат педагогических наук, доцент
11.	Галушкин Виталий Иванович	доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
12.	Григорьева Наталья Владимировна	доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
13.	Грузинская Е.И.	заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин филиала Кубанского государственного университета в г. Новороссийске, кандидат юридических наук, доцент
14.	Дармаева Валентина Дашеевна	доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
15.	Дёмин Константин Евгеньевич	преподаватель кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.
16.	Джуган Виктория Руслановна	Преподаватель кафедры надзорной деятельности (в составе учебно-научного комплекса организации надзорной деятельности) Академии противопожарной службы МЧС России, старший лейтенант внутренней службы
17.	Ефимовых Илья Николаевич	Преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Волго-Вятский институт (филиала) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, заместитель прокурора Опаринского района прокуратуры Кировской области
18.	Желудков Михаил Александрович	профессор кафедры уголовного права и прикладной информатики в юриспруденции Юридического института Тамбовского государственного технического

		университета, доктор юридических наук, доцент
19.	Захарова Валентина Олеговна	заведующий кафедрой предварительного расследования Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
20.	Иванов Андрей Львович	заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
21.	Иванов Никита Георгиевич	профессор кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ
22.	Изудинова Раисат Саидовна	заведующий кафедрой историко-правовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
23.	Ильин Николай Николаевич	заведующий научно-исследовательским отделом факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции
24.	Казак Светлана Валерьевна	доцент кафедры уголовного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции
25.	Каленых Алена Владимировна	доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук, Шдоцент
26.	Калинкина Анна Борисовна	старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции
27.	Кобзарев Федор Михайлович	профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного

		комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
28.	Козлов Евгений Васильевич	профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор философских наук, доцент
29.	Короткова Ольга Валерьевна	доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук
30.	Коршунова Ольга Николаевна	преподаватель кафедры криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, почетный работник прокуратуры РФ
31.	Кухарев Юрий Станиславович	старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юго-западного государственного университета
32.	Лебедева Анна Андреевна	доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции
33.	Леонова Кристина Игоревна	преподаватель кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, капитан полиции
34.	Малин Петр Михайлович	доцент кафедры уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета, кандидат юридических наук, доцент
35.	Маркова Наталья Александровна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции
36.	Ментюкова Мария Алексеевна	доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина, кандидат юридических наук
37.	Минтягов Станислав Андреевич	начальник учебной части – заместитель начальника военного учебного центра при

		ВГУЮ (РПА Минюста России), майор юстиции
38.	Михайлова Екатерина Евгеньевна	старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции
39.	Моргуленко Евгений Андреевич	доцент кафедры № 29 (уголовного права) Военного университета имени князя Александра Невского, кандидат юридических наук
40.	Мордовцев Андрей Юрьевич	преподаватель кафедры теории государства и права Ростовского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, доктор юридических наук, профессор
41.	Мусина Регина Рустэмовна	старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, заместитель декана юридического факультета по научной и воспитательной работе Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
42.	Назмутдинов Булат Венерович	директор образовательной программы "Юриспруденция: междисциплинарные исследования" ИГСУ РАНХиГС, кандидат юридических наук
43.	Нуцалханов Гамзат Нуцалханович	заведующий кафедрой конституционного и административного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
44.	Перов Валерий Александрович	профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции
45.	Подустова Оксана Леонидовна	старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, майор полиции
46.	Попов Александр Николаевич	заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и условно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший

		советник юстиции, почетный работник прокуратуры РФ
47.	Потапова Наталия Леонидовна	доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
48.	Правкина Ирина Николаевна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции
49.	Расторопов Сергей Владимирович	профессор кафедры правовых дисциплин МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции
50.	Ровнейко Вера Владимировна	доцент кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
51.	Савин Павел Тимурович	доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции
52.	Саттарова Нурия Альвановна	заведующий кафедрой административного и финансового права Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, доктор юридических наук, профессор
53.	Сиделев Виктор Владимирович	старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции
54.	Сидорова Наталья Вячеславовна	Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
55.	Соловьева Алина Антоновна	доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук
56.	Стрельникова Ирина Юрьевна	заведующий кафедрой теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета

		правосудия, кандидат юридических наук, доцент
57.	Сунцова Елена Анатольевна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
58.	Тёткин Денис Валентинович	доцент кафедры уголовного процесса Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции
59.	Туров Сергей Юрьевич	доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук
60.	Усенко Анатолий Сергеевич	аспирант кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина
61.	Фойгель Елена Игоревна	директор Института юстиции Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
62.	Харченко Сергей Владимирович	заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
63.	Хорьяков Сергей Николаевич	доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
64.	Христюк Анна Александровна	доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
65.	Цветков Юрий Анатольевич	заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
66.	Черемисина Татьяна Владимировна	старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции

67.	Шавкарова Елена Евгеньевна	старший преподаватель кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, подполковник полиции
68.	Шатанкова Елена Николаевна	заместитель декана юридического факультета Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
69.	Шибанова Анна Анатольевна	старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, капитан юстиции
70.	Шигуров Александр Викторович	заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжский институт (филиала) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
71.	Ширяева Светлана Валентиновна	заведующий кафедрой теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции в отставке
72.	Шиян Валентина Ивановна	доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент
73.	Шкурова Полина Дмитриевна	старший преподаватель кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета (МГЮА), кандидат юридических наук

Содержание

	Стр.
VI Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (5 декабря 2022 года)	3
Секция № 1	
«История, теория и правовое регулирование следственной деятельности»	
Алиев М.М. Петр I как следователь	9
Анненков И.Д., Демчук Д.В. Деформация профессионального правосознания сотрудников следственных органов: факторы, причины, условия возникновения и пути преодоления	11
Асакаев М.Ш. История зарождения и развития следственной деятельности в России	19
Виноградова А.Ю. Международное сотрудничество следственных комитетов Российской Федерации и Республики Беларусь как правовая основа развития союзного государства	24
Волкодав А.М. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации	29
Герашенко М.А. Импортзамещение в России: фактор устойчивого развития или угроза национальной безопасности?	34
Красноперова У.А. Особенности и развитие «майорских» следственных канцелярий при Петре I	39
Лихоткина А.В. Отдельные исторические аспекты развития следственной деятельности в уголовном процессе России	43
Морарь К.А. Нормативная основа деятельности органов следствий в начале 17 в.	48
Орловский Н.В., Фурсова С.Р. Политическая и правовая эрудиция как один из основных элементов развития профессионального мышления обучающихся высших учебных заведений Следственного комитета Российской Федерации	52
Пронин Т.Т. Формирование следственных аппаратов чрезвычайных комиссий в РСФСР	58
Сорокин А.В. Причины, проявление и профилактика профессиональной деформации личности следователя	62
Филиппов А.М. Следственная деятельность и институт доказательств: отдельные исторические аспекты становления и развития в уголовном судопроизводстве	68
Хидиров Р.М. Профессиональные и личностные качества следователя	73
Хисамов Б.Р., Якуба Т.П. К вопросу о финансовом контроле в Следственном комитете Российской Федерации	76
Чулкова В.А. Использование термина «арест» в различных отраслях права	81
Щербак Д.С. Становление и развитие органов Следственного комитета Российской Федерации в Республике Крым	85

Секция № 2

«Современные проблемы уголовного права»	92
Арса А.М. Уголовно-правовые проблемы регулирования кибербуллинга в отношении несовершеннолетних	92
Артамонова О.С. Проблемы привлечения лица к ответственности за совершение ятрогенного преступления	96
Белов Д.К. К вопросу о квалификации уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем дачи взятки	100
Брылева Т.О. Актуальные вопросы противодействия распространению пропаганды нацистской идеологии и материалов дискредитационного характера в информационно-телекоммуникационных сетях (на примере хостинга YouTube)	104
Бурзалова А.О. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ	108
Васильева А.В. Некоторые особенности состава преступления против нарушения неприкосновенности частной жизни лица (ст. 137 УК РФ)	114
Васильева М.В., Гончарова Ю.А. О современных тенденциях развития преступности в сфере косметологической индустрии	119
Должиков Р.С. Оценочные понятия смешанного типа в преступлениях против военной службы (глава 33 УК РФ)	123
Зворыгин И.С., Пензеник А.Ю. Вопросы квалификации преступлений, совершенных с фактической ошибкой в факультативных признаках объекта преступления	127
Игнатенков В.В., Соркина Е.М. Вещи, изъятые из гражданского оборота, как предмет взятки: проблемы денежной оценки	133
Калиниченко В.С. Проблема правовой неопределенности дефиниций и их влияние на квалификацию содеянного (на примере ст. 328 УК РФ)	136
Карасев Д.О. Нацистская символика: минное поле запрещённых материалов	141
Карих К.Г. Сон как беспомощное, бессознательное или физиологическое состояние потерпевшего: характеристика и значение для квалификации преступлений	148
Кожемякин З.М. Некоторые вопросы связи между коррупцией и уровнем заработной платы в правоохранительных органах	153
Командин Г.Е. Вопросы наказания за распространение дипфейков в сети Интернет	157
Корепанова Е.С. Уголовно-правовая оценка использования криптовалюты в качестве предмета взятки	160
Муромцев Д.А. Проблемные вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии	166
Пак В.О., Романова Е.А. Понятие дискредитации в российском уголовном праве: актуальность в современном обществе	171
Рябых А.В. Проблемы уголовной квалификации скулшутинга	174
Соколова Д.О. Дискредитация и распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации как основание уголовной ответственности: проблемы правоприменения	179

Шкарбун Г.В. Проблема применения смертной казни в Республике Беларусь 184

Секция № 3

«Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения» 188

Александрова А.Г. Модели начальной стадии уголовного судопроизводства 188

Афонина Е.В. Некоторые вопросы взаимодействия следователя с защитником на стадии предварительного расследования 192

Газимагомедов М.А., Кущевой Е.Н. Проблемы производства неотложных следственных действий таможенными органами по валютным преступлениям (статьи 193 и 193.1 УК РФ) 199

Губарева Д.В. Актуальные проблемы применения залога как меры пресечения и пути их разрешения 205

Карпов Н.С., Карпова Е.И. Актуальные проблемы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа 210

Кирилин Д.А. Аспекты и актуальные проблемы вынесения оправдательного приговора в уголовном судопроизводстве 215

Курбанов И.А. "Новый" участник уголовного судопроизводства – свидетельствующий соучастник 219

Левкин Е.В. Основание для прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа: содержание, проблемы законодательства 224

Лисова А.В. Институт медиации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации 229

Лобашов А.А. К вопросу об особенностях «заочного ареста» на стадии предварительного расследования 234

Мозгонов Е.А. Участие педагога и психолога в следственной деятельности: актуальные проблемы и пути их решения 239

Нестерова Т.С. Применение технических средств адвокатом в уголовном судопроизводстве: практический аспект 243

Павин Д.В., Расчупкин М.Ю. Проблема процессуальной независимости следователя как участника уголовного процесса 247

Тебенькова П.И. Гарантии процессуальных прав лиц с психическими отклонениями в уголовном судопроизводстве 250

Устинова Е.А. Честь и достоинство, как объекты защиты личности следователя в уголовном судопроизводстве 256

Халитова Д.М. Наложение ареста на цифровые финансовые активы (криптовалюту) при производстве по уголовному делу 260

Шавкарова М.С. Процессуальные проблемы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии 266

Широбокова Е.С. О возможности наложения ареста на криптовалюту 271

Секция № 4

«Криминалистическое обеспечение следственной деятельности» 276

Айтуганова А.А. Проведение криминалистических экспертиз в «полевых условиях» 276

Алексеева Д.С. Применение компьютерного моделирования для криминалистического обеспечения следственной деятельности по делам, связанным с пожарами	280
Анасийчук Н.А. О возможностях использования устройства криминалистического исследования мобильных телефонов UFED в расследовании преступлений экстремистской направленности	285
Андропов Д.А., Мироненко М.И. Некоторые аспекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по преступлениям в сфере лесопользования	288
Балашов К.Г. Тактические особенности допроса подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях террористической направленности	295
Баринская И.М. Требования для проведения опознания живых лиц свидетелями: теория и практика	298
Беренвальд Е.П., Игнатов М.Д. Криминалистический аспект работы следователя в зоне проведения специальной военной операции	305
Гасанова Д.М. Современные возможности судебной автотехнической экспертизы	309
Дружинина Д.А., Сватухина Т.А. Криминалистические проблемы борьбы с преступностью в Арктической зоне РФ	314
Пешкова С.А. Особенности способа заказных убийств с использованием интернет-ресурса	317
Пикурова М.О. Значение заболеваний при производстве экспертизы следов зубов	319
Пятин И.И. К вопросу криминалистического исследования автомобилей модели «Тойота Камри»	322
Репухова Д.А. Криминалистическое обеспечение расследования мошенничеств, совершенных в сети «Интернет»	329
Скляренко И.Р. К вопросу о производстве трасологической (механоскопической) экспертизы замков с цилиндрическим блоком секрета	335
Цветкова А.Д. Современные возможности программирования следственной деятельности на примере мобильного приложения «CrimLib.info – Справочник следователя»	340
Шкатулов К.О. Современные способы установления личности преступника, совершившего развратные действия с использованием сети Интернет	346
Юшко П.О. Нейросеть как способ выявления преступлений против государственной власти (на примере реабилитации нацизма)	352
Секция № 5	
«Актуальные проблемы отдельных направлений следственной деятельности»	
Березикова В.В. К вопросу о насильственных преступлениях, совершаемых в образовательных организациях: способ совершения и механизм слеодообразования	357
Богданов Я.И., Денисович М.А. Роль Нюрнбергского процесса в становлении международного уголовного права	360
Венецкая А.С. Философский аспект института доказательств в уголовном процессе: от вероятности к достоверности	367

Власов В.А. Нюрнбергский процесс (международный военный трибунал) как первый международный судебный орган	372
Загibalов С.С., Мишустина А.Р. Роль бухгалтера в предупреждении действий коррупционной направленности	375
Зверева Н.О. Врачебная ошибка: понятие, классификация, причины возникновения	380
Капралова А.Д., Нечаева Л.А. Необходимость участия понятых в следственных действиях	383
Ковенцов Е.А., Солонцова П.В. Доведение до самоубийства несовершеннолетних лиц с использованием сети «Интернет»	388
Ковшова И.В. Механизм следообразования при организации финансирования терроризма	392
Комнов А.Д. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних	398
Литвин А.С. Проблемы допустимости и возможности применения аналогии в уголовном праве	404
Мартынюк Э.Г. Криминалистические средства и методы изъятия и фиксации цифровых следов преступления	409
Рыжков Д.И. Некоторые вопросы правового регулирования назначения судебных экспертиз на платной основе в Следственном комитете Российской Федерации	416
Сизых А.Д. Процессуальный статус «заподозренного лица»	421
Скорбин М.А. К вопросу о мере уголовного наказания за преступления с применением навыков силовых единоборств	425
Семененко А.А. «Persona suspecta» - философско-правовой аспект	429
Титова А.Ю. Необходимость получения судебного решения на осмотр места происшествия в жилище	434
Ушникова В.П., Шальнов И.А. Теоретико-правовые аспекты производства выемки при проверке сообщения о преступлении	440
Шитов А.В. К вопросу о полномочиях прокурора при определении подследственности	445
Список участников конференции	448
Список научных руководителей	454

**СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

материалы VI Всероссийской молодёжной научно-практической конференции

(5 декабря 2022 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 27.04.2023

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 29,25
Тираж 100 экз.
Печать офсетная
Заказ № 388

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12